

АБУ АЛИ
ИБН СИНА

I

ИБН СИНА
КАНОН
ВРАЧЕБНОЙ
НАУКИ
I

*Посвящается
1000-летию со дня рождения
великого среднеазиатского
ученого-энциклопедиста
АБУ АЛИ ИБН СИНЫ*

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АБУ РАЙХОН БЕРУНИЙ НОМИДАГИ
ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ

АБУАЛИ ИБН СИНО

ТИБ
ҚОНУНЛАРИ

I

КИТОБ

ИККИНЧИ НАШРИ

ЎЗБЕКИСТОН ССР «ФАН» НАШРИЕТИ
ТОШКЕНТ · 1981

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИМ. АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ

АБУАЛИ ИБН СИНА

«АВИЦЕННА»

КАНОН
ВРАЧЕБНОЙ
НАУКИ

КНИГА

I

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ • 1981

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ВТОРОГО ИЗДАНИЯ

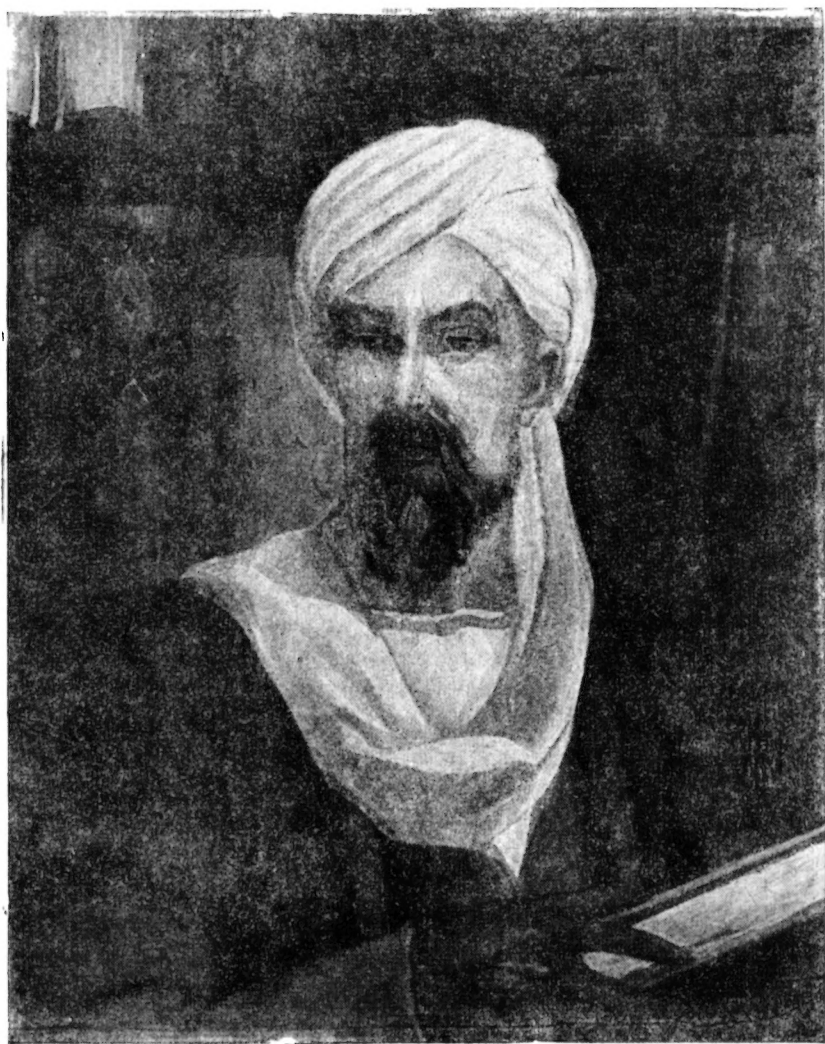
Акад. А. С. САДЫКОВ (председатель), акад. АН УзССР
М. К. НУРМУХАМЕДОВ, акад. АН УзССР У. А. АРИПОВ,
чл.-корр. АН УзССР У. И. ҚАРИМОВ, чл.-корр. АМН СССР
Б. Д. ПЕТРОВ, чл.-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, чл.-корр.
АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ.

*Печатается
по постановлению Президиума АН УзССР*

ПЕРЕВОД С АРАБСКОГО
М. А. САЛЪЕ, У. И. ҚАРИМОВА, А. РАСУЛЕВА

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВЛЕНО
У. И. ҚАРИМОВЫМ И П. Г. БУЛГАКОВЫМ

О Ф О Р М Л Е Н И Е
НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА УЗБЕКСКОЙ ССР
И. И. ИКРАМОВА

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Гениальный труд Ибн Сины «Канон врачебной науки» — величайший по значению и содержанию памятник культуры — написан в 1012—1024 годах. Этот колоссальный свод медицинских знаний представляет собой одну из вех на пути развития подлинных идей гуманизма, связанных с борьбой за охрану здоровья человека. Величайшие памятники человеческого ума, к которым принадлежит и «Канон», вошли в сокровищницу мировой науки и культуры.

Прошло всего 150 лет после того, как Ибн Сина закончил свой обширный труд, а его «Канон» уже был переведен на латинский язык Герардом Кремонским (1114—1187). Это было далеко не совершенное по передаче подлинника издание «Канона». В продолжение шести веков «Канон» служил источником медицинских знаний в странах Европы. За это время неоднократно издавался его латинский перевод.

В течение XIX и в начале XX столетия отдельные фрагменты «Канона» были переведены на различные европейские языки*, но полного перевода его на современные языки не было. Откликнувшись на призыв Всемирного Совета Мира (1952) отметить во всем мире 1000-летие со дня рождения (по лунному календарю) Ибн Сины, ученые Института востоковедения АН УзССР приступили к переводам с арабского на русский и узбекский языки главного медицинского сочинения великого ученого — «Канона врачебной науки». Эта грандиозная работа успешно завершена при содействии Академии медицинских наук СССР и Таш-

* Die Augenheilkunde des Ibn Sina aus d. Arab. übers. und erläutert v. J. Hirschberg und J. Lippert. Leipzig, 1902; Trois traités l'Anatomie arabe. Trad. P. de Koning, Leyde, 1903; O. Cameron Gruner. A Treatise on the Canon of Medicine of Avicenna (incorporating a translation of the first Book). London, 1930; Мавляви Гулям Хусейн. Перевод книги первой «Канона» на язык урду.

кентского медицинского института* в 1961 г. публикацией полного текста «Канона» в пяти книгах (шести томах) на обоих языках.

В основу перевода Книги первой «Канона» взята рукопись XII века, хранящаяся в Ленинграде в Институте востоковедения Академии наук СССР под № В-865. В качестве вспомогательного текста «Канона» использовано Булакское издание «Канона», вышедшее в свет в Каире в 1877 году и основанное на двух старых, но не датированных издателями рукописях. Переводчики обращались также и к Римскому изданию арабского текста «Канона» (1593).

Наряду с этими источниками привлекались и европейские переводы, начиная с латинского издания «Канона» 1595 года и кончая позднейшими фрагментарными переводами.

Кроме того, при осуществлении первого издания широко использованы следующие книги: «Комментарий к Книге первой «Канона» Кутбаддина Махмуда Ширази (ркп. ИВ АН УзССР, № 2167); «Комментарий к трудным местам «Канона» Фахраддина Рази (ркп. ИВ АН СССР, № 359); «Махзан ал-адвия» (Сокровищница лекарственных средств), фармакогнозия простых лекарств, составленная Мир Мухаммад Хусейном Хорасани Ширази (Бомбей, 1283/1866-67 год); «Карабадини кабир» — «Большая фармакопея», книга о сложных лекарствах Сейида Мухаммад Хусейн-хана (Канпур, 1892 год); словари: Steph. Blancardo. *Lexicon Medicum* (Лена, 1683); «Анатомо-физиологический словарь Н. М. Максимович-Амбодика, изданный во граде святого Петра в 1783 г.»; «Словарь анатомических терминов» проф. П. И. Карузина (1928 год), а также другие пособия.

Работа над таким обширным и трудным по изложению памятником культуры XI века, как «Канон», является чрезвычайно сложной. Переводчики и редакция стремились сохранить характерные особенности языка Ибн Сины, его специфические обороты речи. Так, при определении разных ритмических особенностей пульса Ибн Сина образно называет один ритм пульсом «газели», другой — веретенообразным и т. д.; определяя назначение органа, Ибн Сина пишет: «полезность шеи» и т. п.

Сохранена по возможности и архаичность некоторых определений и терминов, например, «ослабление естества», «нарушение непрерывности» и т. п.

Громадные трудности представляла передача оттенков смысла некоторых основных медицинских понятий XI века. Так, арабское слово *мизадж* означает — смешение, конституция, темперамент и, наконец,

* Значительную помощь в подготовке первого издания русского перевода «Канона» оказали ныне покойные акад. АМН СССР В. Н. Терновский, чл.-корр. АН УзССР А. А. Аскарлов и докт. мед. наук В. К. Джумаев.

натура. Именно последний термин — «натура» — принят нами в русском переводе в результате анализа многочисленных значений этого слова, так как слово «натура» имело хождение в средневековой Европе так же, как и в России XVII—XVIII веков, и наиболее правильно передает значение термина *мизадж*. Термин «пневма» — дух — принят нами в русском переводе по традиции, установленной древнегреческими авторами.

В ряде случаев приходилось употреблять точные современные термины потому, что богатство мысли Ибн Сины, а также богатство его языка обязывали дать точный перевод; однако переводчики и редакторы всячески избегали опасности модернизировать текст «Канона».

Перевод Книги первой «Канона» осуществили: старший научный сотрудник Института востоковедения АН УзССР канд. филол. наук М. А. Салье — стр. 1—123, 141—270, 408—447, причем в переводе стр. 45—123 принимал участие старший научный сотрудник того же Института докт. филол. наук Ю. Н. Завадовский. Чл.-корр. АН УзССР докт. филол. наук У. И. Каримов и старший научный сотрудник, канд. филол. наук А. Расулев перевели текст на стр. 271—407; канд. филол. наук С. Мирзаев — стр. 124—138.

Общую филологическую редакцию Книги первой «Канона» выполнил зав. отделом восточных рукописей Института востоковедения АН УзССР докт. филол. наук А. К. Арендс.

В связи с отмечавшимся в 1980 году 1000-летием со дня рождения Ибн Сины (по солнечному летосчислению) Президиум АН УзССР постановил осуществить новое, второе издание русского и узбекского научно комментированного переводов «Канона врачебной науки». Такое решение обусловлено не только тем, что это уникальное издание стало библиографической редкостью и спрос на него очень велик. Оно вызвано еще и научными соображениями.

Над переводом «Канона» в свое время работали около десяти филологов-востоковедов, каждый из которых переводил определенную книгу или раздел «Канона», и примерно столько же медиков было привлечено для консультации по различным вопросам медицины. Уже одно это обстоятельство порождало разноречивость не только в стиле перевода, но и в понимании сложной терминологии Ибн Сины. Кроме того, при первом издании каждая книга «Канона» издавалась сразу же, до завершения перевода всех книг. Это не позволяло учитывать в первых книгах то, что сказано в последующих, что, в свою очередь, вызывало дополнительные трудности в унификации терминологии и породило в первых книгах ряд ошибок.

Наличие всего текста «Канона», а также многолетний опыт по переводу и публикации произведений не только Ибн Сины, но и других

выдающихся ученых того времени позволяют теперь устранить указанные недостатки начальных книг первого издания. В частности, в ходе работы над русским переводом «Фармакогнозии» Беруни У. И. Каримову удалось выяснить русские и латинские названия нескольких десятков лекарственных растений, животных и минеральных веществ, которые в первом издании Книги второй «Канона» были оставлены без перевода.

Далее, первое издание перевода «Канона» осуществлено на основании его рукописей, хранящихся в Ленинграде, Баку и Лейдене, и Булакского издания 1877 года. С тех пор обнаружено еще несколько древнейших рукописей «Канона», а также других источников, позволяющих дополнить и улучшить его перевод*.

И, наконец, за последние годы переведен и опубликован ряд других медицинских сочинений Ибн Сины: «Трактат о сердечных лекарствах» (Ташкент, 1966), стихотворный трактат по медицине — «Урджужа» (Ташкент, 1972) и «Трактат по гигиене» (Ташкент, 1978). Эти публикации помогли лучшему пониманию отдельных, не совсем ясных мест текста «Канона».

Исходя из вышеуказанных обстоятельств и решили подготовить настоящее издание «Канона».

Для этой цели перевод Книг первой и второй тщательно проверен путем сличения его с арабским оригиналом, и в текст внесены соответствующие поправки. Что касается Книг третьей, четвертой и пятой, то поскольку первое издание их осуществлено на должном научном уровне, они печатаются без коренной переработки, с уточнением и коррекцией лекарственной терминологии. Такая работа выполнена У. И. Каримовым.

Второе издание Книги первой «Канона» подготовили чл.-корр. АН УзССР, докт. филол. наук П. Г. Булгаков (части I и IV) и чл.-корр. АН УзССР, докт. филол. наук У. И. Каримов (части II и III).

В подготовке рукописи к печати большую помощь оказали младшие научные сотрудники Института востоковедения АН УзССР Э. Хуршут и В. С. Замараев.

Приложенные ко второму изданию Книги первой указатели составлены Э. Хуршутом.

При пользовании настоящим изданием надлежит иметь в виду, что цифры на полях страниц означают листы Ленинградской рукописи

* В частности, рукопись всех пяти книг «Канона», хранящаяся в ИВ АН УзССР (дата переписи 707/1308, № 11195); перевод Книги первой «Канона» на английский язык — *The general principles of Avicenna's Canon of Medicine*. Mazhar H. Shah T. Pk. Karachi, 1966; и на персидский язык — *Канун дар тибб, та'лиф-и шайх ар-ра'ис Абу Али Сина*, Китаб-и аввал, тарджуме-йи Абл ар-Рахман Шарафканди, Техран, 1357/1978.

Книги первой «Канона» (помеченной сиглом Л). Цифры в русском тексте, заключенные в круглые скобки, указывают на страницы Булакского издания «Канона» (сигл Б). «Комментарий к «Канону» Кутбаддина Махмуда Ширази на Книгу первую помечен сиглом КШ.

Арабские, персидские и древнегреческие слова, набранные курсивом, объяснены в примечаниях. Более подробные объяснения лекарственных терминов можно найти в Книгах второй и пятой, названия болезней — в Книгах третьей и четвертой, меры весов будут даны в Книге второй.

Наиболее существенные разночтения между Ленинградской рукописью и Булакским изданием отмечаются в тексте перевода звездочкой и соответствующим номером примечания. Например, на стр. 217 — *О проявлениях и признаках¹ — значит, что слова, заключенные между звездочкой и следующим за ней номером примечания, добавлены по Булакскому изданию.

Слова в квадратных скобках добавлены переводчиками для облегчения понимания текста.

Предисловие ко всему «Канону» дано в Книге первой. Оно составлено чл.-корр. АМН СССР проф. Б. Д. Петровым при участии чл.-корр. АН УзССР М. Б. Баратова (раздел о философских взглядах Ибн Сины).

Б. Д. ПЕТРОВ

**ИБН СИНА — ВЕЛИКИЙ
СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ УЧЕНЫЙ-ЭНЦИКЛОПЕДИСТ**

Ибн Сина — творец «Канона»

«ЛУЧШЕ ОШИБАТЬСЯ, ПОДДЕРЖИВАЯ ГАЛЕНА И АВИЦЕННУ, чем быть правым, поддерживая других». Этими словами Микеланджело, гений эпохи Возрождения, отдал честь гению народов Востока, великому мыслителю и ученому, медику Ибн Сине, прославленному в Европе под именем Авиценны.

Всемирный Совет Мира в своем обращении 1951 г., призывая народы праздновать тысячелетие (по лунному летосчислению) со дня рождения Ибн Сины, отметил, что вся деятельность его «была основана на требованиях истины и разума».

«У народов,— говорилось в обращении,— есть общее достояние, каким являются великие произведения науки, литературы и искусства, сохраняющие в течение веков отпечаток гения. Это культурное наследие является для человечества неиссякаемым источником. Оно позволяет лучшим людям различных эпох узнавать друг друга, улавливать в настоящем связывающую их нить. Оно открывает перед ними перспективы всеобщего согласия и понимания. Ибн Сина благодаря значению его творчества и трудов принадлежит всему человечеству».

Почетнейшие титулы сопровождали имя Ибн Сины на протяжении многих столетий: на Востоке *шейх ар-раис* — «Глава ученых», «Доказательство истины», на Западе — «Князь философов» и «Князь врачей». Титулы эти — дань глубокого уважения, признание заслуг и огромной роли Ибн Сины в науке, в мировой культуре.

В «Божественной комедии» Данте в сопровождении Вергилия, встречаясь с выдающимися античными мудрецами и учеными во главе с Аристотелем, Сократом и Демокритом, увидел и выдающихся медиков: Гиппократ, Галена и Авиценну.

В Европе средних веков никого нельзя поставить рядом с Ибн Синай ни по объему разнообразных знаний, ни по талантливости и гигантским творческим итогам.

Трудно перечислить области знания, в которых Ибн Сина оставил свои труды,—легче перечислить те, которых он не касался. В астрономии и физике, химии и зоологии, геологии и географии, кроме того, в поэзии и музыке — всюду Ибн Сина оставил заметный след.

В философии и медицине значение Ибн Сины особенно велико. Им созданы две энциклопедии — «Канон врачебной науки», прославленный труд, формировавший медицинское мышление многих поколений врачей, и философская энциклопедия «Книга исцеления», охватывающая все естественнонаучные знания его времени.

Энциклопедист по духу и кругозору, Ибн Сина поражает не только разносторонностью знаний и творческой активностью. Ибн Сина был человек жизни и практики, ученый-борец.

* * *

АБУ АЛИ АЛ-ХУСЕЙН ИБН АБДАЛЛАХ ИБН АЛ-ХАСАН ИБН АЛИ ИБН СИНА родился в 980 г. около Бухары, в небольшом селении Афшана, ныне Бухарской области Узбекской ССР. Последняя часть его имени — Ибн Сина была в Европе искажена в «Авенсина» и превратилась в «Авиценну». «Сина» на языке дари означает «сверлильщик жемчужин».

Отец Ибн Сины — Абдаллах ибн Хасан был человеком культурным и состоятельным. В Бухаре он служил сборщиком податей. По делам службы бывал в селении Афшана, где построил себе дом и женился.

Селение Афшана времени Ибн Сины описал его современник, историк X в. Мухаммад Наршахи: «Афшана состоит из большого города и сильной крепости. К городу принадлежит несколько селений, и там бывает еженедельно базар в определенный день... Народ ходит туда из города и считает это место священным»¹.

«Отец мой,— отметил Ибн Сина в автобиографии,— был из Балха². И приехал оттуда в Бухару в дни [правления] Нуха ибн Мансура³, и занялся там работой в диване — канцелярии. Ему предоставили управление Хармайсаном, центром одного из бюликов-районов в окрестностях Бухары. Из Афшаны, одного из ближайших селений, он взял себе в жены мою мать по имени Ситара — Звезда. Там же и родились сначала я, а затем и мой брат». Судя по имени его матери и родовому

¹ Мухаммед Наршахи. История Бухары. Ташкент, 1897, с. 24.

² Балх — старинный город на территории современного Афганистана.

³ Нух II ибн Мансур (976—997) — эмир из династии Саманидов.

прозванию, отмечает Ю. Н. Завадовский, Ибн Сина принадлежал к автохтонному населению Средней Азии, говорившему на языке фарси-дари. На этом языке он писал четверостишия «для отдохновения души»⁴. Когда маленькому Хусейну исполнилось пять лет, семья переехала в Бухару. В Бухаре маленького Хусейна поместили в начальную мусульманскую школу, *мактаб*, где он пробыл до десяти лет. «Затем мы переехали в Бухару и меня отвели к учителю Корана и учителю словесных наук. К десяти годам я изучил Коран и литературную науку, и делал такие успехи, что все поражались».

Выдающиеся способности мальчика были рано замечены. После десяти лет отец взял его из школы и дальнейшее образование Хусейн получал, занимаясь с приходящими на дом учителями. Он усиленно изучал математику, физику, законоведение, логику, астрономию, философию, географию и многое другое.

Обстановка в семье помогала развиваться юноше. Свою молодость Ибн Сина провел в Бухаре, крупнейшем культурном центре Востока, — она конкурировала со столицей халифата Багдадом.

* * *

БУХАРА — СТОЛИЦА ГОСУДАРСТВА САМАНИДОВ НА ГРАНИ X—XI вв. — была одним из богатейших феодальных городов Востока. Многочисленные кварталы ремесленников — гончаров, ткачей, строителей, ювелиров — делали Бухару крупным торгово-ремесленным центром.

Государство Саманидов (819—999) — феодальное государство — в период своего расцвета в первой половине X в. включало Мавераннахр, Хорасан, Северный и Восточный Иран. В вассальной зависимости от него были Хорезм, Систан, Горган (Джурджан), Решт, Газни, Табаристан (Мазандеран). В хозяйственном отношении оно занимало одно из первых мест на Востоке. В сельском хозяйстве широко применялось искусственное орошение, возделывались пшеница, рис, хлопок, люцерна, лен, конопля. Большие площади были заняты бахчами и виноградниками. Развито было горное дело — добывались железо и медь, изготовлялся чугун.

Караванная торговля связывала Бухару со многими странами. Знаменитая «Шелковая дорога» шла через Бухару — от Багдада до Пекина.

⁴ Завадовский Ю. Н. Абу Али ибн Сина (Опыт критической биографии). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ташкент, 1958, с. 7.

Из Бухары и Хорезма вывозились хлопчатобумажные ткани, шелка, ковры, шерсть, луки, лодки, шорные изделия. Караваны, нередко до трех и даже пяти тысяч вьючных лошадей и верблюдов, шли из Передней Азии в Монголию и Китай. Другой караванный путь соединял Хорезм с Хазарским царством и вел на Урал и Волгу. Наконец, еще один путь шел через Багдад на юго-запад.

Разносторонние связи со многими странами — с Ираном, Ираком, Сирией, Индией, Китаем, Византией, Киевской Русью доставляли массу разнообразных сведений, создавали благоприятные условия и для обмена духовными ценностями.

Неугасавшая классовая борьба принимала различные формы — от скрытой оппозиции до грозных народных восстаний, свидетелем которых был Ибн Сина. Сложность общественных отношений феодального общества усугублялась отношениями завоевателей-арабов и народов, которые они хотели покорить, и, наконец, многообразием религиозных культов со всевозможными сектами и течениями.

Подъему культурной и хозяйственной жизни в Бухаре, Гургандже и других городах способствовало также то, что Мавераннахр — территория между Амударьей и Сырдарьей — долгое время, в продолжение целого столетия, не подвергался нападению извне.

Некоторые буржуазные историки, высоко оценивавшие заслуги Ибн Сины, называли его вершиной философии и медицины Востока. Но, говоря о вершине, историки эти умалчивали о том горном хребте, который она венчала — о культуре народов Востока.

Творческие успехи Ибн Сины могут быть правильно поняты и оценены, лишь если рассматривать его деятельность, его взгляды в тесной связи с культурой народов Востока.

У народов Востока была богатая и самобытная культура задолго до того, как народы эти подпали под иго арабов. Можно напомнить, например, о раскопках С. П. Толстова в Хорезме, обнаруживших высокую, развитую культуру, существовавшую там еще до нашей эры, созданную народами Средней Азии — бактрийцами, хорезмийцами, согдийцами, саками и др.⁵

Вступив на землю Средней Азии, писал академик И. Ю. Крачковский, арабы «встретились с едва ли не наиболее культурной из всех завоеванных ими стран, подчинение которой требовало немало усилий и совершалось со значительными колебаниями»⁶. Английский историк медицины В. Робинсон отмечал: «В то время, когда имя Аристотеля было еще неизвестно Парижу и не могло быть произнесено в Оксфор-

⁵ Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., 1948.

⁶ Крачковский И. Ю. Избранные сочинения, т. I. М.—Л., 1955, с. 196.

де, его труды вспомнили в Нишапуре и с благоговением изучали в Самарканде»⁷.

Во всех завоеванных арабами странах официальным языком был арабский, на нем писались и научные труды. Арабский язык на Востоке играл ту же роль, что латинский в Европе,— роль общепринятого научного языка, но понятно, говорил известный советский востоковед Е. Э. Бертельс, никто не станет утверждать, что, например, великий английский ученый И. Ньютон был римлянином, только потому, что писал свои труды на латыни, так же как мыслители Востока, писавшие по-арабски, не делались арабами.

Во время захвата Средней Азии завоевателями были уничтожены большие культурные ценности, богатейшие библиотеки, сожжены литературные памятники. Вот что говорит, например, великий хорезмийский ученый Абу Райхан Беруни о «подвигах» арабского захватчика Кутейбы: «И уничтожил Кутейба людей, которые хорошо знали хорезмийскую письменность, ведали их предания и обучали [наукам], существовавшим у хорезмийцев, и подверг их всяким терзаниям, и стали [эти предания] столь сокрытыми, что нельзя уже узнать в точности, что [было с хорезмийцами даже] после возникновения ислама»⁸. Народы Средней Азии оказывали упорное сопротивление захватчикам. Восстания непрерывно возникали то в одном, то в другом конце обширного халифата — в Азербайджане, Грузии, Дагестане и Средней Азии. Обостренная классовая борьба нередко принимала форму религиозной борьбы.

* * *

БУХАРА БЫЛА ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ КУЛЬТУРНЫМ ЦЕНТРОМ. В ней были школы, библиотеки, больницы. Много величественнейших построек. Одна из них времен Ибн Сины—мавзолей Исмаила Саманида (892—907), построенный в форме куба, с красивым геометрическим узором по стенам,—сохранилась до настоящего времени и поражает своей архитектурной и декоративной выразительностью. В городе жило много образованных людей — законоведов, ученых, философов, архитекторов, врачей.

Особого расцвета культурная жизнь в Бухаре достигла в X—XI вв. Здесь жили поэты и ученые, имена которых еще при жизни их носителей были известны далеко за пределами их родины — Фараби, Рудаки, Дакики, создатель «Шах-наме» Фирдоуси.

Не случайным стечением обстоятельств, а высоким расцветом куль-

⁷ Robinson V. The History of Medicine. New York, 1931, p. 164.

⁸ Абурейхан Бируни. Избранные произведения, т. I. Ташкент, 1957, с. 48.

гуры следует объяснить появление в этот период еще одной звезды первой величины — Абу Али ибн Сины.

Отец Ибн Сины был близок к исмаилитам. По своей работе (сборщика податей) он имел дело с менялами и ростовщиками Бухары, которые все были из Египта. В одной из биографий Ибн Сины, написанной Николаем Масса и помещенной во многих изданиях «Канона», сказано: «Отец его любил наслаждаться пением мемфисских певцов и беседами с учеными и собирал их для этих бесед о нравах и событиях в Мемфисе в присутствии своих сыновей, что доставляло большое наслаждение Авиценне; последний не только слушал, но и хорошо запоминал все, о чем говорили. Часто на этих беседах речь шла о философии, архитектуре и вопросах искусства, и всему этому Авиценна учился у них».

Сам Ибн Сина не принадлежал к исмаилитам, но живо интересовался содержанием их проповедей. Исмаилиты были противниками ортодоксального ислама, приверженцами мусульманской секты, возникшей в середине VIII в. в Багдадском халифате, и названными по имени Исмаила (старшего сына VI шиитского имама Исафара Садыка).

Чему мог научиться Ибн Сина на исмаилитских сборищах? Скорее всего не тонкостям толкования Корана, а диалектике спора, умению разбираться в позициях спорящих групп. В автобиографии Ибн Сина отрицает свою принадлежность к исмаилитам. Возможно, что именно от них Ибн Сина воспринял критическое отношение к Корану.

Сохранилось имя человека, преподававшего Ибн Сине начала философии и математики. Это был незадолго до того приехавший из Хорезма Абу Абдаллах ан-Натили. По-видимому, он был исмаилитом. Это то самое лицо, которое упоминает Беруни: «Я читал рассуждения Абу Абд Аллаха аль-Хусейна ибн Ибрахима ат-Табари ан-Натили о количестве [лет] естественной жизни»⁹. Другие источники сообщают, что Абу Абдаллах ан-Натили наряду с другими науками занимался и медициной и его учителем в этой области был крупный врач и философ Абу-л-Фарадж ибн ат-Таййиб (ум. 435/1043)¹⁰.

Биография Ибн Сины, которую он около 1012 г. продиктовал своему ученику и другу Абу Убеиду ал-Джузджани, охватывает первую половину жизни. Вторую половину биографии Джузджани написал исходя из того, что он видел лично «при совместном пребывании с ним до конца его дней»¹¹.

⁹ Там же, с. 100.

¹⁰ Каримов У. И. Рукопись Сайдапы и история ее изучения. — В кн.: Абу Рейхан Беруни. Избранные произведения, т. IV. Ташкент, 1973, с. 68.

¹¹ Биография дошла до нас в двух мало между собой различающихся списках под названием «Жизнеописание Абу Али Хусейна ибн Абдаллаха ибн Сины, рассказанное

В биографии говорится: «И стал посылать меня мой родитель к человеку, который продавал овощи и был сведущ в индийском счете, пока я не научился у него [этой науке].

Затем прибыл в Бухару Абу Абдаллах ан-Натили, который был известен как знаток философии. И поселил его отец в нашем доме в надежде на то, что он будет меня учить. А до его прибытия я изучал *фиqh*¹² и посещал занятия по этому [предмету] у Исмаила аз-Захида-аскета. И был я лучшим из задающих вопросы».

* * *

УЧЕНИЕ ШЛО СТОЛЬ УСПЕШНО, что вскоре ученик не только догнал учителя, но и неоднократно ставил его в тупик. В автобиографии он говорит об учителе не без пренебрежения. «Затем я приступил к [изучению] книги «Исагуджи»¹³ у ан-Натили. Когда он сообщил мне определение рода: «Это — то, что говорится о многих [вещах], различных по виду, в ответ на [вопрос]: что это?, я дал такой анализ данного определения, подобного какому он не слышал. Он удивлялся мне, как только мог, и советовал родителю моему не занимать меня [ничем иным], кроме наук».

То же было и с книгой Евклида — пять-шесть теорем изучены при помощи учителя, а остальные — самостоятельно.

«Затем я перешел к «Альмагесту»¹⁴, и когда я окончил вводные части его и дошел до геометрических фигур, ан-Натили сказал мне: «Изучай их самостоятельно». Он сказал: «Читай сам, решай теорему, а затем приходи ко мне и показывай итоги, я тебе объясню, что правильно и что неправильно». Тогда я самостоятельно занялся изучением книг, а встававшие передо мной вопросы докладывал учителю, но следствием всего этого было только то, что таким путем были устранены некоторые смущавшие учителя неясности. Много было таких вопросов, которые он до того не знал и научился им от меня.

Затем ан-Натили расстался со мной, направившись в Гургандж¹⁵,

им самим и записанное его учеником Абу Убейдом ал-Джужджани». Выдержки из биографии Ибн Сины далее всюду даются по публикации «Жизнеописание Абу Али ибн Сины». — «Здравоохранение Таджикистана», 1977, № 3, с. 5—13.

¹² Фихх — мусульманское религиозное право, включающее также и некоторые вопросы права гражданского, например, порядок наследования.

¹³ «Исагуджи» — арабский перевод книги неоплатоника, античного философа Порфирия Тирского (232/233 ум. между 301 и 304), излагающей основы логики.

¹⁴ «Альмагест» — большой трактат по космографии и астрономии александрийского ученого Клавдия Птолемея (II в. н. э.), легший в основу докоперниковской астрономии.

¹⁵ Гургандж — столица Хорезма, разрушенная при вторжении монголов, ныне городище Куня Ургенч.

я же продолжал читать и собирать книги. Попались мне и другие трактаты по физике и метафизике, и день ото дня врата науки раскрывались передо мной все шире».

Далее сообщаются интересные подробности о том, как шла эта напряженная работа, определившая огромный духовный рост юноши. «Затем я продолжал изучать [науки еще] полтора года и занимался изучением логики и всех разделов философии. В течение этого времени я не спал целиком и одной ночи, а днем не занимался ничем, кроме наук.

...И я возвращался вечером домой, и ставил перед собой светильник, и занимался чтением и писанием. И коль скоро побеждал меня сон, или я ощущал слабость, я разумно выпивал кубок чистого вина, дабы оно возвратило мне рассудительность голове и силы — телу, а затем снова садился читать и писать. Когда же овладевал мною кратковременный сон, то снилась мне буквально та же проблема [что мучила меня наяву], так что воистину сущность многих проблем прояснялась мне во сне. И я не переставал [действовать] так, пока не укрепился во всех науках и не постиг их по мере человеческой способности. И все, что я познал за это время, это то, что я знаю ныне; не увеличились мои знания до сего дня».

После этого молодой Ибн Сина начал изучать один из наиболее известных трудов Аристотеля — «Метафизику». «Таким образом, когда я изучил в совершенстве логику, естественные и математические науки, я обратился к теологии и прочел «Метафизику». Но я не понимал ее смысла и от меня была скрыта цель написавшего ее. Я перечел «Метафизику» сорок раз и выучил ее наизусть, но при [всем] этом так и не понял ее, и цели, которую она преследовала. И я отчаялся в возможности понять ее и говорил себе: «Это та книга, пути к пониманию которой нет!»

Но вот однажды перед закатом солнца я был [на базаре] в [рядах] переплетчиков. Один торговец держал в руке какую-то книгу и громким голосом расхваливал ее. И он протянул мне эту книгу, но я недовольно и решительно отстранил ее: «Нет пользы в этой науке!» Но он сказал мне: «Купи эту [книгу], воистину, она дешева, я продам за три дирхема¹⁶, хозяин ее нуждается в том, что будет уплачено за нее». И купил я ее, а это оказалась книга Абу Насра Фараби о целях «Метафизики». Я вернулся домой и поспешно принялся за чтение ее. Двери основных мыслей этой книги раскрылись передо мной и все трудности разъяснились. И я очень обрадовался этому, и на следующий день,

¹⁶ Дирхем — серебряная монета, содержащая в то время около 3 граммов серебра.

благодаря великого господя, роздал нуждающимся обильное пода-
яние».

Все интересно в этом сообщении биографии Ибн Сины — настойчи-
вость и увлеченность, с которыми работал юноша, и указание на вино,
которым Ибн Сина подкреплялся,— для мусульманина вещь не-
обычная.

Наконец, чрезвычайно характерна деталь, касающаяся покупки
книги. Как своеобразен был город, как высока была культура Бухары,
если книготорговец считает возможным уговаривать юношу купить
комментарии к «Метафизике» Аристотеля.

Ряды, где продавались рукописные книги, были местом встреч, бе-
сед и споров философов, ученых, поэтов.

Абу Наср Мухаммад Фараби (873—950), приобретению труда ко-
торого так радовался Ибн Сина, — выдающийся среднеазиатский фило-
соф, ученый-энциклопедист. Его на Востоке называли Вторым учите-
лем, считая Аристотеля первым. Родился он на берегу Сырдарьи в се-
лении Фараб. Оставил много сочинений по философии, математике,
физике. В труде «Классификация наук» дал общий обзор всех областей
знаний. Им написан трактат «Об органах человеческого тела», в кото-
ром определены задачи медицины¹⁷.

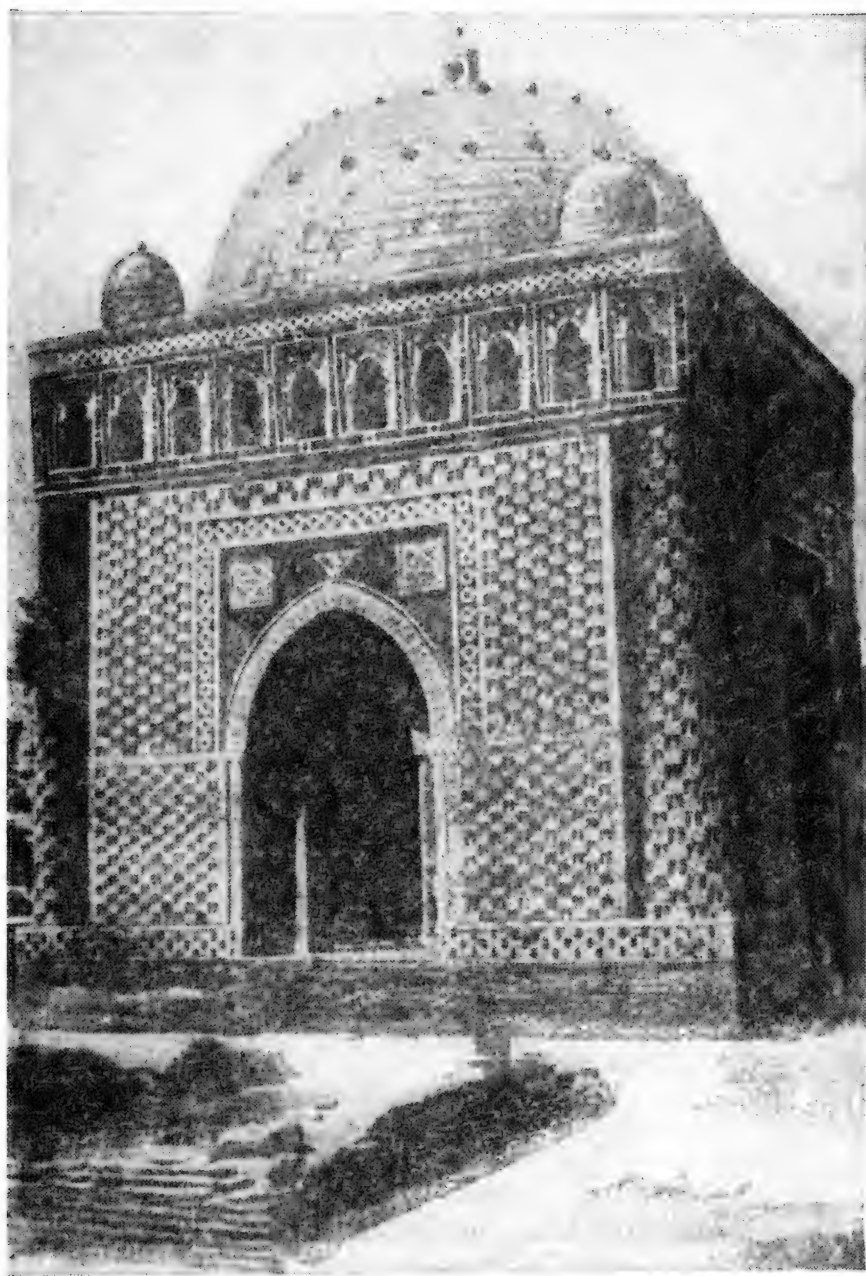
Заслуга ознакомления ученых Европы с учением Аристотеля при-
надлежит ему. Он не только дал представление об основных трудах
Аристотеля, но и много сделал для отделения передовых аристотелев-
ских идей от идеалистических концепций Платона, разработал учение
о вечности материи и несотворенности мира.

Фараби подготовил появление одной из крупнейших фигур всей
средневековой культуры — Ибн Сины.

* * *

МЕДИЦИНОЙ ИБН СИНА ЗАИНТЕРЕСОВАЛСЯ ОЧЕНЬ РА-
НО. «Затем я пристрастился к науке врачевания,— говорится в автоби-
ографии,— и стал читать книги, посвященные ей. А медицинская наука
не из трудных наук, и, конечно, я преуспел в ней в кратчайшее вре-
мя, так что известнейшие врачи того времени стали приходить ко мне
за советом. Посещал я и больных, и, в результате достигнутого мною
опыта, открылись передо мной такие врата исцеления и опыта, что
[это] не поддается описанию. И при всем этом я не переставал изучать
и *фикх* и участвовал в диспутах по нему. А было мне в это время шест-
надцать лет».

¹⁷ «Вопросы философии», 1978, № 10

Архитектурный памятник эпохи Ибн Сины. Мавзолей Исманила Самани в Бухаре (X в.).

Изучал медицину Ибн Сина под руководством Абу-л-Мансура Камари — известного бухарского медика, автора ряда медицинских трудов. Натолкнул его на изучение медицины и посоветовал ею заниматься врач христианин Абу Сахл Масихи, автор труда «Сто книг по искусству медицины». Труд этот долгое время служил руководством и оказал влияние на взгляды автора «Канона».

Абу Сахл Масихи был несторианином. Несторианство — течение в христианстве, возникшее в Византии в V в. Основатель его — Нестерий, патриарх Константинопольский в 428—431 гг. Когда в 529 г. император Юстиниан (527—565) закрыл все философские школы в Афинах, несториане под влиянием церковной реакции и вследствие борьбы, которую они вели против византийской знати, вынуждены были оставить родину и бежать в государства Средней Азии, в Индию и даже Китай.

В персидском городе Гондишапуре — столице Хузистана в эпоху Сасанидов — они основали медицинскую школу, своего рода академию по образцу александрийской, сыгравшую большую роль в развитии медицины на Востоке. В ней работали также и индийские врачи. Школа эта была тесно связана с Индией и Китаем¹⁸.

Длительное время академия являлась естественнонаучным центром государства Сасанидов, из которого вышел ряд поколений врачей и философов.

Несториане перевели на сирийский и арабский языки сочинения древних. К началу X в. были переведены, в частности, основные труды Аристотеля и Диоскорида, Гиппократ и Галена. В Европе с ними и познакомились благодаря этим переводам, многие сочинения древних сохранились только в этих переводах.

Ибн Сина принимал больных бесплатно и в своей биографии упоминает, что он пользовался этой практикой для изучения различных способов лечения болезней. Вскоре он стал известным врачом.

Правителем Бухары, говорится в автобиографии, в то время был Нух II ибн Мансур (976—997). «Однажды он заболел, и врачи не могли определить его болезни. Имя мое было известно им благодаря [моей] начитанности. И они рассказали ему обо мне и попросили вызвать меня. Я явился и участвовал вместе с ними в лечении [Нуха II ибн Мансура] и отличился на [этой] службе ему». В награду Ибн Сина получил разрешение пользоваться обширной библиотекой эмира. «Я вошел в [книго]хранилище, состоявшее из многих помещений, а в каждом помещении [находились] сундуки с книгами, положенными одна на дру-

¹⁸ Об истории школы см.: Эберман В. А. Медицинская школа в Джундишапуре. — «Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук», т. I. Л., 1925.

гую. В одном помещении находились арабские книги и стихи, в другом — книги по законоведению, и так в каждом помещении — книги по какой-нибудь отрасли науки¹⁹.

Я прочитал список книг моих предшественников и начал брать книгу за книгой — все, что хотел. Различные книги, которые я там видел и читал, [можно полагать], никто даже и названия их не слышал. Я до того их и не видел, да и после видеть не приходилось.

Прочитал я эти книги, много почерпнул и достиг степени знатоков науки. Когда исполнилось мне восемнадцать лет, я закончил изучение всех наук, и после этого ничего нового мне уже не открывалось. Разница в том, что я тогда науки более схватывал налету, а сейчас подхожу к наукам более зрело и знаю их основательнее и яснее».

Молодой ученый рано начал писать. По просьбе соседа — Абу-л-Хасана ал-Аруди, говорит ибн Сина в автобиографии, «я составил для него книгу, объемлющую все мои знания...», — сборник «Собранное». Я рассказал в нем о всех науках, кроме математики. А мне тогда пошел двадцать первый год».

По просьбе другого соседа — Абу Бакр ал-Барки, хорезмийца родом и законоведа, он написал книгу «Итог и результат» приблизительно в 20 книгах. Также для него написал книгу по этике, которую назвал «Книга благодарения и греха».

К этому времени относятся его наблюдения, изложенные на языке дари, над падением и составом метеоритов, и над прохождением Венеры и Меркурия через диск Солнца.

К двадцати годам молодой Ибн Сина обладал широким кругом знаний, знал все, чем владела наука его времени.

Государство Саманидов между тем доживало свои последние дни, и в 999 г. было завоевано сначала Караханидами, Богра-ханом, а потом Махмудом Газневи. В этом году умер отец Ибн Сины.

Видя, что нужных для работы условий ему не дожидаться, преследуемый султаном Махмудом, Ибн Сина вынужден был покинуть Бухару и, переезжая из города в город, направился в Хорезм, в его столицу Гургандж.

До самой смерти Ибн Сина не смог вернуться на родину, скитаясь на чужбине, из одного города в другой, от двора одного феодала — к другому. Он побывал у властителей Хорезма, Хамадана, Абиверда, Туса, Рея, Горгана, Казвина, снова Хамадана, Исфахана, испытывал лишения, становясь то визирем, то пребывая в тюрьме, но ни на один день не прекращал творческой работы.

¹⁹ Библиотека в Бухаре — не исключение. О большом числе подобного рода библиотек на Востоке см.: Меч А. Мусульманский Ренессанс. М., 1966, с. 144—159.

* * *

В ХОРЕЗМЕ — ЦВЕТУЩЕМ ГОСУДАРСТВЕ, КУДА ИБН СИНА ПРИБЫЛ ОКОЛО 1000 г., — он нашел людей, близких ему по духу. Хорезмийцы создали образцы высокой материальной и духовной культуры.

Знаменитый арабский географ и путешественник Йакут оставил свидетельство своего восхищения Гурганджем: «Не думаю,— пишет он,— чтобы в мире был город, подобный главному городу Хорезма по обилию богатства и величине столицы, большому количеству населения и близости к добру и исполнению религиозных предписаний и веры»²⁰.

Хорезм входил в состав государства Саманидов, которое простиралось от великой пустыни до Персидского залива и от Багдада до границ Индии, и в XI в. переживал экономический и культурный подъем.

Время правления хорезмшаха Мамуна II ибн Мамуна (999—1017) — период расцвета Хорезма.

При дворе Мамуна II и при его участии собирались выдающиеся ученые и философы. В их числе гениальный хорезмиец, ученый-энциклопедист Абу Райхан Беруни²¹, сочинения которого посвящены проблемам астрономии, математики, физики, географии, фармакогнозии, истории, этнографии, филологии. В их числе — астроном-медик Абу Сахл Иса ибн Иахйа ал-Масихи. Он был учителем Беруни, учителем и другом Ибн Сины — ему Ибн Сина посвятил свой труд об измерении углов. Среди них были медик Абу-л-Хайр ибн ал-Хаммар, Абу Наср ибн Ирак — племянник хорезмшаха, учитель Беруни и др.

Хорезмийская наука задолго до того времени занимала выдающееся место в науке Востока.

Общение с знаменитыми учеными и философами, врачами благотворно влияло на находившегося в расцвете сил Ибн Сину, помогало его стремительному и быстрому росту.

Основы двух энциклопедий, двух огромных трудов, составивших славу Ибн Сины, «Канона врачебной науки» (Ал-Канун фит-т-тибб) и «Книги исцеления» (Китаб аш-шифа) закладывались в Хорезме — в Гургандже.

* * *

ИБН СИНА БЫЛ СВЯЗАН С БОЛЬШИМ ЧИСЛОМ СОВРЕМЕННЫХ ЕМУ УЧЕНЫХ-ФИЛОСОВОВ, об этом свидетельствуют многочисленные документы.

²⁰ Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948, с. 13.

²¹ О нем см.: Булгаков П. Г. Жизнь и труды Беруни. Ташкент, 1972.

С Беруни, который был несколько старше Ибн Сины, последнего связывали разносторонние научные интересы. В известной мере эти два выдающихся человека дополняли друг друга. Помимо астрономии, физики, геологии, математики, равно их интересовавших, были и отрасли знаний, в которых Ибн Сина работал больше, — медицина, психология, философия.

Об Ибн Сине Беруни вспоминает в своем первом труде «Памятники минувших поколений». Разбирая некоторые проблемы физики, он пишет: «Я упоминаю об этом в другом месте, более подходящем, чем эта книга, и в частности в дискуссиях на эту тему, происходивших у меня с достойным юношей Абу Али аль-Хусейном ибн Абд Аллахом ибн Синой»²². Беруни имеет в виду переписку в 997—998 гг. между ним и Ибн Синой по различным вопросам космогонии и физики, воплощенную в форме вопросов и ответов. Она опубликована²³, состоит из двух серий вопросов Беруни и ответов Ибн Сины.

Отметить можно не только глубину мысли молодого ученого, но и твердость, решительность, с которой он отстаивает свое мнение. Например, ответ на второй вопрос Беруни заканчивает словами: «Твоя же манера представлять слова Аристотеля как неразумные порочна и недостойна».

Связан был Ибн Сина с философом-мистиком Абу Саидом Мейхани (968—1049)²⁴, главой суфийской школы, широко распространенной в Нишапуре и близких к нему городах Хорасана, шейхом, который пользовался огромной популярностью в мусульманском мире. Переписка их сохранилась — 10 писем Абу Саида, в которых он просит Ибн Сину разъяснить некоторые научные вопросы, и столько же писем — ответов Ибн Сины. Есть свидетельство о том, что они встречались — люди противоположных взглядов на мир. Один основывался на опыте, наблюдениях, дедукции, другой — на мистическом проникновении в тайны бытия.

Характерен известный из разных источников диалог между Ибн Синой и Абу Саидом. Желая подчеркнуть разницу в мировоззрении, Абу Саид про Ибн Сину сказал: «То, что я постигаю наитием, он знает». На это ученый ответил: «То, что он видит, я объясняю».

²² Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения, т. I, с. 281.

²³ Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане. Ташкент, 1976, с. 240—271.

²⁴ Бартольд В. В. Сочинения, т. I. М., 1963, с. 373—374; см. также: Жуковский В. Тайны единения с богом в подвигах старца Абу Саида. Толкование на четверостишия Абу Саида. Персидские тексты. СПб., 1899. В предисловии автор указывает, что «Тайны» — самая подробная история жизни и деяний известного старца.

* * *

НЕОБЫЧАЙНАЯ РАБОТОСПОСОБНОСТЬ ИБН СИНЫ засвидетельствована многими из тех, кто с ним общался. В биографии, написанной Джузджани, говорится: «Шейх тайно проживал [тогда] в доме Абу Галиба ал-Аттара, и я попросил его окончить «Книгу исцеления». Он позвал Абу Галиба и попросил бумагу и чернильницу; когда тот принес это, шейх написал своим почерком приблизительно на 20-ти стопах бумаги размером в 1/8 заголовки проблем и два дня занимался этим, пока не написал заголовки всех проблем. [При этом] у него под рукой не было ни одной книги, и он не обращался ни к какому источнику, а писал все по памяти и наизусть. Затем шейх разложил те стопы бумаги перед собой, брал лист и, рассматривая каждую проблему, писал объяснение ее. И он писал каждый день по пятидесяти листов, пока не кончил целиком [разделов] о естественных и теологических науках, исключая книг о животных и растениях, и пока не начал логики, написав из нее [один] раздел».

Память у него была, по-видимому, действительно превосходной, если можно было писать о сложнейших философских вопросах и вопросах науки, не пользуясь книгами.

В биографии подчеркивается: «Одним из удивительных свойств шейха было [следующее]: я сопутствовал и служил ему двадцать пять лет, но не видал, чтобы он пресматривал подряд попавшуюся ему какую-нибудь новую книгу, наоборот, он обращал [свое внимание] на трудные места книги и сложные проблемы, [изложенные в ней], и смотрел, что говорит об этом автор, уясняя [таким образом] ступень познаний его и степень понимания им [научных вопросов]».

Даже находясь в тюрьме, Ибн Сина успешно работал. Так, будучи заключен в крепость Фардиджан, он написал «Китаб ал-хидая» (Книга руководства), трактат «Хайй ибн Йакзан» (Живой, сын Бодрствующего) и «Китаб ал-куландж» (Книга о коликах). Юмор и в тюрьме его не оставлял — там он сочинил касыду, в которой имеется двестише:

Вхождение мое [в эту крепость] явно, как ты сам видишь,
Но совершенно сомнителен мой выход [из нее].

* * *

ГОДЫ ПЛОДОТВОРНОЙ РАБОТЫ были прерваны в 1012 г. вмешательством султана Махмуда Газневи (998—1030). В письме к хорезмшаху он требовал, чтобы выдающиеся ученые были отправлены из Гурганджа к его двору в Газну, чтобы он «также имел честь воспользоваться их беседой».

Истинное лицо Махмуда Газневи, жестокого и мстительного тирана, проявилось в его столкновении со знаменитым поэтом Фирдоуси, закончившемся, как известно, вынужденным изгнанием Фирдоуси и его смертью.

Шах Мамун, боявшийся Махмуда, прочел письмо ученым, предоставив им самим решить, что каждый будет делать. Большинство подчинилось наглому требованию властелина, известного своей мстительностью. Ибн Сина проявил мужество и свободолюбие. Он не поехал к Махмуду.

Попытку Махмуда привлечь к своему двору Ибн Сину надо рассматривать не как желание создать ему условия для работы, а как способ приручить и «обезопасить».

Ибн Сина предпочел уклониться от сомнительного приглашения. Тайно, вместе со своим другом Абу Сахлом Масихи, переодевшись в одежды дервишей, они ночью бежали через каракумские пески в Иран. В пути их застиг ураган, песчаная буря. Вот как описывается их бегство: «Абу 'Али рассказывал, что на четвертый день поднялся ветер и взметнул пыль, и мир потемнел. Они сбились с пути. Ветром замело дорогу. А когда ветер утих, [выяснилось], что проводник их и сам сбились с пути. Под зноем Хорезмской пустыни от безводья и жажды Абу Сахл Масихи переселился в мир вечный. А проводник и Абу 'Али с тысячами невзгод попали в Баверд»²⁵. Добравшись до Нишапура, Ибн Сина хотел было остаться в этом городе, но узнав, что его разыскивают, бежал далее — в Горган, на южное побережье Каспийского моря. Султан Махмуд, так говорит предание, узнав о бегстве Ибн Сины, стал его разыскивать, разослал повсюду его портрет.

В Горгане Ибн Сина встретился с Абу Убейдом ал-Джужджани²⁶, который стал его учеником, другом, сопровождал его 25 лет — всю жизнь.

Долгие годы Ибн Сина скитался из одного феодального княжества в другое, преследуемый Махмудом Газневи. С горечью говорит он о своей судьбе изгнанника в касыде, написанной в Горгане, — ответ его Махмуду. Она начинается словами:

²⁵ Пизами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или Четыре беседы. М., 1963, с. 114—115.

²⁶ О Джужджани, который оставил о себе память как о законоводе и философе, указывает Ю. Н. Завадовский, сведений очень немного. Он, видимо, происходил из местности Гузган, на севере Афганистана, и бежал в Горган от преследований Махмуда Газневи. Джужджани исполнял при Ибн Сине функции секретаря. Он ближе всех стоял к шейху и мог лучше всех передать то, что знал о нем. Завадовский Ю. Н. Источники для биографии Ибн Сины. — В кн.: Материалы Первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в г. Ташкенте. Ташкент, 1958, с. 991.

Когда я стал велик, не хочет принять меня ни одна страна,
Когда безмерно возросла моя цена, не нахожу я себе
покупателя.

Это единственное двустишие из касыды, дошедшее до нас.

«Говорит Абу Убейд ал-Джужджани, сподвижник Аш шейх ар-раи-са: «Здесь кончается то, что шейх рассказал сам, а с этого места я буду упоминать то, что я видел лично из жизни его при совместном пребывании с ним до конца его дней. И да поможет мне бог!»

Так кончается биография Ибн Сины, записанная с его слов Джужджани.

* * *

КАК УЧЕНЫЙ, КАК ФИЛОСОФ, ИМЕЮЩИЙ СВОЕ ЛИЦО и свои позиции, Ибн Сина сформировался в Бухаре и Гургандже. Последующие скитания, города и годы расширили его кругозор, но его мировоззрение в главном и основном осталось неизменным.

На формирование ученого, на весь склад и направление его научных интересов, на формирование его передовых философских научных взглядов оказала влияние прежде всего высокая культура народов Востока, выдвинувшая к тому времени такого гиганта, как Фараби.

В Бухаре и Гургандже были условия для успешной работы, в том числе — богатые книгохранилища, в которых имелись в переводах и оригиналах труды ученых Греции и Рима, начиная от Гераклита и кончая Аристотелем, Гиппократом и Галеном. Европа в это время еще не знала произведений древних и позднее познакомилась с ними в арабских переводах.

Две тенденции, столкновение двух культур в рамках одного общества с особой резкостью проявились к тому времени, когда Ибн Сина вышел на общественную арену. Мусульманское богословие, приобретавшее все более реакционный характер, и, с другой стороны, мировоззрение передовых философов-ученых, складывавшееся на основе все большего расширения положительных знаний, были выражением этих двух культур.

* * *

В ХАМАДАНЕ И ИСФАХАНЕ, куда Ибн Сина попал после Горгана и Рея — родины Рази — начался самый плодотворный период научного творчества Ибн Сины. Ему покровительствовал буидский князь Шамс ад-Даула (997—1021). Ибн Сина принял пост визира (министра) и много времени уделял государственным делам, что едва не закончилось для него трагически. Войска правителя Хамадана, не получая положенной платы и обвиняя в этом Ибн Сину, подняли восстание.

Был разгромлен его дом. Требовали его жизни. Однако правитель Хамадана не выдал Ибн Сину, но все же вынужден был освободить его от обязанностей визира. Ибн Сина 40 дней скрывался и вновь был назначен визиром, после того, как опасно заболевший правитель вызвал его к себе с тем, чтобы Ибн Сина его вылечил.

Через некоторое время Ибн Сина покидает Хамадан и появляется в Исфахане, где его торжественно встречают представители ученого мира. «Ала ад-Даула, оказав ученому знаки необычайного почета и уважения, отдает приказ, чтобы все проживающие в городе ученые, законоведы и философы по пятницам ночью собирались в его дворце для ученых диспутов и докладов. Фактически руководителем этих диспутов являлся Ибн Сина. Его доклады и замечания выслушивались всеми с величайшим вниманием. Если у кого-либо из присутствовавших возникали какие-нибудь сомнения, он задавал Ибн Сине вопрос, и тот в сжатой форме давал разъяснение по данному положению»²⁷.

Последние 13 лет жизни Ибн Сина провел в Исфахане в условиях, позволивших ему целиком отдаться творческой работе.

Творческая продуктивность характерна для любого периода жизни Ибн Сины. Особенно много сделал он в этот сравнительно спокойный промежуток жизни в Исфахане, окруженный заботой и почетом.

До сих пор не составлен полный список трудов Ибн Сины. Иранский академик Саид Нафиси, занимавшийся этим вопросом, пришел к выводу, что этих трудов около 300. Перечень их поражает многообразием интересов Ибн Сины. Ряд трудов — многотомные. Так, книга «Итог и результат» состоит из 20 книг. «Книга исцеления» — из 18, «Книга справедливости» — из 20, «Книга арабского языка» — из 10 книг. Острый приступ колик, случившийся с Ибн Синой в походе, был остановлен столь сильными наркотическими средствами, что Ибн Сина едва выжил, но оправиться не мог. Умер от той самой желудочной болезни, от которой так успешно лечил других.

Биография, написанная Джузджани, кончается словами: «Затем Ала ад-Даула направился в Хамадан, и [шейх] поехал вместе с ним. В пути снова вернулась к нему болезнь. Прибыв в Хамадан, он понял, что силы его ослабли и их уже недостаточно для устранения болезни. И шейх перестал лечить себя, стал говорить: «Управитель, управляющий мною, уже бессилен управлять и ныне бесполезно лечение». И пребывал в таком [состоянии] несколько дней, а затем отправился под покровительство господина своего. Погребен он в Хамадане. Жизнь его продолжалась 58 лет, а смерть его произошла в 428 г.» — 18 июня 1037 г.

²⁷ Семев А. А. Абу Али ибн Сина (Авиценна). Сталинабад. 1953, с. 49—50.

«Все, что было у него,— пишет А. А. Семенов в биографии Ибн Сины,— он роздал бедным, отпустил своих рабов на свободу и, как сообщают источники, умирая в полном сознании продекламировал по-арабски стихи:

Мы умираем и с собою уносим лишь одно:
Сознание того, что мы ничего не узнали»²⁸.

Могила его — мавзолей в Хамадане — и до сих пор служит местом особого почитания.

* * *

ПО ПРИЗЫВУ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА в 1952 г. во всех странах отмечалось тысячелетие со дня рождения Ибн Сины. Широко отмечался тысячелетний юбилей и в Советском Союзе, особенно в среднеазиатских республиках. В дни празднования был прочитан ряд лекций о жизни и деятельности ученого, организованы выставки рукописей, редких старых изданий. Было опубликовано около 300 статей, посвященных Ибн Сине.

В связи с юбилеем Ибн Сины в СССР, в Ташкенте в 1951 г. был начат перевод «Канона» на русский и узбекский языки. Все пять книг были изданы в 1954—1961 гг.

В Багдаде в 1952 г. был созван международный конгресс, посвященный памяти Ибн Сины.

Большой международный конгресс, также посвященный Ибн Сине, было намечено провести в 1952 г. в Тегеране, но, так как организаторы хотели сочетать его с открытием мавзолея и памятника (архитектор Х. Сейхун) на одной из площадей Хамадана, а сооружение нового мавзолея над могилой Ибн Сины задержалось, то конгресс состоялся лишь в апреле 1954 г. В нем приняли участие ученые двадцати семи стран, в том числе и Советского Союза.

Во время сооружения нового мавзолея Ибн Сины в Хамадане пришлось вскрыть его могилу, и видный иранский ученый Саид Нафиси снял несколько фотографий с сохранившегося в могиле черепа. Любезно предоставленный проф. С. Нафиси Институту востоковедения АН УзССР фотоматериал позволил обратиться к антропологу М. М. Герасимову с предложением произвести опыт реконструкции облика Ибн Сины по этим материалам, что и было успешно сделано²⁹.

²⁸ Там же, с. 58—59.

²⁹ Историю создания портрета см.: Портрет Ибн Сины. Ташкент, 1956. Продолжая эту работу, скульптор Е. С. Соколова и группа ученых создали бюст Ибн Сины.— См. кн.: Отабеков Ю. А., Соколова Е. С., Хамидуллин Ш. Х. Бюст Ибн Сины. Ташкент, 1969.

Необычайная личность Ибн Сины оставила глубокий след в памяти народа. Народная молва вплела в биографию ученого много легенд о его изумительной проницательности, о способности исцелять болезни, чуть ли не воскрешать мертвых.

«Канон врачебной науки»

БОЛЬНИЦЫ, ПОЛУЧИВШИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ НА ВОСТОКЕ, оказали значительное влияние на развитие медицины. Больницы возникли как результат нового в жизни общества — роста городов и, вследствие скученности населения, распространения эпидемий, расширения экономических связей, роста торговли и отсюда — образования большого круга лиц, постоянно находящихся в пути (купцы, служилые люди и т. п.). Они были необходимы для изоляции заразных больных, для оказания помощи странствующим, а также для престарелых и увечных.

Больницы были распространены по всему Востоку.

Широкую известность получили больницы в Багдаде. Один европейский путешественник XII в. писал, что, проезжая через Багдад, он насчитал там 60 больниц. Имеются многочисленные данные о долголетию и успешной деятельности больниц в Мерве, Алеппо, Рее, Исфахане, Ширазе.

Рост больниц привел к тому, что в них были учреждены палаты, предназначенные для больных одной и той же болезнью. Были отделения для хирургических больных, больных с заболеваниями глаз, лихорадочных и т. д.

Сохранившиеся описания говорят о благоустройстве больниц, о том, что в них нередко были отдельные залы или дворы для раздельного содержания мужчин и женщин и т. д. Имелись отдельные помещения для выздоравливающих.

При большинстве больниц уже были аптеки, имелись помещения для чтения лекций.

Больницы привлекали к себе выдающихся врачей и ученых, например, несторианцев, бежавших из Византии. Многие врачи больниц прославились как авторы выдающихся медицинских сочинений.

Медики древней Греции и Рима имели значительно меньше возможностей для наблюдений. Древний мир не знал больниц, если не считать так называемых валетудинариев.

Роль больницы в клиническом наблюдении и описании болезней сказалась уже в работах Рази, в частности, на его выдающемся труде об оспе и кори. Ибн Сина продолжил и расширил этот клинический подход к больному и болезни. Он выдвигал как важное, обязательное

условие помещение в больницу больных заразными заболеваниями. Требование это обосновывалось необходимостью ограничить распространение заболевания, изучить течение болезни, выяснить ошибки, заблуждения врачей, отыскать наиболее верные средства для излечения.

Больницы очень расширили возможности изучения различных видов и форм болезней, клинических их проявлений, влияния терапевтических воздействий. Врач видел не единичных больных, как это было у греческих медиков, а десятки, сотни.

То, что в больницах появились специализированные отделения, дало возможность наглядно сравнивать, как протекает одно и то же заболевание у разных больных. Появилась возможность сравнивать, как действует одно и то же средство в разных случаях. Словом, появились новые возможности для клинических наблюдений, для эксперимента. Естественно, что эти новые возможности не могли не повлиять на развитие медицинских знаний.

Именно потому, что условия работы врача изменились, расширился круг его наблюдений, изменился и подход к больному, появилась возможность отдельные разрозненные симптомы болезней связывать в целостную клиническую картину.

В свете всех этих данных следует оценивать успехи и заслуги Ибн Сины. Они — плод не только его личной одаренности, но и результат общественной практики большого числа врачей, начавших работать в новых, гораздо более благоприятных для развития медицины условиях.

* * *

ПОПЫТКИ ДАТЬ В ОДНОМ ТРУДЕ СВОД МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ делались неоднократно и до «Канона». Создание таких сводов, своего рода медицинских энциклопедий, было сложившейся традицией.

Медики, работавшие в более раннюю эпоху, в частности в Византийской империи, — Орибазий (326—402 или 403), врач византийского императора Юлиана Отступника, Аэций Амидийский (VI в.), Александр Тралльский (525—605), Павел Эгинский (614—690) и другие — были по преимуществу энциклопедистами, составителями больших «сводов». Таковы «Свод» (Синописис) Орибазия, «Шестнадцать книг о медицине» Аэция Амидийского, «Двенадцать книг о медицине» Александра Тралльского и другие.

При жизни Ибн Сины известность приобрел обширный труд основателя и руководителя госпиталя в Багдаде Али ибн Аббаса (ум. в 990 или 994 г.) под названием «ал-Китаб ал-Мелики» (Царственная книга о врачебном искусстве).

Предшественником «Канона» надо считать огромный 30-томный труд Абу Бакра ар-Рази (865—925) «ал-Китаб ал-Хави» (Всеобъемлющая книга). В это сочинение включено было множество сведений, заимствованных у Гиппократов и Галена, Орибазия и Павла Эгинского, которые Рази дополнил своими наблюдениями. Автор считал его наиболее совершенным из своих трактатов, что не мешало ему иметь большие пробелы и быть очень громоздким.

Изложение Галена — труднодоступно, часто сбивчиво, запутано и многословно. Сам он писал: «...найдись из тысячи хоть один человек, кто изучит и поймет мои работы, я достаточно буду вознагражден за мои усилия...»³⁰.

Ибн Сина поставил себе задачу — устранить недостатки трудов Галена и Рази и успешно достиг этого — «Канон» полнее и одновременно короче.

Несмотря на талантливость и огромные знания их авторов, ни один из предшествующих медицинских сводов не имел и сотой доли того влияния и значения, какими пользовался «Канон». В очень короткий срок «Канон» затмил все остальные труды этого рода.

* * *

КОГДА НАПИСАН «КАНОН»? Вопрос этот имеет некоторое значение. Интересно проследить, как он решается в зависимости от взглядов, которых придерживается тот или другой автор на роль народов Востока в развитии науки и культуры.

Разными авторами предлагаются две даты: 1000 или 1020³¹ г.

Немецкий историк Ф. Даннеман, например, пишет: «Сочинение Галена в обработке Авиценны появилось около 1000-го года под заголовком «Канон», и в течение средних веков оставалось главным источником знания»³¹.

Если «Канон» написан около 1000 г., то автору его тогда было около 20 лет, врачебный опыт его был невелик.

На деле же «Канон» лишь начат около 1000 г., а закончен около 1020 г., когда Ибн Сина было примерно 40 лет, когда и врачебный и жизненный опыт его был огромен. В этом случае понятно, почему в «Каноне» так много зрелых, обоснованных положений, так много нового и оригинального, становится яснее, почему он ценился на протяжении столетий.

³⁰ Мороховец Л. З. История и соотношение медицинских знаний. М., 1903, с. 158.

³¹ Даннеман Ф. История естествознания, т. 1. М., 1932, с. 311.

* * *

«КАНОН» — НАИБОЛЕЕ ЗНАМЕНИТАЯ КНИГА В ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ. Полное название ее — «Китаб ал-Канун фи-т-тибб», что значит «Канон врачебной науки». Это целая медицинская энциклопедия, рассматривающая с большой полнотой в пределах знаний своего времени все, что относится к здоровью и болезням человека.

Капитальный труд этот, насчитывающий более миллиона слов, — около 200 печатных листов — уже в XII в. был переведен с арабского на латинский язык Герардом из Кремоны (1114—1187)³² якобы по заказу Фридриха Барбароссы и разошелся во множестве рукописей. Когда был изобретен печатный станок, «Канон» оказался среди первых печатных книг и по числу изданий соперничал с Библией. Латинский текст был издан в 1473 г., арабский напечатан в Риме в типографии Медичи в 1593 г. Только за последние 30 лет XV в. «Канон» выдержал 16 изданий на латинском и одно на еврейском языке, а всего он издавался около 40 раз полностью и бесчисленное множество раз в выдержках.

Самый полный перевод «Канона» на латинский язык принадлежит Племпию — его издали в Лувене в 1658 г.

Во всех университетах Европы, например, в Монпелье и Лувене, до второй половины XVII в. включительно «Канон» был основным руководством, по которому велось преподавание медицины.

Древняя Русь рано познакомилась с трудами Ибн Сины. При тесных связях древней Руси с Востоком — нет ничего удивительного, что Авиценну на Руси знали. В многочисленных лечебниках и травниках встречаются его имя, его советы. В одном из лечебников XVII в. сказано: «Ависен глаголет: хто чеснок [ест], у того не растут внутри черви и тем подобно понёже мокрость внутренняя истребится».

В русских энциклопедиях, так называемых азбуковниках XVII в., встречаются ссылки на Авиценну наряду с Галеном, Плинием, Альбертом Великим. Проф. К. М. Флоринский писал, что восточная медицина «была распространена у нас путем многочисленных популярных сочинений, что до сих пор в устах простого русского народа приходится слышать идеи Галена, Цельза и Авиценны».

В Киеве, а потом в Новгороде и Москве XV в. ересь так называемых «жидовствующих» распространяла своего рода энциклопедию — «Аристотелевы врата» и другие ей подобные книги, из которых русские узнавали о Разие, т. е. Рази, Ависене, т. е. Авиценне, Авензоаре и дру-

³² Герард из Кремоны не довел свой перевод до конца — он был закончен в половине следующего столетия другим Герардом, происходившим из Сабиегетты.

гих. Нельзя указать, подчеркивал Н. А. Богоявленский, ни на один русский рукописный лечебник эпохи Московского государства (XVI—XVII вв.), в котором по тому или иному поводу не упоминалось бы имя «Овисеньины мудреца», «Овисеньны философа, хитрока». Ему уделялось внимание в азбуковниках этого и более раннего времени.

Сотни лет врачи всех стран учились по «Канону», равнялись на него, пользовались им как неисчерпаемым источником знаний. «Канон» учил пониманию того, что такое болезнь, здоровье, медицинское искусство, распознаванию, лечению и предупреждению болезней, самому подходу к больному человеку.

Перевод «Канона врачебной науки» с арабского подлинника на новый язык не был осуществлен ни в одной стране мира. Попытка перевести «Канон» на английский язык (1930) закончилась на половине первой книги³³.

Перевод «Канона» на русский и узбекский языки осуществила Академия наук УзССР при участии Академии медицинских наук СССР³⁴.

В основу русского и узбекского полных комментированных переводов «Канона» — эта работа велась в течение 1954—1961 гг. — положена арабская рукопись XII в. из собрания ленинградского Института востоковедения АН СССР — почти лишенная искажений текста и самая старая из имеющихся в СССР.

В качестве дополнительного текста использовано так называемое Булакское издание, опубликованное в Каире в 1877 г., сделанное с рукописи, не датированной издателями.

* * *

«КАНОН» СОСТОИТ ИЗ ПЯТИ ОБШИРНЫХ КНИГ. В Книге первой излагается теоретическая медицина. Книга разбита на четыре части. В первой части дается определение понятия медицины, во второй речь идет о болезнях — их причинах и проявлениях, в третьей — о сохранении здоровья и в четвертой — о способах лечения.

В Книге второй описаны «простые» лекарства. По алфавиту расположены 811 средств растительного, животного и минерального происхождения с указанием их действия, способов применения, правил сбора и хранения.

Книга третья самая обширная — посвящена частной патологии и

³³ Gruner O. C. Tretise on the Canon of Medicine of Avicenna, incorporating and translation of the first Book. London, 1930.

³⁴ Абу Али ибн Сина. Канон врачебной науки, кн 1—5. Ташкент, 1954—1960.

терапии — описанию частных болезней и их лечению. Рассматриваются болезни по органам — «от головы до пят».

Книга четвертая посвящена хирургии и общему учению о лихорадках.

Книга пятая — о «сложных» лекарствах.

* * *

«КАНОН» — НЕ ТОЛЬКО ИТОГ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНЫ И ЗНАНИЙ О ПРИРОДЕ. Взгляды Гиппократ и Галена, многие положения Аристотеля, индийских врачей, данные восточной медицины сочетаются в нем с большим личным опытом выдающегося медика-философа и ученого-энциклопедиста. «Канон» — это и новый этап развития медицины.

Огромным авторитетом «Канон» стал пользоваться очень рано. Низами Арузи Самарканди уже в XII в. выделял «Канон», отмечая, что для того, кто постигнет первую книгу «Канона», не останется неизвестной ни одна из важных основ медицины, и что если бы Гиппократ и Гален воскресли, и им следовало бы отдать должное этому труду. Он добавляет, что после ознакомления с «Каноном» изучение остальных медицинских книг излишне³⁵.

Можно привести множество высоких оценок «Канона», принадлежавших ученым, врачам разных времен и народов.

* * *

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕДИЦИНЫ в первых строках «Канона» на протяжении веков было компасом для многих поколений врачей.

«Я утверждаю: медицина — наука, познающая состояния тела человека, поскольку оно здорово или утратит здоровье, для того, чтобы сохранить здоровье и вернуть его, если оно утрачено. Кто-нибудь, однако, может сказать: «Медицина разделяется на теорию и практику, а вы, говоря, что это наука, превратили всю медицину в теорию». На это мы отвечаем: говорится, что есть искусства теоретические и искусства практические, философия теоретическая и философия практическая; говорят также, что медицина бывает теоретическая и практическая, при этом в каждой части под словом «теоретическая» и «практическая» подразумеваются разные вещи..., каждая из двух частей медицины — не что иное, как наука, но одна из них — это наука об основах медицины, а другая — наука о том, как ее применять».

³⁵ Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей, или Четыре беседы, с. 106.

Все замечательно в этом введении — и то, с какой решительностью автор обосновывает свое понимание медицины, и самое определение медицины, в котором изучение человеческого тела подчинено умению сохранять здоровье и возвращать его, если оно потеряно.

Определение это исходит из глубокой мысли о том, что практика — один из путей познания: «Медицина рассматривает тело человека, поскольку оно здорово или утрачивает здоровье. Познание всякой вещи, если она возникает, достигается и бывает совершенным через познание ее причин, если они имеются; поэтому в медицине следует знать причины здоровья и болезни. Причины эти бывают явные, а бывают и скрытые, постигаемые не чувством, а умозаключением на основании проявлений; поэтому в медицине необходимо также знать и явления, которые происходят при здоровье и при болезни». Эти слова являются утверждением того, что практика — это не голая техника и не ремесло, что она включает и элементы теории.

В наследии Ибн Сины отчетливо видны две тенденции. Гениальные прозрения, догадки, факты, установленные на прочной основе, точные наблюдения, обобщенный опыт многих поколений, и с другой стороны, надуманные теории и предположения, не имеющие ничего общего с действительностью и запутывающие, искажающие картину.

Столкновение, борьбу этих двух противоположных начал нетрудно видеть в «Каноне» — она встречается на каждой странице.

Исторически дело обстояло так, что для более глубокого понимания законов деятельности человеческого тела условий еще не было. Ни физика, ни химия, ни биология не могли еще оказать существенную помощь в решении этой сложной задачи.

Логичность, полное соответствие общих принципов и предпосылок конкретным оценкам, планам лечения, должны быть отмечены особо.

Стройность построения, строгое соответствие посылок и выводов, систематичность изложений и взаимная обусловленность различных разделов, понимание природы органов, данного заболевания, природы рекомендуемых лекарств — эти принципы с большой последовательностью проводятся через весь «Канон».

Успех «Канона» был вызван ясностью, убедительностью, простотой описания клинических картин болезней, определенностью терапевтических и диететических предписаний. Эти особенности «Канона» создали, по выражению С. Ковнера, автору самодержавную власть в течение пяти столетий во всех медицинских школах средних веков³⁶.

Систематичность и логичность эту как большие достижения «Канона» отмечали даже те авторы, которые склонны были приуменьшать

³⁶ Ковнер С. История арабской медицины. Киев, 1893, с. 87.

значение Ибн Сины в истории медицины. Справедливо сказано одним из исследователей, что «Канон» — это «цельное литье».

Похвалы эти правильны и справедливы в той части, где говорится о систематичности и логичности «Канона» в целом и каждой его главы в отдельности, но они глубоко ошибочны, когда пытаются объяснить огромный, всемирный успех «Канона» на протяжении многих столетий лишь порядком изложения, только достоинствами, вытекающими из систематичности и логичности.

* * *

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СРЕДЫ И ЧЕЛОВЕКА постоянно принималось Ибн Синою во внимание при изучении больного и болезни. «Каждое время года,— отмечает Ибн Сина,— протекающее как ему полагается, имеет свои особые законы. Конец всякого сезона и начало следующего имеют законы и болезни, общие для обоих этих сезонов». Или в другом месте: «Натура такого-то народа, например, индийцев или славян, соответствует условиям той или иной части света, тому или иному климату. Индийцам присуща общая им всем натура, благодаря которой они здоровы. А у славян другая натура, свойственная им одним, охраняющая их здоровье».

Ибн Сина придавал большое значение типу телосложения, говоря современным языком — конституции. Он подчеркивал, что каждый человек склонен к определенному телосложению, но вместе с тем, присущее ему телосложение очень индивидуально.

Надо отметить гибкость теоретических построений Ибн Сины, столь отличающих его от схоластов средневековья, нередко ссылающихся на Ибн Сину, но искаживших и превративших представления «Канона» о типах телосложения в окостеневшие, застывшие схоластические категории.

Ибн Сина требовал особого подхода к каждому больному. «Тебе должно знать,— пишет он,— что каждый отдельный человек предрасположен к [определенной] натуре, присущей ему лично; редко бывает или совсем невозможно, чтобы кто-нибудь другой имел одинаковую с ним натуру».

Важность этого требования следует подчеркнуть. Это — принципиальное и основное требование, наложившее отпечаток на всю систему медицинских взглядов Ибн Сины. И сейчас, через много веков, это требование Ибн Сины сохраняет в медицине все свое значение.

Очень интересна мысль о необходимости индивидуализировать лекарственные назначения больным: «...одно и то же лекарство бывает более горячим, по отношению к телу Амра, чем по отношению к телу

Зейда». Любопытно отметить, что в латинских переводах «Канона» имена Амр и Зейд заменены именами Петр и Павел.

Утверждение о том, что одно и то же лекарство по-разному действует на разных больных, носит не случайный характер и вытекает из взглядов Ибн Сины на строение человеческого тела.

* * *

ПРЯМЫМ ИСКАЖЕНИЕМ ИСТОРИИ ЯВЛЯЮТСЯ ПОПЫТКИ ТРАКТОВАТЬ ИБН СИНУ ЛИШЬ КАК КОММЕНТАТОРА ДРЕВНИХ. При оценке «Канона» давала о себе знать европеоцентристская концепция буржуазной историографии. Не имея возможности отрицать значение «Канона» в истории медицины, буржуазные историки немало сделали для того, чтобы умалить роль его создателя, изобразить Ибн Сину компилятором.

Как истинный ученый Ибн Сина строил свои выводы исходя из трудов предшественников, используя их опыт. На «Каноне» сказывается влияние и Гиппократ, и Гален. Верно, что Гален является автором, трудами которого чаще, чем другими, пользовался Ибн Сина.

Поправляя Гиппократ и Гален, споря со многими их взглядами, Ибн Сина с уважением и доброжелательством отзывался о своих предшественниках и учителях. В ряде случаев он ставит перед именем Галена похвальный эпитет «достоинейший из врачей». Но в подходе к изучению человеческого тела, в конечных целях изучения между Ибн Сино и Галеном — принципиальная разница. Ибн Сина считает, что изучать надо для выяснения условий сохранения здоровья и возвращения его, когда оно утеряно, подчеркивает практическую сторону дела. А по Галену, оно необходимо для доказательства разумной воли «творца», оно должно стать методом для защиты идеи о существовании этого «творца», составляющей, по словам самого Галена, «гораздо важное и великое дело, чем вся медицина»³⁷. Это телеологическое направление характерно для Галена и принесло ему поддержку католической церкви.

Гален на словах прославляет демиурга — творца, проклинает атеиста Эпикура, но всей своей деятельностью, направленной на отыскание материальных причин физиологических и психических явлений, подрывает телеологические идеи и религию.

Вопреки своей телеологической установке, вопреки исповедуемой догме Гален, сталкиваясь с конкретной медико-биологической проблемой, решает ее материалистически.

³⁷ Ковнер С. История медицины. Киев, 1878, с. 855.

Именно философская точка зрения, желание установить связь, доскисаться причины явлений, увидеть их корни позволяли ему найти новые точки зрения, превзойти современников в более глубоком понимании человеческого организма — установить зависимость строения органа от его функций, определить связь между образом жизни и строением тела. Функция формирует орган — это вполне материалистическое утверждение лежит в основе многих рассуждений Галена и превеличенных восторгов его перед целесообразностью и божественной мудростью природы³⁸.

Ибн Сина, опираясь на материалистические тенденции учения Галена, обосновывает свой подход к решению медицинских проблем, исходя из собственных наблюдений и личного клинического опыта, Ибн Сина спорит с Галеном, причем спорит по принципиальным вопросам.

Спорить с Галеном в те времена было очень трудно. Об этом ярко свидетельствует один исторический эпизод. Некто «Абд ал-Латиф (1161—1231) из Багдада, странствующий врач и натуралист XII в. после Мосула и Дамаска приехал в Каир, желая поговорить с Маймонидом — «орлом врачей».

Во время своего пребывания в Каире, где он был очевидцем голода и чумы, Абд ал-Латиф принимал участие в обсуждении преимуществ личного наблюдения перед чтением. Случайное упоминание о груде непохороненных тел натолкнуло его на мысль о посещении этого места. Он увидел там около двадцати тысяч трупов. Он поднял челюсть и не поверил своим глазам — непререкаемый Гален писал, что челюсть состоит из двух костей, а Абд ал-Латиф видел только одну. Он просмотрел двести нижних челюстей, показал их другим врачам, и все согласились, что нижняя челюсть состоит из одной кости. Его открытие было равносильно святотатству: Гален утверждал, что нижняя челюсть состоит из нескольких костей, а Абд ал-Латиф доказал, что она всегда представляет собой одну кость. Он первый убедился в том, что Гален может ошибаться³⁹.

Клинические взгляды Ибн Сины опираются на наблюдение и опыт. Эксперимент достаточно часто применяется как метод познания. В основу кладется материалистическое понимание причин здоровья и болезни и отрицание астрологии.

³⁸ Петров Б. Д. Естественно-исторические взгляды Галена — В кн.: Клавдий Гален. О назначении частей человеческого тела. М., 1971, с. 30—51

³⁹ Robinson V. The History of Medicine, p. 136.

* * *

НАБЛЮДЕНИЕ, ОПЫТ, ЭКСПЕРИМЕНТ КАК МЕТОД ПОЗНАНИЯ, материалистическое понимание причин здоровья и болезни, отрицание астрологии, признание единства организма с внешней средой и отсюда — признание важности целительных сил природы в восстановлении нарушенного здоровья человека — все это присуще Ибн Сине. К этому следует прибавить признание психических факторов в возникновении болезни. Наконец, понимание единства организма.

Представление о единстве организма характерно для Ибн Сины, составляет основу его важнейших утверждений. «Часть руки не есть рука». Это утверждение в начале «Канона» перекликается с мыслью Аристотеля: «Отдельные члены тела лишь в своей связи суть то, что они суть. Рука, отделенная от тела, лишь по названию рука». В. И. Ленин в конспекте книги Гегеля «Наука логики» отметил это высказывание⁴⁰. Мысль эта, подчеркивающая необходимость рассматривать тело человека в его единстве, является одной из руководящих для Ибн Сины.

Правильное понимание взаимоотношений между заболеванием отдельных органов и заболеванием всего организма в целом особенно отчетливо проводится в «Каноне». Это положение с настойчивостью подчеркивается Ибн Синой и служит исходным пунктом для его клинического анализа и рекомендуемых лечебных мероприятий.

При рассмотрении этого центрального и очень трудного для решения вопроса позиции Ибн Сины перекликаются с суждениями крупнейших медиков и философов Греции. Платон в книге «Хармид» приводит слова Сократа: «Хорошие врачи говорят, что невозможно лечить одни глаза, а необходимо в то же время лечить голову, если желают, чтобы поправились глаза, равным образом не имеет смысла лечить голову, не пользуя в то же время всего тела. По этой причине они стараются действовать на все тело установлением определенного образа жизни и пытаются, следовательно, пользоваться и излечивать часть в связи с целым»⁴¹.

Далее указывается, что величайшая ошибка — существование врачей тела и врачей души, «тогда как это по существу нераздельно»; именно это, указывал Сократ, недооценивают греческие врачи и поэтому от них ускользает много болезней — они никогда не видят перед собой целого. Платон в соответствии со своей общей философской установкой делал из этого вывод — нельзя лечить часть без целого, тела без души.

⁴⁰ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. т. 29, с. 134.

⁴¹ Платон. Хармид. — В кн.: Сочинения Платона, ч. 1. СПб., 1863, с. 282.

Взаимосвязь частей и целого, зависимость психики от жизни человеческого тела и, наоборот, человеческого тела от психики были для Ибн Сины бесспорными, и в своих рассуждениях и терапевтических назначениях он исходил из них.

* * *

«НА КАЖДОЙ СТРАНИЦЕ «КАНОНА» ЕСТЬ ВЕЩИ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ВОСХИЩЕНИЕ И ОСУЖДЕНИЕ», — писал один из историков медицины.

Величайшие трудности вызывала неразработанность анатомии и физиологии. И. П. Павлов сказал об этом очень выразительно, когда оценивал обстановку, в которой спустя столетия пришлось работать Гарвею: «...среди глубокого мрака и трудно вообразимой сейчас путаницы, царивших в представлениях о деятельности животного и человеческого организмов, но освященных неприкосновенным авторитетом научного классического наследия, врач Вильям Гарвей подсмотрел одну из важнейших функций организма — кровообращение...»⁴².

Основой физиологии и патологии является у Ибн Сины учение о четырех соках.

Учение это было воспринято им от греков. Оно утверждало, что в человеческом теле имеются четыре сока: кровь, флегма, желтая желчь и черная желчь. При этом кровь находится в артериях и венах, флегма — в мозгу, желтая желчь — в печени, черная желчь — в селезенке.

Когда соки смешаны в определенных количествах и когда они нормальны, человек здоров. Наоборот, смешение соков в ненормальных пропорциях дает болезнь. «Если количество соков уменьшается, слишком увеличивается или они сгущаются, становятся горькими, покидают свое обычное место или нарушают свои обычные функции, в результате возникают болезни. Иногда следует питать соки, иногда разжижать, иногда восстанавливать, иногда умерять их».

Здоровье, учит Гален, есть равновесие и гармония четырех соков, однородных частей, органов, наконец, управляющих всем организмом сил. Болезнь есть беспорядок вторгнувшихся в равновесие плотных частей, соков и сил.

Учение о четырех соках основывалось на признании основой мира четырех главных элементов — воздуха, воды, земли и огня, которым соответствуют четыре первичных свойства — сухость, влажность, холод, тепло.

Предпосылкой учения о четырех соках является мысль о коренном

⁴² Гарвей В. Анатомическое исследование о движении сердца и крови животных. Л., 1948, с. 161.

родстве мира и человека, предположение о соответствии процессов, происходящих в мире, с процессами, происходящими в человеческом теле.

Подкупающая простота всего построения сыграла, очевидно, свою роль — четыре основных элемента, четыре свойства, четыре сока. Нет необходимости уточнять или давать более подробно изложение этого универсального учения, важно подчеркнуть веру в непогрешимость этого учения и до Ибн Сины, и после него. Медики, встречаясь с фактами, не укладывавшимися в учение о четырех соках, с фактами, противоречащими этому учению, склонны были не верить фактам и не позволяли себе усомниться в теории.

Знакомясь с «Каноном», видишь, как превосходный диагност, замечательный клиницист, опытный и знающий врач, правильно указывающий тончайшие признаки болезни и закономерности ее развития, пытается втиснуть наблюдаемую им клиническую картину в прокрустово ложе учения о четырех соках.

На современного читателя «Канон» производит впечатление своей монолитностью, систематичностью, всеобъемлющим характером, обоснованностью всех своих частей.

Многие выводы и указания «Канона» категоричны, носят императивный характер, в нем часты афоризмы, напоминающие афоризмы Гиппократа.

Характерна убежденность Ибн Сины в своей правоте, категоричность суждений. Не случайно «Канон» начинается с энергичного заявления: «Я утверждаю». Эта категоричность изложения имеет известные основания. Здесь проявляется Ибн Сина — новатор, вынужденный твердо отстаивать свои положения, настойчиво проводить их в жизнь. Несомненно, что эта сторона «Канона» сыграла положительную роль в его распространении.

Последовательно проводится мысль о предохранении организма от заболеваний, о роли физических упражнений в укреплении здоровья. Ибн Сина пишет о правильном воспитании здорового и больного ребенка, об общем режиме для лиц, достигших половой зрелости, режиме для престарелых, выдвигая идеи профилактики и гигиены; цель его врачебной деятельности — не только вылечить больного, но и предупредить возникновение болезни.

* * *

ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ, ОТКРЫТИЯ, С НЕЮ СВЯЗАННЫЕ, революция в умах, вызванная сдвигами в производственных отношениях — все это находилось в резком противоречии с догмами, созданными схоластами на основе «Канона».

В начале XVI в. Парацельс (1493—1541), первый профессор химии от «сотворения мира», как назвал его А. И. Герцен, выступил с критикой схоластической медицины, Галена и «Канона». В сущности это была критика позиций схоластов и начетчиков, прикрывавшихся «Канон», откинувших метод Ибн Сины, забывших его живую мысль и превративших цитату из «Канона» в щит для своих фальшивых, надуманных, противоречащих жизни догм.

В действительности же между Парацельсом и Ибн Синой больше сходства нежели различия. В частности, и для того и для другого характерно умение противостоять общепризнанным авторитетам. Девизом своим Парацельс выбрал слова: «Тот, кто способен иметь свое мнение, не должен поддаваться чужому». Характерно также стремление обоих медиков внедрить химию в медицину. То, что в свое время начал Ибн Сина, с большим успехом продолжил Парацельс.

Несомненно, прав французский ученый, историк науки, профессор фармации Л. Фигье (1814—1894), который, критикуя это сообщение, подчеркивает, что утверждение малоизвестного писателя есть единственное свидетельство столь необычного факта. «Ни один серьезный писатель-исследователь,— говорит Л. Фигье,— не приводит доказательств этому, но все повторяют один и тот же вымышленный слух»⁴³.

Здоровье здоровых

ПРАВИЛА СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ, диететика, гигиенические предписания Ибн Сины представляют особый интерес прежде всего потому, что на протяжении многих столетий они являлись исходным пунктом для множества трактатов на эту тему.

Многие из гигиенических советов Ибн Сины сохранили свое значение и по настоящее время.

Сохранение здоровья — эту цель Ибн Сина имеет в виду, какой бы частный вопрос им ни разбирался. Предупреждение заболевания — эта задача на равных правах выдвигается в каждом разделе «Канона», где речь идет о болезнях. При рассмотрении любого заболевания автор «Канона» не забывает указать на условия, способствующие его возникновению, на условия, мешающие сохранению здоровья.

На первой же странице «Канона» автор его рассказывает о порядке изложения: «Покончив с анатомией данного органа, я в большинстве случаев начинаю с указаний, как сохранить его здоровым, потом указываю, говоря безотносительно, на общие заболевания этого органа

⁴³ Фигье Л. Светила науки от древности до наших дней, т. 2. СПб.— М., 1871, с. 370.

и их причины и касаюсь, тоже говоря вообще, путей распознавания и способов лечения таких заболеваний».

Медицина в «Каноне» определяется как наука о познании устройства человеческого тела, необходимая для того, чтобы сохранить или восстановить потерянное здоровье.

Если многие мысли Ибн Сины, отмеченные им диагностические признаки, его замечания о ходе болезни и ее исходе сохраняют и по сей день свою ценность и значение и удивляют верностью и тонкостью догадок, то все это нередко находилось в разительном противоречии с неполноценностью его взглядов на строение и функции организма, на его патологию. Тонкие диагностические замечания Ибн Сины, клиническая картина болезни нередко связывались с фантастическими представлениями о причине болезни, о патологическом процессе в целом.

Иначе обстоит дело со взглядами Ибн Сины на сохранение здоровья.

Гигиенические взгляды, требования, изложенные в «Каноне», не зависели от представлений Ибн Сины о жизни и деятельности организма или лишь в небольшой степени зависели от этих представлений. В сущности ни учение о четырех соках, ни другие столь же неверные и надуманные учения никакого влияния на взгляды, касающиеся сохранения здоровья, не имели.

Чем вызвано такое большое внимание «Канона» к вопросам сохранения здоровья и предупреждения заболеваний? Чем объяснить, что законы сохранения здоровья, сформулированные в «Каноне», разумны и целесообразны не только для своего времени, но, в большинстве случаев, и в настоящее время?

Именно потому, что сущность болезни оставалась неизвестной, а способов лечения или не было, или они были крайне несовершенны, медицинская мысль направлялась в сторону предупреждения болезней. Массовые эпидемические заболевания требовали к себе особого внимания, и поиски мер борьбы с ними выдвигались на первый план.

* * *

ВЫЯСНЕНИЕ УСЛОВИЙ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ, проще, чем выяснение подлинных причин болезни и действенных мер борьбы с нею. К тому же болезнь представляет значительно более редкое явление, условия, ее вызывающие, значительно реже могли быть объектом наблюдения. Поэтому опыт гораздо более обширный накапливается именно в области знаний о том, как сохранить здоровье и предупредить заболевание.

Жизнь, нужды народа, нужды государства настоятельно требовали

ответа на эти вопросы. Важно было, конечно, вылечить заболевшего, но во много раз важнее было не допустить заболеваний, например, в войсках. Нередко жизнь народа, самое существование государства зависели от этого. Именно поэтому многие гигиенические предписания входили в кодекс законов как религиозных, так и светских, осящались обычаем, строго соблюдались.

Медицина не была отделена от естествознания — это помогало делу. Медиков было сравнительно немного, как правило, они были близки к власти имущим, и общественные бедствия, массовые заболевания, в частности в войсках, требовали внимания и заставляли искать нужное решение не на пути лечения, а прежде всего на путях профилактики.

Общественная практика — и опыт государства, и опыт народа — давали богатый материал для выяснения вопросов предупреждения заболеваний. Известно, что во времена Ибн Сины в Бухаре, Самарканде, Багдаде применялись меры общественного порядка, способствовавшие предупреждению заболеваний. Существовали, например, строгие законы о том, как и где можно убивать скот; существовали бойни, правила для мясников. Продавцы рыбы были обязаны не проданную за день рыбу вечером солить. Строгими были правила продажи питьевой воды. Еще более строгими были правила продажи молока — посуда для молока должна была содержаться в особой чистоте, доярки должны быть одеты в белое и т. д. Продажа снятого молока и разбавление водой каралось. Применялась проба: в молоко клали мох или волос. Если молоко было цельным, то на волоске оставались кусочки жира.

Опыт предшественников не только был известен Ибн Сине, но и широко им использован, в том числе указания Гипократа и Галена.

Ибн Сина не раз обращался и к поэтическим произведениям на медицинские темы. Он перевел на арабский язык известную поэму «О гигиене» врача Тайазука⁴⁴.

Наконец, опыт народа, народные правила сохранения здоровья также учитывались Ибн Синой.

В этом плане интересны советы, которые даются в «Кабус-наме»⁴⁵ — в книге, написанной в том городе, где Ибн Сина бывал, — Горгане.

Автор, так же как и вся его семья, был на протяжении долгого времени тесно связан с культурным кругом Саманидов.

Содержание книги — советы, назидания и поучения отца сыну по большому кругу вопросов, в сущности о том, как жить. Речь идет об

⁴⁴ Она хранится в рукописном фонде Государственной публичной библиотеки Узбекской ССР. Шмидт А. Рукописи произведений Авиценны. — «Труды II сессии Ассоциации арабистов» М., 1941.

⁴⁵ Кабус-намэ. М., 1958.

отношении к религии, к отцу и матери, «о распорядке дней в старости и юности», «о воздержанности и распорядке в пище и обычаях (приема) ее», «о правилах хождения в баню», «о сне и отдыхе», «о распорядке науки врачевания».

Всюду, где речь идет о том, как должен себя вести человек, указывается на разумные и полезные обычаи, сохраняющие здоровье. Во многих случаях советы Ибн Сины и советы автора «Кабус-наме» совпадают, потому что тот и другой описывают то, что давно вошло в обычай народа.

Мысли о сохранении здоровья — органическая часть всей системы взглядов и рекомендаций Ибн Сины. Ему отведено особое место в важнейшей Книге первой в виде самостоятельного раздела.

* * *

ВОСПИТАНИЮ РЕБЕНКА — ЗДОРОВОГО И БОЛЬНОГО — посвящены особые разделы «Канона», очень содержательные и охватывающие практически все вопросы охраны здоровья ребенка. В этом разделе много тонких наблюдений, разумных советов.

Ибн Сина с полным правом может быть назван одним из основоположников педиатрии.

Многие мысли «Канона» о воспитании детей поражают своей глубиной, гуманностью, правильной трактовкой сложной проблемы воспитания. Вот, например, как начинается один из параграфов по режиму детей: «Необходимо обратить должное внимание на уравновешенность характера ребенка, что достигается предохранением ребенка от сильного гнева, сильного испуга, печали и бессонницы. Нужно постоянно быть готовым к тому, чтобы подать ему то, чего он захочет и пожелает, и отстранить от него то, что он не любит. При этом достигается двоякая польза. Одна — для души ребенка, ибо он с самого детства растет добронравным, что превратится потом в обязательную привычку. Другая — для тела, ибо злой нрав обуславливается различного вида дурной натурой, как равно, если злой нрав войдет в обычай, то он повлечет за собой соответствующую дурную натуру. Например, гнев сильно горячит [тело], печаль сильно высушивает его, апатия ослабляет душевную силу и склоняет натуру к слизистости.

В итоге уравновешивания характера достигается сохранение здоровья одновременно для души и тела».

Отметить следует в этом отрывке целеустремленность, направленность на воспитание твердого и неизменного характера, учет взаимной зависимости физического и духовного развития ребенка.

Ибн Сина проявляет глубокое понимание природы ребенка и не

только как медик, но и как педагог, он дает тонкие и разумные советы о воспитании.

Приходится сожалеть о том, что в истории педагогики имя Ибн Сины не упоминается.

Сильнейшее влияние Ибн Сина оказал на развитие педиатрии в Европе в средние века.

Первая в мире печатная книга по педиатрии, отмечает Э. Конюс⁴⁶, вышла 21 апреля 1472 г. в Падуе — это труд Павла Багеллярда «Книжка о болезнях детей», в ней имеются многочисленные ссылки на Рази и Авиценну. В последующие столетия десятки и сотни трактатов повторяли и развивали взгляды Ибн Сины, посвященные уходу за больным и здоровым ребенком.

* * *

УХОДУ ЗА НОВОРОЖДЕННЫМ в «Каноне» уделяется много внимания. «Когда пуповина отпадает, что случается через три-четыре дня, то лучше всего следует посыпать на [пупок] золу раковины, или золу сухожилия теленка, или жженого олова, растертые в вине».

И далее: «Кладут его спать в комнате с умеренным воздухом, то есть ни холодным, [ни жарким]; при этом необходимо, чтобы в комнате была тень и сумрак, то есть туда не должен проникать резкий свет. Также необходимо, чтобы в колыбели голова его лежала выше остальных частей тела и нужно остерегаться того, чтобы не погнулись его шея, конечности и спинной хребет.

Летом нужно купать [ребенка] водой умеренно горячей, а зимой более горячей, но не обжигающей.

Лучше всего купать ребенка и мыть его горячей водой после продолжительного сна. Иногда можно купать в день по два-три раза; при этом в летнее время можно постепенно переходить к менее теплой воде, но зимой надо купать только водой умеренной теплоты. Надо купать его до тех пор, пока тело его не разгорячится и не покраснеет. Затем вынуть его [из воды]».

Глава «Канона» о кормлении грудью показывает, что Ибн Сина стоял в большинстве случаев на совершенно правильных позициях. Он подчеркивал величайшее значение для здоровья ребенка материнского молока. Очень хорошо выражена эта мысль: «Практикой установлено, что при сосании соска матери ребенок получает очень большую пользу для предотвращения различных страданий».

Подробные указания имеются также и о требованиях к кормилице:

⁴⁶ Конюс Э. Истоки русской педиатрии. М., 1946.

Интересно отметить, что достоинства кормилицы определяются не только ее возрастом и телесным строением, но и душевными качествами. Желательные душевные качества кормилицы: веселость, отсутствие злобы, печали, боязливости и т. п., что, как подчеркивает «Канон», переходит к ребенку и портит его телесное сложение. Из этих указаний, как, впрочем, и из многих других, видно, что Ибн Сина условия здоровья рассматривает во взаимосвязи физического и психического.

Самый лучший возраст кормилицы — от 25 до 35 лет, так как это возраст молодости, здоровья и наибольшей силы. Признаки хорошего сложения кормилицы: «румяный цвет лица, крепкая шея, сильная грудь, упругие мускулы, средняя упитанность».

Подробно разобраны условия, в которых должна жить кормилица, ее режим питания; особо рекомендуется движение — прогулки.

Нетрудно видеть, как советы Ибн Сины, в равной мере и целесообразные и неправильные, на протяжении многих веков были повторены во многих трактатах и руководствах.

* * *

БОЛЕЗНИ ДЕТЕЙ ТАКЖЕ РАЗОБРАНЫ В «КАНОНЕ». В некоторых случаях Ибн Сина делает большой шаг вперед по сравнению со своими предшественниками. Если Рази выделил оспу как самостоятельное заболевание, то Ибн Сина сделал еще один важный шаг — именно ему принадлежит приоритет установления заразительности оспы.

Даются разумные советы, например, когда ребенок не спит и плачет, нужно употреблять средства, «восстанавливающие нормальный сон».

О глистах сказано, что это — небольшие черви, они бывают преимущественно вокруг заднепроходного отверстия, лечат полынью, разведенной в небольшом количестве в молоке.

Интересно замечание, что если у детей лихорадка, то лучше всего заняться исправлением здоровья кормилицы.

Из сказанного видно, что «Канон» несравненно более близок к истине и советы его гораздо более целесообразны, когда речь идет об уходе за здоровым ребенком. Это вполне естественно, если вспомнить, как несовершенны были познания Ибн Сины в физиологии и патологии и как несовершенны были взгляды на происхождение болезни.

Подводя итоги, нужно сказать, что несмотря на большие трудности, Ибн Сина оказался на высоте, и не случайно на протяжении многих столетий раздел «Канона», посвященный охране здоровья детей и их болезням, послужил исходным пунктом для многочисленных новых трудов в этой области.

* * *

ОСНОВА ИСКУССТВА СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ, по мнению Ибн Сины, состоит в соблюдении соразмерности причин, влияющих на здоровье. «Мы говорим, что основное в искусстве сохранения здоровья — это есть уравнивание необходимых [общих] факторов, о которых упоминалось [выше]. Основное внимание нужно уделять уравниванию семи факторов. Они суть: 1) уравнишенность натуры; 2) выбор пищи; 3) очистка [тела] от излишков; 4) сохранение [правильного] телосложения; 5) улучшение того, что вдыхается через нос; 6) приспособление одежды и 7) уравнишенность физического и душевного движения. К последнему относятся в какой-то мере сон и бодрствование».

Здесь попытка создать систему взглядов, в которой понимание здоровья и болезни, причин их вызывающих, условий им способствующих, рассмотрено во взаимной связи.

Ибн Сине удастся создать кодекс гигиенических требований, в основе своей разумных и целесообразных. Именно поэтому гигиенические советы и утверждения «Канона» выдержали самую серьезную проверку — проверку временем и на протяжении столетий служили основой охраны здоровья многих поколений.

* * *

О РЕЖИМЕ, ОБЩЕМ ДЛЯ ЛЮДЕЙ, ДОСТИГШИХ ВОЗМУЖАЛОСТИ. Так называется обширный раздел, в котором рассмотрены все важнейшие условия здоровья.

Советам практического характера предпосылаются некоторые теоретические рассуждения, позволяющие связать в одно целое разрозненные наблюдения и советы.

Тела доступны двум видам врачевания, из которых каждый имеет внутреннюю и внешнюю причину, это, во-первых, постепенное уничтожение влажности тела, что происходит как нормальное явление и, во-вторых, загнивание, разрушение и изменение влажности, что не благоприятствует жизни, так как приводит к усыханию, от чего тело охлаждается, нарушаются связи между отдельными органами, возникают болезни.

Как было выше сказано, оба вида происходят из внешних и внутренних причин. Внешними причинами являются разные виды испорченного и гнилого воздуха, а внутренними — имеющееся у нас врожденное тепло, притекающее к нам от процесса питания и от загнивания наших жидкостей. Все же эти причины в совокупности спо-

собствуют нашему высыханию. Пока это высыхание невелико, оно не обнаруживает заметного дурного влияния на наше здоровье и жизнедеятельность, но по мере возрастания это здоровье и жизнедеятельность ослабевают и в конце концов уничтожаются вовсе.

Когда высыхание доходит до предельной полноты, врожденное тепло исчезает и наступает естественная смерть.

Взгляды Ибн Сины на роль «высыхания» тела при старении перекликаются с мнениями современных геронтологов.

Искусство сохранения здоровья, подчеркивает Ибн Сина, не является искусством, которое предотвращает смерть, не сводится к ограждению от внешних вредных влияний, но предохраняет нас от двух вредных явлений — от загнивания и быстрого уничтожения влажности.

Далее рассматриваются некоторые частные условия, позволяющие поддерживать необходимую влажность и бороться с загниванием, в частности, особо подчеркивается роль пищи и питания.

* * *

ФИЗИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ, ПИТАНИЕ И СОН имеют наибольшее значение — они важнейшие составные части режима. Если заниматься физическими упражнениями, утверждает Ибн Сина, то не будет нужды в употреблении лекарств. Конечно, необходимо при этом соблюдать все предписания нормального режима.

«Бросивший заниматься физическими упражнениями часто чахнет, ибо сила его органов слабеет вследствие отказа от движения, привлекающего [в органы] прирожденную пневму, являющуюся для каждого органа орудием жизни».

К советам о физических упражнениях и бане примыкает ряд советов о массаже. Массаж рассматривается подробно и тщательно как лечебное средство, и как средство борьбы с утомлением. В «Каноне» различаются подготовительный массаж и массаж после физических упражнений, назначение которого — помочь расслабиться, снять лишнее напряжение.

Мысль Ибн Сины о том, что в сохранении здоровья важнейшее — это физические упражнения, питание и сон — вполне обоснована.

Вопрос о напитках и питьевой воде разбирается в том же рационалистическом плане. «Лучшая вода, — подчеркивается в «Каноне», — это вода ручьев, но не всех ручьев, а [протекающих] по чистой земле, в почве которой не преобладают никакие посторонние свойства и качества, или по земле каменистой, которая лучше [сохраняется] от загнивания земной гнилью».

Ибн Сина придерживается мнения, что вода с меньшим количест-

вом солей — лучше. Как определить, какая вода лучше? Надо поступать следующим образом: две тряпки или два куса хлопка одинакового веса смачивают водой различного качества, потом высушивают и взвешивают. Вода, которой был смочен хлопок, оказавшийся более легким, лучше.

Важны указания о том, что возгонка и перегонка — один из путей исправления плохой воды, а если это невозможно, то рекомендуется кипячение. «Кипяченая вода, как свидетельствуют ученые, меньше раздувает [живот] и быстрее спускается [во внутренности]».

Замечание о том, что лучше вода перегнанная или кипяченая, связано с догадкой Ибн Сины о каких-то невидимых существах, которые находятся в воде и могут быть причиной болезней.

Ибн Сина считал, что врач «исследует тело человека — как оно бывает здоровым и как болеет. Однако с точки зрения конечной цели этого исследования, то есть сохранения здоровья и прекращения болезни, у [медицины] должны быть также и другие предметы, соответственно средствам и орудиям, [применяемым] при этих двух состояниях. Средствами здесь являются целесообразное пользование едой и напитками, правильный выбор воздуха, определение меры покоя и движения, лечение лекарствами и лечение рукой» (т. е. хирургическим вмешательством, от древнегреческого *хиро* — рука).

* * *

СОН ЗАНИМАЕТ ВАЖНОЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ ГИГИЕНИЧЕСКИХ советов Ибн Сины, собранных в особом параграфе «О сне и бодрствовании». Он считает, что умеренный сон «укрепляет естественную силу в ее действиях, успокаивает душевную силу и умножает ее субстанцию. Нередко же вследствие того, что он ослабляет [пневму, сон], становится препятствием для растворения пневмы, какую бы пневма ни была. Поэтому [сон] переваривает пищу всеми упомянутыми [способами] переваривания...» Гален сказал: «Теперь я жажду сна, ибо я уже старик и мне полезно увлажняющее [действие] сна».

Режим этот особенно нужен больным, но и здоровые должны думать о сне, умеренном и своевременном, и остерегаться вреда, который приносят их мозгу и всем силам бессонные ночи.

Наилучшим сном является сон глубокий, который приходит обычно после того, как пища уже опустилась ниже верхних областей живота и последний успокоился от ветров в желудке и ворчания в кишках. Поэтому, если это опускание пищи замедлится, нужно в течение некоторого времени походить и только после этого ложиться спать. Вредно спать днем.

К хорошим свойствам ночного сна относятся его непрерывность и глубокость, хотя тот, кто привык спать днем, не должен прерывать его сразу, но должен сделать это постепенно. Лучше всего засыпать на правом боку, поворачиваясь после на левый.

Как видим, советы Ибн Сины, касающиеся гигиены сна, в большинстве случаев разумны и целесообразны.

* * *

ПОДДЕРЖАНИЕ ЧИСТОТЫ ТЕЛА — еще одно гигиеническое требование, неоднократно повторяемое и развиваемое в нескольких разделах «Канона».

Очищение рассматривается в двух планах — оно состоит из омовения и устранения возможности «оскверниться» путем прикосновения к «вещам нечистым». Нельзя не признать целесообразным с санитарной точки зрения многие из этих запрещений. Запрещения касаются и некоторых напитков и кушаний. Негодными к употреблению считаются павшие животные, кровь убитых животных, запрещается прикасаться к падали, фекальным массам.

Гигиенические требования не только были облачены в форму категорического закона-запрещения, но и внедрены в сознание, доведены до степени отвращения, а ведь именно воспитание отвращения к определенным поступкам, предметам, видам питания и т. д. может считаться высшим успехом санитарной пропаганды.

Омовения регулярные, неоднократные на протяжении суток — другое требование, входившее в понятие очищения.

Лечение в банях во времена Ибн Сины было общепринятым. Бани были водолечебницами, и «Канон» подробно говорит о показаниях к лечению, о температуре воды и влажности воздуха в бане, о продолжительности пребывания.

* * *

ЗДОРОВЬЕ ПОДВИНУТЫХ В ГОДАХ — так Ибн Сина называл людей пожилых и старых. Им посвящен особый раздел:

О режиме подвинутых в годах.

Общее рассуждение о режиме подвинутых в годах.

О питании подвинутых в годах.

О вине для подвинутых в годах.

Об устранении закупорок у подвинутых в годах.

О массаже для подвинутых в годах.

О физических упражнениях для подвинутых в годах.

Главное в режиме стариков — делать то, что дает тепло и влаж-

ность, получаемые из пищи, кушаний, напитков, продолжительного сна, частого отдыха в постели, большего чем для молодых людей, быстрого удаления мочи и испражнений из желудка через кишечный тракт и мочевой пузырь. Кроме того, им оказывает большую помощь умеренный массаж с помощью масла, езда верхом или ходьба, если они уже не могут ездить верхом.

Питание старикам должно даваться понемногу, и они должны питаться дважды или трижды в сутки соответственно степени их силы или слабости.

Старики должны также питаться овощами и фруктами. Спать должны в те часы, в которые привыкли.

О физических упражнениях для стариков говорится, что эти упражнения изменяются в зависимости от состояния их тела, от их predisposition к тем или иным болезням и от их привычек к тем или иным упражнениям.

Нельзя не признать, что главы, посвященные режиму жизни пожилых людей, содержат много разумных, правильных указаний.

* * *

ЗДОРОВЬЕ ПУТЕШЕСТВУЮЩИХ рассмотрено очень обстоятельно.

Широкие связи народов Средней Азии с другими странами, большое количество путешественников, торговцев, воинов нашли отражение в особой главе, посвященной режиму путешественников на суше и на море:

О режиме путешественников.

Общее рассуждение о режиме путешественника.

О предохранении от зноя, в особенности в путешествии, и о поведении того, кто путешествует в жаркое время.

О режиме тех, кто путешествует в холодное время, и людей обмороженных.

О предохранении конечностей от вредного действия холода.

О сохранении цвета кожи в путешествии.

О том, как уберечься путешественнику от вреда различной воды.

О том, как должен вести себя едущий по морю.

Ибн Сина умело откликнулся на потребности жизни, внимательно изучал условия, в которых находились люди в пути. Он дает не только указания о режиме, но и предусматривает многие детали.

Глава начинается с указания о том, что заботиться путник должен больше всего о питании и устранении утомления.

Далее идет ряд очень точных и в большинстве правильных указа-

ний о том, что нежелательно ездить верхом с переполненным желудком, что нужно готовить себя к путешествию, привыкать преодолевать голод и жажду, указывается, что количество пищи не должно быть большим, но она должна быть очень питательной. Подчеркивается, что нужно избегать пищи, вызывающей жажду.

Особенно подробно разработаны указания о том, чего следует остерегаться в жару. Говорится, что когда предстоит длительный путь по жаре, нужно перед дорогой поест, так как при езде верхом человек быстро слабеет, если его силы ничем не восстанавливаются.

* * *

Продуманная и разработанная система гигиенических взглядов и рекомендаций Ибн Сины является выдающимся памятником истории гигиенической мысли и практики. На протяжении многих столетий раздел «Канона», посвященный охране здоровья детей и их болезням, служил исходным пунктом для многочисленных новых трудов в этой области.

Врачеватель

КЛИНИКА — СИЛЬНАЯ СТОРОНА «КАНОНА». Точность картин болезней, тонкость диагностики, множество верных наблюдений и догадок свидетельствуют о наблюдательности Ибн Сины, о его таланте диагноста, терапевта и исследователя.

Заслуги Ибн Сины можно себе представить в полной мере, лишь вспомнив, на каком уровне были знания его времени.

Звездочеты и колдуны, гадалки и кликуши успешно конкурировали с врачами. Талисманы и гороскопы, магические заклинания и мистические поверья, молитвы как лекарства, летучая мышь, убитая в полночь и высушенная как средство против беременности, — надо только представить себе, весь этот клубок чудовищных заблуждений, весь этот бред, в который верили, которым руководствовались, чтобы понять все великое значение «Канона» — труда трезвого, реалистического, ставившего опыт и наблюдения превыше всего.

Для выяснения значения Ибн Сины надо не только установить, что он знал, но, и это гораздо труднее, забыть многое из того, что знаем мы, чтобы представить себе мир обычных взглядов того времени. Надо забыть о том, что земля кругла, о том, что она вращается, надо забыть о том, что сердце гонит кровь по телу, что существует кислород и многое, многое другое.

Когда устранены и в какой-то степени забыты привычные нам

взгляды, тогда с еще большей силой и убедительностью встают заслуги Ибн Сины, его смелость в выяснении ряда труднейших проблем медицины.

Мешали крепко внедрившиеся предрассудки и заблуждения. Все верили, что корень мандрагоры кричит по ночам человеческим голосом и исцеляет падучую, никто не сомневался, что это именно так. Было известно, что судьба человека зависит от расположения светил на небесном своде, что из свинца при помощи «философского камня» можно сделать золото.

Требовалось немало мужества, смелости суждений для того, чтобы противостоять всем этим заблуждениям.

Поэт Хусравани, современник Ибн Сины, в стихах, написанных на смертном одре, отметил:

Я вижу четырех людей, в бессильи надо мной сидящих.
Ни капли исцеленья никто из четырех мне не дал.
То — врач, отшельник, звездочет, колдун.
При них лекарства и молитвы, и гороскоп, и талисман.

У изголовья больного на равных правах находились астролог, колдун и медик.

Трудности для Ибн Сины заключались в том, что надо было не только доказывать правильность своих позиций, но и преодолевать сопротивление, ломать традиции, привычки, взгляды тысячелетней давности. Астрологи, как известно, существовали в Вавилоне еще до нашей эры. Лечением больных издавна занимались люди, не имевшие никакой медицинской подготовки.

Правильное представление о признаках болезни, о клинической картине болезни, о лечении было не так просто выработать.

Преодолеть авторитет древних авторов — Гиппократ и Гален — было едва ли не самой большой трудностью.

Установившиеся, веками поддерживаемые мнения, взгляды было трудно переломить, изменить. Даже в тех случаях, когда древние авторы утверждали нечто, явно противоречащее наглядно наблюдаемым фактам, и в этих случаях, на протяжении многих столетий, истиной считалось то, что утверждали древние.

Галилео Галилей сообщал об одном схоласте-философе, который находясь у анатома, препарировавшего животное, и видя, что нервы исходят из мозга, а не из сердца, как учил Аристотель, сказал: «Вы мне показали все это так ясно и ощутимо, что если бы текст Аристотеля не говорил обратного, а там прямо сказано, что нервы зарождаются в сердце, — то необходимо было бы признать это истиной»⁴⁷.

⁴⁷ Галилео Галилей. Диалог о двух главнейших системах мира. М., 1943, с. 92.

Астрология на протяжении многих столетий — со времен древней Ассирии, Вавилона, Египта — пользовалась всеобщим признанием. По этому учению возможно предсказывать ход событий в зависимости от расположения небесных светил.

В медицине астрология широко применялась. Гиппократ полагал, что Плеяды, Сириус и Арктур оказывают дурное влияние на здоровье людей. Наибольшее влияние на судьбу человека приписывалось планетам. На основании их взаимного расположения и положения относительно 12 знаков Зодиака и частей горизонта в момент рождения человека составляется гороскоп. Гиппократ верил в существование критических дней, зависящих от восхода и захода светил. Гален утверждал, что главное влияние на здоровье людей имеют не звезды и планеты, а Луна. Арнольд из Виллановы (1235—1311) считал, что на появление и течение болезней прямое влияние оказывают созвездия. Эпилепсию он связывал с Луной. Даже в XVII в. выдающийся астроном И. Кеплер (1571—1630) отдавал ей дань.

Ибн Сина астрологию решительно отвергал, считая ее лженаукой, чему он посвятил особое сочинение.

Вместе с Омаром Хайамом Ибн Сина мог бы повторить:

Светила ночи в высях сверкающих «домов»⁴⁸
Своим движеньем с толку сбивают мудрецов.
Держись за нить рассудка: он там нас проведет,
Где головы кружатся других проводников.

Иначе говоря, не следует ставить жизнь в зависимость от неба, звезд и планет.

Отказ Ибн Сины от астрологии — свидетельство неправоты тех, кто твердит о несамостоятельности взглядов Ибн Сины, о его покорном следовании древним.

* * *

ВСЕ ОТДЕЛЫ ВНУТРЕННЕЙ МЕДИЦИНЫ ОБОГАЩЕНЫ ИБН СИНОЙ. В каждый из них он внес нечто свое, установил новые признаки заболеваний, отличия тех заболеваний, которые до него смешивались, и т. п.

Самая обширная книга «Канона» — Книга третья — посвящена, если говорить современным языком, частной патологии. В ней подробно разбираются заболевания всех органов — буквально «от головы до

⁴⁸ «Дома» планет — знаки Зодиака, в котором расположены планеты, согласно астрологическому учению древности.

пят». Здесь описаны общие принципы Ибн Сины-врачевателя, понимание условий здоровья и причин болезней.

Здесь рассматривается, в приложении к заболеваниям отдельных органов, учение о *мизадже*, о «натурах» — о натуре человека, о «натурах» возрастов и полов, наконец, о «натурах» каждого органа. Понятие *мизадж* означает «смешение», «состав», «темперамент» и, наконец, «натура». Именно так этот термин передает перевод «Канона» на русский язык.

Общие принципы Ибн Сины-врачевателя, его понимание условий здоровья и причин болезней основываются на учении о *мизадже*. Оно принципиально ничем не отличается от обоснованного Гиппократом и впоследствии подробно разработанного перипатетиками учения о четырех первичных элементах, входящих в состав плотных и жидких органических тел и отдельных их частей.

Соки, по учению Галена, которого придерживался и Ибн Сина, — четыре основных жидких части человеческого тела, образованные от четырех первичных элементов: слизь (флегма), желтая желчь, черная желчь и кровь. Правильное смешение элементов, соков и их качеств и составляет *мизадж*, «натуру», т. е. уравновешенность жизнедеятельности организма.

Учение о *мизадже* имеет определяющее значение для всей системы медицинских взглядов Ибн Сины и изложено в «Каноне» как в общем плане (в Книге первой), так и применительно к заболеваниям отдельных органов — в Книге третьей.

Физиология (учение о *мизадже*) и общая патология (учение о болезнях) составляют логическую основу, фундамент, на котором покоится здание частной патологии и терапии. Описание проявлений и признаков болезни, свидетельствующих о расстройствах «натуры», о «переполнении», о преобладании того или иного сока, указывающего на закупорку или «нарушение непрерывности», в Книге третьей уточняется применительно к заболеванию каждого органа. Лечение того или иного органа или заболевания является конкретизацией тех же общих принципов.

Интересны высказывания Ибн Сины о различных состояниях человеческого тела, стадиях состояния здоровья и периодах развития болезни. Здоровье, указывает Ибн Сина, — все функции протекают здраво и полностью. Болезнь — состояние, противоположное этому, и третье, промежуточное — это не здоровье и не болезнь, как это бывает с телом стариков или у выздоравливающих детей.

Положение о трех различных состояниях человеческого тела, по-видимому, не было понято ни современниками, ни потомками. Понадобилось много веков, чтобы лучшие представители клинической медици-

ны начали изучать проблему «предболезни», осознав, что состояние, когда человек еще не болен, но уже не здоров существует, и что этот период является наиболее благоприятным для лечения.

Важно отметить, что указание о зависимости терапевтической тактики — выбора лекарства, режима и т. п. от стадии болезни — новое слово, сказанное Ибн Синой. Это положение прочно вошло в клиническую медицину лишь в XIX в., и никто не вспомнил о том, что учитывать стадию болезни при выборе лечения Ибн Сина учил девять веков назад.

Вскрытию причин возникновения болезней Ибн Сина придавал определяющее значение. «Познание всякой вещи,— говорится в Книге первой «Канона»,— если она возникает, достигается и бывает совершенным через познание ее причин, поэтому в медицине следует знать причины здоровья и болезни». При этом важно, что, по его мнению, решающую роль в возникновении и течении болезней играют условия жизни. Поэтому климат, пища, и вода, образ жизни — все это очень внимательно рассматривается в «Каноне» и во многих случаях именно изменение условий внешней среды признается источником заболевания. Влияние внешней среды характерно для взглядов Ибн Сины на происхождение болезней.

Для клинических взглядов Ибн Сины очень характерно и важно внимание, которое Ибн Сина уделяет этапам, стадиям, видам, формам, градациям здоровья и болезни. Ибн Сина оперирует не только понятиями «здоровый» и «больной», но тонко различает всякого рода переходные периоды, придавая этому большое значение.

Четыре периода, четыре стадии болезни различает Ибн Сина: «Знай, что для большинства болезней [существует] четыре периода: период начала, период усиления, период предельного [развития] и период спада... Эти периоды иногда существуют по отношению к болезни от начала и до конца во [всех] ее приступах и называются общими периодами. А иногда они существуют по отношению к каждому отдельному приступу и называются частными периодами».

Другая градация касается состояния здоровья: полное здоровье; пониженное здоровье; неполное здоровье и неявная болезнь; наличие предрасположения к той или иной болезни; болезнь.

Врачу предписывается очень внимательно относиться к тому, в каком периоде находится больной, так как от этого зависит тактика врача, выбор лекарства, выбор режима и т. д.

При знакомстве с клиническими взглядами Ибн Сины следует иметь в виду, что он намеревался приложить к «Канону» еще одну книгу — своего рода клинико-практическую часть, где теоретические положения подтверждались бы при разборе отдельных историй болезней.

Очень важным является единство теории и практики, на котором настаивает Ибн Сина и которое он демонстрирует. Важно принципиальное утверждение о том, что теоретические воззрения и практика должны соответствовать одно другому, должны быть согласованы. Важно требование, чтобы практика корректировала теоретические положения, подкрепляла их, как говорит Ибн Сина, «свидетельством фактов».

Врачевание, основанное на опыте, — главное в понимании Ибн Сины как клинициста.

* * *

УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ИМЕЮТ РЕШАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ТЕЧЕНИЯ ЗАБОЛЕВАНИЙ. Климат, пища и вода, образ жизни — все это очень внимательно рассматривается в «Каноне» и во многих случаях именно изменение условий внешней среды признается причиной заболевания.

Где причины того, что «Канон» стал наиболее прославленным руководством по медицине, стал наставником десятков поколений врачей всех стран на протяжении долгих столетий?

Почему Ибн Сина оказался *шейх ар-раисом*, на протяжении столетий был «Главою ученых», почему именно к нему относился этот почетный титул? Для ответа на этот вопрос недостаточно отыскивать сходство между Ибн Синой и предшествующими поколениями медиков — гораздо важнее обратить внимание на отличия и, в частности, на его понимание роли опыта, эксперимента в медицине.

Ответ надо искать прежде всего в изучении достоинств Ибн Сины как врачевателя, клинициста-целителя, не только как врача, обладавшего личными выдающимися достоинствами диагноста, но и как создателя нового подхода в решении медицинских проблем, врачебного мышления и основанных на ней действий.

* * *

НАБЛЮДЕНИЕ И ОПЫТ, ЭКСПЕРИМЕНТ БЫЛИ ТЕМ ОРУЖИЕМ, которым Ибн Сина побеждал задолго до того времени, как передовая философская научная мысль Европы написала эти слова на своем знамени. Изучение природы — этого требует ищущая философская мысль Ибн Сины. Наблюдать, изучать явления природы, ценить опыт как источник истины — к этому призывал философ. Исходить следует из знаний реального мира, а не из умозрительных схоластических догм.

Жизненность многих положений Ибн Сины, многих его открытий объясняется прежде всего жизненностью его метода, основанного на опыте и наблюдении.

Опыт и наблюдение послужили основой успеха, в объяснение которого было сказано столько противоречивых мнений и над изучением которого ломали головы столько поколений медиков.

Получил широкую известность эксперимент Ибн Сины с двумя баранами. Одного он содержал в клетке в обычных условиях, а другого — в клетке, находящейся недалеко от волка. В результате постоянного страха второй баран зачах и погиб, несмотря на обильную пищу, а другой остался жив.

Для понимания Ибн Сины-клинициста одно утверждение его должно быть подчеркнуто как утверждение большой важности. Среди множества глав и разделов «Канона» узловым, ключевым является раздел в Книге второй под названием «О познании свойств натуры лекарств посредством испытания».

Раздел начинается словами: «Свойства лекарств познаются двумя путями: путем сравнения и путем испытания. Поговорим сперва об испытании и скажем: испытание приводит к достоверному познанию свойств лекарства только после соблюдения [известных] условий».

Здесь все заслуживает пристального внимания: и то, что указывается на два главных пути — эксперимент и умозаключение, и то, что эксперимент ставится на первое место.

Далее даются хорошо продуманные условия проведения испытания, эксперимента, требование точно соблюдать определенные условия — только в этом случае он дает надежные результаты. Опыт, испытание, эксперимент рассматриваются как пути выяснения истины.

Первое условие — лекарство должно быть свободно от всякого приобретенного качества. Например, вода по естеству холодна, поэтому, если применять воду, не нужно ее подогревать.

«Второе [условие] состоит в том, чтобы болезнь, на которой испытывается лекарство, была простая, так как если болезнь сложная, то тут имеют место два явления, требующие двух противоположных способов лечения...

В-третьих, лекарство следует испытывать при двух противоположных [болезнях], чтобы, если оно поможет от обеих, нельзя было заключить, что оно противоположно только натуре одной из [болезней] своим существом, а от другой — побочно...

Поэтому следует сначала испытать лекарство против самой слабой болезни и понемногу переходить [к более сильным], чтобы узнать силу лекарства и не сомневаться.

...[следует] учитывать время, когда проявляется действие и влияние лекарства». Побочные действия лекарства также надо учитывать.

Наконец, «...требуется, чтобы опыт производился на теле человека, ибо, если опыт производится не на теле [человека], возможны различия по двум причинам. Первая — та, что лекарство может быть горячим по отношению к телу человека и холодным по отношению к телу, [например], льва или коня, если оно горячее человека и холоднее коня и льва. Похоже, я полагаю, что ревень, [например], очень холоден по отношению к коню, тогда как по отношению к человеку он горяч.

Вторая причина та, что лекарство может обладать [лечебным] свойством по отношению к одному из двух тел и не иметь этого свойства по отношению к другому».

Нетрудно видеть, что условия, выдвигаемые Ибн Синой, демонстрируют глубокое понимание процессов, показывают, что путь опыта для нахождения истины был ему вполне ясен.

Само многообразие условий, мотивировки, выдвигаемые в обоснование каждого из условий, раскрывают ход мыслей Ибн Сины — врача и исследователя.

Исходя из общих установок, Ибн Сина рекомендовал назначение лекарства и с целью диагностики с тем, чтобы определить, дает или не дает лекарство облегчения. Лекарство назначалось для того, чтобы выяснить, уточнить, чем же болен человек.

Для понимания всей системы клинического мышления Ибн Сины эти высказывания о роли опыта, эксперимента, испытания имеют огромное значение.

Понадобилось двести пятьдесят лет, чтобы Р. Бэкон призвал к экспериментальному изучению природы. И, если сам Р. Бэкон с величайшим уважением относился к трудам Ибн Сины, считая его «вождем» и «главой философов»⁴⁹, то последующие философы и историки философии случайно или неслучайно (!) «забыли», что поворот к опытному знанию, ознаменовавший собой революцию в естествознании, берет начало от Ибн Сины.

Приходится только сожалеть, что иные историки медицины с большим вниманием и усердием подчеркивали всякого рода второстепенные, привходящие моменты в «Каноне» и мало внимания, в силу своих предвзятых позиций, уделяли тому, что имело важнейшее и решающее значение в учении о деятельности Ибн Сины как врача и ученого и что во многом сохраняет это значение и до настоящего времени.

⁴⁹ Трахтенберг О. В. Очерки по истории западноевропейской средневековой философии. М., 1957, с. 160.

* * *

СЕМИОТИКА ИБН СИНЫ — ЭТО ПРЕИМУЩЕСТВЕННО СЕМИОТИКА ОБЪЕКТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, устанавливаемых непосредственным наблюдением. Во времена Ибн Сины семиотика не была выделена из общего комплекса знаний о больном и здоровом организме; лишь впоследствии, на протяжении веков сформировались более отчетливо приемы выявления, сопоставления, изучения характерных проявлений или признаков болезненных состояний.

Во времена Ибн Сины семиотика играла большую роль в медицине, так как при диагностике она давала не только основной, но и решающий материал. Лишь впоследствии были значительно расширены представления о важности истории заболевания, важности анамнеза, наследственности и, наконец, проверочных экспериментов, в частности на животных. Для распознавания болезни, лечения, прогноза врач во времена Ибн Сины имел гораздо меньше возможностей, чем в последующие времена и, конечно, в настоящее время.

Нужно подчеркнуть заслуги Ибн Сины как в описании и выявлении симптомов, так и, в особенности, в определении того, как врач должен к этим симптомам относиться, учитывая их сочетание, динамику и характерный симптомокомплекс.

Дело не в том, что тот или иной признак болезни, описанный Ибн Синой самостоятельно или исходя из данных своих предшественников, оказывался правильным, не это главное.

Заслуга Ибн Сины в том, что он подсказал пути развития семиотики и диагностики, основанные на взаимосвязанности симптомов болезни и ее течения, на разносторонних связях между функциями физиологическими и патологическими, на связи расстройств отправления с морфологическими проявлениями болезненного процесса.

Достаточно сравнить в этом отношении труды Гиппократов и Ибн Сины, для того, чтобы отчетливо проявились заслуги Ибн Сины. У Гиппократов нет законченного учения о кризисе, хотя многие, нередко гениальные по точности и глубине указания имеются. У Гиппократов симптомы отдельных заболеваний в ряде случаев подмечены, описаны с необычайной точностью, яркостью и убедительностью — они вошли в основной фонд медицины, но семиотика Гиппократов — это семиотика частных заболеваний. У Ибн Сины же мы встречаемся с широко задуманной попыткой создать учение о кризисе, учение о симптомах — семиотику, связанную с жизнью организма в его здоровом и болезненном состояниях.

Заслуга Ибн Сины и в самой постановке этой задачи, и в попытке ее решить, т. е. вооружить каждого врача методом не только выявля-

ния и оценки симптомов, но и методом установления диагноза и лечения, вытекающих из понимания природы здорового и больного человека, из понимания движущих сил процессов заболевания и выздоровления. Заслуга заключается в попытке дать типовое решение этой задачи, типовое решение подхода к каждому случаю, связанное с общетеоретическими представлениями о жизни человеческого тела.

В таких широких рамках, с такой систематичностью, последовательностью, с таким стремлением установить «все и всяческие связи» никто до Ибн Сины такой задачи не ставил.

* * *

ДИАГНОСТИКА ИБН СИНЫ ОЧЕНЬ РАЗНООБРАЗНА и опирается как на объективные данные — результаты осмотра, ощупывания, наблюдения над пульсом, определение влажности или сухости кожи, данные, относящиеся к моче, калу и крови, так и данные опроса. Особое внимание уделено пульсу и моче, но и другие явления, сопровождающие заболевание, рассмотрены очень тщательно и подробно.

Ибн Сина применял выстукивание. При описании дифференциальной диагностики, различия асцита и метеоризма он пишет, что если увеличение живота зависит от накопившихся там газов, то при выстукивании получишь барабанный звук, напоминающий звук, получаемый при постукивании по кожаному мешку, наполненному воздухом. А если увеличение живота зависит от накопления там жидкости, звук при выстукивании будет напоминать звук бурдюка, наполненного водой.

Признаки бурдючной водянки: при ударе по животу шума не бывает, но если пошевелить больного, в животе слышится шум взбалтываемой воды.

Диагностика при помощи выстукивания — это, как известно, перкуссия. Во всех учебниках диагностики указано, что перкуссию предложил венский врач Леопольд Ауэнбруггер (1722—1809), который в 1761 г. опубликовал на латинском языке книгу «Новый способ, как при помощи выстукивания грудной клетки человека обнаружить скрытые внутри грудной полости болезни», встреченную насмешками. Лишь через 50 лет французский врач Ж. Н. Корвизар, лейб-медик Наполеона, перевел книгу Ауэнбруггера на французский язык и, издав ее со своими комментариями, способствовал внедрению перкуссии в жизнь.

В «Каноне» описаны 15 разновидностей боли. Авторы конца XIX в., писавшие о «Каноне», упрекали Ибн Сину за это, по их мнению, излишнее перечисление. Упреки эти едва ли справедливы. Ибн Сина и врачи его времени не имели богатого диагностического арсенала современных врачей — не было ни микроскопа, ни лабораторий, ни многого

другого. Врач вынужден был изодрать свои пять органов чувств с тем, чтобы установить диагноз болезни, сущности которой он, как правило, не знал, да и не мог знать. Именно поэтому тщательно и подробно изучались все особенности мочи и пульса, большое значение придавалось всем особенностям такого диагностического признака, как боль.

Тонкость и точность наблюдений и описаний клинических картин должны быть отмечены прежде всего. Это тот исходный момент, который во многом предопределил успех. Наблюдательность и еще раз наблюдательность, подкрепленная опытом и экспериментом, привела к созданию клинических картин, точных и полных.

Кровохарканье, дифференциальная диагностика его — характерный пример. Известный советский клиницист проф. В. Х. Василенко отмечал, что по точности описания многое из этого раздела достойно включения в современный учебник. Большинство лечебных предписаний, уход, поведение больного соответствует современности.

Действительно, при знакомстве с соответствующим разделом «Канона» мы находим множество важных и точных наблюдений. Указывается, например, что кровь иногда выходит в слюне, иногда при сморкании и отхаркивании, иногда при откашливании, наконец, при рвоте, кашле. Перечисляются многочисленные обстоятельства, при которых бывает кровохарканье. Отмечается возможность вторичного кровохарканья, указывается, что следует выяснить, не бывает ли у больного носового кровотечения, указывается, что признаком носового кровотечения является покраснение лица и глаз и то, что кровь не пенится, а изливается струей, в то время как, если кровотечение из легких, кровь пенится, при этом она идет с перерывами и не сопровождается болью. Указывается, что такое кровотечение по количеству меньше, чем кровотечение из сосудов, но оно более опасно и злокачественно по своим последствиям.

Описание дыхания и его разновидностей при различных заболеваниях — другой пример. Описывая семиотику заболеваний легкого, Ибн Сина различает 26 видов дыхания. Тот же проф. В. Х. Василенко об этих разделах писал, что изложенное является примером тонкой, теперь утраченной наблюдательности. Наблюдения здесь более тщательны, чем приводимые в современных учебниках, заслуживает внимания современных врачей указание о зависимости дыхания от возраста, от приема пищи и т. д.

Указывается, что дыхание — «очень ясный признак, и [в этом отношении] оно подобно пульсу». Говорится, что причина усиленного дыхания — либо следствие жары, либо слабость двигательных мышц, либо паралич. Или же усиленное дыхание «происходит вследствие какого-либо препятствия, мешающего мышцам растягиваться, как например,

переполнение желудка пищей или ветрами, когда оно переходит предел и не дает грудобрюшной преграде растягиваться, так что она не может расшириться сама по себе, или от узости проходов, то есть гортани, ветвей трубки и артерий и примыкающих к ним мест прохождения воздуха, например, рыхлого [вещества] легких, когда проходы наполняются соками и в них умножаются закупорки или возникает опухоль. Так бывает у страдающих астмой, у [людей], имеющих в [легких] гной, и у больных воспалением легких».

Далее идет подробное рассмотрение разных видов дыхания — каждому виду отведен особый раздел.

Ибн Сина отличает сильное дыхание, дыхание высокое, поднимающееся, долгое и короткое, быстрое и медленное, зловонное, стесненное, неровное, удвоенное, половинное, затрудненное, наконец, «стоячее» дыхание, при котором больной может дышать, если только он встанет, выпрямится и сильно вытянет шею кверху.

Подчеркивается, что диагноз должен ставиться и после той или иной пробы.

Наблюдательность, поставленная во главу угла, приводила к установлению взаимной зависимости явлений, помогала передать ход событий, расширяла диагностические возможности врача и давала дополнительные диагностические признаки, в конечном счете, давала возможность поставить правильный диагноз, а отсюда выбрать метод лечения.

* * *

МОЧА БОЛЬНОГО — в центре внимания при диагностировании. Несколько десятков страниц в «Каноне» посвящено различным видам мочи.

Наблюдение за состоянием мочи, признаки течения болезни, которые можно обнаружить по состоянию мочи, всегда должны быть в поле зрения врача, конечно, в сочетании с другими признаками.

Иредъявляются очень строгие требования к тому, какая моча пригодна для выводов, которые делает врач. «Это должна быть первая утренняя [порция] мочи, выделение которой [больной] не откладывал на долгое время. [Встав], после ночного [сна], больной не должен [до мочеиспускания] пить воду и есть пищу и вкушать какую-либо красящую снедь или напиток, как например, шафран, гранаты и кассию, так как это окрашивает мочу в желтый и красный цвет, или, например, овощи — они окрашивают мочу в зеленый цвет,— и горькие вещи — они окрашивают мочу в черный цвет... И пусть к коже [больного] не прикасается что-либо красящее, вроде *хенны*: у того, кто ею красится, моча иногда бывает окрашенной в цвет *хенны*».

Далее также продуманно указывается на условия, могущие исказить истинную картину,— больной не должен принимать желчегонное, не должен усиленно работать, поститься, предаваться гневу.

Характерно замечание: «Говорят: «не следует смотреть в мочу через шесть часов [после мочеиспускания], ибо [диагностические] признаки ее ослабевают, цвет ее меняется и осадок ее распускается и изменяется или еще более уплотняется». А я говорю: и через час тоже [не следует!]».

Нельзя не отметить правильный ход мыслей автора «Канона»: моча, ее цвет, запах, консистенция и т. д. отражают жизнедеятельность организма, отвечают на изменения, происходящие в больном органе и в человеческом теле в целом. Исходя из этих изменений, руководствуясь признаками этих изменений, врач может получить важные для себя данные.

Если вспомнить, как невелико было вооружение врача, то нужно будет признать, что значение, какое Ибн Сина придавал диагностическим признакам, устанавливаемым на основании вида мочи, совершенно правильно.

Конечно, среди перечисленных Ибн Синой диагностических признаков встречаются и падушные, но ценно стремление установить связь между состоянием мочи и ходом болезни. Ибн Сина настаивал на тезисе: каждая фаза болезни сопровождается изменением в моче, каждая особенность болезни отражается на виде мочи; более того, моча характеризует натуру человека в целом.

Следуя Гиппократу и Галену, Ибн Сина различал четыре главных типа натуры человека, каждому из которых соответствует особый вид, характер мочи.

Указав на условия, обеспечивающие достоверность познаний, Ибн Сина переходит к классификации признаков, которые может получить врач: «Признаки, получаемые по моче, извлекаются из семи категорий: категории цвета, категории состояния, категории прозрачности и мутности, категории осадка, категории количества по скудости и обилию, категории запаха и категории пенистости. Есть люди, которые включают в эти категории еще категорию осязания и категорию вкуса, но мы опустим такие категории, избегая и чуждаясь их введения».

Далее каждый из признаков разбирается в особом параграфе со всеми подробностями. «Цвету мочи присущи различные оттенки желтизны: соломенный, лимонный, рыжий, желто-померанцевый, огненный — такой, что похож на краску шафрана, то есть насыщенно желтый, и затем — шафранный, похожий на рыжий, — это тот цвет, который называют «ярко-красным». [Цвета, перечисленные] после лимонного, все указывают на горячность [натуры]; они различаются, смотря

по степени [густоты цвета]..., оттенки красного: темно-рыжий, розовый, ярко-красный, темно-красный..., оттенки зеленого цвета, например, [цвет] мочи, переходящий в фишашковый, [цвет] ярь-медянки, [цвет] неба, [цвет] лягушки и [цвет] порея».

Само обилие и разнообразие отмечаемых оттенков говорит о богатом запасе наблюдений. Каждый оттенок свидетельствует о каком-то особом процессе, отличном от других. Задача врача — знать, о чем свидетельствует каждый из оттенков, каждый из этих диагностических признаков и, в соответствии с ним, предвидеть ход болезни, назначать лечение.

При описании заболевания любого органа Ибн Сина в подавляющем большинстве случаев говорит о виде мочи при данном заболевании.

* * *

ПУЛЬСУ, ЕГО СОСТОЯНИЮ ИБН СИНА УДЕЛЯЕТ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ при выяснении диагноза.

Разновидности пульса выделены особыми, очень выразительными названиями: дрожащий, «затухающий хвост», «газели», волнообразный, червеобразный, муравьиный, пилообразный, веретенообразный и т. д. Эти образные определения пульса действительно отражают характер пульса.

Предъявляются определенные требования к тому, как надо знакомиться с пульсом. «Прощупывать [пульс] должно в такое время, когда человек свободен от гнева и радости, не делает физических усилий, не испытывает каких-либо воздействий (т. е. переживаний.— Б. П.), отягчающей сытости или голода, не прекращает обычного [образа жизни] и не [усваивает] новых привычек (т. е. не переходит к иному, чем прежде, образу жизни.— Б. П.). [Предварительно] следует испытать пульс уравновешенного [по натуре] человека, с превосходным [здоровьем], чтобы сравнить с ним пульс другого».

Указывается, что «разновидностей, по которым врачи узнают состояние пульса, существует, в соответствии с тем, как это описывают врачующие, десять, хотя следовало бы считать, что их девять».

Первая разновидность устанавливается по величине расширения, вторая разновидность — по качеству удара бьющейся [артерии] в пальцы, третья разновидность — по [длительности] времени движения, четвертая разновидность — по состоянию [стенки] артерии, пятая разновидность — по степени пустоты и наполнения пульса, шестая разновидность — по теплоте и холодности прощупываемого места, седьмая разновидность — по [времени] покоя, восьмая разновидность — по ровности и неровности пульса, девятая разновидность — по [наличию ка-

кого-либо] порядка в неровности и отсутствию всякого порядка, десятая разновидность — по «размеру» [пульса]».

Особое внимание уделено пульсу людей разных возрастов, пульсу в разные времена года в разных местностях, пульсу, обусловленному родом принятой пищи, пульсу при физическом движении, наконец, законам пульса при душевных явлениях, при гневe, при радости.

Ибн Сина подчеркивал необходимость творчески подходить к показаниям пульса. «Тебе должно знать, что у пульса существует некое музыкальное естество. Как искусство музыки совершенно благодаря сочетанию звуков в известном соотношении по остроте и тяжести и кругам ритма, величины промежутков времени, разделяющих удары [по струнам], таково и качество [ударов] пульса. Отношение быстроты и частоты их темпа есть отношение ритмическое, а отношение их качеств по силе и слабости и по величине есть отношение как бы сочетательное. Так же, как темпы, ритм и достоинство звуков бывают согласные, а бывают и несогласные, так и неровности [пульса] бывают упорядоченные, а бывают и неупорядоченные». Сочетание пульса берется только в сочетании с многими другими признаками.

Сопоставляя один признак с другим, выявляя отдельные симптомы болезни, устанавливая особенности симптомов в зависимости от причины, их вызвавшей, Ибн Сина создает картину заболевания в целом.

* * *

КАРТИНЫ БОЛЕЗНЕЙ, ОПИСАННЫХ В «КАНОНЕ», в ряде случаев поражают своей точностью и полнотой, выявляют выдающегося клинициста. Обращает на себя внимание и тонкая наблюдательность, и многообразие выявляемых клинических признаков. Отметить следует большую точность описания симптомов, картины заболевания в целом и его стадий, несмотря на то, что, как правило, Ибн Сине не была известна истинная причина, истинная природа заболеваний.

Описание менингита как особой болезни, как особой нозологической формы,— заслуга Ибн Сины.

До Ибн Сины известна была большая группа болезней, сопровождавшихся бредом и тем, что сейчас именуется менингеальным синдромом. Смешивались заболевания совершенно различного порядка, различной природы.

Ибн Сина внес ясность в этот сложный и запутанный вопрос. Менингит, по его мнению,— воспаление оболочки мозга. Описание менингита, которое дает Ибн Сина, можно назвать классическим. Менингит, по словам Ибн Сины, характеризуют следующие симптомы и клинические проявления: лихорадка, головная боль, боли в затылке, беспокой-

ный сон, рвота, бред, который то усиливается, то прекращается, угнетенное состояние, галлюцинации, потеря сознания, «нежелание и неохота говорить», беспорядочное дыхание, светобоязнь, непроизвольное мочеиспускание, иногда кровотечение из носа, непроизвольные движения конечностей, судороги, паралич языка, потеря чувствительности.

От менингита Ибн Сина рекомендует отличать менингеальные явления, встречающиеся и при других заболеваниях, например, при воспалении легких.

До Ибн Сины такого подробного и тщательного описания менингита не было. В медицинской литературе многократно подчеркивался этот приоритет Ибн Сины. Тонкая наблюдательность и отчетливость представлений позволили определить в менингите ранние и поздние признаки, различные варианты течения болезни.

Острый менингит описан в «Каноне» так отчетливо, что один из исследователей творчества Ибн Сины, крупный американский невропатолог Кэмпстон, с полным правом мог сказать: «Вряд ли к этому определению можно прибавить что-нибудь существенно новое в наше время».

Плеврит Ибн Сина характеризует очень точно: «У истинного плеврита пять признаков, а именно, [во-первых], постоянная лихорадка из-за соседства с сердцем и, во-вторых, колющая боль под ребрами..., причем [боль] часто проявляется только при вдохе; покалывание иногда сопровождается распиранием, которое часто бывает сильней, [чем колотье]. Распирание указывает на обилие [материи], а колотье — на то, что она глубоко проникает [в область плевры] и сильно жжет. Третий [признак] — стесненное вследствие давления опухоли⁵⁰, малое и учащенное дыхание. Четвертый [признак] — это пилообразный пульс, причиной которого является его неровность, а неровность [пульса] увеличивается и величина его уменьшается в конце [болезни] из-за слабости сил и обилия материи. Пятым [признаком] является кашель. Иногда в начале этой болезни кашель бывает сухой, а в дальнейшем — с мокротой, но нередко при кашле бывает мокрота с самого начала [болезни]; это весьма достохвальный [признак]».

Отмечены все существенные признаки плеврита, и к этому описанию нечего добавить.

Известный немецкий терапевт А. Штрюмпель в широко распространенном, выдержавшем более 25 изданий «Руководстве внутренних болезней», перечисляет те же симптомы, что и Ибн Сина, только в ином порядке: боль, кашель и мокрота, одышка, лихорадка, учащенный пульс.

⁵⁰ Под понятием «опухоль» здесь подразумеваются воспалительная инфильтрация и отек.

Туберкулез легких, его проявления и течение также очень подробно описаны в «Каноне». Впервые туберкулез рассматривается как болезнь заразная. Правильно указывается, что больные чаще заболевают в молодом возрасте. С большими подробностями описаны признаки болезни — кашель с мокротой, лихорадка, сопровождающаяся потом, ухудшение общего состояния, похудание, понижение аппетита. Кашель может сопровождаться кровохарканьем; пульс напряженный, учащенный. Отмечается также такой признак, как покраснение щек в разгар болезни.

Указывается на отличие острой и хронической формы, на возможность перехода острой формы в хроническую; отмечена связь между плевритом и туберкулезом. Подчеркивается необходимость оберегать больного от душевных волнений.

Картина туберкулеза дана так, что на протяжении столетий мало что к ней можно было прибавить и, в сущности, лишь появление рентгеновских лучей позволило врачам увидеть больше, чем видел Ибн Сина.

Диабет подробно описан в «Каноне». Отмечается обильное и частое моченспускание, постоянная жажда, увеличенный аппетит, изнуренность больного и то, что гангрена нередко сопутствует этому заболеванию. О моче при этом заболевании говорится, что она бывает прозрачная, тяжелая и обильная и что после испарения остается осадок, имеющий «сладкий привкус, как у меда».

Можно напомнить, что во многих руководствах указывается, что первым, кто в XVII в. обратил внимание на то, что моча диабетиков имеет сладкий вкус, был английский врач Томас Уиллис. К этому добавляют, что в 1775 г. Добсон показал, что веществом, обуславливающим сладкий вкус мочи, является сахар.

Бешенство описано отчетливо и ярко, правильно указана последовательность этапов нарастания болезни. На протяжении многих столетий в Европе бешенство считалось заболеванием чрезвычайно сложным, запутанным и загадочным, у Ибн Сины же нет ни малейших намеков на что-либо загадочное и непонятное.

«Когда бешеная собака укусит человека, то не видно ничего, кроме болезненной раны, подобной другим ранам. Потом, через несколько дней, [у укушенного] появляются некоторые дурные мысли, дурные сны, гневное состояние, наваждения, расстройство ума. Ты видишь, что он отвечает не на то, о чем его спрашивают, и замечаешь, что судорога сводит ему пальцы и конечности, которые он поджимает к телу. Он бежит от света, у него наблюдаются подергивания грудобрюшной преграды, икота, жажда, сухость во рту, он бежит от толпы, любит уединение и иногда ненавидит свет. Члены, и особенно лицо, у него красне-

ют; потом лицо его изъязвляется. У него возникают сильные боли, хрипнет голос, он плачет, и потом, в конце болезни, начинает бояться воды и [всякой] жидкости, и каждый раз, когда ее к нему подносят, он представляет себе собаку и боится ее, а иногда не пугается, но гнушается водой... Нередко он умирает от жажды раньше таких явлений, а иногда ему хочется воды, но, получив ее, он с воплем отказывается или делает глоток, но давится ею и издыхает».

Добавляется такая важная подробность, что, если больной укусит кого-нибудь в разгар болезни, то «с этим человеком происходит то же самое, что произошло с ним; остатки его воды и объедки делают то же самое с тем, кто их употребит».

Отметить следует, что лишь в 1804 г. Цинке экспериментально доказал заразность слюны бешеных животных.

Очень отчетливо описаны и период продромальный, и период возбуждения, и период паралитический; справедливо отмечены водобоязнь и спазмы при глотании. «Эта болезнь убивает в промежутки времени от недели или около того и до шести месяцев; средний срок составляет сорок дней».

Бешенство описано Ибн Синой значительно полнее, чем это было сделано до него, в частности, Демокритом и Аристотелем.

Ришта, частое на Востоке заболевание, именуется в «Каноне» «мединской жилкой». Ибн Сина пишет: «Гален говорит, что он не установил [относительно этого заболевания] ничего ясного и основательного, так как никогда не видел его. Он говорит также, что причиной его является горячая, нехорошая, черно-желчная кровь или перегоревшая слизь, становящаяся острой вследствие сильной сухости природы».

В противоположность Галену Ибн Сина указывает, что мединская жилка — живое существо и, как мы знаем, он, первый об этом сказавший, был прав. «Мединская жилка» — такое [заболевание], когда на какой-нибудь части тела выскакивает прыщик, который вздувается, и образуется волдырь; потом прыщик прорывается и из него выходит что-то красное, с черноватым отливом, и становится все длинней и длинней. Иногда оно шевелится под кожей, словно червяк, и кажется, что это движения животного и что эта [красная жилка] и вправду червяк, так что некоторые думают, будто это зарождающийся [под кожей] зверек, а другие полагают, что это ветка загнившего и утолщенного нервного волокна. Чаще всего [такой прыщ] образуется на голени, но я видел его также на руках и на боку; у детей он часто выскакивает на боку. Если потянуть [за эту нитку] и оборвать ее, то опасность и боль увеличиваются; однако [прыщ] некоторое время болит, даже если [нитка] не рвется».

Заслуги Ибн Сины в определении характера болезни и способов ее лечения несомненны.

Оспе и кори посвящены две небольшие главы. Описание оспы Ибн Сина дал тогда, когда оспа в Европе еще не была известна.

«Первым врачом, обратившим внимание на заразность оспы, был Авиценна. Он же первый отличил оспу от кори»⁵¹.

Описание оспы в «Каноне» было дано так, что по нему нетрудно было диагностировать заболевание. «Чаще всего оспа бывает у детей, потом — у юношей, а у стариков она случается редко и [бывает] только от сильных причин и в очень жарких и влажных странах».

Оспу Ибн Сина рассматривает как общее заболевание: «Оспа возникает не только в коже и в местах, прилегающих к наружным покровам; напротив, она бывает во всех наружных и внутренних органах, сходных в отношении своих частиц, даже в оболочках и нервах».

Признаки оспы описаны очень точно: когда появляется оспа, она вызывает зуд, затем высыпают просовидные прыщики, подобные концам иголок. Потом они нарываю и наполняются гноем, потом изъязвляются, потом превращаются в разноцветные струпья, потом отпадают, нередко оспа переходит в флегмону, или в рожистое воспаление, или в гноиники, которые накапливают гной.

Ибн Сина знал труд Абу Бакра ар-Рази «Книга об оспе и кори»⁵².

Но дело не только в совпадении формулировок — сходство имеет ся и в трактовке причин заболевания, в рекомендуемом лечении.

Имеются и различия. Ибн Сина утверждает, что корь менее опасна, чем оспа. Рази же считал корь более злокачественной формой и подчеркивал, что корь протекает тяжелее, сопровождается более удрученным состоянием духа.

* * *

ПСИХИЧЕСКИМ ЗАБОЛЕВАНИЯМ ИБН СИНА УДЕЛИЛ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ. В изучении их он опирался на свои знания психологии, которой посвятил ряд трудов⁵³.

Психическим заболеваниям в Книге третьей «Канона» уделено сравнительно много места, они разобраны полнее, подробнее и глубже, чем в каком бы то ни было труде предшественников Ибн Сины. У греческих врачей учение о душевных заболеваниях было мало разработано. В книгах Гиппократов нет законченного изложения психиатрии —

⁵¹ Вагралик Г. Ф. Учение об эпидемических заболеваниях. Томск, 1935.

⁵² Абу Бакр Рази. Книга об оспе и кори. Перевод с латинского. 1772 г. — В кн.: Губерт В. О. Оспа и оспопрививание. СПб., 1896, с. 26.

⁵³ Закуев А. К. Психология Ибн Сины. Баку, 1958.

есть лишь разработанные наблюдения и советы. Не проявлял большого интереса к душевным болезням и Гален: «В числе его 500 научных работ нет ни одной, содержащей систематическое изложение психоза», — отметил Ю. В. Каннабих⁵⁴. Один этот факт опровергает мнение тех, кто пытался представить Ибн Сину лишь как комментатора древних.

Еще при жизни Ибн Сины за ним закрепились слава врача, который хорошо понимает и особенно хорошо лечит нервные и психические заболевания.

Психические болезни объяснялись влиянием демонов, на этом настаивали на протяжении долгих столетий многие и многие медики. Известно, к каким трагическим последствиям привели эти объяснения, — они повлекли за собой многочисленные «процессы ведьм», сожжение сотен тысяч людей на кострах. Ибн Сина указывал: «Некоторые врачи связывают отдельные виды меланхолии с влиянием демонов. Я не придерживаюсь их мнения». Ибн Сина считал, что психические заболевания являются следствием материальных причин.

Ибн Сина внес в описание нервных и психических заболеваний и в их лечение много нового. Не имеет значения, что причиной болезней объявляется то черная желчь, то желтая желчь, то скопление слизи в мозгу, важно, что с большой полнотой и точностью описываются симптомы многих заболеваний и рекомендуется лечение в большинстве случаев разумное и целесообразное.

Так же, как и при лечении внутренних заболеваний, при лечении нервных и душевных заболеваний Ибн Сина исходит из учения о четырех соках. Влажность и холод ослабляют и угнетают мозг и его отправления, тепло и сухость — извращают их.

Судороги, происходящие от сухости, Гален считал неизлечимыми. Ибн Сина, в противоположность Галену, назначил при судорогах увлажняющие средства и получил хороший эффект. В данном случае не так уж важно, правильно ли определилась этиология судорог и действительно ли средства, назначаемые Ибн Синой, давали терапевтический эффект, можно еще раз отметить, что Ибн Сина не следовал Галену.

Замечательно указание, что при острых лихорадочных заболеваниях возможен психоз. Наоборот, психические переживания могут вызывать явления материального порядка, например, желудочно-кишечные заболевания могут происходить от сильного горя, гнева, огорчения или душевных переживаний. Ибн Сина отмечает возможность внезапного наступления поноса при сильных психических возбуждениях.

⁵⁴ Каннабих Ю. В. История психиатрии. М., 1925, с. 52.

* * *

С МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ рассматривает Ибн Сина психические заболевания. Он отвергает вмешательство потусторонних сил как причину душевных болезней и подчеркивает ведущую роль телесных причин. Локализованность душевных сил в мозгу для Ибн Сины — неоспоримый факт.

Представление о психических заболеваниях связано с его взглядами на природу психических процессов; Ибн Сина отмечает, что памятью заведует задняя часть мозга, а ощущениями — передняя. Это первая попытка в средние века указать материальную структуру, основу локализации душевных функций. В качестве доказательства Ибн Сина приводит пример, когда ранение мозга вызвало нарушение психики.

Важно подчеркнуть, что Ибн Сина при любом психическом заболевании пытается отыскать его материальную основу. Например, в разделе о расстройстве памяти говорится, что оно подобно слабоумию, но «это — расстройство задней части мозга». Не так важно, точно ли определен участок мозга, ведающий памятью, но следует отметить попытку Ибн Сины локализовать способность памяти в определенной части мозга. Мысль о том, что отдельные психические способности зависят от деятельности разных частей мозга, была прогрессивна.

Снова надо подчеркнуть, пусть представления Ибн Сины о локализации управления психическими процессами упрощены, но важно не то, что они не соответствуют нашим сегодняшним представлениям, важно подчеркнуть самую уверенность в связи психической жизни с мозгом, самую мысль о том, что психические функции локализуются в определенных частях мозга.

Заслуживает внимания мотивировка: ушибы, разрушившие отдельные части мозга, расстраивают чувствительность, вызывают выпадение некоторых функций. Достаточно вспомнить тот хаос и путаницу, те нелепые взгляды, которые господствовали на этот счет в средние века, для того, чтобы увидеть, насколько глубже и правильнее, насколько прогрессивнее были взгляды Ибн Сины.

Надо отметить, что здесь Ибн Сина продолжает и развивает материалистическую трактовку психических болезней, заложенную Гиппократом, и опирается на труды философа ал-Кинди (ок. 800 — ок. 870).

Душевные функции Ибн Сина делит на четыре класса. К первому классу относятся органы чувств, которые являются соединительным звеном между человеком и внешним миром. Внутренние умственные силы (ощущения, способы отличения и обобщения, наконец, память)

человека — второй класс. Третий класс — «движущие силы». Интеллектуальные, рациональные способности — четвертый класс.

В философском сочинении «Даниш-наме», объясняя причины сна, Ибн Сина пишет: «Субстанция телесной души тонкая, она составлена из пара четырех элементов [кровь, желчь, черная желчь и флегма], она состоит из душевной силы, и поэтому, когда встречается препятствие, вроде препятствия в зрительном нерве, при эпилепсии, ударе и параличе, телесная сила органов ослабевает, как например, когда у человека связаны руки, конечность руки не чувствует и не двигается. Субстанция телесной души иногда бывает больше, иногда меньше, и причина слабости человека и его несовершенства заключается в недостатке этой субстанции или в ее плохой смеси»⁵⁵. Так как тело и душевные функции тесно связаны между собою, изучать порознь их нельзя, но безразлично, с чего начать изучение.

Лечение нервных и психических заболеваний, рекомендуемое Ибн Синой, не ограничивается медикаментами и очень разнообразно. Он обращает большое внимание на обстановку, окружающую среду, стремится к тому, чтобы эта среда смягчала проявления болезни, подчеркивает признание телесных причин душевных заболеваний, рекомендует покой, перемену климата, наркотики, изменение питания, диету, массаж, грязелечение, ванны, развлечения в виде пения и музыки (при меланхолии). Вот, например, один из советов Ибн Сины: «Против слез и тоски, не имеющих причин в жизни, необходимо применять в качестве лекарств развлечение, работу, песни, так как самая вредная вещь для умалишенных — страх и одиночество». Шахматы для лечения тоскливого состояния рекомендовал и Рази. Связывать душевнобольного Ибн Сина рекомендует лишь в том случае, если можно опасаться его покушения на самоубийство.

Излечение психических больных — дело достаточно трудное и умелое лечение, проведенное Ибн Синой, его успех как врача-психиатра впоследствии на протяжении многих столетий переходил в предание.

* * *

СТРАСТНУЮ ЛЮБОВЬ ИБН СИНА рассматривает как болезнь. «[Любовь] — заболевание вроде наваждения, похожее на меланхолию. Нередко человек навлекает ее на себя, подчиняя свои мысли восхищению образом и чертами, присущими [возлюбленной]»... Любви Ибн Сина посвятил особый трактат.

Определение предмета любви по пульсу — одно из средств диагно-

⁵⁵ Ибн Сина. Даниш-наме (Книга знания). Сталинабад. 1957, с. 275—276.

стики. «Это делается так: называют много имен, повторяя их неоднократно, а [руку] держат на пульсе. Если пульс очень изменяется и становится как бы прерывистым, то, повторяя и проверяя это несколько раз, ты узнаешь имя возлюбленной... Мы испытали такой способ и получили [сведения], помогающие установить [личность возлюбленной]»⁵⁶.

В литературе имеются многочисленные рассказы об этом случае.

Здесь важно подчеркнуть заключение, которое сделал Ибн Сина: «И удивились мы этому и сделали вывод, что естество послушно внушениям души».

«Ассоциативный эксперимент», выдвинутый и обоснованный психиатром К. Юнгом в 1907 г., исходит из тех же предпосылок, которых придерживался Ибн Сина.

Народные предания и письменные источники сохранили рассказ о том, как Ибн Сина вылечил душевнобольного, вообразившего себя быком и отказывавшегося принимать пищу. Согласившись с тем, что больной — бык, Ибн Сина с ножом в руках явился к нему; затем, осмотрев и ощупав больного, заявил, что бык слишком тощ, его нужно откормить, после чего можно будет резать. Больной выполнил предписание принимать пищу и выздоровел.

Эпизод этот заканчивается словами: «Спустя месяц он вошел в разум и обрел здоровье. И все рассудительные люди понимают, что такое лечение можно применить только на основе превосходной мудрости, совершенной учености и проницательности»⁵⁷.

Вне зависимости от того, верно ли описан этот случай, характерно, что и это предание свидетельствует о талантах Ибн Сины, как психиатра.

Академик К. М. Быков писал: «Авиценна высказал замечательную идею о влиянии образа жизни человека, его общего состояния и настроения, а также внешней среды на течение нервных и психических заболеваний»⁵⁸.

В свете всего сказанного никак нельзя согласиться с Ц. Меттлер, которая писала: «Философские размышления Авиценны оказали огромное влияние на теорию невро-психиатрии, но можно сомневаться, что его клинические описания, расплывчатые и неоригинальные, оказали какое-нибудь влияние на лечение этих болезней»⁵⁹.

Разбор взглядов Ибн Сины, касающихся нервных и психических

⁵⁶ Ибн Сина. Трактат о любви. — В кн.: Серебряков С. Б. Трактат Ибн Сины (Авиценны) о любви. Тбилиси, 1976.

⁵⁷ Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей, или Четыре беседы, с. 121.

⁵⁸ «Медицинский работник», 19 августа 1952 г.

⁵⁹ Mettler C. History of Medicine. Philadelphia, 1947, p. 358.

болезней, а также разбор рекомендуемых им мер лечения позволяет сделать важный вывод о том, что философские взгляды Ибн Сины имели прямое и непосредственное отношение к его медицинским взглядам и медицинской практике. Медицинские взгляды и практика Ибн Сины могут быть правильно поняты именно в связи с его философскими взглядами.

ХИРУРГИЯ — ОБЛАСТЬ, КОТОРУЮ ИБН СИНА ОБОГАТИЛ так же, как и многие другие разделы медицины.

В X—XI вв. хирургия развивалась медленно. Можно назвать лишь имя Абу-л-Касыма (936—1013), уделявшего большое внимание хирургии. В основном своем труде «Ат-Тасраф» он описал лечение переломов, литотомию, грыжесечение и множество глазных операций.

Ибн Сина знал труды по хирургии своих предшественников, из которых особенно следует отметить греческого врача Павла Эгинского, жившего в VII в. Павел Эгинский считался крупнейшим авторитетом в хирургии и акушерстве, именно его труды лежат в основе сочинений Абу-л-Касыма.

Для успеха хирургического вмешательства необходимо знание анатомии, между тем в силу ряда причин достаточно знать анатомию Ибн Сина не мог. Анатомические познания его в основном были те же, что у греческих ученых — он разделял их заблуждения.

С. Ковнер добавляет, что большая часть из 151 хирургического инструмента, которые современник Ибн Сины — Абу-л-Касым — приводит в своем руководстве, предназначена именно для этой «пиротехники».

Абу-л-Касым широко применял прижигание при множестве местных поражений, подчеркивая, что операция требует гораздо большей осторожности, чем прижигание из-за кровотечения, ибо «кровь — сама жизнь».

Врачи руководствовались указанием Гиппократ: «Чего лекарство не излечивает — лечат железом; чего железо не излечивает — лечат огнем; чего огонь не излечивает — следует считать неизлечимым».

Рану Ибн Сина считал свежей, если в ней еще нет гноя. Нагноение ткани он сравнивает с закисанием молока и гниением фруктов. Замечания эти говорят о многом. Повязки с вином для ран, рекомендуемые Ибн Синой и широко распространенные под его влиянием в средние века, дают возможность предполагать, что для автора «Канона» было ясно антисептическое действие вина.

Для характеристики взглядов Ибн Сины на лечение ран интересны его высказывания в первой главе трактата о ранах. «Когда нарушена

целостность какого-нибудь органа, мы стремимся ее восстановить. Однако полное восстановление возможно только в мягких частях тела, в костях же, исключая кости детей и новорожденных, где возможно добиться полного восстановления, успеха можно достичь, если удастся сохранить соприкосновение костей».

Лечению ран, переломов, вывихов в «Каноне» посвящены особые главы.

Переломы Ибн Сина различает открытые и закрытые: закрытые подразделяет на полные и неполные, со смещением и без смещения отломков. Обращает на себя внимание тщательность описания симптомов переломов и методов их выявления. Лечение переломов также разобрано очень подробно, подавляющее большинство советов рационально и целесообразно; не случайно, что на протяжении веков указаниям Ибн Сины следовали многие поколения врачей.

* * *

ОБИЛИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ «КАНОНА», ПОСВЯЩЕННЫХ РАНАМ, вывихам, переломам и хирургической помощи, говорит о том, что автор «Канона» уделял этому разделу медицины большое внимание.

В разделе, посвященном голове, имеются указания, например, о лечении нарывов на черепе; в главе о заболеваниях носа речь идет об удалении полипов, в главе о зубах — об экстракции зубов.

Если взять только операции, включенные в главы «Канона», посвященные голове, то оказывается, что Ибн Сине было известно удаление язычка, интубация гортани, прокол барабанной перепонки, удаление полипов, ампутация языка в случае злокачественной опухоли, лечение слезной фистулы при помощи ввода в канал лечебного зонда и множество глазных операций.

Есть основания предполагать, что Ибн Сина сам делал хирургические операции. Характерно, например, описание сложной операции при разрыве стенки живота с выпадением кишок: дается обширная выдержка из Галена, где подробно идет речь об этой операции, а далее Ибн Сина продолжает: «Я опишу тебе лучший способ зашивать живот» и дальше рекомендует приемы, отличные от способов Галена. Главное, конечно, не в том, какой способ лучший, а в том, что Ибн Сина и в этом случае считает возможным спорить с Галеном, поправлять его.

Трахеотомия, вскрытие нарывов (в том числе и эмпиему) прижиганием или ножом, литотомия, наложение швов на геморроидальные шишки, остановка кровотечения наложением швов, тампонами и едким веществом — вот некоторые из описанных в «Каноне» хирургических приемов.

Характерно большое внимание к хирургической технике. Так, Ибн Сина особенно подробно останавливается на выборе нитей для наложения швов.

Под названием «способа Авиценны» долгое время в хирургии был известен способ непосредственного вправления плеча при вывихе: вправление достигалось простым давлением.

В латинских изданиях «Канона» иногда приводятся иллюстрации хирургических процедур. Наиболее интересная из них — приспособления для исправления искривлений позвоночника.

Ибн Сина рекомендовал лечить искривление позвоночника методом надавливания — при помощи особо приспособленных досок. Метод этот был широко известен, затем надолго забыт и вновь введен в конце XV в. французским врачом Кало без упоминания, что автором этого метода был Ибн Сина.

После вытяжения для придания конечности неподвижности применялся гипс. Впоследствии этот способ также был забыт и введен европейскими врачами в практику лишь в 1852 г. также без упоминания о том, что способ этот был давно известен.

Врачевание глазных болезней, в частности хирургическое, во времена Ибн Сины стояло на высоком уровне. В «Каноне» глазным болезням уделено много внимания, и один из историков медицины справедливо отметил, что вряд ли сейчас можно назвать хотя бы одну операцию на глазу, которая не описывалась бы в «Каноне». У Ибн Сины в области офтальмологии были предшественники, сделавшие чрезвычайно много. В частности, следует назвать Хунейна Ибн Исхака (809—873) из Гондишапура, где обосновались несториане, автора сочинения «Десять трактатов о глазе». Его труды высоко расценивались, в буквальном смысле слова на вес золота — за них давали столько золота, сколько они весили.

Хирургическое лечение злокачественных опухолей было близко к современному. Главное — не пропустить начальную стадию болезни. Удаление ткани должно захватывать большую площадь. Все вены, входящие в опухоль, должны быть ампутированы. Пораженную область нужно прижечь раскаленным железом, но и в этом случае нельзя гарантировать положительный исход болезни. Ибн Сина приводит случай с женщиной, у которой была удалена одна грудь из-за рака, и говорит, что через несколько лет опухоль появилась на другой груди.

Операции применялись при лечении водянки, при воспалении брюшины делался разрез, удалялся гной и в рану вставлялась трубка. И в этом случае нетрудно видеть в описаниях «Канона» прообраз операций последующих веков.

Удаление камней из мочевого пузыря описывается в «Каноне»

особенно подробно. Указывается, что если лечение не помогает и необходима операция, нужно выбирать в этом случае человека, который знает анатомию мочевого пузыря, понимает относительное расположение артерий и тканей мочевого пузыря.

Ибн Сина рекомендовал применять продувание мочеиспускательного канала при помощи соломинки.

Вырезание варикозных вен и геморроя было широко распространено. Ибн Сина предлагал применять при лечении фистул заднепроходного отверстия свиную щетину вместо льняных ниток, так как щетина значительно прочнее. Если вспомнить, как относились мусульманские ортодоксы к «нечистому» животному — свинье, станет ясно, что Ибн Сина не считался с их мнением — вольнодумство его проявлялось и в этом.

При зашивании употреблялись простые или шелковые нити. Для очень тонких швов, например, при глазных операциях, применялись женские волосы.

* * *

К ОПЕРАЦИИ БОЛЬНОГО ТЩАТЕЛЬНО ГОТОВИЛИ, за день давали слабительные, применяли кровопускание; в день операции больному не давали есть. Если операция делалась без анестезии, колени больного связывались вместе, руки привязывались к бедрам.

При операции употребляли наркотические, болеутоляющие средства. Обезболивающими считались белладона, латуковое семя, корица, опиум и, в особенности, мандрагора.

В «Каноне» указывается, что при ампутации больному нужно дать выпить три мерки сока мандрагоры, разбавленной вином, что приводит к бесчувственному состоянию. Если необходимо, чтобы больной быстро лишился чувствительности, рекомендуется добавить в вино меда или сабура.

Можно представить, сколько непонятого для людей, живущих в то время, заключало в себе это поразительное усыпляющее, обезболивающее действие лекарств. Недаром Омар Хайам писал в одном из четверостиший:

Алхимию вина не презирай! Какой
Душе истерзанной не даст она покой.
Ты выпил мэн один, — и тысячу болезней
Что мучили тебя, вдруг сняло, как рукой.

Один из рецептов, рекомендованных медиком Салернской школы Скоттом (1175), показывает, что Салернская школа точно следовала ука-

заниям Ибн Сины об обезболивании. В рецепте сказано: «Возьми равные количества опиума, мандрагоры и белены, растолки их и разбавь водой. Если больному нужно распилить кость или сделать разрез, то обмакни тряпку в этот раствор и дай ему подышать, поднеся ее к носу больного. Он скоро заснет, и ты можешь делать все, что тебе нужно».

Можно продолжить перечисление фактов, доказывающих многообразие и ценность хирургических методов, рекомендуемых в «Каноне». Бесспорно, что основа этих хирургических методов и взглядов была рациональна, приемлема и, несомненно, помогала больным. Наконец, и это еще более важно, Ибн Сина вложил много своего в общепринятые методы, продвинул хирургию вперед, сделал ее более совершенной и в известной мере подготовил последующие успехи этой дисциплины⁶⁰.

* * *

ОБЩИМ ЗАБОЛЕВАНИЯМ ПОСВЯЩЕНА Книга четвертая «Канона», в ней Ибн Сина выявляет себя как клиницист, умеющий обобщать, синтезировать, умеющий показать картину общего состояния больного.

Систематичность — характерная черта и этой части «Канона». Раз навсегда принятый порядок рассмотрения строго соблюдается, раз навсегда принятый подход в оценке природы органа, природы лекарства проводится с большой настойчивостью.

Книга четвертая свидетельствует об оригинальных взглядах Ибн Сины, о разработанных и предложенных им методах диагностики и лечения. Он неоднократно спорит с установившимися авторитетами, в частности с Гиппократом и Галеном, противопоставляет им свои взгляды, дает свое решение.

Характерно в этом плане одно замечание. В разделе об общих способах лечения лихорадок рекомендуется уважать мнение Галена и Гиппократа, а уж если спорить, то предварительно «усердно подумать», а потом их оспаривать. «Тому, кто спорит с древними, когда он прав, — простительно, но подобает сначала поглубже обдумать [вопрос]». Далее следует очень важное указание: «Я полагаю, что этому человеку случилось проделать опыты в данной области, которые удались, и он на них основывается; при опытах такого рода, не основанных на канонах лечения, они иногда не удаются ни одному исследователю, но иногда не разочаровывают даже одного из них».

Опыт как источник знания Ибн Сина выдвигает на первый план.

⁶⁰ Подробнее о вкладе Ибн Сины в хирургию см.: Джумаев В. К. Хирургия Абу Али ибн Сины и ее исторические корни (Материалы к истории хирургии). Ташкент, 1965.

Особенностью Книги четвертой является большое число имен врачей, на опыт которых ссылается Ибн Сина или с которыми он спорит. Если в Книге первой цитируется всего восемь имен, то в Книге четвертой имен врачей во много раз больше. Появляются и имена, которые до того в «Каноне» не встречались: Никомас, Тилан, Ариб, Серапион, Филосен, Люций, Бусит, Харийланус, Амйадунус, Самисун, Филон, Эзра, Абу Мулис, Армий, Ибн ал-Харис, Диагор, Сурий, Махур и другие. Ссылается Ибн Сина и на ал-Кинди — арабского философа и ученого-энциклопедиста, жившего в Басре и Багдаде, оставившего труды по математике, астрономии и медицине.

В ряде случаев Ибн Сина не боится сознаться в своем незнании, что делает ему честь. Например, о лекарстве *сурдунийун* он пишет: «Я не знаю ни естества этого лекарства, ни лечения от него, кроме общего». В следующем параграфе речь идет о веществе *тунийун*, и снова Ибн Сина пишет: «И это тоже [яд], естества которого и лечения от него я не знаю».

Взгляды Ибн Сины на «лихорадки», изложенные в Книге четвертой, на протяжении многих веков высоко ценились медиками всех стран. Характерно, например, что в уставе Краковского Ягеллонского университета было записано, что каждый, изучающий медицину, обязан знать Книгу первую «Канона» и первую часть Книги четвертой — ту часть, которая посвящена лихорадкам, их симптомам и лечению. В Лейпцигском университете основу преподавания теоретической и практической медицины также составлял «Канон» — Книга первая вначале, наряду с «Афоризмами» Гиппократов и книгой Рази, далее первые две части Книги четвертой и, наконец, главы, посвященные общей терапии.

Наибольшее значение имеют первые два обширных раздела Книги четвертой, важные и в принципиальном отношении, посвященные лихорадкам и учению о кризисах.

Термином «лихорадка» Ибн Сина обозначал различные заболевания, в том числе большую группу заболеваний инфекционных. С характерными подробностями описаны разные виды тифа, малярия, туберкулез, особые главы посвящены оспе и кори.

Определение, которое дает Ибн Сина лихорадке, — «это посторонняя теплота, которая вспыхивает в сердце и распространяется из него по всему телу, через посредство пневмы и крови, по артериям и венам. Она до того разгорается в теле, что нарушает его естественные действия...»

Различные причины могут вызвать лихорадку. Ибн Сина отличает лихорадку от горя, от забот, от гнева, бессонницы, от испуга, от радости, утомления и от многих других причин.

Характерно отношение Ибн Сины к мнению тех, кто разделяет

лихорадку на две первоначальные разновидности — на лихорадку, как болезнь, и лихорадку, как симптом, и относит лихорадку при опухолях к роду лихорадок-симптомов. «Смысл их утверждения тот, что лихорадка-болезнь — это лихорадка, при которой между нею и ее причиной, не являющейся болезнью, нет посредствующего звена. Такова гнилостная лихорадка: гнилостность есть причина лихорадки без посредствующего звена, но гнилостность сама по себе не болезнь, а только причина болезни. Что же касается лихорадки при опухоли, то она возникает из-за опухоли, существует при существовании опухоли и сопровождает ее, а опухоль есть болезнь сама по себе».

Ибн Сина не то, что отвергает такое разделение, а относится к нему с пренебрежением, а попытки мудрствовать вокруг этого принципа отбрасывает: «...занятие подобными препирательствами ничего не дает полезного врачебной науке и заставляет врача переходить от своего искусства к изысканиям, отвлекающим его от его ремесла».

Ход мысли Ибн Сины в этом случае характерен для клинициста, стоящего на трезвых реалистических позициях и не нуждающегося в схоластическом мудрствовании. Жизненный опыт подсказывает, что многообразие лихорадок так велико и проявление их так разнообразно, что попытки втиснуть их в прокрустово ложе схемы врачу ничего не дают.

Любопытно, что тут же Ибн Сина переходит к образному сравнению, помогающему ему в дальнейшем вести изложение и облегчающему читателю понимание: «А еще скажем мы, что все, что существует в теле человека, разделяется на три рода: это органы, вмещающие жидкости и пневмы, — их можно сравнить со стенами бани, — либо жидкости, содержащиеся [в органах], — подобием их являются воды в бане, — либо пневма, душевная, животная и естественная, а также рассеянные [в теле] пары — подобием их является воздух в бане. То, что воспламеняется первичным воспламенением вследствие посторонней теплоты, принадлежит к одной из [упомянутых] трех субстанций. Когда [первичное воспаление] угасает; то охлаждается то, что с ним соседствует, но когда охлаждается то, что с ним соседствует, [воспламенение] не обязательно должно угаснуть; наоборот, оно может сохраниться и снова разгорячить то, что с ним соседствует. Кроме [упомянутых], в человеке не существует никаких телесных субстанций».

Образное сравнение, которое применяет Ибн Сина, позволяет понять его представления и связи между субстанциями человеческого тела.

Теоретическая, вводная часть раздела о лихорадках — попытка найти руководящую нить для понимания явлений, подлежащих изучению. Здесь речь идет о выяснении принципов общей патологии, охватывающей общие заболевания человеческого тела. Задача, которая сто-

яла перед Ибн Синой при состоянии знаний его времени, сложна, поэтому естественно обилие натяжек, схематизм.

Если сравнить понимание проблем патологии у Ибн Сины с позициями современной общей патологии, то можно отметить две особенности, во-первых, то, как далеко ушла современная наука от неточных, ошибочных или фантастических положений Ибн Сины, и, во-вторых, то, что по многим коренным вопросам общей патологии мысль современных медиков продолжает блуждать в потемках, наткнуться на те же неразрешенные противоречия, с которыми сталкивался и Ибн Сина.

В методологическом отношении подобного рода сравнения чрезвычайно поучительны.

* * *

ЛИХОРАДКА ТРАКТУЕТСЯ ИБН СИНОЙ КАК ОБЩЕЕ ЗАБОЛЕВАНИЕ со всеми вытекающими отсюда последствиями. Во многих случаях отчетливо показана зависимость лихорадки от вредных влияний внешней среды, вместе с тем не отвергается большое влияние психических факторов на возникновение и течение болезни. Об этом свидетельствуют, в частности, особые главы раздела о лихорадках, где рассматриваются лихорадки от горя, размышления, гнева, бессонницы, даже от радости и испуга. Психические причины происхождения лихорадок стоят в этом разделе на равных правах с материальными — однодневные лихорадки от закупорок, от опухолей, от жары, от пищи и т. д.

В «Каноне» — и в разделе о горячках, и в Книге первой — Ибн Сина высказывается за существование неизвестных, невидимых возбудителей «горячек» и возможность передачи их через воду, почву и, прежде всего, через воздух.

Ибн Сина в этом следует Гиппократу, который в работе «О ветрах» подчеркивал, что болезни происходят прежде всего из этого источника, а лихорадки делил на два вида: один — общий для всех — называется заразой, а другой — обязан дурной диете. И в том, и в другом случае причина — воздух.

Сложность и неясность явлений, именуемых «лихорадка», — причина того, что Ибн Сина не мог определить их природу и дать им рациональное объяснение. Как известно, и через многие столетия, вплоть до Л. Пастера, вопрос оставался неясным.

В Книге четвертой «Канона» встречаются наряду с надуманными, искусственными утверждениями, ни на чем не основанными, очень точные, правильные, оставшиеся в медицине указания. Например, цен-

ное указание на диагностику по звуку, которую Ибн Сина знал и применял: «Когда при такой лихорадке наступает спячка и вздувается живот, который издает как бы барабанный звук и не опадает после послабления, причем [больной] мечется в постели, и когда послабление не помогает и затем высыпают синеватые бляшки, особенно широкие, то это один из признаков [близкой] смерти».

Образность выражений для уточнения мысли, для прояснения ее, для доказательства — характерный для Ибн Сины прием. Например, в разделе о сухотке говорится: «А есть и такие влаги, благодаря которым связываются при их первоначальном создании частицы органов, сходных в отношении частиц; когда эти влаги исчезают, частицы разъединяются и распадаются. Подобием первой влаги служит масло светильника, налитое в чашечку светильника, подобием второй — масло, впитавшееся в тело фитиля, подобием третьей — влага, связывающая частицы хлопка, из которого изготовлен фитиль».

* * *

МОРОВОЙ ЛИХОРАДКЕ ПОСВЯЩЕН ОСОБЫЙ РАЗДЕЛ. Он начинается с важного утверждения о том, что мор возникает вследствие изменений качества воздуха: «Как мы преподали тебе в Общей Книге, с воздухом иногда происходит то же самое, что происходит с водой: его качества изменяются в отношении теплоты и холодности и естество его тоже изменяется, и он застаивается и загнивает, как застаивается, становится зловонной и гниет вода. Так же, как вода не гниет в чистом состоянии, а гниет вследствие примеси дурных, землистых тел, которые смешиваются с нею и создают во всем ее составе дурное качество, воздух тоже загнивает не в чистом состоянии, а вследствие примеси дурных паров, которые с ним смешиваются и создают во всем его составе дурное качество. Нередко причиной этого бывает ветер, приносящий в здоровые местности дурной дым из отдаленных областей, где имеются стоячие болота или [лежат] разлагающиеся тела [людей, погибших] в сражениях или от убийственного мора, не закопанные и не сожженные, а порою причина находится близко от данного места или существует в нем самом, частности которых для нас незаметны, и переходят на воду и в воздух».

Взгляды, развиваемые Ибн Синой, впоследствии были многократно повторены множеством авторов и отразились также в знаменитой книге Д. Фракасторо «О контагии, контагиозных болезнях и лечении их»⁶¹, вышедшей в 1546 г.

⁶¹ Фракасторо Д. О контагии, контагиозных болезнях и лечении их. М., 1954.

* * *

ОЧЕНЬ ХАРАКТЕРНО для реалистического и трезвого мышления Ибн Сины замечание о влиянии светил на возникновение эпидемий. Как известно, на протяжении многих столетий влияние это было общепризнано. Например, такой передовой ученый, как Д. Фракасторо, указывая на связь между эпидемиями и «сочетанием светил», в частности, утверждал, что «сифилис был предсказан гораздо ранее, чем он появился».

Скептическое отношение проявляет Ибн Сина к связям кризисных дней с фазами Луны. Говоря о причинах кризиса и кризисных дней, Ибн Сина отчетливо указывает, что в этом расчете и исследовании есть кое-что сомнительное и имеются доводы для спора, но заниматься этим подобает природоведу, а врачу нет от этого никакого проку. Врач должен знать то, что вытекает из многих опытов, но знать причины этого он отнюдь не обязан, ибо объяснение причины увело бы его к другому искусству. Нет, рассуждение о днях кризиса должно быть рассуждением, высказанным на основе опыта или на основании достоверных положений и предположений.

Как видим, и в этом случае Ибн Сина отвергает необходимость смотреть на небо для решения земных врачебных дел.

* * *

КРИЗИСЫ И КРИЗИСНЫЕ ДНИ ПРИ ЗАБОЛЕВАНИЯХ занимали особое место в теоретической и практической медицине древних. В понимании их сказалось понимание природы болезни и причин, влияющих на ее развитие.

Рассматривая кризисы и кризисные дни, Ибн Сина в основном следует Гиппократу, хотя у Гиппократа нет особого сочинения на эту тему. То, что в Гиппократовском сборнике собрано под заглавием «О кризисах» и «О критических днях» — это ряд выписок из различных книг, входящих в сборник, а не целый продуманный труд.

«[Слово] кризис,— подчеркивает Ибн Сина,— в [обыденной] речи означает [«судебное»] решение», а толкуют его как внезапно происходящее изменение либо в сторону здоровья, либо в сторону болезни; у кризиса имеются признаки, по которым врач доходит до того, каков будет кризис.

Изъяснение этого таково. Заболевание для тела подобно внешнему врагу для города, а естество подобно правителю, охраняющему город. Между ними иногда происходят легкие стычки, с которыми можно не считаться, а нередко сражение усиливается, и тогда наблюдаются,

как признак усиления боя, различные обстоятельства и явления: [столбы] пыли, смятение, крики, потоки крови. Затем в неощутимый по длительности промежуток времени, как бы в одно мгновение, происходит перелом, и либо побеждает правитель, защищающий [город], либо одолевает непокорный враг.

Победа бывает либо полная, когда одна из сторон, совершенно [разбитая], бежит и оставляет город противнику, или неполная, когда поражение не мешает вернуться и напасть снова. Тогда битва происходит еще раз, или много раз, и исход определяется в последнем [бою]. Правитель, когда он одолеет и отразит врага, либо совершенно изгоняет его и освобождает площадь и пространство города и все прилегающие к нему окраины, либо изгоняет его не полностью, а только отбрасывает от города, но не может вытеснить из окраин, прилегающих к городу. Также и сила, приносящая хороший кризис, либо отгоняет вредоносную материю от лучших частей тела, то есть от сердца и главенствующих органов, и от его окраин, то есть конечностей, либо отгоняет ее [только] от лучших частей, но не может отогнать от конечностей, и [материя] даже направляется к ним; это называется «кризисом с превращением [материи]».

Нельзя не признать удачным это сравнение — оно не только иллюстрирует мысль Ибн Сины, а, гораздо больше, отражает его понимание взаимоотношений между человеческим телом и вредными влияниями на него.

Кризис в течении болезни — очень сложное явление, сложное по причинам, движущим силам, по проявлению и, наконец, сложное в прогностическом отношении. Понимание кризиса связано с обширным кругом вопросов медицины и всегда отражало разные принципиальные позиции медиков.

* * *

ОБОСНОВЫВАЯ СВОЕ ПОНИМАНИЕ КРИЗИСОВ, их течения и кризисных дней, Ибн Сина вступает в спор с теми противниками, которые отвергали учение Гиппократов о кризисах, кризисных днях. Асклепиад, Цельс и другие отвергали основные положения Гиппократов о кризисе — Ибн Сина же их поддерживает.

Следует иметь в виду, что разделы о кризисе и кризисных днях тесно связаны с разделами о лихорадках; об этом свидетельствует и заключительная фраза раздела о кризисе: «Закончено и рассуждение о лихорадке», — тем самым Ибн Сина подчеркивает единство этих формально самостоятельных разделов.

Суждение Ибн Сины о кризисах, их симптомах, происхождении и т. д. вызывает двойственное впечатление: в рассуждении о кризисах

и кризисных днях много искусственного, надуманного, вызванного и несовершенством знаний, и ошибочными, надуманными теориями, при помощи которых пытались объяснить состояние человеческого тела.

Вместе с тем в суждениях о кризисе и кризисных днях, несомненно, отразился обширный опыт врачей, знавших периодичность приступов, например, при малярии, волнообразность течения многих заболеваний, точные сроки появления определенных симптомов или завершения процесса.

Должно быть отмечено правильное понимание Ибн Синой основных движущих сил кризиса. Справедливо он указывает, что наступление кризиса может быть ускорено как причинами, лежащими внутри организма, так и какой-нибудь внешней причиной, которая возбуждает болезнь, находящуюся в спокойном состоянии, например, погрешностью в пище, в питье или в отношении физических упражнений.

Психические причины ускорения кризиса также отмечаются. «Бывает это и вследствие душевных явлений, ибо душевные переживания влияют на возбуждение кризиса и изменение его направления. Так, при испуге кризис выражается в поносе, рвоте или мочеиспускании, а радость делает его потовым; это зависит от того, движется ли пневма внутрь или наружу».

Знакомство с разделами, посвященными признакам кризиса, показывает, что признаки эти тщательно изучались прежде всего с целью вовремя оказать необходимую помощь больному, поддержать в нужный момент его силы, во всеоружии встретить нарастание каких-нибудь вредных явлений. Во многих случаях изучение признаков кризиса служило основанием для диагноза, пусть позднего, но все же дающего возможность врачу вмешаться.

Опытный, вдумчивый врач сказывается в наблюдении — следует стличать симптомы кризиса, например, испарину, рвоту, расстройство дыхания, спячку — от самого кризиса. Некоторые симптомы, например, «головная боль, являются только признаком кризиса, а другие, например, тошнота, указывают и на кризис, и на его направление. Когда появляются признаки кризиса, а кризиса нет, то это указывает, как говорит Гиппократ, либо на [близость] смерти, либо на затрудненность кризиса. Иногда какой-либо симптом, принадлежащий к признакам кризиса, возникает не вследствие приближения кризиса, хотя и бывает в такое время, когда появляются признаки кризиса».

* * *

ТЕРАПИЯ ИБН СИНЫ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ТЕРАПИЯ РАЦИОНАЛЬНАЯ. Необходимость воздействовать на причину болезни Ибн

Сина неоднократно подчеркивает; например, при обсуждении лечения холодного *куланджа* говорится, что не следует поспешно обращаться к лекарствам, вызывающим онемение. Тот, кто торопится успокоить боль вызывающими онемение средствами, делает очень опасное дело, ибо применение таких средств не есть истинное лечение, так как истинное лечение состоит в искоренении причины.

Лекарственная терапия Ибн Сины основана на принципах, изложенных еще Гиппократом в Гиппократовском сборнике.

«...Главный вопрос, что именно является причиной болезней, и из какого начала или источника возникают в теле недостатки, ибо, кто знает причины болезни, тот, конечно, сможет доставить все, что полезно для тела, заключая о лечебных средствах на основании противоположности. Действительно, такая медицина наиболее сообразна с природой; вот, например, голод есть болезнь, ибо все то, что приносит человеку тягость, называется болезнью. Какое же лекарство от голода? Очевидно, то, что утоляет голод. Но это делает пища, поэтому в ней и заключается лекарство. Так же точно жажду прекращает питье; переполнение в свою очередь врачует опорожнение, опорожнение же — переполнение; труд врачует отдых и, наоборот, покой — труд.

Противоположное есть лекарство для противоположного, ибо медицина есть прибавление и отнятие. Отнятие всего того, что излишне и вредно, прибавление же недостающего. Тот, кто это наилучше делает, тот наилучший врач. А кто наиболее удаляется от выполнения этого, тот и наиболее удаляется от искусства»⁶².

Исходя из этого гиппократовского положения, Ибн Сина делает своим основным терапевтическим принципом лечение противоположным: когда будет понято качество болезни, нужно будет выбрать лекарство с противоположным качеством, ибо болезнь лечится противодействием. Этот принцип лечения направляет назначения врача — если болезнь холодна, если натура больного холодна, то нужно назначить лекарства горячие.

Имея в виду лечение противоположным, можно понять, почему Ибн Сина при той или иной болезни назначает то или иное лекарство. Как правило, он руководствовался натурой лекарства — холодна ли она или горяча.

Если медицина есть прибавление и отнятие, то принцип лечения противоположным является обоснованным.

Вполне возможно, что не всегда точное следование этому принципу — лечение противоположного противоположным — оправдыва-

⁶² Гиппократ. О ветрах. Избранные книги. М., 1936, с. 263—264.

лось. Возможно, что характеристика лекарства — горячее или холодное — давалось в зависимости от того, как оно действовало на болезнь, которая квалифицировалась при помощи тех же категорий.

Интересно и важно указание Ибн Сины на возможность вылечения одного заболевания при помощи другого. В разделе о четырехдневной лихорадке говорится, что доброкачественная четырехдневная лихорадка избавляет от злокачественных болезней, например, меланхолии и падучей, и предохраняет от спазмов.

Неясно, что за заболевание «меланхолия и падучая», о которых пишет Ибн Сина, те ли это заболевания, которые сейчас называются этими именами, но главное не в этом. Нетрудно видеть, что здесь как само собою разумеющееся утверждается принцип лечения, за который в свое время выдающийся австрийский психиатр Ю. Вагнер-Яурег (1857—1940) получил в 1927 г. Нобелевскую премию — предложение лечить сифилис при помощи заражения малярией. Важно отметить, что Ибн Сина знал о возможности борьбы с одним заболеванием при помощи другого, знал, что один патологический процесс может влиять на другой.

Тактику врача Ибн Сина выделяет и значение ее подчеркивает. Очень важен в этом смысле параграф «Наставление о том, с чего нам начинать лечение». В этом параграфе говорится, что когда соединились несколько болезней, то необходимо начинать с той, которая обладает одной из трех особенностей; первая из них та, что вторая болезнь не излечивается без излечения первой; другая особенность в том, что одна из болезней является причиной второй; третья особенность в том, что одна из болезней более важна.

Когда совпадают заболевание и его проявления, то начинать надо с лечения заболеваний, но если проявление болезни оказывается сильнее, надо направлять усилия на ликвидацию проявления, не обращая внимания на самое заболевание.

Разносторонность методов терапевтического воздействия должна быть отмечена. При желудочно-кишечных заболеваниях, например, указывается, что врач должен воздействовать на больного, обращая внимание на режим как общий, так и в особенности диетический; он должен применять лекарства, но помимо лекарственной терапии рекомендуется обширный круг других методов лечения — физиотерапевтические процедуры и манипуляции, климатическое лечение вплоть до перемены климата, оперативное вмешательство и, наконец, психотерапевтическое и моральное воздействие.

Значение Ибн Сины как клинициста не должно расцениваться только по сумме тех конкретных мер, которые он применял или рекомендовал, гораздо важнее отметить правильность, широту подхода,

указания на многообразные пути и меры, могущие помочь больному или предотвратить заболевание.

Философский подход к явлениям, философское мышление характерно для Ибн Сины-клинициста. Логичность его рассуждений подчеркивали даже те из исследователей, которые не склонны были признавать оригинальность его творчества. Интересно отметить, что в «Даниш-наме» в одной из глав, поясняющей категории количества и качества, примерами качества названы здоровье и болезнь.

* * *

ЗАБОТА О ГИГИЕНИЧЕСКОМ РЕЖИМЕ БОЛЬНЫХ И ВЫЗДРАВЛИВАЮЩИХ — важная, характерная и ценная особенность врачебных советов Ибн Сины. Тем самым врач вооружается сильным оружием, он приобретает возможность, воздействуя на режим больного, вести его в нужном направлении. В режиме Ибн Сина подчеркивал как особо важные три момента: физические упражнения, питание, сон.

Нельзя не отметить целесообразность, правильность этого подхода — и в настоящее время клиницисты отмечают важность этих же моментов. Знаменитый терапевт Г. А. Захарьин считал гигиену частью терапии. В. А. Манассеин, ученик С. П. Боткина, писал, что гигиену, по его мнению, нельзя отделять от терапии, она только часть последней, и если преподается отдельно, то только для удобства преподавания.

О том, какое значение придавал Ибн Сина режиму в сохранении здоровья, можно судить по его утверждению о том, что занимающийся физическими упражнениями не нуждается ни в каком лечении. Физические упражнения, по его мнению, устраняют излишки, которые ежедневно накапливаются в теле, укрепляют суставы и сухожилия и усиливают способность к действию. Наоборот, бросивший заниматься физическими упражнениями часто чахнет — сила его органов слабеет вследствие отказа от движения.

Физические упражнения Ибн Сина рекомендует не только как средство предупреждения заболевания, но и как средство лечения, например, при лечении астмы он рекомендует упражнять дыхание.

Внимание к питанию больного — характерная часть терапии Ибн Сины. В большинстве случаев при разборе заболевания и способа лечения указывается и диета — питательные вещества рассматриваются как лекарства.

В терапевтических назначениях большое внимание уделяется лечению водой — купанью как лечебному средству, баням, минеральным ваннам, различным видам душа.

Психотерапия — составная часть терапии, рекомендуемой Ибн Синой. Так, при лечении одного из видов лихорадки рекомендуется больного забавлять забавами, шутками, играми, смешными выходками. В другом случае предписывается покой, безмятежное состояние духа, тишина. Встречается совет: гулять сколько нравится, исключив всякие мысли о делах.

В советах о режиме выздоравливающего говорится о том, что выздоравливающего нужно оберегать от всего того, что волнует, даже от громких звуков и тому подобного, его подобает держать в покое, веселить и радовать.

Важность психических моментов Ибн Сина часто подчеркивает. Психические факторы учитываются им и при назначении лечения. О туберкулезном больном говорится, что он должен постоянно нюхать цветы и все время лежать, пребывая в покое и неподвижности, и избегать гнева и раздражения. Ему не следует сообщать печальных известий. Эти взгляды Ибн Сины перекликаются с указаниями его предшественников. Орибазий, например, утверждал: «Процветанию тела весьма много способствует спокойствие души».

Ценность лекарственной терапии, применявшейся Ибн Синой, подтверждается тем, что к очень значительному числу лекарств, рекомендованных «Каноном», продолжали обращаться на протяжении многих веков и продолжают обращаться и в настоящее время.

Меры мистического порядка, не подкрепленные опытом, нерациональные иногда встречаются в «Каноне», но по большей части со ссылкой на какого-нибудь врача. Например, при обсуждении лечения *куланджа* есть ссылка на Галена, который свидетельствует, что волчий кал помогает, будучи подвешен хотя бы в серебряном сосуде.

При подобного рода рекомендациях Ибн Сина чаще всего говорит не от себя, а употребляет оборот «говорят». Например, при обсуждении лечения желудка: «Говорят, будто бы ожерелье из камешков базилиса [анасалиса?], если его повесить так, чтобы оно касалось [области] желудка, очень помогает при болях и опухолях в желудке».

В другом случае о морском луке: «Говорят, например, что если 41 день вешать [морской лук на шею] страдающему [затвердением] селезенки, то селезенка станет мягкой». Такой же пример дальше: «Если повесить [морской лук] на ворота, он, как говорят, отгоняет от них пресмыкающихся». О лесном орехе сказано: «Некоторые утверждают, что если намазать мазью из лесного ореха темя голубоглазого ребенка, то голубизна пропадет».

* * *

В ЛЕКАРСТВОВЕДЕНИИ ИБН СИНА ОСТАВИЛ ЗАМЕТНЫЙ СЛЕД. В этой области он выступал во всеоружии, хорошо зная труды и предшественников, и современников.

Подобно тому, как распространение больниц сильно двинуло вперед терапию и другие клинические дисциплины и способствовало, в частности, формированию Ибн Сины как клинициста, широкое распространение на Востоке аптек послужило развитию фармации, а впоследствии и фармакологии. В Греции и Риме врачи сами изготовляли лекарства.

Деятельность и авторитет Ибн Сины закрепили и упрочили самостоятельность фармации. Ибн Сина завершил процесс создания новой фармации. Разрозненные данные, на протяжении столетий собиравшиеся в трудах греческих и римских врачей, он дополнил плодами собственных наблюдений и опыта. Лекарственный арсенал Ибн Сина дополнил новыми видами лекарственных средств в числе нескольких сот. В свою фармакопею он включил многие средства народной медицины, лекарства китайского и индийского происхождения. Наконец, именно он ввел в медицинскую практику средства, полученные химическим путем.

Описанию лекарственных средств и их действию в «Каноне» посвящены две книги из пяти: Книга вторая посвящена простым лекарственным средствам, а пятая — сложным (составным).

Число лекарственных средств в то время значительно увеличилось благодаря возросшим торговым связям — Бухара и Гургандж вели оживленную торговлю с Китаем и Индией, с Византией и славянами.

Арсенал рекомендуемых Ибн Синой средств очень богат и разнообразен.

Многие средства, предложенные Ибн Синой, позже прочно вошли в фармакопею и на протяжении нескольких столетий применялись в Европе, а некоторые применяются и в настоящее время. Так, например, именно Ибн Сине принадлежит заслуга широкого введения в медицинскую практику мускуса, сенны, александрийского листа, камфоры, ревеня, тамариндового порошка и многих других медикаментов.

Ибн Сина хорошо знал лекарственный арсенал древних медиков. Необоснованы попытки некоторых авторов утверждать, что Ибн Сина в области лекарствоведения лишь «повторяет» древних — Гиппократа, Диоскорида и др.

Гиппократу было известно около 200 лекарственных растений. В книге Сусруты (медицина индусов) их 760. Неоспоримо, что как «Канон», так и арабы много заимствовали у Диоскорида, но верно так-

же и то, что именно арабские ученые описали две тысячи видов растений, неизвестных Dioscorides. Из упоминаемых у Ибн Сины и арабских врачей 2600 лекарственных веществ 1400 были растительного происхождения.

Ибн Сина пошел дальше своих предшественников в попытках проникнуть в тайны растительного мира. Dioscorides в подавляющем большинстве случаев ограничивался лишь описанием растений, Ибн Сина делает попытку объяснить природу растения по сравнению с природой животного и человека.

* * *

ПРОСТЫМ ЛЕКАРСТВАМ ПОСВЯЩЕНА КНИГА ВТОРАЯ «КАНОНА». Она состоит из введения и описания лекарственных средств.

Первый, небольшой раздел содержит главы: о простых лекарствах, о познании свойств простых лекарств путем опыта, о познании свойств простых лекарств путем рассуждений о действиях простых лекарств, о взгляде на некоторые наружные лекарства и о сборе лекарств и их сохранении.

Второй, весьма обширный раздел «Лекарственные средства» состоит из 811 разделов-глав, в которых описываются лекарства, расположенные в алфавитном порядке.

Главы различного объема — некоторые подробно на протяжении многих страниц разбирают лекарства, другие же состоят лишь из нескольких строк. В большинстве случаев автор приводит не только описание лекарства, но и сырье, из которого оно добывается, а также способы его изготовления и употребления. Все это изложено сжато, конкретно и точно. В ряде случаев свойства лекарств описываются примерно так же, как и в современных руководствах.

Плодотворна мысль рассматривать продукты питания как лекарства. В этом нужно видеть попытку обоснования диетотерапии. В Книге второй при рассмотрении так называемых простых лекарств мы встречаем многократно обычные пищевые продукты — хлеб, молоко. Молоку посвящены шесть страниц и все замечания Ибн Сины о молоке обоснованы и имеют значение и в настоящее время. Свиное мясо встречается в назначениях — это обращает внимание, потому что Коран запрещает употребление свинины.

* * *

СЛОЖНЫМ ЛЕКАРСТВАМ ПОСВЯЩЕНА ВСЯ КНИГА ПЯТАЯ «КАНОНА». Книга эта также разделяется на главы, в которых описа-

ны разные виды сложных лекарств: наливки, пилюли, отвары, пластыри и т. д. Особая статья посвящена сиропам и сгущенным сокам. Как известно, именно арабы вместо меда, употреблявшегося греческими врачами, стали широко применять сахар. На сахаре составлялись капли, прохладительные напитки, сиропы и т. д.

Последняя глава этой книги рассматривает лекарства, употребляющиеся при заболеваниях различных органов: отдельные статьи посвящены лекарствам, применяемым при болезнях головы и мозга, глаз, ушей, зубов, полости рта и горла, желудка, кишок, почек; особая статья посвящена прочим заболеваниям.

При назначении лекарств в «Каноне» приводятся мнения разных врачей. Например, в одном из параграфов, касающихся «грудного» лекарства, помимо того, которое Ибн Сина сам рекомендует, говорится о пилюлях Платона, о лекарстве Андромаха, лекарстве Асклепиада, лекарстве Галена, лекарстве Магнауса.

Ядам и противоядиям «Канон» уделяет много внимания. Указания «Канона» в этой области ценились примерно до середины XVIII столетия и служили незыблемым практическим руководством в токсикологии.

* * *

ХИМИЕЙ ИБН СИНА ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСОВАЛСЯ и много работал в этой области; он по праву должен считаться одним из основоположников этой науки. Химия — одна из таких областей знания, где Ибн Сина далеко превзошел научный уровень современников⁶³.

В области химии своим учителем Ибн Сина называет знаменитого ученого Джабира ибн Хаййана (ок. 721 — ок. 815), которого в Европе знали под именем Гебера.

Ибн Сина продолжал его работы, но многое во взаимоотношениях Гебера и Ибн Сины не ясно. Есть основание предполагать, что среди многочисленных рукописей, приписываемых Геберу, некоторые составлены Ибн Синой. Им разработана классификация химических веществ, минералов с точки зрения учения о качествах элементов.

Ибн Сина выступил с резкой критикой основного теоретического положения алхимии, а именно учения о превращении неблагородных металлов в благородные. Это невозможно, утверждал Ибн Сина.

⁶³ Каримов У. И. К вопросу о взглядах Ибн Сины на химию. — В кн.: Ибн Сина. Материалы научной сессии Академии наук УзССР, посвященные 1000-летию юбилею Ибн Сины. Ташкент, 1953; Садыков А. С. К вопросу о возникновении химии в Средней Азии. — В кн.: Материалы по истории отечественной химии. М., 1930, с. 176.

Ибн Сина придавал огромное значение воде, «всесоздающей», растворяющей, скрепляющей и разрушающей». В отдельных случаях растворение тела в воде он считает связанным с превращением. Особое значение, несомненно, имеют минеральные воды. Он учил, что если минеральные воды содержат соли, золото и серебро, то они благоприятно действуют на организм человека. Из всех вод лучшей по своей растворяющей способности Ибн Сина считал «очищенную» воду, которую можно получить из обыкновенной. Оригинален способ, предложенный для получения своего рода перегнанной воды: над кипящим котлом помещали слой ваты, которую время от времени отжимали.

Химические изыскания Ибн Сина вел в широких пределах. Ему знакомы были химические превращения в виде брожения, свертывания, растворения, возгонки, обызвествления. Он описал способ приготовления и свойства серной кислоты и алкоголя.

После всего сказанного понятно, почему арсенал лекарственных средств из минерального царства у Ибн Сины значительно шире, чем у Гиппократов и Галена.

Ртуть, живое серебро, как она называется в «Каноне», входила в число рекомендуемых лекарственных средств. Применялась и сулема, добывавшаяся смешением ртути с поваренной солью. Ртуть же в X в., как это установлено советскими археологами, добывалась в скрестностях Бухары.

Многие авторы неоднократно указывали, что именно Ибн Сина как бы подсказал европейским врачам идею применения ртути при лечении сифилиса (XV—XVI вв.). Ртуть применялась Ибн Синой для лечения сифилиса путем вдыхания паров и втираний. При этом им описаны явления ртутного стоматита.

* * *

ФАРМАЦИЯ И ФАРМАКОЛОГИЯ — общее учение о назначении и применении лекарств — составная часть терапии Ибн Сины и отвечает его представлениям о болезненном процессе. Ибн Сина требовал, чтобы врач отчетливо понимал, зачем он дает именно это, а не другое лекарство.

Одно из основных утверждений Ибн Сины о действии лекарств — разные лекарства в зависимости от человека и дозы могут оказать противоположное действие.

Заслуга Ибн Сины в лекарствоведении в том, что опыт, эксперимент сознательно был им положен в основу лекарствоведения. Двумя путями можно познать свойства лекарства — путем сравнения и путем испытания. Врач в «Каноне» мог найти не только огромный арсе-

нал — 811 лекарственных средств, но, что гораздо важнее, получал указание, как эти средства изучать — до применения, во время применения и подводя итоги лечению.

Многократно Ибн Сина подчеркивает необходимость внимательно присматриваться к тому, как действует лекарство на больного, испытывать лекарство на больном, варьировать условия его применения.

Условия испытания лекарств, о которых идет речь, показывают, что путь эксперимента, опыта, был ему достаточно ясен. Само многообразие условий, мотивировки, выдвигаемые в обоснование каждого из условий, раскрывают ход мыслей клинициста. Рекомендуются далее назначать лекарство с целью диагностики, чтобы определить дает или не дает лекарство облегчение.

Важно требование Ибн Сины производить предварительную проверку действия лекарства на животных. В этом случае Ибн Сина продолжал то, что было начато еще до него. Подчеркивая необходимость производить опыты, касающиеся действия лекарств, на больных животных, он указывал, что это крайне необходимо потому, что «ежегодно открываются новые средства, о которых древние не имели понятия».

Еще один момент должен быть отмечен. В разделе о лечении повреждений нервов встречаются указания о желательности испытывать лекарства на здоровом человеке, прежде чем применять его на больном. «Иногда восковую мазь с *фурбийуном* испытывают на голени здорового человека, похожего по своей натуре и облику на [данного] больного, и смотрят, согревает ли она чрезмерно или не согревает сколько-нибудь значительно, или согревает умеренно; это определяют и потом делают повязку больному и испытывают ее на нем второй раз; если попытаешь повязку сначала на другом человеке, похожем на больного, это будет лучше, так как при испытании на [больном] не потребуются тогда больших изменений».

Ибн Сина знал об усилении или уменьшении силы лекарства при прибавлении к нему другого лекарства, указывал, что вследствие смешения силы лекарств иногда увеличиваются, а иногда пропадают.

Принципиальную важность всех этих требований следует подчеркнуть. Рациональный подход, предшествующий опыт и предшествующие наблюдения берут верх над мистическим, астрологическим, над колдовством, заклинаниями и чародейскими манипуляциями. Ибн Сина в данном отношении рвал с традициями и смело шел самостоятельной дорогой.

Важное требование — учитывать при назначении лекарства климатические условия. Говорится, что лекарства, хорошо действующие в одной стране, теряют свои свойства в другой. Возможно, что в этом

случае Ибн Сина стремился учитывать не только влияние климата, но и возможность порчи лекарства при перевозках, неизбежно занимавших долгое время при несовершенстве средств сообщения того времени.

В слишком жаркое лето и в очень суровую зиму, по мнению Ибн Сины, противопоказано назначение вообще каких бы то ни было лекарств.

Ибн Сина, обосновывая экспериментальную фармакологию, указал новый путь медицине. Не приходится говорить, как много значили требования, приведенные в «Каноне», который через 100—200 лет после смерти его создателя, стал самым распространенным медицинским руководством во всех странах Европы. Прогрессивность лекарствоведения Ибн Сины станет особенно ясной, если вспомнить, какие нелепые, бессмысленные мнения о лекарствах существовали в Европе через 300—500 лет после Ибн Сины, например, считалось, что мак помогает при заболевании головы именно потому, что головка мака круглая.

* * *

Фармация Ибн Сины на много веков опередила фармацию Европы прежде всего потому, что она опиралась на хорошо продуманную методику фармакологического исследования. Его фармация и фармакология ближе к современной, чем фармация и фармакология XVI—XVII вв. Если европейские врачи следовали за Ибн Синой, они, как правило, оказывались на правильном пути.

Бесчисленные последователи Ибн Сины на Востоке и на Западе много сделали для распространения взглядов своего учителя. Так, один из непосредственных учеников Ибн Сины — Месве — написал руководство о лекарствах, которым пользовались затем около 500 лет. Именно он широко популяризовал многие лекарства, предложенные Ибн Синой и в значительной степени вошедшие в практику при его участии.

Окидывая единым взглядом...

НЕЛЬЗЯ НЕ ПРИЙТИ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ, окидывая единым взглядом эту бурную, полную борьбы, тревог и волнений, трудов и славы жизнь, что она прожита необыкновенным человеком, показавшим, какие духовные, интеллектуальные возможности таит в себе человеческая личность, какую богатую и разностороннюю культуру создали народы Востока.

Ибн Сина сумел творчески проявить себя едва ли не во всех отраслях науки и культуры. Всеобъемлющий энциклопедист, глубокий философ, выдающийся врач, государственный деятель, талантливый

поэт, гениальный ученый — таким мы видим Ибн Сину. Вот его представление о качествах благородного человека:

Заповедны десять вещей для благородного человека,
Из которых шесть благородному человеку не присущи:
Зависть, низость, ложь,
Показ [своей] нужды, слабости и боли.
Когда есть [у тебя] богатство, друзьям руку
Нужно протянуть для даяния и пищи.
Когда же бывает [тебе] трудно, не раскрывай тайны.
Пусть лицо твое пожелтеет от боли.

Поражает не только многогранность, но и масштабность его наследия. Труды по медицине, геологии, астрономии, химии нельзя рассматривать изолированно от его философского учения, ибо они по существу результат передовых для своего времени философских и естественнонаучных взглядов в конкретных областях знания.

Вольнодумец — это определение как нельзя более подходит к Ибн Сине. Вольнодумец по устремлениям, по смелости мысли, по независимости, вольнодумец по своему поведению в жизни. Преследования и угрозы, запугивания и тюрьмы — ничто не могло заставить Ибн Сину отказаться от своих убеждений или изменить их в угоду сильным мира сего вне зависимости от того, был ли это известный своей жестокостью султан Махмуд Газневи или изуверы из среды фанатичного мусульманского духовенства. Невежество знати и духовенства он резко бичует:

С ослими будь ослом — не обажай свой лик.
Ослейшего спроси — он скажет: «Я велик!»
А если у кого ослиных нет ушей,
Тот для ослводства — явный еретик.

Гордость и независимость, презрение к фанатикам и обладающим властью и богатством временщикам звучат в этом рубайи Ибн Сины.

Ибн Сина не только овладел всеми знаниями своего времени, но был активным борцом и участником идеологических битв своего времени. Он сродни деятелям эпохи Возрождения, о которых Ф. Энгельс с восхищением писал, как о титанах по силе мысли, страстности, полноте и силе характера, по многосторонности и учености. Различны, конечно, общественные условия, но к Ибн Сине безоговорочно могут быть отнесены слова Ф. Энгельса, написанные им о деятелях Возрождения: «...они почти все живут в самой гуще интересов своего времени, принимают живое участие в практической борьбе, становятся на сторону той или иной партии и борются кто словом и пером, кто мечом, а кто и тем и другим вместе»⁶⁴.

⁶⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 20, с. 347.

Схоластов средневековья, которые на протяжении нескольких веков после смерти Ибн Сины будут держать в паутине своих хитросплетений мысль Европы, он откровенно презирает: «Мы видели много людей науки, которые всегда трактуют о делах ненужных и о вопросах, правильность которых легко выясняется; тратят на это все свои силы и приводят разные доводы и исследуют их. А когда касаются трудного вопроса и фактов, требующих доказательств, быстро оставляют их. Мы же надеемся пойти по другому пути».

Схоластические построения софистов высмеиваются Ибн Синой в его философском трактате, где речь идет о логике: «Из всех разновидностей доказательств следует знать только две — истинные, чтобы ими пользоваться, и софистические, чтобы их избегать». Эти мысли и чувства прекрасно отражены в рубайи Омара Хайама — гениального ученого и поэта, считавшего Ибн Сину своим учителем.

Рабы застывших формул осмыслить жизнь хотят,
Их споры мертвечиной и плесенью разят,
Ты пей вино! Оставь им незрелый виноград,
Сскомину суждений, сухой изюм цитат.

Независимость взглядов — драгоценная особенность духовного облика Ибн Сины.

Ему нет дела до того, что все вокруг считают непререкаемой астрологию, он отрицает эту лженауку, доказывает ее необоснованность. Прошло несколько столетий, прежде чем передовые люди Европы пришли к той же оценке астрологии, что и Ибн Сина.

В алхимию «философского камня», в возможность превращения одного металла в другой с его помощью верило подавляющее большинство современников Ибн Сины. Он одним из первых, если не первым, сказал о несостоятельности алхимии. Не менее пяти веков понадобилось Европе, чтобы убедиться в правоте Ибн Сины.

* * *

РЕШАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ИБН СИНА ПРИДАВАЛ НАБЛЮДЕНИЮ И ОПЫТУ, отвергая и богословские догмы, и схоластическую премудрость. Восточная пословица говорит: «Не от долгой жизни зреет ум, но от частых путешествий». В скитаниях, многочисленных вольных и невольных путешествиях Ибн Сина накопил огромный материал для размышлений. Оживленные города с их ремесленными кварталами и пустыни с их караванными путями; жизнь земледельца и многолюдные базары и караван-сарай, дворец визира и подземные тюрьмы — все это дало ему огромный круг наблюдений, кото-

рые он умело использовал. Труды Ибн Сины поражают не только разнообразием литературных источников, творений мыслителей и исследователей Греции и Рима, Индии и Китая, но и обилием взятого из жизни материала, подвергнутого научной обработке.

Наблюдения геологические, ботанические и зоологические сопоставляются с данными лично проведенных опытов. Наблюдения, сделанные у постели больного, нередко сопровождалось таким, например, указанием: «В этом можно убедиться, если в перегонном кубе подвергнуть волос перегонке», то есть подкрепляются данными эксперимента.

Обращают на себя внимание широта и разнообразие привлекаемого материала.

Знарок музыки, оставивший несколько трудов о музыке, сказался в замечании о том, что пульс имеет музыкальную природу. В теорию музыки им сделан самый большой вклад после Фараби, музыке посвящен особый раздел в «Книге исцеления». Сохранилось предание, что Ибн Сина в сотрудничестве с поэтом Хосровом сконструировал смычковый инструмент — *гиджак*, применяемый и поныне.

Личный опыт человека, много странствовавшего, отразился в разделе «Канона», где речь идет о сохранении здоровья путешественника.

Именно эта широта наблюдений автора и дала «Канону врачебной науки» ту жизненность, ту устойчивость, которая позволила ему на протяжении более пяти веков оставаться непревзойденным руководством в медицине.

Наблюдения дополнялись опытом. Больше всего Ибн Сина доверял опыту, который, как он говорил, можно повторить дважды и трижды. Слова эти перекликаются с восточной пословицей: «Слышанное виденному не ровня».

Роли опыта, эксперимента в формировании понятия, как пути отыскания истины, он придавал решающее значение.

Являясь обладателем огромных знаний, Ибн Сина тем не менее показывает подлинную зрелость мысли, подчеркивая, как мало ему известно:

Мой ум хоть странствовал не мало в мире этом,
Ни в волос не проник, а волос рассекал.
Солнц тысяча в уме сверкает ярким светом;
Но строя атома я все же не познал.

Знаменитая формула «Я мыслю — следовательно существую» была задолго до Р. Декарта высказана Ибн Синой в его труде «Ишарат».

* * *

ИЗУЧЕНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ПРИРОДЫ приводило Ибн Сину к открытиям большой важности. Уровень знаний не всегда давал возможность найти правильное решение, но догадки и заключения, которые Ибн Сина выводит из открытых им фактов, делают честь его проницательности.

Современный читатель не может не отметить, как близок был в ряде случаев Ибн Сина к истине, открывшейся человечеству лишь много веков спустя, как точны и правильны его наблюдения.

Наглядный пример тому — разгадка им тайны зрения. На протяжении столетий множество врачей задумывались над вопросом, как видит глаз. До Ибн Сины большинство врачей, в том числе и Гиппократ, считало, что главная часть глаза — хрусталик, что из глаза исходят лучи, которые, отражаясь от предмета, дают его изображение. Ибн Сина отверг это представление, доказывая, что не луч, исходящий из глаза, встречает предмет и дает изображение, а форма воспринимаемого предмета отражается в глазу и изменяется благодаря хрусталику, а изображение предмета дает сетчатка. Как мы знаем, Ибн Сина оказался прав.

Интересно отметить, что, по-видимому, независимо от Ибн Сины, два других ученых — Беруни и Ибн-ал-Хайсам — пришли к тем же выводам.

На протяжении долгого времени теория видения Ибн Сины была принята далеко не всеми. Так, Ибн Рошд, которому в средневековой Европе дали имя Аверроэс (1126—1198), и через полтора столетия после смерти Ибн Сины, зная его мнение, продолжал утверждать, что «местопребывание зрительной способности — в хрусталике».

Многие предположения и открытия Ибн Сины получили подтверждение лишь много столетий спустя, уже в век микроскопа, биологической химии, экспериментальной физиологии.

Ибн Сина высказал предположение о роли каких-то незримых существ, могущих вызвать заболевание и передаваемых через воздух и воду. Правильно требование, вытекающее из этой догадки, кипятить воду или фильтровать ее. Интересна мысль о том, что оспой и чумой можно заразиться, если вдыхать зараженный воздух. Такой взгляд свидетельствует о том, что он близок к верному пониманию вопроса о путях заражения этими заболеваниями.

Вклад Ибн Сины в развитие медицины огромен. При знакомстве со взглядами клиницистов последующих поколений, с их клиническими системами нетрудно видеть, как при всем их разнообразии, при раз-

личии исходных позиций авторов в понимании физиологии и патологии человека многие важнейшие положения либо целиком заимствованы у Ибн Сины, либо опираются на те положения, которые он выдвинул и обосновал.

Рассмотрение «Канона» подтверждает и богатство этого научного памятника, и большой вклад, который Ибн Сина сделал в медицину. Вместе с этим правильно будет отметить и заслуги Ибн Сины в сохранении и расширении античного научного наследия. Знания древних — Гиппократ и Гален в первую очередь — были не только сохранены, но и приумножены — Ибн Сина уточняет или справедливо оспаривает взгляды древних.

Медицинская деятельность Ибн Сины ознаменовала собой новый и весьма плодотворный этап развития медицины. Остается лишь сожалеть, что многие важные и весьма перспективные его мысли и догадки не были оценены своевременно. И медицине пришлось возвращаться к открытию уже открытых истин.

Ибн Сина высказал предположение о происхождении осадочных пород, что глина, например, превращается сначала в вещество среднее между камнем и глиной, в мягкий камень, а затем в камень, таким образом создаются горы. Дополнительное доказательство, им высказанное, — это указание на слоистое строение некоторых гор.

Не менее интересны суждения Ибн Сины о происхождении окаменелостей — предположение о том, что некоторые области земли когда-то были дном моря. Именно поэтому, по его мнению, «во многих каменных породах, когда их разбивают, находят части животных, живших в воде, например, раковины».

Все это — не случайные высказывания, а следствие научного метода Ибн Сины, основанное на наблюдении и опыте. Эти рассуждения поразительны, особенно, если вспомнить уровень геологических знаний того времени. К этому надо добавить, что они — прямой вызов Корану. Как известно, эти взгляды лишь в начале XIX в. стали общепризнанными и были положены в основу геологии. Именно поэтому Ибн Сину называют «отцом геологин».

С немалым основанием можно назвать Ибн Сину, если не «отцом химии», то во всяком случае, одним из ее основоположников. Он обладал широкими химическими познаниями, написал ряд работ по химии, сам делал опыты. Классификацию минеральных веществ Ибн Сина предложил задолго до того, как ученые Европы занялись этой проблемой. Во многих решающих вопросах химии он первый высказал правильные и впоследствии вошедшие в науку взгляды. Крупнейший французский химик М. Бертело (1827—1907), изучавший работы Ибн

Сины, отметил его огромные заслуги в химии, в частности в химии органической⁶⁵.

Велики заслуги Ибн Сины в ботанике. В двух его энциклопедиях проблемам ботаники уделено много внимания и места. В «Каноне» описано около 350 растений, применявшихся в медицине в качестве лечебных средств. «Эти описания представляют значительный интерес для характеристики Ибн Сины как ученого,— пишет исследователь творчества Ибн Сины, историк ботаники А. Кадыров. — Так, при описании растений им несомненно внесено много личных наблюдений. Особый интерес представляют описания строения листьев целого ряда растений, так же как и наблюдения в области размножения последних. Большое значение имеют и географические сведения о месте происхождения тех или иных описываемых видов. Немало ценных замечаний можно найти в этих описаниях, касающихся морфологических признаков растений, их цветения и пр.»⁶⁶.

Немецкий ученый Е. Мейер, изучая язык научных произведений Ибн Сины, с достаточной убедительностью показал его большую роль в установлении ботанической терминологии⁶⁷.

Мировоззрение Абу Али ибн Сины *

Общественно-философская и естественнонаучная мысль в Средней Азии начала развиваться еще в древности как отражение общественной жизни, развития производительных сил, в частности практики искусственного орошения, ремесленного производства и торговли. На протяжении веков здесь шла непрерывная борьба различных философских концепций и мировоззрений, являвшаяся отражением классовой борьбы в обществе. А в IX—X вв. на основе эмпирических знаний формируются философские учения, содержащие элементы материалистического взгляда на природу и направленные против господствующей в тот период философии *калама* — мусульманского богословия, против религиозно-мистических идей. Эти учения боролись за освобождение науки от засилья веры.

Родоначальником естественнонаучной мысли в Средней Азии был основоположник алгебры Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми (780—850). Известен астроном IX в., выходец из Средней Азии, Ахмад ал-Фер-

⁶⁵ Berthelot M. *Historie des sciences. La chemie au moyen âge*, v. 1—3. Paris, 1887—1888.

⁶⁶ Кадыров А. Роль Ибн Сины в развитии ботанической науки средневекового Востока. Сталинабад, 1956, с. 9—10.

⁶⁷ Meyer E. *Geschichte der Botanik*, bd. 3. Königsberg, 1856, s. 101.

* Этот раздел вводной статьи написан чл.-корр. АН УзССР М. Б. Баратовым.

гани. Одним из предшественников Абу Али ибн Сины был Абу Наср Фараби (873—950), взгляды которого оказали огромное влияние на развитие духовной жизни той эпохи и др.

Известностью пользуются также такие ученые, как Абу Бакр ар-Рази (865—925), Абу Наср ибн Ирак (ум. 1035), Абу Сахл Масихи (XI в.), Абу-л-хайр ибн ал-Хаммар (XI в.), Абу Мансур ас-Саалиби (XI в.) и др. Выдающимся ученым и мыслителем той эпохи был Абу Райхан Беруни (973—1048), гениальные труды которого составляют целую эпоху в развитии мировой науки. В тот период в Бухаре творили такие ученые, мыслители, поэты и писатели как Абу Мансур Дакики, Абу Шукур Балхи, Маанаби Бухари, Абу Али Завзани, Абу Нишапури, Абу Зайд Дабуси, Абу Мансур Бухари, Абу Мухаммад Суллами и многие др. Среди этой плеяды ученых и мыслителей выдающееся место занимает Абу Али ибн Сина.

Абу Али ибн Сина — один из величайших ученых, внесших громадный вклад в сокровищницу мировой науки. Как подлинный ученый-энциклопедист, он с большим успехом занимался почти во всех областях знания того времени.

В различных источниках упоминается свыше 450 названий его сочинений, а сохранилось примерно 240. Из них 150 книг посвящены философским, мировоззренческим проблемам, 40 — медицине, 50 — остальным наукам. Он писал не только научные, но и художественные произведения⁶⁸.

Выдающийся ученый XX в. Фредерик Жолио-Кюри говорил, что у народов есть общее достояние — великие достижения науки, литературы и искусства, сохраняющие в течение веков отпечаток гения. Это культурное наследие является для человечества неиссякаемым источником. Оно позволяет людям различных эпох узнавать друг друга, улавливать в настоящем связующую нить. Это полностью относится к творчеству гениального ученого и мыслителя Абу Али ибн Сины.

Главными дошедшими до нас философскими трудами Ибн Сины являются:

«Китаб аш-шифа» (Книга исцеления) — обширная энциклопедия философских наук в 18 книгах, состоящая из четырех разделов: логика, физика (естественные науки), математика и метафизика (философия и теология). В этом труде ряд глав посвящен вопросам натурфилософии. В первой главе дано определение материи, формы, движения, времени и пространства. Вторая глава содержит учение о Вселенной, об элементах и движении тел. В третьей главе изложены различные взгляды

⁶⁸ Большое число рукописей (более 60) и печатных изданий произведений Абу Али ибн Сины хранится в Институте востоковедения АН УзССР.

ды на возникновение и разложение материи. Тринадцать частей посвящены изложению естественнонаучных знаний по физике, химии, ботанике, зоологии, геологии, метеорологии, астрономии, математике, музыке, психологии.

Этот труд оказал сильнейшее влияние на развитие философской мысли Европы и Востока. «Книга исцеления» целиком дошла до наших дней, хотя еще полностью не переведена ни на один язык.

«Китаб ан-наджат» (Книга спасения) — сокращенный вариант «Книги исцеления».

«Китаб ишарат ва-т-танбихат» (Книга указаний и наставлений), в ней освещены вопросы мировоззренческого характера.

«Даниш-наме» (Книга знания) — философская работа, написанная на дари-фарси. Русский перевод этого труда издан в Душанбе в 1957 г.

Ибн Сина, используя все ценное, что было выработано его предшественниками в области естествознания и философии, создал учение, которое явилось вершиной развития теоретической мысли в странах Востока в эпоху раннего средневековья. Конечно, он не был последовательным материалистом, но в его учении отчетливо выступает материалистическая тенденция, стремление противопоставить религии научные знания, основанные на опыте и логических доказательствах. Ему принадлежит заслуга восстановления традиций античной философии. Аристотелизм сыграл решающую роль в формировании его философских взглядов, но он не был лишь систематизатором и пропагандистом учения Аристотеля. Ибн Сина творчески развил именно прогрессивные положения учения Аристотеля.

В трактате Ибн Сины «Споры и рассуждения» приведено письмо, адресованное им одному из учеников. «Я написал книгу под названием «Инсаф» (Справедливость), — сообщает Ибн Сина. — В этой книге я разделил ученых на две группы: восточников и западников. Восточники и западники спорят между собой. В каждом споре я показываю их противоречия и после этого указываю на справедливый путь решения данного вопроса. Книга содержит приблизительно 28 000 проблем»⁶⁹. К сожалению, эта 20-томная книга пропала, но Ибн Сина попытался восстановить идеи, изложенные в ней, в труде «Хикмат ал-машрикийин» (Философия восточников), из которой сохранилась часть «Логика»⁷⁰.

В этом труде Ибн Сина пишет: «Все-таки мы признаем [Аристотеля] как великого ученого, величайшего из всех прежних перипатети-

⁶⁹ Шахверди. Философия Ибн Сины. Тегеран, 1954, с. 3.

⁷⁰ Мантик ал-машрикийин (Логика восточников). Каир, 1909.

ков, ибо он открыл то, чего его друзья и учителя до него не знали, дифференцировал науки, наилучшим образом систематизировал их, во многих вопросах нашел правильное решение и обо всем этом сообщил народу, своим согражданам. Нужно было исправить его ошибки, обратившись к самому здравому смыслу. Но его последователи этого не делали, они не могли выйти из-под его сильного влияния и истратили всю жизнь на стремление понять верные моменты в его учении и фанатически защищали нелепые и неверные его взгляды...» Ибн Сина подчеркивает, что сам он творчески подходил к изложению философии Аристотеля: «Между тем, мы дополнили те моменты, которые они (перипатетики) хотели объяснить, но сделать им этого не удалось»⁷¹.

Философские и естественнонаучные взгляды Ибн Сины свидетельствуют о материалистическом понимании им явлений природы. Развивая идее о вечности и несотворенности реального мира, он утверждает, что материя как сущность всех конкретных вещей существует вечно и проявляется в многообразных формах. Она содержит в себе и причину, и следствие. Тела и их формы неотделимы: как нет телесной формы без материи, так нет и материи без телесной формы. Бесконечную возможность всех форм бытия он считал независимой от бога и связывал ее с материей. Материя создана так, что о ней можно сказать: сама по себе она существует и может существовать потенциально. Актуальной же она становится благодаря конкретной форме бытия. Актуальность материи означает, что она всегда проявляется в конкретной форме.

В решении основного вопроса философии Ибн Сина дуалист. Он признает существование бога, считая началом бытия не одну, а две различные субстанции — материальную и идеальную. Но мир, по его утверждению, возник не произвольной волей бога, а «необходимостью» природы божества, т. е. в силу непреложной необходимости. В то же время мир не абсолютно, а лишь относительно необходим.

Возникая из божества путем эманации, мир по своей сущности материален и не менее вечен, чем сам бог. Определяя сущность категорий: возможное (материя), необходимое (божество) и действительное (мир), Ибн Сина говорит, что эти три понятия являются наиболее универсальными, так как необходимое содержит в себе возможное и действительное точно так же, как возможное содержит в себе действительное. Таким образом, для всего возможного должен предполагаться субъект возможности, т. е. возможность возникаемого. Этот субъект возможности и есть материя. Следовательно, как предпосылка все-

⁷¹ Шад П. Г. Теория познания Ибн Сины. — В сб.: Из истории философии. М., 1957, с. 11—12.

го действительного материя есть нечто первичное, не возникающее и не исчезающее. Материя — вечный источник возможности. Причина и действие существуют одновременно. Если бог, как причина мира, вечен, то и мир, как результат его действия, также вечен.

Как вечная длительность во времени, мир обусловлен вечным богом, существующим вне времени. В учении Ибн Сины бог не противопоставляется природе в качестве ее творца, а составляет с ней одно неделимое целое, он тождествен природе и внутренне ей присущ. Это утверждение Ибн Сины носит пантеистический характер.

Вселенной управляют необходимые законы, которые вытекают из ее собственной структуры, и ничто не происходит без причины. По его мнению, нет такого мира, к которому не прилагался бы никакой закон. Философия призвана исследовать сначала бытие само по себе, затем то, что вытекает из него, т. е. разделение бытия на единое и многое, на общее и частное, на возможное и необходимое.

Душу человека Ибн Сина понимает как существенную форму тела. Она нематериальна и бессмертна. Загробную жизнь Ибн Сина признает в чисто духовном, а не физическом смысле. Воскресение тел он решительно отвергает.

Философия в понимании Ибн Сины — это совокупность наук, человеческая мудрость, с помощью которых познается вся полнота бытия. Исходя из этого, Ибн Сина строит свою классификацию наук, несколько отличную от аристотелевской. Согласно Ибн Сине, философия объединяет теоретическую философию, цель которой — познание истины, с основанной на ней практической философией, цель которой — достижение блага.

Теоретическая философия включает науки о конкретных материальных вещах — физические науки, опытное естествознание, науки абстрактные — математические науки, включающие механику, астрономию и музыку, и науки, оперирующие высшими универсальными метафизическими абстракциями.

Практическая философия включает благо личности (этика), благо семьи (экономика) и благо государства (политика).

Логика, предшествующая теоретической философии, занимает особое место в классификации наук Ибн Сины.

Теоретическая философия, в свою очередь, разделяется на три самостоятельные науки — на низшую науку — физика (т. е. естествознание), среднюю науку — математика и на высшую, или первую, науку — философия, теология.

Практическая философия тоже состоит из трех наук: науки о том, чем должен быть человек как индивид — этики, науки о поведении человека в отношении дома, жены, детей и своего имущества — экономи-

ки и науки об образовании и управлении городов (государства) — политики.

Каждая из трех наук теоретической философии, в свою очередь, подразделяется на группы чистых, или первичных, и вторичных — прикладных наук.

Так, к «чистой физике» он относил: учение о существах вообще, о материи, форме, движении, небесных влияниях и погоде, минералах, растениях, животных, душе и ее способностях и т. д.

Медицину, астрологию, физиогномику, объяснение снов и т. д. относил к прикладной физике.

Чистая математика состоит из арифметики, геометрии, астрономии и музыки.

Этим наукам во вторичной математике соответствуют различные прикладные науки. Например, к арифметике присоединяются индийский шестидесятиричный счет и алгебра; к геометрии — измерение поверхностей, механика, измерение силы тяги грузов, устройство весов и гирь, устройство оптических приборов и зеркал, гидравлика и т. д.; к астрономии — искусство составления астрономических и географических таблиц; к музыке — устройство удивительных инструментов и т. д.

Ибн Сина стремился объяснить явления природы из ее собственных закономерностей. Бог, в представлении Ибн Сины, является лишь первым толчком, после которого ему нечего делать, так как дальше мир развивается по собственным законам.

Он опроверг учение *калама* о творении мира из ничего. Если бы можно было творить из ничего, говорил Ибн Сина, то это значило бы, что бог как деятельная причина Вселенной не был перед ее сотворением деятельной причиной и свойство быть деятельной причиной не было бы необходимым свойством бога, не вытекало бы неизбежно из его сущности, что противоречит абсолютной необходимости всех свойств бога; более того, если бы бог должен был стать причиной, не будучи таковой до сотворения мира, он был бы изменчив, что не соответствовало бы его совершенству.

Классификация наук Ибн Сины близка к аристотелевской классификации. В. И. Ленин, говоря о классификации наук Аристотеля, подчеркивал его материалистический подход. И в то же время В. И. Ленин указывал, что он не выдерживает последовательно этой точки зрения⁷².

Такая оценка применима и к миропониманию Абу Али ибн Сины. Комментируя «Метафизику» Аристотеля, В. И. Ленин отмечал, что Аристотель бился вокруг вопроса об общем и отдельном и не мог его

⁷² Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 29, с. 325—330.

решить. Ибн Сина также настойчиво искал решения этого вопроса.

Положение об объективности и реальности внешнего мира сформулировано в трудах «Книга исцеления» и «Даниш-наме». Бытие, по Ибн Сине, не имеет границ, оно не имеет рода, ибо нет вещи болсе распространенной, чем бытие, оно не имеет контура потому, что нет вещи более известной, чем оно. Оно есть то, после чего идут все вещи. Бытие изначально разделяется на субстанцию и акциденцию. Субстанцию он подразделяет на четыре элемента: материя как основа, форма, смешанный элемент и душа.

Ибн Сина пытался доказать объективность субстанции и подчеркивал, что источник существования ее надо искать в ней самой, ибо она является сущностью природы. Ибн Сина не ставит форму на первое место, как это было у Аристотеля. Он утверждает, что все тела состоят из материи. Нет абстрактной телесной формы без материи, пишет он в «Даниш-наме». По его мнению, телесная форма содержится в самой материи, и тело образуется из этой формы и из этой материи.

В своих философских трактатах Ибн Сина материалистически объясняет взаимосвязь времени и движения. Где нет движения, нет и времени. Движение — это то, что понимается под состоянием, когда оно видоизменяется, начиная со склонности, пребывающей в нем; это переход от потенции к действию, который совершается непрерывно, не одним только толчком. Он указывает, что телам свойственны следующие формы движения: акцидентальное, принудительное и естественное, и описывает их признаки. Особенность акцидентальной формы движения тела состоит в том, что движение тела происходит по причине движения другого тела или другой вещи, в котором находится данное тело. Так, платье, находящееся в сундуке, движется, когда мы передвигаем сундук с одного места на другое. Особенность принудительной формы движения тела состоит в том, что тела двигаются с одного места на другое не по потенциальным возможностям своего рода, а в силу других причин. Принудительное движение происходит, например, когда мы тянем, или зажимаем, или бросаем что-нибудь. Сущность естественной формы движения тела состоит в том, что движение заложено в природу тела, как например, падение камня, падение воды или поднятие огня и воздуха⁷³.

Особое место в творчестве Ибн Сины занимает логика. Он считал, что логика устанавливает законы правильного рассуждения подобно тому, как грамматика предписывает законы словосочетания. По его мнению, логические категории и построения должны соответствовать вещам, действительности. Он говорил, что телесное бытие изучает фи-

⁷³ Ибн Сина. Даниш-наме, с. 235—239.

зика, духовное — метафизика, интеллектуальное — логика. По Ибн Сине, логическое есть абстракция от материи и логика имеет то сходство с математикой, что и та и другая имеют дело с абстракциями от материи.

Отличие логики от математики Ибн Сина видит в том, что те абстракции, которыми оперирует математика, могут быть наглядно представленными и сконструированными, тогда как логические абстракции существуют только в уме, например, тождество, единство, множественность, частность, всеобщность, сущность, случайность и т. д. По учению Ибн Сины, логика — это наука о формах мышления. По многим вопросам логики он был близок к учению Фараби.

Система логики у Ибн Сины состоит из четырех разделов — учений: о понятии, суждении, умозаключении и доказательстве.

В труде «Даниш-наме», объясняя цели логики и ее пользу, Ибн Сина пишет: «...все, чего мы не знаем и хотим познать, мы познаем при помощи тех вещей, которые мы познали раньше, и все, что бы мы ни познали, познается нами [посредством] познанного; но не всякое познанное [всегда] ведет нас к познанию непознанного, хотя всякому непознанному соответствует нечто познанное, через которое мы его [непознанное] можем познать. Существует путь, которым необходимо пройти от познанного к непознанному, дабы познать его. Логика и является той наукой, в которой раскрывается, как непознанное познается через познанное, что является истиной, что ближе к истине, что ложно и скольких видов бывает каждое из них»⁷⁴.

Ибн Сина в своих трудах развивал учение о силлогизме, согласно которому для каждого непознанного существуют пути, посредством которых оно познается.

Для постижения и представления таким путем является определение и описание; но для убеждения и утверждения — довод. Доводы бывают тройкие: силлогизм, индукция и аналогия. Наиболее достоверным из этих трех, по его мнению, является силлогизм, в числе силлогизмов — силлогизм доказательный⁷⁵.

Логика Ибн Сины основывается на опытном исследовании природы. Все примеры он берет из естественных наук: медицины, геологии, метеорологии и т. д.

По учению Ибн Сины, разум человека — это активная творческая сила, инструмент познания Вселенной. Разум человека не знает пределов. Он может познать все. Познание невозможно без предварительно-

⁷⁴ Там же, с. 89.

⁷⁵ Там же, с. 106. Подробный анализ логического учения Ибн Сины дается в кн.: Болтаев М. Н. Вопросы гносеологии и логики в произведениях Ибн Сины и его школы. Душанбе, 1963, с. 72—184.

го чувственного опыта, в процессе которого изучаются закономерности. При помощи органов чувств, по словам Ибн Сины, человек воспринимает воздействие внешних, реально существующих тел и закрепляет результаты этого воздействия в своей памяти.

Таким образом, познание основано на восприятии образа вещи, существующей вне и независимо от познающего объекта и запечатлевающей свою сущность в познающем сознании.

Специфику мышления в его отличии от чувственного познания единичных вещей он видит в том, что мышление есть познание общего. Общее, по его учению, существует в самих вещах материального мира, образующих сущность. Во всякой вещи, наряду с ее индивидуальными, частными акциденциями, пребывает ее общая сущность. Человеческое мышление лишь абстрагирует в своих формах, в своих понятиях то общее, которое находится в вещах, и затем относит это общее к соответствующим многим индивидуальным объектам. Вещи единичны, поскольку они воплощены в материи; вещи общи, поскольку они мыслятся разумом без материи, в которой они существуют⁷⁶.

Передовым является учение Ибн Сины о едином для всего человечества уме, а также его учение о развитии умственных способностей человека. Он учил, что каждый человек обладает способностью приобретать отвлеченные понятия и что способность эта осуществляется, восходя по трем ступеням. На первой ступени ум похож на ум ребенка, который, хотя и может выучиться писать, но еще не знает ни букв, ни чернил, ни пера. На второй ступени ум уже наделен чувствами и образами; он похож на ребенка, который начинает чертить палочки и пользоваться пером. На третьей ступени человек уже владеет умственными формами, соответствующими его чувственным образам.

Понятия об общем человеческий ум образует путем сравнения. Основанием для сравнения всегда является то сходство или несходство вещей, которое существует в самой действительности. Понятие — это отражение в человеческом уме реальной действительности. Поэтому материальный мир, отдельные вещи предшествуют понятиям. И Ибн Сина приходит к выводу, что разум человека умножается только с помощью чувственных восприятий. Никакого мистического экстаза, якобы порождающего знания, не существует. Разум человека обладает способностью приобретать знания, понятия о внешнем мире.

Это путь познания истины. В истине отражается сущность предметов, вещей. В познании истины, говорит Ибн Сина, огромная роль принадлежит логике.

⁷⁶ См.: Макавельский А. О. История логики. М., 1967, с. 253.

Конкретный подход к явлениям природы в зависимости от условий, времени и места характеризует научный метод Абу Али ибн Сины. Решительно отвергая индетерминизм — идеалистическое учение, отрицающее причинную обусловленность явлений, Ибн Сина писал: «Познание всякой вещи, если она возникает, достигается и бывает совершенным через познание ее причины...»⁷⁷ В медицине, пишет Ибн Сина, следует знать причины здоровья и болезни и соответственно этому определять метод лечения, чтобы сохранить здоровье человека, а если оно утрачено, то восстановить его. В противовес распространенным тогда магии и религиозно-идеалистическим представлениям о биологических явлениях Ибн Сина, изучая объективные условия, порождающие болезни, классифицирует их и разрабатывает основанный на эмпирических наблюдениях и знаниях метод лечения исследованных им болезней.

Несмотря на материалистический метод научного познания, Ибн Сина сохранял приверженность исламу. Он говорит о боге, как о непостижимой первой причине. Но его взгляды на природу были несовместимы с исламом.

Как правильно отмечал один из крупных советских историков философии В. Асмус, «для оценки философских учений средних веков не имеют решающего значения религиозные понятия, содержащиеся в них. В ту эпоху всякое философское учение вынуждено было принимать форму истолкования или дополнения господствующего религиозного учения. Поэтому значение философии определялось не наличием в ней религиозных понятий, а тем, насколько, несмотря на это наличие, философии все же удавалось занять позицию, более или менее независимую по отношению к религии, и таким образом выявить собственное содержание»⁷⁸.

Опираясь на науку и опыт, на могущество человеческого разума, Ибн Сина выступает также оригинальным исследователем в области геологии, химии, математики, астрономии. Он высказал ряд глубоких мыслей о составе и свойствах минералов, причинах образования гор, происхождения вулканических явлений. Им выдвинута гипотеза, согласно которой вулканические явления связаны с образованием гор и землетрясениями. Причиной образования гор Ибн Сина считал действия сточных вод, которые, прокладывая новый путь, смывали поверхность земли, в результате чего и появились горы. Кроме того, он считал, что горы могли возникнуть от поднятия земли, благодаря сильному землетрясению или же осадке пород.

«Что касается возвышенностей (гор), то их образование происхо-

⁷⁷ Абу Али ибн Сина. Канон врачебной науки, кн. I, с. 6.

⁷⁸ «Новый мир», 1952, № 6, с. 191.

дит,— пишет Ибн Сина,— в результате (различных причин). Одна внутренняя причина обнаруживается во время сильных землетрясений, когда благодаря ветру, вызываемому землетрясениями, поднимаются большие массы земли и, таким образом, сразу же появляется высота. Другая — случайная причина (заключается в следующем): на одних участках земли появляются углубления, не затрагивающие другие участки. Это происходит в результате разрушительного действия ветра и воды, уносящих одни части (поверхности) земли и оставляющих на месте другие. Там, где проходит (поток), образуется углубление; местность; где поток не проходит, остается в виде возвышенности. Затем потоки продолжают непрестанно углублять первоначальные русла, пока они не образуют глубокие ущелья, а местность (по сторонам) превращается в высокие горы»⁷⁹.

Известна и его классификация минеральных тел, которые он разделил на четыре категории: камни, плавящиеся вещества (металлы), серные (вещества) и соли.

Творчески освоив научное наследие предшественников в области математики и астрономии, Ибн Сина обогатил их своими наблюдениями. Он написал специальный трактат о новом приборе для астрономических наблюдений, трактат по механике «Мерило разума» — о простых машинах, применяемых в строительстве и транспортировке тяжелых грузов.

О новом астрономическом приборе Абу Али ибн Сина писал: «Наша цель состоит в том, чтобы описать инструмент наблюдения, при помощи которого можно достигнуть максимума совершенства в изучении астрономии, что позволит определить координаты звезды с предельной точностью расчетов. Он заменит обычно используемые инструменты, которые далеко не точны, ибо они оставляют слишком много места приближению и очень далеки от того, чтобы обеспечить возможность достигнуть истины»⁸⁰. Изобретенный им прибор отличается большой точностью.

Ибн Сина был против астрологии, основанной на вере в то, что по движению планет и положению созвездий можно предсказать будущее народов, судьбу людей, намерения царей и т. д. Он считал, что знаки Зодиака реально не существуют.

Ибн Сина содействовал последующему развитию химии своими трудами, главным образом благодаря своей критике, направленной против основного принципа алхимии, а именно, против возможности превращения неблагородных металлов в благородные.

⁷⁹ Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане, с. 303.

⁸⁰ Цит. по кн.: И б н С и н а. Даниш-наме, с. 28—29.

В «Китаб аш-шифа» он писал: «Что касается претензий алхимиков, то необходимо знать, что в их руках нет средств изменить виды (веществ) истинным изменением. Они в состоянии лишь производить красивые подоби́я (имитации). Так, они умеют окрасить красного цвета вещество настолько глубокой белой краской, что оно делается сильно похожим на серебро. Они (умеют) окрашивать его желтой краской, делающей его крайне похожим на золото... Однако субстанция их (веществ) остается неизменной»⁸¹.

Велики заслуги Ибн Сины и в области ботаники. Учитывая это, известный ученый XVIII в. Карл Линней назвал одно вечнозеленое тропическое растение именем Авиценны.

Ибн Сина был также замечательным поэтом, писателем и литературоведом. В своих поэтических произведениях он выступал как поборник правды, знания, высокой морали. Он написал поэму в стихах о логике, поэму о медицине и несколько стихотворных трактатов: о гигиене, об анатомии, о заветах Гиппократа, о своих медицинских рекомендациях.

Ибн Сина — автор таких литературно-философских произведений, как «Хайй ибн Йакзан» (Живой, сын Бодрствующего), трактат «Ат-тайр» (Птица), «Сказание о Саламан и Ибсал», «Сказание о Юсуфе». Им составлен труд по литературоведению «Об искусстве поэзии», где отразились его взгляды на литературу. Творчество Ибн Сины в этой области оказало большое влияние на последующее развитие поэзии и литературоведения. Фахраддин Аттар (XII в.), Ибн Туфейл (XII в.), А. Джами и Алишер Навои (XV в.) и другие писали свои произведения, вдохновленные идеями Ибн Сины, и дали своим сочинениям аналогичные названия.

Общественно-политические взгляды Ибн Сины свидетельствуют о том, что и в этой области он придерживался прогрессивных идеалов. Он выступал за справедливое, идеальное государство, население которого, по его мнению, должно состоять из правителей, производителей материальных благ и войска, и каждый должен заниматься полезной работой. Человек, писал Ибн Сина, не может удовлетворить свои личные потребности иначе, как в общении с другими людьми. Если бы каждый все делал сам, то на плечи каждого легла бы слишком тяжелая и едва ли посильная ноша. Следовательно, необходимо соглашение между ними. Ибн Сина выступал за такое государственное устройство, где существует идеальный общественный порядок, где осуждается безделье, где запрещается ростовщичество. По его мнению, государство, где процветают науки, является совершенным.

⁸¹ Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане, с. 304—305.

Философские воззрения Ибн Сины подрывали основы религиозного мировоззрения. Поэтому его учение подвергалось жестокой критике со стороны идеологов ортодоксального ислама. Ибн Сину считали еретиком, опасным в глазах правоверного мусульманства.

Один из реакционных идеологов мусульманской религии, ал-Газали (1048—1111), в своих произведениях, особенно в «Опровержении философов», обрушился на учение Ибн Сины, всячески стараясь «опровергнуть» его, особенно идею о вечности мира. В XIII в. в Европе христианские теологи-философы также видели в Ибн Сине своего врага.

Передовые философские и естественнонаучные идеи и взгляды Абу Али ибн Сины помогали в течение ряда веков прогрессивным силам общества в борьбе за торжество разума, идеалов гуманизма.

* * *

ПОЭТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ свидетельствуют, что Ибн Сина был талантливым поэтом. Он — автор ряда рубайи, поэм. Как поэт, Ибн Сина творил обыкновенно по-арабски — его прекраснейшая, знаменитая ода о душе-птице, неожиданно влетевшей в его брненное тело и готовой опять к выпрєннєму отлєту, тєжє написана по-арабски. Однако кое-что художественное Ибн Сина писал и на родном языке⁸². В поэтических произведениях Ибн Сина высказывался наиболее откровенно и свободно. Наряду с мыслями крайне вольными, нередко атеистическими, мы находим и философские раздумья.

О, если бы раздался тайный глас
И мне открыл, зачем родили нас,—
Я был бы счастлив при любом ответе,
А вот — рыдаю тысячами глаз.

Вместе с тем в четверостишиях и ноты оптимизма:

Плохо, когда сожалеть о содеянном станешь,
Прежде чем ты, одинокий, от мира устанешь.
Делай сегодня то дело, что выполнить в силах,
Ибо возможно, что завтра ты больше не встанешь...

Иногда в четверостишия вложены энергичные слова гневного протєста против обвинений:

За безбожье свое пред собой один я в ответе.
Крепче веры моей не бывало на белом свете.
Но, коль даже единственный в мире — и тот еретик,—
Значит, нет, говорю, правоверных в нашем столетии!

⁸² Корш Ф. Персидские лирики X—XVI вв. М., 1916, с. XXII.

Слова Авиценны в ответ на упреки в неверии в переводе Б. Н. Заходера даны иначе: «Неверие такое, как мое, не легкая и не простая вещь»⁸³.

К этому Б. Н. Заходер добавляет: «Такой ответ мог бы быть предметом гордости кого хочешь — смысл таков, что большую мудрость показывает этот ответ». Девизом атеистов сделались слова Ибн Сины: «Сильнее моего безбожья не было веры на свете».

Народная молва на протяжении веков приписывала Ибн Сине и те рубайи, которые принадлежат Омару Хайяму, и это не случайно. Великий поэт, математик, астроном, философ родился в Нишапуре. Часть своей жизни Омар Хайям провел в Бухаре и Самарканде. В одном из своих философских трактатов Омар Хайям прямо называет себя учеником и последователем Ибн Сины. Сходно их понимание жизни, многие черты мировоззрения, отрицательное отношение к фальши и ханжеству мусульманского правоверия. Сохранилось предание, что Омар Хайям умер за чтением «Книги исцеления» Ибн Сины. «Поэзию бунта,— пишет Э. Браун,— и отрицание ортодоксальных взглядов, которые считаются свойственными Омару Хайяму, можно проследить и в работах его предшественника — Авиценны»⁸⁴. Д. Дармстетер именует Авиценну соперником Омара Хайяма. Характерно, что один из разделов его книги называется: «Авиценна и поэзия неверия»⁸⁵.

Глубокая мысль облекается им в четкие формы, нередко становится афоризмом: «Так как друг мой дружит с моим врагом, то мне не следует водиться с другом. Остерегайся сахара, который смешан с ядом, берегись мухи, которая сидела на дохлой змее». Ряд четверостиший посвящен вину:

Пьешь изредка вино — мальчишкою слывешь,
И грешником слывешь, когда ты часто пьешь.
Кто должен пить вино? Бродяга, шах, мудрец.
Ты не из этих трех? Не пей: ты пропадешь!

К художественным произведениям относится и его трактат, написанный в тюремном заключении, «Хайй ибн Йакзан» (Живой, сын Бодрствующего), посвященный встрече автора с древним, как мир, вечно странствующим Старцем. «Он рассказывает о своих странствованиях и в фантастических образах рисует путь от пучин закованного ада до вершин эмпирии. Такую тему разрабатывали многие, в том числе Данте, вероятно, знавший это творение Авиценны» (Е. Бертельс). Трактат этот был источником сюжета арабского романиста, медика Ибн Туфейля (ум. в 1186 г.), написавшего роман под таким же названием о чело-

⁸³ Заходер Б. Н. История восточного средневековья. М., 1944, с. 86.

⁸⁴ Browne E. A Literary History of Persia, v. 1. London — Cambridge, 1902.

⁸⁵ Дармстетер Д. Происхождение персидской поэзии. М., 1924, с. 56.

веке, родившемся на необитаемом острове. Роман этот был издан в Оксфорде на латыни в 1671 и 1700 гг. (за 50 лет до «Робинзона Крузо») под названием «Философ-самоучка»⁸⁶. Рассказывается история «человека, живущего только по природе, согласно естественным условиям. Порожденный в счастливую минуту естественными силами на одиноком острове, вскормленный газелью, он мало-помалу подрастает и, помимо всякого предания, одним вдумчивым созерцанием природы доходит деятельностью собственной души до зрелого обо всем понятия»⁸⁷.

Подводя итог изучению влияния Ибн Сины на литературу, Е. Э. Бертельс писал: «Авиценна — это незримый очаг подземного огня, питающий цепь огнедышащих вершин»⁸⁸.

* * *

ВЫСОКИЕ БАШНИ ИЗМЕРЯЮТСЯ ДЛИНОЙ ИХ ТЕНИ, ВЕЛИКИЕ ЛЮДИ — ЧИСЛОМ ИХ ЗАВИСТНИКОВ,— говорит пословица Востока.

Вокруг наследия Ибн Сины разгорались споры, разыгрывались идеологические битвы. На него опирались. В учебнике профессора Падуанского университета Феррари, изданном в 1471 г., Ибн Сина цитируется 3000 раз, Рази и Гален — 500, а Гиппократ — только 140 раз. Профессор Э. Браун ставит его рядом с Аристотелем⁸⁹.

Равнодушных к наследию Ибн Сины не было — его либо восхваляли, либо проклинали.

Одни ставили его необычайно высоко, постоянно превозносили и прославляли, опирались на его высказывания. «Его литературное наследство, — писал Д. Гутри, — было очень велико, и его труды оказали большое влияние на развитие медицины в Европе. Как философ он был популярен в течение определенного периода времени, его влияние как врача живо до сих пор»⁹⁰.

Другие давали ему резко отрицательную оценку. Так, Абензоар (1070—1164) назвал труды Ибн Сины «порчей бумаги», а Арнольд из Вилланоны (1235—1311) именовал их «писаниной».

Спор о значении Ибн Сины не прекратился — он ведется и по сей

⁸⁶ Имеется русский перевод: Ибн Туфейль. Роман о Хайе, сыне Якзана, Пг., 1920. Высказывались предположения о том, что роман этот оказал влияние и на Даниеля Дефо (1661—1731).

⁸⁷ Каррьер М. Искусство в связи с общим развитием культуры и идеалы человечества, т. III. М., 1874, с. 183.

⁸⁸ Бертельс Е. Э. Авиценна и персидская литература. — «Известия АН СССР» Отделение общественных наук, 1938.

⁸⁹ Browne F. A Literary History of Persia, v. I.

⁹⁰ Guthrie D. A History of Medicine. London, 1945.

день. Буржуазные исследователи — историки, философы, медики — внесли немалую путаницу в изучение деятельности и взглядов Ибн Сины.

Наряду с исследователями, пытавшимися объективно подойти к выяснению его значения в истории культуры, многочисленны историки, искажавшие, затемняявшие роль и значение великого ученого. Чего стоит, например, «удивительное» утверждение Британской Энциклопедии: «По чистой случайности труды Авиценны использовались как руководство в европейских университетах с XII по XVII в., вытеснив труды ар-Рази, Али Аббаса и Авензоара».

Нечего сказать, высокий уровень понимания демонстрирует прославленная энциклопедия, если явление такого порядка, как Ибн Сина, она объясняет «чистой случайностью»!

Замалчивание — достаточно часто употребляемый прием в этой идеологической борьбе. Ибн Сина вычеркивается из истории культуры, из истории науки, замалчиваются важнейшие моменты его деятельности, его заслуги, открытия.

Характерный пример — книга Х. Бейли и В. Бишопа «Выдающиеся деятели медицины и хирургии»⁹¹. В ней упоминается около 200 имен, имеющих то или иное отношение к истории медицины, помещено около 70 очерков, посвященных выдающимся медикам от Гиппократ и Галена до Пирке и Беллера. Однако тщетно стали бы мы здесь искать упоминание об Ибн Сине. Видимо, по мнению почтенных авторов, Ибн Сина не принадлежит к выдающимся деятелям медицины.

Буржуазная историография извращала и извращает взгляды Ибн Сины, историю его жизни и деятельности. Довольно часто его стремились представить лишь как истолкователя древних, в частности Галена. «Ловким компилятором» назвал Ибн Сину известный немецкий историк А. Мюллер, сомневавшийся в том, что «... в бесконечном количестве его произведений могла быть отыскана хотя бы одна новая оригинальная мысль»⁹². Нет необходимости опровергать это «мнение» — оно показывает как далеко может завести буржуазная ограниченность и предвзятость.

Ибн Сину изображали мистиком и идеалистом или трактовали его как некое «интеллектуальное чудо» — так назвал Ибн Сину историк медицины Д. Леклерк, отпуская многочисленные комплименты в его адрес, но не указывая, на какой же почве вырос этот выдающийся ученый и философ.

⁹¹ Bailey H., Bishop W. J. Notable Names in Medicine and Surgery. London, 1946.

⁹² Мюллер А. История ислама от основания до новейших времен. т. III. СПб., 1896, с. 74.

Историки, недооценивающие культуру народов Востока, не могут ответить на вопрос, каковы же причины успеха «Канона». Объяснения, которые даются при этом, поражают своей необоснованностью.

Известный немецкий историк медицины Г. Гезер, профессор Бреславльского университета, хвалит порядок изложения «Канона», «с которым не может сравниться ни одно произведение древности и которому «Канон» обязан своим долговременным успехом»⁹³.

Наоборот, французский автор А. Менье недоволен как раз манерой изложения Ибн Сины, говоря, что «его труды трудны для чтения и не содержат ничего нового»⁹⁴.

Беспомощно высказывание Ц. Меттлер: «Из всех арабских медицинских трудов влияние «Канона» было самым длительным и широким. По причине этого — не ценность с точки зрения медицины, а скорее абстрактный метод изложения... у него не было последовательной системы... нельзя считать, что Авиценна сделал какие-нибудь материальные вклады в практическую медицину»⁹⁵. Предвзятость отчетливо видна.

Не согласен с Ц. Меттлер Д. Гутри, который пишет: «Дальнейшие исследования показали, что вклад арабов в развитие медицины гораздо больше, чем можно было ожидать. В том, что их вклад огромен, нет сомнения потому, что они не только сохранили достижения греков, но и многое сделали и добавили к ним своего»⁹⁶.

Ф. Гаррисон договорился до того, что «влияние «Канона» на средневековую медицину было отрицательным, так как он утверждал врачей в убеждении, что пользование силлогизмами лучше, чем непосредственные наблюдения больного»⁹⁷.

Никакой логики нет у автора этого утверждения, ибо неизвестно, почему противопоставляются логические рассуждения непосредственному наблюдению больного. Знакомство с «Каноном» показывает, что Ибн Сина учил тому и другому.

А. Кастильони пишет, что «наблюдения Ибн Сины для Востока, а также и для Запада стали примером схоластического догматизма, основанного скорее на разностороннем культурном развитии, упорстве и замечательном изложении, чем на глубоких знаниях, приобретенных собственным опытом»⁹⁸.

Почему такая разногласия? Тайну выдает упоминавшийся вы-

⁹³ Гезер Г. Основы истории медицины. Казань, 1890, с. 137.

⁹⁴ Менье А. История медицины. М., 1925, с. 73.

⁹⁵ Mettler C. History of Medicine, p. 357—358.

⁹⁶ Guthrie D. History of Medicine.

⁹⁷ Carrison F. H. History of Medicine. Philadelphia — London, 1922, p. 101.

⁹⁸ Castiglioni A. A History of Medicine. New York, 1941.

ше немецкий историк А. Мюллер, который откровенно пишет, что в новейшее время вошло в моду смотреть на арабскую ученость с некоторым презрением. Под выражением «арабская ученость» А. Мюллер понимает ученых народов Востока. Фальсифицируя историю, пытаясь во что бы то ни стало умалить роль народов Востока в истории культуры, подобные «ученые», говоря словами Омара Хайама, «одевают истину ложью».

Как видим, картина неприглядная — в оценке Ибн Сины буржуазные историки демонстрируют предвзятый взгляд на роль народов Востока в истории культуры, отсутствие научной объективности, неумение и нежелание показать истинную роль и значение Ибн Сины.

* * *

ИБН СИНА ВЫНУЖДЕН БЫЛ ДВИГАТЬСЯ ВПЕРЕД, пробираясь сквозь чашу фантастических и надуманных теорий, преодолевая их, не боясь ни авторитетов, ни опасности впасть в противоречие с Гиппократом, Галеном и Аристотелем. Живой опыт и наблюдение, смелость новатора позволили ему пойти значительно дальше своих предшественников, предвосхитить многое из того, что стало ясным лишь через несколько столетий. Многие даже несовершенные, неверные утверждения, догадки и теории Ибн Сины были все же шагом вперед, этапом к установлению более правильных предположений и теорий.

Уместно напомнить слова А. И. Герцена в одном из «Писем об изучении природы», где он говорит об арсенале «ржавых и негодных орудий.., которыми для понятности облачают *полуистины*, нельзя войти в науку, нельзя дойти до целой истины»⁹⁹.

Выше шла речь о противоречивости философских и естественнонаучных взглядов Ибн Сины, об отдельных его заблуждениях и ошибках. Он был порождением определенной эпохи и, если, как каждый гениальный ученый, видел и понимал шире и глубже, все же не мог быть полностью свободен от заблуждений и предрассудков своего времени. Но даже его заблуждения отмечены печатью гениальности. И здесь нельзя не вспомнить слова А. Франса, сказанные о людях другой эпохи: «Я согласен, что они заблуждались, но чтобы так заблуждаться, нельзя быть посредственностью».

⁹⁹ Герцен А. И. Избранные философские произведения, т. 1, М., 1948, с. 122.

* * *

«БЫЛОЕ НЕ УТРАТИЛОСЬ В НАСТОЯЩЕМ, — писал А. И. Герцен, — не заменилось им, а исполнилось в нем... Чтобы понять современное состояние мысли, вернейший путь — вспомнить, как человечество дошло до него, вспомнить всю морфологию мышления»¹⁰⁰.

Развитие медицины на протяжении веков привело к тому, что отдельные части системы Ибн Сины отмерли, оказались неверными, отдельные симптомы, им определенные, обозначали не то, на что он указывал, некоторые синдромы оказались вымышленными, взаимоотношения физиологических и патологических процессов иными, все это имело место, да иначе и быть не могло, учитывая тот уровень и сумму знаний, которыми обладал Ибн Сина. Но верной и плодотворной оказалась сама мысль о взаимной зависимости процессов в человеческом теле, о динамических взаимоотношениях, о возможности систематизировать эти взаимоотношения, о возможности построить семиотику, диагностику и лечение в одном плане, исходя из объективно существующих связей. И несомненно, что быстрое развитие медицины, начавшееся в XVII в., было подготовлено работой, проделанной во всех областях медицины многими крупными учеными средневековья, среди которых одно из первых мест занимает Ибн Сина.

Когда по решению Всемирного Совета Мира отмечалось 500-летие со дня рождения Леонардо да Винчи, многократно было упомянуто и имя Ибн Сины, указывалось, что Леонардо да Винчи изучал его труды, знал их. Эта переключка гениев, отдаленных друг от друга столетиями, значительна и характерна — они помогали человечеству разрешать сложные проблемы познания и покорения природы.

* * *

НАРОДНОЕ ПРЕДАНИЕ ГОВОРИТ, что, почувствовав приближение смерти, Ибн Сина решил дать ей бой. Приготовив 40 особых лекарств в сорока сосудах и призвав любимого ученика, он передал ему их, взяв слово, что тот после его смерти применит их в строгой последовательности. Когда Ибн Сина умер, ученик приступил к исполнению воли учителя. Лекарства произвели чудесное действие. Тело Ибн Сины теряло старческую дряблость, оживало, молодело. Надо было применить последнее, сороковое лекарство. Но превращение мертвого Ибн Сины в прекрасного юношу, готового вот-вот проснуться, потрясло ученика, он не совладал с волнением — сосуд с чудесным составом выпал из его руки и разбился.

¹⁰⁰ Герцен А. И. Письма об изучении природы. М., 1944, с. 92.

* * *

Народные чаяния о вечной жизни Ибн Сины осуществились. Образ Ибн Сины воскресил в памяти людей разных стран Всемирный Совет Мира, а советский народ, издавший «Канон врачебной науки» в социалистическую эпоху, дал ему новую, долгую и славную жизнь.

Поистине вещими оказались слова гениального современника Ибн Сины, поэта Фирдоуси:

Все в мире покроется пылью забвенья,
Лишь двое не знают ни смерти, ни тленья:
Лишь дело героя да речь мудреца
Проходят столетья, не зная конца.
И солнце, и бури — все выдержат смело
Высокое слово и доброе дело.

•

•

(2) Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

Хвала Аллаху и слава, коей достоин он по своей возвышенности и за обильные свои милости! Да почиет благословение его и привет на господине нашем и пророке Мухаммеде и его потомках!

А затем скажу: один из моих преданных друзей, которому я обязан помогать, насколько позволяют мои способности, попросил меня составить книгу о медицине, содержащую общие и частные ее законы, в коей подробность толкования соединилась бы с немногословием и должная ясность изложения большинства вопросов стояла бы наряду с краткостью.

Я пришел [моему другу] на помощь в этом деле. И решил я поговорить сначала об общих всеохватывающих вопросах в обеих частях медицины, то есть в части теоретической и в части практической; затем, после этого, повести речь об общих законах действия простых лекарств, и далее — о частных [проявлениях] этих законов. Потом, после этого, я говорю о заболеваниях, возникающих в каждом органе особо, причем сперва я начинаю с анатомии данного органа и его полезности. Что касается анатомии отдельных простых органов, то о ней упомянуто в первой, общей книге, так же как и об их пользах.

Покончив с анатомией данного органа, я в большинстве случаев начинаю с указаний, как сохранить его здоровым, потом указываю, говоря безотносительно, на общие заболевания этого органа и их причины и касаюсь, тоже говоря вообще, путей распознавания и способов лечения таких заболеваний. После этих общих данных я обращаюсь к частным заболеваниям и в большинстве случаев также указываю сначала общее правило определения отличительных признаков, причин и проявлений заболевания, а затем перехожу к частным правилам. После этого я даю общий закон его лечения, затем излагаю частные

способы терапии при помощи различных лекарств, простых или сложных. О простых лекарствах и их пользе при лечении болезней упоминается также и раньше, в Книге простых лекарств, в разделах и рубриках, которыми я считаю целесообразным пользоваться в этой книге, как ты сам, о учащийся, увидишь, когда дойдешь до нее. Здесь я повторяю из этого лишь немногое.

Что касается лекарств сложных, то полезные свойства и способы смешения тех из них, кои предпочтительней поместить в фармакопее, которую я счел необходимым составить, будут упомянуты позже, в фармакопее.

После этой книги я счел за лучшее перейти к книге, тоже трактующей о частных предметах и посвященной, в особенности, тем заболеваниям, которые, возникая, не являются свойственными именно данному, пораженному ими органу. Там же говорится и о красоте¹, хотя я иду в этой книге тем же путем, что и в книге о частных вопросах, которая ей предшествует. Когда эту книгу удастся окончить с помощью (3) Аллаха великого, я составлю после нее книгу фармакопей.

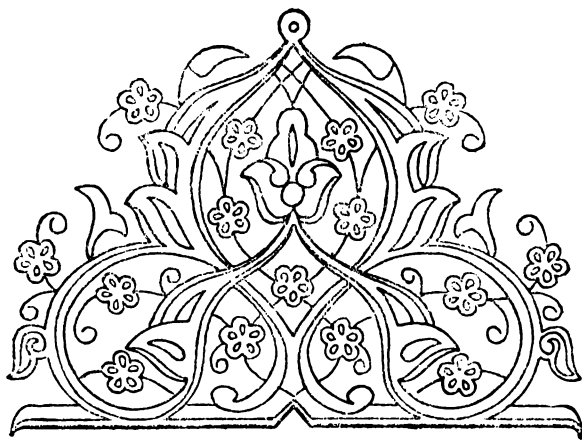
Это² книга, большей части которой не может не знать и не помнить каждый, кто приписывает себе искусство врача и добывает пропитание врачеванием, ибо она содержит лишь то наименьшее, без чего не обойтись врачу. Что же касается добавлений к ней, то это вещь необъятная, и если Аллах великий отсрочит мою смерть и судьба мне поможет, то я возьмусь за них в другой раз.

Теперь же я составлю эту Книгу [«Канон»] и разделю ее на пять книг таким образом:

Книга первая: об общих вопросах врачебной науки. Книга вторая: о простых лекарствах. Книга третья: о частных заболеваниях, внешних и внутренних, поражающих различные органы человека от темени до стопы. Книга четвертая: о частных заболеваниях, которые, возникая, не ограничиваются каким-либо одним органом, и о придании красоты. Книга пятая: о составлении лекарств, то есть фармакопей.

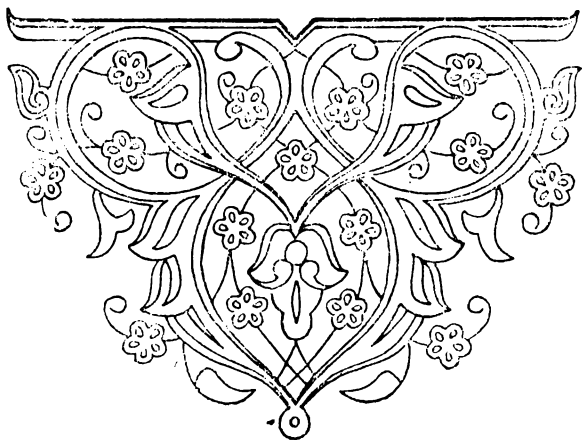
В Книге первой четыре части. Часть первая — об определении понятия медицины и о физических явлениях, составляющих предмет этой науки. Часть вторая — о болезнях, об их общих причинах и проявлениях. Часть третья — о сохранении здоровья. Часть четвертая — о способах лечения вообще*.

* Далее в ркп. Л на л. 2а—4а следует перечисление отделов и параграфов первой книги, вынесенное в настоящем издании в оглавление.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ
ПОНЯТИЯ МЕДИЦИНЫ**

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ

Параграф первый. Об определении медицины

46

утверждаю: медицина — наука, познающая состояние тела человека, поскольку оно здорово или утратит здоровье, для того, чтобы сохранить здоровье и вернуть его, если оно утрачено. Кто-нибудь, однако, может сказать: «Медицина разделяется на теорию и практику, а вы, говоря, что это наука, превратили всю медицину в теорию». На это мы отвечаем: говорится, что есть искусства теоретические и искусства практические, философия теоретическая и философия практическая; говорят также, что медицина бывает теоретическая и практическая, при этом в каждой части под словом «теоретическая» и «практическая» подразумеваются разные вещи, но нам сейчас нет нужды говорить о различиях, которые имеются в данном случае в виду где-либо, кроме медицины.

Когда говорят, что в медицине есть нечто теоретическое и нечто практическое, то не следует думать, как воображают многие исследователи данного вопроса, будто этим хотят сказать, что одна часть медицины — познание, а другая часть — действие. Напротив, тебе должно знать, что под этим подразумевается нечто другое. А именно: каждая из двух частей медицины — не что иное, как наука, но одна из них — это наука об основах медицины, а другая — наука о том, как ее применять. Первой из этих частей присвоено название науки или теории, а второй — название практики. Под теорией медицины мы понимаем ту часть, которая учит только основным правилам и не входит в изложение сущности каких-либо процедур. Так, например, в медицине говорят, что число разновидностей лихорадки — три, и что натур¹ существует, допустим, девять². А под практикой в медицине мы понимаем не [только физическое] действие и производство каких-нибудь телодвижений, но и ту часть медицинской науки, обучение которой заключает полезный совет, и совет этот связан с изложением сущности какой-либо процедуры. Так, например, в медицине говорится, что к горячим опухолям³ следует вначале прикладывать что-либо отвлекающее, охлаждающее и вскрывающее; потом, после этого, отвлекающие средства

смешиваются с смягчительными, а после того, как дойдет до опадания, ограничиваются смягчительными и разгоняющими лекарствами, но только не при опухолях, образовавшихся от дурных соков, выделяемых главенствующими органами.

Такое наставление сообщает тебе полезный совет, то есть изложение сущности некоей процедуры. Когда ты изучишь обе эти части, то приобретешь знания научные и знания практические, хотя бы ты сам никогда не практиковал.

Никто не вправе сказать: «Телу человека присущи три состояния: здоровье, болезнь и третье состояние — не здоровье и не болезнь, а ты ограничился двумя частями». Если тот, кто это говорит, подумает, то он, вероятно, не сочтет обязательным ни такого деления на три, ни упреков в том, что мы его опустили. К тому же, если это и необходимо, то наши слова «утрата здоровья» заключают в себе и болезнь и то третье состояние, которое назвали. К нему неприложим термин «здоровье», ибо здоровье (4) — это способность или состояние, благодаря которому функции [органа], предназначенного для их выполнения, оказываются безупречными, но ему не подобает также и противоположный термин, если только не определять здоровье, как хочешь, обуславливая его ненужными условиями. Об этом не пререкаются с врачами, и врачи не такие люди, с которыми спорят о подобных вещах. Такие препирательства с врачами или с теми, кто с ними спорит, не приводят ни к чему полезному в медицине, а что касается познания истины, в данном вопросе, то это относится к основам другой науки, то есть к основам науки логики. Там пусть и ищут истину.

Параграф второй. О задачах медицины

Медицина рассматривает тело человека, поскольку оно здорово или утрачивает здоровье. Познание всякой вещи, если оно возникает, достигается и бывает совершенным через познание ее причин, если они имеются; поэтому в медицине следует знать причины здоровья и болезни. Причины эти бывают явные, а бывают и скрытые, постигаемые не чувством, а умозаключением на основании акциденций; поэтому в медицине необходимо также знать и акциденции, которые имеют место при здоровье и при болезни. В истинных науках¹ изъяснено, что познание вещи приобретается через познание ее причин и начал, || если они ей присущи, а если их нет, то через познание ее акциденций и обязательных существенных признаков.

Ба

Причины, однако, бывают четырех разновидностей — материальные, действенные, формальные и конечные. Материальные причины — это заложенные [в теле] основы, в которых существует здоровье и болезнь. Ближайшая основа — орган или пневма², более отдаленная осно-

ва — соки¹, еще более отдаленная — элементы². Эти две [последние] основы [различаются], смотря по сочетанию, хотя при сочетании имеет место также и превращение. Все то, что устроено таким образом, стремится при сочетании и превращении к некоему единству; в данном положении единством, связанным с этим множеством, является либо натура, либо определенная форма. Что касается природы, то она [возникает] по превращению, определенная же форма [возникает] по сочетанию.

Действенные причины — это причины, которые изменяют состояние тела человека или сохраняют его неизменным. Таковы [состояния] воздуха и то, что с ними связано; еда, вода, напитки и то, что с ними связано; опорожнение, запор, страна, жилище и то, что с ним связано, телесные и душевные движения и покой. К этим же [причинам относятся] сон, бодрствование, переход из одного возраста в другой, различия по возрасту, полу, ремеслу, привычкам, а также то, что происходит с человеческим телом и соприкасается с ним — либо не противоречащее природе, либо находящееся в противоречии с природой.

Формальные причины — это природы и возникающие после них силы, а также сочетания.

Что же касается конечных причин, то это действия. В познание действий неизбежно входит познание сил, а также познание шевмы, несущей силы, как мы это изъясним в дальнейшем.

Таково содержание врачебной науки, поскольку она исследует тело человека — как оно бывает здоровым и как болеет. Однако, с точки зрения конечной цели этого исследования, то есть сохранения здоровья и прекращения болезни, у [медицины] должны быть также и другие предметы; соответственно средствам и орудиям, [применяемым] при этих двух состояниях. Средствами здесь являются целесообразное пользование едой и напитками, правильный выбор воздуха, определение меры покоя и движения, лечение лекарствами и лечение рукой³. Все это у врачей [применяется] в соответствии с тремя разновидностями [людей]: здоровых, больных и средних⁴, о [средних] мы еще будем говорить и скажем, почему можно считать, что они стоят между двумя группами, которые в действительности не связаны никаким посредствующим звеном.

И вот [теперь, когда] мы привели эти объяснения по отдельности, в совокупности у нас получилось, что медицина рассматривает элементы, природы, соки, простые и сложные органы, пневмы с их естественными, животными и душевными силами, действия и состояния тела — здоровье, болезнь и среднее состояние, а также причины этих состояний: кушанья, напитки, воздух, воду, страну, жилище, опорожнение, запор, ремесло, привычки, движения и покой (5) тела и души, возраст, пол, те необычные события, которые случаются с телом, разумный режим в еде и напитках, выбор [подходящего] воздуха, выбор⁵ движения и покоя, а также лече-

ние лекарствами и действия рукой, ведущие к сохранению здоровья, и терапию каждой болезни по отдельности.

Некоторые из этих вещей [врачу] следует, поскольку он врач, представлять себе только по существу, научным представлением, и подтверждать их существование тем, что это вещи общепризнанные, принятые знатоками науки о природе; другие же он обязан доказывать в своем искусстве. Говоря о тех из них, что подобны аксиомам, врач должен утверждать их существование безусловно, ибо начала частных наук бесспорны и они доказываются и поясняются в других науках, стоящих впереди них; так идет все далее и далее до тех пор, пока начала всех наук не поднимутся до первой мудрости, которую называют наукой метафизики. Когда кто-нибудь из притязающих на звание врача 56
начинает и пускается рассуждать, || доказывая существование элементов, натур и того, что за ними следует и является предметом науки о природе, он совершает ошибку, так как вводит в искусство медицины то, что не принадлежит к искусству медицины. Ошибается он и в том отношении, что полагает, будто что-то такое пояснил, тогда как он совершенно не пояснил этого.

Вещи, которые врач должен представлять себе только по сущности, безусловно утверждая существование тех из них, бытие коих не очевидно, сводятся к следующей совокупности: что элементы существуют и их столько-то; что натуры существуют, их столько-то и они представляют собой то-то и то-то; что соки тоже существуют, представляют собой то-то и то-то и их столько-то; что пневмы существуют, их столько-то и они помещаются там-то; что изменение и неизменность всегда имеет причину; что причин столько-то. А органы и их полезные функции врач должен познавать при помощи внешних чувств и анатомии.

Что же касается тех вещей, которые врач обязан и представлять себе, и доказывать, то это болезни, их частные причины, их признаки, а также и то, как прекращать заболевание и сохранять здоровье. Врач обязан дать доказательства [существования] тех из этих вещей, которые существуют скрыто, во всей подробности, указывая их величину и периодичность.

Гален, когда старался обосновать логическими доказательствами первую часть медицины, предпочитал подходить к этому не с точки зрения врача, а с точки зрения философа, рассуждающего об естественной науке. Точно так же и законовед, стараясь обосновать, почему необходимо следовать единогласному решению [авторитетов], может это сделать не в качестве законоведа, а в качестве богослова. Впрочем, если врач, поскольку он врач, и законовед, поскольку он законовед, не в состоянии решительно доказать [свои положения], то при этом получится порочный круг.

ОТДЕЛ ВТОРОЙ. ОБ ЭЛЕМЕНТАХ

ОДИН ПАРАГРАФ

Элементы суть некие простые тела. Это — первичные частицы человеческого тела и других вещей, неспособные делиться на различные по форме части, т. е. такие частицы, на которые делятся сложные [тела]. Из смещения [элементов] возникают различные по форме виды существующих вещей.

Врач должен принимать на веру слова природоведа, что [элементов] всего четыре, не более. Два из них — легкие, два — тяжелые; легкие — это огонь и воздух, тяжелые — вода и земля. Земля есть простое тело, естественное место которого — середина всех вещей; по естеству она в этом месте покоится и по естеству к нему движется, если находится от него в отдалении; это есть абсолютная тяжесть земли.

Земля холодна и суха по своему естеству, иначе говоря, в естестве земли, когда оно пребывает само по себе с тем, что его обуславливает, и его не изменяет что-либо, [находящееся] во вне, проявляются ощутимый холод и сухость. Наличие [земли] в существующих вещах способствует сцеплению и прочности, сохранению очертаний и форм.

Что же касается воды, то это простое тело, которое по своему естественному месту окружает землю и окружено воздухом, когда воздух и вода находятся в своем естественном состоянии; это есть относительная тяжесть воды. Вода холодна и влажна; иначе говоря, в естестве воды, когда оно пребывает само по себе с тем, что его обуславливает, и ему не противостоит что-либо извне, проявляются ощутимый холод и состояние, называемое влажностью. Влажность же означает, что в естестве воды заложена способность распадаться от малейшей причины на мельчайшие частицы вплоть до [полного] разъединения, а [также] соединяться и принимать любую форму, (6) не сохраняя ее в дальнейшем. [Вода] находится во всем существующем, чтобы мягки были формы, частям которых желательно придать известную фигуру, очертания и со-

размерность. Дело в том, что все влажное легко теряет форму какой-либо фигуры, оно так же легко и принимает ее, подобно тому, как сухое, хотя оно и с трудом принимает форму [какой-либо] фигуры, теряет ее [тоже с трудом].

Всякий раз, как сухое смешивается с влажным, оно приобретает от влаги способность легко растягиваться и принимать [известные] очертания, а влажное приобретает от сухого способность прочно сохранять возникшую в нем крепость и соразмерность. Сухое благодаря влажному соединяется и не рассыпается, а влажное благодаря сухому сдерживается и не растекается.

Что же касается воздуха, то это простое тело, естественное место ба которого || выше воды и ниже огня; это есть его относительная легкость. Естество воздуха горячее и влажное, подобно тому, что мы говорили [раньше¹. Воздух] находится в существующих вещах, чтобы они были рыхлыми, разреженными, легкими и разобщенными.

Огонь — это простое тело, естественное место которого выше всех остальных элементов. Природное местонахождение огня — вогнутая поверхность небесной сферы, у которой оканчивается становление и разрушение. Это есть его абсолютная легкость. Естество огня горячее и сухое. Он находится в существующих вещах, чтобы они созревали, были разреженнее и смешивались. Огонь течет в вещах, проводя [сквозь них] воздушную субстанцию², чтобы сломилось [свойство] чистой холодности обоих тяжелых элементов и они бы перешли из состояния элементарности в состояние смешанности.

Два тяжелых [элемента] полезнее для бытия органов и пребывания их в покое; а два легких — полезнее для бытия пневм и пребывания их в движении, а также для приведения органов в движение, хотя первым двигателем и является душа. Вот [и все] элементы.

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ. О НАТУРАХ

В ТРЕХ ПАРАГРАФАХ

Параграф первый. О натуре

Я утверждаю: натура есть качество, возникающее от взаимодействия противоположных качеств,* когда они останавливаются у некоего предела¹. Эти качества существуют в малых частицах элементов для того, чтобы наибольшее количество каждого элемента вошло в соприкосновение с наибольшим количеством другого. Когда они воздействуют своими силами друг на друга, из совокупности их возникает качество, сходное с ними всеми, то есть натура.

Первичных сил² в упомянутых элементах четыре — это теплота, холодность, влажность и сухость. Ясно, что натуры в существующих и разрушающихся телах возникают только из этих сил, и происходит это, если смотреть вообще, сообразно требованиям рационального теоретического деления, безотносительно к чему-нибудь, двояким образом.

В одном случае натура является уравновешенной, ибо доли взаимно противоположных качеств в смеси равны и противостоят друг другу, так что натура оказывается качеством, действительно посредствующим между ними.

Второй случай — это когда натура не является абсолютной серединой между взаимно противоположными качествами, но больше склоняется в ту или другую сторону, либо в отношении одной из противоположностей, [существующих] между теплотой и холодом и между влажностью и сухостью, либо в обеих. Однако то, что считается во врачебной науке уравновешенностью и нарушением равновесия, не относится ни к тому, ни к другому [случаю]. Врач обязан принимать на веру слова природоведа, что «уравновешенное» в этом смысле — одна из тех вещей, допустить существование которых совершенно невозможно; тем более, такой не может быть натура человека или орган человека. Он должен знать, что [слово] *мутадил* — «уравновешенное», которое медики употребляют в своих исследованиях, образовано не от *таадул*, то

есть «распределение веса поровну», а от *адл* — «справедливая [доля]» при распределении. Это значит, что при такой уравновешенности в смешанном [составе], будь то все тело человека или какой-либо орган, сполна присутствует в надлежащей мере и пропорции та доля элементов, по количеству и по качеству которой полагается быть в человеческой натуре. Однако случается, что присущая человеку доля бывает очень близка к первой, истинной уравновешенности.

Эта уравновешенность, [взятая] по отношению к телам людей и [определяемая] сравнительно с другими вещами, не обладающими такой (7) уравновешенностью и не столь близкими, как человек к [состоянию] истинной уравновешенности, упомянутой в первом случае, может иметь семь типов.

[Ее рассматривают]:

1) либо по отношению к виду — сравнительно с различными вещами, стоящими вне данного вида;

2) либо по отношению к виду — сравнительно с различными вещами, входящими в данный вид;

3) либо по отношению к роду вида — сравнительно с различными вещами того же вида, стоящими вне данного рода;

4) либо по отношению к роду вида — сравнительно с различными вещами, входящими в данный род; ||

6б 5) либо по отношению к особи данного рода и вида — сравнительно с различными вещами того же рода и вида, стоящими вне этой особи;

6) либо по отношению к особи — сравнительно с различными состояниями самой этой особи;

7) либо по отношению к [отдельному] органу — сравнительно с различными органами, находящимися вне этого органа, но в теле данной особи;

8) либо по отношению к [отдельному] органу — сравнительно с [различными] состояниями самого этого органа.

Тип первый. Уравновешенность, присущая человеку по сравнению с прочими существами.

[Такая уравновешенность] есть нечто, обладающее [известной] шириной; [широта ее] не ограничена [каким-либо] пределом, но и не зависит от случая; напротив, избыток и недостаток ее имеют границы, при выходе из которых натура перестает быть натурой человека.

Что же касается второго типа, то это середина между крайностями широты натуры. [Такая уравновешенность] бывает у человека самой средней категории, находящегося в самой середине того возраста, когда рост достигает крайнего предела. Хотя она и не является той истинной уравновешенностью, что упомянута в начале параграфа, и существование которой считают невозможным, но все же это одна из тех

вещей, которые найти трудно. Такой человек тоже приближается к упомянутой истинной уравновешенности не по прихоти случая; его горячие органы, как например, сердце; холодные, как например, мозг; влажные как например, печень; и сухие, как например, кости, — [все] под стать друг другу. Когда они соответственны [по силам] и соразмерны, то приближаются к истинной уравновешенности. Что же касается [уравновешенности] с точки зрения каждого органа самого по себе, то нет! Они не уравновешены, за исключением одного органа, а именно кожи, как мы это опишем после.

Что же касается до уравновешенности в отношении пневмы и главенствующих органов, то [тело] не может приблизиться благодаря этому к истинной уравновешенности; напротив, оно всегда переходит к [чрезмерной] теплоте и влажности. Дело в том, что начало жизни — сердце и пневма — оба очень горячи и склонны к избытку [теплоты]. Жизнь происходит от теплоты, а рост от влажности; больше того, теплота возникает от влажности и питается влажностью.

Как мы это изъясним впоследствии, главенствующих органов — три. Холодный из них один — это мозг, и холод его не таков, чтобы сравняться с жаром сердца. Сухой или близкий к сухости среди главенствующих органов [тоже] один — это сердце, но сухость его не такова, чтобы сравняться с натурой влажности мозга или печени. Мозг тоже не так холоден, [как горячо сердце], и сердце не так сухо, [как влажен мозг], но сердце по сравнению с другими органами является сухим, а мозг по сравнению с другими органами является холодным.

Что касается третьего типа, то он менее широк, чем первый тип, то есть видовая уравновешенность, но ему [все же] присуща порядочная широта. Это натура, подходящая для того или иного народа, в соответствии с той или иной зоной обитания и той или иной атмосферой. Так, индийцам присуща общая им всем натура, благодаря которой они здоровы, а у славян — другая натура, свойственная исключительно им одним и сохраняющая их здоровыми. Каждая из этих двух натур уравновешенна по отношению к данному роду [людей] и не уравновешенна по отношению к [людям] другого рода. Если придать телу индийца натуру славянина, то индеец заболит или [даже] погибнет; таким же будет и состояние тела славянина, если ему придать натуру индийца. Следовательно, каждому роду жителей обитаемого мира присуща особая натура, соответствующая атмосфере его климата. Эта натура обладает [известной] широтой и этой широте присущи две крайности — избыток и недостаток.

Четвертый тип — это середина между крайностями широты натур [определенной] зоны обитания. Такая натура является наиболее уравновешенной для данного рода [людей].

Пятый тип более узок, чем первый и третий. Это натура, которой должно обладать определенное лицо, чтобы существовать, жить и здравствовать. Ей тоже присуща широта, ограничиваемая двумя крайностями — избытком и недостатком (8). Тебе должно знать, что каждый отдельный человек предрасположен к [определенной] натуре, присущей 7а ему лично; редко бывает или совсем невозможно, || чтобы кто-нибудь другой имел одинаковую с ним натуру. Что же касается шестого типа, то это тоже нечто среднее между теми же двумя границами. Когда человек имеет такую натуру, то этот человек обладает наибольшей уравновешенностью, какую ему положено иметь.

Седьмой тип — это натура, которую должно иметь каждой разновидности органов и которая отличает ее от другой разновидности. Уравновешенность, присущая кости, состоит в том, что в кости преобладает сухое, а присущая мозгу — в том, что в мозгу преобладает влажное; уравновешенность, присущая сердцу — в том, что в сердце преобладает горячее, а присущая нерву — в том, что в нерве преобладает холодное. Эта натура тоже обладает известной широтой, которая ограничена крайностями избытка и недостатка; она меньше широты упомянутых прежде натур.

Восьмой тип — это уравновешенность, особо присущая каждому органу, чтобы орган имел наилучшую натуру, какая у него может быть¹. Она — средняя между двумя этими пределами, и если какому-либо органу достается такая натура, он оказывается в превосходнейшем состоянии, в каком ему положено пребывать.

Когда мы рассмотрим виды [живых существ], то наиболее близкими из них к истинной уравновешенности окажется человек; рассмотрев роды [людей], мы удостоверимся, что, если люди живут в месте, равном по благоденствию экватору, и если благоденствию не препятствует какая-либо причина, относящаяся к земным вещам — я разумею горы или моря, — то его обитатели должны быть родом людей, наиболее близким к истинной уравновешенности. Достоверно, что мнение, которое иногда встречается [в книгах], будто в таких местах уравновешенность нарушена по причине близости солнца, есть мнение порочное. Дело в том, что в подобных местах пребывание солнца в зените менее мучительно и не так изменяет [температуру] воздуха, как близость солнца [к земле] в иных областях или более высоких широтах, даже если солнце и не стоит в зените. К тому же все [жизненные] обстоятельства [обитателей] близких к экватору мест превосходны и взаимно подобны; воздух не нарушает их [благосостояния] ощутимым образом, а наоборот, всегда соответствует их натуре. Для доказательства правильности такого мнения мы уже раньше составили трактат.

Наиболее уравновешенным родом людей после них являются оби-

татели четвертого климата¹: они не так страдают от жары, как жители большинства областей второго и третьего [климата], от того, что солнце через известные промежутки времени долго оказывается у них над головой, после того, как удалится от них, но и не являются, [так сказать], «сырыми» и «недозрелыми», как обитатели большинства областей пятого климата и более отдаленных от него широт, из-за того, что солнце долго находится не над их головами.

А среди отдельных особей человек является самой уравновешенной особью самого уравновешенного рода, самого уравновешенного вида [существ].

Что же касается [уравновешенности] органов, то [из предыдущего] уже ясно, что главенствующие органы не очень близки к истинной уравновешенности. Напротив, даже должно знать, что мясо² — наиболее близкий к такой уравновешенности орган, а еще ближе него — кожа: ведь на кожу почти не оказывает действия вода, смешанная поровну — наполовину ледяная, наполовину кипящая, и в ней почти уравновешенно согревающее [действие] жил³ и крови и охлаждающее действие нервов. Кожа также не испытывает воздействия тела хорошо смешанного из самого сухого и самого мягкого [вещества], когда оба [эти вещества] присутствуют в нем поровну. Известно, что такое тело не действует на кожу только потому, что [кожа] его не чувствует. Оно подобно коже и поэтому кожа не испытывает его действия; если бы оно отличалось от кожи, то кожа, наверное, ощущала бы его действие. Вещи, сходные по элементам и противоположные по естественным свойствам, испытывают воздействие друг друга. Не испытывают воздействия других вещей только вещи, имеющие те же качества, так как эти одинаковые по качествам вещи сходны с ними.

Наиболее уравновешенный [участок] кожи — кожа руки: наиболее уравновешенный [участок] кожи руки — кожа кисти; наиболее уравновешенный [участок] кожи кисти — кожа ладони; наиболее уравновешенный [участок] ее — кожа на пальцах, причем самой уравновешенной является кожа указательного пальца, а на указательном пальце самой уравновешенной является кожа ногтевого сустава. Поэтому именно кожа ногтевого сустава указательного пальца, а также и других пальцев, почти всегда судит, в силу [своего] естества, о величине осязаемых вещей. Ведь судья должен быть одинаково склонен к обеим сторонам, чтобы чувствовать, что какая-либо сторона вышла || за пределы середины и справедливости. 76
Вдобавок к тому, что ты уже знаешь, тебе следует знать, что когда мы говорим: «лекарство уравновешено», то не имеем в виду, что оно уравновешено на самом деле, ибо это невозможно, и [не хотим также сказать], что его натуре присуща человеческая уравновешенность: в таком случае это лекарство принадлежало бы к самой субстанции челове-

ка. Нет, это значит, что, когда лекарство подвергается действию прирожденной теплоты в теле человека и приобретает новое качество, это качество (9) не отходит от качества человека в сторону нарушения равенства и не оказывает действия, разрушающего уравнишенность, являясь как бы уравнишенным в отношении своего действия на тело человека.

Таким же образом, говоря, что лекарство горячее или холодное, мы не разумеем, что лекарство по всей субстанции является предельно горячим или холодным или же — что оно по субстанции своей холодней или горячее человеческого тела; будь это так, уравнишенной являлась бы вещь, натура которой [тождественна] натуре человека. Нет, мы подразумеваем под этим, что от такого лекарства в теле человека возникают теплота или холод, превосходящие теплоту или холод человеческого тела. Поэтому лекарство бывает холодным по отношению к телу человека и горячим по отношению к телу скорпиона, горячим по отношению к телу человека и холодным по отношению к телу змеи; больше того; одно и то же лекарство бывает более горячим по отношению к телу Амра, чем по отношению к телу Зейда; поэтому лечащимся больным велят не употреблять постоянно одно и то же лекарство для изменения натуры, если оно не полезно.

Теперь, когда мы все сказали об уравнишенной натуре, перейдем к неуравнишенной и скажем, что неуравнишенных натур, — все равно, брать ли их по отношению к виду, роду, особи или органу — будет восемь, и у них есть то общее, что они противоположны уравнишенной натуре.

Эти восемь натур возникают следующим образом.

Натура, выходящая за пределы уравнишенности, может быть либо простой — в этом случае нарушение уравнишенности имеет место в отношении одной из двух противоположностей, — либо сложной — тогда нарушение равновесия происходит одновременно в отношении обеих противоположностей. Простое нарушение, касающееся одной из противоположностей, может относиться к противоположности активной, и в таком случае это [проявляется] двояким образом. А именно, [натура] бывает более горячей, чем следует, но не более влажной, чем следует, и не более сухой, чем следует, или же более холодной, чем следует, но не более сухой, чем следует, и не более влажной, чем следует. Но [нарушение] может относиться и к противоположности пассивной, и что [тоже] происходит двояким образом. А именно: натура может быть суше, чем следует, не будучи горячей или холодной, чем следует, и может быть влажней, чем следует, не будучи горячей или холодней, чем следует. Но эти четыре [нарушения] не постоянны и не остаются устойчивыми сколько-нибудь продолжительное время. Более горячая, чем следует, [натура] делает тело суше, чем следует, а более холодная, благодаря

посторонней влаге, делает тело человека влажнее, чем следует. Более сухая, чем следует, [натура] быстро делает тело холоднее, чем следует, а более влажная, чем следует, если [влажность] чрезмерна, охлаждает тело [еще] скорее, чем более сухая; если же [влажность] не чрезмерна, то такая [натура] сохраняет тело здоровым более долгое время, но в конце концов делает его холоднее, [чем следует]. Из этого ты поймешь, что уравновешенность и здоровье более связаны с теплотой, нежели с холодом. Вот каковы четыре простых [неуравновешенных натур].

Что же касается сложных, при которых нарушения [уравновешенности] относятся к обоим противоположностям одновременно, то натура может быть, например, вместе и горячей, и влажнее, чем следует, или горячей и суше, чем следует, или холодней и влажней, чем следует, или холодней и суше, чем следует; [однако], невозможно, чтобы натура была сразу горячей и холодней, чем следует, или влажней и суше, чем следует.

Каждая из этих восьми натур обязательно бывает:

1) либо без материи, [т. е. дурного сока]; || это значит, что такая 8a натура возникает в теле как одиночное качество, а не так, чтобы тело приобрело это качество вследствие проникновения в него жидкости, придающей такое качество, и соответственно изменилось; такова, например, теплота вещей, растертых в порошок, и холодность студеной, остуженной, охлажденной снегом воды;

2) либо с материей, [т. е. с дурным соком]; это значит, что тело приобретает качество такой натуры благодаря присутствию проникшей в него жидкости, в которой преобладает данное качество. Таково охлаждение тела человека из-за стекловидной слизи или разгорячение его из-за желчи, имеющей цвет порея. В Книгах третьей и четвертой ты найдешь примеры для каждой из этих шестнадцати натур.

Знай, что натура с материей бывает двух видов. А именно, орган иногда погружен в материю, [т. е. в дурной сок]; и омочен ею, иногда же материя заключена в его протоках и внутренних частях. Иногда заключенная [в органе] и проникающая [в него] материя вызывает опухание, а иногда — нет.

Вот все, что следует сказать о натуре. А то, что врач не может постигнуть сам, пусть принимает на веру от природоведа, как нечто установленное всеобщим согласием.

(10) Параграф второй. О натуре органов

Знай, что творец, да возвысится слава его, даровал каждому животному и каждому органу такую природу, которая ему наиболее подходит и наиболее пригодна для его действий и [жизненных] обстоятельств, сообразно тому, что допускают его возможности, но подтверждение это-

го — задача философа, а не врача. И даровал [творец] человеку наиболее уравновешенную натуру, какая может быть в этом мире, в соответствии с силами, благодаря которым он действует и испытывает воздействие. Каждому органу [творец тоже] дал натуру, наиболее для него подходящую, и некоторые органы он сделал более горячими, другие — более холодными, одни — более сухими, другие — более влажными.

Самое горячее, что есть в теле, это пневмы, а также сердце, которое является местом возникновения пневмы. Затем следует кровь. Хотя кровь зарождается в печени, но она тесно связана с сердцем и поэтому приобретает такое количество теплоты, которого нет у печени. Затем следует печень, ибо она подобна сгустку крови, далее — легкие и затем — мясо. Мясо менее горячо, чем легкие, так как его пронизывают нити холодных нервов. Затем следуют мышцы. Они менее горячи, чем простое мясо, так как их пронизывают нервы и связки.

Затем идет селезенка, так как в ней есть сгусток крови, далее — почки, ибо [количество] крови в них невелико. Затем идут ряды бьющихся¹ сосудов, [которые теплы] не потому, что у них нервная субстанция, но вследствие того, что они подвергаются нагреванию находящимися [в артериях] пневмой и кровью. Затем следуют ряды спокойных сосудов, [которые согревает] одна лишь кровь, и после этого — уравновешенная [по своей натуре] кожа ладони. Самое холодное, что есть в теле — это слизь, затем внутреннее сало, жир, волосы, кости, хрящи, связки, сухожилия, перепонки, нервы, спинной мозг, головной мозг и кожа.

А самое влажное, что есть в теле — это слизь, затем кровь, жир, внутреннее сало, головной мозг, спинной мозг, мясо соска и яичек, легкие, печень, селезенка, почки, мышцы и кожа.

Вот тот порядок, который установил Гален. Однако тебе должно знать, что легкие по своей субстанции и прирожденным свойствам не являются сильно влажными, ибо каждый орган по своей прирожденной натуре сходен с тем, чем он питается, а по своей акцидентной² натуре схож с тем, что в нем скопляется, а легкие питаются самой горячей кровью, большая часть которой смешана с желтой желчью. Именно этому учит нас Гален. Но в легких собирается большой остаток влаги от поднимающихся паров тела и спускающихся к легким [соков]. Поскольку дело обстоит таким образом, то печень по своей прирожденной влажности является гораздо более влажной, чем легкие, а легкие больше смачиваются. Впрочем, постоянное смачивание делает легкие влаж-
 36 нее также и в их веществе. || Таким же образом в известном смысле следует тебе понимать и состояние слизи и крови. Дело в том, что увлажнение слизи происходит в большинстве случаев путем смачивания [извне], а увлажнение крови путем сосредоточения влаги в ее веществе, хотя естественная водянистая слизь сама по себе иногда бывает влажнее [крови].

Когда кровь достигает полной зрелости, из нее исчезает большое количество влаги, находившейся в естественной водянистой слизи, которая превратилась в кровь. Впоследствии ты узнаешь, что естественная водянистая слизь — это кровь, которая претерпела некоторое превращение.

Что же касается самого сухого в теле, то это волосы, ибо волосы состоят из дымного пара, из которого выделилась содержащаяся в нем примесь пара, и чистое [начало] дыма сгустилось. Далее следуют кости, ибо [кости] — самый твердый орган, но кости влажнее волос, так как кости возникают из крови, и расположение¹ их таково, что они впитывают естественную влагу и завладевают ею. Поэтому кости служат пищей многим животным, а волосами не питается ни одно животное, или, может быть, питаются немногие из них. Так, например, полагают, что летучие мыши переваривают волосы и легко глотают их. Однако, если мы возьмем равное по весу количество костей и волос и подвергнем их перегонке в колбе и в алембике, то из костей вытечет больше жидкости и жира, и тяжести останется у них меньше, [чем у волос]. Значит, кости влажнее волос.

Следующими за костями по сухости являются хрящи, затем идут связки, сухожилия, перепонки, артерии, вены, двигательные нервы, сердце, чувствительные нервы. Двигательные одновременно и гораздо холоднее и гораздо суше, чем уравновешенный [орган], а нервы чувствительные холодней, но они не намного суше, чем уравновешенный [орган]. (11) Напротив они, вероятно, близки к уравновешенному [органу по сухости], а также не очень далеки от него по холодности. Затем следует кожа.

Параграф третий. О натурах разных возрастов и полов

Возрастов в совокупности — четыре: возраст роста, который называется [также] «возрастом юности» и [оканчивается] около тридцати лет; возраст остановки [роста], то есть возраст молодости, который [оканчивается] около тридцати пяти или сорока лет; возраст понижения при сохранении части сил, то есть возраст зрелых людей, который оканчивается около шестидесяти лет, и возраст упадка при появлении ослабления сил, то есть возраст старости, [который продолжается] до конца жизни. Но возраст юности делится на возраст младенчества, когда органы новорожденного еще не подготовлены для движений и для вставания, и на возраст детства, — а это [период] после вставания и раньше укрепления [органов], когда зубы еще не полностью выпали и не выросли. Затем [следует] возраст подростков, то есть [период] после крепости и появления [коренных] зубов, [но] раньше половой зрелости; далее — возраст отрочества и половой зрелости, [продолжающийся до тех пор], пока лицо [юноши] не покроется пухом; далее — возраст юноши, [продолжающийся до тех пор], пока не остановится рост,

Натура детей — я разумею [период] от младенчества до юности — по горячности подобна уравновешенной, а по влажности превосходит [уравновешенную]. Между древними врачами существует разногласие относительно горячности [натуры] ребенка и юноши. Некоторые считают, что горячность у ребенка сильнее и поэтому он больше растет и его естественные функции — аппетит и пищеварение — сильнее и продолжительнее, к тому же приращенная теплота, которую дети получили от семени [отца], более собрана¹ и более нова.

Другие же думают, что приращенная теплота значительно больше у юношей, так как кровь их обильнее и крепче, поэтому у них чаще и больше идет кровь из носа. К тому же натура юношей больше клонится к желтой желчи, а натура детей больше клонится к слизи. [У юношей] движения сильнее, а движение [осуществляется] теплотой, и они лучше усваивают и переваривают пищу, что тоже осуществляется теплотой. Что же касается || аппетита, то он [будто бы] существует не благодаря теплоте, но благодаря холодности, поэтому «собачий» аппетит возникает в большинстве случаев от холодности [натуры]. Доказательством, что юноши лучше усваивают пищу, служит то, что у них не бывает такой тошноты, рвоты и расстройства желудка, какие бывают у детей от несварения желудка. А что натура [юношей] более склонна к желтой желчи, доказывается тем, что все болезни у них горячие, как например, трехдневная лихорадка, и рвота у них желчная. Что же касается детей, то большинство их болезней — влажные и холодные, а лихорадки у них слизистые, и большая часть того, что они извергают при рвоте — это слизь. Что же касается роста у детей, то он происходит не от сильной горячности, но вследствие значительной влажности их [натуры]. Более частое [проявление] аппетита у детей тоже указывает на недостаток теплоты [в их натуре].

Таково учение [врачей] обеих [упомянутых] групп и их доказательства. Что же касается Галена, то он возражает и тем и другим сразу. А именно, он считает, что теплота у детей и юношей в основе своей одинакова, но у детей теплота больше по количеству и меньше по качеству, то есть по остроте, а теплота у юношей меньше по количеству и больше по качеству, то есть по остроте.

Доказательство этого, как говорит Гален, таково: надо себе представить, что некая теплота, совершенно одинаковая по количеству или, [иначе говоря], тонкое горячее тело, одинаковое по качеству и количеству, иногда распространяется во влажной, обильной субстанции, как [например], в воде, а иногда распространяется в сухой скудной субстанции, как например, в камне. Поскольку это так, то мы обнаруживаем, что горячее водянистое больше по количеству и мягче по качеству, горячее каменное — меньше по количеству и острее по качеству. В соот-

ветствии с этим суди о существовании горячего [начала] у детей и у юношей. Дети рождаются от семени, которое изобилует жаром, и с этим жаром не происходит [никаких] обстоятельств, которые бы его угасили. Ведь ребенок непрерывно развивается, постепенно растет и еще не остановился [в росте]; как же может он пойти [в своем развитии] назад?

Что же касается юноши, то нет причин, которые бы увеличивали его теплоту, не существует также и причин, ее угашающих. Наоборот, эту теплоту сберегает у юноши влага, уменьшающаяся одновременно и по качеству и по количеству, пока он не войдет в возраст понижения. [Указанная] скудость влаги считается скудной не в отношении сохранения теплоты, а в отношении к росту.

Сначала влага как будто существует в количестве, достаточном для того и для другого; это количество (12) сберегает теплоту, а также прибавляет рост. Потом, в конце концов, количество влаги становится уже недостаточным для [осуществления] обеих этих вещей, а затем она оказывается в таком количестве, которого не хватает даже на одну из них. Между тем количество влаги должно быть средним, чтобы его хватило, [хотя бы] для одной из этих двух вещей без другой¹.

Было бы, однако, нелепостью сказать, что влаги хватает для вращения и не хватает, чтобы сохранять естественную теплоту. Как может увеличить что-либо [фактор], который не может сохранить основу [увеличиваемой] вещи? Выходит, что этого количества влаги хватает лишь для того, чтобы сохранить естественную теплоту, и не хватает для роста. А известно, что тот возраст, [когда это имеет место] — возраст юности.

Что касается утверждения [представителей] другой части [врачей], будто рост у детей происходит по причине одной лишь влажности, а не теплоты, то это утверждение ложно. Дело в том, что влажность — материя роста, а материя подвергается воздействию и принимает какие-либо качества не сама по себе, а при действии на нее активной силы. Здесь же активной силой является, по изволению великого, славного Аллаха, душа или природа, и действует эта сила только при посредстве некоего орудия, а именно — прирожденной теплоты. Утверждение [этих врачей], что большой аппетит у детей объясняется только холодностью натуры, тоже ложно. Ведь при нездоровом аппетите, происходящем от холодности натуры, пища не усваивается и не питает [тело]. А у детей усвоение пищи происходит в большинстве случаев наилучшим образом. Не будь этого, дети не вводили бы [в себя], чтобы расти, больше обменяемых веществ, то есть пищи, чем их всасывается [в тело]. А между тем случается, что дети плохо усваивают пищу вследствие прожорливости и потому, что они мало приучены к тому, что едят, поглощают скверные, сырые вещи в большом количестве, и после этого совершают вредящие движения. Поэтому ¶ в [теле] детей скопляется больше, [чем 96

нужно], излишков, и [их тело], особенно легкие, больше нуждается в очистке. Из-за этого пульс у детей более частый и напряженный, [чем у взрослых], и у него нет полноты, так как силы [детей] не вполне [развиты].

Вот рассуждение о натуре ребенка и юноши, в соответствии с тем, как его взятся изложить Гален, а мы объяснили с его слов.

Затем тебе должно знать, что после периода возраста остановки теплота начинает уменьшаться вследствие поглощения окружающим воздухом ее материи, то есть влаги. [В этом воздухе] способствует приращенная теплота, которая тоже находится внутри [тела], и помогают душевные и телесные движения, необходимые в повседневной жизни, а также и бессилие естества [человека] постоянно противостоять этому. Ведь все телесные силы конечны, как это изложено в естествознании, и действие их при введении [веществ в тело] не является постоянным. Если бы эти силы тоже не были бы конечными и постоянно вводили бы [в тело] в одном и том же равном количестве замену того, что в нем всосалось, а всасывание [ведь происходит] в одном и том же количестве и постоянно, каждый день увеличивается, — то замена [все равно полностью] не могла бы противостоять всасыванию¹, и всасывание уничтожало бы влажность. И как же [не быть этому], когда и то и другое² взаимно способствует возникновению недостатка [влаги] и обратному развитию³ [тела]. А раз так, то [все это] необходимо и обязательно должно уничтожать материю и даже угашать теплоту, особенно когда угасанию теплоты благодаря помощи материи способствует также и другая причина, то есть посторонняя⁴ влажность, которая постоянно возникает из-за отсутствия замены переваренной пищи. Она помогает гашению теплоты двояким образом: во-первых, душит и заливает теплоту, во-вторых, противопоставляет [теплоте свои] качества, ибо эта [посторонняя] влага — слизистая и холодная. [Угасание внутренней теплоты] и есть естественная смерть, [время которой] для каждого человека, в соответствии с его первоначальной натурой, отложено до [конца] того срока, в течение которого его сила обеспечивает сохранение влажности [в теле]. «Для каждого из них есть срок названный, и для каждого срока — запись»⁵, но этот срок различен для отдельных людей соответственно различию их натуры.

Таковы [случаи] естественной смерти, а бывает и другая смерть — внезапная. Но это иное [дело], и все [имеет свою] судьбу.

Итак, [из сказанного] следует, что тело у детей и юношей умеренно горячее, а тело зрелых людей и стариков холодное. Однако тело у детей вследствие роста более влажное, чем [того требует] уравновешенность, и это узнается на опыте, — то есть по мягкости их костей и нервов, а также путем умозаключения, ибо они [еще] недавно были близки к семени и к пнеуме, подобной пару.

Что же касается зрелых людей и особенно стариков, то они, будучи холоднее, в то же время и более сухи. Это узнается на опыте по твердости их костей и сухости кожи и путем умозаключения, ибо они много времени тому назад были близки к семени, к крови и к пневме, подобной пару.

Далее, огненность (13) одинакова у детей и у юношей, а воздушность и водянистость у детей больше.

Землистости у людей средних лет и у стариков больше, чем у детей и юношей; у стариков ее больше, чем у людей средних лет.

Уравновешенность натуры юноши выше уравновешенности ребенка, но юноша по сравнению с ребенком имеет сухую натуру, а по сравнению со стариком и со зрелым человеком — горячую натуру. Старик суше, чем юноша и зрелый человек, по натуре своих основных органов, но влажнее их в отношении посторонней, смачивающей влажности.

Что же касается различия натуры людей разного пола, то женщины по натуре холодней мужчин, поэтому они уступают мужчинам в [крепости] сложения и [их натура] более влажная. Вследствие холодности натуры у женщин [в теле] много остатков, а недостаток телесного упражнения делает вещество их мяса более рыхлым. Хотя мясо у мужчин в отношении сочетания с входящими в него [веществами] рыхлое, но вследствие своей грубости оно сильнее охлаждено, чем проходящие через него сосуды и нити нервов.

У жителей северных стран более влажная [натура]. Люди, работа которых [связана] с водой, влажнее [по натуре], а те, кто противоположен¹, — наоборот. Что же касается признаков натуры, то мы о них скажем, когда будем говорить об общих и частных признаках.

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. О СОКАХ

В ДВУХ ПАРАГРАФАХ

Параграф первый. О сущности соков и об их частях

Сок есть влажное текучее тело, в которое первоначально превращается пища. Сок бывает достохвальный¹, назначение которого превращаться, — одному или [в сочетании] с чем-либо другим, — в частицу питательного вещества, или, — одному или [в сочетании] с чем-либо, — становится похожим [на питательное вещество], словом, замещать ту часть [питательных веществ], которая растворилась в [теле].

[Сок] бывает также излишний и дурной, участь которого не такова, и он редко превращается в достохвальный сок. Его участь — быть выведенным из тела и извергнутым раньше [чем он переварится в хороший сок].

Мы говорим: жидкости в теле бывают первичные и вторичные. Первичные жидкости — это четыре сока, о которых мы [еще] скажем, а вторичные разделяются на две части: это либо излишки, либо нет. Об излишках мы еще будем говорить, а жидкости, не являющиеся излишками, — это те, которые изменяют свое первоначальное состояние и проходят в органах, не становясь, однако, полностью и на деле частицей какого-либо простого органа. Таких жидкостей [существует] четыре вида. Один из них — это жидкость, заключенная в ямках на концах маленьких сосудов, смежных с основными органами и орошающих их кровью. Вторая жидкость разбрызгана в основных органах наподобие росы; она способна превращаться в питательное вещество, когда тело лишено пищи, и смачивает органы, когда они почему-либо высохли — от резкого движения или другой причины. Третья — это жидкость, которая недавно сгустилась, то есть пища, превратившаяся в вещество органов путем смешения и уподобления, но еще не претерпевшая полного превращения по существу. Четвертая — это влага, которая входит в основные органы с [момента] начала роста и связывает между собой частицы органов. Начало этой влаги — от капли [семени], а начало семени — от соков.

Мы скажем еще, что влаги соков — достохвальные и излишки заключены в четырех веществах: в веществе крови, которое льется пре-

восходнейшим из них, в веществе слизи, в веществе желтой желчи и в веществе черной желчи. Кровь горяча по естеству и влажна, и она бывает двух видов: естественная и неестественная.

Естественная [кровь] красного цвета, не имеет дурного запаха и очень сладка, а неестественная кровь [тоже бывает] двух видов. Иногда она изменяется и утрачивает доброкачественную натуру не потому, что к ней что-либо примешалось, но вследствие ухудшения ее собственной природы, когда ее натура стала, например, холодной или горячей. Иногда же кровь изменяется оттого, что в ней появилась дурная примесь. Это тоже происходит двояким образом: примесь либо появляется извне и, проникнув в кровь, портит ее, или же она зарождается в самой крови, например, в том случае, если часть крови загнила и ее жидкая [часть] превратилась в желтую желчь, а густая — в черную желчь и оба эти вещества или одно из них остались в крови. Эта разновидность [неестественной] крови с обоими своими подразделениями бывает различной в зависимости от того, что [именно] к ней примешивается; это могут быть различные виды слизи, различные виды черной желчи, различные виды желтой желчи (14) и водянистой [влаги].

Поэтому [такая кровь] иногда бывает густой, иногда — жидкой, иногда очень черной, иногда — светлой; также изменяется ее запах и вкус — она становится горькой или соленой и кисловатой.

Что же касается слизи, то она тоже бывает естественная и неестественная. Естественная слизь — такая, которая может когда-либо превратиться в кровь, ибо слизь — это не вполне созревшая кровь. Такая слизь является разновидностью сладкой слизи; она не сильно холодна, а, напротив, по сравнению с телом мало холодная, но сравнительно с кровью и желтой желчью холодная. Сладкая слизь бывает также и неестественная. Это безвкусная слизь, если к ней примешалась естественная кровь, о чем мы еще будем говорить. Такая слизь часто обнаруживается в извержениях и в плевках.

Что же касается естественной сладкой слизи, то Гален утверждал, что природа не уготовала для нее какого-либо особого органа наподобие сосуда, как для обоих видов желчи, ибо эта слизь имеет близкое сходство || с кровью, и в ней нуждаются все органы. Поэтому она [распростра- 106
нена в теле] подобно крови. Мы же скажем, что такая нужда [в слизи] вызвана двумя обстоятельствами: одно из них — необходимость, другое — польза. В отношении необходимости существуют две причины. Первая — та, что слизь должна находиться близко от органов; когда органы лишены пищи, поступающей извне, слизь превращается в хорошую кровь, годную для захватывания ее вещества желудком и печенью. [Она превращается в кровь] также и вследствие случайных¹ факторов, силы которых влияют на нее своей прирожденной теплотой²,

доводят ее до созревания, переваривают ее и питаются ею. Как прирожденная теплота доводит слизь до созревания, переваривает ее и превращает в хорошую кровь, так посторонняя теплота гноит и портит ее. Такая причина необходимости не присуща желчи обоих видов, так как обе желчи не разделяют со слизью способности превращаться в кровь под влиянием прирожденной теплоты, хотя и имеют с ней то общее свойство, что случайная теплота делает их гнилостными и портит.

Вторая [причина] необходимости [слизи] заключается в том, что [слизь] должна примешиваться к крови и приспособлять ее для питания органов слизистой природы, каков, например, мозг, ибо в питающей их крови должна на деле присутствовать слизь в определенной доле. Это справедливо также и для желчи обоих [видов].

Что же касается полезности слизи, то слизь должна смачивать суставы и члены, которые много двигаются, чтобы суставы не становились сухими вследствие движения членов и от трения. Такая полезность входит в пределы необходимости.

Что же касается неестественной слизи, то сюда принадлежит остаточная¹ слизь, имеющая различную густоту, [что обнаруживается] даже чувствами. Такова носовая слизь. Сюда же относится слизь, густота которой кажется по ощущению всегда одинаковой, но на самом деле различна. Это — сырая слизь. [Неестественной] является и очень жидкая, водянистая слизь, а также очень густая слизь, а именно — белая, которую называют «гипсовой». Это такая слизь, у которой жидкая часть рассасывается вследствие того, что она часто задерживается в суставах и проходах, и такая слизь всего гуще.

Существует также разновидность соленой слизи, и это самая горячая, сухая и безводная слизь, какая только бывает.

Причина солёности всегда заключается в том, что к водянистой влаге, имеющей слабый вкус, или безвкусной, примешиваются землистые частицы — сгоревшие, сухие по натуре, горькие на вкус и равномерно смешанные. Если их [слишком] много, то они придают горечь. Отсюда рождаются соли, и воды становятся солеными. Соль делают из золы, поташа, извести и других [веществ], варя их в воде и отцеживая. Воду кипятят до тех пор, пока [вещества] не сгустятся в соль, или [раствор] оставляют [стоять], и он сгущается. Такова жидкая слизь — безвкусная или со слабым, не выраженным вкусом. Когда к такой слизи примешивается сухая по естеству, перегоревшая и равномерно смешанная желчь, она придает ей солёность и горячит ее. [Получается] желчная слизь.

Что же касается достойного врача Галена, то он говорит, что эта слизь солёна из-за своей гнилости или потому, что к ней примешивается нечто водянистое. Мы же говорим: гниение делает [слизь] потому солё-

ной, что в ней происходит сгорание и появляется зола, которая примешивается к ее влаге. А что до водянистости, примешанной к гнилой слизи, то одна водянистость не вызывает солёности, если нет налицо второй причины¹. По-видимому, [в словах Галена] вместо разделительного «или» должно быть одно только соединительное «и», и тогда речь станет законченной². Слизь бывает также и кислая. Подобно тому, как сладкая слизь существует в двух разновидностях: сладкая сама по себе и сладкая из-за примеси извне, так у кислой слизи кислота бывает двоякая: либо вследствие посторонней примеси, то есть кислой черной желчи, о которой мы вскоре будем говорить, либо по причине свойства, заключающегося в самой слизи, а именно: с упомянутой сладкой или сладковатой (15) слизью происходит то же самое, что происходит с прочими выжатыми сладкими соками — она начинает сначала кипеть³, а потом становится кислой.

Бывает также и терпкая слизь и состояние ее такое же [как и у слизей других разновидностей]⁴. Иногда терпкость ее происходит от примеси черной терпкой желчи, а иногда вследствие того, что слизь сильно охлаждается сама по себе и вкус ее делается терпким || из-за застыва- 11a
ния ее водянистой части, так что слизь становится от сухости слегка землистой. Поэтому легкая теплота не может заставить такую слизь закипеть и стать кислой, а сильная теплота не делает ее созревшей⁵.

Существует также стекловидная слизь — густая и плотная, похожая по своей тягучести и тяжести на расплавленное стекло. Иногда такая слизь бывает кислой, иногда пресной. Похоже, что густая часть пресной стекловидной слизи — это сырая слизь или что она превращается в сырую.

Такая слизь — разновидность слизи, которая сначала была водянистой и холодной. Она не загнила, и к ней ничего не примешалось, но она [так долго] оставалась сжатой, что загустела и стала более холодной.

Таким образом, ясно, что слизь, имеющая дурной вкус, бывает четырех разновидностей: соленая, кислая, терпкая и пресная. В отношении состава — их [тоже] четыре: водянистая, стекловидная, носовая и гипсовая; сырая слизь считается относящейся к носовой.

Что же касается желтой желчи, то она тоже бывает естественная и бывает остаточная, неестественная. Естественная желчь — это пена крови; она чисто красного цвета, легкая, острая; чем она горячее, тем краснее.

Когда желчь рождается в печени, она делится на две части: часть уходит с кровью, а часть оттеживает в желчный пузырь. Часть желчи, уходящая с кровью, уходит ради необходимости и ради пользы. Необходимость состоит в том, что желчь должна примешиваться к крови для питания органов, которым положено иметь в своей натуре добрую часть желчи в соответствии с причитающейся им долей. [Таковы], например,

легкие. А польза [желчи] состоит в том, что она должна разжижать кровь и проводить ее по тесным путям.

[Желчь], отцеженная в желчный пузырь, тоже направляется туда ради необходимости и ради пользы. Необходимость может распространяться либо на тело и относиться к освобождению тела от [остатков], либо на один из органов, который [желчь] должна питать горечью.

А что до пользы, то она бывает двоякой. Во-первых, желчь вымывает из желудка осадок и липкую слизь и, во-вторых, вызывает жжение в кишечнике и в мышцах заднего прохода, чтобы почувствовать потребность выйти для испражнения. [Именно] поэтому и появляется иногда резь вследствие закупорки протока, ведущего из желчного пузыря вниз, в кишечник.

Что же касается неестественной желчи, то бывает, что желчь теряет естественность вследствие какой-либо посторонней примеси, а иногда желчь теряет естественность по причине, заключающейся в ней самой, ибо такая желчь неестественна по своему веществу. Первая разновидность [неестественной желчи] знакома и известна: это желчь, в которой посторонней примесью является слизь, и зарождается такая желчь чаще всего в печени. Вторая разновидность менее известна; в ней посторонней примесью является черная желчь. Хорошо известная желчь либо [ярко]-желтая, либо цвета яичного желтка. Это происходит потому, что примешивающаяся к желчи слизь иногда бывает жидкая, и тогда возникает первая [разновидность желчи], а иногда густая, и тогда возникает вторая желчь, то есть желчь, похожая на яичный желток.

Менее известная желчь — это желчь, которую называют перегоревшей, она возникает двояким образом. Во-первых, желчь может перегорать сама по себе, тогда в ней появляется зольность, и жидкая часть желчи не отделяется от золистой, напротив, золистая часть захвачена [жидкой частью]. Это наихудший [случай], и такая разновидность желчи называется перегоревшей.

Во-вторых, бывает, что черная желчь проникает [в желтую] извне и примешивается к ней; это более благоприятный [случай]. Если такая разновидность желчи и красна, то окраска у нее все же не чистая и не блестящая; наоборот, эта желчь больше похожа на кровь, но только она жидкая и изменила свой цвет по [многим] причинам.

Что же касается желчи, которая утратила естественность в своем веществе, то к ней относится желчь, большая часть которой зарождается в печени, и желчь, большая часть которой зарождается в желудке. Желчь, большая часть которой зарождается в печени, [существует] в одной разновидности. Это жидкая часть крови, когда кровь перегорит и ее густая часть превратится в черную желчь. ||

116 Желчь, большая часть которой зарождается из того, что находится

в желудке, имеет две разновидности: цвета порея и цвета ярь-медянки. [Желчь] цвета порея, по-видимому, зарождается из перегоревшей желтководной желчи: когда [желтководная желчь] перегорит, то перегорание создает в ней черноту, которая примешивается к желтизне, и между этими [окрасками] рождается (16) зелень.

Что же касается желчи цвета ярь-медянки, то она, по-видимому, рождается от желчи цвета порея, когда эта желчь [настолько] сильно перегорает, что жидкости из нее исчезают, и она начинает белеть вследствие высыхания. Ведь жар сначала создает во влажном теле черноту, потом, когда жар начинает уничтожать влагу, чернота совлекается, а если [жар сушит] чрезмерно, то делает [предмет] белым. По-наблюдай [этот процесс] на дровах: они сначала чернеют, как уголь, потом становятся серыми, как пепел. Это происходит потому, что жар производит во влажном [теле] черноту, а в противоположном ему¹ — белизну, а холод производит во влажном белизну, а в противоположном ему — черноту. Эти мои суждения о желчи цвета порея и ярь-медянки являются [лишь] предположениями.

[Желчь] цвета ярь-медянки — наиболее горячий вид желчи, самый скверный и самый убийственный. Говорят, что она [возникает] из субстанции ядов.

Что же касается черной желчи, то она бывает естественная, а бывает и остаточная, неестественная. Естественная [черная желчь] — это гуща хорошей крови, ее тяжелая, оседающая часть. Вкус этой желчи сладко терпкий; когда она рождается в печени, то делится на две части: одна часть угоняется с кровью, а другая направляется к селезенке. Та часть, что угоняется с кровью, уходит ради необходимости и ради пользы. Необходимость [состоит] в том, что желчи надлежит примешаться к крови в количестве, необходимом для питания каждого из тех органов, в натуре которых должна присутствовать добрая часть желчи. Таковы, например, кости. А что до пользы, то черная желчь усиливает и укрепляет кровь, сгущает ее и не дает ей растворяться.

Часть желчи, которая направляется к селезенке, — а это та часть, без которой кровь может обойтись, — тоже направляется туда ради необходимости и пользы. Что касается необходимости, то она может относиться либо ко всему телу, и в таком случае это — [необходимость] очистить [тело] от излишков, либо к [определенному] органу, и тогда это — необходимость питать селезенку. А что до пользы [черной желчи], то она обнаруживается при переходе [желчи] в устье желудка, и польза эта бывает двоякой: во-первых, желчь укрепляет устье желудка, усиливает его и делает более плотным; во-вторых, она раздражает устье желудка кислотой, возбуждает в нем голод и вызывает аппетит.

Знай, что желтая желчь, просачивающаяся в желчный пузырь, —

это желчь, которая не нужна крови, а желчь, которая просачивается из желчного пузыря, не является необходимой для желчного пузыря. Таким же образом черная желчь, просачивающаяся в селезенку, — это желчь, без которой может обойтись кровь, а [черная желчь], сочащаяся из селезенки, это та желчь, что не нужна селезенке. Как последняя [из упомянутых разновидностей] желтой желчи возбуждает силу, толкающую [соки] снизу, так последняя [из упомянутых разновидностей] черной желчи возбуждает силу, которая тянет [соки] сверху. Да будет же благословен Аллах, лучший из творцов и правосуднейший из судей!

Что же касается неестественной черной желчи, то такая желчь [образуется] не вследствие оседания и сгущения, но вследствие зольности и перегара. Дело в том, что когда влажные вещи смешиваются с землястыми, то землястые отделяются от них двойным образом. Это происходит либо вследствие осаждения, — так [бывает], например, с кровью, [когда от нее отделяется] естественная черная желчь, — либо вследствие перегорания, когда жидкая часть растворяется, а густая остается. Примером этого служат кровь и соки, [когда от них отделяется] остаточная черная желчь, которую называют «черной горечью».

12a [Однако] способность давать осадок присуща только крови, ибо слизь вследствие своей вязкости не дает никакого осадка или отстоя, а желтая желчь жидка, в ней мало землястости; она постоянно находится в движении и в малом количестве отделяется от крови в теле [человека; поэтому] она [тоже] не дает сколько-нибудь существенного осадка. Когда же [желтая желчь] отделяется [от крови], то немедленно загнивает или разгоняется [по телу]; когда она загнивает, ее жидкая часть растворяется, а густая часть остается [в виде] перегоревшей черной желчи, || не дающей осадка.

Остаточная черная желчь [иногда] представляет собой золу и шлак желтой желчи и горька [на вкус]. Разница между нею и желтой желчью, которую мы называли «перегоревшей», состоит в том, что в желтой желчи эта зола [существует] в виде примеси, а черная желчь [представляет собой] золу, которая выделилась сама по себе, когда растворилась жидкость [черной желчи].

А иногда [остаточная черная желчь] представляет собой золу и перегар слизи. Если слизь была очень жидкой и водянистой, то ее золистые части солоноваты, в противном случае они кисловаты или терпки.

Иногда [остаточная черная желчь] представляет собой золу и перегар крови. Эта [желчь] соленая и слегка сладковатая.

А иногда [остаточная черная желчь] представляет собой золу и перегар естественной желтой желчи. Если [желтая желчь] была жидкой, то ее зола и перегар очень кислы, как уксус; она кипит [прямо] на земле и имеет кислый запах, которого боятся мухи и другие подобные

[насекомые]. Если же [желтая желчь] была густой, то [ее зола и перегар] менее кислы и имеют слегка терпкий и горьковатый вкус.

Разновидностей дурной черной желчи — три, (17) [а именно], желтая желчь, если она перегорела и ее жидкая часть растворилась, и те две другие разновидности, что упомянуты после нее.

Что же касается слизистой черной желчи, то она вредит медленнее и не так дурна.

Когда эти четыре сока перегорят, то по степени вредности они располагаются в определенном порядке: черная желчь — самая дурная, [причем] больше всего бед причиняет и скорее всего вредит [черная желчь, образовавшаяся] из желтой желчи, но она лучше всего поддается лечению. Что же касается двух других разновидностей, то та, которая кислее, более вредна, но если ее захватить¹ с самого начала, то она лучше всего поддается лечению.

А третья [разновидность] не так сильно кипит на земле, [меньше] пристаёт к органам и медленно доходит до губительного действия, но [зато] труднее растворяется и созревает и [не так легко] поддается лечению лекарствами.

Вот [каковы] разновидности естественных и остаточных соков. Гален сказал: «Неправ тот, кто утверждает, что естественный сок — это кровь, и ничего больше, а остальные соки это остатки и они совершенно не нужны». Это [неправильно] потому, что если бы кровь была единственным соком, который питает органы, то они несомненно сходились бы по натуре и по составу. Но кости не были бы тверже мяса, если бы к крови костей не примешивалось твердое вещество черной желчи, а мозг не был бы мягче мяса, если бы к его крови не примешивалось мягкое слизистое вещество. Самая кровь тоже оказывается смешанной с различными соками и освобождается от них, когда ее выводят и помещают в сосуд. [Она разлагается] прямо на глазах на часть, подобную пене, то есть желтую желчь, на часть, подобную белку яйца, то есть слизь, на часть, подобную отстою или осадку, то есть черную желчь, а также на жидкую часть, то есть водянистую [влагу], излишек которой выделяется с мочой. Водянистая [влага] не принадлежит к сокам, ибо она [образуется] от напитков, которые не питательны; она нужна только для того, чтобы разжижать пищу и проводить ее. А сок образуется из кушаний и напитков, которые являются питательными. Наше выражение «питательный» означает нечто потенциально сходное с телом, а то, что потенциально сходно с телом человека, является телом смешанным, не простым, тогда как вода — простое тело.

Некоторые люди полагают, что телесная сила есть следствие обилия крови, а слабость — следствие малокровия. Это не так. Тут имеет значение то, что тело отнимает от крови, то есть ее доброкачественность,

Другие придерживаются мнения, что если [даже] соков больше или меньше, [чем следует], но они находятся в таком количественном соотношении друг к другу, какого требует человеческое тело, то здоровье сохраняется, однако, это не так. Напротив, каждый сок должен присутствовать в неизменной по количеству доле, [которая определяется] сама по себе, а не по отношению к другому соку, и вместе с тем сохранять [нужное] количественное соотношение с прочими соками. В делах, связанных с соками, остались и другие вопросы, которые подобает исследовать не врачам, ибо они не относятся к их искусству, а философам. Поэтому мы ими пренебрегли.

Параграф второй. О том, как зарождаются соки

Знай, что пища несколько переваривается благодаря жеванию. Это происходит по той причине, что поверхность рта связана с поверхностью желудка; более того, они как бы представляют собой одну поверхность; поэтому рот имеет переваривающую силу.

126 Когда || пережеванная пища подвергается действию [этой силы рта], последняя слегка видоизменяет ее; ей помогает в этом слюна, которая обладает, будучи зрелой, прирожденной теплотой. Этим объясняется, почему пережеванная пшеница больше способствует созреванию чирьев и сыпей, чем толченая или варенная в воде. Говорят, будто доказательством того, что в пережеванной пшенице появляется некоторая зрелость, служит утрата ею своего первоначального вкуса и первоначального запаха.

Потом, когда пища поступает в желудок, она подвергается полному перевариванию не только вследствие теплоты желудка, но и вследствие теплоты [органов], находящихся либо справа от желудка, то есть печени, либо слева от него, то есть селезенки, причем селезенка нагревает не [благодаря] своему веществу, но [благодаря] множеству находящихся в ней артерий и вен. [Теплота может поступать] и спереди — от жирного сальника, который, вследствие [наличия в нем] жира быстро принимает теплоту и проводит ее в желудок, а также сверху, — от сердца, через посредство нагревания им грудобрюшной преграды.

Когда пища переварится в первый раз, она превращается в хилус¹ — у многих животных сама по себе, а у большинства — при помощи смешанной с ней пищей и напитков. [Хилус] — это (18) текучее вещество, похожее мягкостью и белизной на густой отвар очищенного ячменя или отвара неочищенного ячменя. После этого жидкая часть [хилуса] увлекается из желудка, а также из кишок и устремляется по сосудам, называемым *масарика*² — а это тонкие уплотненные сосуды, связанные со всеми кишками. Идя по этим сосудам, [хилус] направляется к сосуду, называемому «воротами печени»³, и проникает в печень по внутренним частям и ветвям

«ворот», которые [постепенно] уменьшаются и утончаются, как волосы. [Эти волосы] встречаются¹ с устьями частей² корня сосуда, выходящего из бугра печени. У нас ничто не проводит [хилус] по этим узким проходам, кроме излишней в натуре воды, выпитой сверх того, что нужно телу.

Когда [хилус] разойдется по волокнам этих сосудов, получается так, как будто вся печень принимает весь [хилус]. Поэтому [печень] действует на [хилус] всего быстрее и сильнее. В это время [хилус] варится. При варке подобного [вещества] всегда образуется нечто вроде пены и нечто вроде осадка. Если [хилус] варится слишком долго, то иногда образуется также нечто вроде пригара, а если он варится недостаточно, [то образуется] как бы недозрелое вещество. Пена — это желтая желчь, а осадок — это черная желчь, обе они естественные. Жидкая часть пригара — это дурная желтая желчь, густая часть — дурная черная желчь; и та и другая неестественные, а недозрелое вещество — это слизь. Что же касается зрелого вещества, которое оттеживается из всего этого состава, то это кровь. Однако кровь после того, как она побыла в печени, более жидка, чем следует, из-за излишка воды, необходимой по упомянутой выше причине. Но когда это вещество, то есть кровь, отделяется от печени, оно, отделяясь, освобождается от излишней влаги, ибо влага была нужна по определенной причине, которой [теперь] уже не существует. Вода увлекается от крови по сосуду, спускающемуся к почкам, и несет с собой кровь в таком количестве и такого качества, какое пригодно для питания почек. Питанием для почек служит жирная и кровянистая часть этой влаги, а остаток ее уносится в мочевой пузырь и в мочеиспускательный проток.

Что же касается крови, хорошей по составу, то она устремляется по большому сосуду, выходящему из бугра печени, и идет по ответвляющимся от нее венам, затем по каналам вен, затем по ручьям каналов, затем по соскам³ ручьев, затем по волокнистым, волосным сосудам⁴, и затем просачивается из их устьев в органы по установлению преславного, всеведующего. Действенная причина⁵ крови — это уравновешенная теплота; материальная причина крови — это уравновешенное количество хорошей пищи и питья; формальная причина крови — это хорошая [степень] зрелости и конечная причина крови это — питание тела.

Что же касается желчи, то действенной причиной ее, если это желчь естественная, то есть пена крови, является уравновешенная теплота, тогда как [действенная причина] перегоревшей желчи — это огненная, чрезмерная теплота, особенно в печени. || Материальная причина ее — жидкие, теплые, сладкие, жирные и острые кушанья; формальная причина ее — зрелость, близкая к чрезмерной, а конечная причина ее — упомя- 13a нутые выше необходимость и польза.

Действенная причина слизи — недостаточная теплота, материальная причина — густые, влажные, вязкие, холодные кушанья. Формаль-

ная причина ее — недостаток зрелости, а конечная причина — упомянутые выше необходимость и польза.

Действенной причиной черной желчи, если это осадочная желчь, является уравновешенная теплота, а если перегоревшая, то теплота, превосходящая уравновешенную. Материальная причина ее — грубые, густые, маловлажные кушанья; горячие [кушанья] такого рода имеют при этом более сильное действие. Формальной причиной черной желчи является осадок, образующийся вследствие одного из двух обстоятельств: либо он не текуч, либо не растворяется. Конечная причина черной желчи — это упомянутые выше необходимость и польза.

Черная желчь умножается из-за теплоты печени, слабости селезенки, из-за сильного, сгущающего [соки] холода, из-за постоянных запоров или из-за частых, долгих болезней, от которых пропадают соки. А когда черной желчи много и она останавливается между желудком и печенью, то из-за этого уменьшается зарождение крови и хороших соков, и крови становится мало.

Тебе должно знать, что теплота и холод являются, наряду с другими причинами, причиной зарождения соков. Но уравновешенная теплота рождает кровь, избыточная рождает желтую желчь, а весьма избыточная рождает, путем сильного сжигания, черную желчь. Холод рождает слизь, (19) а весьма чрезмерный холод рождает, путем сильного сгущения, черную желчь.

Однако, наряду с активными силами, следует принимать во внимание и пассивные силы. Не должно полагать, что всякая натура рождает себе подобное и не рождает ничего себе противоположного, — если не по существу, то по случайным свойствам. Натуре часто случается порождать себе противоположное: так, холодная, сухая натура порождает постороннюю влагу не вследствие подобия, но из-за слабости пищеварения. В этом случае человек бывает тощим, с дряблыми суставами, робким, трусливым, мягким и холодным на ощупь, с узкими жилами. С этим сходно и то, что старость рождает слизь, хотя в действительности натура старости — это холод и сухость.

Тебе должно знать, что кровь и то, что течет вместе с нею в жилах, переваривается в третий раз, а когда кровь распределяется по органам, то в каждом органе должно при этом произойти четвертое переваривание. Остатки от первого переваривания, [происходящего] в желудке, выделяются через кишки; остатки второго переваривания, которое происходит в печени, в большей своей части выделяются в моче, а остальное — через селезенку и желчный пузырь. Отбросы оставшихся двух перевариваний выделяются неощутимым растворением и потом, а также с грязью, часть которой выходит из видимых проходов, например, носа и слухового канала, или невидимых, как например, поры в человеке.

ском теле, а также из неестественных отверстий, например, лопнувших опухолей, и из того, что растет на теле, как например, волосы и ногти. Знай также, что человек, у которого соки жидки, слабеет от извержения их; люди, у которых [естественные] отверстия широки, испытывают вследствие их широты убыль в силе, так как растворение [соков] вызывает слабость, а жидкие соки легко растворяются и иззергаются. А то, что легко извергается и растворяется, при растворении легко захватывает с собой пневму, которая тоже растворяется.

Знай, что точно так же, как существуют причины для зарождения этих соков, есть причины и для их движения. Передвижение и горячие вещи [в теле] движут кровь и желтую желчь, а иногда они приводят в движение черную желчь и усиливают ее. Однако покой усиливает слизь, а также некоторые виды черной желчи. Представления человека также движут соки. Так, например, кровь движется, когда смотрят на красные вещи; поэтому человеку, страдающему кровотечениями из носа, запрещают глядеть на то, что имеет красный отблеск.

Вот [все], что мы скажем о соках и об их зарождении. Что же до возражений людей, оспаривающих правильность наших слов, то это касается не врачей, а философов.

ОТДЕЛ ПЯТЫЙ

ОДИН ПАРАГРАФ, ПЯТЬ ГЛАВ

О ЕСТЕСТВЕ ОРГАНА И ЕГО ЧАСТЕЙ

Мы говорим: органы суть тела, рождающиеся из первого смешения достохвальных соков, так же, как соки суть тела, рождающиеся из первого смешения элементов.

Среди органов есть органы простые и есть сложные. Простые органы суть те, любая осязаемая частица которых, взятая [в отдельности], носит то же название вне ограничения, что и весь орган. Таково, например, мясо с его частицами, кость с ее частицами, нерв и его частицы и тому подобное. Поэтому такие органы называются «сходными в отношении своих частей».

А сложные органы суть такие, любая частица которых, взятая [в отдельности], не носит того названия, что и весь орган, и ограничена [своим наименованием]. Таковы, например, рука или лицо, ибо часть лица не есть лицо, а часть руки не есть рука. Они называются «органы-орудия», ибо являются орудиями души во всех движениях и действиях.

Первым из «органов, сходных в отношении частей», является кость. Она создана твердой, ибо служит опорой тела и основой движений.

Затем следуют хрящи. Они мягче костей, так что могут сгибаться, но тверже остальных органов. Полезная функция, ради которой созданы хрящи, состоит в том, что благодаря хрящам кости хорошо соединяются с мягкими органами и твердое не соприкасается с мягким непосредственно. Поэтому мягкое не страдает от [соприкосновения] с твердым, в особенности при ударе или сжатии, ибо такое соединение — опосредствованное. Так обстоит дело, например, с лопаточной костью, хрящами задних ребер и с кинжаловидным хрящем, [находящимся] под грудиной. [Хрящи существуют] также для того, чтобы трущиеся друг о друга суставы как следует примыкали один к другому и не ломались из-за своей твердости.

И еще: когда какая-нибудь (20) мышца тянется к органу, не имеющему кости, она опирается на хрящи и хрящ ее укрепляет. Таковы, например, мышцы век, где хрящи служат опорой и поддержкой для су-

хожий. Во многих местах возникает также необходимость в опоре, расположенной на чем-либо прочном, но не слишком твердом, как [например], в гортани.

Затем следуют нервы. Это тела, берущие начало в головном или спинном мозгу, белые, гибкие и мягкие при сгибании, но с трудом отделяемые. Они созданы для того, чтобы органы имели полную [возможность] чувствовать и двигаться.

Затем следуют сухожилия. Это тела, берущие начало на концах мышц и похожие на нервы. Они примыкают к движущимся органам и либо притягивают их вследствие натяжения, когда мышца сокращается, сжимается и отходит назад, либо отпускают, когда мышца растягивается, возвращаясь в прежнее положение, или становится по величине длинней, чем она была в своем естественном положении, как мы это видим у некоторых мышц. В большинстве случаев [сухожилия] состоят из нервов¹, которые проникают в мышцу и выходят с другой стороны, и тех тел, описание которых следует за описанием сухожилий, то есть тел, называемых связками; эти тела также по виду и на ощупь походят на нервы и идут от органов к мышцам. Сухожилия, как и нервы, распределяются на волокна; те волокна, которые примыкают к мышцам, прослоены мясом, а те, что отделяются от мышц и идут к суставу и к движущимся органам, собираются и скручиваются в сухожилие мышц.

Затем следуют связки, о которых мы [только что] упомянули. Они также представляют собою тела, похожие на нервы. Некоторые из них называются связками вообще, другие, [кроме того], носят особое название жил.

Те из них, что тянутся к мышцам, называются только связками; что же касается тех, которые не тянутся к мышце, но соединяют концы костей сустава или другие органы и укрепляют какое-либо соединение, то они, называясь связками, носят также особое наименование жил. Ни одна из связок не имеет чувствительности; это объясняется тем, что связки не должны испытывать боли от присущего им частого движения и трения. Полезная функция связок видна из предшествующего.

Затем следуют артерии. Это полые тела, которые выходят из сердца и тянутся в длину; по своей субстанции они подобны нервам и связкам и способны к движению, то есть к расширению и сужению, которые отделяются || [друг от друга моментами] покоя. Артерии созданы, чтобы 14a продуть сердце, удалять из него дымный пар и, по божьему изволению, распределять пневму по частям тела.

Затем следуют вены, которые похожи на артерии, выходят из печени и пребывают в покое; они служат для распределения крови в частях тела.

Затем следуют оболочки. Это тела, сотканые из незаметных нервоподобных волокон, тонкие и неплотные, расходящиеся в ширину. Они

покрывают и охватывают поверхность других тел ради различных полезных целей. Так, например, оболочки удерживают весь [данный орган] в присущей ему форме и в свойственных ему очертаниях, а также подвешивают одни органы к другим и соединяют их между собою при посредстве нервов и связок, распадающихся на нити, из которых сплетается оболочка; так [например, связана] почка со спинным хребтом. Они служат еще и для того, чтобы создать у органов, вещество которых лишено чувствительности, поверхность, способную непосредственно ощущать то, что с нею происходит, и косвенно ощущающую то, что случается в теле, которое она окутывает. К таким органам принадлежат, например, легкие, печень, селезенка и почки, ибо они совершенно ничего не ощущают своим веществом и чувствуют [толчки] соприкасающихся с ними предметов только через посредство покрывающих их оболочек. Когда в этих [органах] образуется ветер или опухоль, то это чувствуется всего сильнее. Что касается ветра, то оболочка косвенно ощущает его, так как подвергается растяжению. Что же до опухоли, то место, где начинается и прикрепляется оболочка, косвенно ощущает опухоль, так как орган клонится книзу из-за тяжести опухоли.

Далее следует мясо, которое заполняет промежутки между [перечисленными] органами в теле и составляет их силу и опору.

Каждый орган имеет в себе самом прирожденную силу, с помощью которой осуществляется дело питания, т. е. притягивание [усвоение] и удерживание, уподобление и связывание пищи, а также извержение излишков. Но в отношении всего прочего органы несходны, так как некоторым из них присуща, помимо этой силы, еще и сила, переходящая от них на другие органы, а у иных органов этого свойства нет.

С другой стороны, отдельным органам присуща, помимо [прирожденной] силы, еще и сила, переходящая к ним от другого органа, а у иных органов этого свойства нет. При сочтании [всего этого] имеются органы, получающие и дающие, органы дающие, ко не получающие, органы получающие, но не дающие, и органы не получающие и не дающие.

Что касается органа, который получает и дает, то никто не сомневается в его существовании. В отношении мозга (21) и печени [врачи] согласны, что каждый из этих органов получает от сердца животную силу, прирожденную теплоту и пневму, и что каждый из них является в то же время источником силы, которую он передает другим органам.

Мозг есть начало [восприятия] ощущений, по словам одних, — безусловно, а по мнению других, — не безусловно; печень же является источником питания, по словам одних, — безусловно, а по мнению других, — не безусловно.

Что же касается органа, который получает, но не дает, то сомнение в существовании его еще меньше. Таково, например, мясо: оно получает

[извне] силу чувствовать и жить, но само не является началом какой-либо силы, которую оно тем или иным образом передавало бы другому органу.

Что же до двух других [категорий], то в отношении одной из них¹ врачи не согласны со многими философами. Большинство древних [философов] говорят, что такой орган есть сердце, ибо оно является первопричиной всякой силы и передает остальным органам силы, посредством которых они питаются, живут, воспринимают [ощущения] и движутся. Врачи же, как и некоторые древние философы, [наоборот], распределяют эти силы по различным органам и не говорят о [существовании] такого органа, который передавал бы силу и не получал ее. Мнение большинства [древних философов], после тщательной проверки, оказывается более правильным, но мнение врачей с первого взгляда [кажется] более ясным.

В отношении второй категории не согласны между собой и врачи и философы. Некоторые полагают, что нечувствительные кости и мясо и другие подобные органы существуют только благодаря тем силам, которые им [изначально] присущи и не переходят в них из иных источников; и что такие органы, когда к ним поступает питание, не передают своей силы какому-либо другому органу, и никакой орган также не передает и им какой-либо иной силы.

Другие [врачи и философы] считают, что эти силы не присущи [изначально] подобным органам, а изливаются из печени и сердца || при 146 первом [их] возникновении и остаются там.

Врач не обязан искать выхода к истине из этих разногласий посредством доказательств, так как врач, поскольку он врач, не имеет к этому пути и это ему не мешает при каких-либо исследованиях и действиях². Однако, в отношении первого спорного вопроса, врач должен знать и быть убежден, что для него не важно, является или не является сердце источником [способности] к ощущению и движению для мозга и способности питания для печени, так как мозг либо сам, либо после сердца, является началом душевных функций по отношению к остальным органам, а печень также является началом естественных питательных функций по отношению к остальным органам. Относительно второго спорного вопроса врач должен знать и быть убежден, что для него не важно, как возникает прирожденная сила, например, в кости: [изливается ли она] из печени при первом возникновении, или [кость] располагает ею по своей собственной натуре, или же не происходит ни того, ни другого; однако теперь³ врачу необходимо твердо знать, что сила не изливается в кость из печени [постоянно]⁴. Если бы путь между костью и печенью оказался бы закупоренным и кость имела бы при себе питательную пищу, функции кости [все же] прекратились бы, как это бывает с ощущением и движением, когда закупорен нерв,

идущий из мозга; наоборот, эта сила является для кости прирожденной, пока она сохраняет [неизменной] свою натуру.

[Когда врач уяснит это], перед ним раскроется [смысл] разделения органов на категории. Для него станет обязательным существование главенствующих органов и органов, обслуживающих главенствующие органы, а также органов подчиненных, но не служебных, и органов, не подчиняющих и не подчиненных.

Главенствующие органы суть те, что являются источником первоначальных сил в теле, необходимых для сохранения особи или вида. В отношении сохранения особи главенствующих органов три: сердце — источник животной силы, мозг — источник силы ощущения и движения, и печень — источник питающей силы. В отношении сохранения вида главенствующими органами являются те же три, и еще четвертый, связанный с [сохранением] вида, а именно яички у данной особи, которой они необходимы для одного дела и в то же время полезны для другого дела. Что до необходимости, то это относится к образованию семени, сохраняющего способность к воспроизведению, а их полезность [выражается] в завершении мужского и женского образа и натуры, которые оба являются привходящими свойствами, обязательно присущими видам животных, но не являются свойствами, входящими в самое [понятие] «животности».

Что касается служебных органов, то некоторые из них выполняют службу подготовительную, а другие выполняют службу проводника. Подготовительная служба называется полезной функцией, а служба проводника называется службой в абсолютном смысле.

Подготовительная служба предшествует действию главенствующего органа, а служба проводника следует за действием главенствующего органа. Что касается (22) сердца, то подготовляющим слугой для него являются, например, легкие, а проводниками служат, например, артерии. Для мозга подготовляющим слугой являются, например, печень и прочие органы питания и сохранения пневмы, а проводниками служат, например, нервы.

Для печени подготовляющим слугой является, например, желудок, а проводниками, например, вены. Для яичек подготовляющими слугами являются, например, органы, которые прежде них порождают семя, а проводниками у мужчин — мочевой канал и сосуды между яичками и мочевым каналом, а у женщин — сосуды, по которым семя проникает в место зачатия. Сверх того, у женщин есть еще матка, в которой завершается полезная функция семени.

Гален говорит: «Есть органы, которым присуще только действие, есть и такие, которым присуща только полезная функция; а некоторым органам присущи и действие и полезная функция одновременно. К первым

относится, например, сердце, ко вторым — легкие, а к третьим — печень».

Я же говорю: под действиями нам следует разуметь те действия, относящиеся к жизни особи или сохранению вида, которые полностью совершаются каким-либо одним [органом], как например, действие, присущее сердцу при порождении[им] пневмы. А под полезной функцией надлежит понимать [функцию], служащую для восприятия действия другого органа; тогда становится полным действие, || сообщающее 15a жизнь особи или обеспечивающее сохранение вида; такова, [например], подготовка воздуха легкими.

Печень производит сперва второе переваривание и подготавливает для третьего и четвертого переваривания [пищу], которая полностью переварилась при первом переваривании, чтобы кровь стала годной для питания самой [печени]; этим она производит действие; постольку же, поскольку она производит действие, способствующее какому-либо ожидаемому действию, она оказывается полезной.

Мы говорим также, возвращаясь к началу [изложения], что в числе органов есть такие, которые возникают из семени; это суть органы, сходные в отношении частиц, за исключением мяса и сала, а также такие, которые возникают из крови, как [например], сало и мясо, ибо все [органы], кроме этих двух, возникают из обеих разновидностей семени, т. е. семени мужского и семени женского. Но только по мнению ученых, которые это исследовали, они возникают из мужского семени, как сыр возникает от [действия] сычуга, а из женского семени они возникают, как сыр возникает из молока. Подобно тому, как активное начало створаживания заключается в сычуге, так действующее начало [образования] формы присуще мужскому семени; подобно тому, как пассивное начало створаживания находится в молоке, так пассивное начало [образования] формы, то есть страдательная сила, заключается в семени женщины.

Подобно тому, как сычуг и молоко являются каждое частью вещества образующегося из них сыра, так каждая из двух разновидностей семени является частью вещества зародыша. Это мнение незначительно, а пожалуй и значительно, расходится с мнением Галена, который считает, что каждая из двух разновидностей семени обладает [и] связывающей силой и способностью связываться. Это не мешает ему говорить, что связывающая сила больше в мужском семени, а способность связываться сильнее в женском семени.

Что же касается исследования мнений об этом вопросе, то оно находится в наших книгах об основных науках.

Далее, кровь, которая выделяется [в организме] женщины во время месячных, превращается в питательное вещество. Одна часть ее обращается в нечто подобное веществу семени и возникающих из него органов, и становится пищей, которая увеличивает их рост. Другая

часть не превращается в пищу для прочих органов, но годна для того, чтобы свертываться в промежутках между ними и заполнять [пустые] места в основных органах, обращаясь в мясо и сало. Есть у этой крови и остаток, непригодный ни для одной из этих двух целей. Он остается [в теле] до послеродового периода, когда природа его выталкивает как излишек.

Когда же плод родится, то кровь, которую производит его печень, занимает место той¹ крови, и из нее возникает то, что [ранее] возникало из материнской крови.

Мясо рождается из твердой части крови, которую сгущает теплота и сухость, а сало возникает из водянистых и маслянистых частей крови, которую сгущает холод; поэтому теплота растворяет сало. Если [ткани] тех органов, которые созданы из обеих разновидностей семени, разойдутся, они уже не могут сойтись путем настоящего [естественного] соединения; [это возможно] только для некоторых из них в редких случаях, в годы детства. Таковы, например, кости и мелкие разветвления вен, в отличие от больших вен и от артерий. Когда частица их исчезает, ничто не вырастет вместо нее; это бывает, например, с костями и нервами. А те органы, что возникли из крови, [продолжают] расти [даже] после повреждения², [частицы их] соединяются с себе подобными. Таково, например, мясо. Что же касается органов, родившихся из крови, в которой еще сохранилась сила семени, то, пока время ее связи с семенем остается недавним, такие органы, в случае гибели, могут вырасти еще раз, как например, зубы в детстве; однако, когда над кровью получит власть другая натура, то эти органы не вырастают вторично.

Мы говорим также: иногда начало ощущения и движения у чувствующих и движущихся органов находится сразу (23) в одном нерве, а иногда это разделяется, и началом каждой силы является отдельный нерв. А также мы говорим, что пленки³ всех внутренностей, обернутых пленкой, вырастают из одной-двух пленок, выстилающих внутри грудь или живот. Что касается [органов, расположенных] в груди, как например, грудобрюшная преграда, вены, артерии, легкие, то пленки их вырастают из пленки, выстилающей внутри ребра, а пленки органов и сосудов, находящихся в брюхе, растут из оболочки, выстилающей изнутри мышцы живота. Далее [надо сказать], что все мясистые органы либо являются волокнистыми, как [например], мясо мышц, либо не имеют волокон, как [например], печень. Всякое || движение [осуществляется] при помощи волокон. Причиной произвольных движений служат волокна мышц; что же касается [движений] естественных⁴, как [например], движения матки и сосудов, а также сложных движений, [например], глотательных, то они [осуществляются] особыми волокнами, расположенными вдоль, поперек или вкось. Для притяжения служат

продольные волокна, для отталкивания—сжимающие волокна, которые идут вширь, а для удержания — [волокна], идущие вкось. В органах, состоящих из одного слоя, как [например], вены, эти три разновидности волокон переплетаются, а если орган состоит из двух слоев, то поперечное волокно находится во внешнем слое, а оба других — во внутреннем. Теперь: волокна, идущие вдоль, более наклонны к внутренней поверхности. Они созданы так, чтобы притягивающие и отталкивающие волокна не были [расположены] вместе; напротив, волокнам притягивающим и удерживающим наиболее подобает быть [расположенными] вместе [везде], за исключением кишок, так как кишкам нужна не [способность] крепко удерживать, а [способность] притягивать и выталкивать.

Мы утверждаем также, что нервные органы, окружающие тела, чуждые им по веществу, [разделяются] на такие, которые состоят из одного слоя, и на такие, которые состоят из двух слоев. Те из них, что созданы из двух слоев, созданы такими ради многих полезностей. Одна из них — необходимость прочно оберегать крепость этих тел, чтобы они не разорвались вследствие сильного движения того, что в них заключается. Таковы, например, артерии. Вторая [полезность связана] с необходимостью надежно охранять тело, заключенное в этих органах, чтобы оно не рассосалось или не вышло [наружу]. Рассасывания можно было бы опасаться из-за неплотности¹ [органа], если бы он состоял из одного слоя, а выход наружу был бы возможен вследствие податливости [окружающего органа] на разрыв по той же причине. К телам, заключенным [в органах, богатых нервами], относятся, например, пневма и кровь, которые заключены в артериях; крепость артерий должна быть обеспечена, [ибо] следует опасаться, чтобы [кровь и пневма] не пропали; пневма [может пропасть] вследствие рассеяния, а кровь — из-за разрыва. В этом заключается большая опасность.

Третья полезность² проявляется в том, что поскольку [окруженный] орган должен осуществлять притягивание и выталкивание посредством сильного движения, то для [каждого из этих движений] отводится особое орудие, [и эти орудия] не сплетаются. Так обстоит дело в желудке и в кишках.

Четвертая полезность [такова]: когда каждый из слоев [данного] органа предназначен для особого действия и одно действие порождается натурой, противоположной другой, то их целесообразней разделить. Так обстоит дело с желудком. Желудок должен обладать ощущением,— а ощущение осуществляется только при помощи нервного органа, — и совершать пищеварение, которое происходит только при помощи мясистого органа. И вот на каждую из этих функций отводится [особый] слой — нервный слой для ощущения и мясистый слой для пищеварения.

При этом внутренний слой создан нервным, а внешний — мясистым, ибо переваривающий [орган] должен достигать перевариваемой пищи путем усилия, а не [самопроизвольной] встречи, тогда как нельзя допустить, что ощущающее не встретит ощущаемого, — я хочу сказать: [не встретит] при осязании.

Я утверждаю также, что среди органов есть такие, которые близки по натуре к крови, и поэтому кровь не должна, питая их, подвергаться многочисленным превращениям. Таким [органом] является, например, мясо. Поэтому в нем не создано полостей и пустот, в которых бы пребывало поступающее питательное вещество в то время, когда мясо его не употребляет. Наоборот, пища превращается в мясо, [будучи] в том самом виде, в каком мясо ее встречает¹.

А другие органы далеки от крови по натуре, так что кровь, превращаясь в эти органы, должна предварительно пройти ряд постепенных преобразований, чтобы уподобиться их веществу. Таковы, [например], кости, которые поэтому имеют либо одну полость, где находится питательное вещество, в то время, когда оно превращается в нечто однородное с костью, — такова, [например], кость голени и предплечья, — либо разбросанные в кости пустоты, какова, например, кость нижней челюсти. (24) Органы, которые [устроены] таким образом, должны принимать пищу больше, чем нужно в данное время, чтобы они могли превращать ее в однородное [с собою] вещество часть за частью². Сильные органы толкают³ свои излишки⁴ к соседним слабым [органам]. Так, сердце толкает [излишки] к подмышкам, мозг — к тому, что [лежит] за ушами, а печень — к пахам.

Параграф первый. Общее рассуждение о костях и суставах

Мы утверждаем: среди костей есть такие, которые выполняют по отношению к телу [роль] основы, и на них тело строится. Таковы, например, позвонки спинного хребта. Он является для тела основой, на которой тело построено, как строится корабль на бруссе, который кладут сначала. А некоторые кости выполняют по отношению к телу [назначение] брони и предохранителя, как например, темянная кость, тогда как другие служат как бы оружием, которое отражает толчки и повреждения. Таковы, например, кости, называемые «шипами»¹, которые сидят на спинных позвонках, словно иглы. Есть кости, являющиеся [как бы] начинкой в промежутках между суставами; таковы, например, сесамовидные кости между суставами пальцев. Иные кости подвешены к [частям] тела, которые должны висеть; такова кость, похожая на букву *лямбда*, которая [связана] с мышцей гортани, языка и с другими [мышцами].

Совокупность костей служит поддержкой и опорой телу. Те из этих костей, которые нужны только для поддержки и для защиты и не нужны, чтобы приводить члены в движение, — сплошные, хотя в них [тоже] есть поры и щели, без которых нельзя обойтись. А у тех костей, что нужны также и для движения, размер пустот увеличен, и пустота посреди [кости] создана единой, чтобы телу кости не было надобности в разбросанных средоточиях² пищи — от этого [кость] стала бы рыхлой, тогда как ее тело, напротив, плотно. Пища этих костей, то есть мозг, собрана в [ней самой, как] начинка. Польза от увеличения пустоты — в том, что кость становится легче, а польза объединения пустоты — в том, что тело кости остается плотным. Плотность тела [кости] полезна тем, что кость не ломается от резких движений, а полезность содержащегося в кости мозга — в том, что он питает ее, как мы это подробно объясняли раньше, и постоянно увлажняет, так что кость не крошится от иссушающих ее движений. Таким образом, кость, хотя в ней и есть пустота,

подобна сплошной. Пустота невелика, когда больше надобность в твердости, и велика, когда больше надобность в легкости.

Трубчатые кости созданы такими ради упомянутого дела питания; вдобавок это нужно еще и потому, что сквозь них должно что-то проходить, как [проходит, например], запах, вдыхаемый с воздухом, через решетчатую кость, а также из-за излишних [выделений] мозга, которые через них прогоняются.

Все кости являются [взаимно] смежными и сходятся, так что между какой-либо костью и той, которая за ней следует, не бывает большого промежутка. Однако между некоторыми из них имеется незначительный промежуток, который заполняется «добавками»¹ — хрящевыми или похожими на хрящи. Они созданы ради полезной функции, которая присуща хрящам; между теми костями, у которых эта полезная функция не должна приниматься во внимание, сочленения созданы без «добавок». Такова, [например], нижняя челюсть.

Смежность² между костями бывает различных видов. Некоторые из них соединяются посредством податливого³ сочленения, другие соединяются сочленением тугим, хотя и не неподвижным, иные же соединяются неподвижным сочленением вклиненным, сшитым или склеенным⁴.

Податливое сочленение — такое, в котором одна из костей легко совершает движения, причем другая кость не двигается. Таково, например, сочленение запястья с предплечьем.

Сочленение тугое, но не неподвижное — такое, когда движение одной из костей затруднено и невелико по размаху; таково сочленение между запястьем и кистью или сочленение между двумя костями кисти. Что же касается неподвижного сочленения, то это такое [сочленение], в котором ни одна из двух костей совершенно не может двигаться поодиночке; таково, [например], сочленение грудных костей.

Вклиненное [сочленение бывает тогда], когда у одной кости имеется выступ, а у другой — впадина, в которую этот выступ вклинивается настолько, что не может в ней двигаться. Таковы, например, зубы в своих лунках. Сшитое [сочленение] — такое, когда у обеих костей есть выемки и зубцы, как у пилы. Зубцы одной кости расположены в выемках другой, (25) как медники соединяют листы меди. Такое соединение || 166 называется «швом» и «шитьем». Так соединены кости черепа.

Склеенное сочленение бывает склеенным продольно, а бывает и склеенным поперек. Таковы нижние позвонки спинного хребта; верхние позвонки не [соединяются] неподвижными сочленениями.

Параграф второй. Об анатомии черепа и его полезности

Что касается полезной функции совокупности костей черепа, то она состоит в том, что [эти кости] являются броней для мозга, которая

его закрывает и предохраняет от бедствий¹. А полезности того, что [череп] создан из многих кусков и более чем одной кости, разделяются на две группы. Одна группа имеет отношение к самой кости, а другая группа имеет отношение к тому, что содержится в кости. Первая группа разделяется на две полезности. Одна из них в том, что если с частью черепа случится повреждение — пролом или костоеда, оно не обязательно распространится на весь череп, как было бы, если бы он состоял из одной кости. Вторая: в одной кости не бывает различия в отношении твердости и мягкости, рыхлости и плотности, тонкости и толщины — того различия, которого требует обстоятельство, о коем мы вскоре будем говорить. Другая группа [объединяет] полезности, которые осуществляются швами. Некоторые из них относятся к самому мозгу, ибо [швы] открывают дорогу и путь парам, выделяющимся в мозгу и не могущим пройти, чтобы покинуть мозг, сквозь самые кости из-за их толщины, и мозг таким образом очищается, выделяя эти пары.

Другая полезность [швов] относится к выходящим из мозга питиям нервов, которые растут в различных частях головы: [швы служат для того], чтобы дать им проход. Две полезности являются общими для мозга и для двух других вещей. Одна из этих полезностей относится к сосудам и к артериям, проникающим внутрь головы — [швы служат для того], чтобы дать им проход. Другая полезность относится к толстой тяжелой оболочке мозга: части ее пристают к швам, так что она приподнимается над мозгом и не давит на него.

Естественная форма этой кости² — круглая, и [это объясняется] двумя обстоятельствами и двумя полезностями. Одна из них относится к внутренности [черепа]. Дело в том, что круглая фигура больше по площади в сравнении с тем, что могут охватить другие фигуры, [ограниченные] прямыми линиями, если размеры их³ равны.

Другая полезность относится к наружной части черепа. Круглая фигура⁴ не так страдает от ударов, как страдает угловатая. Будучи круглым, череп создан вместе с тем [вытянутым] в длину, так как места, откуда растут мозговые нервы, расположены вдоль, что было необходимо, чтобы они не оказались стиснутыми. На черепе есть два выступа — вперед и назад, которые должны защищать нервы, спускающиеся вниз с обеих сторон. [Череп] такой формы имеет три истинных шва и два ложных шва. К первым⁵ швам принадлежит шов в виде дуги, который сливается со лбом таким образом и называется «венечным швом», а также прямой шов, проходящий вдоль середины головы. Этот шов в отдельности называют стреловидным, а когда его рассматривают в связи с венечным швом, то называют его «вертеловидным». По форме он подобен дуге, посреди которой проходит прямая линия, подобная перпендикуляру — вот так: → Третий шов — общий у задней стороны

головы⁶ и у ее основания. Он имеет форму угла, вершина которого примыкает к концу стреловидного шва, и называется ламбдовидным¹, так как походит на букву «л» в написании греков. В соединении с двумя предшествующими швами форма его [представляется] такой:

Что же касается ложных швов, то они идут вдоль по обеим сторонам головы, параллельно стреловидному шву. Они не углубляются в кость полностью² и поэтому называются чешуйчатыми. Когда эти швы соединяются (26) с тремя первыми истинными швами, то [общий] вид их таков:

Такова естественная форма головы. Что же касается неестественных форм головы, то их три. Одна из них — когда отсутствует передний выступ черепа; тогда из швов [на голове] нет венечного шва. Второй 17a [случай] || — когда недостает заднего выступа; тогда [на голове] не хватает ламбдовидного шва. В третьем случае на голове не хватает обоих выступов сразу и голова делается как шар — она одинакова и в длину и в ширину. Говорит достойнейший из врачей Гален: «Поскольку при этой форме [головы] расстояния равны³, то по справедливости должно быть равным также и распределение швов. Однако при первой⁴ [форме головы] швы распределяются [так]: вдоль — один шов, поперек — два шва, а здесь⁵ [имеется] один шов вдоль, и поперек — тоже [один шов]; при этом поперечный шов тянется по ширине в середине — от уха до уха *в виде X⁶, так же как продольный шов [тянется] посередине вдоль». Этот достойный муж говорит также: «И не может голова иметь четвертую неестественную [разновидность] формы, при которой длина была бы меньше ширины, без того, чтобы не уменьшились в какой-то степени полости, [содержащие] мозг, или [размеры] его тела, а это противоречит [требованиям] жизни и правильности сложения». [Таким образом, Гален] подтверждает слова Гиппократата, который установил всего лишь четыре формы [черепа] и только. Знай же это.

Параграф третий. Анатомия того, что ниже черепной коробки

После [сказанного], у черепа [отмечается] пять костей: четыре — подобные стенкам, и одна — наподобие основания. Эти стенки созданы более твердыми, чем теменная кость, ибо [повреждения] от падения и ударов случаются с ними чаще, [кроме того], черепу и теменной кости более необходимо быть пористыми по двум причинам. Одна причина — та, что сквозь них [должны] проходить пары, выделяющиеся [из мозга], а другая — чтобы [эти кости] не отягчали мозг. Наиболее твердой [частью] стенок создана их задняя часть, ибо она лишена охраны со стороны [внешних] чувств. Первая стенка это лобная кость. Сверху ее ограничивает венечный шов, а снизу — другой шов, который тянется от

конца венечного шва и проходит над глазами, возле бровей. Конец его примыкает ко второй оконечности венечного шва.

Стенки, расположенные справа и слева, — это кости, в которых находятся уши¹. Вследствие своей твердости они называются «камешками»². Каждую из них ограничивает сверху чешуйчатый шов, а снизу — шов, который идет от конца ламбдовидного шва и проходит [дальше], заканчиваясь у венечного шва. Спереди [их ограничивает] часть венечного шва, а сзади — часть ламбдовидного шва. Что касается четвертой стенки, то ее ограничивает сверху ламбдовидный шов, а снизу шов, общий у черепа с клиновидной костью, который соединяет концы ламбдовидного шва.

А основание мозга образует кость, которая несет на себе все другие кости [черепа]. Она называется клиновидной и создана [очень] твердой ради двух полезностей. Одна из этих полезностей в том, что твердость помогает [клиновидной кости] нести [череп]; другая в том, что твердая кость меньше подвержена гниению от излишков³, [выделяющихся из мозга]. Эта кость расположена так, что на нее постоянно изливаются сверху выделения, поэтому [природа] позаботилась об ее уплотнении. На висках с каждой стороны имеются по две твердых кости, которые прикрывают нервы, проходящие в висках. Они расположены вдоль висков, наискось, и называются «парой».

Параграф четвертый. Об анатомии костей челюстей и носа

Что касается костей верхней челюсти и висков, то мы их перечислим в дальнейшем, при перечислении швов челюсти. Итак, мы говорим: верхнюю челюсть ограничивает сверху шов, являющийся у нее общим со лбом и проходящий под бровью от виска к виску. Снизу ее ограничивают лунки зубов; а с боков — шов, идущий со стороны ушей; он является общим у челюсти с клиновидной костью, находящейся позади коренных зубов. С другой стороны конец его образует загиб, — я хочу сказать, что он слегка отклоняется, загибаясь к внутренней стороне * ламбдовидного шва⁴. Имеется еще шов, разделяющий этот шов, и шов, о котором мы будем говорить [позже], то есть шов, рассекающий вдоль верхний свод нёба. Таковы границы верхней челюсти.

(27) Что же касается швов, находящихся в этих границах, то к ним принадлежит шов, рассекающий вдоль верхнюю часть нёба, и другой шов, который начинается между бровями и [тянется] до места, [находящегося] напротив промежутка между двумя внутренними резцами, а также шов, начинающийся у начала этого шва и отклоняющийся от него, спускаясь вниз до места, лежащего напротив || промежутка между внешним резцом и правым клыком. Другой такой шов имеется слева. Таким образом, эти три шва — средним и двумя боковыми — и упомянутым местом

напротив лунок зубов ограничиваются две треугольные кости. Однако основания этих треугольных костей лежат не у лунок зубов; перед ними находится поперечный шов, расположенный близ основания ноздрей.

Так как [все] три шва идут дальше поперечного шва, вплоть до упомянутых раньше мест, то под треугольными костями образуются две кости, целиком лежащие между основанием треугольных костей, лунками зубов и отрезками внешних швов. Одну кость отделяет от другой продолжение среднего шва, так что у каждой кости получается два прямых угла около разделяющего их шва — острый угол около клыков и тупой угол около ноздрей. К числу швов верхней челюсти принадлежит еще шов, который спускается от общего верхнего шва по направлению к глазу. Дойдя до глазной впадины, он образует три ветви: один [шов] проходит ниже шва, общего со лбом, и выше глазной впадины и доходит до брови; другой шов, ниже него, тоже доходит [до бровей], не входя, [однако], в глазную впадину, а третий шов также достигает брови, войдя сначала в глазную впадину. Чем ниже эти швы по отношению к шву, расположенному под бровью, тем дальше они от того места, которого касается верхний шов. Кость, которую отделяет первый шов, самая большая из трех; за нею следует та, которую отделяет шов.

Что касается носа, то полезности его явны, и их — три. Одна из них в том, что нос, благодаря имеющейся в нем полости, способствует втягиванию воздуха, так что воздух содержится в нем в большом количестве и [теплота] его выравнивается прежде, чем он пройдет в мозг. Дело в том, что хотя вдыхаемый воздух в общем попадает в легкие, но изрядная по количеству часть его проходит также и в мозг.

При втягивании [воздуха], когда этого требует обоняние, [нос] также собирает порядочно воздуха в одно место перед органом обоняния, чтобы [запах] улавливался сильнее и вернее. Таковы три полезности, [объединенные] в одной полезности.

Что же касается второй, то нос помогает разделять звуки¹ и облегчает издавать их раздельно, ибо весь воздух не скопляется у тех мест, где стараются разделить звуки, [выдыхая] определенное количество [воздуха]. Распределяя воздух для звуков, нос делает то же самое, что делает канал в дудке, просверленный насквозь до самого низа, чтобы [воздух] не заткнул ее². Таковы две полезности, [объединенные] во [второй] полезности.

А третья полезность в том, что нос закрывает и охраняет от взоров излишки, изгоняемые из головы, а также является органом, помогающим их извергнуть посредством выдыхания.

Костяк носа слагается из двух костей, подобных треугольникам, углы которых наверху сходятся, а основания соприкасаются с одним из углов, тогда как два другие расходятся. Каждая из этих двух костей ограничена одним из упомянутых внешних швов ниже шва кости лица.

На нижних концах костей находятся два мягких хряща, а между ними, вдоль среднего шва — хрящ, верхняя часть которого тверже нижней. Весь этот хрящ тверже, чем два другие хряща. Полезность среднего хряща в том, что он разделяет нос на две ноздри, так что, когда из мозга спускается нисходящий излишек, он в большинстве случаев отклоняется к одной из ноздрей и не затыкает всего пути дыхания, по которому идет к мозгу воздух, овевающий находящуюся в мозгу пневму. Что же касается полезности внешних хрящей, то она тройка. Это, [во-первых], полезность, свойственная вообще хрящам, находящимся на концах всех костей, — с ней мы уже покончили; вторая полезность — в том, что [ноздри] могут расходиться и расширяться, когда нужно сделать более сильный вдох или выдох, и третья в том, что хрящи, дрожа, сотрясаясь и колеблясь, помогают выбрасывать пары при выдохе. Обе носовые кости созданы тонкими и легкими, так как легкость здесь более нужна, чем прочность, особенно потому, что || (28) эти кости не 18с примыкают к органам, могущим подвергнуться повреждению, и расположены так, чтобы способствовать ощущению [запахов].

Что же касается нижней челюсти, то очертания ее костяка и ее полезная функция известны: она состоит из двух костей, соединенных под подбородком неподвижным сочленением. На каждом из двух других концов имеется изогнутое возвышение, которое соединяется с приспособленным для него отростком, выходящим из [височной] кости, заканчивающейся в этом месте. Там, где кости [нижней челюсти] сходятся, они связаны связками.

Параграф пятый. Анатомия зубов

Что касается зубов, то их тридцать два. Иногда у некоторых людей отсутствуют зубы мудрости, то есть четыре крайних, и тогда зубов оказывается двадцать восемь. В числе зубов есть два внешних резца и два внутренних резца наверху и такие же [зубы] внизу, чтобы разрезать [пищу], а также два клыка сверху и два клыка снизу, чтобы ее дробить, и еще — коренные зубы, чтобы перемалывать, с каждой стороны, верхние и нижние, четыре или пять [зубов]. Всего [получается] тридцать два [зуба] или двадцать восемь зубов. Крайние зубы чаще всего вырастают в середине периода развития, то есть после [достижения] зрелости и до остановки [роста]. А [рост] останавливается около тридцати лет, поэтому [эти] зубы называются зубами мудрости.

У зубов есть корни и заостренные головки¹, которые вклиниваются в ямки несущих их костей в обеих челюстях. На краю каждой ямки вырастает круглый костяной отросток, который окружает зуб и удерживает его, там же имеются крепкие связки. У каждого зуба, кроме коренных зубов, одна головка. Что же касается коренных зубов, вотк-

нутых в нижнюю челюсть, то самое меньшее количество их головок — две, а иногда, в частности у двух зубов мудрости, их бывает и три. Что же касается коренных зубов, воткнутых в верхнюю челюсть, то у каждого из них по меньшей мере три головки, а иногда, в частности у зубов мудрости, их бывает и четыре. У коренных зубов много корней, так как они велики и больше работают. У верхних [зубов] больше корней потому, что они подвешены и их тяжесть заставляет их отклоняться в сторону, противоположную корням. Что же до нижних [зубов], то тяжесть не противостоит их вклинению [в кость]¹.

Ни одна кость совершенно не имеет чувствительности, кроме зубов. Гален говорит: «Наоборот, опыт свидетельствует, что зубы чувствительны. Этому также содействует способность, проходящая к ним от мозга, [которая служит] и для того, чтобы различать теплое и холодное».

Параграф шестой. О полезности позвоночника

Позвоночник создан ради четырех полезностей. Одна из них в том, что позвоночник дает проход спинному мозгу, который нужен для поддержания [жизни] животного, ибо спинному мозгу присуща полезность, о которой мы будем подробно говорить в своем месте. Здесь же мы упомянем об этом в общих чертах. Дело в том, что если бы все нервы вырастали из головного мозга, то голова обязательно должна была бы быть много больше, чем она есть, и телу несомненно было бы тяжело ее нести. К тому же нерву пришлось бы проходить далекое расстояние, чтобы достигнуть отдаленнейших оконечностей [тела], и он подвергся бы [опасности] повреждения и разрыва. Длина нерва ослабляла бы его способность притягивать тяжелые члены к их началу. Поэтому творец, да возвеличится имя его! — оказал милость и опустил часть мозга, то есть спинной мозг, в нижнюю [половину] тела как ручей из источника, чтобы некоторые нервы расходились от него по бокам и в конец тела, в соответствии с их расположением напротив органов или возле них. Затем позвоночник создан в качестве надежного прохода для спинного мозга.

Вторая [полезность] в том, что позвоночник является броней и защитой для важных членов, расположенных впереди него. Поэтому он создан с иглами и шипами.

Третья [полезность]: позвоночник создан для того, чтобы быть основой для всех костей тела, как тот брус, который кладут сначала при постройке корабля, а потом в него втыкают и к нему привязывают
186 остальные деревянные части. Поэтому || позвоночник создан твердым.

Четвертая [полезность]: чтобы человек мог стоять самостоятельно и прямо и имел возможность двигаться в разные стороны. Для этого позвоночник создан с позвонками, на него нанизанными, а не в виде

одной кости или нескольких костей значительной величины, причем сочленения между позвонками сделаны неподатливыми, чтобы не ослабла крепость [позвочника], и не неподвижными, чтобы не препятствовать сгибанию.

(29) Параграф седьмой. Анатомия позвонков

Мы говорим: позвонок есть кость с отверстием посередине, в котором проходит спинной мозг. У позвонка четыре отростка: справа, слева и по обеим сторонам отверстия. Верхние из них называются «направленными кверху», нижние — «направленными книзу» и «перевернутыми». Иногда отростков бывает шесть: четыре с одной стороны и два с другой, а иногда их бывает восемь. Полезность этих отростков в том, что связь между ними устроена в виде связок с сочленением, так что у одних позвонков есть ямки, а у других — выступающие головки. Отростки у позвончиков существуют не ради полезности, но для охраны и защиты, а также для сопротивления ударам и потому, что на них переплетаются связки. Это широкие твердые кости, поставленные вдоль позвонка. Те из них, что находятся сзади, называются «иглами» и «шипами», а те, что лежат справа и слева, называются «крыльями»¹. Они охраняют нервы, сосуды и мышцы, которые лежат более глубоко и вдоль тела. Некоторым «крыльям», а именно тем, которые примыкают к ребрам, присуща особая полезность: в них созданы ямки, в которых держатся вложенные туда выпуклые концы ребер. У каждого из этих крыльев две ямки, а у каждого ребра по два выпуклых отростка. Есть крылья, у которых два конца, так что они похожи на двойное крыло. Это бывает у шейных позвонков, и мы еще скажем, чем это полезно.

Кроме отверстия в середине, у позвонков есть другие отверстия по той причине, что из них выходят нервы и в них входят сосуды. Некоторые из этих отверстий целиком находятся в теле одного позвонка, а другие помещаются в двух позвонках сразу. Место, где находятся отверстия, составляет общую границу этих позвонков. Отверстия бывают либо с двух сторон — и вверху и внизу, или же с одной стороны. Иногда в каждом позвонке отверстие образует целый полукруг, а иногда в одном позвонке [отверстие] больше полукруга, а в другом меньше. Эти ямки помещены по сторонам позвонка, а не сзади, потому что там нет защиты для того, что входит и выходит [через позвонок], и позвонок подвержен ударам; отростки не помещены спереди, ибо в противном случае² они оказались бы в тех местах, куда тело клонится в силу своей естественной тяжести, а также в результате произвольных движений; они ослабляли бы [позвонок], и позвонок не мог бы быть крепко связан и соединен [с позвоночным столбом]. Наклонясь над тем ме-

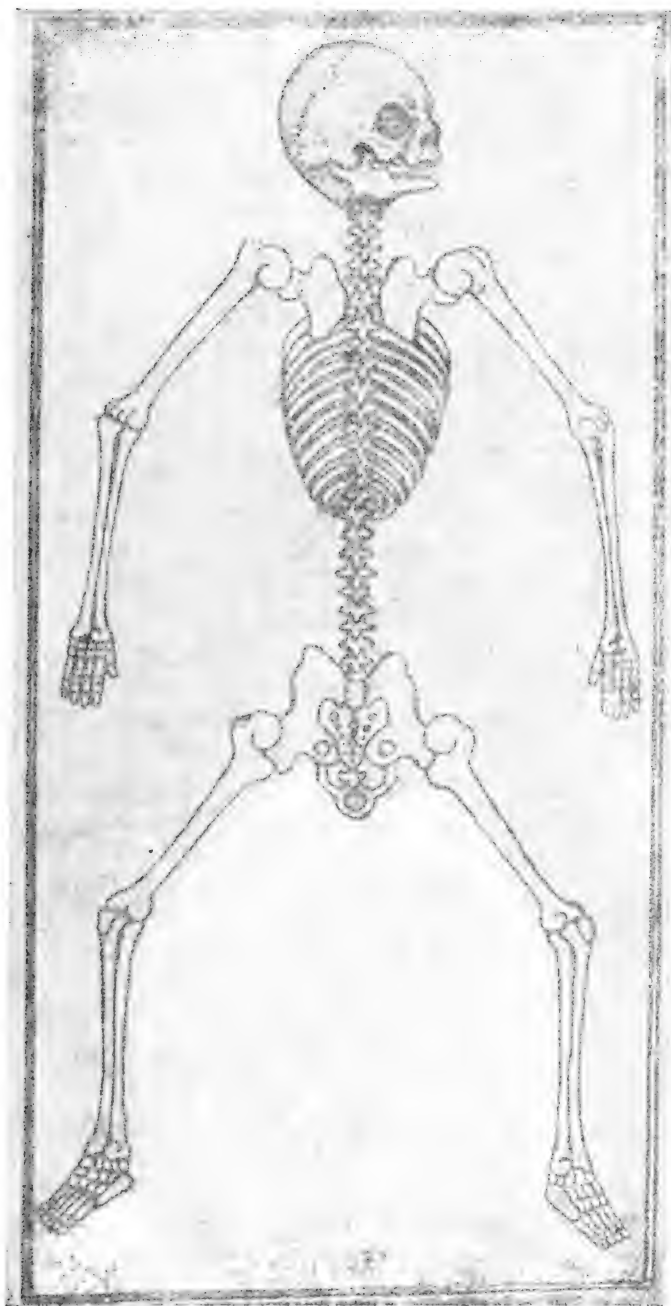
стом, откуда выходят нервы, отростки сдавливали и ослабляли бы их. Отростки, которые служат для предохранения, окружены связками и сухожилиями; они гладкие и мягкие, чтобы мясо не страдало от соприкосновения с ними.

Сочленяющие отростки тоже устроены таким же образом. Они крепко соединены друг с другом связками и сухожилиями со всех сторон, однако, соединение спереди туже, а сзади — податливей, так как необходимость наклоняться и нагибаться вперед сильнее, [чем надобность] выгибаться и откидываться назад. Так как задние связки слабы, то образующееся там по необходимости, хотя и небольшое пространство заполнено вязкой влагой.

19a С одной стороны, позвонки позвоночника, || будучи крайне прочно соединены между собой, образуют как бы одну кость, созданную для устойчивости и для неподвижности; с другой стороны, будучи податливы, они являются как бы многими костями, созданными ради движения.

Параграф восьмой. О полезности шеи и анатомия ее костяка

Шея создана ради легочной трубки¹, а легочная трубка сотворена ради полезностей, о которых мы упомянем в своем месте. Так как шейные и вообще верхние позвонки несет находящаяся под ними часть позвоночника, то они обязательно должны быть меньше². Ведь несомое должно быть легче несущего, если требуется, чтобы движения совершались в совершенном порядке. Поскольку начало спинного мозга, подобно началу канала, должно быть толще и больше, ибо верхней части его досталась более значительная часть нервов, чем нижней, то отверстиям шейных позвонков надлежит быть шире. (30) [Но] малый размер и [большая] ширина полости способствуют утончению позвонков; поэтому они должны обладать известной степенью прочности, которая возмещала бы их ослабление от двух упомянутых причин. Вот почему оказалось необходимым создать их самыми крепкими из всех позвонков. Поскольку тело каждого из этих позвонков является тонким, то шипы на них созданы маленькими; ведь если бы они были созданы большими, то позвонок оказался бы предрасположен к перелому и к повреждениям при ударе шипами о крепкие предметы. Но так как шипы на них маленькие, то крылья их сделаны большими и обладают двойными концами. Поскольку необходимость в подвижности у них больше, чем необходимость в устойчивости, ибо они не несут на себе многих костей, как позвонки, расположенные ниже, то суставы [шейных] позвонков более податливы по сравнению с суставами [позвонков], находящихся под ними. Прочность, которой им недостает вследствие податливости, возмещается в такой же или в [еще] большей мере благодаря нервам, мышцам и сосудам, которые их окружают и проходят по

Из трактата по анатомии человеческого тела на персидском языке. Ркп. ИВ АН УзССР, Ташкент, № 2105 (XVII в.).

ним. Это избавляет от необходимости увеличить крепость суставов. Поскольку невелика необходимость сильно укреплять суставы [этих позвонков] и степень крепости их достаточна для их работы, то их сочленяющие отростки, направленные вверх и вниз, не созданы такими большими и широкими, как у тех позвонков, которые ниже шеи. Напротив, их нижняя часть создана длинней, а связки у них податливей. Место выхода нервов у них создано общим [для двух позвонков], как мы упоминали выше, ибо каждый шейный позвонок, вследствие своей тонкости, малой величины и ширины прохода для спинного мозга, не может иметь особого отверстия; исключения составляют те позвонки, о которых мы [еще] будем говорить и изложим их [строение особо].

Теперь же мы скажем, что шейных позвонков числом семь: это количество является соразмерным числу и длине [позвонков]¹. У каждого из этих позвонков, кроме первого, имеются все упомянутые одиннадцать отростков: один шип, два крыла, четыре [сочленяющих отростка], направленных вниз. У каждого крыла по два разветвления; круглое отверстие для выхода нерва делится пополам между каждыми двумя позвонками². Однако у первого и второго позвонков есть особенности, которых нет у других. Прежде всего тебе должно знать, что движения головы направо и налево осуществляются сочленением между головой и первым позвонком, а движения вперед и назад — сочленением между головой и вторым позвонком³. Сначала нам следует поговорить о первом сочленении. Мы скажем, что на двух выступах первого позвонка, направленных вверх и находящихся по обе стороны позвонка, созданы две ямки, в которые входят два отростка головной кости. Когда один из них поднимается, а другой опускается, голова наклоняется в сторону опускающегося отростка. Второе сочленение не может находиться на этом же позвонке, и для него создан особый позвонок, || а именно

196

второй. На передней его стороне, обращенной внутрь, создан длинный твердый отросток, который заходит [за второй позвонок] и проходит сквозь отверстие первого позвонка перед спинным мозгом. Это отверстие является общим для обоих позвонков. Оно, то есть отверстие, сзади наперед длиннее, чем справа налево, и это потому, что спереди и сзади сквозь него проходят два тела, которые занимают больше места, нежели одно. Что же касается размера в ширину, то он соответствует величине большего из проходящих тел, то есть спинного мозга. Этот отросток называется «зубом». Спинной мозг отделен от него крепкими связками, которые созданы для того, чтобы разграничить область «зуба» и область спинного мозга, дабы «зуб» не повреждал спинного мозга при движении и не давил на него. Этот отросток поднимается из первого позвонка и входит в ямку головной кости, так что ямка головной кости вращается на нем сзади наперед. Этот «зуб» растет [по направ-

лению] вперед ради двух полезностей. Одна из них в том, что так для него безопаснее, а вторая в том, что более тонкая сторона позвонка оказывается внутри, а не снаружи.

Особенность первого позвонка в том, что у него нет шипа, чтобы шип не отягчал позвонка и чтобы позвонок не подвергся из-за него повреждению. Ведь тот же самый отросток, который отталкивает то, что крепче него, вызывает перелом и повреждение того, что слабее. [Шипа нет] также и ради того, чтобы он не повреждал находящихся вокруг него многочисленных мышц и нервов. Вместе с тем, надобность в защитном шипе здесь невелика, ибо [первый] позвонок как бы схоронен и спрятан среди всяческих защит от различных повреждений. (31) Вследствие [всех] этих обстоятельств он лишен крыльев, особенно потому, что большинство нервов и мышц расположено по обеим сторонам [этого позвонка], и расположено тесно, ибо он близок к их началу, так что для крыльев нет места.

Одна из особенностей [первого] позвонка в том, что выходящий из него нерв выходит не сбоку и не из общего [для двух позвонков] отверстия, но из двух отверстий, находящихся возле его верхних краев [по направлению] назад. Дело в том, что, если бы выход нерва находился там, где сходятся отростки [кости] головы и где они делают сильные движения, это приносило бы нерву значительный вред. То же самое [было бы], если бы выход нерва находился у сочленения второго [позвонка]: на нем имеются два отростка, которые входят в отверстие второго позвонка посредством податливого сочленения,двигающегося вперед и назад. Не годится также по причинам, упомянутым при изложении [строения] прочих позвонков, чтобы [выход нерва] был спереди, сзади или с боков, так как кость там тонкая вследствие наличия «зуба». Поэтому [выход нерва] неизбежно должен находиться немного ниже сочленения головы, за краями, то есть находиться посередине, между задней частью и краем.

Следовательно, по необходимости требуется, чтобы оба отверстия были невелики, и столь же необходимо, чтобы нервы были тонки.

Что же касается второго позвонка, то место выхода нерва не может быть у него сверху, как это возможно для того¹ [позвонка], ибо, если бы выход нерва был там же, где у первого позвонка, можно было бы опасаться, что движения первого позвонка при наклоне головы вперед или откидывании ее назад раздавят нерв или причинят ему боль. По этой же [причине] невозможно, чтобы [выход нерва] был спереди, сзади или с боков; в таком случае он был бы общим с первым позвонком, и вырастающий из него нерв по необходимости [должен был бы] быть тонким и не восполнял бы недостатка² первого нерва. В результате получились бы пары слабых [нервов], соединенных вместе. [Это отвер-

стие] тогда тоже было бы общим у первого [и второго] позвонка, а [для тебя] уже ясно оправдание¹ того, что первый позвонок пострадал бы, если бы имел отверстия с обеих сторон. Поэтому необходимо, чтобы отверстие второго позвонка находилось по обеим сторонам шипа; напротив отверстий первого позвонка, дабы тело первого позвонка могло участвовать [в образовании] общего отверстия.

Шип, вырастающий из второго позвонка, связан с первым позвонком крепкой связкой.

Сочленение черепа с первым позвонком и сочленение черепа и первого позвонка со вторым позвонком || податливей других сочленений 203 позвонков, так как эти сочленения испытывают большую необходимость в движении, причем их движения должны быть достаточными [по размаху] и явными². Когда голова двигается вместе с сочленением одного из двух позвонков, то другой остается неподвижным в своем втором сочленении, как нечто [с ним] единое; таким образом, если голова двигается вперед или назад, она образует как бы одну кость с первым позвонком, а когда она двигается в сторону, не наклоняясь, то первый и второй позвонки образуют как бы одну кость. Вот то, что мы имеем сказать о шейных позвонках и их особенностях.

Параграф девятый. Анатомия грудных позвонков

Грудные позвонки — это те позвонки, к которым примыкают ребра, окружающие органы дыхания. Их [насчитывается] одиннадцать позвонков с шипами и крыльями и один позвонок без крыльев, а всего — двенадцать позвонков. Шипы у них не одинаковые: те, которые прилегают к более важным органам, больше и крепче. Крылья грудных позвонков тверже, чем другие, так как с ними соединяются ребра. У семи верхних позвонков шипы большие, а крылья толстые, так что сердце достаточно защищено. Так как тело позвонков ушло [на образование шипов и крыльев], то сочленяющие отростки созданы у них короткими и широкими.

У позвонков, [находящихся] выше, кроме десятого, сочленяющие отростки, направленные кверху, имеют ямки для вхождения [выпуклостей нижних отростков], а у отростков, направленных книзу, есть выпуклости, которые располагаются в ямках. Шипы [этих позвонков] выгнуты книзу. Что же касается десятого позвонка, то у него шипы стоят прямо, образуя свод, а у сочленяющих отростков есть с обеих сторон ямки, но нет выпуклостей, так как в них входят [сочленяющие отростки] и сверху и снизу. Далее следуют [позвонки], которые ниже десятого. Выпуклости у них [направлены] кверху а ямки — книзу, и зубцы выгнуты кверху. О полезностях всего этого мы будем говорить после.

У двенадцатого позвонка нет крыльев, так как, вследствие наличия

ребер, сила необходимости в этом меньше. Что же касается защиты, то для нее применен иной способ, соединяющий защиту с другой полезностью. Вот изъяснение этого: (32) поясничным позвонкам оказалось необходимо [придать] большую величину и крепость сочленений, ибо они несут на себе то, что [расположено] выше. Необходимо также, чтобы ямки и выпуклости были у них в большем количестве, поэтому сочленяющие отростки созданы у них двойными. Однако прилегающая к ним сторона двенадцатого позвонка должна быть с ними сходной, поэтому его сочленяющие отростки [тоже] созданы двойными. Таким образом, на эти отростки ушло [вещество], пригодное для использования на крылья. Далее, [двенадцатый позвонок] был добавочно расширен, так что его расширенная часть стала похожа на крыло и обе полезности сразу оказались объединены в такой форме. Двенадцатый [позвонок] — тот, к которому примыкает один конец грудобрюшной преграды.

Что же касается [позвонков, лежащих] выше этого позвонка, то вследствие их малой величины их нет нужды укреплять путем увеличения количества сочленяющих отростков; однако, на них растет много шипов и крыльев, так что [вся] площадь их тела оказывается занятой.

Поскольку позвонки груди больше шейных позвонков, то [их] общие отверстия распределены между двумя позвонками не поровну; напротив, их [соотношение] постепенно и понемногу изменяется. В вышележащих [позвонках общих отверстий] больше, а в нижележащих [их число] уменьшается, пока, наконец, отверстие не оказывается расположенным целиком в одном позвонке.

Что же касается остальных спинных позвонков и позвонков поясницы, то [размер] их тела позволяет находиться на нем всему отверстию. У поясничных позвонков имеется отверстие справа и отверстие слева для выхода нерва.

Параграф десятый. Анатомия поясничных позвонков

У поясничных позвонков имеются широкие шипы и крылья. Их нижние отростки расширяются и подобны охраняющим крыльям. Этих позвонков пять. Поясница вместе с крестцом является как бы основанием всего позвоночника. Она подпирает и несет таз, через который проходят нервы ноги.

Параграф одиннадцатый. Анатомия крестца

Костей крестца три. Они соединены крепче всех других позвонков и имеют наиболее прочные сочленения. У них самые широкие крылья, а отверстия, из которых выходят нервы, находятся не на самых краях

этих позвонков, чтобы их не повредило бедренное сочленение, но значительно отходят от краев внутрь, по направлению вперед или назад. Кости крестца похожи на кости поясницы.

Параграф двенадцатый. Анатомия копчика

Копчик составлен из трех хрящевидных позвонков, не имеющих отростков. Нервы растут у них из общих отверстий, как на шее, ибо они малы. Что касается третьего позвонка, то из края его выходит одиночный нерв.

Параграф тринадцатый. В виде заключения: об общей полезности позвоночника

Мы сказали о костях позвоночника соответствующее слово¹, теперь же скажем в целом обо всем позвоночнике. Всему позвоночнику, как чему-то единому, присуща наилучшая форма, то есть круглая. Дело в том, что такая форма дальше всех форм от [возможности] получить повреждение вследствие ударов. Поэтому концы верхних позвонков выгнуты книзу, а [концы] нижних — кверху. Они соединяются у среднего позвонка, то есть у десятого, причем этот позвонок не выгнут ни в какую сторону, чтобы оба выгиба [кверху и книзу] могли на нем сойтись. Десятый [позвонок] является средним по [своим] шипам, не по [их] числу, а по длине.

Поскольку позвоночник должен двигаться, [то есть] нагибаться и наклоняться в обе стороны, то это осуществляется отклонением среднего [позвонка] в противоположную сторону, а позвонки, находящиеся выше и ниже него, наклоняются в нужную сторону, как будто концы позвоночника нагибаются, чтобы сойтись. Поэтому у [десятого позвонка] не создано выпуклостей, а [есть] только впадины. Выпуклости вышележащих и нижележащих [позвонков] обращены к десятому [позвонку, причем] вышележащие [направлены] книзу, а нижележащие направлены кверху. Это облегчает [позвоночнику] движение в сторону, противоположную наклону тела, и дает возможность вышележащим [позвонкам] нагибаться книзу, а нижележащим [позвонкам] подтягиваться кверху.

Параграф четырнадцатый. Анатомия ребер

(33) Ребра являются защитой для органов дыхания и верхней части органов питания, которые они окружают. Ребра не созданы в виде одной кости, дабы они не были тяжелыми и чтобы повреждение, буде оно случится, не распространилось [на все ребра] и чтобы им легко было, сдвигаясь, расширять грудь, когда необходимость [в этом] больше обычного, или когда внутренности наполнены пищей и воздухом и для

втянутого воздуха требуется более обширное место. [Ребра не созданы в виде одной кости еще] и для того, чтобы между ними могли расположиться грудные мышцы, помогающие в процессе дыхания, и примыкающие к ним [органы].

Поскольку грудь окружает легкие, сердце и лежащие вместе с ними органы, то защита их должна быть наиболее тщательной, ибо повреждения, случающиеся с ними, оказывают сильнейшее действие [на все тело]. Вместе с тем ограждение [упомянутых органов] со всех сторон не стесняет их и не причиняет им вреда.

Ради этого семь верхних ребер созданы так, что они охватывают находящиеся под ними [внутренности] и сходятся у грудины, окружая главенствующий орган со всех сторон.

Что же касается [ребер], прилегающих к органам питания, то они созданы в виде защиты сзади, там, куда не доходит охраняющее зрение. Спереди они не сходятся, а постепенно, понемногу, становятся меньше, так что у верхних ребер расстояние между выступающими краями всего ближе, а у нижних [это] расстояние всего дальше. [Они созданы так] ради того, чтобы, охраняя органы питания — печень, селезенку и другие, вместе с тем расширить место для желудка и не давить на него, когда он наполнен пищей и воздухом.

21а Семь верхних ребер называются ребрами груди. Их по семь с каждой стороны, причем два средних больше и длиннее [других], а крайние короче; при такой форме им легче охватить со всех сторон то, что они охватывают. Эти ребра, хотя они выгнуты, сначала клонятся книзу, затем как будто снова поворачивают вверх и соединяются у грудины, || как мы это опишем после, так, что охватывают более обширное пространство. У каждого из этих ребер имеется по два отростка, [укрепленных] в отверстиях, углубляющихся в крылья позвонков; благодаря этому создается удвоенное сочленение. Таким же образом семь верхних ребер соединяются с грудиной. Что же касается пяти остальных ребер, коротких, то это кости спины и ложные ребра. Концы их созданы примыкающими к хрящам, чтобы обезопасить их от перелома при ударах, и чтобы эти [кости] соприкасались с мягкими органами и грудобрюшной преградой не твердыми частями, а телом, стоящим по мягкости и твердости между [костью] и мягкими органами.

Параграф пятнадцатый. Анатомия грудины

Грудина состоит из семи костей¹, которые не созданы в виде одной кости ради той же полезности, о которой говорилось в других местах, а также с той целью, чтобы грудина была податливей и больше помогала расширяться тем органам дыхания, которые окружает [грудь]. Поэтому [кости грудные] созданы мягкими и соединяются хрящами, кото-

рые помогают [этим костям] совершать свойственные им незаметные движения, хотя суставы их и неподвижны. Их создано семь — по числу ребер, к ним примыкающих. К нижней части грудины прилегает широкая хрящевидная кость, нижний конец которой закругляется. Она называется кинжаловидной, так как походит на кинжал, и служит защитой для устья желудка, а также связывает грудину с мягкими органами, вследствие чего соединение твердого с мягким, как мы уже неоднократно говорили, осуществляется хорошо.

Параграф шестнадцатый. Об анатомии ключицы

Ключица — это кость, расположенная по обе стороны верхней части грудины. Вследствие изогнутости ключицы, возле горла остается промежуток, в который проходят сосуды, поднимающиеся к мозгу, и спускающиеся от [мозга] нервы¹. Затем кость отклоняется к наружной стороне и примыкает к концу лопатки. Лопатка связана с ключицей, чтобы образовать сочленение предплечья.

Параграф семнадцатый. Об анатомии лопатки

Лопатка создана ради двух полезностей. Одна из них в том, чтобы к ней подвешивались плечо и рука, и плечо не примыкало бы вплотную к груди; тогда свобода движения одной руки к другой оказалась бы связанной и стесненной. Напротив, плечо создано не связанным с ребрами (34) и размах движений для него [в обе стороны] расширен.

Вторая [полезность]: лопатка должна быть надежной защитой для органов, заключенных в груди. Она заменяет шипы и крылья позвонков в тех местах, где нет позвонков, противостоящих ударам, и отсутствует чувство, которое бы их ощущало. Лопатка утончается в наружном направлении и утолщается по направлению внутрь, так что на ее наружном конце образуется неглубокая впадина, в которую входит загрузленный конец плечевой кости.

У лопатки имеются два отростка. Один из них [направлен] кверху и назад и называется «дырявым» или «вороньим клювом»; этот отросток связывает лопатку с ключицей и препятствует вывиху плечевой кости кверху. Другой отросток, [направленный] изнутри и книзу, тоже препятствует вывиху головки плечевой кости. Далее [лопатка], направляясь внутрь, все время расширяется ради того, чтобы ее предохранительный охват был больше. На тыльной стороне лопатки имеется отросток, подобный треугольнику, основание которого направлено в наружную сторону, а угол — во внутреннюю, чтобы не повреждать поверхность спины, ибо если бы основание было направлено внутрь, [оно], несомненно, приподнимало бы кожу и причиняло бы боль в случае удара. Этот отросток занимает место шипа у позвонка и создан для защиты; он на-

зывается «глазом лопатки». Предел расширения лопатки — у примыкающего к ней хряща с округлым концом. Он связан с нею по причине, упомянутой при [описании] прочих хрящей.

Параграф восемнадцатый. Об анатомии плечевой кости

Плечевая кость создана округлой, дабы она меньше подвергалась повреждениям. Ее верхний конец выпуклый и входит во впадину лопатки, [образуя] слабое, не очень тугое сочленение. Вследствие слабости
216 этого сочленения, с ним часто случаются вывихи, || а польза такой слабости [обусловлена] двумя моментами: необходимостью и безопасностью. Что до необходимости, то это [необходимость] свободно двигаться в любом направлении, а касательно безопасности дело в том, что хотя плечевая кость и нуждается в возможности совершать различные движения в разные стороны, но эти движения не [слишком] многочисленны и не происходят постоянно, так что нечего бояться разрыва связок. Наоборот, плечевая кость чаще всего остается неподвижной, а остальная часть руки движется. Поэтому прочие сочленения руки укреплены в большей степени, чем сочленение плеча.

Сочленение плеча окружают четыре связки. Одна из них, расширяющаяся и подобная оболочке, охватывает сочленение, как [связки] прочих сочленений. Две [другие] связки спускаются от дырявого отростка; одна из них на конце расширяется и охватывает конец плечевой кости, а вторая, больше и тверже [первой], спускается вместе с четвертой связкой, которая тоже спускается от «клювовидного» отростка в уготовленный для них желобок. По форме эти связки довольно широки, особенно в месте соприкосновения с плечевой костью; они проходят по внутренней стороне плеча и соприкасаются с мышцами, выстилающими тыл плечевой кости. Плечевая кость является вогнутой [по направлению] внутрь и выпуклой [по направлению] наружу ради того, дабы прикрывать расположенные на ней мышцы, нервы и сосуды, чтобы человек мог хорошо держать то, что он держит под мышкой, и чтобы одна рука хорошо¹ направлялась к другой.

Что же касается нижней оконечности плечевой кости, то к ней прилажены два прилегающих друг к другу отростка. Тот из них, что примыкает к внутренней стороне, длиннее, тоньше и не имеет ни с чем сочленения; он является только защитой для мышц и сосудов. Что же до [отростка], примыкающего к наружной стороне [плечевой кости], то благодаря ему и имеющейся в нем ямке образуется локтевой сустав таким образом, как будет сказано [ниже]. Между этими отростками по необходимости имеется желобок с ямочками на обоих концах; верхняя ямочка обращена вперед, а нижняя обращена назад. Внутренняя, верхняя ямочка — ровная и гладкая, без перегородок; наружная ямочка —

большая из двух в той части, которая прилегает ко внутренней ямочке, не гладкая и углублена не округло, а, напротив, подобна отвесной стенке, так что, когда отросток предплечья движется в ямочке по направлению наружу, он останавливается, достигнув этой стенки. Мы вскоре разъясним, почему это нужно. Гиппократ называет эти две ямки «по-рогами».

Параграф девятнадцатый. Анатомия предплечья

(35) Предплечье состоит из двух костей, лежащих продольно и смежных друг с другом. Они называются «огнивами»¹. Верхняя кость, прилегающая к большому пальцу, тоньше и называется она верхним «огнивом». Нижняя, которая примыкает к мизинцу, толще, так как она носит [тяжести], и называется она нижним «огнивом». Верхнее «огниво» полезно тем, что благодаря ему осуществляются вращательные² движения предплечья, а нижнее «огниво» полезно тем, что благодаря ему осуществляются сгибание и разгибание предплечья. Середина у обеих этих костей утончена, так как их окружают толстые мышцы и им нет надобности быть отягчающе-толстыми. А концы у них утолщены вследствие того, что от них отходит³ много связок, ибо при движении суставов они часто испытывают резкие толчки и удары и [к тому же] не прикрыты мясом и мышцами.

Верхнее «огниво» искривлено и как будто идет с внутренней стороны и, изгибаясь, слегка отклоняется наружу. Полезность этого — в хорошей приспособленности к вращательным движениям. А нижнее «огниво» — прямое, так как [такая форма] более подходит для разгибания и сгибания.

Параграф двадцатый. Анатомия локтевого сустава

Что же касается локтевого сустава, то он складывается из сочленения верхнего «огнива» и нижнего «огнива» с плечом.

На конце верхнего «огнива» имеется ямка, в которой расположен выступ наружного конца плечевой кости, связанный с нею [связкой]. Вращением этого выступа в ямке осуществляется движение супинации и пронации. Что же касается нижнего «огнива», то у него есть два отростка, между которыми имеется желобок, похожий на букву || *син* в греческом написании, а именно такой: *ς*. Поверхность углубления этого желобка — выпуклая, чтобы она могла войти в желобок на конце плечевой кости. Последний имеет вогнутую форму, но очертания его похожи на выпуклость круга. Благодаря вхождению в этот желобок желобка между двумя отростками нижнего «огнива» и образуется локтевой сустав; когда один желобок движется на другом желобке назад и вниз, рука разгибается; когда же желобок отвесной стенки преградит [первому желобку] путь ямкой, запирающей отросток, он задерживает его и

препятствует руке разгибаться дальше, так что рука [от плеча до локтя] и предплечье останавливаются, образуя прямую линию. А когда один из желобков движется на другом вверх и вперед, то рука сгибается, так что предплечье касается [части] руки [от плеча до локтя] с внутренней и с передней сторон. Нижние концы обоих «огнив» сходятся вместе, составляя как бы нечто единое, и в них образуется широкая общая впадина, большая часть которой расположена в нижнем¹ «огниве». То [место], где не должно быть углубления, остается выпуклым и гладким, чтобы была меньше [опасность] повреждений. Сзади впадины нижнего «огнива» растет продолговатый отросток. Мы вскоре будем говорить о его полезности.

Параграф двадцать первый. Анатомия запястья

Запястье создано из многих костей, чтобы в случае повреждения оно не распространилось на весь [этот сустав]. В запястье семь костей и одна добавочная кость. Что касается семи основных костей, то они [расположены] в два ряда. Один ряд прилегает к предплечью и в нем три кости. Поскольку он прилегает к предплечью, то должен быть уже. Костей второго ряда четыре; поскольку этот ряд прилегает к пясти и к пальцам, ему надлежит быть шире. Три кости [первого ряда] постепенно [утолщаются]; их головки, прилегающие к предплечью, уже, и они расположены [теснее] и крепче связаны, тогда как головки, прилегающие к другому ряду, шире; они расположены [не так тесно] и менее крепко связаны.

Что же касается восьмой кости, то она не участвует в укреплении двух рядов пясти и создана, чтобы защищать нерв, прилегающий к ладони. Тройной ряд² имеет край, [образующийся] благодаря соединению головок его костей³, [этот конец] входит в упомянутую нами ямку на конце обоих «огнив», благодаря чему образуется сочленение, [осуществляющее] разгибание и сгибание. Упомянутый [выше] отросток в нижнем «огниве» входит в ямку в прилегающих к нему костях запястья; благодаря этому образуется сочленение, [осуществляющее] пронацию и супинацию.

(36) Параграф двадцать второй. Об анатомии пясти⁴

Пясть тоже состоит из нескольких костей, чтобы в случае повреждения оно не распространилось [на все кости] и чтобы кисть могла образовать впадину на ладони при держании круглых предметов, а также для того, чтобы можно было удерживать в ладони жидкости. Суставы этих костей неподвижны и кости скреплены между собой, дабы они не разошлись и кисть не стала бы слишком слабой, чтобы держать [предметы]. Если содрать с кисти кожу, то обнаружишь, что все эти кости сливаются, и суставы их невидимы. При этом связки накрепко при-

крепляют их друг к другу, но они все же могут слегка сближаться, так что на внутренней стороне кисти образуется углубление.

Костей пясти — четыре, так как они примыкают к четырем пальцам. Со стороны, прилегающей к запястью, они сближаются, чтобы хорошо соединиться с костями, которые как бы слиты и соединены [между собой], а в направлении к пальцам слегка расходятся, чтобы хорошо соединиться с костями, расходящимися и отделенными друг от друга. С внутренней стороны они вогнуты по причине, которую ты [уже] знаешь. Сочленение пясти с запястьем происходит посредством ямок на концах костей запястья, в которые входят выступы костей пясти, покрытые хрящами.

Параграф двадцать третий. Об анатомии пальцев

Пальцы суть орудия, помогающие хватать предметы. Они не созданы [сплошь] мясистыми, без костей, хотя это дало бы возможность делать различные || слабые движения, как бывает у многих червей и рыб. 226 [Пальцы имеют кости] ради того, чтобы их действия не были слабыми, слабее, чем у тех, кто [постоянно] трясется¹, но они не созданы из одной кости, чтобы их действия не были затрудненными, как бывает у страдающих судорогами. [Число] костей ограничено тремя, так как, если бы их количество было больше и это привело бы к увеличению количества движений [пальцев], следствием обязательно оказалась бы дряблость и слабость при держании того, что нужно держать крепче. Таким же образом, если бы пальцы были созданы меньше, чем из трех [костей], например, будь они созданы из двух костей, то крепость оказалась бы больше достаточной, а подвижность меньше. А [пальцам] более необходима свобода, способствующая разнообразным движениям, чем крепость, переходящая границы.

Пальцы состоят из костей, основания которых шире, а головки уже. Кости, лежащие ниже, постепенно увеличиваются², так что самыми тонкими являются концы пальцев, и это для того, чтобы было правильным соотношение между несущим и несомым³. Их кости созданы округлыми ради защиты от повреждений; они тверды и не содержат полостей и костного мозга ради того, чтобы быть более устойчивыми при движении, хватании и притягивании.

Кости пальцев созданы вогнутыми с внутренней стороны и выпуклыми снаружи, чтобы хорошо держать то, что они хватают, и [как следует] тереть и давить то, что они трут и давят. Части пальцев, прилегающие одна к другой, не имеют углублений или выступов, чтобы они хорошо соединялись друг с другом, [образуя] как бы нечто единое, когда им нужно исполнять функцию единой кости. Однако внешние, крайние пальцы, как большой палец и мизинец, выгнуты в ту сторону, которая

не соприкасается с [другими] пальцами, чтобы все пальцы при сжатии приняли круглую форму, предохраняющую от повреждений. Внутренняя сторона пальцев сделана мясистой, чтобы дать им опору и чтобы они могли подаваться под [давлением] предметов при хватании. А снаружи [пальцы] созданы не такими, дабы они не были тяжелыми и чтобы их совокупность¹ была оружием, причиняющим боль.

Пальцы богаты мясом для того, чтобы они хорошо располагались при соприкосновении [между собой], как бы прилипали [друг к другу].

Средний палец создан с самыми длинными суставами, затем идет безымянный, затем указательный и затем мизинец, дабы при сжатии концы их стояли вровень и не оставалось бы [между ними] промежутка, а также и для того, чтобы четыре пальца и ладонь образовали вогнутость над схваченным круглым предметом. Большой палец «уравновешивает»² четыре [другие] пальца, и если бы он был поставлен на другое место, то полезность его, несомненно, пропала бы.

Дело в том, что если бы большой палец был помещен внутри ладони, то мы лишились бы [возможности совершать] большинство действий, доступных нам благодаря ладони, а будь он помещен рядом с мизинцем, обе руки, беря вместе какой-нибудь предмет, не были бы обращены [большими пальцами] одна к другой; тем менее, если бы большой палец был помещен сзади.

Большой палец не связан с пястью, (37) чтобы не уменьшилось расстояние между ним и остальными пальцами. Когда четыре пальца соединяются над предметом с какой-нибудь стороны и большой палец противостоит им с другой стороны, то ладонь может охватить большой предмет. В другом отношении большой палец [служит] как бы затычкой и закрывает сверху то, что держит рука, в то время как мизинец и безымянный палец являются как бы крышкой снизу.

Все фаланги пальцев соединены с помощью ямок и входящих в них выступов, между которыми находится вязкая влага. Их сочленения охвачены крепкими связками и соединены хрящевидными оболочками. Промежутки в сочленениях заполнены для большей крепости маленькими косточками, носящими название сесамовидных.

Параграф двадцать четвертый. О полезности ногтей

Ногти созданы ради четырех полезностей. [Во-первых], чтобы они были защитой для пальцев и пальцы бы не ослабели, крепко сжимая какой-нибудь предмет, во-вторых, чтобы пальцы имели возможность подбирать с земли мелкие вещи; в-третьих, чтобы ими можно было чиститься и чесаться, и в-четвертых, чтобы [ногти] в некоторых случаях служили оружием. Первые три [полезности] имеют ближайшее [отно-
23а шение] || к человеческому роду, а четвертая — к другим животным.

Ногти созданы с округлыми концами по [причинам], которые известны, и состоят из мягкой кости, чтобы они не ломались, если под них что-нибудь попадет. Они созданы постоянно растущими, так как подвергаются стиранию и [часто] сдираются.

Параграф двадцать пятый. Об анатомии костей таза

Около зада имеются две кости, справа и слева, соединенные посередине неподвижным суставом. Они служат как бы основой для всех вышележащих костей и носителем и двигателем для костей, лежащих ниже. Каждая из этих костей разделяется на четыре части. Кость, прилежащая к внешней стороне, называется *харкафа* или подвздошной костью; та, что прилежит к переду, называется лобковой костью; та, что прилежит к заду, называется седалищной костью, а та, что прилежит к низу и внутри, называется «шкатулкой бедра»¹, так как в ней имеется углубление, в которое входит выпуклая головка бедра. На этой кости лежат [такие] важные органы, как мочевой пузырь, матка, семенные сосуды у мужчин, задний проход, прямая кишка.

Параграф двадцать шестой. Общее рассуждение о полезности ноги

Говоря вообще о полезности ноги, [следует сказать], что она полезна в двух отношениях. Первое — устойчивость и способность стоять, и [достигается] это стопой, а второе — перемещение прямо, вверх и вниз, и [осуществляется] это при помощи бедра и голени. Когда стопу постигает повреждение, то трудно стоять устойчиво, а передвигаться [можно] лишь в той мере, в какой передвижение требует избыточной устойчивости одной из ног². Когда же повреждение случается с мышцей бедра или голени, то легко стоять на месте и трудно передвигаться.

Параграф двадцать седьмой. Анатомия бедренной кости

Первая из костей ноги — бедро, и это самая большая кость в теле, так как она несет то, что над нею, и движет то, что ниже ее. Верхнему концу ее придан вид купола, чтобы она [могла] расположиться в «шкатулке бедра». Бедро является выгнутым наружу и вперед, вогнутым и направленным внутрь и назад. Если бы оно было создано в виде прямой линии, параллельно «шкатулке», то обязательно возник бы род расстройства походки, какой бывает у тех, кто так сложен³. [У такого человека] большие мышцы, нервы и сосуды [бедра] плохо защищены; от всего этого не получается ничего правильного⁴ и манера сидеть [у него] нехороша. Далее, опять же, если бы бедро не было направленным во-

внутри, получилось бы расстройство походки другого рода. Для того чтобы стоять, не было бы средней линии, к которой [человек] клонится и от которой отклоняется, и он не мог бы сохранять равновесие. На нижнем конце [бедря] имеются два выступа для [образования] коленного сустава. Поговорим же сначала о голени, потом о [коленном] суставе.

Параграф двадцать восьмой. Анатомия костей голени

(38) Голень, как и предплечье, состоит из двух костей. Одна из них больше и длинней и [расположена] с внутренней стороны; она называется «большой тростью». Другая [кость] меньше и короче; она достигает бедра, но короче него, а снизу она доходит до того же места, до которого доходит большая кость. Она называется «малой тростью». Голень также имеет выгнутость внутрь — ради того, чтобы [человек] мог хорошо стоять и сохранить равновесие. «Большая трость», то есть голень в истинном [смысле слова], создана короче бедра и вот почему. Дело в том, что [в этой кости] соединились два свойства; одно из них требует большей величины, и это [свойство] есть устойчивость и [способность] нести на себе то, что находится над нею. [Другое свойство] требует большей короткости, и это есть легкость движения. Так как второе требование стоит ближе к цели, искомой в голени, то [эта кость] создана короче, а первое требование стоит ближе к цели, требуемой от бедра, почему бедро и создано больше. Голени придана средняя величина, ибо, если бы ее размеры были увеличены, то произошло бы затруднение в движении, какое бывает у людей со слоновой болезнью и с расширением вен. А будь она короче, возникли бы слабость, затруднение движения и невозможность нести то, что расположено выше, как это бывает

236 || у людей с тонкими голеними по сложенню. Из-за всего этого [«большая трость»] поддерживается и укрепляется «малой тростью». У «малой трости» есть еще и другие полезности. Так, например, она прикрывает нервы и сосуды, [расположенные] между [«большой и малой тростями»], и соучаствует с «большой тростью» в [образовании] сочленения стопы, дабы сустав, осуществляющий разгибание и сгибание, был крепче и сильней.

Параграф двадцать девятый. Об анатомии коленного сустава

Коленный сустав образуется вследствие вхождения двух выступов на конце бедра в ямки на головке кости голени. Они укреплены обвивающей связкой, связкой, связывающей [их] в глубине, и двумя крепкими связками, [расположенными] с обеих сторон. У передней части [выступа] расположена чашечка, то есть глазок колена. Это округлая кость, и ее полезность в том, что она предохраняет от разрыва связок

и от вывиха, которых можно опасаться, когда становишься на колени и садишься на корточки, и поддерживает сустав, подвергающийся испытанию¹ вследствие перемещения тела при движении. Место чашечке отведено спереди, так как ей приходится резко выгибаться чаще всего по направлению вперед, ибо резких выгибов назад она не делает. Что же касается выгиба в сторону, то этот выгиб незначителен. Напротив, ей положено выгибаться вперед, и именно при этом она испытывает толчок, когда встаешь, становишься на колени и тому подобное.

Параграф тридцатый. Об анатомии стопы

Что же касается стопы, то она создана как орудие для устойчивого стояния. По форме стопа вытянута вперед, так как это помогает стоять, опираясь на нее. У стопы создан выгиб внутрь, дабы стопа при стоянии на месте и особенно при ходьбе имела наклон в направлении, противоположном поднятой ноге, и противопоставила поднятию ноги, приподнятой для передвижения, должное усиление опоры на одну сторону, так что при стоянии сохранялось бы равновесие.

[Углубление в стопе создано] также и для того, чтобы, наступая на выдающиеся [над землей] вещи, [человек] не испытывал сильной боли, и чтобы нога хорошо охватывала то, что подобно ступенькам и выступам возвышений.

Стопа сложена из многих костей ради нескольких полезностей. К числу их относится [возможность], когда это необходимо, хорошо захватывать и охватывать то место на земле, на которое ступаешь. Стопа захватывает попираемое место, как рука захватывает то, что взяла, когда хватающее орудие способно двигать своими частями и придавать им форму, удобную для хватания. Это лучше чем, если она состояла бы из цельного куска и не переходила от одной формы к другой. К этим полезностям относится и полезность, общая для всех [частей тела], состоящих из многих костей. Костей в стопе двадцать шесть: [это] *ка'б*², при помощи которого завершается сочленение [стопы] с голенью, пяточная кость, на которой зиждется устойчивость, ладьевидная кость, образующая выгиб, и четыре кости плюсны, к которым примыкает предплюсна. Одна из этих костей подобна костяшке для игры в нарды, она как бы шестигранная и расположена у наружной стороны; благодаря ей эта сторона твердо стоит на земле. [Кроме того], пять костей принадлежат к предплюсне.

Что касается *ка'ба*, то у человека он имеет более кубовидную форму, нежели *ка'б* у прочих (39) животных. *Ка'б* является как бы важнейшей из костей стопы, полезных при движении, так же как пяточная кость — важнейшая из костей ноги, полезных для устойчивости. *Ка'б* расположен между выступающими концами обеих «тростей», которые

охватывают его со всех сторон, то есть сверху, сзади, с внешней и с внутренней стороны. Концы их входят в пятку через две ямки, вклиниваясь в них. *Ка'б* находится посередине между голенью и пяткой. Он обеспечивает им хорошее соединение, укрепляет сустав между ними и предохраняет его от колебаний. [*Ка'б*] действительно расположен посередине, хотя, вследствие выгиба ступни, можно подумать, что он отклоняется наружу. С *ка'бом* связана спереди сочленовидной связью 24а ладьевидная кость. || Эта ладьевидная кость соединяется с пяткой сзади и спереди тремя костями плюсны, а с наружной стороны с кубовидной костью, которую, если хочешь, можешь считать отдельной костью, а если хочешь, считай ее четвертой костью плюсны.

Что же касается пяточной кости, то она расположена под *ка'бом*. Это крепкая кость, которая закругляется по направлению назад, чтобы противостоять ударам и повреждениям. Снизу она гладкая, дабы можно было ровно ступать и чтобы стопа [плотно] прилегала к месту при стоянии. Величина ее довольно значительна, чтобы она могла свободно нести тело, и она создана [в виде] вытянутого треугольника, который понемногу суживается до самого конца и уходит у выгиба стопы по направлению наружу, дабы углубление выгиба постепенно увеличивалось по направлению сзади к середине.

Что же касается плюсны, то она отличается от запястья руки тем, что состоит из одного ряда [костей], а запястье состоит из двух рядов, и еще тем, что у нее значительно меньше костей по количеству. Причина здесь в том, что надобность двигаться и охватывать у кисти больше, чем у стопы, ибо наибольшей полезностью стопы является устойчивость, а также в том, что избыток частей и сочленений мешало [бы] крепко держаться и охватывать [стопой] место, на которое ступаешь, так как этим частям случается растягиваться и чрезмерно расходиться. Точно так же и полное отсутствие подвижности [тоже] вредит в этом [случае], так как теряется [возможность] умеренного, подобающего расширения. Ведь известно, что хватать удобнее [орудием] из большего количества [частей], меньших по размеру, а стоять удобней при помощи [орудий], меньших по количеству и больших по размеру.

Предплюсна же создана из пяти костей, чтобы каждая из них соединяла ее с одним из пальцев. А пальцев пять, и они выстроены в один ряд, так как им более необходимо быть крепкими, чем [иметь способность] хватать и обхватывать, которая требуется от пальцев руки. Каждый палец [ноги], кроме большого, состоит из трех фаланг, а большой из двух.

Итак, значит, мы сказали о костях то, чего достаточно. Всех этих костей, если их сосчитать, будет двести сорок восемь, кроме сесамовидных и кости, похожей на *лям* в написании греков, [т. е. *ламбды*].

ГЛАВА ВТОРАЯ. О МЫШЦАХ, СУХОЖИЛИЯХ И СВЯЗКАХ

Параграф первый. Общее рассуждение о мышцах, нервах, сухожилиях и связках

Произвольные¹ движения осуществляются органами только благодаря силе, истекающей к ним из мозга через посредство нервов. Нервы же не могут хорошо соединяться с костями, которые, в сущности, являются, по первоначальному замыслу, основой для движущихся органов при движении, ибо кости тверды, а нервы тонки. И вот творец, велик он! — вырастил из костей нечто похожее на нервы и называемое «жилами» или «связками», соединил их с нервами и сплел в нечто единое. Но тело, составленное из нервов и связок, во всяком случае, тонко, ибо нервы, соединяясь с другими органами, не допускают такого увеличения объема сравнительно с объемом и толщиной на месте своего начала, которое следовало бы принимать в расчет. А объем нервов на месте их начала соответствует тому, что допускает вещество головного и спинного мозга, а также объем головы и [ширина] мест выхода нервов. Если бы на нервы было возложено двигать органы тела, сохраняя свой возможный объем, особенно, когда нервы расходятся, разделяются и разветвляются, так что доля [нерва], приходящаяся (40) на один орган², оказалась бы много меньше, чем [его] корень, когда нерв удаляется от своего начала и места выхода, то от этого произошел бы явный вред. И вот творец, велик он! — определил, в своей премудрости, придать нервам толщину, разделив на нити тело, образовавшееся из нервов и из связок, заполнив промежутки мясом, окутав нервы оболочкой и поместив посередине опору наподобие оси из того же вещества, что и вещество нервов. Совокупность всего этого образует орган, состоящий из нервов, сухожилий и их волокон, а также мяса, служащего начинкой, и окутывающей оболочки. Этот орган есть [отдельная] мышца. Когда она сокращается, то тянет сухожилие, состоящее из связки и нервов, направляющихся в || сторону [данного] члена, и сухожилие сжимается и притягивает этот член тела. А когда мышца растягивается, сухожилие ослабевает и данный член тела отдаляется.

Параграф второй. Об анатомии мышц лица. Раздел о количестве подвижных частей лица

Известно, что [число] мышц лица [соответствует] количеству подвижных частей лица. Эти [части] суть: лоб, два глазных яблока, два

верхних века; щеки вместе с губами, губы сами по себе, крылья носа и нижняя челюсть.

Параграф третий. Об анатомии мышц лба

Что касается лба, то его движет тонкая, широкая перепончатая мышца, которая тянется под кожей и тесно к ней примыкает, так что почти является составной частью строения кожи, и кожу с нее затруднительно снять. Эта мышца примыкает к подвижной части лба без посредства сухожилия, так как подвижная часть [лба] представляет собой широкую легкую полосу кожи, и приводить ее в движение при помощи сухожилия [было бы] нехорошо. Вследствие движения этой мышцы поднимаются брови; расслабление ее помогает глазу закрываться.

Параграф четвертый. Об анатомии мышц глазного яблока

Мышц, движущих глазное яблоко, — шесть. Четыре из них расположены по четырем сторонам яблока: сверху, снизу и у обоих уголков глаза. Каждая из этих мышц движет глаза в свою сторону. Еще две мышцы [расположены] несколько вкось; они движут яблоко по кругу. Позади яблока имеется мышца, подпирающая полый нерв, — о нем мы будем говорить после, — чтобы нерв плотнее прилегал к нему и к тому, что его окружает. [Нерв] утяжеляет эту мышцу и не дает ей расслабляться, что привело бы к пучеглазию; [поэтому] эта мышца удерживает глаз при пристальном взглядывании. Оболочки этой мышцы, имеющие вид связок, так разветвляются, что [природа] этой мышцы вызывает сомнение. Некоторые анатомы считают ее за одну мышцу, другие — за две мышцы, а по мнению иных — это три мышцы. Но как бы то ни было, окончечность ее едина.

Параграф пятый. Об анатомии мышц века

Что касается века, то нижнему веку не нужно двигаться, так как цель вполне достигается движением одного лишь верхнего века: при помощи верхнего века полностью осуществляется смыкание глаз и [возможность] взглядываться. Забота Аллаха, велик он! — обращена на то, чтобы наивозможно уменьшить число органов, ибо не тайна, что в умножении [их таятся] опасности, о которых ты знаешь. [Правда], было бы возможно, чтобы верхнее веко оставалось неподвижным, а нижнее двигалось бы, но забота творца обращена на приближение действий к их началу и на направление причин к целям наиболее прямым и ровным путем. Верхнее веко ближе к началу нервов, и нервы, следуя к нему, не должны изгибаться и сворачивать [в сторону]. Верхнее веко нуждается в двух движениях: оно должно подниматься, когда глаз открывается, и опускаться при смыкании глаза. Для смыкания нужна

мышца, которая тянет вниз, так что нерв обязательно должен подходить к ней, спускаясь вниз и поднимаясь вверх. Поэтому, если бы мышца была одна, она должна была бы примыкать либо к краю века, либо к его середине. [Но] если бы мышца примыкала к середине века, то, поднимаясь к веку, она обязательно закрыла бы зрачок, а если бы она примыкала к краю, то соединилась бы только с одним краем. При этом веко опускалось бы не прямо, (41) а наискось, так что смыкание было бы крепче на той стороне, которая ближе примыкает к сухожилию, и слабее на другой стороне, и наложение [века] происходило бы не прямо, а походило бы на наложение [века] у людей с параличем лицевого нерва. Поэтому была создана не одна мышца, а две. Они тянутся со стороны обоих уголков глаза и влекут веко вниз сходным образом. Что же касается раскрытия века, то для этого достаточно одной мышцы, которая подходит к середине века. Конец ее сухожилия тянется по краю века, и когда оно сокращается, то открывает глаз. Поэтому данная мышца создана единой. Она спускается прямо между оболочками, и, расширяясь, примыкает к телу, похожему на хрящ, которое расположено под тем местом, где растут ресницы.

Параграф шестой. Об анатомии мышц щеки

25a

Щеке присущи два движения. Одно из них следует за движением нижней челюсти, а другое является общим с губой. Причиной движения щеки, следующего за движением другого органа, является мышца этого органа, а причиной ее движения, общего с другим органом, служит мышца, общая у щеки с другим органом. Эта мышца — одна у каждой щеки, широкая, и она известна под таким названием¹. Каждая из мышц [обеих щек] слагается из четырех частей, так как волокна тянутся к ней из четырех мест. Одни растут от ключицы и концы их достигают края губ и тянут рот вниз, в направлении наискось. Другие растут от грудины и ключицы с обеих сторон; волокна их идут наискось, так что те, которые растут справа, перескают идущие слева и проходят [далее]. Волокна, растущие справа, доходят до нижней левой стороны губы, а те, которые растут слева, — наоборот. Когда эти волокна сокращаются, они суживают рот и выдвигают его вперед, как шнурок мешка [стягивает] мешок.

Третья часть волокон растет от дырявого [отростка] лопатки. Они тянутся до [места] над окончанием других [упомянутых] мышц и отклоняют губы в обе стороны одинаковым образом. Четвертая [часть] волокон тянется от шипов [позвонка] шеи, проходит напротив ушей, достигая различных мест щеки, и движет щеку явным движением, за которым следуют губы. Иногда у некоторых людей они проходят очень близко от места, где сидят уши и, примыкая к ушам, приводят их в движение.

Параграф седьмой. Об анатомии мышц губы

Что касается губы, то, как мы упомянули, некоторые мышцы являются у нее общими со щекой, а некоторые присущи [только] губе. Этих [последних] мышц четыре. Пара их идет к губе сверху, от вершины щек, и подходит близко к краю губы, а две [других мышцы] идут снизу. Этих четырех мышц достаточно, чтобы двигать одну только губу¹, ибо каждая мышца, приходя в движение, движет губу к тому углу рта, [у которого мышца расположена], а когда движутся две мышцы, [лежащие] с обеих сторон, то губа растягивается в ту и другую сторону. Таким образом, благодаря этим мышцам осуществляется движение губы во всех четырех направлениях. Других движений у губы нет, так что этих четырех мышц достаточно.

Эти четыре мышцы и концы общей мышцы [со щекой] в такой степени сливаются с телом губы, что на ощупь нельзя отличить их от вещества собственно губы, так как губа есть мягкий, мясистый орган, в котором нет костей.

Параграф восьмой. Об анатомии мышц носа

Что касается краев крыльев носа, то к ним примыкают две маленькие сильные мышцы. Они малы ради того, чтобы не теснить других мышц, которые более необходимы, ибо движения щек и губ многочисленнее, повторяются чаще и продолжаются дольше, так что необходимость в них более настоятельна, чем в движениях крыльев носа. А сильными они созданы ради того, чтобы возместить своей силой ущерб, который они терпят из-за отсутствия костей. Эти мышцы приходят со стороны скулы и сначала сливаются с [другими] волокнами, [идушими] от скулы. И идут они со стороны скулы только потому, что движут [крылья носа] по направлению к скуле.

(42) Параграф девятый. Об анатомии мышц нижней челюсти

[Способность] движения придана [именно] нижней челюсти, а не верхней, ради нескольких полезностей. [Во-первых], лучше приводить в движение то, что легче; [далее], более уместно и безопасно приводить в движение [орган], дальше отстоящий от соприкосновения с важными органами, которые движение [могло бы] поранить; [далее], если бы верхнюю челюсть легко было привести в движение, то ее сочленение с головой не было бы так тщательно закреплено. Затем, нет необходимости, чтобы движений нижней челюсти было [по количеству] свыше трех: [это] движение раскрытия рта и зева, движение смыкания и движение жевания и перетирания.

Открывающее [движение] опускает челюсть вниз, смыкающее приподнимает челюсть, а перетирающее вращает [челюсть] и отводит ее в обе стороны. Ясно, что смыкающее движение должно осуществляться мышцей, || расположенной наверху, которая сокращается по [направле- 255
нию] вверх; разевающее [движение] — наоборот, а перетирающее [должно осуществляться мышцами, идущими] наискось. Поэтому для смыкания рта созданы две мышцы, известные под названием височных мышц и также именуемые «скрученными». У человека их размер невелик, так как тот орган, который они движут, у человека — малой величины, губчатый, легкий весом, и движения его, исходящие от этих двух мышц, более легкие. Что же касается прочих животных, то нижняя челюсть у них больше и тяжелее, чем у человека, и движения, сообщаемые этими двумя мышцами, при обгрызании, разрезании, кусании и вырывании, резки.

Две [упомянутые] мышцы мягки, так как они [расположены] близко к началу [нервов], то есть к мозгу, который [представляет собой] тело до крайности мягкое. Между ними и мозгом имеется всего одна кость. По этой причине, а также и вследствие опасности, что от них перейдет на мозг повреждение, если оно случится, или боли, которые привели бы больного к *сарсаму*¹, и тому подобные недуги, творец, хвала ему! — схоронил эти мышцы у места их начала и выхода в костях «ярма» и провел их под прикрытием, подобным своду, образованному костями «ярма», и по извилинам прохода с охватывающими их краями, по которому они следуют порядочное расстояние, пока не минуют «ярмо». [Это сделано] ради того, чтобы их вещество мало-помалу твердело, и они понемногу удалялись бы от места своего первоначального выхода.

У каждой из этих мышц создано сухожилие, охватывающее край нижней челюсти; когда оно сокращается, то приподнимает [челюсть].

Этим двум мышцам приданы в помощь две [другие] мышцы, проходящие внутри рта и спускающиеся в углубления в нижней челюсти, ибо поднятие тяжелого требует мер, обеспечивающих избыточную силу.

Сухожилие, отходящее от этих двух мышц, растет, ради крепости, не на конце их, а на середине. Что же касается мышцы, разевающей [рот] и опускающей челюсть, то ее волокна растут от игольчатых отростков, находящихся за ухом. Они сливаются в одну мышцу, [но] потом, ради большей крепости, расходятся на волокна, после чего разделяются еще раз, начиняются мясом, и, чтобы не подвергнуться повреждению вследствие своей значительной длины, [снова] превращаются в мышцу. Она называется «двойной мышцей»². [Эта мышца] подходит к тому месту, где челюсть делает изгиб к подбородку. Сокращаясь, она тянет челюсть назад, и челюсть неизбежно опускается вниз. Ввиду того, что естественная тяжесть способствует опусканию [челюсти], двух [мышц] оказывается достаточно и нет надобности в помощнике.

Что же касается жевательных мышц, то их две — с каждой стороны по одной треугольной мышце. Если считать за вершину тот ее угол, который расположен на щеке, то от него тянутся две ножки, из коих одна спускается к нижней челюсти, а другая поднимается в сторону «ярма». Эти мышцы соединяют прямое основание, и каждый угол при- мыкает к прилежащей к нему [части основания], дабы [треугольная] мышца могла сокращаться различным образом. Вследствие этого ее движение является не прямым, и у нее возникает способность отклоняться в разные стороны [и делать движения], которыми осуществляется перетирание и пережевывание пищи.

Параграф десятый. Об анатомии мышц головы

Голова совершает обособленные движения, а также движения общие с пятью позвонками шеи, благодаря которым осуществляется ровное движение одновременного наклона головы и шеи. Каждое из этих движений, то есть движения обособленные и общие, (43) либо нагибают [голову] вперед, либо откидывают ее назад, либо наклоняют ее направо, либо наклоняют налево. Из этих движений рождается вращательное движение, имеющее характер кругового. Что касается мышц, наклоняющих одну только голову, то их две, и они идут с двух сторон, так как их волокна зарождаются вверху — за ушами, а внизу — от костей грудины, и они поднимаются наподобие соединенных мышц. Иногда можно подумать, что это одна мышца, иногда — что две, а 26а иногда кажется, что это три мышцы, || так как конец одной из них разделяется и превращается в две головки.

Когда одна из этих мышц приходит в движение, она нагибает голову, наклоняя ее в свою сторону, а когда движутся обе мышцы, они придают голове равный наклон вперед¹.

Что же касается мышц, наклоняющих вперед одновременно голову и шею, то эта пара [мышц] расположена под пищеводом. Они идут в сторону первого и второго позвонка и соединяются с ними. Когда сокращается часть [этих мышц], прилегающая к пищеводу, они наклоняют одну только голову, когда же сокращается часть [мышц], соединившаяся с двумя позвонками, они наклоняют [также] и шею.

Что же касается мышц, поворачивающих назад одну только голову, то их четыре пары, и они подложены под пары, о которых мы упомянули. Место выхода этих пар — выше сочленения [головы с первым позвонком]; некоторые из них подходят к шипам — место их выхода — дальше середины затылка, — а другая подходит к крыльям, и место их выхода — возле середины [затылка]. Одна из [последних] пар подходит к крыльям первого позвонка, наверху, а [другая] пара подходит к шипам второго позвонка; волокна одной пары идут от крыльев первого

позвонка до шипов второго позвонка; особенность ее в том, что, будучи расположенной наискось, она поддерживает в естественном положении голову, запрокинутую при отгибе назад. Сюда же относится и четвертая пара, которая начинается сверху, проходит наискось под третьей парой по направлению наружу и примыкает к крылу первого позвонка.

Две первые пары поворачивают голову назад, без наклона или с очень небольшим наклоном. Третья пара выправляет величину наклона [головы], а четвертая поворачивает [голову] назад с явным уклоном наискось. Если какая-либо пара — третья или четвертая — сокращается одна, то она наклоняет голову в свою сторону; если же обе пары сокращаются одновременно, то голова движется назад, поворачиваясь без уклона.

Что же касается мышц, поворачивающих голову вместе с шеей, то их три пары, расположенные в глубине, и одна пара прикрывающая. Каждая мышца этой [последней] пары [представляет собой] треугольник, основанием которого является кость, находящаяся позади мозга¹. Остальная часть этой мышцы спускается к шее.

Что же до трех пар, которые расстилаются под этой мышцей, то пара спускается по сторонам позвонков, пара сильно отклоняется к крыльям и пара проходит посередине, между сторонами позвонков и концами крыльев. Мышц, которые наклоняют голову в стороны, две пары, и они примыкают к сочленению головы. Место одной из этих пар — спереди; это та пара, что соединяет голову со вторым позвонком; одна [мышца находится] справа, другая слева. Место второй пары — сзади; она соединяет первый позвонок с головой; одна [мышца находится] справа, другая слева. Когда какая-либо из этих четырех [мышц] сокращается, голова наклоняется в ее сторону, несколько наискось; когда сокращаются две мышцы на одной стороне, то голова наклоняется в их сторону, не отклоняясь вкось. Когда сокращаются обе передние мышцы, они помогают наклонять голову вперед, а задние запрокидывают голову назад; когда все четыре мышцы сокращаются одновременно, голова стоит прямо.

Эти четыре мышцы — самые маленькие, но их хорошее расположение и то, что они скрыты под другими мышцами, возмещает преимущество других мышц, даваемое величиной.

Сочленению головы необходимы два качества, которые нужны ради противоположных целей. Одно из этих качеств — прочность, и зависит она от тугости сочленения и его малой податливости к движениям. Другая — многочисленность движений, и зависит она от податливости и подвижности сустава. Хорошая подвижность сочленений есть дополнение к прочности их, которая достигается благодаря тому, что окружающие их мышцы тесно переплетены [между собой].

Таким образом осуществляются обе цели. Да будет же благословен Аллах, лучший из творцов!

Параграф одиннадцатый. Об анатомии мышц гортани

(44) Гортань — хрящевидный орган, созданный в качестве орудия голоса. Она состоит из трех хрящей. Один из них это хрящ, который чувствуется на ощупь и видим впереди горла, под подбородком, и называется он щитовидным хрящом, ибо вогнут изнутри и выгнут снаружи, || так что похож на кожаный щит и на некоторые деревянные щиты. Второй хрящ расположен сзади первого, возле шеи, и связан с первым. Он известен как безымянный. Третий хрящ покрывает два первых. Он примыкает к безымянному хрящу и подходит к щитовидному, не примыкая к нему. Между щитовидным и безымянным хрящами имеется двойное сочленение с двумя ямками, в которых расположены два отростка от безымянного хряща, связанные с ямками посредством связок. [Третий хрящ] называется «хрящом в виде крышки» или «чашевидным хрящом». Вследствие приближения щитовидного хряща к безымянному и отдаления их друг от друга происходит расширение и сужение гортани, а когда чашевидный хрящ накрывает щитовидный и примыкает к нему или отходит от него, происходит раскрытие или закрытие гортани.

Возле гортани и перед нею имеется треугольная кость, которую называют ламбдовидной костью, уподобляя ее начертанию *лама* в греческом написании, [т. е. *ламбды*], ибо форма ее такова: λ . Полезность создания этой кости в том, что она является местом выхода и опорой, откуда растут волокна мышц гортани.

Гортань нуждается в мышцах, которые прижимали бы щитовидный хрящ к безымянному, и [других] мышцах, прижимающих и налагающих чашевидный хрящ [на щитовидный], а также в мышцах, которые отдаляют чашевидный хрящ от двух прочих [хрящей] так, что гортань раскрывается.

Из мышц, раскрывающих гортань, одна пара растет от ламбдовидной кости, подходит к передней части щитовидного хряща и с ним сливается, расстилаясь на нем. Сокращаясь, эти мышцы выдвигают чашевидный хрящ вперед вверх, так что гортань расширяется. [Другая] пара мышц причисляется к мышцам горла, которые тянут вниз, но мы считаем, что ее лучше причислять к мышцам, общим у гортани и горла. Эти две мышцы отходят от середины грудины [по направлению] к щитовидному хрящу, причем у многих животных их сопровождает еще одна пара [мышц].

[Далее, в гортани есть] еще две пары мышц. У одной из них обе мышцы подходят к чашевидному хрящу сзади и сливаются с ним. Сокращаясь, они поднимают чашевидный хрящ и тянут его назад; тогда он

перестает прижиматься к щитовидному хрящу и гортань расширяется. Мышцы другой пары подходят к краям чашевидного хряща; когда они сокращаются, то отдаляют его от щитовидного хряща и растягивают в ширину; это способствует расширению гортани.

Что же касается мышц, которые сжимают гортань, то одна пара их идет со стороны ламбдовидной кости и достигает щитовидного хряща, потом она расширяется и обвивается вокруг безымянного хряща, так что концы обеих мышц [этой пары] сходятся позади безымянного хряща. Когда [эта пара мышц] сокращается, она суживает нижнюю часть гортани.

Еще четыре мышцы [гортани] иногда считают за две двойные мышцы. Они соединяют концы щитовидного и безымянного хрящей и, сокращаясь, сжимают низ гортани. Некоторые полагают, что одна из этих пар лежит внутри, а другая снаружи.

Мышцы, закрывающие [гортань], лучше всего расположены тогда, когда они созданы внутри гортани, так что, сокращаясь, они тянут чашевидный хрящ вниз и закрывают им [гортань]. Таким образом, они созданы в виде пары мышц, выходящих из корня щитовидного хряща, которые поднимаются изнутри справа и слева к краям чашевидного хряща и к корню безымянного. Сокращаясь, они укрепляют сочленение и закрывают гортань, противостоя мышцам груди и грудобрюшной преграды при задержке дыхания.

[Эти мышцы] созданы маленькими, чтобы не сжимать внутренности гортани, и крепкими, дабы их крепость могла возместить [ущерб], вызванный малой величиной, когда им приходится закрывать гортань и с силой задерживать дыхание. Путь их прямой — вверх, с небольшим отклонением, благодаря которому осуществляется соединение щитовидного и безымянного хрящей. [Иногда в гортани] находятся еще две мышцы, расположенные под чашевидным хрящем, которые помогают упомянутой паре мышц.

Параграф двенадцатый. Об анатомии мышц горла и глотки

Что же касается горла в целом, то у горла имеются две пары [мышц], которые тянут вниз. Одна из этих пар — та, о которой мы упомянули в отделе о гортани, а другая пара тоже растет от грудины. Она поднимается и достигает ламбдовидной кости || и затем горла, 27a которое она тянет вниз.

[Мышцы] глотки — это (45) две мышцы зева. Эти мышцы расположены у глотки, и они способствуют глотанию.

Параграф тринадцатый. Об анатомии мышц ламбдовидной кости

Что же касается ламбдовидной кости, то у нее есть мышцы, присущие ей одной, и мышцы, общие с другим органом. Мышц, присущих

только ламбдовидной [кости], три пары. Одна из них идет от боков челюстей и доходит до прямой линии, [имеющейся] на этой кости. Эта [пара мышц] подтягивает ламбдовидную кость к челюстям. Другая пара растет из-под подбородка и проходит под языком до верхнего края этой кости; она тоже подтягивает ламбдовидную кость к челюстям. Третья пара, растущая от стреловидных¹ отростков, расположенных возле ушей, примыкает к нижнему концу прямой линии, [имеющейся] на ламбдовидной кости. Что же касается мышцы, общей с другим [органом], то о ней мы уже говорили и еще будем говорить.

Параграф четырнадцатый. Об анатомии мышц языка

Что же касается мышц, движущих язык, то их девять. Две мышцы, поперечные, идут от стреловидных отростков и примыкают к обеим сторонам языка. Место выхода двух других, продольных, — у верхней части ламбдовидной кости; они примыкают к середине² языка.

Две мышцы, движущие [язык] вкось, растут от нижнего ребра ламбдовидной кости и проходят в языке между продольной и поперечной мышцами.

Две мышцы опускают³ и поворачивают язык; они расположены ниже тех мышц, которые мы [только что] упомянули, и волокна их простираются под ними поперек, примыкая ко всей кости нижней челюсти.

В числе мышц языка [иногда] упоминается и одиночная мышца, соединяющая язык и ламбдовидную кость и подтягивающая их друг к другу.

Не скрыто⁴, что мышца, которая вытягивает язык наружу, движет его так потому, что она сама по себе может двигаться и растягиваться, а также способна втягиваться и сокращаться.

Параграф пятнадцатый. Об анатомии мышц шеи

Мышц, которые движут только шею, — две пары: пара справа и пара слева. Когда сокращается одна какая-либо мышца из пары, то шея подтягивается в ее сторону, наискось; если же одновременно сокращаются две какие-либо мышцы с одной стороны, то шея наклоняется в эту сторону, не наискось, а прямо. Когда же действуют сразу все четыре мышцы, то шея стоит прямо и не наклоняется.

Параграф шестнадцатый. Об анатомии мышц груди

В числе мышц, приводящих в движение грудь, есть такие, которые только расширяют грудь, но не сжимают ее. К числу их принадлежит грудобрюшная преграда, отгораживающая органы дыхания от органов

питания; мы опишем ее впоследствии. [Далее] имеется пара мышц, расположенных под ключицей; они растут от той ее части, что тянется до верхушки лопатки, и мы их опишем впоследствии; [эти мышцы] примыкают к первому ребру, справа и слева.

[Имеется] еще пара мышц, где каждая мышца двойная: она состоит из двух частей, [причем] верхняя часть примыкает к шее и движет ее, а нижняя часть движет грудь. С ней сливается еще одна мышца, о которой мы вскоре упомянем; это та мышца, что примыкает к пятому и шестому ребру.

Пара мышц вложена в вогнутую поверхность лопатки; к ней примыкает пара [мышц], опускающаяся от первого позвонка, и отклоняется к лопатке; они образуют как бы одну мышцу, которая примыкает к задним ребрам.

Третья пара начинается на седьмом шейном позвонке, а также на первом и втором грудных позвонках и примыкает к ребрам грудины. Это и суть расширяющие мышцы.

Что же касается || мышц, сжимающих грудь, то среди них есть 276 мышца, сжимающая грудь побочным образом, а именно грудобрюшная преграда, когда она неподвижна, а также [мышцы], сжимающие грудь по существу. К [последним] принадлежит пара мышц, вытянутых под корнями верхних ребер; их функции — сжимать и сдавливать [грудь]. Сюда же относится пара [мышц] у краев ребер, — она примыкает к грудице между кинжаловидным [отростком] и ключицей, а также к прямой мышце живота, — и две другие пары, которые помогают [упомянутой] паре. (46) Что же касается мышц, которые и сжимают и расширяют грудь, то это мышцы, [расположенные] между ребер. Однако исчерпывающее наблюдение доказывает¹, что сжимающие мышцы не являются расширяющими.

Дело в том, что между каждой парой истинных ребер имеются четыре мышцы, хотя их принимают за одну, и что эта мышца, принимаемая за одну, сплетается из идущих наискось волокон, часть которых расположена внутри, а часть — покрывает их [снаружи]. Покрывающие мышцы частью лежат возле хрящевого конца ребра, а частью — возле другого конца, крепкого. Внутренние мышцы все расположены [в направлении] противоположном покрывающим, и те, что находятся на хрящевом конце ребра, все расположены [в направлении], противоположном [волокон], находящимся на другом конце. А раз число направлений волокон равно четырем, то, значит, и число мышц [тоже] должно быть равно четырем. Те из них, что расположены сверху, — расширяющие, а те, что расположены снизу, — сжимающие. Поэтому общее число мышц² достигает восьмидесяти восьми.

Мышцам груди помогают две мышцы, растущие от ключицы по

направлению к верхушке лопатки. Они примыкают к первому ребру и, поднимая его вверх, способствуют расширению груди.

Параграф семнадцатый. Об анатомии мышц, движущих руку

Из мышц руки, то есть мышц, приводящих в движение плечевой сустав, три мышцы подходят от груди и тянут руку книзу. Место начала одной из них — под соском, и она примыкает к передней части руки у переднего края впадины ключицы. [Эта мышца] приближает руку к груди, опуская ее при этом книзу и увлекая за ней плечо.

[Другая] мышца растет от верхней части грудины и обходит вокруг внутренней стороны головки плечевой кости. Она приближает руку к груди, слегка приподнимая ее; [далее, имеется] большая двойная мышца, которая начинается на всей груди и примыкает к нижней части переднего конца плечевой кости. Действуя волокнами своей верхней части, она приближает руку к груди и поднимает ее; когда действуют волокна другой части, [эта мышца] приближает руку к груди, опуская ее, а если действуют обе части вместе, рука приближается к груди в прямом положении.

Еще две мышцы растут со стороны подвздошья¹; они проникают дальше вглубь, чем большая мышца, поднимающаяся от грудины.

Одна из этих мышц — большая. Она идет от подвздошья и от задних ребер и тянет руку к задним ребрам в прямом положении.

Вторая мышца — тонкая; она идет от кожи подвздошья, а не от подвздошной кости, больше, чем [предыдущая], отклоняясь к середине, и примыкает в глубине к сухожилию [мышцы], поднимающейся со стороны соска. [Вторая] мышца действует так же, как и первая, [выступая] в качестве помощника, но только она слегка отклоняется назад.

Еще пять мышц растут от кости лопатки. Одна из них растет от кости лопатки и занимает пространство между остью и верхним краем лопатки. Проходя к верхней части внешнего конца плечевой кости и слегка отклоняясь по направлению внутрь, она отдаляет руку [от груди], с отклонением внутрь.

Две мышцы из этих пяти начинаются у верхнего края лопатки. Одна из них, большая, посылает свои волокна к нижней части лопаточной ости и занимает пространство между остью и нижним краем лопатки. Она примыкает к головке плечевой кости || далеко с наружной стороны и отдаляет [руку], отклоняя ее наружу.

Другая мышца примыкает к первой, составляя как бы часть ее, проходит вместе с нею и производит то же действие, но только эта вторая мышца не очень связана с верхней частью лопатки. Она примыкает, идя наискось, к внешней части плечевой кости и отклоняет руку наружу.

Четвертая мышца занимает вогнутое место лопаточной кости; ее сухожилие примыкает к внутренним частям срединной стороны головки плечевой кости. Действие этой мышцы состоит в повороте руки [по направлению] назад. Еще одна мышца начинается от нижнего конца нижнего края лопатки. Ее сухожилие примыкает [к руке] выше большой мышцы, поднимающейся от подвздошья. Действие ее [заключается в том, что она] подтягивает верхушку плечевой кости кверху.

У руки есть еще и другая мышца, двуглавая. [Головки ее] совершают два [самостоятельных] действия и одно общее [для обеих]. Эта мышца идет от низа ключицы и от шеи (47), окружает головку плечевой кости и приближается к тому месту, где [к плечевой кости] примыкает сухожилие большой мышцы, поднимающейся от груди. Говорят также, что одна из головок [этой мышцы] находится внутри и отклоняется внутрь, идя слегка наискось, а другая головка — снаружи, на спинке лопатки, у ее низа, и она отклоняется по направлению наружу, идя слегка наискось.

Когда [эта мышца] действует обеими [своими] частями, она поднимает [руку] в прямом положении. Некоторые люди добавляют [к мышцам руки] еще две мышцы: маленькую мышцу, идущую от соска, и другую, спрятанную в сочленении плеча. Иногда ей приписывают общее действие с мышцами локтя.

Параграф восемнадцатый. Об анатомии мышц, движущих предплечье

К мышцам, движущим предплечье, принадлежат мышцы, которые его сгибают, и мышцы, которые его разгибают. Эти мышцы лежат на предплечье. Другие мышцы сообщают предплечью движение пронации, и [еще] другие — движение супинации; [эти мышцы] не лежат на предплечье.

Разгибающих [мышц] — пара. Одна из мышц [этой пары] разгибает с уклоном внутрь, ибо она растет из-под передней части предплечья и от нижнего края лопатки и примыкает к локтю у его внутренних частей. Вторая же мышца разгибает [предплечье] с отклонением наружу, так как она идет с тыла предплечья и примыкает к наружным частям локтя. Когда эти мышцы объединяются [в своем действии], то обязательно вытягивают предплечье в прямом положении.

Сгибающих [мышц] — тоже пара. Одна из мышц [этой пары] — большая — сгибает с отклонением внутрь, и это потому, что она растет от нижнего края лопатки и от «клюва». У места начала каждой [мышцы расположена] особая головка [мышцы. Мышца] уклоняется к внутренней стороне предплечья, и ее сухожилие, подобное нерву, примыкает к передней части верхнего «огнива».

Вторая мышца сгибает [предплечье] с отклонением наружу, так как

она растет с наружной стороны плечевой кости сзади. У этой мышцы две мясистые головки; одна из них — позади плечевой кости, другая — перед нею. На своем протяжении [эта мышца] несколько углубляется внутрь, пока не дойдет до передней части нижнего «огнива».

Чтобы натягивать крепче, [мышца], которая сгибает руку, отклоняя ее наружу, соединяется с нижним «огнивом», а та, что отклоняет ее внутрь — с верхним. Когда эти мышцы действуют вместе, то они непременно сгибают [предплечье] в прямом направлении.

Обе разгибающие мышцы прикрывает мышца, окружающая плечевую кость; больше похоже, что эта мышца является частью последней, сгибающей мышцы.

Что же касается [мышц], переворачивающих предплечье [ладонью] вверх¹, то их пара. Одна [мышца] расположена снаружи, между «огнивами», и подходит к верхнему «огниву» без сухожилия. Другая мышца — тонкая, продолговатая, она растет от верхней части головки плечевой кости, [ближе] к наружной стороне. Большая часть ее проходит в предплечье и проникает [все дальше], пока не приблизится к суставу запястья. Она идет к внутренней части края верхнего «огнива» и соединяется с ним посредством перепончатого сухожилия.

Мышц, опрокидывающих предплечье [ладонью] вниз², [тоже] пара, и они расположены снаружи.

286 Одна из мышц [этой пары] || начинается от верхнего внутреннего конца головки³ плечевой кости и соединяется с верхним «огнивом», а не с суставом запястья.

Другая [мышца] короче, волокна ее поперечные и оконечность ее очень похожа на нервы. Она начинается от нижнего «огнива» и⁴ примыкает к нижнему концу сустава запястья.

Параграф девятнадцатый. Об анатомии мышц, движущих запястье⁵

Что же касается мышц, движущих сустав запястья, то [некоторые] из них — сгибающие, [некоторые] — разгибающие, [одни] поворачивают [кисть] вниз ладонью, [другие] поворачивают [ее вверх] ладонью.

К разгибающим мышцам принадлежит мышца, которая примыкает к другой мышце, [образуя] как бы одну мышцу, ибо эта мышца растет от середины нижнего «огнива» и сухожилие ее примыкает к большому пальцу, который при помощи этой [мышцы] отдаляется от указательного. А другая мышца растет от верхнего «огнива» и ее сухожилие примыкает к первой кости запястья, то есть к кости, расположенной под большим пальцем. Когда обе эти [мышцы] движутся одновременно, они разгибают запястье, слегка поворачивая его вниз [ладонью]. Если же движется одна лишь вторая мышца, она опрокидывает запястье, а ког-

да движется одна лишь первая мышца, она отдаляет большой палец от указательного.

[Имеется] еще одна мышца, накинута на верхнее «огниво» с наружной стороны, которая начинается от нижних частей головки плечевой кости. Она посылает двуглавое сухожилие¹, примыкающее к середине пясти (48) впереди среднего и указательного пальцев. Головка ее сухожилия опирается на верхнее «огниво» около запястья и разгибает запястье, опрокидывая его вниз [ладонью].

Что же касается мышц, сгибающих запястье, то их пара [и они расположены] на наружной стороне предплечья. Нижняя из них начинается от внутренней головки плечевой кости и доходит до пясти впереди мизинца, а верхняя начинается выше и доходит туда же.

Еще одна мышца, наряду с ними, начинается от нижних частей плечевой кости, посередине между местом расположения упомянутых [мышц]. У нее два конца, которые пересекаются крестообразно, затем примыкают к месту, расположенному между указательным и средним пальцами. Когда эти мышцы движутся вместе, то подтягивают [кисть].

Те же самые сгибающие и разгибающие мышцы осуществляют пронацию и супинацию, если движутся мышцы, лежащие друг от друга наискось. Когда мышца, примыкающая к пясти впереди мизинца, движется одна, она [слегка] поворачивает кисть; если же ей помогает мышца большого пальца, о которой мы еще будем говорить, то происходит полный поворот кисти вверх [ладонью].

Если мышца, примыкающая к запястью перед большим пальцем, движется в одиночку, она немного поворачивает кисть вниз [ладонью], [двигаясь] вместе с мышцей мизинца, о которой мы еще будем говорить; [эта мышца] поворачивает кисть полностью.

Параграф двадцатый. Об анатомии мышц, движущих пальцы руки

Из мышц, которые движут пальцы, одни расположены в кисти, а другие в предплечье. Если бы все они собрались в кисти, то кисть, несомненно, стала бы много тяжелее от [обилия] мяса.

Поскольку мышцы запястья находятся далеко от пальцев, то их сухожилия по необходимости являются длинными. [Вследствие этого] они укреплены перепонками, которые идут к ним со всех сторон. Сухожилия [этих мышц] созданы круглыми и крепкими. Они не расширяются до тех пор, пока не дойдут до того места, где они подходят к [движимому] органу. Тут они расширяются, чтобы хорошо охватить движимый орган.

Все мышцы, разгибающие пальцы, располагаются на предплечье, так же как и те мышцы, которые движут [пальцы] книзу. Одна из разгибающих мышц, расположенная на середине внешней стороны пред-

плеча, растет от выступающей части нижнего конца плечевой кости и посылает к пальцам четыре сухожилия, которые их разгибают.

29a Что же касается мышц, наклоняющих пальцы книзу, то три из них соединяются рядом с [упомянутой] мышцей. Одна мышца растет от средней части внешнего конца плечевой кости, между ее отростками, и посылает два сухожилия — к мизинцу и к безымянному пальцу. Другая [входит] в совокупность двух двойных мышц, [составляющих] две из [упомянутых] трех. Они растут от нижней части отростков плечевой кости, с внутренней стороны, и от края || нижнего «огнива», и посылают два сухожилия — к среднему пальцу и к указательному.

Другая мышца, то есть третья [из трех], растет от верхней части верхнего «огнива» и посылает сухожилие к большому пальцу. Возле этой мышцы [расположена] другая мышца, — это одна из тех двух, что упоминалась в числе мышц, движущих запястье. Она растет от места на середине нижнего «огнива», и ее сухожилие отдаляет большой палец от указательного.

Что же касается сгибающих мышц, то некоторые из них [лежат] на предплечье, а некоторые на внутренней стороне кисти. Тех, которые на предплечье, — три мышцы. Они расположены одна над другой и находятся на середине. Важнейшая из них, а именно нижняя, укрыта под [остальными] и примыкает к кости нижнего «огнива». Так как ее действие наиболее важно, то месту ее расположения надлежит быть наиболее защищенным. Она начинается от середины внешней головки плечевой кости, на внутренней стороне, и проходит дальше, причем ее сухожилие расширяется и разделяется на пять сухожилий, каждое из которых идет к внутренней стороне одного из пальцев. Что касается сухожилий, идущих к четырем пальцам, то каждое из них сгибает первый и третий сустав [пальца]. Первый [сустав сгибается] потому, что [сухожилие] тут прикреплено [к нему] обвивающейся вокруг него связкой, а третий потому, что конец [сухожилия] к нему примыкает и до него доходит. Что же касается [мышцы], проходящей к большому пальцу, то она сгибает второй и третий его суставы, ибо доходит только до этих суставов.

Вторая мышца, находящаяся на этой, меньше ее. Она начинается от внутреннего из двух бугорков плечевой кости, немного примыкает к нижнему «огниву» и проходит по общей границе между внешней и внутренней стороной, то есть по верхней поверхности (49) верхнего «огнива». Достигнув области большого пальца, она отклоняется и посылает сухожилия к средним суставам четырех пальцев, чтобы их сгибать. К большому пальцу подходит только ответвление [этой мышцы], идущее не от ее сухожилия, а из другого места. Кроме упомянутого начала, первая мышца растет от конца нижнего и верхнего «огнива», а вторая мышца растет от конца нижнего «огнива». В отношении сгиба-

ния большой палец устроен так, что ограничивается одной мышцей; тогда как [остальные] четыре [пальца] сгибаются с помощью двух мышц, ибо важнейшая функция четырех пальцев есть сгибание, тогда как важнейшая функция большого пальца — разгибание и отдаление от указательного пальца.

Что же касается третьей мышцы, то она служит не для сгибания. Эта мышца проходит со своим сухожилием к внутренней части кисти и расстилается на ней, расширяясь, чтобы сообщить ей чувство осязания и воспрепятствовать росту на ней волос, а также чтобы придать внутренней стороне кисти крепость и силу для осуществления тех действий, которые она производит. Таковы мышцы, расположенные на предплечье.

Что же касается мышц, находящихся на самой кисти, то их восемнадцать и они расположены одни над другими в два ряда: нижний ряд внутри, верхний ряд снаружи, ближе к коже.

Мышц в нижнем ряду семь. Пять из них отклоняют пальцы кверху. Мышца, относящаяся к большому пальцу, растет от первой кости запястья, а шестая — короткая, широкая, с волокнами, идущими наискось. Конец ее связан с пястью в том месте, где она [проходит] напротив среднего пальца. Сухожилие этой мышцы примыкает к большому пальцу и нагибает его книзу¹.

Седьмая мышца — у мизинца — начинается от прилегающей к мизинцу кости пясти и наклоняет мизинец книзу. Ни одна из этих мышц не [служит] для сгибания. Пять поднимают [пальцы] и две опускают их.

Что же касается мышц верхнего ряда, под мышцей, простирающейся на ладони, то есть мышцей, которую знал один Гален, то их одиннадцать. Восемь из них [расположены так, что] каждые две [попарно] доходят до первого сустава [каждого из] четырех пальцев, одна над другой, и сгибают этот сустав. Что касается нижней мышцы, то она сгибает сустав, одновременно опуская и наклоняя его книзу, || а верхняя сгибает его, слегка приподнимая и возвышая. Когда [эти мышцы] объединяются [в действии], то [наклоняют палец] в прямом направлении. 295

Три мышцы присущи большому пальцу; одна [служит] для сгибания первого сустава и две — для второго, как ты уже знаешь. Итак, [мышц], разгибающих пять пальцев, пять, и опускающих — на каждый палец, кроме большого и мизинца, по одной, а на большой палец и мизинец по две. Сгибающих мышц на каждый палец по четыре, отклоняющих вверх — на каждый палец одна.

Параграф двадцать первый. Об анатомии мышц, движущих позвоночник

Среди мышц позвоночника некоторые отгибают его назад, а некоторые наклоняют вперед. От этого [основного] движения происходят прочие движения.

Мышцы, отклоняющие назад, выделены особым названием мышц позвоночника. Это две мышцы, каждую из которых считают составленной из двадцати трех мышц, идущих к каждой мышце от всех позвонков, ибо от каждого позвонка, кроме первого, идут к этой мышце наискось волокна. Если эти мышцы натягиваются умеренно, то держат позвоночник прямо, если же они натягиваются чрезмерно, то отклоняют его назад. Когда приходит в движение мышца, находящаяся сбоку, она наклоняет позвоночник в [свою] сторону.

Что же касается мышц, наклоняющих вперед, то их две пары; одна пара расположена сверху и она принадлежит к мышцам, которые двигают голову и шею и проходят по обеим сторонам пищевода. Их нижний конец примыкает у некоторых людей к пяти верхним грудным позвонкам, а у большинства людей к четверем, тогда как верхний конец идет к голове и шее.

Две мышцы расположены под этими мышцами и называются они поясничными. Эти мышцы начинаются от десятого и одиннадцатого грудных [позвонков], спускаются вниз и наклоняют [позвоночник], отпуская его. Середина [позвоночника], чтобы двигаться, достаточно наличия этих мышц, ибо [позвоночник] при наклоне вперед, назад или в сторону следует за движением концов [мышц].

(50) Параграф двадцать второй. Об анатомии мышц живота

Что касается живота, то у него восемь мышц, и они соучаствуют в различных полезностях. К числу [полезностей] относится помощь при выжимании находящихся во внутренностях экскрементов и мочи, а также плода из матки; другая полезность та, что эти мышцы поддерживают грудобрюшную преграду и помогают ей при выдохе и сжатии [грудной клетки]; еще одна полезность — в том, что [мышцы] согревают желудок и кишки, окутывая их.

Из этих восьми [мышц] пара прямых, которые спускаются прямо вниз от кинжаловидного хряща, и волокна их тянутся вдоль до лобка, причем их концы распространяются в прилежащих [к лобку] участках. Вещество этой пары [мышц] от начала и до конца мясистое.

Две другие мышцы пересекают эти две поперек; они расположены над оболочкой, протягивающейся по всему животу и под двумя продолговатыми мышцами. Пересечение волокон этих мышц с волокнами первых [из упомянутых мышц] есть пересечение под прямым углом.

Две пары мышц идут немного наискось, каждая по одной стороне, справа и слева. Каждая пара состоит из двух мышц, пересекающихся крест-накрест; [они протягиваются] от ложных ребер до лобка и от пахов до кинжаловидного [хряща]. Концы двух [из этих мышц] сходятся

справа и слева у лобка, а концы двух других у кинжаловидного [хряща]. Эти пары лежат с обеих сторон на мясистых частях поперечных мышц.

Пары эти остаются мясистыми, пока не соприкасаются с прямой мышцей [посредством] широких сухожилий, подобных перепонкам. Эти пары расположены выше продолговатых [мышц], которые лежат над поперечными мышцами.

Параграф двадцать третий. Об анатомии мышц яичек

У мужчин мышц яичек — четыре. Они созданы, чтобы оберегать яички и приподнимать их, дабы они не отвисли. К каждому яичку принадлежит пара [мышц]. Что же касается женщин, то им достаточно одной пары — на каждый яичник по мышце, так как у них яичники не висят и не выступают наружу, как висят яички у мужчин.

Параграф двадцать четвертый. Об анатомии мышц мочевого пузыря 30a

Знай, что в устье мочевого пузыря имеется одна мышца, которая его окружает. Волокна этой мышцы тянутся в ширину, на устье [пузыря]. Полезность ее в том, что она задерживает мочу до времени позыва. Когда приходит желание отлить [мочу, эта мышца] расслабляет свое сжатие, брюшная мышца начинает давить на пузырь, и моча выходит струей при помощи изгоняющей [силы].

Параграф двадцать пятый. Об анатомии мышц мужского члена

Мышц, приводящих в движение мужской член, — две пары. Мышцы одной пары тянутся по обеим сторонам члена. Когда они натягиваются, то расширяют канал и растягивают его, так что проток становится прямым и семя течет в нем с легкостью.

[Другая] пара растет от кости лобка и примыкает к корню члена, идя наискось. Когда они умеренно натягиваются, то член встает прямо, а если они натягиваются сильно, то отклоняют его назад. Если же случится натянуть одной мышце, она отклоняет член в свою сторону.

Параграф двадцать шестой. Об анатомии мышц заднего прохода

Мышц заднего прохода — четыре. Одна из этих мышц находится у отверстия прохода и сливается с мясом прохода, подобно тому, как губная мышца сливается [с мясом губы]. Она сжимает отверстие и запирает его и выбрасывает своим давлением остатки экскрементов.

Другая мышца расположена дальше внутрь и выше упомянутой мышцы по отношению к голове человека. [Некоторые] полагают, что у

нее два конца, но в действительности ее конец¹ примыкает к корню члена. [Есть и еще] пара мышц, идущих наискось, выше всех прочих. Их полезность в том, что они приподнимают проход кверху; вследствие их расслабления случается выпадение заднего прохода.

Параграф двадцать седьмой. Об анатомии мышц бедра

(51) Самые большие мышцы бедра — те, которые его разгибают, а затем [идут мышцы], его сгибающие, так как важнейшими функциями [мышц бедра] являются эти два движения. Разгибание важнее сгибания, ибо стоять удастся только благодаря разгибанию.

Затем следуют отводящие мышцы, далее — приводящие, и затем — вращающие.

В числе мышц, разгибающих бедренное сочленение, есть мышца, являющаяся самой большой из мышц [человеческого тела]. Это мышца, которая покрывает кости таза и [кость] бедра и обвивается вокруг всего бедра изнутри и сзади, доходя до колена. Начало волокон [этой мышцы находится] в различных местах², вследствие чего ее функции разделяются на различные категории.

Некоторые волокна начинаются от нижней кости лобка и разгибают [бедро], отклоняя [его] внутрь, а так как место начала других волокон находится немного выше этого, то они только приподнимают бедро вверх. Иные волокна начинаются еще много выше, поэтому они приподнимают бедро вверх, отклоняя его внутрь. Так как некоторые волокна растут от кости бедра, то они порядочно разгибают бедро в прямом направлении.

[Другая] мышца покрывает весь бедренный сустав сзади. У нее имеются три головки и две оконечности. Головки начинаются от пахов, от бедра и от копчика; две из них мясистые, одна перепончатая. Что же касается оконечностей, то они примыкают к задней части головки бедра. Если [мышца] тянет за одну оконечность, то разгибает бедро, отклоняя его к этой [оконечности], а если же она тянет за обе оконечности, то разгибает [бедро] в прямом направлении.

[Другая] мышца начинается на всей внешней [поверхности] подвздошной кости и примыкает к верхней части большого отростка, называемого большим *трохантером*. Она немного протягивается вперед и разгибает [бедро] с отклонением внутрь.

Еще одна мышца подобна [предыдущей]. Она примыкает сначала к нижней части малого отростка, затем спускается и делает свое дело, но только разгибание, [производимое ею], невелико, а отклонение значительно. Эта мышца начинается от нижней части внешней стороны подвздошной кости.

Другая мышца растет от нижней части бедренной кости, отклоня-

ясь назад; она разгибает бедро с легким уклоном назад; придавая ему значительное отклонение внутрь.

Что же касается мышц, сгибающих бедренный сустав, то к ним принадлежит мышца, сгибающая с легким отклонением внутрь; это прямая мышца, которая спускается из двух мест; одно из них примыкает || к концу поясничных костей, другое — к подвздошной кости. 305 Эта мышца доходит до малого внутреннего отростка.

Другая мышца [идет] от лобковой кости и примыкает к нижней части малого отростка. Еще одна мышца протягивается рядом с нею наискось и как будто является частью большой мышцы. Четвертая мышца растет от поднимающейся и выступающей [вверх] части подвздошной кости. Вместе со сгибанием бедра она также тянет голень.

Что же касается мышц, отклоняющих [бедро] внутрь, то некоторые из них упомянуты в разделе о разгибании и сгибании. Для этого рода движений служит мышца, растущая от кости лобка и очень длинная, так что она доходит до [самого] колена.

Мышц, которые отклоняют внутрь, — две; одна из них идет от широкой кости.

Вращающих мышц [тоже] две. Место выхода одной из них — от внешней стороны лобковой кости, а другая отходит от внутренней стороны [этой кости]. Они идут наискось, встречаются и соединяются у углубления близ конца большого отростка. Когда какая-либо из них одна, она поворачивает бедро в свою сторону с небольшим разгибанием¹.

Параграф двадцать восьмой. Об анатомии мышц, движущих *голень и² коленный сустав

Что касается мышц, движущих коленный сустав, то три из них лежат на передней части бедра; это самые большие мышцы, расположенные на самом бедре и их функции — разгибать [бедро]. Одна из этих трех мышц как бы удвоена. У нее две головки, одна из которых начинается от большого отростка, а другая от передней части бедра, и две оконечности. Одна из них мясистая и примыкает к коленной чашке, прежде чем превратиться в сухожилие. Другая [оконечность] перепончатая; она примыкает к внутреннему концу из двух концов бедра.

Что же касается остальных мышц, то одна из них — та, которую мы упоминали в числе сгибателей бедра, то есть мышца, растущая от гребня подвздошной кости, другая же начинается от наружного отростка, имеющегося на бедре. Эти две мышцы сходятся и соединяются; из них возникает (52) единое широкое сухожилие, которое окружает коленную чашку и основательно скрепляет ее с нижележащими частями. Потом оно соединяется с началом голени и разгибает колено, вытягивая голень.

Для разгибания [служит] также мышца, начинающаяся на соединении костей лобка. Она спускается, проходя наискось по внутренней стороне бедра, затем соединяется с не покрытой мясом верхней частью кости голени и разгибает голень, отклоняя ее внутрь. Другая мышца, [как говорится] в некоторых книгах по анатомии, противостоит предыдущей на внешней стороне. Она начинается от бедренной кости и тянется наискось на внешней стороне, пока не подойдет к месту, не покрытому мясом. Нет мышцы более косой, нежели эта мышца; она разгибает [голень] с отклонением наружу. Когда же разгибают обе мышцы, то разгибание становится полным.

Что же касается сгибателей голени, то к ним принадлежит узкая длинная мышца, начинающаяся от костей подвздошной и лобковой, близко к месту начала внутренней разгибающей [мышцы], и от гребня, находящегося посередине подвздошной кости. Затем она проходит наискось к внутреннему краю колена, потом идет вперед и заканчивается у выступа, имеющегося на лишенной мяса части колена, примыкает к нему. Этой мышцей осуществляется подтягивание голени кверху с отклонением стопы в сторону паха¹.

[Имеются еще] три [сгибающие] мышцы — внутренняя, внешняя и средняя. Внешняя и средняя мышцы сгибают с отклонением наружу, а внутренняя сгибает с отклонением внутрь.

Внутренняя мышца начинается у основания седалищной кости, далее она проходит наискось позади бедра, доходит до лишнего мяса места на голени с внутренней стороны и примыкает к нему. Цвет у этой мышцы зеленоватый.

Две другие мышцы тоже начинаются от основания седалищной кости, но только они отклоняются и соединяются с лишним мясом части голени с внешней стороны.

В коленном суставе имеется мышца, как бы укрытая в сгибе колена. Она выполняет функции той средней мышцы. ||

Некоторые полагают, что часть удвоенной разгибающей мышцы, начинающаяся от перегородки, иногда побочно [участвует] в сгибании колена и что от места соединения [этой мышцы с коленом] отходит сухожилие, которое держит «шкатулку» бедра и соединяет ее с прилегающими частями.

Параграф двадцать девятый. Об анатомии мышц сустава стопы

Что касается мышц, движущих сустав стопы, то к ним принадлежат [мышцы], которые ее приподнимают, и [мышцы], которые ее опускают. К приподнимающим относится большая мышца, лежащая на передней стороне внутренней трости. Эта мышца начинается от наружной части головки внутренней трости, идя вперед, отклоняется, про-

ходит по голени и направляется в сторону большого пальца. Она примыкает к месту, близкому к корню большого пальца, приподнимает стопу кверху.

Другая мышца растет от головки наружной трости. От нее растет сухожилие, примыкающее к месту, близкому к основанию мизинца, которое приподнимает стопу кверху, особенно [в том случае], когда с ней [действует] согласованно первая мышца, и [их действие] происходит ровно и прямо.

Что же касается опускающих мышц, то пара их растет от головки бедра, потом они спускаются вниз и наполняют мясом внутренность задней части голени. Из [этих мышц] растет сухожилие, — одно из самых больших сухожилий, то есть сухожилие пятки. Оно примыкает к пяточной кости и тянет ее назад, сгибая наружу. Это является причиной устойчивости стопы на земле.

[Упомянутой мышце] помогает [другая] мышца, цвета баклажана, растущая от головки наружной трости. [Эта мышца] спускается вниз и примыкает [к кости] сама по себе, не образуя сухожилия и оставаясь [до конца] мясистой. Она прикрепляется к задней части пятки, выше [места] прикрепления предыдущей [мышцы]. Когда эти мышцы или их сухожилие постигает повреждение, то стопа становится бездействующей¹.

[Имеется еще одна] мышца, от которой ответвляются два сухожилия; одно из них сгибает стопу, а другое разгибает большой палец. Дело в том, что эти сухожилия начинаются от головки внутренней трости, в том месте, где она встречается с наружной тростью и спускается между ними, разветвляясь на два сухожилия. Одно из сухожилий прикрепляется снизу к предплюсне перед большим пальцем; при помощи этого сухожилия происходит опускание стопы.

Другое сухожилие возникает из части [упомянутой] мышцы, дальше места начала первого сухожилия. Эта часть посылает сухожилие к первому суставу большого пальца и разгибает большой палец, сгибая его внутрь.

От внешней головки бедра растет (53) [еще одна] мышца; она примыкает к одной из двух пяточных мышц, затем отделяется от нее, минуя внутреннюю часть голени. Из этой мышцы растет сухожилие, которое проходит по низу стопы и расстилается под всю стопу, аналогично с мышцей, расстилающейся по внутренней стороне ладони, и ради той же полезности.

Параграф тридцатый. Об анатомии мышц пальцев ноги

Что же касается мышц, движущих пальцы ноги, то сгибающими являются из них многие мышцы. К ним принадлежит мышца, растущая **от конца внешней трости, которая спускается, протягиваясь по ней, и**

посылает сухожилие, разделяющееся на два, чтобы сгибать средний и четвертый пальцы. Другая мышца меньше, чем эта. Место ее начала находится за голенью. Когда она посылает сухожилие, то сухожилие ее разделяется на два, которые сгибают мизинец и второй палец. Затем от каждого из этих сухожилий отходит сухожилие, примыкающее к ответвлению предыдущего, так что они превращаются в одно сухожилие; [это последнее] протягивается к большому пальцу и огибает его. Третья мышца, о которой мы уже упоминали, растет от внешнего конца внутренней трости и спускается между двумя тростями. Она выделяет от себя часть, чтобы сгибать стопу, и другую часть — к первому суставу большого пальца. Это суть мышцы, которые двигают пальцы ноги и лежат на голени и позади нее.

Что же касается мышц, лежащих на стопе, то десять из них ускользнули от [внимания] анатомов, и первый, кто их распознал, был Гален. Эти мышцы примыкают к пяти пальцам; на каждый палец приходится по две мышцы, справа и слева. Они движут пальцы, подгибая их — либо в прямом направлении, когда обе мышцы движут [их] вместе, || либо с отклонением, если движет [лишь] одна мышца.

Четыре из этих мышц [расположены] на предплюсне — на каждый палец по одной; а две особые мышцы [предназначены] для большого пальца и для мизинца, чтобы [их] сгибать. Эти мышцы очень сливаются [друг с другом], так что если одну из них постигает повреждение, от этого возникает слабость действия остальных в отношении их особых функций, а также в отношении некоторой замены других пальцев в их особых функциях. По этой причине трудно согнуть отдельно одни пальцы ноги, не [сгибая] других.

Из числа мышц пальцев пять мышц расположены выше стопы и их дело — отводить пальцы наружу. Еще пять лежат ниже стопы; каждая из них соединяет палец с прилежащими частями со стороны внутреннего промежутка и отводит его при движении к внутренней стороне. Эти пять мышц, вместе с теми двумя, которые присущи большому пальцу и мизинцу, соответствуют семи [мышцам] ладони; десять первых мышц тоже [аналогичны соответствующим мышцам ладони].

Общее количество мышц в [человеческом] теле — пятьсот двадцать девять.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. О НЕРВАХ

СОСТОИТ ИЗ ШЕСТИ ПАРАГРАФОВ

Параграф первый. Общее рассуждение о нервах

Полезность нервов [двоякая: одна] присуща им по существу, другая побочно. Полезность по существу состоит в том, что мозг передает при посредстве нервов ощущения и движения другим органам, а к полезности, [присущей нерву] побочно, относится, [например], усиление мяса и придание крепости телу.

Сюда же принадлежит осведомление о повреждениях, случающихся с органами, лишенными чувствительности, каковы, например, печень, селезенка, легкие; дело в том, что эти органы, хотя у них и отсутствует чувствительность, покрыты нервной оболочкой и окутаны нервной пленкой¹. Когда они опухают или растягиваются от ветров, тяжесть опухоли или растяжение, вызванное ветрами, доходит до оболочки и до ее начала, так что тяжесть ее оттягивает, ветры растягивают, и [человек] это чувствует.

Местом начала нервов, по [обще]известному представлению, является головной мозг, а место, где кончается их разветвление, — это внешняя сторона кожи. Дело в том, что кожу пронизывают тонкие нити и в ней расходятся нервы от близлежащих органов.

Головной мозг является началом нервов двояким образом. Для некоторых нервов он служит местом начала сам по себе, а для других нервов является началом при посредстве спинного мозга, который из него истекает².

От нервов, исходящих из самого головного мозга, получают ощущение и движение только органы головы, лица и внутренние части тела. Что же касается прочих органов, то они получают [ощущение и движение] от нервов спинного мозга. (54) Гален указал на великую заботливость, проявленную к нервам, спускающимся из мозга к внутренностям. Ведь творец принял для защиты [этих нервов] такие предосторожности, **какие не имеют места в отношении прочих нервов.** Дело в том, что,

поскольку [нервы, спускающиеся к внутренностям], далеко уходят от своего начала, необходимо было придать им большую прочность.

Поэтому творец прикрыл их телом, являющимся по своему веществу чем-то средним между нервом и хрящом и приспособляющимся к тому, что происходит с телом нерва при извивах. Это [наблюдается] в трех местах, одно из которых у гортани, другое там, где [нерв] направляется к основам¹ ребер, и третье, — когда нерв проходит мимо области груди.

[Что же касается] прочих нервов, [исходящих из] головного мозга, то те из них, функцией которых является передача ощущений, проходят от своего начала прямо к нужному органу, ибо [движение] по прямой приводит к цели ближайшим путем. Здесь действие, истекающее из начального [источника], оказывается сильнее, так как для чувствительных нервов, [в отличие от] двигательных нервов, нежелательно уплотнение, которое заставляло бы отдалять их от вещества мозга извилистым путем, чтобы они [лишь] постепенно теряли сходство с ним в отношении мягкости. Наоборот, || чем мягче [чувствительные нервы], тем лучше они проводят способность ощущения.

Что же касается двигательных [нервов], то они направляются к цели, проходя извилистым путем, чтобы [больше] отдалиться от своего начала и постепенно стать плотнее. Необходимому уплотнению и размягчению обоих разновидностей [нервов] способствует вещество того места, из которого они растут. Дело в том, что большинство [нервов], передающих ощущения, выходит из передней доли мозга, а та доля, которая является передней, более мягка по своему составу. Большинство нервов, передающих движения, выходят из задней доли мозга, а та доля мозга, которая является задней, плотнее по составу.

Параграф второй. Об анатомии нервов, идущих из головного мозга, и их путях

Из головного мозга растет семь пар нервов. Первая пара растет из глубины двух передних желудочков мозга у [того места], где проходят два придатка, похожие на кончики сосков, которыми [осуществляется] обоняние. Эти нервы — большие, полые; тот из них, что растет слева, направляется вправо, а тот, что растет справа, направляется влево. Потом они сходятся, пересекаясь крестообразно, и [нерв, растущий] справа, проходит к правому зрачку, а тот, что растет слева, — к левому зрачку. [При этом] устья их расширяются, так что они охватывают влагу, называемую стекловидной. [Некоторые врачи] — не Гален, говорят, будто эти нервы проходят, пересекаясь крестом, без изгиба.

По поводу этого пересечения говорят о трех полезностях.

Во-первых, оно [существует] для того, чтобы пневма, текущая к одному из зрачков, могла беспрепятственно течь к другому, если с одним

зрачком случится повреждение. Поэтому каждый глаз становится более зорким, если зажмурить другой глаз, и [видит] яснее, если он смотрит, а другой не смотрит. По той же причине отверстие радужной оболочки расширяется, если зажмурить другой глаз. Это происходит потому, что пневма с силой изливается в [открытый] глаз.

Во-вторых, [крестообразное пересечение существует] для того, чтобы у обоих глаз был единый приемник, к которому глаза приводят очертания видимого [предмета. Очертания] соединяются там и видение обоими глазами становится единым, так как изображение предмета находится на общей [для обоих глаз] границе [зрения]. Поэтому косоглазые, случается, видят один предмет как два предмета, когда один зрачок отклоняется кверху или книзу и нарушается прямизна протока, идущего к скрещиванию. [Поэтому] нерв изгибается до общей границы и возникает другая граница.

В-третьих, [полезность состоит] в том, что один нерв подпирает и поддерживает другой и получается так, как будто они растут из [места], близкого к глазу.

Вторая пара нервов, [выходящих из головного мозга], начинается позади начала первой пары и отклоняется от нее в направлении наружу. Она выходит из отверстия во впадине, заключающей в себе глазное яблоко, и разделяется в мышце глазного яблока. Эта пара очень толстая, чтобы толщина [нервов] могла противостоять мягкости, обусловленной их близостью к своему началу, [и нервы] имели силу двигать [глаз], тем более, что у них нет помощника, так как третья пара предназначена для движения большого органа, а именно нижней челюсти. Поэтому у нее не остается избытка [силы], и наоборот, она нуждается в помощи другого [нерва], как мы скажем [в дальнейшем].

Что же (55) до третьей пары, то местом ее начала является общая граница между передней долей мозга и задней его долей [по направлению] от основания мозга. Сначала она немного сливается с четвертой парой, потом покидает ее и разветвляется на четыре ветви. Одна ветвь выходит через вход сонной артерии, о которой мы будем говорить после, идет, спускаясь с шеи, минует грудобрюшную преграду и расходится во внутренностях, лежащих ниже преграды.

Вторая часть выходит из отверстия в височной кости. Отойдя [от кости], она соединяется с нервом, отделившимся от пятой пары, о расположении которой мы еще будем говорить.

Ветвь [этой пары] появляется из отверстия, из которого выходит вторая пара, направляющаяся к органам, находящимся на передней части лица. Нехорошо было бы, если бы она прошла сквозь проход первой, полой пары нервов и стеснила и сдавила бы важнейшие нервы, || так что их полость оказалась бы закрытой.

Отойдя [от отверстия], эта часть разделяется на три ветви.

Одна ветвь отклоняется в сторону уголков глаза и высвобождается, направляясь к височным и жевательным мышцам, к бровям, ко лбу и к векам. Вторая ветвь проходит в отверстие, созданное возле уголков глаза, высвобождается, [направляясь] к внутренности носа, и распределяется в слое [оболочки], выстилающей внутренность носа.

Третья ветвь, а это ветвь немалая, спускается в полости в виде канала, уготованной в кости щеки, и разветвляется на два ветвления. Одно ее ветвление идет внутрь полости рта и распределяется в зубах. Что касается доли [нервов, достигающей] коренным зубам, то она ясно [видна], а доля для прочих зубов вся скрыта от глаз. [Это ветвление] распределяется также и в верхних деснах. Другое ветвление расходится во внешней части [находящихся] здесь органов, как например, в коже щеки, на кончике носа и на верхней губе.

Таковы ветви третьей части третьей пары [нервов]. Что же касается четвертого ответвления третьей пары, то оно высвобождается¹, проходя сквозь отверстие верхней челюсти к языку, и расходится в его верхнем слое, сообщая ему особое чувство, а именно вкус. Остальные [нервы] этого [ответвления] расходятся в деснах нижних зубов, в нижней части десен, а также в нижней губе.

Часть [нервов], которая идет к языку, тоньше глазных нервов, ибо твердость [первых] и мягкость [вторых] обуславливает толщину [вторых] и тонкость [первых].

Что касается четвертой пары нервов, то она начинается позади третьей и больше отклоняется к основанию мозга. Как мы [уже] сказали, [эта пара] сливается с третьей парой, потом отходит от нее и, освободившись, идет к нёбу, которому сообщает чувствительность. Эта пара небольшая, но она тверже третьей, так как нёбо и оболочка нёба тверже оболочки языка.

В пятой паре каждый нерв расщепляется на две половины в виде [как бы] удвоенного; по мнению большинства [анатомов], всякий нерв этой пары представляет собой пару [нервов]², и они начинают расти с обеих сторон мозга, причем первая часть всякой пары направляется к оболочке, выстилающей внутреннюю полость уха, и полностью в ней расходится. На самом деле эта часть начинает расти из задней доли мозга, и ею [осуществляется] чувство слуха. Что же касается второй части, а она меньше первой, то эта часть выходит из отверстия, пробитого в каменистой кости, а это то отверстие³, которое называют «кривым»⁴ или «слепым», так как оно сильно извивается и путь его извилист. [Это отверстие создано таким] с целью удлинить расстояние и отдалить конец [пары] от ее начала, чтобы она перед выходом из отверстия приобрела отдаленность от своего начала, следствием которой является плотность.

Когда эта пара выходит [из отверстия], то сливается с нервами третьей пары. Большинство [нервов] обеих пар направляется в сторону щеки и широкой мышцы, а остальные идут к мышцам висков. Вкус лишь потому создан в четвертом нерве, а слух в пятом, что орудию слуха нужно быть открытым, дабы к нему не был прегражден путь воздуху, а орудию вкуса надлежит быть укрытым. Из этого вытекает необходимость для слухового нерва быть плотней, и место его начала оказывается ближе к задней доле мозга.

В мышце глаза [природа] ограничилась одним нервом, тогда как в височных мышцах нервы многочисленны лишь потому, что глазной впадине нужен избыток ширины, так как нерв, проводящий силу зрения, должен обладать избыточной толщиной, ибо ему необходимо быть полым. Да и кость, установленная, чтобы держать глазное яблоко, не вынесла бы многочисленных отверстий¹.

Что же касается височных нервов, (56) то они нуждаются в избыточной плотности. [Однако] избыточная толщина им не нужна, напротив, толщина затруднила бы для них движение. К тому же имеющийся у них проход в каменистой кости тверд и допускает многочисленные отверстия.

Что же касается шестой пары, то она растет из задней доли мозга и примыкает к пятой паре, будучи с ней скреплена перепонками и связками, так что получается как бы один нерв. Затем она покидает [пятую пару] и выходит из отверстия, находящегося в конце ламбдовидного шва, || причем разделяется перед выходом на три части, которые 33a вместе выходят из этого отверстия.

Одна часть берет путь к мышце глотки и корня языка, чтобы помогать седьмой паре двигать ею, а вторая часть спускается к мышце лопатки и к близлежащим частям. Большая часть этой пары разветвляется в широкой мышце, находящейся на лопатке. Эта часть имеет порядочную величину; она проходит, подвешенная, пока не дойдет до своей цели.

Третья часть, а это наибольшая из всех трех частей, спускается ко внутренностям по пути восхождения сонной артерии, к которой она прикреплена и с которой связана. Когда [эта пара] оказывается напротив гортани, от нее отделяется ветвь и подходит к гортанным мышцам, [обращенным] концами кверху, которые приподнимают гортань и ее хрящи. Когда же она минует гортань, то от нее поднимается другая ветвь, идущая к опрокинутым мышцам, концы которых обращены книзу, а это мышцы, необходимые, чтобы открывать и закрывать чашевидный хрящ, ибо [сего] нужно оттягивать книзу. Поэтому [этот нерв] называется возвратным нервом. Он спускается из головного мозга только потому, что спинномозговые нервы, если бы они поднимались, обяза-

тельно поднимались бы от своего начала вкось, а не прямо, и не могли бы осуществлять сильного натяжения книзу.

[Этот нерв] создан в шестой паре потому, что мягкие и склонные к мягкости нервы в [парах], предшествующих шестой, уже разошлись по мышцам лица, головы и находящихся на них [органов], а седьмая пара не спускается прямо, как шестая, но непременно должна идти вкось.

Поскольку восходящий возвратный нерв нуждается в крепкой опоре, похожей на блок, чтобы восходящая часть [могла] обойти ее кругом, получая от нее поддержку, и так как эта опора должна стоять прямо, быть твердой, крепкой и гладкой и находиться близко, то [такой опорой] может служить только большая артерия.

Восходящая часть этой ветви, [расположенная] слева, встречает эту артерию, прямую и толстую, и огибает ее, не нуждаясь в основательном закреплении. Что же касается части, выходящей справа, то [большая] артерия не проходит близ нее в своем первоначальном виде. Наоборот, она подходит к ней, сделавшись тоньше, ибо от нее отошли ответвления. При этом она утратила прямизну, так как пошла наискось, отклонившись к подмышке. Поэтому оказалось необходимо укрепить [нерв], дав ему какую-либо опору при помощи связок, прикрепляющих ветвь [нерва к артерии], чтобы возместить утраченную толщину и прямизну. Мудрость отдаления этой возвратной ветви [от своего начала] в том, что она вследствие этого приблизилась к месту подвеса и что, удаляясь от своего начала, она приобрела крепость. Самая крепкая [часть] возвратного нерва та, что расходится в обоих слоях гортанной мышцы вместе с разветвлением вспомогательных нервов.

Затем прочная часть этого нерва спускается вниз и от него ответвляется ветвь, расходящаяся в перепонках и мышцах грудобрюшной преграды и груди, а также в сердце, в легких и в [проходящих] здесь венах и артериях. Остаток нерва проходит в грудобрюшной преграде, присоединяется к нисходящей части третьей пары [нервов], и они расходятся в пленках внутренностей, заканчиваясь у широкой¹ [кости].

Что же касается седьмой пары [нервов], то она начинается у общей границы между головным и спинным мозгом и большая часть ее уходит, разветвляясь в мышцах, движущих язык, и в общей мышце щитовидного [хряща] и ламбовидной кости. Остальная часть ее иногда расходится в других мышцах, соседних с этой, но это случается [отнюдь] не всегда. Поскольку прочие нервы используются для других обязанностей, и нехорошо, чтобы было много отверстий спереди и снизу, то самое лучшее, если движение языка осуществляет нерв, идущий из этого места, ибо чувство [вкуса] пришло к языку из другого места.

Параграф третий. Об анатомии нервов спинного мозга, исходящих из шейных позвонков, и об их путях

336

Нервов, которые растут из спинного мозга и выходят из шейных позвонков, — восемь пар. Одна пара выходит из двух отверстий (57) первого позвонка и расходится в одних только мышцах головы. Эта пара — маленькая и узкая, ибо по месту своего выхода ей безопасней всего быть узкой, как мы уже говорили в разделе о костях.

Место выхода второй пары — между первым и вторым отверстием, — я разумею отверстия, упомянутые в разделе о костях.

Большая часть этой пары доставляет голове чувство осязания, так как она поднимается наискось к верхней части затылка, сворачивает вперед и расходится по наружному покрову ушей. Эта пара полностью возмещает недостатки первой пары, [обусловленные] ее малой величиной и неспособностью расходиться и распространяться по прилежащим участкам.

Остаток этой пары идет к мышцам, находящимся позади шеи, и к широкой мышце и доставляет им [способность] движения. Место начала и выход третьей пары — отверстие между вторым и третьим [позвонками]. Каждый [нерв этой пары] разветвляется на две ветви. Одна ветвь расходится в глубине мышц, имеющих здесь ответвление, и, в частности, [в мышце], поворачивающей назад голову и шею, потом поднимается к шипам позвонков и, оказавшись напротив них, пристает к их корням.

Далее она поднимается к головкам шипов и к ней примешиваются перепончатые связки, отходящие от этих шипов. Затем нервы [этой пары] проходят [далее], сворачивая в сторону ушей. Не у человека, а [у животных] они заканчиваются у ушей и приводят в движение ушные мышцы.

Вторая ветвь идет вперед, пока не достигнет широкой мышцы. В начале восхождения вокруг [этой ветви] обвиваются сосуды и мышцы, которые ее прикрывают, чтобы она была сильнее сама по себе. У животных [эти нервы] сливаются с височными и ушными мышцами, но чаще всего они расходятся только в мышцах щек.

Что же касается четвертой пары, то она выходит из отверстия между третьим и четвертым [позвонками] и разделяется, как предыдущая пара, на переднюю часть и заднюю часть. Передняя ее часть маленькая и поэтому она сливается с пятой парой.

Говорят, будто от нее отходит ветвь, тонкая, как паутина, которая тянется по сонной артерии, пока не дойдет до разделяющей перегородки, проходя по обоим отсекам преграды, которая делит пополам грудь. А большая часть [этой пары] сворачивает назад и погружается вглубь мышц, высвобождаясь у шипов. Она посылает ветвь к мышце, общей у головы и шеи, и берет путь по направлению вперед. У животных [эта

пара] примыкает к мышцам щеки и ушей. Говорят, будто от нее спускаются ветви к позвоночнику.

Пятая пара выходит из отверстия между четвертым и пятым [позвонками] и тоже разветвляется на две ветви. Одна из ветвей, а именно передняя, — меньше. Она доходит до мышц щек, до мышц, наклоняющих голову вперед, и до прочих мышц, общих у головы с шеей.

Вторая ветвь разделяется на два ветвления. Одно из них, а именно ветвление, находящееся посередине между первой ветвью и вторым ветвлением, идет до верха лопатки, причем в ней сливается часть шестой и седьмой [пар нервов].

Второе ветвление сливается с ветвлениями пятой, шестой и седьмой пар и проходит до середины грудобрюшной преграды.

Что же касается шестой, седьмой и восьмой пар, то они выходят последовательно из прочих отверстий, причем место выхода восьмой пары [находится] в общем отверстии последнего позвонка шеи и первого позвонка хребта, и их разветвления тесно сближаются; но большая часть шестой пары [нервов] подходит к поверхности лопатки, а другая часть — большая, чем часть четвертой пары, и меньшая, нежели часть пятой пары, — идет к грудобрюшной преграде.

Большая часть седьмой пары идет к плечевой кости, хотя некоторые ее ответвления направляются к мышцам головы, шеи и позвоночника, 34a спутствуя || ответвлению пятой пары, и также тянется к грудобрюшной преграде.

Восьмая пара после переплетения и спутствия [другим парам] идет к коже руки и предплечья, причем никакая часть ее не направляется к грудобрюшной преграде. Однако часть шестой пары, идущая к руке, не тянется дальше лопатки, а седьмая пара не простирается за плечевую кость, и те [нервы], которые идут от лопатки к предплечью, принадлежат к восьмой паре в соединении с началом [нервов], идущих от грудных позвонков.

Грудобрюшной преграде уделены именно эти нервы, а не спинномозговые нервы, находящиеся ниже их, дабы нервы, приходящие в грудобрюшную преграду, спускались с более высокого места и хорошо распределялись бы, тем более, что первой их целью является перепонка, разделяющая грудь. Спинномозговые нервы не могли бы дойти туда прямо, (58) не [образуя] изгиба углом.

Если бы все нервы, нисходящие к грудобрюшной преграде, спускались из головного мозга, то их путь несомненно бы удлинился. Местом окончания этих нервов на грудобрюшной преграде сделана [именно] ее середина, потому что они не могли бы распространиться и разойтись по грудобрюшной преграде справедливо и поровну, если бы доходили до ее края, а не до середины, или достигали бы всей периферии. Это извра-

тило бы необходимый путь [нервов], так как мышцы осуществляют движение [органов] именно концами [нервов].

Далее, движущейся [частью] грудобрюшной преграды является именно ее периферия, где и должны находиться концы нервов, а не их начало. Поскольку же [нервам] надлежит идти к середине, то их по необходимости нужно подвесить и следует защитить и прикрыть для сохранности. Поэтому нервы прикрыты, ради предохраняющей защиты, перепонкой, разделяющей грудь пополам, которая им сопутствует, и они опираются на эту перепонку.

Так как работа этого органа¹ является важной, то у его нервов создано множество начал, дабы они не перестали действовать, если бы с единственным началом случилось повреждение.

Параграф четвертый. Об анатомии спинномозговых нервов, выходящих их грудных позвонков

Первая пара этих нервов выходит между первым и вторым грудными позвонками и разделяется на две части. Большая из этих частей расходуется в мышцах ребер и в мышцах позвоночника, а остальная часть — по первым ребрам. Эта часть сопутствует восьмому нерву шеи, и они тянутся вместе к рукам, пока не дойдут до предплечья и до кисти.

Вторая пара выходит из отверстия, прилежащего к упомянутому отверстию. Одна ее часть направляется к внешней стороне плечевой кости и сообщает ей чувствительность, а прочая часть соединяется с другими остающимися парами [нервов] и направляется к мышцам, расположенным на лопатке и приводящим в движение ее сустав, а также к мышцам позвоночника.

[Что касается] тех из этих нервов, которые растут из грудных позвонков, то ответвления их, не идущие к лопатке, идут к мышцам позвоночника и к мышцам, лежащим между истинными ребрами, а также к мышцам, лежащим на внешней стороне груди.

А те нервы, которые растут из позвонков ложных ребер, идут к мышцам, лежащим между ребрами, и к мышцам живота. Вместе с ответвлениями этих нервов идут бьющиеся и покоящиеся сосуды, которые входят в спинной мозг через места выхода нервов.

Параграф пятый. Об анатомии спинномозговых нервов поясницы

Нервы поясницы имеют то общее [свойство], что часть их идет к мышцам позвоночника, а часть к мышцам живота и к мышцам, выстилающим позвоночник, но три верхних нерва, в отличие от остальных, сливаются с нервами, спускающимися из головного мозга, а две ниж-

ние пары посылают большие ответвления в сторону ног, причем с ними сливаются ответвление от третьей пары и ответвление от начала нерва крестцовой кости. Однако эти два ответвления не идут дальше коленного сустава и расходятся в его мышцах, тогда как прочие нервы минуют их и идут к ногам.

346 Нервы бедер и ног тем отличаются от нервов рук, что они не сходятся все вместе, а отклоняются, углубляясь внутрь, ибо способ соединения плечевой кости с лопаткой не таков, как способ соединения лядвей¹ с бедром, || и соединение руки с местом начала нервов не таково, как соединение [лядвей] с началом ее нервов. Эти нервы² направляются в сторону голени различным образом: некоторые идут по внутренней стороне, другие по внешней стороне, а иные углубляются, будучи скрыты под мышцами. Поскольку для нервов, которые растут со стороны подвздошной кости, нет пути к ногам с задней стороны тела и с внутренней стороны бедра вследствие многочисленности находящихся там мышц и сосудов, то часть нервов, присущих мышцам, расположенным в ногах, направлена и послана в проток, спускающийся к яичкам. Они направляются к мышцам подвздошной кости и затем спускаются к мышцам колена.

Параграф шестой. Об анатомии крестцовых и копчиковых нервов

Первая пара крестцовых [нервов] сливается с поясничными, как было сказано, а остальные пары и одиночный [нерв], идущий от конца (59) копчика, разделяются в мышцах заднего прохода и самого члена, а также в мышце мочевого пузыря и матки, в оболочке брюшной полости, во внутренних частях кости лобка и в мышцах, выходящих от крестцовой кости.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. ОБ АРТЕРИЯХ

СОСТОИТ ИЗ ПЯТИ ПАРАГРАФОВ

Параграф первый. Общее рассуждение об артериях

Бьющиеся сосуды, то есть артерии, все, кроме одной, созданы из двух оболочек. Наиболее прочная из них — внутренняя, ибо именно она принимает на себя¹ биение и сильное движение субстанции пневмы и предназначена охранять и оберегать ее субстанцию и укреплять содержащие пневму кровеносные сосуды. Место, откуда начинаются артерии, — это левая полость из двух полостей сердца, ибо его правая полость ближе к печени и поэтому ее следовало сделать занятой привлечением питательных веществ и использованием их.

Параграф второй. Об анатомии венозной артерии

Первое, что растет из левой полости [сердца], — это две артерии. Одна из них идет к легкому и разделяется в нем, чтобы вытягивать воздух и доставлять кровь из сердца в легкое, которая питает легкое. Дело в том, что питание легкого проходит через сердце и из сердца попадает в легкое. Эта часть [артерии] растет из самой тонкой части сердца, там, где в сердце проходят вены. Эта артерия, в отличие от других артерий, состоит из одного слоя и поэтому называется венозной артерией. Она создана из одного слоя только ради того, чтобы быть мягче, податливей и послушней при расширении и сужении и легче пропускать просачивающуюся из нее в легкое жидкую парообразную кровь, соответствующую веществу легкого, и приблизившуюся в сердце к полной зрелости, так что она не нуждается в дальнейшем созревании, как кровь, текущая в полой вене, [описание] которой мы приведем в дальнейшем. [Эта артерия устроена так], в частности, потому, что ее место близко от сердца, и сердце легко передает ей свою силу, горячую и созревшую. К тому же орган, в котором пульсирует [эта артерия], — орган неплотный, и нечего опасаться, что артерия, ударяясь об это неплотное [вещество] при своем биении, пострадает от его твердости. Поэтому стало возможным

обойтись без уплотнения ее тела, без чего нельзя было обойтись в отношении соседних с ней артерий других, плотных органов.

Что же касается венозной артерии, о которой мы будем говорить [после], то хотя она и расположена по соседству с легким, но соприкасается только с его задней долей, прилегающей к позвоночнику, и эта венозная артерия расходится лишь в передней доле легкого и углубляется в нее, [разделившись] на части и разветвления.

Если сравнить [степень] нужды этой¹ артерии в прочности со [степенью] нужды ее в податливости, облегчающей расширение и сужение, а также просачивание того, что сквозь нее просачивается, то окажется, что необходимость в податливости настоятельнее, нежели необходимость в упрочении и уплотнении.

35a Что же касается другой артерии, а именно большой, которую Аристотель называет аортой, то, начав расти из сердца, она посылает два ответвления. Бóльшее из них проходит вокруг сердца и разветвляется в его частях, а меньшее обходит вокруг правой полости и разделяется в ней. [Что же касается] части, оставшейся после разветвлений, то, || отделившись, она разделяется на две ветви. Одна ветвь, бóльшая, приспособлена для нисхождения, другая, меньшая, приспособлена для восхождения. Часть, приспособленная для нисхождения, потому создана превосходящей другую по величине, что она направляется к органам, бóльшим по количеству и крупнейшим по размеру, а именно к органам, лежащим ниже сердца.

У выхода аорты имеются три плотные перепонки, обращенные изнутри наружу. Будь их одна или две, они не достигли бы требуемой полезности иначе, как при увеличении размера одной или двух перепонок, [но] тогда им было бы тяжело двигаться. А если бы [этих перепонок] было четыре, они, несомненно, были бы очень малы и полезность их исчезла бы; если же их размер был бы велик, они сузили бы проходы.

Что же касается артериальной вены, то у нее две перепонки, обращенные внутрь; [количество их] ограничено двумя, ибо здесь нет необходимости в крепкой преграде, как там, но здесь большая необходимость в податливости, чтобы могли легко изливаться дымный пар и кровь, идущие к легким.

(60) Параграф третий. Об анатомии восходящей артерии

Что касается восходящей части из двух частей аорты, то она разделяется на две доли². Бóльшая доля идет, поднимаясь к подключичной ямке, потом наискось в правую сторону и, дойдя до находящегося там рыхлого мяса³, [похожего] на бородавку, разделяется на три доли. Две из этих долей — артерии, называются «сонными»; они поднимаются справа и слева вместе с двумя глубоколежащими шейными венами, о

которых мы будем говорить после, и сопутствуют им при разветвлении, как мы скажем в дальнейшем.

Что же касается третьей доли, то она расходится в грудице, в первых истинных ребрах, в шести верхних позвонках шеи и в области ключицы, пока не достигнет верхушки лопатки. Затем она проходит мимо лопатки к частям рук.

Что же касается меньшей части из двух частей восходящей аорты, то она направляется в сторону подмышки и разделяется так же, как разделяется третья доля большей части.

Параграф четвертый. Об анатомии обеих сонных артерий

Каждая из обеих сонных артерий разделяется, достигнув шеи, на две части — переднюю часть и заднюю часть. Передняя разделяется на две доли. Одна идет в глубине и направляется к языку и к внутренним мышцам из мышц нижней челюсти; другая [доля] идет по поверхности; она поднимается в область, прилежащую к передней части ушей, и к височным мышцам, и следует мимо них, оставив там множество ветвей, к макушке головы.

Окончания [артерии, идущей] справа, встречаются с концами [артерии, идущей] слева.

Задняя часть разделяется на две ветви. Большая часть меньшей ветви поднимается вверх назад и расходится в мышцах, окружающих сустав головы. Часть [меньшей ветви] направляется к основанию задней доли мозга, входя в большое отверстие возле ламбдовидного шва.

А большая [ветвь] входит в сеть впереди этого отверстия сквозь отверстие в каменистой кости, [или], вернее, сеть сплетается из этой [артерии] — сосуд с сосудом, слой над слоем, складки над складками, так что каждую из них нельзя взять отдельно, а только в соединении с другими [складками], с которыми они связаны наподобие сети. [Эта часть артерии] расходится вперед и назад, направо и налево и распространяется в сети. Потом [из ее ветвей] соединяется пара, как было раньше. В оболочке [мозга] образуются для [этой пары] отверстия, и она поднимается к мозгу и расходится в тонкой оболочке, а затем в [самом] теле мозга, [достигая] его желудочков и оболочек желудочков. Тут отверстия восходящих ветвей [этой пары] встречают отверстия ветвей нисходящих венозных сосудов. [Артерии] восходят, [а вены] нисходят лишь потому, что [вены] суть оросительные [каналы], через которые изливается кровь, а лучшее расположение орошающих [кровью сосудов], — когда их концы обращены вниз. Что же касается [артерий], то они проводят пневму, а пневма легка, подвижна и поднимается вверх, [так что] не нуждается, дабы излиться, чтобы содержащий ее сосуд был опрокинут. Напротив,

356 будь это создано [так], это привело бы к чрезмерному || излиянию со-
путствующей пневме крови, и пневме было бы трудно в ней двигаться,
ибо ей легче двигаться вверх. Легкость и подвижность пневмы достаточ-
на для того, чтобы в мозгу распространилось столько [пневмы], сколько
нужно, и она согрела бы мозг. Поэтому сеть расстилается под мозгом,
и артериальная кровь и пневма циркулируют в ней, и достигнув зрело-
сти, становятся сходными с мозгом по натуре, после чего постепенно
проникают в мозг. Сеть расположена между костью и твердой обо-
лочкой.

Параграф пятый. Об анатомии нисходящей артерии

Что же касается нисходящей артерии, то она сначала идет прямо,
пока не найдет опоры на пятом позвонке, ибо [этот позвонок] расположен
напротив места начала сердца, и там [находится] *туса*, [служащий]
как бы опорой и поддержкой для артерии и преградой между артерией
и костью позвоночника.

Когда пищевод достигает этого места, он отклоняется от артерии
вправо и не проходит рядом с ней, затем, дойдя до грудобрюшной пре-
грады, поднимается, поддерживаемый перепонками, чтобы не стеснять
артерию.

Нисходящая же артерия, достигнув пятого позвонка, отклоняется,
спускается вниз (61) и тянется по позвоночнику, пока не дойдет до
крестцовой кости. Оказавшись напротив груди, она проходит мимо
нее и оставляет [несколько] ответвлений.

Одно ответвление, маленькое и тонкое, расходится в полости груди,
[содержащей] легкое, и концы ее достигают до легочной трубки. Прохо-
дя мимо каждого позвонка, эта артерия оставляет возле него ответвле-
ния, пока не дойдет до [пространства] между ребрами и спинным моз-
гом. Когда [эта артерия] минует грудь, от нее ответвляются две артерии,
которые идут к грудобрюшной преграде и расходятся по ней направо и
налево. После этого она оставляет за собой артерию, ветви которой рас-
ходятся в желудке, в печени и в селезенке, причем от печени высвобож-
дается ветка к мочевому¹ пузырю.

Потом следует артерия, которая идет к брыжейке, размещенной вок-
руг тонких кишок и толстой кишки. Затем от [этой артерии] отделяются
три артерии, из коих меньшая присвоена левой почке, она расходится в
сумке [почки] и в окружающих ее телах и приносит им жизнь.

Две другие [артерии] идут к почкам, дабы почки могли при их по-
мощи притягивать водянистую часть крови; дело в том, что артерии за-
частую привлекают из желудка и кишок нечистую кровь.

Далее [от этих артерий] отделяются две артерии, идущие к яичкам.
Артерия, идущая к левому [яичку], всегда является частью отрезка [ар-

терии], идущей к левой почке; нередко бывает даже, что [артерия], идущая к левому яичку, начинается только из левой почки. Артерия, идущая к правому [яичку], всегда начинается от большой артерии [и лишь] иногда, в редких случаях, является долей некоторой части артерии, идущей от правой почки. Затем от этой большой артерии отделяются артерии, разветвляющиеся у сосудов, расположенных вокруг прямой кишки, и ветви, которые расходятся в спинном мозгу, проникая [туда] через отверстия в позвонках, а также сосуды, направляющиеся к паху [с той и другой стороны], и другие [сосуды], идущие к яичкам. В числе [этих артерий] есть маленькая пара, достигающая «передних частей»¹, — не та, о которой мы будем говорить после [и имеющаяся] у мужчин и у женщин. Она сливается с венами.

Затем эта большая артерия, достигнув последнего позвонка, разделяется, вместе с сопутствующей ей веной — об этом мы скажем впоследствии — на две части, в форме *ляма* по написанию греков, [то есть] таким образом: λ — часть направо, а часть налево; каждая из них тянется по крестцовой кости и направляется к бедрам. Прежде чем дойти до бедер, всякая [из этих частей] оставляет за собой сосуд, идущий к мочевому пузырю и к пупку, [эти сосуды] встречаются возле пупка. У плода они ясно видны, но у вполне развившихся [людей] их концы отсыхают и остаются [только] корни.

От этих сосудов ответвляются ветви, которые расходятся в мышцах, лежащих на крестцовой кости. [Ветви], идущие к мочевому пузырю, разделяются в пузыре, причем концы их доходят до члена; остаток [этих ветвей] идет у женщин к матке, и они [представляют собой] маленькую пару [артерий].

Что же касается артерий, опускающихся к ногам, то они разветвляются в бедрах на две большие ветви $\parallel$ — внешнюю и внутреннюю.

36a

У внешней [ветви] тоже есть [некоторый] уклон внутрь. Она оставляет позади себя ветвь в лежащих там мышцах и затем спускается вниз. [При этом] от нее отходит вперед крупная ветвь, [идущая] между большим и вторым пальцами; остаток [этой артерии] уходит в глубину. В большинстве частей ноги [эти артерии] проходят и тянутся под венозными разветвлениями, о которых мы будем говорить после.

Некоторые бывшие сосуды не сопутствуют венам, как [например], две [артерии], идущие от печени к пупку в теле плода, ветви венозной артерии, проходящие к пятому позвонку, [артерия], восходящая к подключичной ямке, [артерия], отклоняющаяся к подмышке, сонные артерии, когда они расходятся в сети и в ворсинчатой оболочке плода, а также [артерии], идущие к грудобрюшной преграде, [артерий], проходящие к лопатке, вместе с их разветвлениями, [артерий], идущие к желудку, к ~~печени~~, к селезенке и к кишкам, [артерий], спускающиеся от стенок

желудка, и сосуды, которые входят в одну только крестцовую кость.

Когда [восходящая] артерия сопровождает вену вдоль позвоночника, то она лежит на вене, чтобы менее благородный [орган] нес на себе более благородный. Что же касается наружных членов, то на [них] артерия уходит вглубь под вену, чтобы быть более укрытой и спрятанной, и она служит для нее как бы броней. Артерии берут вены в спутники ради двух вещей: во-первых, ради того, чтобы вены были связаны с оболочками, покрывающими артерии, и пребывали в органах, находящихся между [артериями и венами], и, во-вторых, чтобы каждый из этих [сосудов] мог черпать [кровь] у другого¹.

(62) ГЛАВА ПЯТАЯ. О ВЕНАХ

СОСТОИТ ИЗ ПЯТИ ПАРАГРАФОВ

Параграф первый. Описание вен

Что касается покоящихся сосудов, то они все растут из печени. Первыми растут из печени два сосуда, один из которых начинается в вогнутой стороне [печени]; наибольшая его полезность в том, что он привлекает к печени питательные вещества, и называется он «воротами»¹. Другой [сосуд] начинается на выпуклой стороне, и полезность его в том, что он доставляет питательные вещества из печени к органам. Называется он «полой» [веней].

Начнем же с анатомии сосуда, называемого «воротами».

Параграф второй. Об анатомии вены, называемой «воротами»

Мы говорим, что конец «ворот», углубляющийся в полость печени, разделяется сначала на пять частей и разветвляется, пока не дойдет до выпуклых концов печени, причем одна [ветвь] уходит к желчному пузырю. Эти разветвления подобны корням растущего дерева, которые идут вглубь места произрастания.

Что же касается конца [второй вены], прилегающего к вогнутости [печени], то этот конец, отойдя от печени, разделяется на восемь частей; две из них малы, а шесть побольше.

Одна из малых частей доходит до самой кишки, называемой двенадцатиперстной, чтобы извлекать из нее питательные вещества.

От этой вены отходят ответвления, которые расходятся в органе, называемом *панкреас*. Вторая часть расходится в нижних частях желудка и возле привратника, то есть нижнего устья желудка, чтобы извлекать из него питательные вещества. А из остальных шести одна направляется к плоской стороне желудка, чтобы питать его внешнюю поверхность, ибо внутренняя поверхность встречает первые питательные вещества, [попадающие] в желудок, и питается ими.

Вторая часть идет в сторону селезенки, чтобы питать селезенку.

Прежде чем эта часть достигнет селезенки, от нее отходит ответвление, которое питает орган, именуемый *панкреас*, чистейшими питательными веществами из тех, что проходят по [этой вене] в селезенку. Потом [эта часть] доходит до селезенки, и когда она до нее дойдет, от нее отделяется и возвращается [назад] порядочная ветвь, которая разделяется на левой стороне желудка, чтобы ее питать. Когда та часть, что прошла в селезенку, доходит до ее середины, то часть ее поднимается вверх, а часть спускается вниз. От восходящей части отходит ветвь в верхнюю половину селезенки, чтобы питать ее. Другая часть идет вперед, пока не достигнет выпуклости желудка, и затем разделяется на две части; часть расходится по внешней стороне левой половины желудка, чтобы ее питать, а часть погружается вглубь, к устью желудка, чтобы гнать к нему терпкий, кислый излишек¹ черной желчи, дабы он вышел с [другими] излишками и оказал на устье желудка раздражающее действие, которое возбуждает аппетит. Об этом мы уже говорили || раньше.

Что же касается нисходящей части, то она тоже разделяется на две части. Часть ее дает ответвление в нижнюю половину селезенки, чтобы ее питать, а вторая часть выдвигается к сальнику и расходится в нем, чтобы его питать.

Третья часть из первых шести идет влево и расходится по ходам сосудов, окружающих прямую кишку, дабы всосать находящиеся в кале питательные вещества.

Четвертая часть из шести разделяется наподобие волосков.

Часть их распределяется по внешней стороне правой выпуклости желудка, противостоя ветви, приходящей к левой доле желудка со стороны селезенки, а часть направляется к правой стороне сальника и расходится в ней, противостоя ветви, идущей к сальнику слева от разветвления селезеночного сосуда.

Пятая часть из [тех] шести расходится по ходам, окружающим кишку *колон*², дабы захватывать³ питательные вещества.

Шестая часть так же: большая доля ее расходится вокруг тощей кишки, остальное — вокруг оболочек тонких [кишок], примыкающих к «одноглазой»⁴ [кишке], и извлекает питательные вещества.

Параграф третий. Об анатомии поллой вены и, в частности, об ее восходящей части

Что же касается поллой вены, то ее корень сначала расходится в самой печени на части, подобные волоскам, чтобы извлекать пищу из ответвлений «воротной» [вены], которые тоже разделяются на волоски. Что касается разветвлений поллой вены, то они идут из выпуклости пече-

ни в ее внутренность, а разветвления «ворот» идут из вогнутой части печени в ее внутренность. Потом ствол [вены] выходит возле выпуклости и разделяется на две части: часть восходящую (63) и часть нисходящую. Что касается восходящей части, то она прорывает грудобрюшную преграду, проходит в нее и оставляет в ней два сосуда, которые расходятся в грудобрюшной преграде и доставляют ей питательные вещества.

Потом [восходящая часть] проходит параллельно сумке сердца и посылает в нее множество ветвей, которые расходятся в сумке, как волоски, и питают ее.

Далее [восходящая часть] разделяется на две части. Одна часть ее — большая, подходит к сердцу и проходит в него возле правого ушка сердца. Этот сосуд — наибольший из сосудов сердца. Он потому больше других сосудов, что другие сосуды [служат] для втягивания воздуха, а этот — для [привлечения] питательных веществ, а питательные вещества плотнее воздуха и нуждаются, чтобы проход для них был шире и сосуд, содержащий их, — больше. Как только эта [вена] войдет в сердце¹, для нее создаются три перепонки², створка которых обращена снаружи внутрь, дабы сердце, сокращаясь, извлекало из [этой вены] питательное вещество, и оно не возвращалось назад, когда сердце [вновь] расширяется. Перепонки сердца — самые плотные перепонки.

Эта вена, проходя параллельно сердцу, оставляет три сосуда.

Один сосуд идет от нее к легкому. Он начинается у места начала артерий, близ левой [артерии], и сворачивает в правой полости к легкому. [Эта вена] создана с двумя оболочками, как артерии, и поэтому называется «артериальной веной».

Первая полезность от этого [связана] с тем, что кровь, которая просачивается из [артериальной вены], до крайности жидка, наподобие вещества легкого, ибо эта кровь недавно была в сердце и не достигла в нем [достаточной] зрелости, чтобы излиться в венозную артерию. А вторая полезность в том, что кровь достигает [в венозной артерии] превосходной [степени] зрелости.

Что же касается второй из этих трех ветвей, то она обходит вокруг сердца и потом расходится внутри него, чтобы его питать.

Это происходит в том месте, где полая вена едва не погружается в правое ушко, входя в сердце.

Третья вена уклоняется, особенно у людей, в левую сторону, затем направляется к пятому грудному [позвонку], опирается на него и расходится в восьми нижних ребрах, в мышцах, которые прилегают к ним, и в прочих телах.

Что же касается [части] полой вены, которая проходит после [того, как от нее отделились упомянутые] три ветви, и она минует область сердца, поднимаясь вверх, то от нее расходятся волосные ответвления в верх-

ней части перепонок, делящих пополам грудь, в верхней части сумки и в рыхлом мясе, называемом *туса*.

Затем, вблизи ключицы, от нее отходят два ответвления, которые 37a направляются в сторону ключицы, идя наискось; чем больше || они углубляются, тем больше отдаляются друг от друга.

Каждое из этих ответвлений превращается в два ответвления, которые спускаются, по одному с каждой стороны, к груди, справа и слева, и доходят до кинжаловидного [отростка].

На своем пути [эта вена] даст ответвления, которые расходятся в мышцах, находящихся между ребрами, причем их отверстия встречают отверстия сосудов, растущих в этих мышцах; группа [этих разветвлений] выдвигается к мышцам, находящимся на груди.

Когда [эти вены] достигают кинжаловидного [отростка], группа их выдвигается к скупившимся мышцам, приводящим в движение лопатку, и расходится в ней, а [другая] группа спускается под прямые мышцы и от нее расходится в эти мышцы ответвления; концы их примыкают к восходящим частям крестцовой вены, о которой мы [вскоре] будем говорить.

Что же касается остальной части каждого из этих [стволов], — а их [ведь] пара, — то каждый из них составляет пять ответвлений. Одно ответвление расходится в груди и питает четыре верхних ребра; другое ответвление питает область лопаток, третье направляется к мышцам, лежащим в глубине шеи, чтобы их питать, четвертое проходит сквозь отверстие шести верхних позвонков шеи и, минуя их, направляется к голове. [Пятое] большое разветвление, — больше их всех — со всех сторон подходит к подмышке, и ветви его разделяются на четыре [ветвления]. Первое из них расходится на мышцах, лежащих на груди, которые принадлежат к мышцам, движущим сустав лопатки; второе [расходится] в рыхлом мясе и в перепонках, находящихся под мышкой; третье спускается, проходя по боку груди к [брюшным] стенкам. Четвертое [ветвление] — самое большое, и оно разделяется на три части. Часть расходится в мышцах, лежащих в углублении лопатки, часть в большой мышце, лежащей под мышкой. Третья часть — самая большая — проходит по плечевой кости к руке; это та вена, которая называется подмышечной.

[Часть], оставшаяся от первого разветвления, каждая из двух ветвей которого разделилась на множество веток, поднимается (64) к шее, но, прежде чем углубиться туда, разделяется на две части; одна из них — внешняя шейная вена, другая — глубокая шейная вена.

Внешняя шейная вена разделяется, поднимаясь от ключицы, на две части. Одна из них, отделившись, направляется вперед и в сторону, а другая сначала направляется вперед, подаваясь книзу, потом поды-

мается кверху, снова идет по поверхности ключицы, и обходит ключицу кругом. Потом она поднимается и возвышается, [идя] снаружи шеи, пока не дойдет до первой части и не сольется с нею, и образуется [тогда] из них известная наружная шейная вена.

А прежде чем [вторая ветвь] сольется с [первой], от нее отделяются две пары¹, одна из которых идет поперек; потом [части] этой пары встречаются на стыке двух ключиц у места впадины. А другая [пара] идет вкось, снаружи шеи, и ветви, [составляющие ее], после этого не встречаются.

От этих двух пар отходят паутинные ответвления, ускользающие от зрения. Однако от этой второй пары особо расходятся в числе ее разветвлений три видимых вены, обладающие [заметной] величиной, тогда как остальные невидимы.

Одна из этих трех [вен] тянется по лопатке — это [вена], именуемая «лопаточной», и от нее [отходит] *кифаль*². Две ветви, по обе стороны этой лопаточной вены, вместе сопровождают ее до верхушки лопатки, но одна из них задерживается там и не идет дальше лопатки, а расходится на ней.

Что же касается второй [ветви], которая уходит вперед, то она мигает верхушку лопатки и следует к верхушке плечевой кости, где и разветвляется. А [самая] плечевая вена проходит мимо обеих ветвей и следует до конца руки. Вот!

Что же касается внешней шейной вены, то, после того, как две [образующие ее] части сольются, она разделяется на две ветви. Часть ее идет вглубь и делится на маленькие ответвления, расходящиеся в верхней челюсти, и на ветви много побольше, которые расходятся в нижней челюсти. Части обонх родов ветвей расходятся вокруг языка и по внешней стороне частей мышц, расположенных в этом месте, а другая часть идет снаружи и расходится в местах, прилегающих к голове и ушам.

Что же касается глубокой вены, то она сопровождает пищевод и восходит вместе с ним || прямо, оставляя на своем пути ответвления, которые сливаются с ответвлениями, идущими от внешней шейной вены. Все эти ответвления расходятся в пищеводе, в гортани и во всех частях глуболежащих мышц, и конец их доходит до окончания ламбдовидного шва. Там от него ответвляются восемь ветвей, которые расходятся в органах, лежащих между первым и вторым позвонком, а также отходит волосной сосуд к сочленению головы и шеи.

От [этой вены] отходят еще ветви, которые идут к оболочке, окутывающей череп; они доходят до стыка двух костей черепа и углубляются там в череп.

Остальная часть [этой вены], пустив [упомянутые] отростки, проходит в глубь черепа к окончанию ламбдовидного шва, и от нее ответвля-

ются ветви в обе оболочки мозга, чтобы питать их и дабы прикрепить твердую оболочку к тому, что ее окружает и лежит над нею. Потом [эта вена] выдвигается вперед и питает оболочку, окутывающую мозг, затем опускается из тонкой оболочки к мозгу и расходится в нем, как расходятся артерии. Все эти вены охватывает складка плотной оболочки, которая ведет их к обширному месту, то есть к [пустому] пространству, куда изливается кровь, где она собирается и откуда расходится между двумя складками. [Это пространство] называется «давильной»¹.

Когда эти разветвления приближаются к среднему желудочку мозга, им необходимо превратиться в большие сосуды, способные высасывать [кровь] из «давильной» и ответвляющихся от нее протоков. Потом [эти вены] тянутся от среднего желудочка к обоим передним желудочкам; там они встречаются с восходящими артериями и сплетаются в перепонку, называемую «сетью ворсинчатой оболочки».

Параграф четвертый. Об анатомии вен обеих рук

Что касается лопаточной [вены], то есть *кифала*, то прежде всего от нее ответвляется, когда она проходит напротив плечевой кости, ветвь, расходящаяся в коже и во внешних частях плечевой кости. Затем, поблизости от локтевого сустава, она разделяется на три части. Одна из них — это «веревка» предплечья. Она тянется по наружной стороне верхнего «огнива», потом идет по направлению наружу, отклоняясь к выпуклости нижнего «огнива», и расходится по нижним участкам внешних частей запястья. Вторая часть направляется к изгибу локтя во внешней стороне предплечья и сливается с ответвлением подмышечной (65) вены; из этих двух [вен] образуется «черная» [вена]. А третья [часть] уходит вглубь и сливается в глубине с разветвлением, тоже [идущим] от подмышечной [вены].

Что же касается подмышечной [вены], то [эта вена] при первом разветвлении разделяется на ветви, которые углубляются в руку, расходятся в лежащих там мышцах и [все] исчезают, кроме одного ветвления, которое доходит до предплечья. Когда подмышечная вена подходит близко к локтевому суставу, она разделяется на две [вены]. Одна из них уходит вглубь и соединяется с углубившимся ответвлением *кифала*.

Они проходят немного рядом, потом разъединяются, и одна [из отделившихся частей] идет вниз и внутрь, пока не достигнет мизинца, безымянного пальца и половины среднего пальца.

Часть [вены] поднимается и разделяется во внешних участках руки, которые соприкасаются с костью.

Вторая часть ветвлений подмышечной [вены] разветвляется у предплечья на четыре ветви. Одна из них разделяется в нижних частях пред-

плеча, [доходя] до запястья; вторая разделяется выше [того места, где] разделилась первая, [но] так же, как разделилась эта [первая часть]. Третья разделяется таким же образом на середине предплечья.

Четвертая часть больше их всех. Это та, что выходит наружу, поднимается и посылает ветви, которые собираются, [образуя] одну из ветвей *кифалы*; из них создается «черная» [вена]. Остаток [этой части подмышечной вены есть] *басилик*¹. Он тоже [то подымается], то погружается и уходит вглубь.

«Черная» [вена] начинается с внутренней стороны и поднимается над верхним «огнивом»; затем она направляется наружу и разделяется на две ветви в виде буквы *лям* у греков.

Верхняя ее часть идет к концу верхнего «огнива», направляется в сторону пясти и расходится сзади большого пальца, между большим и указательным пальцами и в указательном пальце. А нижняя ее часть идет к концу нижнего «огнива» и разделяется на три ветви. Одна из этих ветвей направляется к месту, [лежащему] между средним и указательным пальцами, || и примыкает к ветви сосуда, идущего к указательному пальцу от верхней части, соединяясь с ней в один сосуд.

38a

От [этой части] отходит и вторая ветвь, то есть малая спасительная вена, которая расходится между средним и безымянным пальцами. Третья ветвь тянется к безымянному пальцу и мизинцу, и все они разделяются в пальцах.

Параграф пятый. Об анатомии нисходящей полой вены

Мы закончили речь о восходящей части полой вены, а это ее меньшая часть. *Начнем же говорить о нисходящей полой [вене] и скажем²: от нисходящей части [вены] впервые отходят ответвления, когда она появляется из печени и прежде чем она обопрется о позвоночник. Это волосные ветви, которые идут к сумке правой почки и расходятся в ней и в близлежащих телах, чтобы питать их. Затем, после этого, от нее отделяется большой сосуд, который идет в левую почку и также разветвляется на сосуды, подобные волоскам, расходящиеся в сумке левой почки и в телах, близких к ней, чтобы их питать.

Далее от [нисходящей вены] ответвляются два больших сосуда, именуемых «поднимающимися», которые направляются к обоим почкам, дабы очистить водянистую часть крови. Дело в том, что почки извлекают свое питание только из этих сосудов, а питанием им [служит] водянистая часть крови.

От левого восходящего [сосуда] ответвляется сосуд, идущий к левому яичку у мужчин и [яичнику] у женщин, сходно с тем, как мы изъяснили, говоря об артериях. [Вена] не отличается в этом [от артерий], равно как

и в том, что после этого от нее ответвляются два сосуда, направляющихся к яичкам. [Сосуд], который идет к левому яичнику, всегда получает ответвление от левой восходящей вены, а иногда у некоторых людей происходит от нее целиком. В редких случаях бывает, что он получает ответвление от правой восходящей вены, но чаще всего она с ним не сливается. Возле [вены], которая идет к яичкам от почек, [находится] проток, где семя созревает и становится белым после того, как оно было красным, вследствие того, что в сосудах [этого протока] множество изгибов и они [много] кружат, а также из-за того, что попадает в эти сосуды из [вен] позвоночника¹.

Большая часть этого сосуда исчезает в члене и в шейке матки и [идет] соответственно тому, что мы изъяснили об артериях.

После того, как отделятся восходящие вены и их ответвления, полая вена вскоре опирается на позвоночник и начинает спускаться вниз. Возле каждого позвонка от нее отделяются ответвления, которые входят в позвонок и расходятся в мышцах, лежащих около позвонка. [Еще от нее] отделяются сосуды, которые идут к той и другой стороне паха и заканчиваются в мышцах живота, а также сосуды, (66) проходящие сквозь отверстия позвонков к спинному мозгу.

Когда [полая вена] достигает последнего позвонка, она разделяется на две части, которые идут, [удаляясь] одна от другой, вправо и влево. Каждая из них направляется к одному из бедер. Прежде чем эти части достигнут бедра, от каждой из них ответвляется десять рядов [разветвлений]. Один из них направляется к пояснице, другой, имеющий тонкие, волосные ветви, направляется к некоторым нижним частям брюшины. Третий расходится в мышцах, лежащих на крестцовой кости, четвертый расходится в мышцах заднего прохода и наружных частях крестца, пятый направляется у женщин к шейке матки и расходится в ней и в прилежащих к ней частях, а также [по направлению] к мочевому пузырю. Затем [ветвь], идущая к мочевому пузырю, разделяется на две части. Часть расходится в пузыре, а часть направляется к его шейке. Эта часть у мужчин очень велика из-за члена, а у женщин — мала.

От сосудов, которые подходят к матке с боков, отделяются сосуды, восходящие к соскам, чтобы у матки было нечто общее с сосками.

Шестой [ряд] направляется к мышцам, расположенным на лобковой кости, а седьмой поднимается к мышцам живота, лежащим на прямой линии тела. Эти ветви примыкают к краям сосудов, о которых мы говорили, что они спускаются по груди к стенкам живота. Из корней этих сосудов у женщин выходят сосуды, идущие к матке. От сосудов, которые подходят к матке с боков, отделяются сосуды, восходящие к соскам, чтобы матка имела через них нечто общее с сосками.

Восьмой ряд идет к срамным частям и у мужчин и у женщин, девятый идет к мышцам || внутренней части ребра и расходится в ней, а десятый идет по поверхности, со стороны уретры к той и другой стороне паха, и примыкает к концам нисходящих сосудов, особенно к тем, которые спускаются со стороны сосков. Большая часть всех этих [вен] идет к ягодицам.

Остальная часть [вен] идет к бедру, и в бедре расходится [от них] ветви и разветвления. Одна из этих ветвей разделяется в мышцах, лежащих на передней части бедра, а вторая в мышцах нижней части бедра и его внутренней поверхности, углубляясь внутрь; другие многочисленные разветвления расходятся в глубине бедра.

[Вены], оставшиеся после этого, достигнув места немного выше коленного сустава, разделяются на три ветви.

Внешняя ветвь тянется по малой трости до сустава пятки, средняя тянется в сгибе колена, спускаясь вниз и оставляя ветви в мышцах внутренней части голени, [потом] разветвляется на две ветви. Одна входит в части голени и исчезает там, вторая идет к пространству между тростями, протягиваясь к передней части ноги, и сливается с ветвью упомянутого наружного [ответвления]. Третья ветвь, то есть внутренняя, идет к месту на ноге, лишенному мяса, затем тянется к пятке и к выпуклому месту на большой трости, и спускается к внутренней части стопы. Это есть лядвейная вена.

[Таким образом], эти три ветви превратились в четыре: две внешние, которые идут к стопе со стороны «малой трости», и две внутренние. Одна из внешних поднимается на стопу и разделяется в верхних частях области маленького пальца, а другая — это та, что смешивается с внешним разветвлением упомянутой внутренней [ветви]. Обе они разделяются в нижних частях [ноги].

Вот перечисление [всех] вен. Мы покончили с анатомией органов, сходных в отношении своих частиц. Что же касается [органов]-орудий, то мы будем говорить об их анатомии в рассуждении, заключающем [описание болезненных] состояний [данного органа] и его лечения. Теперь же мы поговорим о силах¹.

ОТДЕЛ ШЕСТОЙ

СОСТОИТ ИЗ ОДНОЙ ГЛАВЫ И ОДНОГО ПАРАГРАФА

ГЛАВА О СИЛАХ

СОСТОИТ ИЗ ШЕСТИ ПАРАГРАФОВ

Параграф первый. О родах сил, говоря вообще

Силы и действия познаются одни через другие, поскольку всякая сила является началом некоего действия, а всякое действие происходит только от какой-либо силы. Поэтому мы объединили [силы и действия] в одном отделе. Родов сил и родов происходящих от них действий, по мнению врачей, [существует] три: род душевных сил, род естественных сил и род животных сил. (67) Многие из философов и все врачи, особенно Гален, считают, что для всякой силы [существует] главенствующий орган; он [является] месторождением этой силы, и от него исходят производимые ею действия. [Сторонники этого мнения] полагают, что местом пребывания душевной силы и источником ее действий является мозг и что естественная сила имеет две разновидности. Целью одной из них является сохранение особи и ее режима. Эта [сила] распоряжается делом питания и питает тело, пока оно существует, а также возвращает [его] до [времени] окончания его роста. Местом пребывания этой разновидности и источником ее действия является печень.

Другая разновидность имеет целью сохранение вида. Она распоряжается делом размножения и выделяет из смесей тела вещество семени, а затем придает ему образ с соизволения ее творца. Местом пребывания этой разновидности и источником ее действий являются яички.

Животная сила упорядочивает дело¹ пневмы, которая является носителем ощущения и движения; она prepares пневму к их восприятию, когда пневма возникает в мозгу, и делает ее способной войти [в тело], в котором распространяется жизнь². Местом пребывания этой силы и источником ее действия является сердце.

Что же касается достойного мудреца Аристотеля, то он считает, что началом всех этих сил является сердце, но для проявления их первичных действий [служат] эти упомянутые источники.

Также началом ощущения, по мнению врачей, является мозг, а затем для каждого [из пяти] чувств имеется отдельный орган, из которого || проявляется действие [ощущения].

39a

Однако, если расследовать и проверить, как [должно быть] по необходимости, то окажется, что дело обстоит так, как думал Аристотель, а не те люди, и утверждения этих последних окажутся извлеченными из предпосылок, удовлетворяющих [их], но необязательных, [и выяснится, что] они следуют при этом лишь внешности вещей. Однако врач, поскольку он врач, не обязан дознаваться, какое из этих дел¹ истинно — это возлагается на философа или природоведа. Врач, если для него бесспорно, что упомянутые органы являются некими источниками для этих сил, не должен знать, при его занятиях медициной, почерпнуты ли раньше эти силы из другого источника или нет, тогда как философу непозволительно не знать этого.

Параграф второй. Об естественных обслуживаемых силах

Что касается естественных сил, то к ним принадлежат силы служебные и силы обслуживаемые. Обслуживаемые силы [бывают] двух родов. Один род [сил] распоряжается питанием ради сохранения существования особи и разделяется на два вида: на питающую и возвращающую силы. [Другой] род [сил] распоряжается питанием ради сохранения вида и [тоже] делится на две разновидности: на порождающую и на формообразующую.

Что касается питающей силы, то это та сила, которая превращает питательные вещества в нечто подобное питаемому [органу], чтобы они послужили заменой того, что растворилось [в теле], а возвращающая [сила] это та сила, которая увеличивает размеры тела, [сохраняя] естественные соотношения, чтобы оно достигло полного роста благодаря поступающей в него пище. Питающая [сила] обслуживает возвращающую.

Питающая сила вводит [в тело] пищу иногда вровень с тем, что в нем растворилось, иногда меньше, а иногда больше.

Рост осуществляется только благодаря тому, что поступающая [в тело пища] превосходит то, что в нем растворилось, хотя и не всякий раз, когда так бывает, происходит рост. [Например], полнота после худобы в годы остановки роста принадлежит к этому же роду [явлений], но она никак не является ростом. [Ведь] рост происходит только при [сохранении] естественных соотношений всех измерений тела, чтобы тело достигло благодаря этому полного развития, после чего роста совершенно не бывает, хотя тело и полнеет.

Точно так же до остановки роста не бывает увядания, хотя и бывает исхудание; однако [исхудание] бывает реже¹ и дальше отходит от обязательного [порядка вещей].

Питающая [сила] осуществляет полностью свои функции при помощи трех частных действий. Одно из них — добывание вещества замены, то есть крови и сока, которые по своему потенциальному [состоянию], близкому [к переходу] в действие, сходны с [питаемым] органом. Иногда эта функция [питающей силы] нарушается; так бывает при болезни, называемой атрофия², то есть отсутствие питания. Второе — это «склеивание»; оно состоит в том, что добытое [вещество] фактически полностью становится питательным веществом, то есть превращается в часть органа. Иногда это [отправление] нарушается; так бывает при «водянке мяса»³.

Третье — это уподобление, которое состоит в том, что добытое [вещество], став частью органа, делается ему подобным во всех отношениях, даже по составу и цвету. Иногда эта [функция] нарушается, как бывает при проказе и лишае; [при этих двух заболеваниях] имеют место замена и «склеивание», но уподобления не происходит.

Это действие принадлежит изменяющей силе, входящей в число питающих сил. У человека она едина в отношении рода и первоисточника, но различается по виду в органах, сходных в отношении частиц, (68) ибо в каждом из этих органов, в соответствии с его натурой, наличествует сила, изменяющая питательное вещество в сторону уподобления, отличного от уподобления, производимого другой [разновидностью питающей] силы. Однако изменяющая сила, находящаяся в печени, производит действие, общее для всего тела.

Порождающая сила бывает двух видов. Один вид порождает семя у мужчин и у женщин; другой разделяет силу, пребывающую в семени, и смешивает ее в [различных] смешениях, соответствующих каждому органу в отдельности. Она присваивает особую натуру нервам, особую натуру костям, особую натуру артериям; причем это [относится] к семени, [создающему] органы, сходные по частицам или сходные по смешению. Эту силу врачи называют первой изменяющей силой.

396 Что же касается силы формообразующей, то это та сила, которая производит, с дозволения ее создателя, очертания органов, их фигуры, имеющиеся в них полости и отверстия, их гладкость и шероховатость, а также [определяет] их положение, || то, что есть у них общего, расстояние [между ними] и вообще функции, связанные с их границами, и размерами. Служебной для этой силы, распоряжающейся питанием в целях сохранения вида, является сила питающая и возвращающая.

Параграф третий. О служебной естественной силе

Что же касается чисто служебных сил среди сил естественных, то это служанки питающей силы. Таких сил четыре: привлекающая, удерживающая, переваривающая и изгоняющая.

Привлекающая сила создана, чтобы привлекать полезные [вещества]; она делает это при помощи тянущихся в длину волокон того органа, в котором имеет пребывание.

Удерживающая сила создана для того, чтобы удерживать полезные вещества, пока ими распоряжается изменяющая сила, которая изменяет их и добывает из них [питание. Удерживающая сила] делает это при помощи волокон, идущих наискось, которым иногда помогают поперечные [волокна].

Сила переваривающая — это сила, которая превращает то, что привлекла привлекающая сила и удержала удерживающая сила, в состав, приспособленный [к восприятию] действия изменяющей силы, и придает [этому составу] натуру, пригодную для превращения его в фактически питательное вещество.

Таково действие этой силы на полезные вещества, и [действие это] называется перевариванием. Что же касается ее действия на излишки¹, то она превращает их, пока возможно, в такой вид² — это тоже называется перевариванием — или облегчает им возможность выделиться из органа, в котором они заключены, под напором изгоняющей силы. [Это достигается] путем размягчения их состава, если помехой является плотность, либо путем уплотнения, если помехой является мягкость, или же путем разрыва, если помехой является вязкость. Такое действие называется «доведением до зрелости», причем иногда [термины] «переваривание» и «доведение до зрелости» употребляются как однозначные слова.

Изгоняющая сила выталкивает излишки, остающиеся от питательных веществ, которые либо непригодны для питания, либо превышают достаточное для питания количество, или без них можно обойтись, или же использование их в желательном направлении закончено. [Такова], например, моча.

Эта сила устремляет излишки в приуготованные для них направления и проходы; если же нет таких проходов, то излишки изгоняются из более благородного органа в менее благородный и из более плотного в более рыхлый. В тех случаях, когда направление выталкивания совпадает с тем направлением, куда стремится материя излишка, изгоняющая сила не отклоняет его, пока возможно, от этого направления.

Этим четырем естественным силам служат четыре первичных [естественных] качества, то есть теплота, холодность, влажность и сухость.

Что касается теплоты, то ее служение, в действительности, являет-

ся общим для [всех] четырех сил. А что до холодности, то часть ее служения является служением акцидентным, а не по существу. Ведь дело холодности, по существу, — быть противоположной всем [прочим] силам, ибо действия всех сил [выражаются] в движении. Что касается притягивания и отталкивания, то это ясно, а относительно переваривания пищи [надо сказать], что переваривание осуществляется до конца путем разделения частиц того, что толсто и грубо, и соединения их с тем, что тонко и мягко, и [происходит] это с помощью разделяющих движений. А удерживающая сила действует, двигая косые волокна [и придавая им] расположение, [помогающее] крепко схватывать.

Что же касается холодности, то она умерщвляет, вызывает опьянение и препятствует всем [упомянутым] действиям, хотя акцидентно помогает схватыванию, удерживая волокна в расположении, [помогающем] хорошо хватать. Таким образом, холодность не участвует в функциях схватывающей силы¹ как сила, действующая по существу, но придает [захватывающему] орудию расположение, которое сохраняет его действие.

Что же до изгоняющей силы, то она использует [качество] холодности, которое мешает разрезать ветер, (69) способствующий изгнанию излишков, и помогает его сгустить, а также соединяет и уплотняет сжимающие поперечные волокна. И это тоже [делается] ради приспособления орудия, но не ради помощи в самом действии. Холод вступает в служение этим силам акцидентно, а если бы он вмешивался в самое их действие, то несомненно принес бы вред и неизбежно ослабил бы движение.

Что же касается сухости, то в ней есть нужда при действиях трех сил: обеих перемещающих и удерживающей. Обе перемещающие силы, 40а то есть привлекающая и изгоняющая, [находят] в || сухости добавочное усиление устойчивости, необходимой при движении. Я разумею движение пневмы, несущей эти силы к [объекту] их действия в могучем порыве, которому препятствует расслабление от влаги, если оно имеет место в субстанции пневмы или в субстанции [силы].

Удерживающей силе [сухость нужна] для схватывания, а переваривающая сила более настоятельно нуждается во влажности.

Если сравнить активные и пассивные качества в отношении их необходимости для этих сил, то обнаружится, что удерживающая сила больше нуждается в сухости, чем в теплоте, так как удерживающей силе [требуется] больше времени, чтобы привести поперечные волокна в состояние покоя, чем для того, чтобы заставить их двигаться и хватать. Цело в том, что время, [нужное], чтобы привести их в движение, — а при этом необходима теплота — кратко, тогда как остальное время действия [удерживающей силы] тратится на то, чтобы удерживать и приводить в состояние покоя. Поскольку натура детей более склонна к влажности, то эта сила в них слабее.

Что же касается привлекающей силы, то нужда в теплоте у нее сильнее, нежели в сухости, ибо теплота помогает при привлечении [питательных веществ]. Больше того: преобладающая часть времени действия [этой силы] уходит на то, чтобы приводить в движение, и необходимость двигать для нее более настоятельна, чем надобность привести части своего орудия в состояние покоя и сжать их при помощи сухости. [К тому же] эта сила нуждается не только в многочисленных, но и в энергичных движениях.

Привлечение осуществляется либо действием привлекающей силы, как в магните, который притягивает железо, либо по «принуждению пустоты», как когда вода втягивается [из колодца] в ведро, либо вследствие теплоты, как пламя светильника вытягивает масло. [Впрочем], эта третья разновидность, по мнению исследователей, относится к «принуждению пустоты», вернее сказать, это именно так и есть. Следовательно, когда при наличии привлекающей силы имеется помощь теплоты, то привлечение [происходит] сильнее. Что же касается изгоняющей силы, то она нуждается в сухости меньше двух других, то есть привлекающей и удерживающей, ибо ей не нужно хватать, как удерживающей, и постоянно [привлекать] и захватывать, как привлекающей, и она не должна завладевать влекомым [веществом], захватывая часть [влекомого], чтобы за ним последовали другие части. В общем изгоняющей силе совершенно не нужно что-либо останавливать, наоборот, ей нужно двигать и немного уплотнять, что способствует сжатию и толканию, но [уплотнять] не в такой мере, чтобы [изгоняющее] орудие сохранило форму и фигуру, [удобную] для сжатия и схватывания на долгое, как у удерживающей силы, или на короткое, как у привлекающей силы, время — пока части [влекомого] не будут привлечены одна за другой. Поэтому нужда в сухости [у изгоняющей силы] невелика.

Больше всех сил нуждается в теплоте переваривающая. Сухость ей не нужна, но она нуждается во влажности, чтобы сделать питательные вещества текучими и приспособить их для прохода в протоках и восприятия [различных] очертаний¹.

Никто не вправе сказать, что если бы пищеварению помогала влажность, то силы детей не отказывались бы переваривать плотную [пищу]. Дело в том, что дети бессильны переваривать такую пищу, тогда как юноши на это способны, не по упомянутой причине, а по причине сродства² и отсутствия сродства. Вещи, отличающиеся плотностью, не сродны натуре детей, и переваривающие силы [ребенка] не берутся за них. Его удерживающие силы не принимают [плотных веществ] и изгоняющие силы быстро их изгоняют. Что же касается юношей, то [плотная пища] соответствует их натуре и пригодна для их питания.

Из всего этого в совокупности следует, что удерживающей силе

нужно схватывать и на долгое время сохранять устойчивым расположение к схватыванию, и она также нуждается в небольшой помощи при движении; привлекающая сила нуждается в схватывании и сохранении [расположения] к схватыванию на очень короткое время, а также в значительной помощи при движении; изгоняющая сила нуждается только в схватывании, не [нуждаясь] в такой устойчивости [расположения к схватыванию], которую следовало бы принимать в расчет, а также в помощь при движении, а переваривающая сила нуждается в способности разжижать и смешивать. Вот почему эти силы разделяются в отношении использования [упомянутых] четырех качеств и [в отношении] (70) нуждаемости в них.

Параграф четвертый. О животных силах

406 Что же касается животной силы, то под ней подразумевают силу, которая, возникнув в органах, || располагает их к восприятию ощущений, движений* и жизненных действий¹. Сюда прибавляют еще движения страха и гнева, ибо при этом возникают расширение и сжатие которое происходит с пневмой, связанные с этой силой.

Изложим же это общее [определение] подробно и скажем [следующее]. Как из грубых соков зарождается вследствие [влияния] некоей природы плотное вещество, а именно орган или часть органа, так из паробразных и летучих частей [соков], в соответствии с некоей натурой, рождается летучая субстанция, а именно пневма. Как печень является, по мнению врачей, источником зарождения первого², так сердце является источником зарождения второго³. Пневма, когда она возникает вследствие [наличия] природы, которую ей надлежит иметь, способна к восприятию некоей силы; это та сила, которая делает все органы способными воспринимать другие силы — душевные и прочие.

Душевные силы возникают в пневме и в органах только после возникновения этой⁴ силы. Если орган лишился душевных сил, но еще не лишился [животной] силы, то он живой. Разве не видишь ты, что онемевший член или член парализованный сейчас же теряет силу ощущения и движения, восприятию которых мешает [болезненная] натура, или закупорка, образовавшаяся между мозгом и данным органом в идущих к органу нервах, но при этом член все же живет. А орган, который постигла смерть, теряет ощущение и движение и подвергается гниению и разложению. Следовательно, в парализованном органе имеется сила, которая сохраняет ему жизнь, так что, когда препятствие устраняется, к нему течет сила ощущения и движения и он способен ее воспринимать, ибо животная сила в нем здорова; препятствием же [являлось] лишь то, что мешало воспринимать эту силу фактически. А в мертвом органе дело обстоит не так.

Подателем этой способности является не одна только питающая сила, так что [нельзя сказать], что пока эта сила сохраняется, орган жив, а когда перестает существовать, он мертв. То же самое рассуждение¹ касается также и питающей силы: иногда ее действие в каком-нибудь органе прекращается, но он остается живым, а иногда действие питающей силы сохраняется, а орган [идет] к умиранию.

Если бы питающая сила, поскольку она является питающей силой, делала [органы] способными к ощущению и движению, то растения несомненно были бы способны воспринимать ощущения и движения. Остается, следовательно, признать, что [началом], придающим эту способность, является нечто другое; [это начало] подчиняется особой натуре и именуется животной силой. Это первая сила, которая возникает в пневме, когда пневма возникает из летучих [частей] соков.

Затем, по мнению премудрого Аристотеля, пневма направляется с этой силой к первоначальному и к первой душе, из которой распространяются прочие силы, но только действия этих сил не исходят из пневмы с самого начала, так же как и ощущения, по мнению врачей, тоже не исходят от душевной пневмы, находящейся в мозгу, пока пневма не проникнет к кожным покровам, к языку и к другим [органам]. Когда часть пневмы оказывается в полости мозга, то она принимает натуру, пригодную для того, чтобы от пневмы впервые начали исходить при ее посредстве² действия пребывающей в нем³ силы. То же самое происходит и в печени и в яичках.

Врачи считают, что пока пневма не примет в мозгу другую натуру, она не способна к восприятию души, являющейся началом ощущения и движения. То же самое [происходит] и в печени, хотя первичное смешение⁴ сообщило [печени возможность] восприятия первой животной силы. Точно так же для всякого органа существует, по мнению [врачей], особая душа для каждого рода действий. Не[верно], что душа — единое [начало], из которого истекают все действия, или что душа является совокупностью множества [душ].

Дело в том, что если первичная натура и сообщила [способность] воспринимать первую животную силу [везде], где возникла пневма и сила, являющаяся ее совершенным [проявлением], то одной этой силы, по мнению врачей, недостаточно, чтобы пневма воспринимала при ее посредстве все прочие силы, пока в ней не возникнет особая натура.

[Врачи] говорят: эта || сила, наряду с тем, что она приготавливает к жизни, является также началом движения тонкой субстанции пневмы к органам (71) и началом ее сжатия и расширения при вдыхании и очищении⁵. Как говорят, эта сила по отношению к жизни как бы подвергается воздействию, а по отношению к действиям дыхания и биения пульса [сама] сообщает действие. Эта сила тем походит на естественные 41a

силы, что в исходящих от нее действиях отсутствует произвольность, и в том сходна с душевными силами, что ее действия многообразны, ибо она одновременно и сжимает и расширяет, то есть производит два противоположных действия. Но только древние [философы], называя «душой» земную душу, разумеют совершенство естественного тела, являющегося орудием, и имеют в виду начало всякой силы, от которой как таковой, исходят отличающиеся друг от друга движения и действия. По мнению древних, эта сила является силой душевной; естественная сила, о которой мы упоминали, также называется у них душевной силой.

Если же не придавать слову «душа» такого смысла, а разуметь под ним некую силу, являющуюся началом постижения и движения, исходящего [от нее] по некоему произволу, в результате некоего постижения, а под «естеством» разуметь всякую силу, от которой исходит действие в теле отличным от [вышеописанного] образом, то сила, [о которой мы говорили], будет не душевной силой, а естественной силой, стоящей на более высокой ступени, чем сила, которую врачи называют «естественной». Если же называть «естественной силой» [силу], которая распоряжается делом питания и превращения [питательных веществ] — все равно, ради сохранения особи или ради сохранения вида — то это не естественная сила, а сила третьего рода. Поскольку гнев, страх и сходные с ним [чувства] суть [результат] действия этой силы, хотя источником их является ощущение, мнение и силы постигающие, то их приписывают этим силам. Проверка изложения [сути] этих сил и [установление], одна ли это сила или их больше одной, относится к науке о природе, являющейся частью философии.

Параграф пятый. О душевных постигающих силах

Душевная сила охватывает две силы, для которых она является как бы родовым [понятием]. Одна из них — постигающая сила, другая — движущая сила. Постигающая сила является как бы родовым понятием для двух сил: силы, постигающей во вне, и силы, постигающей внутри. Сила, постигающая во вне, это сила ощущения, и она является как бы родовым понятием, по мнению одних, — для пяти, по мнению других — для восьми сил. Если считают пять, то это будет сила зрения, сила слуха, сила обоняния, сила вкуса и сила осязания, а если считают восемь, то причина этого в том, что большинство исследователей видит в осязании множество сил, точнее — четыре силы. Они связывают каждый из четырех родов осязаемых вещей с особой силой, хотя эта сила действует сообща [с другой силой] в ощущающем органе, как вкус и осязание в языке, зрение и осязание в глазу. Но проверка истинности этого — дело философа.

Сила, постигающая внутри, то есть животная сила, является как

бы родовым понятием, для пяти сил. Одна из них — это сила, которую называют общим чувством и воображением. Врачи считают [общее чувство и воображение] за одну силу, а исследователи-философы — за две. Общее чувство — это чувство, которым постигаются все ощущаемые вещи. Оно испытывает действие их образов, и [эти образы] в нем собираются. А воображение — это [сила], которая сохраняет [образы ощущаемых вещей] после того, как они соберутся, и удерживает их, когда они скрываются от чувства¹. Из этих двух сил воспринимающая сила не [тождественна] сохраняющей. Установление истины в этом [вопросе] — тоже дело философа.

Как бы то ни было, но местом пребывания [этих сил] и источником их действия является передний желудочек мозга.

Вторая сила есть сила, которую врачи называют силой мыслящей, тогда как исследователи² иногда называют ее воображающей, а иногда — мыслящей. Если ее использует животная сила инстинкта, о которой мы будем говорить после, или она принимается действовать сама по себе, ее называют «воображающей», если же к ней обращается логическая сила и расходует ее на то, что дает от нее пользу, || то ее называют «мыслящей силой». Различие между этой силой и первой, какова бы она ни была, [заключается] в том, что первая воспринимает или сохраняет ощущаемые образы, которые притекают к ней, а вторая распоряжается образами, хранящимися в воображении, производя [над ними] сочетание или разделение, и вызывает [различные] образы, подобные тому, что доставляется ощущением, или отличающиеся от них, как например, [образ] летящего человека (72), горы из изумруда [и тому подобное]. Что же касается воображения, то [эта сила] призывает его только для восприятия [впечатлений] от ощущения. Местопребыванием этой силы является средний желудочек мозга. 416

[Вышеупомянутая] сила есть орудие силы, которая в действительности является у животного внутренне постигающей, то есть инстинкт. [Инстинкт] — это та сила, которая определяет [в сознании] животного не логическим путем, что волк есть враг, что детеныш дорог, что тот, кто заботится о корме — друг, и от него не бегут. Враждебность и любовь не являются ощутимыми вещами, и животное не постигает их чувством; следовательно, [о любви и о вражде] судит и их постигает другая сила, хотя это постижение и не является логическим. Однако это обязательно будет постижением, [хотя и] не логическим. Человек тоже пользуется этой силой при многих своих решениях и идет в этом по пути животного, не [способного] к логическому [мышлению].

Эта сила отличается от воображения, ибо воображение закрепляет ощущения, [а инстинкт] судит об ощущаемых вещах при помощи сущностей³ неоощаемых. [Инстинкт] отличается также от силы, которую на-

зывают «мыслящей» или «представляющей», ибо действия, [порождаемые] инстинктом, не сопровождаются каким-либо суждением, тогда как действие [мыслящей силы] сопровождается неким суждением; вернее сказать, она представляет собой [ряд] суждений. [Кроме того], действие [воображающей силы] сочетается в ощущаемых вещах, а действие, [порождаемое] инстинктом, есть суждение об ощущаемом, вытекающее из сущностей, стоящих вне ощущаемого. Так же, как чувство у животных судит об ощущаемых образах, так и инстинкт судит о [тех] сущностях этих образов, которые достигают инстинкта, но не достигают чувства.

Есть люди, которые, говоря в переносном смысле, называют эту силу¹ воображением. Это им [позволительно], ибо нечего пререкаться о названиях, а нужно, чтобы было понятно значение [определений] и различие [вещей].

Эту силу врач не стремится познать, так как вред от ее действий является следствием вредоносных действий других сил, которые функционировали раньше, как например, представления, воображения, воспоминания, о чем мы будем говорить после. Врач же рассматривает только такие силы, которые, когда их действия становятся вредоносными, [вызывают] болезнь. Если же за действием силы следует вред, являющийся результатом вреда, вызванного действием силы, которая [функционировала] раньше, и этот вред порожден дурной натурой или плохим сочетанием [частиц] в каком-либо органе, то врачу достаточно знать, что этот вред последовал по причине дурной природы данного органа или плохого сочетания [частиц], чтобы исправить его лечением или остерегаться его; он не обязан знать, каково состояние силы, до которой что-либо доходит только через посредствующее звено, если ему известно состояние силы, до которой [то же самое] доходит непосредственно.

Третья сила, о которой говорят врачи, — при философском исследовании она [оказывается] пятой или четвертой — есть сила, сохраняющая или памятующая. Она² служит хранилищем доходящих до разума сущностей ощущаемых вещей, но не их образов, воспринимаемых ощущениями, и местом ее пребывания является задний желудочек мозга. Здесь [как будто] уместно философски рассмотреть [вопрос], являются ли сохраняющая сила и сила памятующая, которая возвращает исчезнувшие из памяти впечатления³ разума, одной силой или двумя силами, но это не обязательно для врача, так как повреждения, постигающие какую-либо из этих сил, сродни между собой: это повреждения, которые поражают задний желудочек мозга и принадлежат либо к категории натур, либо к категории сочетаний [частиц].

Что же касается остающейся силы из постигающих сил души, то это сила логическая, присущая человеку. Но поскольку сила инстинкта
42a не подлежит рассмотрению врачей по причине, которую мы изложили, ||

то им тем более не следует рассматривать силу [логическую]. Напротив, их рассмотрение ограничивается только действиями трех [упомянутых] сил, не более.

Параграф шестой. О движущих душевных силах

Что касается движущей силы, то это та сила, которая натягивает сухожилия и ослабляет их; она двигает органы и сочленения, отпуская их и отводя. Проход [для] этой силы — в нервах, примыкающих к мышцам. Этот род [сил] разделяется [на категории] соответственно категориям источников движения, так что в каждой мышце оказывается [движущая сила] другого естества, которая следует величию разума, вызывающего волевой импульс.

(73) Параграф последний. О действиях

Мы говорим: к числу простых¹ действий принадлежат такие, которые совершаются при помощи одной силы, например, пищеварение, а также такие, которые совершаются при помощи двух сил, как например, позыв на еду: он возникает вследствие естественной привлекающей силы и вследствие ощущающей силы, [которая действует] в устье желудка. Что касается привлекающей силы, то она приводит в движение продольные волокна, используя до конца то, что они привлекают, и всасывает доставляемую ими жидкость. А ощущающая сила [проявляет себя], передавая ощущение этого воздействия² и раздражая [устье желудка] возбуждающий аппетит черной желчью, о которой уже была речь раньше.

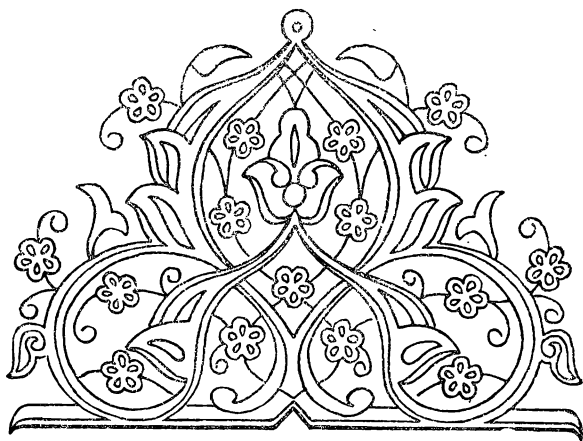
Это действие принадлежит к тем, которые совершаются с помощью двух сил, лишь по той причине, что, если с чувствующей силой случается повреждение, исчезает явление, называемое голодом и аппетитом, и нет охоты к пище, хотя тело в ней нуждается. Также и глотание совершается при помощи двух сил; одна из них — естественная привлекающая, другая — произвольная привлекающая³. Действие первой совершается при помощи продольных волокон, находящихся в устье желудка и в пищеводе, а действие второй совершается при помощи волокон глотательных мышц. Когда одна из этих сил перестает действовать, глотание становится затруднительным. Более того: если функция силы не прекращается [совсем], но она больше не предается своему действию [всецело], глотать [тоже] становится трудно. Разве не знаешь ты, что если аппетит изменяет, то трудно глотать [кушанье], которого мы не хотим. Более того: если какое-либо кушанье нам противно, но мы [все-таки] хотим его проглотить, а привлекающая [сила] аппетита чуждается этого, то произвольной [привлекающей] силе трудно проглотить это [кушанье].

Прохождение питательных веществ тоже осуществляется при помощи силы, изгоняющей [их] из того органа, от которого они отделяются, а также силы, влекущей к органу, к которому они направляются. Таким же образом происходит и изгнание извержений из обоих проходов.

Иногда источником действия являются две силы — душевная и естественная, а иногда причиной его служат сила и [некое] качество. Таково, например, охлаждение, прespятствующее [движению] материи. Оно помогает изгоняющей силе противостоять сокам, изливающимся к органам, задерживать их и гнать в нужном направлении.

Качество охлаждения задерживает двояким образом по существу, то есть путем уплотнения изливающегося вещества и сужения пор, а также третьим путем, относящимся к числу побочных, то есть путем угашения влекущей теплоты. А привлекающее качество притягивает [средствами], противоположными упомянутому. «Принуждение пустоты» притягивает сначала то, что является мягким, а затем грубое; что же касается естественной привлекающей силы, то она привлекает то, что является наиболее подходящим, или то, что ей положено привлекать по ее естеству. Иногда наиболее подходящим подобающим оказывается то, что всего грубее.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

**О БОЛЕЗНЯХ,
ОБ ИХ ОБЩИХ ПРИЧИНАХ
И ПРОЯВЛЕНИЯХ**

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ. О БОЛЕЗНЯХ

СОСТОИТ ИЗ ВОСЬМИ ПАРАГРАФОВ

Параграф первый. Об определении [понятий] «причина», «болезнь», «проявление»

Мы говорим: причиной в книгах о медицине называется [обстоятельство], которое возникает первично и обуславливает бытие того или иного состояния человеческого тела или же устойчивость этого состояния. Болезнь же есть неестественное состояние человеческого тела, обуславливающее по существу первичным образом расстройство в действии [больного органа]. Это [происходит] либо от неестественной природы, либо от неестественного сочетания [частиц]¹. А проявление² есть нечто такое, что следует за этим состоянием, и оно неестественно, [причем] безразлично, является ли оно противоположным естественному, как например, боль при *куландже*³, или не является, как например, чрезмерное покраснение щек при воспалении легких.

Пример причины — гниlostность; пример болезни — лихорадка; пример проявления || — жажда и головная боль. И еще пример причины — переполненность сосудов, спускающихся к глазу; пример болезни — закупорка [сосудов] в виноградной оболочке; это болезнь орудия, [зависящая] от сочетания [частиц]; пример проявления — утрата зрения. И еще пример причины — острый⁴ катар; пример болезни — язва в легких; пример проявления — покраснение щек и искривление ногтей. 426

Проявление называют «проявлением», рассматривая его само по себе или по отношению к тому, у кого оно имеет место, и называют «признаком» с точки зрения исследования его врачом, который переходит от этого признака к познанию сущности болезни. Болезнь иногда бывает причиной другой болезни — так *куландж* [вызывает] обморок, паралич или падучую. Больше того, [даже] проявление болезни может быть причиной болезни: так, сильная боль становится причиной обморока; сильная боль может также быть причиной опухоли при излиянии материи к болящему месту. Проявление и само по себе становится болезнью. Такова, [например], головная боль, истекающая от лихорад-

ки: порой она так утверждается и укрепляется, что становится (74) болезнью.

Иногда что-либо бывает — по отношению к самому себе, к тому, что было прежде, и к тому, что следует после, — болезнью, проявлением и причиной. Такова, [например], чахоточная лихорадка. Она есть проявление язвы в легких и болезнь сама по себе и причина, например, слабости желудка. А [взять], к примеру, головную боль, вызванную лихорадкой: она есть проявление лихорадки и болезнь сама по себе, а иногда она навлекает *барсам* или *сарсам* и становится, таким образом, причиной двух упомянутых болезней.

Параграф второй. О разных состояниях человеческого тела и о родах болезней

Состояний человеческого тела, по Галену, [существует] три: здоровье — то есть состояние, при котором тело человека по натуре и по сочетанию [частиц] таково, что все исходящие от него действия [совершаются] здраво и полностью. Болезнь есть состояние человеческого тела, противоположное этому, а [третье] состояние, по Галену, не есть ни здоровье, ни болезнь — либо по причине отсутствия полного здоровья и полной¹ болезни, как бывает, [например], с телом стариков, выздоравливающих и детей, либо по причине совпадения обоих состояний² одновременно в двух органах или одном органе, но в двух далеких друг от друга категориях, как например, когда [орган] здоров в отношении природы, но болен в отношении сочетания [частиц], или же в одном органе и в близких друг к другу категориях, как например, когда [орган] здоров в отношении формы, но не здоров в отношении размера и положения, или здоров в отношении пассивных качеств, но не здоров в отношении [качеств] активных.

А иногда это состояние возникает от того, что [здоровье и болезнь] следуют друг за другом в разное время, как например, когда кто-нибудь здравствует зимой и болеет летом.

Болезни бывают простые и сложные. Простая болезнь — это болезнь, являющаяся одной из разновидностей заболевания природы или одной из разновидностей болезни сочетаний [частиц], о которых мы будем говорить после. А сложная болезнь — такая, в которой соединяются две из этих разновидностей или больше, сливающиеся в одно заболевание.

Начнем же прежде всего с простых болезней и скажем:

Родов простых болезней бывает три. Род первый — это болезни, относимые к органам, сходным в отношении частиц, то есть болезни [от] расстройства природы. Их относят к органам, сходным в отношении

частиц, потому, что они прежде всего и по существу случаются с [органами], сходными в отношении частиц, и [только] из-за этого поражают сложные органы. [Такие болезни] могут образоваться и стать существующими в каком угодно органе, сходном в отношении частиц, тогда как для сложных болезней это невозможно.

Второй род — это болезни органов-орудий. Это болезни сочетаний [частиц], которые возникают в органах, составленных из органов, сходных в отношении частиц и являющихся орудиями действий. Третий род — это общие болезни, которые случаются с органами, сходными в отношении частиц, но случаются и с органами-орудиями, поскольку это органы-орудия, без того, чтобы появление таких болезней у органов-орудий следовало за появлением их у органов, сходных в отношении частиц. Таковы, например, [болезни], называемые «нарушением непрерывности» и «распадом единого»¹. Нарушение непрерывности иногда происходит с сочленением, совершенно не поражая сходных в отношении частиц органов, из которых слагается сочленение, а иногда происходит, || например, с одними лишь нервами, костями и сосудами. 43a

В общем, болезней существует три рода — болезни, следующие за расстройством природы, болезни, следующие за расстройством образа сочетания [частиц], и болезни, следующие за нарушением непрерывности. Всякая болезнь следует за одним из этих [явлений], происходит от него и приписывается ему. Болезни расстройства природы [хорошо] известны; их шестнадцать, и мы о них уже говорили.

Параграф третий. О болезнях сочетания

Болезни сочетания также сводятся к четырем родам: [это] болезни сложения, болезни величины, болезни количества и болезни положения.

Болезни сложения сводятся к четырем родам. Это, [во-первых], болезни очертаний. Они состоят в том, что очертания изменяют свой естественный облик, и такое изменение вредно отзываясь на действия. Таково искривление прямого, выпрямление изогнутого, придание квадратной формы круглому, округление квадратного. Сюда относится, [например], плоскоголовие, если от него происходит вред, большая (75) округленность желудка, отсутствие ширины у зрачка.

Второй род — это болезни проходов. Их три разряда, так как [проходы] либо расширяются, как расширяется зрачок², или паннус, или расширенные вены, либо суживаются, как суживается зрачок³, дыхательные пути или пищевод, или же закупориваются, как закупориваются отверстия виноградной оболочки, сосуды печени и других [органов]. Третий род — это болезни сумок и полостей. Они разделяются на четы-

ре разряда, так как [сумки и полости] либо увеличиваются и расширяются, как расширяется мошонка, либо уменьшаются и суживаются, как суживается желудок и суживаются желудочки мозга при падучей, либо закупориваются и наполняются [кровью], как закупориваются желудочки мозга при *сакте*, или же опорожняются и пустеют, как пустеют полости сердца, [лишаясь] крови при губительно-сильной радости и губительно-сильном наслаждении.

Четвертый разряд — это болезни поверхности органов, когда, [например], становится гладким то, что должно быть шероховатым, как, [скажем], желудок и кишки, когда они делаются гладкими, или же то, что должно быть гладким, становится шероховатым, как, [скажем], легочная трубка, когда она делается шероховатой. Что же касается болезней величины, то их два разряда: они относятся либо к категории увеличения, как слоновость или [огромность] члена — а эта болезнь называется приапизмом, — или как то, что случилось с одним человеком по имени Никомах, у которого так увеличились все члены, что он не был в силах двигаться, либо к категории уменьшения, как [например], сморщивание языка и [уменьшение] глазного яблока или высыхание [всего тела].

А что касается болезней количества, то они относятся либо к категории увеличения, которое бывает природным, как излишние зубы и добавочные пальцы, или неестественным, как шишки или камни [в органах], либо к категории уменьшения — безразлично, будет ли это уменьшение от природы, как у человека, созданного без пальцев, или уменьшение не от природы, как у человека с отрезанными пальцами. Что же до болезней положения, то положение, по Галену, означает «место» и означает [также] «совместность». Болезней положения четыре: вывих органа из его сочленения, изменение [нормального] положения без вывиха, как при грыже, относимой к кишкам, движение [органа] неестественным и произвольным образом, как при дрожи, при пребывании на месте без движения, как бывает при окаменении суставов от болезни подагры. Болезни совместности обнимают всякое состояние органа по отношению к соседнему органу, выражающееся в неестественном сближении или отдалении, и их существует две разновидности. Одна состоит в том, что [органу] невозможно или трудно двинуться в сторону [соседнего органа] после того, как это было возможно, — так, например, [бывает] с пальцами, когда им невозможно двинуться, чтобы прижаться к соседним [пальцам], или когда возникает невозможность отодвинуться и отдалиться от них, хотя раньше это было возможно, либо, когда органам трудно отдалиться друг от друга, — а это, например, бывает при расслаблении век или при расслаблении суставов от паралича, — или же, когда трудно разжать ладонь и раскрыть веки.

Параграф четвертый. О болезнях от нарушения непрерывности

Что касается болезней от нарушения непрерывности, то они случаются на коже и называются царапинами и ссадинами, а бывают также и в мясе. Недавние [разрывы в мясе], которые не загноились, называются ранами, а те, что загноились, называются язвами. Гной появляется в них потому, что к ним устремляются [вредные] излишки, ибо [пораненные места] слабы и не могут использовать и усвоить питательные вещества, которые тоже превращаются в них в излишки. Иногда раной и язвой называют нарушение непрерывности, случившееся не в мясе. Оно происходит, [например], в кости, ломая ее на две части или большие куски, либо кроша кость или же раскалывая ее вдоль. [Нарушение] происходит также в хрящах, [встречаясь] во всех этих трех видах, и в нервах. Если [такое нарушение непрерывности] пришлось поперек, оно называется разрезом, если оно пришлось вдоль и глубина его невелика, его называют расщеплением; если же глубина велика, оно называется пробитием.

Иногда [нарушение] происходит в [различных] частях мышц; если оно имеет место на конце мышцы, то его называют разрывом, все равно, случилось ли оно в нерве или в сухожилии; если же оно произошло по ширине мышцы, то его называют срезом, а если оно пришлось по длине, причем количество нарушения невелико, но глубина значительна, это называется смятием; если же [нарушений] много и они разошлись вширь и вглубь, это называется раздроблением и раздиранием. Иногда смятием, разрывом и раздроблением называют всякое [нарушение], случающееся в (76) середине мышцы, каково бы оно ни было.

Если же [нарушение] происходит в артериях или венах, оно называется прорывом. При этом он либо проходит поперек [сосуда], и это называют разрывом или расхождением, либо по длине, и это называют расщепом. Иногда нарушение происходит таким путем, что устья сосудов раскрываются, [подобное нарушение] называется прорывом. Когда [нарушение] имеет место в артерии и артерия не закрывается, так что кровь течет из нее в окружающее пространство, пока это пространство не заполнится, тогда [кровь] под давлением возвращается обратно в сосуд, и это называется кровоизлиянием¹. Некоторые говорят «кровоизлияние» о всяком [внутреннем] артериальном кровотечении.

Знай, что не всякий орган допускает распад единого [целого]. Сердце, [например], не допускает его, и при [таком распаде] наступает смерть.

[Нарушение] случается либо в перепонках и оболочках и называется тогда разрывом, либо происходит между двумя частями сложного органа и отделяет эти части одна от другой без того, чтобы органы, сходные в отношении частиц, постигло нарушение непрерывности; это называется разъединением или вывихом. Когда такое явление происхо-

дит в нерве, который отошел от своего места, то это называется смещением.

Нарушение непрерывности бывает и в протоках, которые из-за этого расширяются, а бывает и не в протоках, и тогда создаются протоки, которых не было. Когда нарушение непрерывности, ранение и тому подобное происходит в органе с хорошей натурой, то он быстро [снова] становится годным, если же это происходит в органе с дурной натурой, он иногда не поддается лечению, особенно в таком теле, как тело людей, у которых водянка или расстройство усвоения, или же проказа.

Знай, что если летние язвы долго [не заживают], то дело доходит до омертвения. В книгах [Канона], содержащих подробное изложение [болезней], ты найдешь полное исследование вопроса о нарушении непрерывности, которое отодвинуто нами на это место.

Параграф пятый. О сложных болезнях

Что касается сложных болезней, то скажем о них сначала также общее слово.

Мы говорим: под сложными болезнями мы не разумеем любые болезни, которые случаются одновременно, но те болезни, которые, когда они сочетаются, создают своим сочетанием нечто, являющееся единой болезнью. Таковы, например, опухоли. Прыщи [тоже] принадлежат к категории опухолей, ибо прыщи — это маленькие опухоли, а опухоли — это большие прыщи.

При опухолях [можно] найти болезни всех родов. Так, при них имеет место заболевание природы вследствие какого-либо повреждения, ибо нет опухоли, которая бы не возникла от расстройства природы с материей. При опухоли имеет место также болезнь сложения и сочетания, ибо нет опухоли, при которой бы не было повреждения очертаний и [изменения] размеров. Нередко [при опухолях] имеют место и болезни положения, наличествует при них также и общее заболевание, то есть нарушение непрерывности, ибо нет опухоли, при которой бы не было нарушения непрерывности. Ведь нельзя сомневаться в наличии нарушения непрерывности, если излишняя материя изливается в опухший орган, размещается между его частями и отделяет || их одну от другой, чтобы получить для себя место.

Опухоль бывает в мягких органах, но нечто сходное с опухолью случается и в костях, от этого утолщается их тело и в них становится больше влаги. Неудивительно, что [орган], поддающийся увеличению от питания, поддается ему [также и] от действия [материи], если [она] проникает в этот [орган] или в нем образуется.

Всякая опухоль такова, что у нее нет видимой причины. Ее телес-

ная причина заключается в переходе материи из какого-либо органа в нижележащую область; это называется катаром.

Иногда материя¹, от которой рождаются опухоли и прыщи, скрыта другими соками, не вредоносными по своему качеству.

Когда хорошие соки [полностью] изливаются при различных видах опорожнений, либо естественного, как бывает у роженицы во время кормления, либо неестественного, как случается, когда рана источает достохвальную кровь, — дурные соки остаются немешанными, обособленными; естество страдает от [этих соков] и изгоняет их, причём иногда направление извержения идет к коже; в этом случае возникают опухоли и прыщи.

Опухоли разделяются на различные виды, но наиболее достойны внимания те из этих разновидностей, которые возникают из источника [опухоли], то есть из дурных соков, от коих происходят опухоли. Дурные соки², от которых происходят опухоли, бывают шести [видов]: это четыре сока, водянистая [влага] и ветер. Опухоль может быть горячей, но может и не быть [горячей].

Не следует думать, что горячая опухоль образуется только из крови или желчи — нет, [она образуется] из всякой материи, которая горяча по своей субстанции или в которой появилась (77) теплота вследствие гниения, хотя эти роды опухолей также разделяются соответственно разделению видов всякой материи; но [об этом] лучше говорить [при рассмотрении] различных видов опухолей.

[Врачи] имеют обыкновение называть чисто кровяную опухоль флегмоной, а чисто желчную карбункулом. Сочетание этих двух опухолей они именуют составным названием и ставят впереди преобладающее, так что иногда говорят: «карбункулярная флегмона», а иногда — «флегмонный карбункул». Когда [такая опухоль] наберет [гноя], она называется «чиреем». Если чирей образуется в рыхлом мясе, во впадинах за ушами или на кончике носа и принадлежит к роду злокачественных, — мы еще будем говорить об этом в соответствующем [отделе] частной [патологии], — то он называется «бубоном».

Горячие опухоли имеют начальную [стадию], в которой сок устремляется [вниз], и становится видно тело [опухоли]. Затем [скопление сока] увеличивается и вместе с тем увеличивается и распространяется тело [опухолей]. Достигнув предела [своего] объема, [опухание] останавливается и затем начинает опадать; созрев, оно рассасывается или гноеточит. [Опухоль] оканчивается либо рассасыванием, либо накоплением гноя, либо же переходом в затвердение.

Что касается не горячих опухолей, то они образуются либо из черножелчной, либо из слизистой, либо из водянистой, либо из ветреной материи. [Опухоли] из черножелчной материи бывают трех родов: это цирроз³, рак — они чаще всего бывают осенью — и железистые виды, к

которым относятся, [в частности] свинка и шишки. Различие между разновидностями железистых опухолей и первыми двумя родами опухолей в том, что железистые опухоли [растут] отдельно от окружающей среды, как [например], «чистые» шишки, или же примыкают к ней только снаружи, как [например], свинка, а другие [опухоли] сливаются с веществом органа, в котором они находятся, и проникают в него. Различие между раком и циррозом состоит в том, что цирроз — это неподвижная, спокойная опухоль, которая уничтожает или повреждает чувствительность, так что при ней не бывает боли. А рак — это [опухоль] подвижная, разрастающаяся, вредоносная, у которой есть корни, растущие в органах [тела]. Не обязательно, чтобы при раке пропадала чувствительность, если только он не длится долго; в этом случае он умерщвляет [больной] орган и чувствительность в нем пропадает. Недалеко от истины [утверждение], что цирроз отличают от рака их проявления, но не различия в веществе.

Твердые черножелчные опухоли иногда в начале своего существования бывают твердыми, а иногда [потом] становятся твердыми, особенно [опухоли] кровяные, но это случается иногда также и со слизистыми опухолями.

446 Железистые опухоли и наросты отличаются от похожих на них нервных клубков тем, что такой клубок крепче держится своего места и представляется на ощупь [состоящим] из нервов. Если его надавить так, чтобы он раздался, то он образуется снова; если же || разъединить его сильным лекарством, без массажа, то он не восстанавливается. Чаще всего такие клубки [образуются] от утомления; их уничтожают тяжелыми давящими [предметами] из свинца и ему подобных.

Что же касается опухолей из рода слизистых, то они разделяются на два вида: на рыхлые опухоли и мягкие шишки; различаются они тем, что шишки обособлены в сумке, а рыхлые опухоли врастают [в органы] и не обособлены. Большинство зимних опухолей является слизистыми, и даже горячие из них имеют белесый цвет.

Знай, что слизистые опухоли различаются по густоте слизи, ее мягкости и жидкости, так что иногда они походят на черножелчные [опухоли], иногда на ветровые. Зачастую жидкая слизь спускается при катарх в промежутки между нервными волокнами, так что даже доходит, к примеру, до нижних мышц гортани и нижележащих [областей].

Что же касается водянистых опухолей, то это [опухоли], подобные водянке или водянке яичка. Опухоли, которые случаются в черепе, тоже принадлежат к числу водяных и им подобных. Ветровые опухоли тоже разделяются на две разновидности; одна из них — это вспучивание, другая — это вздутие. Различие между вспучиванием и вздутием

двойное: с одной стороны — по составу, с другой — по проникновению. Изъяснение этого следующее: при вспучивании ветер смешивается с веществом органа, а при вздутии он собирается в одном [месте] и растягивает орган, не смешиваясь с ним.

Вспучившаяся [опухоль] размягчается от прощупывания, а вздущаяся оказывает прижимающему [опухоль] значительное или незначительное сопротивление.

[Разновидностей] прыщей по количеству столько же, сколько опухолей. Прыщи бывают кровяные, как [при] оспе; чистожелчные, как при желчной крапивнице; просовидный герпес; сливающиеся, как при кори; герпес; [прыщи, называемые] «гвоздиками»; *джараб*, бородавки и другие [виды прыщей]. Прыщи бывают водяные, как [например], волдыри, и воздушные, как [например], пузыри. Ты найдешь [все] это в Книге четвертой, с подробным изложением качества опухолей и прыщей, как подобает для той книги.

(78) Параграф шестой. О явлениях, соприсчисляемых к болезням

Существуют явления, выходящие [за пределы] болезней, но соприсчисляемые к ним, а именно явления, входящие в область косметики. Одни из них касаются волос, другие — цвета лица, третьи — запаха, четвертые — внешности [вообще], кроме цвета лица. Роды болезней волос следующие: выпадение, вылезание, короткость, жидкость, сечение, гонкость, грубость, чрезмерная курчавость, чрезмерная гладкость, седина, изменение цвета, каков бы он ни был.

Расстройства цвета лица входят в четыре категории: в категорию его изменения благодаря расстройству натуры с материей, как при желтухе, или без материи, как при кори, возникающей из-за [преобладания] одной [лишь] холодной натуры, и при желтизне, которая иногда появляется от [преобладания] одной [лишь] горячей натуры, в категорию изменения от внешних причин — так, [например], солнце, холод и ветер опаляют цвет лица; в категорию распространения на коже, несущей окраску лица, тел постороннего цвета, как при черном *бахаке*, или точечного внедрения их в кожу, как [при] родинках и веснушках. [Четвертая] категория — это следы, [оставшиеся] после зарубцевания случившегося нарушения непрерывности: таковы следы от оспы и шрамы от язв.

Изъяны запаха — это когда, например, пахнет от подмышек или от тела [идут] другие неприятные запахи. Изъяны внешности, кроме цвета, выражаются в чрезмерном исхудании или чрезмерном ожирении.

Параграф седьмой. О периодах болезней

Знай, что для большинства болезней [существует] четыре периода: период начала, период усиления, период предельного [развития] и пе-

риод спада. [Время] вне этих [периодов] относится к периодам здоровья. Под периодом начала и предельного развития мы не разумеем двух крайних моментов, когда не видно состояния болезни: нет, для каждого из этих периодов существует особое время и в каждом из них следует поступать особо.

Период начала — это время, когда болезнь проявляется, но она кажется как бы сомнительной по своим обстоятельствам и усиления ее еще не видно. Усиление — это период, когда час от часу нарастает ухудшение болезни; предельное [развитие] — тот период, когда болезнь во всех отношениях останавливается [и остается] в одном положении; 45a спад — это тот период, когда проявляется || уменьшение болезни. Чем дальше он продолжается, тем уменьшение виднее.

Эти периоды иногда существуют по отношению к болезни от начала и до конца во [всех] ее приступах и называются общими периодами. А иногда они существуют по отношению к каждому отдельному приступу и называются частными периодами.

Параграф восьмой. В заключение слова о болезнях

Наименование приходит к болезням с [различных] сторон. [Их называют] либо по органам — носителям недуга, как например [«болезнь» бока]¹ и [«болезнь» легкого]², либо по проявлениям, как «падающая», либо по причинам, как когда мы говорим: «болезнь от черной желчи», либо по уподоблению, как когда мы говорим: «львиная болезнь»³, «слоновая болезнь»⁴, либо связывая [название] с человеком, который первый сказал, что это заболевание случилось с ним. Так, [врачи] говорят: «Телефова язва», относя [ее] к человеку, которого звали Телеф⁵. Или же название болезни связано с городом, где оно часто встречается, так [врачи] говорят: «балхские язвы», либо оно относится к [врачу], который прославился успешным лечением данной болезни, как [например], «язва Хирона». [Иногда болезнь именуют] по ее субстанции и существенным качествам, как лихорадку или опухоль.

Говорил Гален: болезни либо являются наружными и узнаются с помощью ощущения, либо внутренними, по легко распознаваемыми, как боли в желудке и в легких, или же трудно распознаваемыми, как повреждения печени и желчных протоков. [Иногда же] их можно постигнуть только по догадке, как повреждения, случающиеся в мочевых путях.

Заболевания бывают обособленные, а бывают и болезни по соучастию, когда орган соучаствует с другим органом в его болезни, — либо потому, что они взаимно связаны по естеству и их соединяют [некие] орудия. Таковы, [например], мозг и желудок, которые связаны нервами, или матка и соски, которые связаны венами, или потому, что один из

органов является дорогой к другому—так пахъ [предоставляют путь] опухоли голени.

Или же оба органа (79) соседствуют, как [например], шея и мозг, так что каждый из них действует как сообщник другого, особенно, если один из органов является слабым соседом и поэтому принимает излишки от своего сообщника; таковы подмышки по отношению к сердцу.

[Болезнь по соучастию бывает] и от того, что один из органов является источником и началом функций другого, как [например], грудобрюшная преграда для легкого в отношении дыхания, либо от того, что один [орган] служит другому, как [например], нервы [служат] мозгу, или же потому, что оба они соучаствуют [в действиях] третьего органа. Так, например, мозг соучаствует с почками, так как они оба участвуют [в действиях] печени.

Иногда соучастие обращается во вред. Так, например, если мозг испытывает боль, то желудок соучаствует с ним [в боли], и пищеварение в нем слабеет. Он посылает мозгу дурные пары и переваренные питательные вещества и тем прибавляет боль самому мозгу. Соучастие [в болезни] протекает согласно законам [недуга] основного [органа] в отношении продолжительности и периодичности.

Степеней здоровья и болезни тела существует шесть, как мы это [сейчас] опишем. Бывает тело здоровое до предела, тело здоровое, но не до предела, тело не здоровое, но и не болезненное, как об этом уже говорилось [выше], затем — тело в хорошем состоянии, быстро воспринимающее здоровье, затем — тело болезненное легким недугом, затем — тело болезненное до предела.

Болезни бывают покорные и непокорные. Покорная болезнь — такая, которую можно беспрепятственно лечить подобающим образом, а непокорная — это такая болезнь, с которой сочетается препятствие, не позволяющее правильно обойтись с нею. Такова головная боль, если с нею сочетается катар.

Знай, что болезнь, соответствующая натуре, возрасту, времени года, менее опасна, нежели болезнь, которая не соответствует этим и случается только вследствие значительной причины; знай так же: можно надеяться, что болезни каждого времени года пройдут в противоположное ему время года.

Знай, что есть болезни, которые переходят в другие болезни, причем последние изгоняются и в этом есть благо; таким образом, одна болезнь дает исцеление от [нескольких] других болезней. Так, например, четырехдневная лихорадка часто излечивает от падучей, от подагры, от расширения вен, от болей в суставах, от зуда и чесотки, от прыщей и от спазм. Также *зараб* [излечивает] от воспаления глаз¹, от *скользкости* кишок, от *плесвита* и от раскрытия сосудов заднего про-

456 хода. *Зараб* полезен при всякой черножелчной болезни, при боли в бедре, при болях в почках || и в матке.

[Но бывает], что некоторые болезни переходят в другие болезни и положение становится от этого хуже. Так, плеврит переходит в воспаление легких, а болезнь, называемая *фаранитус*¹, в *литаргус*².

Среди болезней есть болезни, переходящие [на других], как например, чесотка, проказа, оспа, моровая лихорадка, гнилые язвы, особенно, если жилища [людей] тесны, а также если сосед находится под ветром; воспаление глаз, особенно [легко переходящее] на того, кто рассматривает [больные веки] своими глазами, оскомина на зубах — ее вызывает даже мысль о кислом — или, например, чахотка³ и *барас*. Некоторые болезни передаются по наследству потомкам, как например, *барас*, естественная лысина, подагра, чахотка⁴, проказа. Бывают болезни, свойственные только [определенным] племенам или обитателям [данной] области и часто встречающиеся у них.

Знай, что слабость членов есть следствие расстройства натуры и дряблости сложения.

ОТДЕЛ ВТОРОЙ. О ПРИЧИНАХ

СОСТОИТ ИЗ ДВУХ ГЛАВ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. О ВЕЩАХ, КОТОРЫЕ ВОЗНИКАЮТ ОТ ПРИЧИНЫ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ К ОБЩИМ ПРИЧИНАМ

СОСТОИТ ИЗ ДЕВЯТНАДЦАТИ ПАРАГРАФОВ

Параграф первый. Общее рассуждение о причинах

Причин [различных] состояний тела, о которых мы уже говорили раньше, то есть здоровья, болезни и среднего состояния между ними, [бывает] три: [причина] предшествующая, [причина] внешняя и [причина] связующая. Предшествующая и связующая причины имеют то общее, что они являются вещами телесными, то есть [связаны] с соком, или с натурой, или со сложением, а внешняя причина относится к вещам, стоящим вне вещества тела, [и приходит] либо от внешних тел, как например, то, что случается от удара, от жаркого воздуха, от еды, горячей или холодной, поступающей в тело, либо со стороны души, так как душа есть нечто иное, отличное от тела. Таково, например, то, что случается от гнева и страха (80) и от того, что подобно им. Предшествующие и внешние причины сходятся в том отношении, что между ними и [вышеупомянутыми] состояниями [тела] иногда существует некое посредствующее звено, а причины внешние и причины связующие сходятся в том, что между ними и вышеупомянутыми состояниями [тела] иногда не бывает посредствующего звена. Однако предшествующие причины расходятся со связующими в том, что за предшествующими причинами не следует [тотчас же то или иное] состояние, и между ними стоят другие причины, примыкающие к [тому или иному] состоянию [тела] ближе, нежели предшествующие. Предшествующие причины расходятся с внешними в том, что [первыe] являются телесными. И еще: между предшествующими причинами и состоянием [тела] непременно имеется посредствующее звено, а при внешних причинах это не обязательно. Между связующими причинами и состоянием [тела] совершенно не бывает посредствующего звена, а при внешних причинах это не обязательно, и оба обстоятельства [одинаково] возможны.

Предшествующие причины являются причинами телесными, то есть относящимися к сокам, к натурам или к сложению, которые обусловли-

вают [то или иное] состояние не в качестве первопричины, то есть обуславливают его при помощи посредствующего звена, а связующие причины суть телесные причины, которые обуславливают [различные] состояния тела как первопричина, то есть обуславливают их без посредствующего звена. Внешние причины суть причины не телесные, которые обуславливают [различные] состояния тела и как первопричина и не как первопричина.

Пример предшествующих причин: переполнение¹ [соками], вызывающее лихорадку, переполнение сосудов глаза, вызывающее катаракту; примеры связующих причин: гнилостность, вызывающая лихорадку, влага, текущая к [отверстиям] виноградной оболочки, [как причина] закупорки [сосудов] и закупорка [как причина] слепоты.

Пример внешних причин: солнечный зной, усиленное [физическое] движение, заботы, бессонница, употребление пищи, обладающей горячим свойством, как [например], чеснока,— все это вызывает лихорадку, а также удар [по глазу], вызывающий расширение [зрачка] и катаракту.

46a Всякая причина является либо причиной по существу, как перец, который горячит, или опиум, который холодит,— либо побочно, как холодная вода, которая согревает путем стягивания [пор] и запираания теплоты, или горячая вода, которая охлаждает путем растворения [соединения], || или скаммоний, который охлаждает, изгоняя горячительные соки.

Не всякая причина, достигающая тела, оказывает на него действие; иногда при этом нужны [еще] три вещи: сила, исходящая от активной силы, сила, исходящая от предрасполагающей силы тела, а также возможность встречи одной из этих сил с другой на время, достаточное чтобы проявилось данное действие причины.

Характер причин как обуславливающих [факторов] бывает неодинаков. Иногда причина является одной [и той же], но вызывает в телах различных [людей] различные болезни или вызывает различные болезни в различное время; действие [одних и тех же причин] на сильного и на слабого, на очень чувствительного и на мало чувствительного [человека] не одинаково.

Некоторые причины [болезни] оставляют за собой [след], другие не оставляют за собой следа. Причины, оставляющие [след],— это такие причины, влияние которых сохраняется, когда они покинут [тело], а причины, не оставляющие следа,— это такие причины, после исчезновения которых наступает выздоровление.

Мы говорим: причины, изменяющие состояние тела и сохраняющие его состояние неизменным, являются либо обязательными причинами, которым человек не может противиться в течение [всей] своей жизни, либо не обязательными. Обязательных причин существует шесть категорий: категория окружающего воздуха, категория пищи и питья, кате-

горя движения и покоя тела, категория движений души, категория сна и бодрствования, категория опорожнения и задержания. Начнем же прежде всего с категории воздуха.

Параграф второй. О влиянии на тело окружающего воздуха

Воздух есть элемент, [входящий в состав] нашего тела и нашей пневмы. Хотя воздух является элементом нашего тела и пневмы, он вместе с тем представляет собой подкрепление, приходящее к пневме, и служит причиной его улучшения не только как элемент, но и как активный, то есть как уравнивающий [фактор]. Мы уже изложили в предшествующем, что мы разумеем под пневмой: под [этим словом] мы не разумеем то, что философы называют душой.

Уравнивание, происходящее в нашей пневме от воздуха, связано с двумя действиями, а именно с освежением и с очищением.

Освежение есть уравнивание природы горячей пневмы наше всего тогда, когда она чрезмерно замкнута, и изменение ее.

Под уравниванием я разумею уравнивание относительное, о котором ты уже знаешь. Такое уравнивание сообщается [пневме] посредством втягивания [воздуха] через легкие, а также сквозь поры, прилегающие к артериям.

Воздух, окружающий наше тело, является очень холодным (81) в сравнении с прирожденной натурой пневмы, не говоря уже о натуре, возникающей вследствие замкнутости [пневмы]. Достигнув [пневмы], воздух ударяет ее, сливается с ней и не дает ей перейти в состояние огненности, происходящей от замкнутости, которая ведет к порче природы и лишает ее способности воспринимать влияние души, являющейся причиной жизни, а также [препятствует] рассеиванию самого вещества [пневмы], парообразной и влажной.

А очищение состоит в том, что воздух захватывает с собой при выдыхании дымный пар, который отдает ему различающая сила. Дымный пар находится в таком же отношении к пневме, как излишний сок к телу.

Уравнивание происходит благодаря поступлению воздуха в пневму при вдыхании, а очищение — благодаря уходу воздуха [из пневмы] при выдыхании. Дело в том, что для уравнивания [пневмы] нужно, чтобы воздух, поступающий [в тело], был вначале фактически холодным; когда же он изменится и превратится, нагретый от долгого пребывания [в теле], в качество пневмы, то полезность его прекратится. Он становится ненужным, и возникнет необходимость в новом воздухе, который вошел бы [в тело] и заступил его место. [Поэтому] по необходимости понадобится его вывести, чтобы освободить место для последующего [воздуха] и чтобы с ним вместе выделились излишки вещества

пневмы. Пока воздух остается уравновешенным и чистым и к нему не примешивается инородная субстанция, несовместная с натурой пневмы, он действует на пользу здоровью и сохраняет его; когда же он изменяется, то производит противоположное действие.

С воздухом случаются изменения естественные, изменения неестественные и изменения, [далеко] отходящие от естественного пути, ему противоположные. Естественные изменения — это изменения по временам года: в каждое время года воздух меняется [и приобретает] другую природу.

466

Параграф третий. О естествах времен года

Знай, что эти времена года у врачей не то же самое, что у астрономов. У астрономов четыре времени года — это периоды [последовательного] перехода солнца из одной четверти зодиака в другую, начиная от точки весеннего [равноденствия], а у врачей весна — это такое время, когда в странах умеренного [пояса] не требуется сколько-нибудь значительного согревания вследствие холода или сколько-нибудь значительного освежения от жары, и когда начинают расти деревья. Время весны — это период между весенним равноденствием — [он может начинаться] немного раньше или немного позже — до вступления солнца в половину созвездия Тельца. Осень является в таких странах, как наша, соответствующим [по продолжительности] весне периодом; в других странах весна может начинаться раньше, а осень позже.

Летом [называется] весь период жары, а зимой весь период холода. Весна и осень — каждый из этих периодов — по [расчету] врачей короче каждого [из остальных] периодов, [то есть] лета и зимы. Период зимы соответствует [по продолжительности] лету или продолжается меньше или больше, в зависимости от страны. Похоже, что весна — это период цветов и начала [появления] плодов, а осень — время изменения цвета листьев и начала их падения; прочие же периоды — это зима и лето.

Мы говорим: натура весны есть натура уравновешенная, а не жаркая и влажная, как думают [некоторые], но глубокое исследование этого составляет часть науки о природе, относящейся к философии. Будем же считать бесспорным, что весна — [период] уравновешенный, а лето — жаркий и сухой вследствие близости солнца к зениту, и силы исходящих от него лучей, которые летом представляются отражающимися либо под очень острым углом, либо возвращающимися назад по тем же линиям, по которым они упали. При этом лучи [как будто] сгущаются. На самом же деле причина этого в том, что как будто место падения лучей солнца — это конус с осью в виде цилиндра, а конус

этот как бы исходит из центра тела солнца, падая на то, что ему противолечит. Иногда же [место падения солнечных лучей] представляет собой плоскость, круг или [фигуру] близкую к кругу. Сила лучей солнца у оси всего больше, так как [их] действие направляется к концу всех концов, а в местах, прилежащих к концам, она слабее. Мы же находимся летом на оси или вблизи от нее, и этот [период] продолжается для нас, обитателей северных широт, длительное время. А зимой мы находимся как бы по краям.

Поэтому-то свет [солнца] летом более ярок, хотя расстояние от места, (82) где мы находимся, до солнца, стоящего близко к апогею, и больше. Относительная степень этой близости и отдаленности изъясняется в отделе астрономии математической части философии, а исследование усиления теплоты вследствие усиления света [солнца] изъясняется в природоведческой части философии.

Лето, будучи жарким, является вместе с тем и сухим вследствие испарения влаги от сильного жара, от разрежения вещества воздуха, которое уподобляется естеству огня, а также от того, что летом выпадает мало росы и дождя. Зима же холодна и влажна по причинам, противоположным вышеописанным.

Что же касается осени, то осенью жара уменьшается, тогда как холод еще не укрепился. [В это время года] мы как будто оказываемся в отношении отдаленности посередине между упомянутой осью и краями; поэтому [осень] в отношении жара и холода близка к уравниваемости, но она не уравновешена по влажности и сухости. Да и как [это может быть], если солнце высушило воздух и не создало еще факторов увлажнения, противостоящих высушивающему действию осушающих факторов.

В отношении охлаждения дело обстоит не так, как с увлажнением, ибо переход в холодное состояние происходит с легкостью, а переход во влажное состояние происходит не с такой легкостью. К тому же переход к влажности благодаря холоду не таков, как переход к сухости благодаря жару, ибо переход к сухости благодаря жару происходит с легкостью: ведь || малейший жар [уже] высушивает, тогда как малейший холод [еще] не увлажняет. Наоборот, иногда [бывает так], что малейший жар действует сильнее в смысле увлажнения, когда в материи имеется ничтожнейшее количество холода, ибо малейший жар превращает [влагу] в пар, но не рассеивает ее, тогда как малейший холод не сгущает и не собирает [влагу]. Поэтому весна не в такой мере сохраняет влажность зимы, как осень сохраняет сухость лета, ибо влажность весны уравновешивается жаром [лета] в такой промежуток времени, за который сухость осени не [успевает] уравновеситься холодом [зимы]. Похоже, что это увлажнение и осушение сходно с действием и с отсутствием

[действия] некоей способности, но не с действием двух противоположных [начал], ибо осушение есть здесь не что иное, как лишение [чего-либо] влажной субстанции, а увлажнение есть не лишение [чего-либо] сухой субстанции, а доставка влажной субстанции. Ведь мы не говорим здесь: «влажный воздух» и «сухой воздух», разумея природную форму или природное качество,— в данном случае это даже сюда не относится или относится в малой степени. Говоря: «влажный воздух», мы хотим лишь сказать: «воздух, к которому примешались густые водяные пары», или «воздух, который превратился, благодаря сгущению, в нечто подобное водяному пару». [В таком смысле] мы говорим: «сухой воздух», то есть воздух, из которого вышли примешанные к нему водяные пары, или же вследствие разрежения приобрел сходство с огненной субстанцией, или же к нему примешались земляные пары, сходные с землей по впитывающему влагу [действию].

Весной излишек зимней влаги уничтожается при самом небольшом жаре, возникающем вследствие приближения солнца к зениту, тогда как осенью от малейшего холода воздух не становится влажным. Если ты хочешь это узнать, то посмотри, сыреют ли сухие вещи на холодном воздухе, как высыхают влажные вещи на горячем воздухе, если считать, что холодный воздух по [степени] холодности приблизительно таков, как горячий воздух по теплоте.

Когда ты понаблюдаешь за этим, то увидишь, что дело в этих двух случаях обстоит различно.

Однако тут есть и другая причина, более важная: дело в том, что влага сохраняется и в холодном, и в горячем воздухе только при постоянном притоке подкрепления [новой влагой], а высыхание совершенно не нуждается в подкреплении. Влага в телах, открытых для воздуха или в самом воздухе потому удерживается лишь благодаря подкреплению, что воздух называют очень холодным только по отношению к нашему телу. Ведь холодность воздуха в обитаемых странах, по нашему мнению, никогда не достигает [такой степени], чтобы совершенно не было растворения; наоборот, при всех обстоятельствах происходит растворение, так как в [воздухе действует] сила солнца и звезд; когда прекращается поступление [влаги], а растворение продолжается, то высыхание происходит быстрее. А весною растворяется больше, чем превращается в пар. Причина этого в том, что превращение в пар производят два обстоятельства: небольшая, легкая теплота во внешнем воздухе и сильный жар, скрытый в земле, малая часть которого доходит до пространства, (83), близкого к поверхности земли. Зимой же внутренность земли теплая [и даже] очень горячая, как это изъяснено в основных естественных науках, а теплота воздуха невелика. В этом случае объединяются обе причины увлажнения, то есть поднятие [паров] и сгущение их, тем бо-

лее, что холод тоже производит в самой субстанции воздуха сгущение и превращение в пар.

А весной воздух растворяет сильнее, чем превращает в пар. Внутренний скрытый жар [земли] очень уменьшается; та часть этого жара, которая направляется к поверхности земли, выходит [из недр], гонимая началом, которое накрепко захватило вещество и поэтому сильнее начала, превращающего в пар или того, что [лишь] слегка превращает в пар; это начало разжижает вещество, так как его легкое превращение в пар встречает усилившийся жар в воздухе и благодаря этому совершается полностью растворение. [Мы говорим] это в соответствии с тем, что бывает чаще всего, в соответствии с каждой из [упомянутых] причин по отдельности, но не других причин, вызывающих не те [явления], о которых мы говорим¹.

Далее, [весной] не бывает избытка вещества, которое настигало бы то, что поднимается вверх и разжижается. Поэтому естество весны должно быть [склонно] к уравновешенности в отношении влажности и сухости, как оно уравновешенно в отношении тепла и холода, хотя мы не считаем невозможным, чтобы начало весны было [более склонным] к влажности. Однако эта [влажность] не так отдалена от уравновешенности, как || сухость природы осени отдалена от уравновешенности.

476

Затем [скажу]: кто не считает осень весьма уравновешенной в отношении и теплоты и холода, тот недалек от истины. Ведь внешние признаки осени — летние, ибо осенний воздух очень сух и хорошо подготовлен к восприятию нагревания и к превращению в подобие огненной [субстанции], так как лето predisposed его к этому. А ночи и утра осенью холодные, ибо солнце в этот период отдалено от зенита, а также потому, что все редкое, разреженное очень подвержено действию охлаждающего [начала].

А весна ближе к уравновешенности в отношении обоих этих качеств, ибо причина, сходная с причиной, [действующей] осенью, не производит в [весеннем] воздухе нагревания и охлаждения, которое оно производит в воздухе осенью; поэтому ночь [весной] не очень отличается от дня. Если же кто-нибудь спросит: «А почему осенние ночи холоднее весенних, хотя осенью воздуху надлежит быть теплее, так как он разреженнее?» — то мы скажем в ответ: сильно разреженный воздух скорее принимает тепло и холод так же, как и сильно разреженная вода. — Поэтому, если ты нагреешь воду и подвергнешь ее замораживанию, она замерзнет скорее, чем холодная, ибо охлаждение [легче] пройдет сквозь нее вследствие ее разреженности. Однако весенний холод не столько чувствителен для тела, как холод осенний, ибо тела, переходящие весной от холода к теплу, приучены к холоду, а осенью — наоборот. К тому же осень шествует к зиме, а весна от нее уходит.

Знай, что смена времени года производит во всяком климате¹ какой-нибудь вид заболеваний. Врачу необходимо хорошо это знать в отношении каждого климата, чтобы меры предосторожности и назначение режима были основаны на [подлинном] знании. Отдельные дни в отличие от других также походят на то или иное время года: бывают дни зимние, бывают дни летние, а бывают и осенние, [иногда] в один и тот же день бывает и жарко и холодно.

Параграф четвертый. О влиянии времен года и их изменениях

Всякое время года подходит тому, у кого здоровая натура, ему² соответствующая, и не подходит тому, у кого дурная натура, ему не соответствующая, [за исключением тех случаев], когда [время года] значительно отклоняется от уравновешенности — тогда [данное время года] не соответствует ни подходящей, ни неподходящей [для него натуре], так как ослабляет силы [человека]. Таким же образом всякое время года подходит больной натуре, ему противоположной. Если же два времени года отклоняются от своего естества, причем их отклонения взаимно противоположны, но это тянется не слишком долгое время, например, когда зима оказывается «южной»³, а за ней следует «северная» весна, то приход второго после первого оказывается подходящим для тела и уравнивает его: весна исправляет проступок зимы.

То же самое [бывает], если зима очень сухая, а весна — очень влажная: весна уравнивает сухость зимы. Пока влажность не чрезмерна и [влажное] время не затянулось, действие [весны] не отклоняется от уравновешенности к вредному увлажнению. Изменение погоды⁴ в течение одного сезона (84) меньше навлекает мор, чем изменение [погоды] в течение многих сезонов; [такое изменение] есть изменение, навлекающее мор, а не изменение, исправляющее то, что принесло с собой первое изменение, как мы это описывали выше.

Скорее всех натур воздуха становится гниlostной натура воздуха теплого и влажного. Чаще всего случаются изменения воздуха в местностях с неровной⁵ поверхностью и низменных, [тогда как] в ровных и особенно на возвышенных местах они редки.

Временам года надлежит быть такими, как должно: [чтобы] лето было жарким, зима холодной, и всякое [другое] время года — тоже [таким, как следует]. Если [это] нарушается, то оно часто бывает причиной нехороших болезней.

Год, когда все сезоны отличаются одним и тем же качеством, — плохой год, как например, когда весь год сыро или сухо, или жарко или холодно. В таком году часто возникают болезни, соответствующие его качеству, и сроки этих болезней длительны. Ведь [даже] один сезон⁶ вызывает подобающие ему болезни, что же говорить о || [целом] годе!

Например, холодный сезон, действуя на тело слизистой [натуры], способствует падучей, [общему] параличу, *сакте*, параличу лицевого нерва, судорогам и тому подобным болезням; горячий сезон, действуя на тело желчной натуры, порождает безумие, острые лихорадки и горячие опухоли. Что же говорить, если весь год сохраняется естество одного сезона!

Когда зима приходит ранее [обычного], то скорее [начинаются] зимние болезни, а если торопится прийти лето, скорее начинаются летние болезни, а болезни, которые были раньше, изменяются по законам [данного] сезона. Если какой-нибудь сезон длится [слишком] долго, то [соответствующие] заболевания умножаются, особенно летом и осенью.

Знай, что перемена сезонов оказывает действие, обусловленное не периодом времени как таковым, а сопровождающим [перемену сезона] изменением [его] качества. Это оказывает большое влияние на изменение состояния [здоровья]. Точно так же, если погода перейдет в один день от жары к холоду, это непременно вызовет [соответствующее] изменение в [здоровье] тела. Самое здоровое время — это когда осень дождливая, зима — умеренная, не лишенная холода, но и не чрезмерно холодная для данной страны. А если весна [тоже] придет дождливая и лето будет не совсем без дождя, то это всего здоровее.

Параграф пятый. О хорошем воздухе

Воздух, хороший по субстанции,— это воздух, в котором нет посторонней примеси пара или дыма. Он должен быть открыт под небом и не замкнут в стенах и под крышей, конечно, кроме тех [случаев], когда воздух подвергся общей порче, тогда открытый воздух более восприимчив к ней, нежели закрытый и замкнутый. А в других случаях открытый воздух лучше. Этот хороший воздух чист и прозрачен: к нему не примешиваются испарения из низин, зарослей, рвов, заболоченных земель и огородов, особенно таких, где [посеяны], например, капуста и индау, а также [испарения из тех мест, где растут] густо деревья и деревья дурные по субстанции, как например, орех, *шаухат*, инжир, и [дуют] гнилостные ветры. При этом он, [однако], не должен быть закрыт для хороших ветров, так как они дуют с возвышенных и ровных мест. Такой воздух не замкнут в низине, которая быстро нагревается после восхода солнца и [быстро] охлаждается после заката, и не заперт в стенах, недавно покрытых известковой штукатуркой или чем-нибудь в этом роде и еще не совсем высохших, а также не противится дыханию, как бы хватая [человека] за горло.

Ты уже знаешь, что изменения воздуха бывают естественные, но бывают и неестественные, а есть и такие, которые, не будучи естественными, в то же время не выходят [за пределы] естественного.

Знай, что изменения воздуха, которые не исходят от естества, бывают противоположны [естеству], а бывают и не противоположны.

[Некоторые из них] происходят периодически, другие не сохраняют периодичности. Обстоятельства времен года всего здоровее, когда они соответствуют своему естеству, а изменение [естества] навлекает болезни.

Параграф шестой. О действии разновидностей воздуха и о требованиях времен года

Горячий воздух растворяет и расслабляет. Если он умеренно [горяч], то делает лицо красным и привлекает кровь наружу¹, а если [теплота его] чрезмерна, то цвет лица делается желтым, так как [воздух] растворяет привлекаемую [наружу] кровь.

[Горячий воздух] увеличивает пот и уменьшает [количество] мочи; он ослабляет пищеварение и вызывает жажду.

А холодный воздух усиливает (85) и укрепляет пищеварение и делает обильной мочу вследствие задержки влаги и малого выхода их с потом и тому подобным. Он уменьшает количество кала вследствие сжатия мышц заднего прохода, которым прямая кишка помогает [сохранять] такое положение. Кал не спускается вниз, так как проходы не способствуют этому, и остается обильным, причем водянистая его часть рассасывается в мочу.

Влажный воздух размягчает кожу и увлажняет тело, сухой обезвоживает тело и сушит кожу, а мутный воздух наводит на душу тоску и поднимает соки. Мутный воздух — это не то же, что плотный воздух. Плотный воздух однороден в отношении компактности своего вещества, а мутный воздух — это такой, к которому примешаны плотные тела. На оба эти качества [воздуха] указывает малая видимость небольших звезд и слабый, как бы мерцающий блеск блистающих [в данный момент] светил. Причиной того и другого является || изобилие [в воздухе] паров и дымов и недостаток хороших ветров. Рассуждение об этом возобновится и будет [изложено] полностью, когда мы приступим [к изложению] изменений воздуха, выходящих из ряда естественных.

Каждое время года, протекающее как ему полагается, имеет свои особые законы. Конец всякого сезона и начало следующего имеют законы и болезни, общие для обоих этих сезонов.

Весна, когда она имеет свою [надлежащую] натуру, является лучшим временем года. Она соответствует натуре пневмы и крови и при своей уравновешенности, о которой мы упоминали, вскоре переходит к небольшой, «небесной» жаре и к естественной влажности. [Весна] румянит лицо, так как умеренно привлекает к нему кровь, не доходя при этом до того, чтобы растворять ее, как она растворяется жарким ле-

том. Весной возбуждаются¹ хронические болезни, так как [весна] гонит и заставляет течь застоявшиеся соки; по этой причине у меланхоликов обостряется весной меланхолия. Те [люди], у которых обильны соки зимой вследствие обжорства и малого моциона, предрасположены весной к болезням, возбуждаемым этими [видами] материи вследствие весеннего растворения ее. Если весна длится долго, [оставаясь] уравновешенной, то летние болезни уменьшаются.

Весенние болезни — это кровавый понос², кровотечения из носа, обострение меланхолии, [заложенной] в естестве желчи, опухоли, гнойники, ангины — они бывают смертельными — и прочие [виды] чирьсв. [Весной] часто случаются разрывы сосудов, кровохарканье, кашель, особенно в зимний [период] весны, когда она похожа на зиму. Положение людей, [больных] этими болезнями, особенно чахоткой, [весной] ухудшается.

Так как [весна] приводит в движение материю слизи у людей с избытком слизи, то [весной] бывает *сакта*, паралич, боли в суставах. К числу [причин], ввергающих [людей] в эти болезни, принадлежат чрезмерные телесные и душевные движения, а также употребление горячительного: и то и другое оказывает помощь естеству воздуха.

Ничто так не избавляет от весенних болезней, как кровопускание, опорожнение, уменьшение еды и увеличение питья, а также ослабление силы опьяняющих напитков путем разбавления [их водой]. Весна — [время года], подходящее для детей и для тех, кто близок к детям [по возрасту].

Зима — наилучшее [время] для пищеварения, ибо холод сжимает субстанцию прирожденной теплоты, и теплота усиливается и не рассеивается, а также вследствие того, что [зимой] мало плодов и люди ограничиваются истинной³ пищей, мало двигаются [зимой] с переполненным [желудком] и укрываются в теплых местах.

Зима лучше [всех] времен года разбивает черную желчь вследствие своей холодности и краткости дня при длинной ночи. Она больше [прочих сезонов] запирает дурные соки и делает необходимым принимать отрывающие и разрежающие [лекарства].

Большинство зимних болезней — слизистые. Зимой слизи так много, что в рвотных веществах больше всего слизи. Цвет опухолей зимой в большинстве случаев белесый.

Зимой часто болеют насморками. Они начинаются с переменой осеннего воздуха [на зимний; за насморком] следует плеврит, воспаление легких, хрипота, боль в горле. Затем бывают боли в самом боку, в спине, страдания нервов, хроническая головная боль и даже *сакта* и падучая — все это вследствие запора слизистой материи и ее избытка. Старики зимой страдают, как и люди, похожие на стариков, а люди средних лет имеют от зимы пользу.

Зимой в моче больше осадка в сравнении с летом, и по количеству ее тоже больше.

Что же касается лета, то [оно] растворяет соки и ослабляет силы и естественные функции вследствие чрезмерного (86) растворения [соков]. Летом уменьшается [количество] крови и слизи и становится обильной желтая желчь, а потом, в конце лета, и черная желчь по причине растворения жидкой [части желчи] и задержания и запора густой. Старики и тех, кто с ними сходен, ты найдешь летом сильными.

49a Лето делает цвет лица желтым, || растворяя кровь, которую [оно] увлекает к [лицу]. Сроки болезней летом сокращаются, ибо силы [больного], если они велики, находят в воздухе помощника для растворения [соков], доводят материю болезни до зрелости и изгоняют ее. Если же силы слабы, то жар воздуха увеличивает их слабость, делая [тело] вялым, силы падают и обладатель их умирает.

Жаркое и сухое лето быстро разрешает болезни, тогда как сырое лето упорно и сроки болезней тогда долгие; поэтому большинство язв [в такое] лето заканчивается омертвением¹. В [сырое лето] случается водянка, «скользкость кишок», «размягчение естества»². Этому всему способствует обильное нисхождение соков сверху вниз, особенно из головы.

Что же касается болезней знойной поры, то это, например, трехдневная лихорадка, постоянная лихорадка, жгучая лихорадка, похудание тела. Из болей [в этот период бывают] боли в ухе и воспаление глаз. Летом, особенно если оно безветренное, часто бывает рожа и прыщи, которые соответствуют [этому сезону]. Когда лето «весеннее», то состояние при лихорадках бывает хорошее, они не отличаются жестокостью и сухой остротой. В сырое лето бывает обильная испарина, обычно она ожидается [только] во время кризисов, так как жаркое и влажное [лето] этому способствует, ибо горячее растворяет, а влажное делает [кожу] мягкой и расширяет поры. Если лето [похоже на] «южное», то часты поварные болезни и заболевания оспой и корью; что же касается «северного» лета, то оно способствует созреванию [соков], но [в такое лето] учащаются «болезни сжатия». «Болезни сжатия» — это такие болезни, которые случаются, когда дурной сок течет от внутренней или внешней теплоты и внешний холод ударяет и сжимает его. Все эти болезни подобны катарам и сходным с ними [заболеваниям].

Когда «северное» лето бывает сухим, это полезно людям со слизистой [натурой] и женщинам. [В такое лето] у людей с желчной [натурой] бывает сухое воспаление глаз, [случаются и заболевания] хронической жгучей лихорадкой. Из-за сгорания желтой желчи вследствие [ее] запора [иногда] возникает преобладание черной желчи.

Первая страница Булакского издания «Канона» 1877 г.

Что же касается осени, то осенью бывает много заболеваний, ибо люди часто ходят на горячем солнце, а потом переходят в холодное [место], а также из-за обилия плодов, которые портят соки, и вследствие упадка сил летом. Соки портятся осенью из-за дурных кушаний, а также по причине растворения легких [частиц сока] и сохранения плотных [частиц], которые сгорают [в теле]. Всякий раз, когда [какой-либо] сок поднимается [осенью], возбуждаемый естеством для изгнания или растворения, холод снова запирает его.

Осенью кровь сильно уменьшается в количестве, больше того: осень противоположна крови по натуре и не способствует ее зарождению, а раньше уже лето растворяло кровь и от этого ее стало меньше. Из соков осенью умножается желтая желчь, остающаяся от лета, и черная желчь — вследствие того, что [соки] летом сжигаются. Поэтому осенью бывает много черной желчи, ибо лето сжигает [соки], а осень охлаждает.

Начало осени до некоторой степени подходит для [натуры] стариков, а конец ее для них очень вреден.

Осенние болезни — это шелушащаяся чесотка, короста, раковые [опухоли], боли в суставах, смешанная лихорадка, четырехдневная лихорадка — [все это] из-за обилия черной желчи по причине, которую мы изъяснили.

[Осенью] также увеличивается селезенка и бывает недержание мочи, так как в мочевом пузыре происходит изменение натуры от жары и от холода. Бывает [осенью] и задержание мочи, которое случается чаще, чем недержание; бывает и скользкость кишок — и это потому, что холод гонит жидкие части соков внутрь тела, — а также воспаление седалищного нерва. *Забх* бывает осенью [как бы] жалящим, желчным, а весной — слизистым, так как и тот и другой происходит от сока, который поднимает [и гонит] предшествующее время года.

[Осенью] часты случаи сухого *илеуса*, бывают также [случаи] *сакты*, болезни легких и боли в спине и бедрах по той причине, что излишки летом движутся, а [осенью] сжаты. || 496

[Осенью] часто бывают черви в животе, так как [телесные] силы слишком слабы, чтобы переваривать [пищу] и изгонять [излишки]. Часто бывают, главным образом, если осень сухая, [заболевания] оспой, особенно, если ей предшествовало жаркое лето. Учащаются [осенью] и [случаи] помешательства — опять-таки вследствие дурного качества (87) желчных соков, к которым примешивается черная желчь.

Осень — самое вредное время года для больных бугорчаткой легких, то есть чахоточных. В это время разъясняется то, что было неясным в обстоятельствах болезни, если она началась до [осени] и проявления ее не были очевидны. Это один из вреднейших периодов для бо-

леющих худосочием — опять-таки по причине иссушающего влияния [лета]. Ведь осень — как бы поверенный лета в отношении оставшихся после него болезней.

Наилучшая осень — самая влажная и дождливая, а сухая осень наиболее дурна.

Параграф седьмой. О действии сочетания [времен] года

Когда после «южной» зимы приходит «северная» весна, а за ней следует душное, влажное лето и изобилие воды, и весна сохраняет соки до лета, то осенью учащается мор среди юношей и бывает много случаев ссадин и язв в кишках и длительной, неоднородной трехдневной лихорадки. Если же зима была очень сырая, то женщины, которые ожидают родов весной, выкидывают от малейшей причины, а если рожают, то рожают слабых, или мертвых, или больных. У людей учащаются случаи воспаления глаз и кровавого поноса. Катары в такое время становятся часты, особенно у стариков: [соки] изливаются у них в органы¹, и [больные] иногда внезапно умирают от этого, так как [соки] разом в изобилии устремляются в пути прохождения пневмы.

Если весна была дождливой, «южной» и пришла после «северной» зимы, то летом учащаются острые лихорадки, воспаление глаз, «размягчение естества» и кровавый понос. Большинство этих [заболеваний происходит] от катаров и устремления накопившейся за зиму слизи, движимой теплотой, во внутренние полости. Особенно [часто] это бывает у людей влажной натуры, например у женщин.

В такое время учащается гниlostность и [порождаемые ею] лихорадки. Если лет² во время восхода Сириуса случается дождь и подует ветер, то [можно] надеяться на благо, и болезни разрешаются.

Такое время года наиболее вредно для женщин и детей. Те из них, которые спасаются², заболевают четырехдневной [лихорадкой], так как соки сгорают и превращаются в золу, а после четырехдневной [заболевают] водянкой, как следствием четырехдневной лихорадки. Боли в селезенке и слабость печени тоже происходят от этого. Вредность [этого времени года] меньше для стариков и для тех людей, телу которых опасно охлаждение.

Если за сухим «северным» летом приходит дождливая «южная» осень, это предрасполагает тело людей к головным болям зимой, к кашлю, к хрипote в горле и к чахотке, так как им часто приходится болеть насморком. Поэтому, если после сухого «южного» лета приходит дождливая «северная» осень, то зимой тоже учащаются головные боли, затем — катар, кашель и хрипota. Если после «южного» лета приходит

«северная» осень, то учащаются болезни от сжатия и запирания [соков], о которых ты уже знаешь.

Если же лето и осень сходны и оба оказываются «южными» и сырыми, то становится много влаги, и с приходом зимы проходят и упомянутые болезни от сжатия. Запор [соков] и нагромождение материи вследствие ее обилия и закрытия пор легко приводит к гнилостным заболеваниям. Зима неизменно вызывает заболевания, так как встречает [в телах людей] обильные дурные и запертые соки.

Если же [лето и осень] являются вместе сухими и «северными», то от этого имеют пользу те, кто жалуется на сырость, и женщины. А у других людей случается в такое время сухое воспаление глаз, хронический катар, острые лихорадки и меланхолия.

Знай далее, что холодные, дождливые зимы вызывают жжение при мочеиспускании.

Если лето очень жаркое и сухое, это порождает ангину — смертельную или несмертельную, лопающуюся и нелопающуюся. Лопающаяся [ангина] бывает наружная и внутренняя. [В такое время] случается затрудненное мочеиспускание, корь, ветряная оспа, доброкачественная оспа, воспаление век, «порча крови», || сердечная тоска, задержка менструальной крови и кровохарканье. Если зима сухая и весна [после нее] тоже сухая, то это плохо. Изменение вещества воздуха¹ губит деревья и растения; это губит скот, который ими питается, а это губит поедающих скот людей. 50a

Параграф восьмой. О влиянии изменений воздуха, не слишком противоположных естественному ходу вещей

Теперь нам следует дополнить [наше] рассуждение, [упомянув] о прочих необычных изменениях воздуха, которые не противоположны естеству и происходят в зависимости от обстоятельств небесных и обстоятельств земных. Мы уже указывали на многие из них, говоря о временах года.

(88) Что касается [изменений], подчиняющихся обстоятельствам небесным, то это, например, то, что происходит из-за небесных светил. Дело в том, что иногда на одном участке неба собирается много ярких звезд и они встречаются с солнцем, это вызывает большое нагревание в том месте, над которым они находятся, или вблизи от него. А иногда они удаляются от зенита на значительное расстояние и нагревание оказывается недостаточным. [Самый факт] пребывания [солнца] в зените не так действует в отношении нагревания, как длительность пребывания солнца над головами [людей] или близко [от зенита].

Что же касается обстоятельств земных, то иные из них обусловлены широтами [тех или иных] стран, другие — возвышенным или низменным положением местности, некоторые — горами, некоторые — морями, некоторые — ветрами, некоторые — почвой.

Что касается обстоятельств, обусловленных широтой, то во всякой местности, близкой к тропику Рака на севере и к тропику Козерога на юге, летом жарче, чем в местности, отстоящей дальше по направлению к экватору и к северу. Следует считать правильными слова тех, кто полагает, что местности, лежащие под экватором, близки к уравниваемости. Дело в том, что небесный согревающий фактор здесь один — это пребывание солнца в зените. [Однако] пребывание солнца в зените само по себе не оказывает значительного действия; действие оказывает лишь длительность пребывания солнца над головой. Поэтому-то жара после средней молитвы¹ сильней, нежели зной в полдень, и по той же причине жара в конце месяца Саратан² и в начале месяца Асад³ сильнее, чем когда солнце [достигло] предела склонения. Вследствие этого солнце, когда оно отошло от тропика Рака к какому-либо участку [зодиака], расположенному ниже склонения, греет сильнее, чем когда оно находится на том же участке по степени склонения, но еще не дошло до тропика Рака. В местности, прилегающей к экватору, солнце стоит в зените несколько дней, потом удаляется с [большой] быстротой, ибо у точек равноденствия увеличение [градусов] склонения относительно друг друга много больше, нежели у точек солнцеворота⁴; иногда даже движение [солнца] у точек солнцеворота в течение трех, четырех или больше дней не производит ощутимого впечатления⁵. Далее, солнце остается там долгое время в одном участке [неба], близком [от людей], и греет все сильнее. Исходя из этого, следует полагать, что страны, широты которых близки к полному склонению, — самые жаркие страны. За ними идут местности, удаленные от [экватора] в обе стороны к полюсам, [на расстояние], близкое к пятнадцати градусам. Жара на экваторе не столь чрезмерна, как при пребывании солнца в зените, вблизи тропика Рака, в обитаемой части земли, однако холод в странах, удаленных от этого тропика к северу, больше. Вот то, что является обязательным, если принимать во внимание широты местностей, хотя в других отношениях эти местности и сходны между собой.

Что же касается [явлений], обусловленных положением той или иной области на возвышенности или в низине, то [местность], расположенная в низине, всегда жарче, а та, что поднята и находится высоко, всегда холоднее. Ведь та часть окружающего нас воздуха, которая ближе к земле, жарче, вследствие усиления зноя солнечных лучей вблизи от земли, а та, которая отдалена от земли до известного предела, холоднее; причина этого излагается в природоведческой части филосо-

фии. Когда || низина при этом подобна впадине, она [еще] сильнее сжигает лучи солнца и [поэтому еще] жарче. 506

Что же касается того, что обусловлено горами, то [рассуждение] о горé как местопребывании входит в ту часть [книги], которую мы уже изложили; теперь же мы хотим поговорить о горе как о близлежащей [возвышенности]. Мы скажем: гора действует на воздух в двух направлениях: во-первых, тем, что она отбрасывает на местность лучи солнца или закрывает их перед нею, и, во-вторых, тем, что она не пускает ветер или, [наоборот], помогает ему дуть.

Что касается первого [момента], то если, например, в какой-нибудь местности, даже в северной, имеются горы, примыкающие к этой местности с севера, то, когда солнце в своем круговом движении оказывается над этими горами, нагревание гор [солнцем] отражается на местность и нагревает ее, если даже [местность] лежит на севере. То же самое [происходит], если горы находятся с западной стороны, так что восток остается открытым; если же горы находятся с восточной стороны, это явление наблюдается в меньшей степени. Дело в том, что, когда солнце заходит и освещает эти горы, оно с каждым часом отдаляется от них, (89) и [согревающее] качество лучей, падающих от солнца на гору, уменьшается, а когда горы расположены к западу, дело обстоит не так, ибо солнце с каждым часом к ним приближается.

В отношении задержания ветра [надо сказать], что гора либо преграждает [путь] к местности дуновению холодного ветра, либо усиливает веяние горячего южного ветра, либо же, если местность расположена между крутыми склонами двух гор и открыта для ветра, то ветер дует там сильнее, чем в равнинной местности, так как воздуху свойственно не успокаиваться, если его втягивает в узкий проход и втягивание продолжается долгое время. То же самое происходит с водой и другими [жидкостями], и причина этого известна в естественных науках. Лучшее всего для местности, в отношении прикрытия горами или отсутствия прикрытия, чтобы она была открыта в сторону востока и севера и прикрыта с западной и южной стороны.

Что же касается морей, то они вызывают увеличение влажности во всех соседних странах вообще. Если море прилегает с северной стороны, то это способствует охлаждению местности, так как северный ветер проносится над водой, которая по своей природе холодна. Если же море прилегает с юга, это вызывает увеличение уплотняющего [ветер действия] юга, особенно, если он не находит прохода, так как в этой стороне стоит гора. Если море лежит в направлении на восток, то оно больше увлажняет воздух, чем если находится на западе, так как солнце постоянно находится над [восточным морем] и производит испарение, которое увеличивается с приближением солнца, а над запад-

ными морями [солнце] бывает не всегда. Вообще же соседство моря вызывает увлажнение воздуха.

Если ветров много и они разносятся, не преграждаемые горами, то воздух более предохранен от гнилостности; если же ветер не может дуть свободно, то он предрасположен к гнилостности и способствует загниванию соков. Наиболее полезные в этом отношении ветры северные, затем — восточные и западные, а самые вредные — это южные ветры.

Что же касается [изменений воздуха], обусловленных ветрами, то рассуждать об этом [можно] двояко: говоря вообще, безусловно, и говоря в связи с той или иной страной и ее особенностями. Если говорить вообще, то южные ветры в большинстве стран горячие и влажные. Жаркие они потому, что они приходят из областей, нагретых вследствие близости солнца, а влажность их объясняется тем, что большинство морей находится от нас к югу. Хотя [эти моря] южные, солнце действует на них с [большой] силой и производит испарения, которые примешиваются к ветру. Поэтому южные ветры становятся расслабляющими.

А северные ветры — холодные, так как они проходят над горами и холодными местностями, где много снега, и сухие, ибо к ним примешано немного паров вследствие того, что испарение на севере меньше. [К тому же] они не проходят над текучими и морскими водами, а проходят в большинстве случаев над застывшими водами или над пустынями.

51a Восточные ветры уравновешены в отношении жара и холода, но они суше западных, ибо на северо-востоке меньше пара, чем на северо-западе, а мы, во всяком случае, обитатели севера.

Западные ветры немногò влажнее, так как они пролетают над морями и так как движение солнца противоположно их движению. Солнце и [западные] ветры как бы противостоят друг другу в движении, и солнце не так иссушает их, как оно иссушает восточные ветры, тем более, что восточные ветры чаще всего дуют в начале дня, а западные чаще всего дуют в конце дня. Поэтому западные ветры менее горячи, чем восточные, и более склонны к холоду, а восточные более жарки, хотя и восточные и западные ветры в сравнении с южными и северными являются уравновешенными.

Влияние ветров [в различных] местностях изменяется в зависимости от других причин. Бывает, что в некоторых странах южные ветры оказываются холодней, так как поблизости находятся снеговые горы, стоящие на юге, и южные ветры, проходя над ними, становятся холодными. Иногда северные ветры бывают горячее южных, если они проходят над раскаленными пустынями. Что же касается самумов, то это либо ветры, проходящие над очень горячими пустынями, либо ветры из рода лымов, которые производят в воздухе ужасающие явления, похожие на огонь.

Если [такие ветры] тяжелы, то им случается загораться и воспламеняться. Тогда легкий [воздух] покидает их, а тяжелый опускается вниз, [сохраняя] остатки пламенности и огненности. По мнению древних ученых, (90) все сильные ветры начинаются сверху; хотя источник их материи [идет] снизу, но начало их движения, веяния и дуновения [распространяется] сверху. Это суждение является либо общим, либо относится к большинству случаев; выяснение истинности этого [составляет задачу] физической науки, принадлежащей к философии. В разделе о жилищах мы посвятим этому [особый] параграф. [Пока же] этого достаточно.

Что же касается различия местностей в отношении почвы, то [это различие вызвано] тем, что почва иногда бывает глинистая, иногда каменистая, иногда песчаная, иногда илистая, иногда солончаковая, а иногда в почве преобладает минеральная сила. Все это оказывает действие на воздух и воду [данной местности].

Параграф девятый. О влиянии дурных изменений воздуха, противоположных естественному порядку вещей

Что же касается изменений, выходящих за пределы естества, то [они происходят] либо вследствие [тех или иных] превращений в [самом] веществе воздуха, либо вследствие превращений, [имеющих место] в его качествах. Что касается [превращений, совершающихся] в веществе, то они состоят в том, что вещество воздуха изменяется и становится дурным, так как одно из его качеств чрезмерно усилилось или, [наоборот], уменьшилось. Это и [называется] «поветрием», то есть некоторым загниванием, происходящим в воздухе и похожим на загнивание стоячей, испорченной воды.

Под «воздухом» мы не разумеем простой, обнаженный [элемент], ибо это не тот воздух, который нас окружает. Если он¹ существует в чистом виде, то наверное существует и другой [воздух]. Ведь всякий простой, обнаженный элемент не загнивает, он либо подвергается превращению в своем качестве, либо превращается по [самому] своему веществу в другой простой [элемент], когда, например, вода превращается в воздух. Нет, мы разумеем под воздухом тело, рассеянное в пространстве, то есть вещество, смешанное из истинного воздуха, из частиц водяного пара и из частиц земли, поднимающихся вверх в дыме и пыли, а также из огненных частиц.

Мы говорим, что это воздух, так же, как говорим «вода» про морскую воду и болотную воду, хотя это и не чистая простая вода, а вода, смешанная с воздухом, землей и огнем, но только вода в ней преобладает. Такой воздух может загнивать, и вещество его превращается в

нечто дурное, подобно тому, как болотная вода загнивает и вещество ее становится дурным. Чаще всего «поветрие» и загнивание воздуха случаются в конце лета и осенью; о проявлениях, сопровождающих «поветрие», мы упомянем в другом месте.

516 Что же касается [превращений] качеств [воздуха], то они [состоят в том], что воздух, по [своему] жару или холоду, переходит в качество непереносимое и из-за этого портятся посевы || и приплод [животных]. Это бывает либо вследствие изменения однородного [по существу], как например при палящем зное, когда он [становится] вредным, либо вследствие превращения противоположного [по существу], как, например, при сильном холоде летом из-за какого-либо обстоятельства.

Когда воздух изменяется, то в теле происходят из-за этого [различные] явления. Загнивая, воздух делает гнилыми соки и прежде всего гноит сок, заключенный в сердце, так как ему легче¹ добраться до этого [сока], чем до других [соков]. Если воздух сильно нагревает, то расслабляет сочленения и растворяет [внутреннюю] влагу, увеличивая жажду, а также растворяет пневму, вызывая упадок сил, и препятствует пищеварению, рассеивая внутреннюю прирожденную теплоту, являющуюся орудием естества.

[Горячий воздух] делает желтым цвет лица, растворяя кровянистые соки, придающие [лицу] румянец, и, доставляя желчи преобладание над прочими соками, горячит сердце неестественным жаром, гноит и заставляет течь соки, направляя их в полости и в слабые органы. [Такой воздух] отнюдь не хорош для тела, находящегося в здоровом состоянии, но иногда полезен водяночным, параличным и страдающим холодным *кузозом*, холодным катаром, влажными спазмами и влажным параличом лицевого нерва.

Что же касается холодного воздуха, то такой воздух запирает внутри прирожденную теплоту, если не становится до того [холоден], что проникает внутрь [тела] — тогда это смертельно. Не слишком холодный воздух препятствует течению [дурных] соков и запирает их, но он вызывает катары, ослабляет нервы и приносит большой вред легочной трубке и легким. Если он не сильно чрезмерен [по холодности], то укрепляет пищеварение, усиливает все внутренние функции [тела] и возбуждает аппетит. Такой воздух в общем полезней здоровым людям, нежели чрезмерно горячий, а вредность его отражается на функциях, связанных с нервами, и состоит также в том, что он закупоривает поры и сдавлиывает содержимое в промежутках между костями.

Увлажненный воздух полезен и подходит для большинства натур. Он улучшает цвет лица и кожу и смягчает ее, очищает (91) поры, так что они раскрываются, но предрасполагает [соки] к гниению. Сухой же воздух действует наоборот.

Параграф десятый. О явлениях, обусловленных ветром

Мы уже сказали кое-что о ветрах в разделе об изменениях воздуха, а теперь мы хотим привести о них объединяющее рассуждение в другом порядке. Начнем с севера.

О северных ветрах. Северный ветер придает силу и крепость. Он препятствует наружным истечениям, закрывает поры, укрепляет пищеварение, связывает живот¹, делает мочу обильной и оздоравливает гнилой, зараженный воздух. Когда северному ветру предшествует южный, а за ним следует северный, то южный ветер вызывает течение [соков], а северный — сжатие их [и вдавливание] внутрь: иногда это приводит к тому, что [соки] прорываются наружу. Поэтому тогда учащается [внутреннее] течение соков из головы, болезни груди и [всякие] северные недуги: боли нервов и из-за них [боли] в мочевом пузыре и в матке, затрудненное мочеиспускание, кашель, боли в ребрах, в боку и в груди, а также чувство озноба.

О южных ветрах. Южный ветер расслабляет силу, раскрывает поры, поднимает соки и движет их наружу, а также притупляет чувства. Он является одной из причин ухудшения язв, возврата болезней, ослабляет, вызывает зуд при язвах и подагре, возбуждает головную боль, навлекает сон и порождает гнилостные лихорадки, но не делает горло шершавым².

О восточных ветрах. Если ветры приходят в конце ночи или в начале дня, то они приходят от воздуха, уравновешенного солнцем, мягкого и маловлажного, и тогда они суше и мягче; если же они приходят в конце дня и в начале ночи, то дело обстоит наоборот. В общем, восточные ветры лучше, чем западные.

О западных ветрах. Если эти ветры приходят в конце ночи и в начале дня от воздуха, на который не действовало солнце, то они гуще и плотнее; если же они приходят в конце дня и в начале ночи, то дело обстоит наоборот.

Параграф одиннадцатый. О явлениях, обусловленных местом жительства

В разделе об изменениях воздуха мы уже упоминали о [некоторых 52a] обстоятельствах, связанных с местом жительства; теперь же мы хотим привести о них еще краткое рассуждение в другом порядке, не боясь повторить кое-что из уже сказанного.

О влиянии местожительства. Мы говорим: ты знаешь, что места жительства различно действуют на тело [человека] по причине возвышенного или низменного расположения самих [жилищ], а также в связи с тем, что по соседству находится [возвышенность, либо низмен-

ность] или гора, и в зависимости от почвы — глинистая она, болотистая или илистая, или же в ней имеется минеральная сила. [Действие местожительства зависит также] и от обилия или недостатка воды, от того, что находится по соседству: деревья, рудники, кладбище, [свалка] падали, и тому подобное. Тебе уже известно, как узнаются натуры воздуха по широте, почве, по наличию вблизи морей, гор и по [качествам] ветров. Теперь же мы скажем вообще, что всякий воздух, который быстро остывает, когда скроется солнце, и согревается, когда солнце взойдет, — хорош, а противоположный [по качествам] воздух — наоборот. Затем, самый худший воздух — такой, который хватает за сердце и спирает дыхание. А теперь изложим подробно обстоятельства каждого рода поселений.

О поселениях, где жарко. Жаркие поселения делают [кожу] черной, а волосы курчавыми и ослабляют пищеварение. Когда испарение там очень значительно и влаги мало, то к обитателям их быстро приходит старость, как например, в Эфиопии: обитатели ее, живя в своей стране, стареют к тридцати годам, и сердца их очень пугливы¹ вследствие растворения пневмы. У обитателей жарких мест тело мягче [обычного].

О холодных поселениях. Обитатели холодных мест сильнее и смелее, они лучше переваривают пищу, как ты знаешь. Если там влажно, то обитатели таких мест мясисты и жирны и сосуды у них заложены глубоко. Суставы у них сухие, [а сами они] цветущи и красивы.

О влажных поселениях. У обитателей влажных мест хороший вид, мягкая кожа, они быстро слабеют от физических движений. Летом у них не очень жарко, зимой не очень холодно. У них часто бывают хронические лихорадки, понос, сильные кровотечения при месячных и при почечуе², многочисленны [случаи] почечуя, часты язвы, (92) гнилость, кула, многочисленны случаи падучей.

О сухих поселениях. Случается, что у обитателей сухих мест высыхают натуры, и кожа у них морщится и трескается, а к мозгу их поспешает сухость³. Летом у них жарко, а зимой холодно по причинам, противоположным тому, что мы изъяснили [выше].

О поселениях, [расположенных] высоко. Обитатели возвышенных мест — здоровые, сильные и смелые [люди] и живут они долго.

О поселениях, [расположенных] низко. Обитатели низин постоянно пребывают в жаре и духоте, и вода у них не холодная, особенно, если это стоячая болотная или солончаковая вода. По причине [дурного] воздуха вода у них скверная.

О поселениях на каменистых открытых местах. В таких местах воздух очень жаркий летом и холодный зимой. Тело у [их обитателей] плотное, поджарое, обильно [покрытое] волосами, с крепкими сочленениями, и преобладает в них сухость. Они мало спят, [у них] дурной

прав, они горды и самовластны, [отличаются] мужеством в войнах, мастерством в ремеслах и вспыльчивостью.

О поселениях на снеговых горах. Об обитателях поселений на снеговых горах следует судить так же, как и о жителях всех холодных стран. Страна [горцев] — страна ветреная; пока снег остается [лежать], от него рождаются хорошие ветры, а когда снег растает и горы задерживают ветры, они снова становятся удушливыми.

О приморских поселениях. В этих местностях жара и холод — умеренные, так как влага противится воздействию [жары] и не принимает проникающего в нее [тепла], что же касается влажности и сухости, то [приморские местности] безусловно являются скорее влажными. Если местность [лежит] на севере, то близость моря и расположение в низине делают [ее климат] более умеренным, а если она южная, теплая, то наоборот.

О поселениях, [находящихся] на севере. Об этих поселениях следует судить так, как о холодных странах и [холодных] временах года, когда часты болезни задержания и сжатия соков и соки изобильны и собраны 526 внутри [тела]. К обязательным свойствам [их жителей] относятся || хорошее пищеварение и долгая жизнь, [но у людей] там часто бывают кровотечения из носа, вследствие большого переполнения [соками] и малого [их] всасывания, и лопаются сосуды. Что касается падучей, то ее у [жителей этих мест] не случается, так как внутри у них все здорово, и прирожденная теплота их велика, но если уж [падучая] случится, то бывает сильной, ибо она [может у них] произойти только от сильной причины.

Язвы на теле [у северян] быстро исцеляются, ибо они сильны и кровь у них хорошая, и так как вовне нет причины, которая бы разрыхляла и размягчала [эти язвы]. Из-за горячности сердца у этих людей есть зверские качества.

Случается, что у их женщин очищение во время месячных бывает неполным, так как менструальная кровь не истекает у них в достаточном количестве вследствие сжатия проходов и отсутствия [соков], которые бы текли и расслабляли [сжатие]. Поэтому женщины у них, как говорят, [часто] бывают бесплодными, ибо матка у них не [вполне] чистая.

Это противоположно тому, о чем свидетельствуют обстоятельства в странах тюрков. Наоборот, скажу я, сила прирожденной теплоты возмещает недостаток воздействия внешних причин, заставляющих течь [соки] и расслабляющих [сжатие протоков]. Говорят, что [на севере] женщинам редко случается выкидывать; это верное доказательство того, что силы у обитателей тех стран могучи. Рожать им трудно, так как органы рождения у них сжаты и закупорены: выкидывают они чаще всего из-за холода, молока у них мало и оно густое, [тоже] из-за холода, который мешает ему проходить и течь.

В этих местностях, особенно у слабосильных, например, у женщин бывают *кузаз* и чахотки, в частности, у тех, что рожают. Чахотка и *кузаз* часто бывают у них из-за сильных стонов при трудных родах. Сосуды, расположенные в области груди, или части нервов и волокон лопаются, и от первого случается чахотка, а от второго — *кузаз*; стенки живота являются у них, [так сказать], слабым местом для разрывов из-за большой трудности родов.

У детей [в этих местностях] случается водянка яичка, которая с возрастом проходит. У девушек бывает вода в животе и в матке; это [тоже] проходит с возрастом. Воспаление глаз случается у них редко, но когда случается, бывает сильным.

О поселениях, расположенных на юге. О южных поселениях [следует] судить так же, как о жарких странах и [жарких] временах года. Воды там большей частью соленые, серные, и головы жителей наполнены влажной материей, ибо таково действие юга. Животы у них постоянно расстроены, (93) вследствие неизбежного истечения [соков] из головы в желудок, у них вялые, слабые органы и тупые чувства; аппетит к кушаньям и напиткам у них [тоже] слабый, и у них бывает сильное похмелье от [хмельных] напитков из-за слабости головы и желудка. Язвы у них с трудом заживают и становятся дряблыми.

У их женщин часто бывают [чрезмерные] кровотечения при месячных; они беременеют лишь с трудом и в большинстве случаев выкидывают вследствие частых болезней, а не по какой-либо другой причине. Мужчин [там] часто поражает кровавый понос, почечуй и воспаление глаз, влажное, быстро рассасывающееся. Что касается зрелых мужчин, то тех из них, кому перешло за пятьдесят, поражает паралич из-за обильного истечения [соков]. Вследствие переполнения головы [соками] у них всех бывает астма, ослепенение¹ и падучая. Поражают их лихорадки, при которых сразу бывает и жарко и холодно, а также лихорадки длительные, зимние, ночные. Горячие лихорадки у них редки вследствие частых поносов и растворения жидкой части соков.

О поселениях, находящихся на востоке. Город, открытый в сторону востока и обращенный к нему, — город прекрасный, с хорошим воздухом. Солнце поднимается над его [обитателями] в начале дня и очищает воздух, потом уходит от них, когда воздух уже чист. На них дуют легкие ветры, которые посылает солнце, [причем] оно само следует за ними и движение его соответствует [движению ветров].

О поселениях, [находящихся] на западе. В город, открытый в сторону запада и закрытый с востока, солнце не приходит до [известного] времени, а придя, сейчас же начинает от него удаляться, но не приближаться к нему. [Солнце] не делает там воздух мягче и не высушивает его; наоборот, оно оставляет [воздух] влажным и плотным.

Если солнце посылает в такой город ветры, то посылает [ветры] западные, и [притом] ночью, и о таких городах [приходится] судить, || как о городах с влажной натурой, умеренных по жаре, и с плотным [воздухом]. Если бы не имеющая там место плотность воздуха, то свойства [городов на западе] были бы очень сходны со свойствами весны, но они значительно уступают восточным городам в отношении здорового воздуха. Поэтому не следует обращать внимания на слова тех, кто решительно утверждает, будто сила этих городов есть сила весны, говоря в абсолютном смысле. Нет, [это не так, но] они очень хороши в сравнении с другими местностями. К порицаемым особенностям [этих городов] относится то, что солнце приходит туда лишь тогда, когда до предела нагревает данную область вследствие своей [большой] высоты, поэтому оно появляется [в обращенных на запад городах] сразу после ночного холода. Из-за влажности природы воздуха голоса у [жителей западных городов] бывают хриплые, особенно осенью.

О выборе и расположении места жительства. Тому, кто выбирает себе место жительства, следует знать, какова там почва, насколько земля возвышенна или низменна, открыта или закрыта, какова там вода, какова субстанция воды, в какой степени она открыта и выходит наружу, находится ли она высоко или низко. [Он должен знать], доступно ли [данное место] ветрам или находится в котловине, и какие там ветры — здоровые ли они и холодные, а также какие по соседству моря, болота, горы и рудники. [Ему надлежит] дознаться, каково состояние местных жителей в отношении здоровья и болезни и какие болезни у них обычны, и разведать, каковы у них силы, аппетит, пищеварение и род пищи. Следует ему также разузнать, какова у них вода — широка ли она и открыта или идет через узкие проходы и пути ее тесны. Затем следует, чтобы окна и двери выходили на восток и на север; а также, чтобы восточные ветры могли проникать в здание и солнце достигало в них любого места, ибо именно солнце оздоравливает воздух, а также, чтобы по соседству была вода — сладкая, благородная, текучая, глубокая, чистая, которая в противоположность скрытой [воде] холодна зимой и тепла летом — хорошее, полезное дело.

[Итак], мы подробно поговорили о воздухе и жилищах. После этого нам надлежит поговорить о вещах, которые к ним соприсчисляются.

Параграф двенадцатый. О явлениях, обусловленных движением и покоем

Действие движения на тело человека [бывает] различное, смотря по тому, сильно оно или слабо, чередуется ли с покоем и много или мало [человек двигается], — это, по мнению философов, составляет само-

стоятельный раздел,— а [также], с каким веществом [человек] имеет дело¹. Сильные движения, частые и редкие, чередующиеся с покоем, сходны в том, что возбуждают теплоту, однако сильные и нечастые [движения] тем отличаются от несильных и частых (94), а также от частых, чередующихся с покоем, что они очень разогревают тело, но растворяют меньше, если [вообще] растворяют. Что же касается частых [движений], то они растворяют понемногу, но больше, чем разогревают. Когда же каждая из этих [разновидностей движения] становится чрезмерной, то они охлаждают вследствие чрезмерного растворения прирожденной теплоты, а также иссушают. Если же [движения] связаны с каким-нибудь веществом, то иногда вещество производит действие, способствующее действию движения, а иногда его действие ослабляет действие движения.

Так, например, если движения суть движения, [производимые] в прачечном ремесле, то они случается, порождают холод и влажность, если же это движения, [производимые] в кузнечном ремесле, то они, случается, порождают избыточную теплоту и сухость. Что же касается покоя, то он всегда охлаждает вследствие прекращения подъема теплоты и запирания ее, а также увлажняет, так как излишки перестают рассасываться.

Параграф тринадцатый. О явлениях, обусловленных сном и бодрствованием

Сон сильно походит на покой, а бодрствование сильно походит на движение, но и то и другое состояние имеет, кроме того, свои особенности, которые нам необходимо рассмотреть.

Мы говорим: сон укрепляет все естественные силы, задерживая прирожденную теплоту, и ослабляет душевные силы, увлажняя и ослабляя пути прохождения душевной пневмы; субстанция пневмы мутнеет в этих проходах, и растворимые [частицы ее] задерживаются там. Однако [сон] устраняет все разновидности утомления и задерживает 536 чрезмерное опорожнение; дело в том, что || движение увеличивает текучесть материй, способных течь, кроме той, что находится близ кожи; сон иногда [даже] помогает ее изгонять, задерживая теплоту внутри и распределяя в теле питательные вещества так, что то, что близко к коже, устремляется [к ней] и задерживается то, что от нее далеко. Однако бодрствование в этом отношении более действенно, хотя сон заставляет сильнее потеть, нежели бдение. Дело в том, что сон вызывает испарину путем [полного] овладения соками, а не путем постоянного легкого растворения. Кто часто потеет во сне при отсутствии к этому других причин, тот, значит, так переполнен пищей, что не может этого вынести.

Если сон находит материю, готовую для переваривания или созревания, он превращает ее в естество крови и нагревает. Жар рассеивается по телу, и тело разогревается от прирожденной теплоты. Если же [сон] находит горячие желчные соки и продолжается долгое время, то тело разогревается от посторонней теплоты. Когда же [сон] находит пустоту, то охлаждает [тело], растворяя [соки], а если он находит соки, не подчиняющиеся пищеварительной силе, то охлаждает путем распространения их.

Бодрствование же производит действия, противоположные всему этому, но когда оно становится чрезмерным, то портит натуру мозга, [придавая ей] некую сухость, и ослабляет ее, производя умопомешательство; [чрезмерно долгое бдение] сжигает соки и вызывает острые болезни.

А чрезмерный сон производит нечто противоположное всему этому. Он порождает вялость душевных сил, тупость мозга и холодные болезни, и [происходит] это потому, что сон препятствует растворению соков. Бодрствование усиливает аппетит и голод, так как растворяет материю и ослабляет пищеварение, уменьшая¹ [пищеварительную] силу. Метаться [в постели] между бодрствованием и сном — [самое] худшее из всех состояний.

Преобладающее [свойство] состояния сна то, что теплота [во сне] уходит внутрь, а холод выходит наружу; поэтому [люди] нуждаются в покрывале для всех своих членов, что не нужно бодрствующему. В следующих книгах ты найдешь много рассуждений о влиянии сна и о [связанных со сном] обстоятельствах.

Параграф четырнадцатый. О явлениях, обусловленных душевными движениями²

За всеми душевными проявлениями следуют или им сопутствуют движения пневмы либо наружу, либо внутрь, причем это происходит либо разом, либо мало-помалу. За движением наружу следует холод внутри. Иногда это становится чрезмерным и [пневма] сразу растворяется и охлаждает [тело] как внутри, так и снаружи; это вызывает обморок или смерть. За движениями внутрь следует холод снаружи и жар внутри. Иногда [пневма] задыхается от сильного стеснения и охлаждает [тело] снаружи и внутри; за этим следует глубокий обморок или смерть.

Движение [пневмы] наружу происходит либо разом, как при гневе, либо понемногу, как при наслаждении и умеренной радости.

(95) Движение внутрь [происходит] либо разом, как при испуге, либо понемногу, как при печали; что же касается упомянутых [явлений]

растворения и задушения [пневмы], то они всегда следуют за тем, что происходит разом, а уменьшение и истощение прирожденной [теплоты] всегда следует за тем, что [происходит] мало-помалу.

Под «уменьшением» я разумею задушение [пневмы] постепенно, а не сразу и притом часть за частью, а под «истощением прирожденной [теплоты]» — растворение, [происходящее] не разом, но мало-помалу.

Бывает, что [пневма] движется одновременно в двух направлениях, когда это явление вызвано двумя причинами. Такова, например, тревога¹, которую сопровождают гнев и печаль, и тогда оба [душевные] движения различны, или, к примеру, стыд: он сначала сжимает [пневму] во внутрь, потом разум и рассудок возвращается, и сжатая [пневма] отпускается и устремляется наружу; и цвет лица становится красным.

Тело испытывает воздействие и от [других] душевных настроений, кроме тех, которые мы упомянули. Таковы [всевозможные] психические представления, которые воздействуют на физические состояния. Бывает, что новорожденный похож на человека, образ которого [родители] представляли себе при совокуплении, или цвет его лица близок к цвету [предмета], на который [родители] неотрывно смотрели во время извержения семени.

Эти положения иногда ужасают людей, не сведущих в сокровенных обстоятельствах бытия, и они отказываются их признать; однако те, кто углубился в познание, не отвергают их как вещь, существование которой допустить невозможно.

54a Сюда же относится движение крови из [органов], расположенных к этому², когда [человек] часто смотрит и вглядывается в красные предметы; из этой же области — оскомина на зубах, когда кто-нибудь другой ест кислос, и боль в членах, которые болят у другого, если [такая боль] пугает. По этой же причине изменяется натура, когда представишь себе что-нибудь страшное или радостное.

Параграф пятнадцатый. О явлениях, обусловленных тем, что едят и пьют

То, что едят и пьют, действует на человеческое тело трояко: [пища и питье] оказывают действие только своим качеством, действуют как элемент³ и действуют всем своим веществом. Иногда понятия, заключающиеся в этих словах, сближаются⁴ в общепринятом языковом употреблении, но мы, пользуясь ими, согласимся разуместь вещи, на которые [сейчас] укажем.

Что касается [фактора], действующего своим качеством, то это [пища], которой свойственно становиться горячей или холодной, когда она попадает в тело человека и она согревает своей теплотой и охлаждает своим холодом, не уподобляясь при этом [составу тела].

[Пища], действующая как элемент, такова, что ее [вещество] претерпевает превращение и принимает образ части какого-либо органа человека, но при этом случается, что в ее элементах, принявших образ этого органа, остается с начала до завершения [процесса] связывания и уподобления остаток прежних качеств, более сильных в своем роде, чем качества, присущие человеческому телу. Такова, например, кровь, рожденная латуком: ей сопутствует холодность большая, нежели [холодность] натуры человека, хотя [эта кровь] и стала кровью, пригодной, чтобы быть частью органа человека. А кровь, рожденная чесноком, [действует] наоборот.

Что же касается [пищи], действующей своим веществом, то она действует видовой формой, в которой существует как таковая, а не качеством, не уподобляясь телу человека или уподобляясь ему.

Под «качеством» я [здесь] разумею одно из четырех [первичных] качеств [вещей]¹.

В воздействии того, что действует качеством, материя не принимает участия. [Пища], действующая как элемент, когда ее элементы изменяют свою субстанцию и претерпевают превращение, обусловленное какой-либо силой в теле, выступает, во-первых, как замена [пищи], усвоенной [телом], и, во-вторых, разжигает прирожденную теплоту, увеличивая количество крови. Иногда она, в-третьих, действует также благодаря оставшимся у нее качествам.

[Пища], действующая своим веществом, действует благодаря видовой форме, возникающей после смешения [элементов].

Когда простые тела ее смешиваются и из них образуется нечто единое, она делается способной к восприятию видового [отличия] и формы, более совершенной, нежели у простых тел. Эта форма не [тождественна] первичным качествам, присущим элементам, и не является натурой, возникающей из элементов; это есть некая совершенная [форма], приобретаемая элементами соответственно способности [к этому], полученной благодаря смешению.

Таковы, например, притягивающая сила магнита и естество всякого вида растений и животных, приобретенные после смешения [элементов], благодаря созданному им предрасположению. [Эта сила возникла] не от элементов натуры и не есть сама натура, так как это не теплота, не холодность, не влажность и не сухость. Это не простое тело и не смесь — нет, это нечто подобное цвету, запаху, душе или другой форме, (96) не принадлежащей к ощущаемым вещам.

Эта форма, возникающая после смешения, случается, находит свое совершенное проявление, подвергаясь воздействию чего-либо другого, поскольку она является [в том случае] пассивной силой. Случается, однако, что совершенство этой формы выражается в воздействии на что-

либо другое, если она является силой, способной к воздействию на другие вещи. Когда она действует на что-либо другое, то иногда ее действие [проявляется] в теле человека, а иногда оно и не имеет места. Когда эта сила есть сила, действующая в теле человека, то иногда она производит действие подходящее, а иногда оказывает действие не подходящее; это действие в своей совокупности исходит не от природы [данной вещи], а от ее видовой формы, возникшей после смешения. Поэтому оно называется «действием всего вещества», то есть видовой формы, а не качеств — [я хочу сказать], не четырех [первичных] качеств и не того, что является результатом их смешения. Что касается действия подходящего, то это, например, действие пиона, которое прекращает падучую, а действие не подходящее — сила аконита, разрушающая вещество [тела] человека.

546 Вернемся || теперь [к предмету речи] и скажем, когда мы говорим про что-либо принятое внутрь или применяемое снаружи, что оно горячее или холодное, то разумеем, что оно является таким в потенции, но не на деле; мы хотим лишь сказать, что эта вещь в потенции горяч^{ей} или холодн^{ей} нашего тела. А под «потенцией» мы разумеем силу, рассматриваемую в то время, когда на нее действует теплота нашего тела, [имея в виду], что после того, как носитель силы подвергается воздействию существующей в нас прирожденной теплоты, это свойство¹ станет ей присущим на деле.

Но иногда мы разумели под «потенцией» нечто другое, а именно брали слово потенция в смысле «хорошее предрасположение», «способность». Так, мы говорим, что сера «горяча в потенции». Иногда мы довольствуемся словами, что такая-то вещь горяча или холодна, разумея в большинстве случаев: «по смешению первоначальных элементов», и не принимая во внимание действие на нее нашего тела. Так, мы говорим про лекарство, что оно [действует] в потенции. Так [обстоит дело], когда слово потенция употребляется в смысле «приобретенная способность», как, скажем, способность писца к писанию, который [в данную минуту] перестал писать. Мы говорим, например, «аконит потенциально вреден». Разница между этим [значением] и первым та, что в первом случае [потенция] не переходит в действие, пока [вещество] не претерпит в теле явного превращения, а в этом² случае [сила] действует либо самым фактом соприкосновения, как например, яд гадюк, или после самого незначительного изменения своего качества, как аконит.

Между первой силой и той, о которой мы [сейчас] упомянули, стоит посредствующая сила. Она подобна силе ядовитых лекарств.

Далее мы скажем, для лекарств установлено четыре степени. Первая — [такая], когда действие принятого [лекарства] в теле является по

своему качеству действием неощутимым, например, когда оно горячит или холодит, но согревание и охлаждение не осознается и не ощущается, если не [принимать это лекарство] повторно или часто. Вторая степень — это когда [лекарство] действует сильнее, но не настолько, чтобы принести явный вред функциям [тела] и только несущественно изменяет их естественный ход, если не принимать его повторно и часто. Третья степень — это когда действие лекарств причиняет явный и существенный вред, но не доходит до того, чтобы погубить и разрушить [тело]. Четвертая степень — когда лекарства до того [сильны], что губят и разрушают; таково свойство ядовитых лекарств.

Вот таково [действие лекарств] по качеству, что же касается вещества, губительного по всей своей субстанции, то это яд.

Скажем снова: всякое [вещество]¹, из тех, которые поступают в тело, и между ними и телом происходит взаимное воздействие друг на друга, либо изменяется телом, но не изменяет его, либо изменяется телом и [само] изменяет его, либо не изменяется телом, но изменяет его. Что касается [веществ], которые изменяются телом, но не производят в нем сколько-нибудь значительного изменения, то они либо уподобляются телу, либо не уподобляются. То, что уподобляется телу, это питательные вещества в абсолютном смысле, а то, что не уподобляется, это лекарства умеренной [силы].

[Вещества], которые изменяются телом и [сами] изменяют его, обязательно должны либо измениться и [сами] изменять тело, но в конце концов, изменившись, перестать его изменять², или же дело происходит не так, и в конце концов само вещество [окончательно] изменяет тело и разрушает его.

В первом случае [вещество] либо таково, что уподобляется телу, либо не таково, чтобы уподобляться телу. Если оно уподобляется, то это — лекарственная пища³, а если не уподобляется, то это лекарство в абсолютном смысле. Во втором случае это ядовитые лекарства.

Что же касается [вещества], которое совершенно не изменяется от [действия] тела, но изменяет его, то это яд в абсолютном смысле. Говоря, что [такое вещество] не изменяется от действия тела, (97) мы не разумеем, что оно не согревается в теле от действия существующей там прирожденной теплоты; это не так, ибо большинство ядов, которые не согреваются в теле от действия его прирожденной теплоты, не производят на него действия. Нет, мы хотим сказать, что такое вещество не изменяется по своей природной форме, но продолжает действовать, будучи устойчивым по силе и форме, пока не разрушит тело. Естество этого [вещества] иногда бывает горячим, и тогда помогает его особому качеству || растворять пневму, как [это делает] яд гадюк и аконит, а иногда она бывает холодной, и тогда помогает особому качеству 55a

угашать и ослаблять пневму, как это [делает] яд скорпиона и болиголов.

Все, что питает, в конце концов производит в теле естественное¹ изменение, а именно согревание. Дело в том, что когда [питательное вещество] превращается в кровь, то оно неизбежно усиливает согревание, даже латук и тыква производят такое согревание². Но мы разумеем под изменением не это согревание, а то, что исходит от качества данной вещи, тогда как форма ее еще остается [неизменной]. Пищевое лекарство³ претерпевает от [влияния] тела превращение в своем веществе и подвергается превращению в своем качестве, но превращение качества происходит раньше. Некоторые [питательные вещества] сначала превращаются в теплоту и согревают, как например, чеснок, а некоторые превращаются сначала в холод и охлаждают, как например, латук.

Когда превращение в кровь завершается, то действие [вещества] более всего выражается в согревании вследствие увеличения [количества] крови, да и как ему не согревать, когда оно стало горячим и сбросило с себя холодность? Однако каждому из этих двух [процессов]⁴ сопутствует некая доля прирожденного качества, [сохраняющаяся] в субстанции и после превращения. Так, в крови, образующейся от латука, остается некоторая [способность] охлаждать, а в крови, образующейся от чеснока,— некоторая [способность] согревать, но [только] на известное время.

Среди пищевых лекарств есть такие, которые ближе к лекарствам, и такие, которые ближе к пище, как и самые пищевые вещества, из коих некоторые ближе к веществу крови, как [например], вино, яичный желток, мясной сок, некоторые от нее несколько дальше, например хлеб и мясо, а некоторые много дальше, как [например], лекарственная пища.

Мы говорим: питательное вещество изменяет состояние тела своим качеством и своим количеством. Что касается [изменения] качеством, то это уже объяснено, а при [изменении] количеством [последнее] либо больше [необходимого], и тогда это вызывает несварение и закупорки, а затем загнивание [соков], либо меньше, и тогда это вызывает худосочие. Излишняя по количеству [пища] всегда охлаждает, конечно, если от нее не происходит загнивание, [при котором] она согревает. Дело в том, что как самое загнивание возникает от посторонней теплоты, так и от [загнивания] возникает посторонняя теплота.

Мы говорим также: питательные вещества бывают мягкие, бывают грубые, а бывают уравновешенные. Мягкая [пища] это такая, из которой рождается жидкая кровь, грубая — такая, из которой рождается густая кровь. Каждая из этих разновидностей [пищи] бывает либо очень питательной, либо — малопитательной. Образцом мягкого, очень пита-

тельного вещества служит вино, мясной сок, нагретый яичный желток и яйца всмятку—все эти [вещества] очень питательны, так как большая часть их вещества превращается в пищу. А образцом грубой, малопитательной пищи является сыр, вяленое мясо, баклажаны и тому подобное. То, что превращается из этой [пищи] в кровь, незначительно.

Грубой, [но] очень питательной пищей являются, например, вареные яйца и говядина, а образцом пищи мягкой, [но] малопитательной могут служить *джулаб*, овощи, уравновешенные по консистенции и по качеству, а из плодов — яблоки, гранаты и тому подобное.

В каждой из этих разновидностей пищи есть такая, что дает дурной химус, а есть и такая, что дает хороший химус. Образцом мягкой, очень питательной пищи, дающей хороший химус, служат яичный желток, вино, мясной сок; образцом мягкой малопитательной пищи, дающей хороший химус, — латук, яблоко, гранат; мягкой, малопитательной пищей, дающей дурной химус, является редька, горчица и большинство овощей, а пример мягкой, очень питательной пищи, дающей дурной химус,— это легкое и цыплята. Грубой, очень питательной пищей, дающей хороший химус, являются вареные яйца и мясо годовалых ягнят, а образцом грубой, очень питательной пищи, дающей дурной химус, могут служить говядина, гусятина, конина. Грубая, малопитательная пища, дающая дурной химус, это, например, вяленое мясо. Среди всего этого ты найдешь || (98) и уравновешенную [в отношении мягкости и 556 грубости пищу].

Параграф шестнадцатый. О качествах¹ воды

Вода есть один из элементов и отличается среди совокупности элементов тем, что она входит во все, что мы принимаем [внутри] — не потому, что вода питает, а ради того, что она проводит питательные вещества и улучшает их консистенции. Мы сказали, что вода не питает, ибо то, что питает, есть, в потенции, кровь и, в более отдаленной потенции — часть какого-либо органа человека, а простое тело не способно, претерпев превращение, принять образ крови и образ органа человека, пока оно не вступит в сочетание с [другими элементами]. Но вода есть вещество, способствующее течению питательных веществ и их размягчению, и сопутствует им, когда они проходят к сосудам и устремляются к проходам. Без такого рода помощи нельзя обойтись во всем процессе питания.

Далее, вода различается не в отношении водянистого вещества, а смотря по тому, что к ней примешано, и по преобладающим в ней качествам. Лучшая вода — это вода родников, но не всех родников, а [протекающих] по чистой земле, в почве которой не преобладают никакие

посторонние свойства и качества, или по земле каменистой, которая лучше [сохраняется] от загнивания земной гнилью. Но земля, состоящая из чистой глины, лучше, чем каменистая.

[Хорошая вода] не всякого чистого родника, а такого, который вместе с тем и течет, да и не всякого текущего родника, а родника, текущего и при этом открытого для солнца и для ветров,— ведь это одно из качеств, благодаря которым проточная вода приобретает достоинство. Что касается стоячей воды, то иногда она, являясь открытой, приобретает дурные свойства, которых не имеет, [будучи] в низине и [являясь] скрытой [от солнца]. [Хороша] также не всякая текущая вода, открытая для солнца, а лишь такая, у которой глинистое русло.

Знай, что воды с глинистым руслом лучше, чем те, что текут по камням. Ведь глина очищает воду, отнимает у нее посторонние примеси и делает ее прозрачной, а камни не делают [всего] этого. Но глина в русле должна быть чистой, без [примеси] ила, соли или чего-либо другого, ибо случается, что если воды много и она течет с силой, примеси, вследствие своего обилия, переходят в ее естество.

Течение воды должно быть направлено к солнцу. [Если] она течет на восток, особенно на летний¹, то такая [вода] — самая лучшая, тем более, если она очень далеко ушла от своего начала. Затем [следует] вода, направляющаяся к северу, а та, что течет на запад или на юг — плоха, особенно когда дует южный ветер. Вода, что спускается с возвышенных мест, при наличии прочих достоинств, лучше.

Вода, обладающая такими качествами, пресна и кажется сладкой. Если смешать вино с такой водой, вино допускает это лишь в небольшой части. Она легка на вес и вследствие своей разреженности быстро охлаждается и нагревается, холодна зимой и тепла летом, не имеет никакого вкуса или запаха, легко спускается во внутренности, скоро разваривает то, что в ней варят, и быстро кипятит то, что в ней кипятят.

Знай, что взвешивание — один из удачных способов узнать качество воды: более легкая [вода] в большинстве случаев лучше. Вес иногда определяется при помощи мерки, иногда узнается [следующим образом]; две тряпки или два куса хлопка одинакового веса смачивают водой различного качества, потом высушивают насухо и взвешивают. Вода, [которой был смочен] хлопок, оказавшийся более легким, лучше.

Возгонка и перегонка — один из [путей] исправления плохой воды, а если это невозможно, то кипячение. Кипяченая вода, как свидетельствуют ученые, меньше раздувает [живот] и быстро спускается [во внутренности]. Невежественные врачи думают, что в кипяченой воде легкие части поднимаются [и испаряются], а тяжелые остаются, поэтому от кипячения [будто бы] нет пользы, так как оно делает воду более плот-

ной. Однако тебе должно знать, что [все] частицы воды, пока она остается водой, сходны между собой в отношении легкости и плотности, ибо вода — тело простое, не сложное. Но вода становится плотной либо вследствие усиления действия на нее качества холода, либо вследствие значительной примеси землистых частиц, которые чрезвычайно малы и не могут отделиться от воды и осесть || в ней, ибо они, вследствие своей 56a малости, не такого размера, чтобы быть в состоянии разорвать сцепление [частиц] воды и образовать в ней осадок. Это по необходимости приводит к тому, что между ними и веществом воды происходит смешение. Кипячение сначала уничтожает плотность, возникшую от холода, потом подвергает частицы воды сильному разрежению, так что они становятся жиже по консистенции, и делается возможным отделение от воды тяжелых землистых частиц, (99) заключенных в ней, когда она была плотной. Они пронизывают [воду], осаждаясь в ней, и отделяются от нее [в процессе] осаждения, так что вода становится чистой, близкой к простому телу. То, что отделилось благодаря испарению, является однородным с оставшейся водой, недалеким от нее [по составу], ибо, когда вода освобождается от примеси, ее частицы становятся сходными в отношении тонкости, и поднявшиеся [при испарении] частицы не имеют большого преимущества над тем, что осталось. Кипячение лишь утончает воду, устраняя уплотнение от холода и примеси, примешанные к воде, выпадают в осадок. Доказательством этого служит то, что, если оставить густую воду [стоять] долгое время, из нее не выпадет сколько-нибудь значительного осадка; если же ее вскипятить, то сейчас же выпадет большой осадок, причем оставшаяся вода станет легкой на вес и чистой. Причиной выпадения осадка является утончение, вызванное кипячением [воды]. Разве не знаешь ты, что вода больших рек, — таких, как например, река Джейхун¹, особенно если ее зачерпнуть в конце реки, — крайне мутная, когда ее черпаешь, но затем она в короткое время с первого раза очищается, так что если процедить ее второй раз, совершенно не выпадает осадка, о котором стоило бы говорить?

Некоторые люди допускают крайнее преувеличение, расхваливая воду Нила, и объединяют ее похвальные качества в четырех [свойствах]: в отдаленности начала ее течения,* в ее обилии², в том, что у нее хорошее русло, и в том, что она направляется на север с юга, придавая нежность текущим [в русле] водам. Что касается обилия воды, то это [свойство] разделяют [с Нилом] и другие [реки].

Если ежедневно очищать дурную воду, [переливая ее] из сосуда в сосуд, то из нее обязательно будет каждый день снова появляться осадок; при этом то, что должно осесть, станет оседать лишь постепенно, не быстро, и [воду] все же нельзя будет хорошо очистить. Причина этого в том, что землистые примеси легко выпадают из вещества тонкого по

субстанции, не имеющего густоты, вязкости и маслянистости, и не так легко осаждаются из плотного [вещества], а кипячение придает веществу тонкость. За кипячением [в этом смысле] следует перемешивание.

К хорошей воде относится и дождевая вода, особенно та, что [выпадает] летом из грозовых туч. Вода же, которая [выпадает] из облаков, [пригнанных] бурными ветрами,— мутная от пара, из которого рождаются [облака], а также мутная и от облака, из которого она капает. Поэтому вещество такой воды имеет примесь и она не чиста. К тому же гниlostность спешит к дождевой воде, даже если эта вода наилучшая, какая бывает, так как [дождевая] вода очень жидка и на нее быстро действует разрушающее [начало] земли и воздуха.

Гниlostность [дождевой воды] является причиной загнивания соков, и она вредна для груди и для голоса. Некоторые люди говорят: «причина этого в том, что [дождевая] вода рождается из паров, поднимающихся от разнообразной влаги». Но если бы причина была такова, то дождевую воду наверное порицали бы, а не хвалили, однако это не так. [Причина здесь] в большой тонкости вещества [дождевой воды]. Состав всякого тонкого вещества [легко] подвергается воздействию, и если поторопиться вскипятить дождевую воду, то ее способность гнить становится небольшой.

Если принимать внутрь кислые вещи, когда приходится по необходимости пить дождевую воду, способную загнивать, то это предохранит от ее вреда.

Что же касается воды из колодцев и подземных каналов, то по сравнению с водой родников она дурная, ибо [состоит из] спертых вод, в течение долгого времени смешанных с частицами земли и не свободных от некоторой гниlostности. Она извлекается [из глубины] и приводится в движение понуждающей [внешней] силой, а не силой, заложенной в ней самой, склонной устремляться наружу; [извлечение из глубины] достигается искусственно, с помощью хитрости, тем, что воде облегчают возможность просочиться. Хуже всего вода, для которой проложили проход в свинцовых [трубах]; она заимствует силу [свинца] и часто вызывает язвы в кишках.

566 Подпочвенная вода хуже колодезной, так как вода в колодце быстро натекает вследствие вычерпывания и постоянно находится в движении, не оставаясь || надолго запертой. Что же касается подпочвенной воды, то она долго блуждает в порах гниющей земли и движение ее, когда она выбивается наружу, медленное, проистекающее не от силы собственного стремления, а от обилия массы [воды. К тому же подпочвенная вода] находится только в испорченной, гниющей земле.

Что же касается воды от льда и снега, то она густая.

Стоячая болотная вода, в особенности открытая, дурная и тяжелая. Она охлаждается зимой только от снега и порождает слизь [в теле], а летом она нагревается от солнца и от гниения и порождает желчь. Из-за своей плотности и примеси землистых частиц, а также вследствие испарения жидкого [вещества], она порождает у пьющих ее заболевания селезенки, истончает брюшные стенки и запирает внутренности. (100) Конечности, плечи и шея у них высыхают, их одолевает позыв к еде и питью, живот у них запирается и рвота затруднена. Вследствие задержания вещества воды [такие люди] нередко подвержены водянке, а иногда их поражает воспаление легких, а также скользкость кишок и болезни селезенки. Ноги у них становятся тонкими, печень слабеет, и они мало едят из-за болезни селезенки; у них возникают умопомешательство, почечуй, расширение вен, воспаление легких и рыхлые опухоли, особенно зимой. У женщин, [пьющих болотную воду], и беременность и роды проходят трудно; они рожают распухших младенцев, и у них часто бывает ложная беременность. У детей [таких людей] часто образуется водянка яичка, а у взрослых — расширение вен и язвы на голени; язвы у них не заживают.

У [таких людей] большой аппетит. У них трудно вызвать понос, и он сопровождается страданием и изъязвлением внутренностей. У них часто случается четырехдневная [лихорадка], а у стариков — жгучая, по причине сухости их естества и живота.

Стоячие воды, каковые бы они ни были, не подходят для желудка. Действие [воды], зачерпнутой из родника, близко к действию стоячей воды, но [вода родника] лучше стоячей, так как ее пребывание на одном месте недолговременно; однако, пока [вода в роднике] не течет, в ней неизбежно бывает некоторая тяжесть. Иногда большое количество [такой воды] вызывает запор. Она быстро начинает разогревать [тело] внутри и поэтому не подходит для больных лихорадкой и для тех, кого одолела желчь и, наоборот, лучше всего подходит при болезнях, нуждающихся в запирании и созревании [соков].

Вода, к которой примешивается минеральное вещество или нечто подобное, а также воды, в которых водятся пиявки, всегда хуже, но у некоторых из них есть полезные свойства. Вода, в которой преобладает сила¹ железа, полезна тем, что укрепляет внутренности, препятствует расстройству желудка² и поднимает все силы желаяния. Мы еще будем впоследствии говорить о качествах такой воды и того, что с нею сходно.

Когда снег и лед чисты и не смешаны ни с какой дурной силой, то все равно растворять ли их, [превратив] в воду, или остуживать ими воду снаружи, или же бросить в воду — они [во всех случаях] хороши и качества их разновидностей не различаются между собой резко и значительно. Однако вода [льда и снега] плотнее всякой другой воды и вредна

для тех, у кого болят нервы; если ее вскипятить, она снова становится пригодной [для таких больных].

Если же лед образовался из дурной воды или снег приобрел в местах, где он выпал, постороннюю силу, то лучше всего охлаждать ими воду, оградив ее от смешения с ними.

Холодная вода в умеренном количестве — наиболее подходящая вода для здоровых, хотя она иногда вредна для нервов и для тех людей, которые страдают опухолями внутренностей. [Такая вода] — одно из [веществ], возбуждающих аппетит и укрепляющих желудок.

Горячая вода портит пищеварение и гасит [аппетит к] еде. Она не утоляет жажду сразу и нередко приводит к водянке и худосочию и иссушает тело.

Что же касается теплой воды, то если она [только] тепловатая, от нее тошнит; если же она теплее, и ее пьют натошак, то она нередко промывает желудок и «отпускает естество»¹; однако употреблять ее в большом количестве дурно, — это ослабляет силу желудка.

57a Очень горячая вода иногда разрежает куландж и разбивает ветры из селезенки. Люди, которым помогает вода, согретая искусственно, — это больные падучей, меланхолики, || больные, страдающие от холодной головной боли и воспаления глаз, а также те, у кого прыщи в горле и на деснах и опухоли за ушами, и [люди], страдающие катарам, язвами грудобрюшной преграды и нарушением непрерывности в области груди. [Горячая вода] увеличивает [отделение] крови при месячных и мочи и успокаивает боли.

Что же касается соленой воды, то она сначала истощает, иссушивает и вызывает понос благодаря своему очищающему [действию], потом, в конце концов, связывает [желудок] вследствие [заложенного] в ее естестве высушивающего действия. Она портит кровь и порождает зуд и чесотку.

Мутная вода порождает камни и закупорку; после нее следует принимать мочегонные. Однако люди, страдающие животом, нередко получают пользу от [мутной воды] и прочих [разновидностей] густой тяжелой воды, так как она задерживается в животе и медленно спускается вниз. К средствам, противодействующим [мутной воде], принадлежат жиры и сладости.

Вода с примесью нашатыря «отпускает естество», [все равно], пить ее, сидеть в ней или поставить [из нее] клизму.

Квасцовая вода помогает при излишне [обильных] месячных очищениях, при кровохарканье и при почечуе, но только она сильно возбуждает лихорадку в теле [людей], к ней расположенных.

Железистая [вода] устраняет заболевания селезенки и способствует [усилению] похоти; медистая вода хороша при порче натуры.

(101) Если смешиваются различные воды, хорошие и дурные, то одолевает сильнейшая [из них].

Мы изъяснили, как обращаться с дурной водой, в главе о режиме путешественников. Остальные [сведения] о действии воды, ее качествах и силах ее разновидностей мы излагаем в разделе о воде [в Книге] о простых лекарствах.

Параграф семнадцатый. О явлениях, обусловленных задержанием и опорожнением

Запор того, что должно быть по естеству извергнуто, бывает либо от слабости изгоняющей [силы], либо от мощности удерживающей силы, которая вцепляется в [подлежащее извержению] вещество. [Это бывает также] от слабости переваривающей силы, вследствие чего вещество долго остается во вместилище¹, где естественные силы задерживают его до полного завершения переваривания.

[Случается это также] вследствие узости проходов и закупорки их, либо из-за плотности или вязкости вещества, либо если оно так обильно, что изгоняющая сила неспособна с ним справиться, или же вследствие утраты ощущения необходимости изгнать [подлежащее извержению вещество], ибо опорожнению способствует также и сила воли; [такая утрата] случается при желтушном *куландже*.

[Причиной задержки опорожнения] бывает также и то, что [часть] естественной силы обращена в другую сторону, как бывает при кризисах [болезни], когда происходит сильное задержание мочи или испражнений, ибо кризисное опорожнение осуществляется другим способом².

Когда происходит задержание того, что должно быть извергнуто, от этого случаются [различные] болезни. Это либо болезни из области сочетания [частиц], то есть закупорка, расслабление, влажные спазмы и тому подобное, либо болезни натуры, то есть гниение, а также запираание прирожденной теплоты и переход ее в огненность, или угасание прирожденной теплоты от длительного или сильного запираания, следствием которого является холод, или же преобладание в теле влажности. Что же касается соучаствующих болезней, то это разрыв и вскрытие сосудов.

Несварение желудка — одна из худших причин болезней, особенно если оно случилось вслед за привычным недоеданием, как это бывает, например, от чрезмерного насыщения при обильном урожае после чрезмерного голодания при недороде.

Что же касается сложных болезней [задержания], то это опухоли и прыщи.

Извержение того, что должно быть задержано, [происходит] либо от мощности изгоняющей силы, либо от слабости удерживающей силы, или

же от того, что материя беспокоит либо своей тяжестью, когда она обильна, либо растягивает своим ветром, либо обжигающими своей остротой и едкостью, а также от жидкости материи, которая как будто течет сама по себе и своим устремлением вызывает понос. В этом ей иногда способствует расширение проходов, как бывает при [излишне обильном] истечении семени, их расщепление вдоль или разрыв поперек, или же [чрезмерное] раскрытие устьй, как случается при кровотечениях из носа. Такое расширение возникает от причин внешнего или внутреннего [порядка].

576 Когда происходит извержение того, что должно быть || задержано, от этого возникает охлаждение натуры вследствие извержения воспламеняющейся материи, которой питается прирожденная теплота. [Но] иногда от этого происходит согrevание натуры, когда то, что извергнуто, холодно по натуре, как например, слизь, или близко по натуре к уравновешенности, как например, кровь. Тогда берет верх очень горячий [сок], как, [скажем], желчь, и согревает [натуру].

Иногда от [излишнего опорожнения] возникает сухость — постоянная и по существу, а иногда возникает и влажность — по аналогии с тем, что мы сказали о возникновении теплоты. Это происходит при умеренном извержении сушащего сока и невозможности для прирожденной теплоты полностью переваривать пищу, вследствие чего увеличивается количество слизи. Однако такая влажность не полезна прирожденной натуре и [сама] не является прирожденной, так же как не является прирожденной и [упомянутая выше] теплота. Напротив, следствием всякого чрезмерного опорожнения являются холод и сухость в веществе и природе органов, хотя в некоторых случаях к ним присоединяются посторонняя теплота и недоброкачественная влажность.

Иногда за чрезмерным опорожнением следует такое заболевание орудий, как закупорка — также вследствие чрезмерной сухости и закупоривания сосудов; следуют за ним также кузав и спазмы.

Что же касается умеренного задержания и опорожнения, соответствующих времени надобности в них, то они полезны и сохраняют [тело] в здоровом состоянии.

Итак, мы говорили о [болезнетворных] факторах¹, являющихся обязательными по своему роду, хотя большинство их разновидностей и не бывает обязательным. Возьмемся же [теперь] за другие причины.

(102) Параграф восемнадцатый. Общее рассуждение о необязательных и невредоносных факторах, действующих на тело

Поговорим же теперь о факторах необязательных и невредоносных, то есть таких, которые по своему роду не [заложены] в естестве и не противоположны естеству. Это вещи, соприкасающиеся с телом,

[но только] не воздух, ибо воздух обязателен [для тела], а, например, купание в бане, всевозможные растирания и прочее. Начнем с общих рассуждений об этих факторах и скажем [следующее].

Вещи, действующие на тело человека извне путем соприкосновения, действуют на него двумя способами: либо тем, что тонкие [части их вещества] проникают в поры благодаря заложенной в них способности погружаться и проходить [вглубь], либо потому, что органы втягивают их через поры; [иногда же] оба эти процесса взаимно способствуют друг другу. А иногда [это осуществляется] без всякого смешения с телом, одним лишь чистым качеством [фактора], изменяющим [состояние] тела. Это качество иногда действует фактически, как [например], охлаждающее смазывание, которое действительно охлаждает,* и согревающее смазывание, которое действительно согревает¹, или, [скажем], согревающие припарки, которые фактически согревают, а иногда — потому, что данное качество присуще [фактору] потенциально, но прирожденная теплота возбуждает в нем деятельную силу и выводит ее [из потенциального состояния] в активное. В некоторых случаях [вещи действуют] благодаря своим специфическим свойствам.

К вещам, которые изменяют [тело] при соприкосновении и не изменяют его при приеме внутрь, относится, например, лук: если его приложить снаружи он изъязвляет, но не изъязвляет при приеме внутрь. А некоторые вещи [действуют] противоположным образом, например, свинцовые белила: если их выпить, они производят большое изменение, а если смазать ими — не действуют никак. Некоторые [вещи] действуют при обоих способах [употребления].

Причина действия [факторов] первой разновидности — одна из [следующих] шести. Первая [причина заключается в том], что если ввести внутрь тела [вещество] вроде лука, то переваривающая сила спешит его разбить и изменяет его натуру, не оставляя его неприкосновенным на такой срок, в течение которого он может произвести свое действие и вызвать изъязвление внутри.

Вторая причина в том, что такие вещества в большинстве случаев принимаются внутрь в смеси с чем-нибудь другим, третья — в том, что оно также смешивается в сосудах² питания с жидкостями, которые его заливают и разбивают его силу.

Четвертая [причина] в том, что [такое вещество] остается снаружи на одном месте, а внутри оно все время перемещается; пятая — в том, что снаружи оно крепко пристает [к телу], а внутри [лишь] прикасается, не приставая [к органам]. Шестая причина в том, что, когда такое вещество оказывается внутри, его получает в свое распоряжение естественная сила, и излишек³ его немедленно изгоняется, а доброкачественное [вещество] || превращается в кровь.

Что же касается отличия свинцовых белил [от лука], то причина его в том, что частицы свинцовых белил плотны и не проходят в поры извне, а если и проходят, то не углубляются до мест выхода пневмы и до главенствующих органов; если же принять их внутрь, то дело обстоит наоборот. И еще [следует добавить], что заключающееся в свинцовых белилах ядовитое естество возбуждается только при чрезвычайном воздействии на него имеющейся в нас прирожденной теплоты, а такое воздействие не возникает от самого [факта] соприкосновения извне. В Книге о простых лекарствах тебе еще нередко придется снова встретиться с рассуждениями, относящимися к этой области.

Параграф девятнадцатый. О явлениях, обусловленных купаньем в бане, нагреванием тела на солнце, *лежанием на песке и закапыванием в него, погружением в жирные вещества и поливанием лица водой ¹

Сказал один из знатоков: «Лучшая баня — та, что давно построена, обширна по пространству и имеет мягкую воду», а другой добавил: «И та, где топку печи разжигают сообразно натуре тех, кто хочет в нее зайти».

Знай, что естественное действие бани состоит в нагревании воздухом или увлажнении водой. Первая комната [в бане] охлаждает и увлажняет, вторая согревает и увлажняет, третья согревает и высушивает. Не следует обращать внимания на слова тех, кто говорит, что вода не увлажняет основных органов ни при питье, ни при соприкосновении: [это неверно], ибо от бани, кроме того действия и изменения, о котором мы говорили, происходят и другие изменения как побочного [свойства], так и по существу. Так, [например], баня иногда охлаждает своим воздухом вследствие большого рассеяния прирожденной теплоты, а также высушивает вещество органов вследствие значительного растворения прирожденной влаги; [иногда же баня] придает [дополнительную] постороннюю влагу. Если вода в бане очень горяча, то появляется «гусиная кожа» и поры суживаются, так что влага совершенно не доходит до тела и не осуществляет хорошо растворение.

(103) Вода в бане иногда согревает, а иногда охлаждает. Согревает вода своим жаром, если она тепла до горячности; если же она холоднее тепловатой воды, то охлаждает и увлажняет.

[Охлаждает вода также] и при клизме, если она холодная, ибо запирает теплоту, почерпаемую [в бане] из воздуха, и собирает ее во внутренностях, когда поступает в тело холодной.

Что же касается охлаждения, то оно происходит, если долго оставаться погруженным [в воду], причем [вода] холодит по двум причинам: во-первых, потому, что вода по своему естеству холодна, и, в конце концов, холодит. Даже если ее согреть побочной теплотой, последняя не является устойчивой, а проходит, и остается естественное действие воды,

которую тело впитывает [в себя], именно — охлаждение. Во-вторых, вода, будь она горячей или холодной,— влажное [вещество]; когда она чрезмерно увлажняет, то запирает вследствие обилия влаги прирожденную теплоту, угащает ее и производит охлаждение.

Баня¹ согревает также благодаря растворению. Когда какое-либо питательное вещество не переварилось или не созрел какой-либо холодный сок, баня [содействует] перевариванию этого питательного вещества и созреванию сока.

Иногда пользуются сухой [баней], и тогда она высушивает и помогает страдающим водянкой и рыхлостью [сложения], а иногда пользуются влажной баней, и тогда она увлажняет. Иногда в бане сидят подолгу, и тогда она высушивает, производя растворение [соков] и потение, а иногда в ней сидят недолго, и тогда она увлажняет, так как тело впитывает влагу прежде чем [успеет] вспотеть.

Баней иногда пользуются натошак и с почти пустым желудком, и тогда она сильно высушивает, изнуряет и ослабляет, но иногда ею пользуются вскоре после насыщения, и тогда она утучняет тело, увлекая материю к его наружным покровам. Однако это вызывает закупорки, ибо к органам подтягивается из желудка и печени недозревшее питательное вещество.

Пользуются баней также и в конце первого переваривания, перед освобождением [желудка от химуса]; это приносит пользу и умеренно утучняет.

Если кто-нибудь пользуется баней для увлажнения, как это делают страдающие худосочием, то им следует сидеть, погрузившись в воду, пока силы их не начнут слабеть, а затем натереться жиром, дабы увеличить увлажнение, запереть воду, проникшую в поры, и задержать ее под кожей. [Им] не должно затягивать пребывания [в бане] и надлежит выбрать место, умеренное [по теплоте] и лить на пол в бане побольше воды, чтобы образовалось много пара и воздух стал влажным. Им следует переходить из бани [домой] || без усилий и затруднений, [передви- 586
гаясь] на носилках, для них устроенных, и умащаться при выходе холодными благовониями.

[Таких больных подобает] оставлять на некоторое время в предбаннике, пока не вернется ровное дыхание, и дать им выпить чего-нибудь увлажняющего, например, ячменной воды или молока ослицы. Тому, кто [слишком] долго остается в бане, угрожает обморок от перегрева сердца; [при этом] у него сначала поднимается тошнота.

Баня при многих своих полезных свойствах имеет вредные стороны. Она облегчает изливание излишков в органы, [пораженные] слабостью, делает [тело] вялым, вредит нервам, растворяет прирожденную теплоту; [от нее] падает аппетит к еде и слабеет половая сила.

Баня приобретает [различные] достоинства от находящейся в ней воды. Если вода содержит соду и серу, либо она морская, либо золистая, либо соленая — по естеству или искусственно, — после того, как в ней кипятили какое-либо из этих веществ, либо если в ней кипятили, например, живокость, ягоды лавра, серу и прочее, то она растворяет и размягчает, устраняет рыхлость и ожирение, препятствует излианию материи к язвам и помогает [людям], имеющим [в теле] «мединскую жилку»¹. Медистые, железистые и соленые воды тоже помогают от болезней, [вызванных] холодностью и влажностью [натуры], от болей в суставах, подагры, расслабления [органов], астмы и заболеваний почек. Они усиливают срастание переломов и приносят пользу при фурункулах и язвах. Медистые воды полезны для рта, язычка и при опущении века², а также при течи из ушей; от железистых вод есть польза для желудка и селезенки. Соленые воды с *бавраком* полезны при склонности головы [накапливать дурные] соки и для груди, если грудь в таком же состоянии. Они помогают при влажности желудка [и полезны] страдающим водянойкой и вздутием [живота].

Что же касается квасцовой и купоросной воды, то купанье в ней помогает от кровохарканья, а также кровотечений из заднего прохода и при месячных, от выпадения прямой кишки, от беспричинного выкидыша, от отечности и чрезмерной потливости.

Серная вода очищает нервы, успокаивает боли при *тамаддуде* и спазмах, очищает наружную поверхность тела от прыщей и хронических дурных язв, от безобразных пятен, веснушек, *бараса* и *бахака*. Она растворяет излишки, изливающиеся (104) к суставам, к селезенке и к печени, и помогает при затвердении матки, но от нее делается вялым желудок и падает аппетит.

Что же касается битуминозной воды, то купанье в ней вызывает приливы к голове³, поэтому купающемуся не следует окунать в нее голову. [Такой воде] присуще свойство нагревать в течение долгого срока, особенно матку, мочевой пузырь и толстую кишку, но она дурная, тяжелая.

Кто хочет купаться в бане, тот должен купаться там неторопливо, спокойно, осторожно, [входя в воду] постепенно, не сразу. В части о сохранении здоровья ты иногда снова встретишь [сведения] о бане, рассмотрение которых необходимо добавить к тому, что было рассмотрено раньше, а также и рассуждения о пользовании холодной водой.

Что же касается пребывания на солнцепеке, особенно если находишься в движении, и тем более, когда движешься усиленно, [например], при быстрой ходьбе и беге, то оно сильно растворяет излишки, вызывает испарину, устраняет вздутие живота, снимает опухлость при рыхлости и водянке, помогает при астме и «стоячем» дыхании⁴, унич-

тожает хроническую холодную головную боль и укрепляет мозг, натура которого холодна.

Если под [человеком] не сыро и он сидит на сухом, [то пребывание на солнце] помогает от болей в бедре и в почках, а также при болях от проказы и от «удушения матки»¹ и очищает матку.

Если тело подвергается [действию] солнца, то солнце его сушит, покрывает загаром и горячит. Оно как бы прижигает устья пор и препятствует испарению. При пребывании [под лучами] солнца на одном месте оно сильнее обжигает кожу, чем когда находишься в движении, || и больше препятствует испарению.

59a

Сильнее всякого другого песка высушивает влагу на поверхности кожи морской песок. Иногда на него садятся, когда он горяч, а иногда в него зарываются, иногда же его понемногу сыплют на тело. [Песок] рассеивает боли и недуги, упомянутые в разделе о солнце, и вообще сильно высушивает тело.

Что же касается погружения в [вещество] вроде оливкового масла, то иногда оно помогает страдающим от усталости и тем больным длительными холодными лихорадками, у кого лихорадки сопровождаются болями в нервах суставов, страдающим спазмами, *кузазом* и задержанием мочи.

Масло следует нагревать вне бани; если же сварить в нем лисицу или гиену, так, как опишем [в дальнейшем], то это лучшее лечение для страдающих болями суставов и подагрой.

Что же касается смачивания лица и опрыскивания его водой, то это взбадривает силы, ослабевшие от сердечной тоски и от пламени лихорадки, а также при обмороке, особенно, [если обрызгивать] розовой водой и уксусом; иногда это улучшает и возбуждает аппетит. [Обрызгивание] вредно для страдающих катарам и головными болями.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ПРИЧИН, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИХ ВСЯКОЕ ТЕЛЕСНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ

СОСТОИТ ИЗ ДВАДЦАТИ ДЕВЯТИ ПАРАГРАФОВ

Параграф первый. О согревающих

Согревающих — несколько разновидностей. [Таковы], например, пища в умеренном количестве и умеренные движения, к которым относятся и умеренные физические упражнения; сюда же принадлежат умеренное растирание и умеренный массаж, а также наложение кровососных банок без надреза, ибо [наложение кровососных банок] с надрезом охлаждает благодаря опорожнению. [К согревающим относятся] также движения довольно сильные и частые, но не долгие, отнюдь не чрезмерные, горячая пища, горячие лекарства, баня умеренно [теплая], которая, как известно, согревает своей водой и воздухом, разогревающая работа, соприкосновение с не слишком разогревающими [вещами], как [например], воздух или лекарственные повязки, умеренное бодрствование, умеренный сон при [соблюдении] вышеупомянутого условия, гнев — в любом случае, горе, — когда оно не чрезмерно, ибо чрезмерное [горе] охлаждает, а также умеренная радость.

Гниlostность тоже [греет], ибо ее специфическое свойство — создавать постороннюю теплоту и только, и действие ее — согревание в абсолютном смысле. Это, однако, не ожог, ибо согревание неизбежно бывает меньше ожога. [Согревание] часто происходит тогда, когда [еще] нет гниlostности, и оно иногда случается раньше загнивания, ибо загнивание часто возникает из-за того, что после исчезновения внешней согревающей причины [в теле] остается внешняя теплота, которая вспыхивает во влажной материи и изменяет ее влажность, делая последнюю неподходящей для натуры вещества, в которой она находится, но не превращая ее в другую натуру из числа видовых естественных натур. (105) [Загнивание] иногда изменяет влажную теплоту, делая ее подходящей не к одной, а к другой из видовых натур, [причем] это осуществляется не путем гниения, а путем переваривания. Ожог состоит в том, что влажное вещество отделяется от сухого вещества, причем первое возгоняется, а

второе осаждается, а простое нагревание заключается в том, что все жидкости остаются при своих видовых качествах, но только становятся горячее. К согревающим относится уплотнение наружной поверхности тела — оно согревает, задерживая пары, а также разрежение внутри тела — оно согревает, рассеивая пары. Гален имел обыкновение сводить все эти факторы в пять категорий: умеренное движение, соприкосновение с тем, что умеренно согревает, теплота того, что принимается внутрь, уплотнение и гниение.

Параграф второй. Об охлаждающих

Что же касается охлаждающих [факторов], то их тоже [существует] несколько разновидностей. [Это] чрезмерное движение, ибо оно слишком растворяет прирожденную теплоту; чрезмерная неподвижность, ибо она душит прирожденную теплоту, || слишком обильное питание ку- 596 шаньями и напитками, чрезмерная скудость питания, холодная пища, холодные лекарства, соприкосновение с умеренно согревающими вещами — воздухом, лекарственными повязками и водой в бане, а также чрезмерная пористость тела, из которого вырывается прирожденная теплота.

Сюда же относится длительное соприкосновение с тем, что умеренно согревает, как например, долгое пребывание в бане, и сильное уплотнение, ибо оно запирает прирожденную теплоту, а также соприкосновение с тем, что охлаждает на деле, и соприкосновение с тем, что охлаждает потенциально, хотя бы оно и было горячим в данное время.

[К охлаждающим относится] также чрезмерное задержание [соков], ибо оно запирает прирожденную теплоту, а также чрезмерное опорожнение, так как опорожнение уничтожает материю теплоты, ибо увлечает за собой пневму и вызывает закупорки излишками. Сюда же принадлежит тугое и постоянное бинтование органов — это тоже охлаждает, преграждая путь теплоте, — а также чрезмерное горе, чрезмерный испуг, чрезмерная радость, чрезмерное наслаждение, вызывающая охлаждение работа, а также и неспелость и недозрелость [соков], противостоящих гниению.

Достойный мудрец Гален имел обыкновение сводить все это в шесть категорий: чрезмерное движение, чрезмерный покой, соприкосновение с тем, что холодит или настолько согревает, что растворяет [прирожденную теплоту], охлаждающая материя, чрезмерно скудное питание и чрезмерно обильное питание.

Параграф третий. Об увлажняющих

Увлажняющих факторов множество. К ним принадлежит покой, сон, задержание того, что извергается, извержение сушащего сока,

обильное питание, увлажняющая пища и увлажняющие лекарства, соприкосновение с увлажняющими веществами, особенно в бане, и тем более после еды, соприкосновение с тем, что охлаждает и задерживает влагу, соприкосновение с тем, что вызывает легкое нагрвание и заставляет течь влагу, а также умеренная радость.

Параграф четвертый. О сушащих

Сушащих тоже много. Таковы, например, движение, бессонница, частые опорожнения, сюда не относятся половые сношения, скудное питание и притом сухой пищей, сушащие лекарства, всевозможные чрезмерные душевные движения, постоянная смена душевных движений, соприкосновение с сушащими вещами. Сюда принадлежит купанье в вяжущей воде и сюда же относится замораживающий холод, который мешает органу привлекать к себе пищу, а также сдавливает и производит закупорку, препятствующую прохождению пищи. [К сушащим принадлежит] соприкосновение с чем-нибудь очень горячим, производящее чрезмерное растворение, и даже частое купанье в бане.

Параграф пятый. О причинах, портящих фигуру

К причинам, портящим фигуру, принадлежат причины, возникающие при первом формировании [плода], вследствие которых формообразующая или изменяющая сила, (106) находящаяся в семени, оказалась не в состоянии довершить свое дело до конца, причины, возникающие при отделении от матки, и причины, имеющие место, когда детей [впервые] пеленают и берут [в руки. Существуют] также причины внешние, находящиеся во вне, как [например], падение или удар, и причины, связанные со стремлением двигаться, прежде чем члены окрепнут и станут сильными. [Есть] также болезненные причины, происходящие, например, от проказы, чахотки, спазмы, расслабленности, *тамаддуда*. [Порча фигуры] иногда происходит от чрезмерной полноты, а иногда от чрезмерной худобы, бывает она из-за опухолей, бывает от болезней положения, бывает от дурного заживления язв.

Параграф шестой. О причинах закупорок и узости проходов

Закупорка [иногда] происходит потому, что в проход попадает нечто постороннее. Это может быть нечто необычное по роду, как например, камень, необычное по количеству, например, обильные экскременты, и необычное по качеству из-за своей густоты, вязкости или затвердения, как [например], застывший сгусток крови.

Таковы разновидности [вещей], которые закупоривают проходы, попадая в них. || В числе их имеются такие, которые остаются в протоке на одном месте, такие, которые колеблются, и такие, что блуждают с места на место. 60a

Закупорка иногда бывает оттого, что проход зарос вследствие заживления имевшейся в нем язвы или потому, что выросло что-нибудь лишнее, например, бородавчатая закупоривающая шишка мяса, а также вследствие закрытия прохода находящейся по соседству давящей опухоли. [Причиной закупорки] может быть также сжатие от сильного холода или от значительного высыхания, вызванного вяжущими [лекарствами], а также от сильного воздействия удерживающей силы или от давления туго стягивающей повязки. Зимой закупорки случаются нередко вследствие частого задержания излишков, а также из-за сжатия от холода.

Параграф седьмой. О причинах расширения проходов

Проходы расширяются либо вследствие слабости удерживающей силы, либо от сильного движения изгоняющей силы. Сюда же относится действие задержки дыхания. [Причиной расширения бывают также] раскрывающие лекарства и лекарства расслабляющие, горячие и влажные. Проходы суживаются от противоположных этому причин, а также от закупорки.

Параграф восьмой. О причинах шершавости

Шершавость возникает либо из-за чего-нибудь, что сильно очищает и [шершавит], производя разрывы — таков, например, уксус и кислые излишки — или вызывая растворение, как морская пена и острые излишки, либо из-за чего-нибудь стягивающего, как например, терпкие вещи; или же [она вызывается] чем-нибудь холодным, вызывающим шероховатость вследствие уплотнения [кожи], или [наконец], тем, что на [данный] орган садятся землистые частицы, как, [скажем], пыль.

Параграф девятый. О причинах гладкости

Причиной гладкости может быть либо что-нибудь обнажающее, вследствие своей липкости, либо [вещество], слегка растворяющее, которое смягчит материя, заставляет ее течь и устраняет плотный [слой] с поверхности органа.

Параграф десятый. О причинах вывиха и смещения членов

Смещение [члена] со своего места возникает либо вследствие натяжения, когда, например, у кого-нибудь тянут и вытягивают какой-нибудь член, пока его не вывихнут, либо вследствие резкого движения при упоре на член, сдвигающем его с места, когда, например, подвертывается нога, или [под влиянием] расслабляющего и увлажняющего фактора, как бывает при водянке яичка, или фактора, разъедающего и гноящего вещество связки и тем портящего ее; так бывает при проказе и при воспалении седалищного нерва.

Параграф одиннадцатый. О причинах дурного расположения смежных органов вследствие невозможности их сблизить

Причиной этого бывает либо утолщение, либо след от язвы, либо спазма, либо расслабление, либо высыхание соков в суставе и окаменение его, либо это врожденный [порок].

Параграф двенадцатый. О причинах дурного расположения смежных органов вследствие невозможности отдалить их друг от друга

Причиной этого является либо утолщение, либо заполнение [промежутка] рубцом от язвы, либо спазма, либо это врожденный [порок].

Параграф тринадцатый. О причинах неестественных движений

(107) Причиной этого является [иногда] расслабляющая сухость, как [бывает] при сухой тряске, а иногда сухость спазматическая, как при сухой икоте и сухой спазме, либо излишки, [вызывающие] спазмы, или излишки [и другие] причины, преграждающие путь силам к органу вследствие закупорки.

Или же это могут быть излишки, вредоносные своей холодностью, как при потрясающем ознобе, или своей жгучестью, как при «гусиной коже», или же вследствие того, что прирожденная теплота пребывает в глубине и скудна. Тогда мышцы окутывает снаружи холод и создает ветер, который стремится рассеяться и освободиться, как это бывает при подергивании.

Мы утверждаем: эта вредоносная материя бывает либо парообразной и незначительной, и тогда [ветер] вызывает потяготу, либо сильнее, и тогда [ветер], если он неподвижен, вызывает изнурение и усталость, если же он в движении, то [вызывает] разные другие виды изнурения,

о которых мы еще будем говорить. Если [ветер] сильнее, то вызывает «гусиную кожу», а если еще сильнее — потрясающий озноб. Если же ветер заключен в мышце, то создает подергивание.

Параграф четырнадцатый. О причинах увеличения костей и появления шишек

Причина этого — обилие материи и мощь привлекающих сил самих по себе, а также мощь привлекающих сил, [возникающих] при помощи растирания и согревания лекарственными повязками, как например, лекарственная повязка из смолы и тому подобных веществ. Это || 60б относится к костям, а не к шишкам.

Параграф пятнадцатый. О причинах уменьшения [костей]

Это бывает либо при начале образования [плода] из-за недостатка материи или ошибки и слабости образующей силы, либо вследствие повреждений, которые иногда приходят извне, как [например], разрыв, удар и порча от холода, а иногда — изнутри, как костоеда и гниение.

Параграф шестнадцатый. О причинах нарушения непрерывности

Причина этого [находится] либо внутри, либо вовне. Внутренние причины — это, например, сок разъедающий, сжигающий, увлажняющий и расслабляющий, сушащий и вызывающий трещины, либо, например, переполнение растягивающим ветром, или переполнение неподвижным ветром, или переполнение соком, растягивающее вследствие движения сока, который либо выходит [из тела], либо проникает в него, [развивая] сильное движение. Или же, [наконец, причиной нарушения непрерывности] является переполнение неподвижными соками.

Все это происходит либо от сильного движения, либо от изобилия материи, например, от мощного движения изгоняющей силы, [происходящего] неестественным образом, или от движения после наполнения [желудка]. К тому, что с этим сходно, относится громкий крик или прыжок или, например, вскрытие опухолей.

Что же касается причин, приходящих извне то это, например, тело, которое растягивает, как плод [в чреве], или как тяжести или [предмет], который режет, например, меч, или жжет, как например, огонь, или дробит, как например, камень. Подобные [вещи], если встречают пустоту, пробивают, а если встречают наполнение, то раскалывают сосуды.

[К внешним причинам относятся также] предметы, которые пронзают, например, стрела, и [существа], которые грызут и кусают, как собака, гадюка и человек.

Параграф семнадцатый. О причинах язв

[Причины язв] — либо лопнувшая опухоль, либо открывшаяся рана, либо разъедающие прыщи.

Параграф восемнадцатый. О причинах опухания

Из этих причин некоторые [происходят] от материи, а некоторые от сложения органа. Что касается [причин], имеющих место из-за материи, то это переполнение шестью вещами, упомянутыми выше, а что до причин, имеющих место из-за сложения органов, то это сила изгоняющего органа, слабость приемлющего [излишки] органа и его предрасположение к восприятию излишков, либо [это происходит] по природе вещества и потому, что орган для этого создан, как [например], кожа, или вследствие того, что он тощий, как например, рыхлое мясо в трех впадинах — за ухом у шеи, под мышками и в пахах, а также расширение путей, ведущих к [органу], и узость путей, [ведущих] от него. [Опухоли образуются] также из-за расположения органа под [другим органом] или оттого, что он мал и тесен для поступающей в него материи питательных веществ, или же слишком слаб вследствие повреждения, чтобы переваривать питательные вещества, либо от удара, запирающего в нем материю, или от прекращения растворения того, что растворяется в нем, вследствие [физического] упражнения¹, или же от чрезмерной теплоты, привлекающей [излишки]. Эта теплота либо естественная, (108) как у мяса, либо приобретенная и рожденная болью или резким движением, или каким-либо согревающим веществом.

Переломы вызывают опухоль вследствие какой-либо из упомянутых причин, как например, раздробление, сдавливание органа и вытяжение, при помощи которого [кость] вправляется. Сами кости, даже зубы иногда опухают, так как они получают рост от пищи, и воспринимают увлажнение и гниlostность, почему и способны опухать.

Параграф девятнадцатый. О причинах боли вообще

Поскольку боль является одним из неестественных ощущений², имеющих место в теле животного, то потолкуем о ее причинах, говоря вообще, и скажем: боль есть ощущение чего-то неприятного. Совокупность причин боли сводятся в две категории: это категория [причин], внезапно изменяющих натуру, то есть [вызывающих] расстройство несходной натуры, и категория причин, нарушающих непрерывность³. Под расстройством несходной натуры я разумею, когда в веществе органа определенной натуры затем возникает инородная натура, противоположная первоначальной, так что [органы] становятся горячей или холодной

прежнего. Ощущающая сила чувствует появление чего-то неприятного, и орган испытывает боль. Боль, [следовательно, выражается в том], что неприятный фактор ощущается как нечто неприятное. ||

61a

Что же касается расстройства согласной натуры, то оно совершенно не причиняет боли и его не ощущаешь. Так бывает, например, когда у вещества органов появилась дурная натура и заменила первоначальную натуру, сама сделавшись как бы первоначальной натурой, и это не причиняет боли, ибо [такое явление] не ощущается. Дело в том, что ощущающий [орган] должен испытывать воздействие ощущаемого, а вещь не испытывает воздействия владеющего ею состояния, если оно не изменяет ее, [переводя] в другое состояние; на вещь действует лишь нечто противоположное, приходящее [извне] и изменяющее [данную вещь], переводя ее [в иное состояние]. Поэтому-то [большой] сухоточной лихорадкой не чувствует такого горения, какое чувствует [больной] однодневной лихорадкой или [больной] трехдневной лихорадкой, хотя жар у сухоточного много сильнее, чем у больного трехдневной лихорадкой, так как жар при сухотке укрепляется и постоянно пребывает в веществе основных органов, а жар при трехдневной лихорадке охватывает вследствие соседства [больного] сока органы, у которых еще сохранилась их естественная натура. Таким образом, когда сок удаляется от органа, орган остается при своей прежней натуре, и жар в нем не устойчив, если только он не привязался [слишком] крепко и болезнь не перешла в сухотку.

Расстройство согласной натуры органа происходит постепенно и встречается при здоровом состоянии. [Вот] пример, делающий это более понятным: если человека неожиданно выкупают зимой, то купание в горячей или даже в теплой воде будет ему противно и неприятно, ибо качество его тела далеко от [теплой воды] и ей противоположно. Потом человек к ней привыкает и [начинает] ею наслаждаться, отходя постепенно от состояния холода, который в нем действует. Затем, после того, как он посидит некоторое время во внутренней бане, иногда бывает, что его тело становится горячей этой воды, и если его неожиданно окатить той же самой первой водой, то его проберет мороз по коже, и вода покажется ему холодной.

Поскольку ты это [теперь] знаешь, мы скажем, что, хотя одной из категорий причин боли является расстройство несходной натуры, однако не всякое расстройство натуры [объясняется] несходством. Так, горячее [причиняет боль] по своей сущности, холодное [тоже] по своей сущности, сухое по приходящему свойству, а влажное совершенно не причиняет боли, ибо холодность и теплота суть активные качества, а сухость и влажность — качества пассивные, сущность которых заключается не в том, чтобы одно тело действовало благодаря им на

другое тело, а в том, чтобы одно тело испытывало воздействие другого. Что же касается сухости, то она потому только причиняет боль по своему приводящему качеству, что за ней следует причина из другой категории, а именно нарушение непрерывности, ибо сухость, вследствие сильного стягивания, иногда бывает причиной нарушения непрерывности.

Что же касается Галена, то [Гален], если как следует вдуматься в его учение, считал, что существенной причиной боли является не что иное, как нарушение непрерывности. Горячее [по Галену] причиняет боль именно потому, что нарушает непрерывность, и холодное тоже причиняет боль только вследствие того, что его сопровождает нарушение непрерывности. Ведь холодное так сильно уплотняет и собирает, что частицы [органов] при этом обязательно увлекаются к тому месту, где происходит уплотнение, и отходят от той стороны, от которой их оттягивает холод. Гален [очень] распространился на эту тему и даже дал понять в одной из своих книг, что все ощущаемые вещи причиняют страдание таким же образом, я хочу сказать — причиняют страдание разделением [частиц] или собиранием, которое сопровождается разделением. Так, черное в видимых предметах (109) раздражает тем, что сильно собирает [частицы], а белое тем, что сильно [их] разделяет; горькое, соленое и кислое во вкушаемых вещах раздражает чрезмерным разделением, а терпкое чрезмерным стягиванием, которое обязательно сопровождается разделением. Так же [обстоит дело] с запахом.

Громкие крики тоже раздражают, разделяя частицы вследствие резкого движения воздуха при соприкосновении со слуховым проходом. Однако правильное суждение в этом вопросе [заставляет] считать перемену натуры категорией, которая сама по себе вызывает боли, хотя при этом иногда и происходит нарушение непрерывности. Доскональное изъяснение этого находится не в медицине, а в физической части философии, но мы укажем на незначительную его часть и скажем: боль является одинаковой во всех частицах болящего органа, а нарушение непрерывности никогда не бывает сходным во всех частицах; следовательно, наличие боли в частицах, свободных от нарушения непрерывности, не происходит от нарушения непрерывности, но возникает от ||
 316 расстройства натуры. И еще: холод причиняет боль там, где он сжимает и собирает, и там, где он холодит вообще. А нарушение непрерывности от холода бывает не там, где он холодит, а на концах охлажденного места. И еще: боль обязательно является ощущением внезапного воздействия чего-либо неприятного, поскольку оно неприятно, и, значит, болезненным является внезапное неприятное ощущение. Это определение обратимо, и [следовательно], всякое неприятное ощущение болезненно. Подумал ли ты: если чувствуется холод, расстраивающий натуру, поскольку холод расстраивает натуру, но от него не происходит,

например, нарушения непрерывности, является ли это неприятным ощущением и есть ли это, [следовательно], боль? Отсюда познается, что внезапное изменение натуры является причиной боли [в той же мере], как и нарушение непрерывности. Боль усиливает теплоту и [благодаря этому] вызывает боль после боли¹. После боли остается нечто, дающее ощущение боли, но не являющееся настоящей болью. Это одно из тех [ощущений], которые проходят сами собой, но невежды занимаются его лечением и приносят этим вред.

Параграф двадцатый. О причинах различных разновидностей боли

Разновидности боли, имеющие названия, в совокупности — следующие: саднящая, жесткая, стреляющая, давящая, тянущая, раздирающая, ломящая, мягкая, сверлящая, тупая, вызывающая онемение, пульсирующая, тяжелая, изнурительная, жгучая. Вот и [все] пятнадцать разновидностей [боли].

Причиной саднящей боли является густой острый или соленый сок [в теле], причина жесткой боли — грубый сок. Причиной стреляющей боли является фактор, растягивающий оболочку вширь и как бы нарушающий ее непрерывность; такая боль иногда бывает [все время] одинаковой по ощущению, а бывает и неодинаковой. Неодинаковая по ощущению [стреляющая боль] происходит от того, что [орган], на котором растягивается оболочка и к которому она прикасается, не является сходным в отношении своих частиц по твердости и мягкости, такова, [например], ключица по отношению к оболочке, выстилающей ребра, когда опухоль при плеврите тянет [ее] вверх, или орган бывает несходным в отношении частиц при движении, такова грудобрюшная преграда [по отношению] к той же оболочке; или же чувствительность органа неоднородна, либо по естеству, либо потому, что одни его части постигло повреждение, а другие нет.

Причиной тянущей боли является ветер или сок, который растягивает нервы и мышцы и как будто тянет их по направлению к концам.

Что касается давящей боли, то причиной ее является материя, которая суживает пространство, [занимаемое] органом, или ветер, окружающий [орган] со всех сторон, так что [орган] является как будто сжатым и сдавленным.

Причиной раздирающей боли является какая-либо материя, расходящаяся из мышцы и ее оболочки. Она растягивает оболочку и нарушает непрерывность оболочки или даже [всей мышцы]. Причиной ломоты является материя или ветер, оказывающийся посередине между костью и окутывающей ее оболочкой, или же холод, который с силой сжимает эту оболочку.

Причиной мягкой боли является материя, растягивающая мясо мышцы, но не сухожилие. Она называется «мягкой» потому, что мясо мягче, чем нерв, сухожилие или оболочка.

Причиной сверлящей боли является густая материя или ветер, заключенный между слоями плотного, толстого органа, как [например], тело толстой кишки. Он все время раздражает орган и проникает в него, создавая ощущение, будто сверлит сверлом.

Причиной тупой боли является [задержание] той же самой материи, в том же органе, но только она, когда раздражает, [остается] скрытой.

(110) Причиной боли, вызывающей онемение, является либо очень холодная натура, либо закупорка отверстий проходов, [пропускающих] чувствующую пищеву, которая течет к органу по нерву, или же переполнение сосудов.

Причина пульсирующей боли — горячая опухоль, но не холодная. Дело в том, что холодная опухоль, какова бы она ни была, твердая или мягкая, не причиняет боли, если только не перейдет в горячую, а пульсирующая боль от горячей опухоли возникает следующим образом: когда образуется горячая опухоль, причем соседний с ней орган является чувствительным и близ него находятся постоянно пульсирующие артерии, то этот орган, пока он здоров, не ощущает движения [пульсирующей] в глубине артерии. Когда же [этот орган] болеет и опухает, 62a || биение [артерий] становится болезненным.

Причина тяжелой боли — опухоль в нечувствительном органе, как [например], легкое, почки или селезенка. Эта опухоль, вследствие своей тяжести, увлекается вниз и тянет орган и чувствительную пленку, окружающую оболочку, из которой она растет, и пленка с оболочкой ощущает стремление [опухоли] вниз. Или же [причиной тяжелой боли] является опухоль в органе чувствительном, но утратившем чувствительность вследствие самой боли. Так бывает, [например], при раке в устье желудка. [Устье желудка] ощущает тяжесть [раковой опухоли], но она не причиняет боли, так как уничтожает [болеву] чувствительность.

Причина изнурительной боли либо утомление — такая боль называется изнурительной от утомления, либо — растягивающей сок. То, что от этого возникает, называется «утомлением от растяжения»¹; либо ветер, и тогда то, что от этого возникает, называется раздувающим утомлением, или же это может быть едкий сок, и тогда то, что от этого возникает, называется язвенным утомлением. Из [этих видов изнурения] слагаются различные сочетания, как мы это изъясним в том месте, которое им отведено. Одно из сочетаний — утомление, называемое опухолевым; оно слагается из утомления от растяжения и из язвенного утомления.

А жгучая боль [возникает] от сока, качество которого — острота.

Параграф двадцать первый. О причинах успокоения боли

Причиной успокоения боли является либо нечто обрывающее и изгоняющее причину, вызвавшую боль, как например, укроп и льняное семя, если их прикладывать к болящему месту, либо нечто увлажняющее и снотворное, [от чего] чувствующая сила уходит вглубь и перестает функционировать; таковы, например, опьяняющие вещества. Что же касается охлаждающих веществ, то они вызывают онемение, — таковы все вызывающие онемение [средства]. Истинным болеутоляющим [средством] является первое [из перечисленных]!

Параграф двадцать второй. О явлениях, вызываемых болью

Боль растворяет силу и не дает органам совершать их особые действия, так что даже мешает дышащему дышать, или делает [данное] действие причиняющим беспокойство, либо превращает его в прерывистое или непрерывное, [то есть] вообще протекающее неестественно. Боль сначала согревает орган, потом, в конце концов, охлаждает его, растворяя [пневму] и заставляя пневму и жизнь бежать.

Параграф двадцать третий. О причинах наслаждения

Эти [причины] тоже сводятся в две категории. Одна из них — категория того, что внезапно изменяет естественную натуру, так что в ней возникает ощущение; вторая — категория того, что разом восстанавливает естественную связь [частиц]. А все, что происходит не сразу, не ощущается и не доставляет наслаждения.

Наслаждение есть ощущение приятного. Всякое ощущение [возникает] благодаря чувствующей силе и является ощущением того, что она подверглась воздействию. Если [воздействие] приятно или неприятно, то это наслаждение или боль, смотря по тому, что именно подвергается воздействию. Поскольку осязание — наиболее грубое чувство и дольше всего сохраняет воспринятые впечатления, неприятные или приятные, — то для людей с грубым естеством приятные ощущения через осязание доставляют большее наслаждение, а неприятные ощущения причиняют большее страдание, чем ощущения, присущие другим силам.

Параграф двадцать четвертый. О причине болезненности движений

Движения причиняют боль тогда, когда при них происходит растяжение, раздробление или вывих.

Параграф двадцать пятый. О причине болезненности действия дурных соков

Дурные соки причиняют боль либо своим качеством, когда обжигают, либо своим количеством, когда растягивают, либо объединенным [действием] обоих этих факторов.

(111) Параграф двадцать шестой. О причине болезненности действия ветров

Ветер [в теле] причиняет боль, [производя] растяжение. Растягивающий ветер находится либо в полостях и пустотах органов, как [например], при вздутии желудка, или в оболочках и волокнах органов, как при ветровом *куландже*, или же в слоях мышц, или под оболочками над костями, или вокруг мышц, между ними, или между мясом и кожей, или же [ветер] может стлаться [под] органом, как он стелется под мышцами груди. Быстрота его рассеяния и длительность пребывания в теле [различны], смотря по обилию или скудости материи [ветра],
626 плотности или жидкости ее и компактности || или рыхлости органа.

Параграф двадцать седьмой. О причинах несварения желудка и переполнения его

Эти причины [иногда являются] наружными и [чисто] внешними; таково, например, пользование сильно увлажняющими факторами, когда тело не нуждается в увлажнении [принятой] пищей и питьем. Когда оба эти [обстоятельства возникают] совместно и одновременно, то материя в теле умножается и портится способность естества ею распоряжаться; так бывает, если слишком часто пользоваться баней, особенно после еды. Причиной [несварения желудка] могут быть [факторы], препятствующие всасыванию [соков], например, сидячая жизнь, пренебрежение мочионом и [регулярным] опорожнением, изысканность в пище и питье, дурной режим. Иногда же эти причины [пребывают] внутри. Такова, например, слабость переваривающей силы, которая поэтому не переваривает, или слабость изгоняющей силы, или мощь удерживающей силы, вследствие которой соки задерживаются и не изгоняются, или узость проходов.

Параграф двадцать восьмой. О причинах запора и опорожнения

О [причинах] запора и опорожнения легко узнать, вдумавшись в то, что мы сказали о задержании и опорожнении. Ищи же их в том, [что там сказано].

Параграф двадцать девятый. О причине слабости органов

Причина слабости [действует] либо на тело органа, либо на пневму, несущую силу, которая распоряжается органом, либо на самую эту силу. [Причина], связанная с самим органом, это иногда недоброкачественность укрепившейся [в органе] натуры¹, особенно холодной. Однако горячая натура иногда оказывает, ослабляя [орган], то же действие, что и холодная, ибо вызывает онемение, портя натуру пневмы. Так случается с тем, кто долго остается в бане, вернее, с тем, кто падает [от этого] в обморок; а сухая натура, производя уплотнение, мешает силам проходить [к органам], тогда как влажная [вызывает слабость], делая [орган] вялым, и закупоривает его.

Иногда [причиной слабости] бывает какая-нибудь болезнь из болезней сочетания. Наиболее специфично при этом, хотя человек внешне и не кажется больным, страдающим или нездоровым, разрежение ткани в волокнах данного органа, ибо все естественные и произвольные действия совершаются при помощи волокон и потому, что они [плотно] соединены. Переваривание тоже требует крепкого схватывания [пищи] должным образом, а это [осуществляется] волокнами.

Причина, связанная с пневмой, это или недоброкачественность натуры, или рассеяние [пневмы], происшедшее либо из-за опорожнения, затрагивающего самую [пневму], либо как последствие извержения чего-либо другого.

Причиной, относящейся к силе, является частота действий и повторение их, которые ослабляют силу. [Впрочем], этому иногда сопутствует и рассеяние пневмы, так как одна причина [часто] сопутствует другой.

¹ Если же мы перечислим причины [слабости] иным образом и приведем в их числе отдельные причины, являющиеся причинами ближайших причин, то найдем среди них причины недоброкачественности натуры, к которым относится испорченный воздух, вода и пища, а также [причины], сначала отталкивающие пневму, как например, зловоние, испорченная вода и распространение в воздухе или в теле ядовитых сил.

К числу причин слабости принадлежат [явления], связанные с опорожнением, например, кровотечения и понос, особенно [извержение] жидких соков, [истечение] воды при водянке, если она сразу устремляется в большом количестве, а также [оперативное] вскрытие многих гнойников, если из них сразу течет много гноя; то же [происходит], если они вскрываются сами.

К этим же причинам относится обильное потение, чрезмерный motion, а также и боли, (112) ибо они рассеивают пневму, даже если натура уже претерпела изменение. К этим болям принадлежат такие,

которые действуют сильнее, как [например], боль в устье желудка, тянущая или жгучая, или [боль] в части органа, а также всякая боль вблизи от области сердца.

Лихорадки ослабляют вследствие растворения и опорожнения от крови и пневмы. Изменение натуры и [чрезмерная] ширина пор также способствуют возникновению слабости от рассасывания [соков]; сюда же относится и частое голодание. Иногда слабость тела есть последствие слабости [одного] какого-либо органа или части другого органа; 63a || такова слабость тела из-за повреждения устья желудка, [доходящая] до того, что все силы [человека] рассеиваются.

Когда сердце и мозг [человека] сильно отзываются на незначительные повреждения, такой человек быстро начинает раздражаться и изводиться от малейшего пустяка.

Нередко причиной слабости является перенесение многих болезней, а иногда один орган создан слабей другого [пáрного органа] или слабей, чем [такой же орган] у другого [человека], как например, легкие или мозг. [Слабый орган] скорее принимает [материю], которую орган, созданный сильным, от себя отгоняет.

Если бы мозгу не было придано особо возвышенное положение, он бы невыносимо страдал от [всего] этого и у него бы не осталось сил при таких [страданиях].

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ.

*О ПРОЯВЛЕНИЯХ И ПРИЗНАКАХ [БОЛЕЗНЕЙ]¹

Параграф первый. Общее рассуждение о проявлениях и признаках

Проявление и признаки, указывающие на [наличие] одного из трех упомянутых состояний [здоровья]², входят в одну из трех [разновидностей]. Во-первых, это признаки, указывающие на обстоятельство, [существующее] в настоящее время. Гален говорил: «От такого признака имеет пользу один лишь больной, [ибо он знает], что ему следует делать». [Во-вторых, это признак], указывающий на обстоятельство, существовавшее прежде. Говорил Гален: «От этого имеет пользу один лишь врач, ибо это указывает на передовое положение врача в своем ремесле и увеличивает доверие к его советам». [В третьих, это признак], указывающий на обстоятельство, которое наступит в будущем. Говорил [Гален]: «От этого имеют пользу оба вместе: врач — потому, что это указывает на его передовое положение в распознавании [болезни], а больной—потому, что он узнает из этого, каков должен быть его режим».

Из признаков здоровья некоторые указывают на уравновешенность патуры — мы скажем об этом в своем месте, — а некоторые указывают на равномерность сочетания. К [последним] принадлежат [признаки], относящиеся к существу, например, [указание на то], что сложение, положение, величина и количество [у данного органа] таковы, как полагается, — о [смысле] этих выражений уже было подробно говорено, — а также признаки, относящиеся к побочным качествам, в отношении степени благообразия и красоты, и, [наконец, признаки], относящиеся к законченности, то есть указывающие на законченность действий и на то, что они постоянно остаются совершенными. Ведь всякий орган, действие которого законченно³, является здоровым.

Что же касается способа вывести заключение по функциям главенствующих органов, то [о состоянии] мозга [можно узнать] по состоянию произвольных действий, по действиям чувств и по действию мысли: о сердце — по пульсу и по дыханию, о печени — по калу и моче; дело

в том, что вследствие слабости печени кал и моча становятся похожими на воду, в которой мыли свежее мясо.

Что касается проявлений, свидетельствующих о болезни, то некоторые из них указывают на самую болезнь, как например, переменчивость скорости пульса при лихорадке указывает на самую лихорадку, а некоторые указывают на место, [пораженное] заболеванием. Так, например, «пилообразный»¹ пульс, когда боль [ощущается] в области груди, указывает на то, что опухоль находится в оболочке и в грудобрюшной преграде, а волнообразный пульс при подобных же [обстоятельствах] указывает, что опухоль помещается в теле легкого. Некоторые признаки говорят о причине болезни. Таковы различные признаки переполнения, каждая разновидность которых указывает на некую разновидность переполнения.

Проявления. Некоторые проявления [заболеваний] временные: они начинаются и обрываются вместе с болезнью, — такова острая лихорадка, стреляющие боли, стесненное дыхание, кашель и «пилообразный» пульс при плеврите, — а для некоторых не существует определенного времени: они иногда сопровождают заболевание, а иногда **не** сопровождают, как например, головная боль при лихорадке. Некоторые [проявления] возникают в конце болезни, как например, признаки кризиса.

Сюда же относятся признаки зрелости [соков], а также признаки отсутствия зрелости и признаки гибели [больного].

Большая часть этих [проявлений встречается] при острых болезнях.

(113) **Признаки.** Некоторые из них указывают [на болезнь] по внешним органам и почерпаются либо от специфических чувств, как например, характер цвета лица и состояние [кожи] на ощупь в отношении твердости, мягкости, теплоты, холодности и прочего, либо общими чувствами. [Признаки этого последнего рода] почерпаются из сложения органов, их положения, пребывания их в движении и покое, и все это нередко указывает на состояние внутренних [органов], как например, дрожание губ || — на рвоту, а также их величиной — больше она или меньше [положенного] — и количеством. Иногда это также указывает и на состояние внутренних органов; так, короткость пальцев свидетельствует о небольших размерах печени.

Заключение по [качеству] кала: черный он, белый или желтый и на что это указывает — [заключение] зрительное, а заключение по урчанию в животе о вздутии и дурном пищеварении — слуховое. Сюда же относится заключение по запахам, по вкусу во рту и по прочим [подобным] признакам.

Заключение по выпуклости ногтей о чахотке и сухотке — зритель-

ное, но оно входит в область общих чувств. Иногда внешнее восприятие по этим признакам указывает на внутреннее состояние; так, румянец на лице свидетельствует о воспалении легких, а выпуклость ногтей — на легочную бугорчатку.

Заключение по движению [органов] и по их неподвижности — один из [вопросов], о которых необходимо побольше распространиться. Что касается проявлений, видных из неподвижности, то это, например, *сакта*, припадок падучей, обморок, паралич, а [признаки], видные из движений, это «гусиная кожа», озноб, икота, чиханье, зевота, потягивание, кашель, подергивание и спазмы при болезнях, которые начинаются со спазм. Некоторые из этих [движений] возникают от действия основного естества, как [например], икота; некоторые происходят от действия побочного естества, [например], спазмы и тряска; некоторые являются чисто произвольными, как, [скажем], когда [человек] мечется и ворочается с боку на бок в постели; некоторые—сложными, естественными и произвольными—как например, кашель и мочеиспускание. При некоторых [движениях] последней категории] воля опережает естество, как например, при кашле, а в других случаях естество опережает волю, если только воля не спешит [на помощь], как например, при мочеиспускании и испражнении.

Ряд [движений] возникает от естества без [участия] воли. О некоторых из них предупреждает чувство — такова, [например], «гусиная кожа», а о других чувство не предупреждает, так как они не ощущаются, как например, подергивание.

Такого [рода] движения отличаются [друг от друга] либо вследствие различия их сущности — кашель сам по себе сильнее подергивания — либо по различию количества движимых [органов] — так, при чихании количество движимых [органов] больше, чем при кашле, ибо кашель совершается вследствие движения органов груди, а чиханье совершается совокупным движением [органов] груди и головы вместе. [Различаются они также] по степени опасности: движения при сухой икоте опаснее, чем при кашле, хотя кашель и [движет] сильнее [икоты], и по тому, какой [орган] привлекается естеством на помощь. Иногда оно пользуется помощью существенного, основного орудия — так, при извержении кала ему помогают мышцы живота, а иногда помощью постороннего орудия, как например, при кашле — помощью воздуха.

Эти движения различаются также по различию органов, являющихся их источником — так [различаются] кашель и позывы к рвоте — либо по различию действующих сил,— например, причина подергивания — физическая, а кашля — психическая, либо по материи — кашель [возникает] от мокроты, а подергивание — от [внутреннего] ветра.

Таковы признаки, почерпаемые из [состояния] внешних органов. Чаще всего они указывают на внешние обстоятельства, [но] иногда ука-

зывают и на [состояние] внутренних [органов], как например, румянец на лице, свидетельствующий о воспалении легких.

К признакам [болезни] принадлежат и признаки, указывающие на внутренние заболевания, [но] тот, кто делает [по ним] заключение о внутренних болезнях, должен предварительно изучить анатомию. Она дает сведения о веществе каждого органа — мясистый он или не мясистый, и об его внешности, чтобы, например, знать, находится ли опухоль такой-то формы в данном органе или в другом, то есть соответствует ли она очертаниям этого органа или нет.

Изучать [анатомию] нужно и для того, чтобы знать, можно ли допустить, что в органе задерживается что-нибудь, или нельзя, по той причине, что все, что попадает в этот орган, проскальзывает через него, и он [остаётся] как бы постыщимся¹, а если можно допустить, что в органе что-нибудь задерживается или что-нибудь сквозь него проскальзывает, то [знание анатомии позволяет установить], что [именно] можно считать задерживающимся (114) в органе, а что проскальзывающим сквозь него, а также узнать место [больного органа] и судить по || боли или опухоли, на органе ли она находится или на расстоянии от него, и установить, с кем [орган] соучаствует [по функциям], чтобы судить о том, болит он сам по себе или по соучастию и выделяется ли материя из него самого или поступает в него из соучаствующего [органа], а также о том, происходит ли то, что отделяется от этого органа из его собственного вещества, или же он является проходом, по которому идет [материя], отделяющаяся от другого органа.

[Изучение анатомии необходимо], чтобы знать, что содержится [в данном органе], и можно ли допустить, что данное опорожнение имеет место [именно] из этого органа, а также, чтобы знать функцию органа и заключить о его заболевании по возникновению расстройства функции.

Все это относится к тому, что узнается при помощи анатомии, [и мы говорим об этом], дабы было известно, что врачу, который старается лечить болезни внутренних органов, необходимо знать анатомию.

Когда же у него появится знание анатомии, то ему надлежит при распознавании внутренних болезней опираться на [следующие] шесть правил:

во-первых, [он должен судить] по нарушению [тех или иных] функций [органов]; о [нарушении] функций узнают по их качеству и по их количеству, и указания, [даваемые функциями], являются первичными и постоянными.

Во-вторых, [врач должен судить] по [характеру] опорожнений. Указания их являются постоянными, но не первичными: постоянными — потому, что они всегда дают подтверждение [заболевания], и не первичными — потому, что они служат указанием [не сами по себе], а по посредствующему признаку зрелости или незрелости [извергнутого вещества].

В-третьих, [врач должен судить] по боли, в-четвертых, по опуханию, в-пятых — по положению [органа] и в-шестых — по соответствующим внешним проявлениям [болезни, однако] их указания не являются ни первичными, ни постоянными.

Теперь же поговорим подробно о каждом из этих правил.

Что касается распознавания по функциям, то дело [тут] в том, что если функция органа не протекает присущим ей естественным образом, это указывает, что [соответствующая] сила поражена повреждением, а за повреждением силы следует заболевание органа, в котором [действует] сила.

Нарушения функций бывают троякие. Функции либо слабеют, как у глаза, у которого способность видеть становится меньше, так что он видит вещи менее отчетливо и с более близкого расстояния, или у желудка, который переваривает [пищу] трудней, медленней и в меньшем количестве, либо изменяются, как у глаза, который видит то, чего нет или видит вещь не такую, как она есть, или как у желудка, который портит пищу и плохо ее переваривает, либо прекращаются, как у глаза, который [совсем] не видит, или у желудка, который совсем не переваривает.

Что же касается признаков по опорожнению и задержанию, то [это признаки] многосторонние. Они указывают [на заболевание самым фактом] неестественного задержания, например, задержания того, чему полагается быть извергнутым, как у человека, [страдающего] задержанием мочи или кала, или фактом неестественного опорожнения. [Это признак болезни] либо потому, что [выделение] принадлежит к веществу органа, либо не по этой причине. То, что принадлежит к веществу органа, указывает на болезнь трояким образом.

[Во-первых], оно [может] указывать самым своим веществом — так горло, из которого идет кровь, указывает на разъедающую [язву] в легочной трубке.

[Во-вторых], величиной [выделения]; таковы пленки, выходящие при садахнах: если они толсты, это указывает, что язва находится в толстых кишках, а тонкие [пленки] указывают, что она в тонких кишках.

В-третьих, [выделения] указывают на [болезнь] своим цветом; таков красный осадок с пленками [в испражнениях].

[Красный] цвет свидетельствует, что [выделение идет] из мясистых органов, как [например], почки, или белый, который свидетельствует, что [выделение идет] из богатых нервами органов, как например, мочевой пузырь.

[А [выделения], по которым видно, что они не принадлежат к веществу органа, указывают [на заболевание] либо тем, что их выход не является естественным, как например, когда выходят здоровые соки и

кровь, либо тем, что неестественно их качество, например, испорченная кровь, [все равно] привычно ли ее появление или нет; либо тем, что они вообще неестественны по субстанции, например, камни. Или же они могут быть неестественны по количеству, хотя выход их и является естественным; при этом их либо мало, либо [слишком] много, как при скудном или [слишком] обильном испражнении и мочеиспускании, либо неестественны по качеству, хотя выход их и является обычным; таковы кал и моча черного цвета. Могут они также быть неестественными и по месту выхода, хотя [самый], выход их и обычен; таков кал, когда он выходит сверху¹ при илеусе. ||

С46

Что касается признаков, [даваемых] болью, то они сводятся в две категории. Дело в том, что боль указывает [на заболевание] либо своим местом — так, например, если боль справа, значит, она в печени, а если слева, то в селезенке, а иногда указывает по своему характеру на причину боли, как мы подробно говорили в отделе о причинах. Например, если боль тяжелая², это указывает на опухоль в органе нечувствительном или утратившем чувствительность, тянущая боль указывает на обильные материи. (115) жгучая — на острую материю.

Признаки, даваемые опухолью, — троякого рода: [заболевание видно] либо по существу [опухоли], — так, рожь указывает на [наличие] желтой желчи, твердость — черной желчи, — либо по ее месту: [припухлость] справа указывает, что опухоль [в области] печени, [припухлость] слева указывает, что опухоль в области селезенки, — или же по ее очертаниям: если припухлость на правой стороне и имеет вид полумесяца, это указывает, что опухоль находится в самой печени, если же она продолговатая, это указывает, что опухоль находится в мышце, расположенной над [печенью].

Что же до признаков, [даваемых] расположением, то они [указывают на болезнь] либо по месту, либо по соучаствующим [в заболевании] органам. Что касается места, то это ясно, а в отношении соучаствующих органов [признаком] служит боль в пальцах эт [некоей] предшествующей причины, указывающая, что источником ее является повреждение шестой пары шейных нервов.

Параграф второй. О признаках, отличающих частные заболевания от заболеваний по соучастию

Поскольку заболевания иногда случаются сначала в одном органе, а иногда возникают при соучастии [нескольких органов], как [например], голова соучаствует с желудком в его болезнях, то нам должно обозначить различие между этими двумя вещами определенным

признаком. Мы скажем: надлежит рассмотреть, которое [из заболеваний] случилось раньше, и предположить, что оно основное, а второе — соучастующее. [Следует также] рассмотреть, какое заболевание остается после исчезновения первого и [предположительно] считать его основным, а второе — [болезнью] по соучастию. И наоборот, о заболевании по соучастию предполагают, что оно возникает после и проходит, когда проходит первое, но из-за этого иногда происходит ошибка. Дело в том, что основная болезнь нередко вначале не чувствуется и не причиняет боли, и вред от нее ощущается потом, после появления сопутствующей болезни, которая в действительности является побочной и возникла позже первой, вслед за нею.

О сопутствующем и побочном заболевании думают, что это основное заболевание; нередко догадываются об одной лишь побочной болезни, а [подлинно] основную не замечают совершенно.

Способ предохранить себя от этой ошибки — в том, чтобы врач знал, какие органы соучаствуют [при болезнях], — а это [достигается] знанием анатомии, — и ведал, какие повреждения поражают тот или иной орган, какие из них ощущаются, а какие нет. Он не должен спешить, [определяя] болезнь, и не решать, что она основная, пока не рассмотрит [болезни], которые она могла бы сопровождать, и тщательно расспрашивать больного, [не ощущает ли тот] признаков болезней, которые могут поразить органы, соучаствующие с заболевшим органом.

Иногда [сопутствующее заболевание] не ощущается, не причиняет явных страданий и не вызывает проявлений близких к нему [по характеру], однако его сопровождают далекие от него ощутимые явления. Больной не знает, что они являются проявлениями той основной, далекой болезни, и к этому могут привести только познания врача. Чаще всего врач приходит к этому, рассматривая нарушения функций. Если он видит, что [эти нарушения] предшествовали [заболеванию], то решает, что в данной болезни соучаствуют несколько [органов]. Однако среди органов есть такие, в которых заболевания чаще всего возникают позже, нежели заболевания в других органах. Так, заболевания головы в большинстве случаев существуют совместно с заболеваниями желудка, но противоположное этому случается реже¹. Мы изложим перед тобой признаки [расстройств] основных и побочных натур в общем виде, что же касается натур, присущих отдельным органам, то о них будет сказано ниже, в соответствующем разделе.

Что же касается признаков болезней сочетания, то те [признаки], что являются внешними, [можно] узнать чувством, а признаки, [проявляющиеся] изнутри, кроме переполнения, закупорки, опухолей и нарушения непрерывности, трудно объединить || в общем рассуждении. 65a

То же можно сказать и о переполнении, закупорке, опухоли и нарушении, относящихся к отдельным органам, так что лучше отложить все это до рассуждения о частных [болезнях].

Параграф третий. О признаках [расстройства] натуры

Категорий признаков, по которым узнается состояние натуры, десять. Одна из них это осязание на ощупь. Способ осведомления состоит [здесь] в том, что [врач] наблюдает, являются ли [осязаемые покровы] на ощупь такими же, как у здорового человека в умеренной по [климату] стране с умеренным воздухом. Если они такие же, это указывает на уравновешенность натуры, а если осязующий, [обладая] здоровой натурой, испытывает, [осязая кожу исследуемого], какое-либо ощущение и находит ее холодной, или горячей, или мягкой сверх естественного (116) или более плотной и жесткой, чем естественно, и для этого нет причин, [зависящих] от воздуха, купания в воде или какого-либо другого фактора, увеличивающего мягкость или грубость [кожи], то, значит, натура [исследуемого] не уравновешена.

Иногда по состоянию ногтей на руках в отношении мягкости, жесткости и сухости можно узнать состояние натуры тела, если только [состояние ногтей] не связано с какой-либо посторонней причиной. Однако суждение по мягкости и твердости зависит от предварительного [установления] правильности признаков, указывающих на уравновешенность [натуры] в отношении теплоты и холода. Если это не так¹, то, возможно, что теплота, растворяя, смягчает твердое на ощупь и жесткое больше, чем [следует] при уравновешенности, и кажется, будто оно мягко и влажно по естеству, тогда как холод, замораживая и уплотняя, больше чем следует, делает мягкое на ощупь твердым, и оно кажется сухим. Таковы снег и жир: снег — потому, что он застывает и замерзает, а жир — вследствие его плотности. У большинства людей холодной натуры мягкое тело, хотя [такие люди] и худощавы, ибо у них велика незрелость [соков].

Вторая категория это признаки, даваемые мясом и жиром.

Красное мясо, когда его много, указывает на влажность и теплоту [натуры]; [мясо] бывает при этом и плотным. Если же мяса немного и при этом нет обильного жира, это указывает на сухость и теплоту. Жир и сало всегда указывают на холодность, и [мясо] бывает при этом дряблым. Если вместе с тем [наблюдается] узость сосудов и скудость крови и [человек] слабеет от голодания вследствие сгущения прирожденной крови, приготовленной для нужд питания органов, это указывает, что такая натура является прирожденной и естественной; если же вторичных признаков нет, то, значит, такая натура является приобретенной.

Скудость жира и сала указывает на теплоту натуры, ибо материя

жира и сала — это жирность крови, и агентом их является холод; поэтому [жира] немного в печени и много в кишках.

Причиной того, что [жира] много в сердце — больше, чем в печени, — является материя, а не натура и форма, а также то, что природа проявляет заботу о такой материи.

Застывание жира и сала в теле велико или мало в зависимости от малости или обилия теплоты; мясистое тело без обильного сала и жира — это тело горячее и влажное; если же в нем много красного мяса при малом количестве сала и жира, это указывает на чрезмерную влажность, а если [жира и сала] слишком много, то, значит, холод и влажность чрезмерны и тело является холодным и влажным.

Наиболее хрупко¹ холодное и сухое [по натуре] тело, затем [идет] горячее и сухое, затем сухое, уравновешенное в отношении теплоты и влажности², затем горячее, уравновешенное в отношении влажности и сухости.

Третья категория — это признаки, даваемые волосами; они берутся последующим [показателям]: быстроте роста и его медленности, обилии и скудости волос, их тонкости и грубости, гладкости и курчавости. Цвет волос является при этом одним из основных [показателей]; что же касается заключения по быстроте, медленности или [полному] отсутствию роста, то медленно растущие или совсем не растущие волосы, если [при этом] совершенно отсутствуют признаки, указывающие, что в теле нет крови³, свидетельствуют о большой влажности натуры; || если же 656 [волосы] растут быстро, то, значит, тело не так влажно, а скорее сухо, но о его теплоте и холодности заключают по другим признакам, которые мы упоминали. Однако, если теплота и сухость соединяются, рост волос становится очень быстрым, и они обильны и грубы. Дело [здесь] в том, что обилие волос указывает на теплоту, а грубость свидетельствует об избытии дымного начала, как это бывает у юношей, но не у детей, ибо у детей в материи [преобладает] начало пара, а не дыма, а противоположные начала порождают противоположные последствия.

Что же касается [суждения] по виду, то курчавость [волос] указывает на теплоту и сухость, а иногда свидетельствует об извилистости проходов и пор. В таком [случае курчавость] не изменяется от изменения натуры, а при первых двух причинах изменяется. Гладкость же волос указывает на противоположные моменты.

Что же касается цвета [волос], то чернота указывает на горячность [натуры], русый цвет на холодность, светлый и красный на уравновешенность, а белизна свидетельствует либо о влажности и холодности, как при седине, либо о сильной сухости, как бывает у растений, которые высыхают и белеют, если содрать их черноту, то есть зелень. У людей это [побеление] случается только в конце иссушающих болезней.

(117) Причиною седины, по Аристотелю, является переход [цвета волос] в цвет слизи, а по Галену, это [результат] заплесневения, которому обязательно подвергается питательное вещество, направляющееся к волосам, когда оно является холодным или медленно движется, проходя через поры. Если вдуматься в эти два утверждения, то окажется, что они в действительности близки друг к другу. Ведь причина белого цвета слизи и причина побеления того, что плесневеет, одна и та же, и она является более или менее естественной. Кроме того, [местоположение] страны и воздух оказывают на волосы влияние, с которым должно считаться. Нельзя ожидать, что негр окажется блондином, дабы заключить по этому об уравновешенности его натуры, или что у славянина будут черные волосы, позволяющие сделать вывод, что его натура горяча, как подобает [черноволосым].

Возраст тоже влияет на волосы. Юноши подобны [в этом] южанам, дети — северянам, а люди среднего возраста — обитателям средних [климатов]. Обилие волос у детей указывает, что их натура, когда они вырастут, перейдет в черножелчную, а у старика [волосатость] свидетельствует, что он уже является черножелчным.

Четвертая категория — это признаки, почерпнутые из цвета тела.

Белизна указывает на недостаток крови и ее малое количество при наличии холодности, ибо если бы [в крови] была теплота и желчный сок, тело несомненно стало бы желтым.

Красный цвет указывает на обилие крови и [ее] теплоту, а желтизна и светлый цвет свидетельствуют о большой теплоте [натуры]. Однако желтизна скорее указывает на [обилие] желчи, а светлый цвет на [избыток] крови [вообще] или желчной крови [в частности]. Иногда желтизна указывает на недостаток крови, даже если [в теле] не оказывается [избытка] желчи, как это бывает в теле выздоравливающих.

Бледность свидетельствует о сильной холодности [натуры], из-за которой уменьшается количество крови, причем это небольшое количество густеет и переходит в черную желчь, и цвет кожи изменяется. Темно-красный цвет [кожи] указывает на горячность [натуры], а цвет баклажана свидетельствует о холоде и сухости, ибо такой цвет сопровождает [разлитие] чистой черной желчи. Гипсовый цвет [лица] указывает на чистую холодность и слизистость [натуры], свинцовый является доказательством [ее] холодности и влажности при некотором [избытке] черной желчи, ибо это цвет белый с небольшой прозеленью. Белый цвет следует цвету слизи или влажной натуре, а зеленый — цвету сгустившейся до черной желчи крови, которая смешивается со слизью и зеленил ее. Цвет слоновой кости указывает на слизистую холодность [натуры] и небольшую [степень] желчности.

В большинстве случаев цвет лица переходит из-за печени в желтый и белый, из-за селезенки — в желтый и черный, а при заболевании почечуем — в желтый и зеленый, но это бывает отнюдь не всегда, и [эти признаки] иногда чередуются. Заключение по цвету языка о натуре покоящихся и пульсирующих || сосудов тела [имеет большую] силу; заключение по цвету глаз о натуре мозга [тоже] убедительно. 66а.

Иногда при одной и той же болезни цвет каких-либо двух органов бывает различным, так, например, при желтухе язык иногда белеет, а кожа лица чернеет из-за большой едкости желчи.

Пятая категория — это признаки, почерпаемые из сложения органов.

Следствием горячей природы является широкая грудь и большая величина конечностей, которые совершенны по размерам — не уже и не короче, [чем следует], а также ширина жил, отчетливо видных [под кожей], мощность и сила пульса, мощность мышц, которые расположены близко от суставов. [Это объясняется тем], что все изначальные действия и все формы сочетаний [частич] осуществляются благодаря теплоте и холоду [натуры, причем] за холодом и теплотой следует нечто им противоположное, ибо естественные силы, вследствие отсутствия [теплоты и холодности природы] не могут довершить акты создания и сотворения. Следствием сухой природы является шелушение [кожи]; при этом суставы и хрящи гортани и носа выдаются; нос же [при этом] бывает прямой.

Шестая категория — это признаки, почерпаемые из быстроты реакции органов на [то или иное] воздействие. Так, если орган быстро и без труда нагревается, значит, натура его горяча, ибо переход к тому, что однородно, бывает легче, нежели переход к противоположному. Если же орган быстро остывает, значит, дело по той же самой причине обстоит наоборот. А если кто-нибудь скажет: «Дело должно обстоять [не так], а наоборот, ибо мы твердо знаем, что вещь испытывает воздействие только чего-либо ей противоположного, но не сходного, а рассуждение, которое ты только что привел, требует, чтобы воздействие сходного было сильнее», то ответ на это будет таков: сходное [начало], которое не оказывает воздействия, это нечто такое, чье качество едино по виду и по естеству (118) с качеством [другой] схожей с ним вещи. Но более теплое не сходно с более холодным, — напротив, [две] теплые вещи, одна из которых теплей, различны. Та вещь, которая не теплее, в сравнении с более теплой холодна и подвергается ее воздействию, поскольку является сравнительно с ней холодной, а не теплой.

Она подвергается также воздействию того, что холоднее ее, и воздействию того, что [вообще] холодно, но одна из этих двух [воздействующих на нее] вещей усиливает ее качество и способствует [проявлению того], что в ней сильнее, а другая уменьшая ее качество; поэтому ей

легче перейти в [то], что увеличивает ее качество и помогает тому, что в ней сильнее.

Однако здесь имеет место также и другое [явление], относящееся к вещи, имеющей общее качество [с первой вещью], но уступающей ей в этом качестве. Например, вещь горячей природы по естеству быстро принимает воздействие горячего, ибо горячее уничтожает действие противоположного себе [начала], а именно холода, который препятствует горячей природе в том, что [последняя] стремится сделать, то есть сильнее нагреть. Когда обе [горячие] вещи¹ встречаются и препятствие исчезает, они помогают друг другу при нагревании, и следствием этой взаимной помощи является совершенное усилие обоих качеств². А когда внешний жар пытается уничтожить уравновешенность, то прирожденный внутренний жар оказывает самое сильное сопротивление. Даже против горячих ядов ничто не может устоять и ничто не портит их вещество, кроме прирожденной теплоты.

Прирожденная теплота является орудием естества, которое устраняет вред поступающего извне жара. Она приводит в движение пневму, чтобы отразить его, отстраняет его пар, растворяет его и сжигает его материю, а также отражает вред поступающего извне холода, действуя на него как противоположное качество.

У холодности же этого свойства нет. Холодность борется с поступающим извне горячим [началом] и препятствует ему только как противоположность и не борется с поступающим извне холодом. Прирожденная теплота есть именно то [начало], которое защищает прирожденные жидкости и не дает посторонней теплоте овладеть ими.

Когда прирожденная теплота сильна, то естество получает возможность при ее посредстве распоряжаться жидкостями, доводя их до зрелости, переваривая и сохраняя в здоровом состоянии. Жидкости двигаются по пути, на который она их направляет, и не имеют возможности двигаться так, как указывает посторонняя теплота, и поэтому не загнивают.

666 Если же [прирожденная] теплота слаба, то естество не влияет на жидкости вследствие слабости посредствующего между || нею и жидкостями орудия. [Жидкости] останавливаются, и посторонняя теплота встречает их, не отвлекаемая в сторону, завладевает ими, получает над ними полную власть и заставляет их двигаться необычным образом, в результате чего возникает гниение.

Прирожденная теплота является орудием для всех сил, а холодность с ней несовместима и приносит пользу только побочным путем. Поэтому-то и говорят «прирожденная теплота», но не говорят «прирожденная холодность», и холодности не приписывают в сущности тела того [значения], которое приписывают теплоте.

Седьмая категория [признаков]—это состояние сна и бодрствования. Уравновешенность в этом отношении указывает на уравновешенность натуры, особенно в мозгу; излишек сна говорит о влажности и холодности; излишнее бодрствование говорит о сухости и теплоте [натуры].

Восьмая категория — это признаки, почерпаемые из действий. Когда действия все время происходят естественным образом и являются законченными и совершенными, это указывает на уравновешенность натуры. Когда же они изменяются, [отклоняясь] в сторону, и [переходят] в чрезмерные движения, это свидетельствует о горячности натуры. Если [действия] быстры, это тоже указывает на горячность, например, быстрота роста [тела], быстрота отрастания волос, быстрый рост зубов. Если же движения вялы или слабы, ленивы и медленны, это указывает на холодность натуры; впрочем, их слабость, вялость и бессилие происходят [также и] от горячей натуры, но при этом, наряду со слабостью, всегда наблюдаются отклонения от естественного пути.

По причине горячности [натуры] иногда также прекращаются или уменьшаются многие естественные функции тела; так, например, вследствие горячей натуры нередко пропадает или уменьшается сон. Поэтому некоторые естественные состояния, как, [скажем], сон, усиливаются из-за холода, но только эти состояния не принадлежат к числу естественных в абсолютном смысле и являются таковыми лишь при [известных] условиях и причинах. Сон, например, не является в жизни, при здоровом состоянии, безусловной необходимостью; он нужен лишь потому, что пневма отвлеклась от занимающих ее дел вследствие наступившей усталости или потому, что пневме необходимо сосредоточиться на переваривании пищи и она не может выполнять оба дела сразу¹.

Следовательно, сон нужен лишь по причине (119) некоей слабости и представляет собой нарушение того, что должно быть и что естественно. Если это нарушение [и можно назвать] естественным, поскольку оно необходимо, то естественное называют необходимым синонимически.

Признаки этой категории наиболее достоверно указывают лишь на уравновешенную натуру [в том случае], когда действия уравновешенны и законченны. Что же касается их указаний на горячность, холодность, сухость и влажность, то это указания приблизительные.

К числу сильных действий, указывающих на горячность, принадлежит сильный и отчетливый голос, быстрота и связность речи, гневливость, быстрота движений и мигания, хотя все это происходит не вследствие какой-либо общей причины, а вследствие частной причины, относящейся к органу действия.

Девятая категория — это категория извержения телом излишков и качества того, что изгоняется. Если извержение идет, как положено, и то, что извергается — кал, моча, пот и прочее — горячо, имеет силь-

ный запах и окраску, если оно должно ее иметь, и все, что надлежит варить и жарить, можно сварить и изжарить, то, значит, все это [по натуре] горячее, а то, что ему противоположно, — холодное.

[Признаки] десятой категории почерпаются из состояния душевных сил в отношении их действия и способности подвергаться воздействию. Так, например, сильная ярость, раздражительность, сметливость, понятливость, смелость, наглость, хорошее мнение [о людях], надежда [на благо]¹, суровость, бодрость, мужественность качеств, малая [склонность] к лени, малая впечатлительность указывают на горячность, а противоположные [качества] — на холодность [натуры]. Устойчивость гнева, благоволения, представлений и [силы] памяти, а также прочих [настроений и впечатлений], указывает на сухость [натуры], а если [внешние] воздействия быстро проходят, это свидетельствует о влажности.

67a Сюда же относятся сны и грезы. Человек, в натуре которого преобладает горячность, видит [во сне], что он || жарится на огне или солнце, а тот, в ком преобладает холод, видит, что он замерзает или погружается в холодную воду. Как говорят, человек, в котором [преобладает] любой из соков, видит [во сне] то, что сродни его соку.

Все или большая часть того, о чем мы упомянули, относится к области признаков, возникающих при первоначальном строении человека. Что же касается побочных, вторичных натур, то на горячую [натуру] указывает беспокоящее воспламенение в теле, страдание [человека с такой натурой] от лихорадок, [быстрый] упадок [у него] сил при движении вследствие возбуждения [внутренней] теплоты, чрезмерная жажда, горение в устье желудка и горечь во рту; пульс [у такого человека] скорее слабый, очень быстрый и частый. Горячительные вещества при приеме приносят ему вред, он поправляется от холодного, а летом чувствует себя плохо.

Признаки неестественно холодной натуры — малая способность переваривать пищу, малая жажда, расслабленность суставов, частота слизистых лихорадок. [Человеку с такой натурой] вредны катары и употребление охлаждающих веществ; он поправляется от употребления того, что горячит, и плохо чувствует себя зимою.

Признаки неестественной влажности натуры соответствуют признакам холодности. При этом [наблюдается] рыхлость [сложения], истечение слюны и носовой слизи, «слабость естества»², плохое пищеварение, ухудшение [здоровья] от употребления влажного, [склонность] много спать и опухлость век.

Что же касается признаков неестественной сухости, то таковы сухость [кожи], бессонница, [часто] случающееся похудание, ухудшение [здоровья] от употребления того, в чем есть сухость, плохое самочувствие осенью и улучшение состояния от влажной [еды]; тело [такого чело-

сека] тотчас же впитывает горячую воду и жидкое масло, и он очень охоч до них.

Параграф четвертый. О сумме признаков уравновешенной натуры

Признаки этого, подобранные из того, что мы сказали [выше], суть уравновешенность [кожи] на ощупь в отношении жара, холода, сухости, влажности, мягкости и твердости, уравновешенность цвета лица между белизной и румянцем, уравновешенность телосложения в смысле полноты и худобы с уклоном к полноте. Сосуды [у такого человека] залегают глубоко, и [как бы] сидя на мясе и выдаваясь над ним, волосы у него уравновешенные по густоте, редкости, курчавости и гладкости, светлые в годы детства и черноватые в годы юности.

Состояние сна и бодрствования [тоже] уравновешенно, движения [всех] членов плавны и способствуют друг другу, мышление, воображение и память сильны, нравственные качества — средние между избытком и недостатком, то есть средние между безрассудной смелостью и трусостью, между яростью и робостью, мягкостью и суровостью, легкомыслием и степенностью, высокомерием и самоунижением. Все действия [такого человека] законченны и здравы, (120) он быстро и хорошо растет, период остановки¹ у него длителен. Сны у него хороши и приятны, ему доставляют удовольствие приятные запахи, нежные голоса, пышные собрания.

Обладатель [уравновешенной натуры — человек] дружелюбный, приветливый, с умеренным аппетитом к еде и напиткам. Он хорошо усваивает пищу желудком, печенью и сосудами, тело у него пропорционально, излишки выходят уравновешенно, через обычные проходы.

Параграф пятый. О признаках чрезмерной неуравновешенности

Таков человек, у которого органы несходны между собой по натуре. Наоборот, его главенствующие органы иногда противоборствуют [друг другу], выходя из уравновешенности, и один [орган] переходит к одной натуре, а другой — к противоположной. Если строение человека непропорционально, то он плох даже по уму и по рассудку, как например, человек с большим животом, короткими пальцами, с круглым лицом и огромным круглым черепом, или с маленьким черепом и мясистым лбом, лицом, шеей и ногами, так что лицо его похоже на полукруг. Если [при этом] у него [еще и] большие челюсти, то он очень безобразен².

То же самое, если у человека круглая голова и лоб, а лицо очень длинное, шея || очень толстая, в глазах видна тупость -- такой человек 676 тоже из людей, наиболее далеких от добра.

Параграф шестой. О признаках, указывающих на переполнение

Переполнение [бывает] двоякое; переполнение в отношении сосудов и переполнение в отношении силы. Переполнение в отношении сосудов состоит в том, что соки и пневмы, хотя и хороши по качеству, но так увеличиваются в количестве, что наполняют и растягивают сосуды. Человеку с таким переполнением опасно двигаться: нередко переполнение разрывает сосуды, [излишние соки] текут к «местам удушения»¹ и возникает ангина, припадок падучей и *сакта*. Лечение этого в том, чтобы поскорее пустить кровь.

Что же касается переполнения в отношении силы, то при этом соки причиняют страдание не только по количеству, но и вследствие дурного качества. Они подчиняют себе силы своим дурным качеством, и силы не способствуют перевариванию и созреванию. Человеку с таким переполнением опасны болезни от гниения.

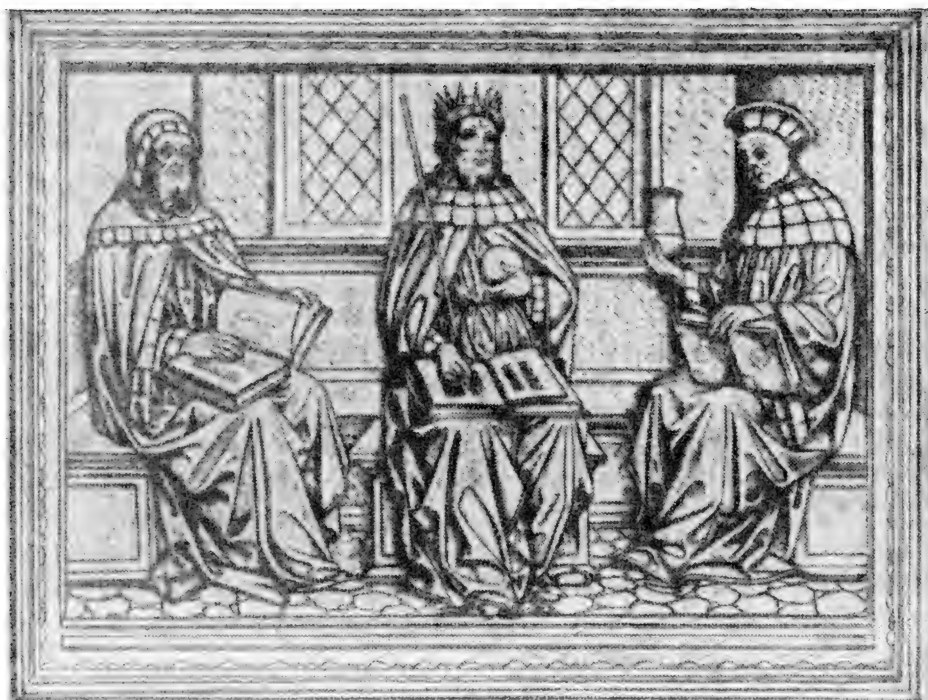
Что касается признаков переполнения вообще, то это тяжесть в членах, неохота двигаться, покраснение лица, вздутие сосудов, натяжение кожи, [излишнее] наполнение пульса, окраска и густота мочи, малый аппетит, притупление зрения, а также сновидения, указывающие на тяжесть, например, когда кто-нибудь видит [во сне], что он неспособен двигаться, или не в состоянии подняться, или что он несет тяжелую ношу, или не может говорить. Точно так же видеть [во сне], что летишь или быстро двигаешься, есть признак жидкости соков и уравновешенности их количества.

[Такие] признаки переполнения в отношении силы, как тяжесть, вялость и отсутствие аппетита, являются у него общими с переполнением первого [типа]², но когда переполнение в отношении сил простое³, то сосуды не сильно вздуты, кожа не очень натянута, и наполнение и величина пульса невелики, вода⁴ не очень густа, цвет лица не очень красен. Разбитость и изнурение появляются у такого человека только после движений или [физической] работы, и сны доставляют ему ощущение зуда, покалывания, жжения и зловонного запаха. На преобладание [при переполнении] того или иного сока также указывают признаки, о которых мы еще будем говорить. Переполнение в отношении силы в большинстве случаев рождает болезнь раньше, чем признаки его станут [явными и] установившимися.

с

Параграф седьмой. О признаках преобладания того или иного сока

Что касается крови, то, когда она преобладает, признаки этого тождественны с признаками переполнения в отношении сосудов. Поэтому от преобладания крови возникает тяжесть в теле, особенно у основания

Иллюстрация, изображающая Ибн Сину между Галеном и Гиппократом, из латинского перевода «Канона» издания 1523 г.

глаз, в голове и в висках, [желание] потянуться, зевота, постоянные припадки сонливости, ослабление чувства, тупость мысли, изнеможение без предшествующей усталости, необычное ощущение сладости во рту и краснота языка. Нередко на теле появляются фурункулы, а во рту прыщи, случаются также и кровотечения из мест, (121) где легко разрываются сосуды, как [например], ноздри, задний проход, десны. [На преобладание крови] указывает натура [человека], предшествующий режим [его жизни], страна, возраст, обычаи, долгое [отсутствие] кровопускания и свидетельствующие об этом сны, например, когда видишь во сне красные вещи или что у тебя обильно течет кровь, или что тебя окунули в кровь, или [видишь] подобное тому, что мы упоминали [раньше].

Признаком преобладания слизи является чрезмерная близна лица, дряблость и мягкость [тела] на ощупь, холодность [кожи], обилие и вязкость слюны, малость жажды, если только [слизь] не соленая, особенно в старости, слабость пищеварения, кислая отрыжка, бесцветность мочи, [способность] много спать, [общая] вялость, расслабление нервов, тупость, мягкий, замедленный и редкий пульс.

[На это указывает] также возраст, обычаи, предшествующий режим, [характер] работы, местность, сны, когда человек видит воду, реку, снег, дождь и грозу с градом.

На преобладание желчи указывают || желтый цвет лица и глаз, го- 68a
речь во рту, шершавый и сухой язык, сухость в носу, удовольствие от прохладного ветра, сильная жажда, быстрота пульса, слабый аппетит, тошнота, рвота желчью желтой и зеленой, жгучий понос, «гусиная кожа», как будто колют иголками, возраст, предшествующий режим, натура, обычаи, местность, время [года], работа, сны, когда [человек] видит огни, желтые знамена и видит желтыми вещи, в которых нет желтизны. Он видит [во сне] пламя, жару в бане, солнце и тому подобное.

Что касается преобладания черной желчи, то [признаки] этого — серый цвет и бледность лица, чернота и густота крови, излишнее беспокойство и задумчивость, жжение в устье желудка, ложный аппетит, густая темная, черная или красная моча, темное, волосатое тело, — избыточная черная желчь редко зарождается в белых телах с редкими волосами, — а также частота появления черного *бахака* и дурных язв, болезни селезенки, возраст, натура, обычаи, местность, работа, время [года], предшествующий режим и страшные сны, [когда грезятся] потемки, пропасти, черные вещи и всякие страсти.

Параграф восьмой. О признаках, указывающих на закупорку

Когда материя задерживается [в проходах] и на это указывают [определенные] признаки, и чувствуется натяжение, хотя нет признаков пе-

реполнения всего тела, то, значит, тут, несомненно, имеется закупорка. Что же касается тяжести, то она чувствуется при закупорке, когда она возникла в проходах, где обязательно должно протекать много материи. Так бывает, например, при закупорке в печени: когда закупорка мешает пройти питательным веществам, направляющимся в печень, их собирается и задерживается очень много, и это сильно отягчает, больше, чем тяжесть опухоли; [закупорка] и отличается от опухоли [именно] большей тяжестью и отсутствием лихорадки.

Когда закупорка возникла не в этих, [а в других] проходах, то тяжесть не чувствуется, но чувствуется задержка прохождения крови и *тамаддуд*. Большинство людей, у которых закупорка в сосудах, имеет желтый цвет лица, так как кровь не устремляется по проходам к наружным [покровам] тела.

Параграф девятый. О признаках, указывающих на ветры

О ветрах можно заключить по болям, возникающим в чувствительных органах — это есть следствие причиняемого [ветрами] нарушения непрерывности, а также по происходящим в органах движениям. Заключить о [ветрах] можно также по звукам, и [еще] заключают о них с помощью ошупывания.

Что касается болей, то тянущие боли указывают на ветры, особенно, если при этом [ощущается] легкость. Если, к тому же, наблюдается перемещение боли, то доказательство [является] законченным. [Все] это бывает, когда нарушение непрерывности произошло в чувствительных органах. Что же касается, например, костей и железистого мяса, то в них нельзя определить этого¹ по боли. В костях бывают такие ветры, которые ломают их на куски или [мелко] дробят, а боли от этого нет [или, если она есть], то только от ощущения перелома соседним [органом].

Что касается заключения о ветрах по движениям органов, то оно подобно заключению по подергиваниям (122) о ветрах, которые образуются и движутся, [стремясь] подняться вверх и рассеяться.

Что касается заключения о ветрах по звукам, то звуки происходят либо от самих ветров — таково урчание в животе и тому подобное, а также [звуки], которые слышатся в селезенке при надавливании, если она болит от ветров, — либо ветры производят звук при ударе [о стенки органа]. Таким образом различают с помощью постукивания «бурдючную» и «барабанную» водянку².

Что касается заключения [о ветрах] путем ошупывания, то ошупыванием различают, например, вздутие от шишки, так как здесь наблюдается растяжение с [последующим] сжатием при отсутствии текучей, зыблущейся влаги или вязкого сока. Чувство осязания это различает,

и разница между вздутием и ветром не в веществе, но в наличии движения, неподвижности и волнения.

Параграф десятый. О признаках, указывающих на опухоли

686

Что касается наружных опухолей, то на них указывает чувство [осязания] и наблюдение, а на внутреннюю опухоль, [если] она горячая, указывает постоянная лихорадка и тяжесть, когда у органа, в котором находится опухоль, нет чувствительности; или же тяжесть со стреляющей болью, буде распухший орган чувствителен. К числу определяющих или помогающих при определении [признаков опухоли] относится возникновение расстройства в функциях данного органа, а к [признакам], подтверждающим определение, принадлежит ощущение вздутия в области этого органа, если только есть возможность его прощупать. А при холодных [опухолях] следствием их необязательно является боль. Трудно указать их общие признаки, но будь это [даже] и легко, пришлось бы [вести] скучные рассуждения. Поэтому мы лучше отложим разговор об этом до частных рассуждений о каждом органе [по отдельности]. Здесь же [нужно только] сказать, что когда ощущается тяжесть, но не ощущается боль, и при этом есть признаки преобладания слизи, то следует предполагать, что опухоль слизистая.

Когда же [при опухоли] есть признаки преобладания черной желчи, значит, [опухоль] черножелчная, особенно, если при ощупывании она сказывается твердой; [затверждение] — одно из лучших доказательств [наличия] опухоли.

Когда горячие опухоли образуются в нервах, то боль [очень] резка и лихорадки сильны. [Такие опухоли] быстро ввергают в *тамаддуд*¹ и в умопомешательство и создают расстройство сгибательных и разгибательных движений. Все опухоли внутренностей вызывают утончение и исхудание стенки живота.

Когда опухоли внутренностей набирают [гной] и начинают [развиваться] как чирьи, боль значительно усиливается, а также и лихорадка. Язык становится очень шершавым, усиливается бессонница, проявления [болезни] становятся грозными, тяжесть увеличивается. Иногда опухоль [представляется] на ощупь твердой и плотно вросшей в [орган]; иногда же в теле появляется быстрое похудание и глаза сразу вваливаются.

Когда накопившаяся [материя] превращается в гной², то боль и припадки лихорадки и пульсация успокаиваются, и вместо боли появляется нечто вроде зуда. Если [раньше] была краснота и твердость, то краснота исчезает и надавливаемое место становится мягким; все болезненные ощущения проходят, и тяжесть [опухоли] достигает предела. Когда же

[Опухоль] прорвется, то сначала возникает потрясающий озноб по причине жжения от гноя, потом из-за жжения от материи, появляется лихорадка, а пульс вследствие опорожнения становится широким и неровным, начинает слабеть, уменьшаться, замедляться и редеть. Появляется уменьшение аппетита, и часто из-за [всего] этого нагреваются конечности. Что же касается материи, то она устремляется в соответствующую сторону, [извергаясь] либо из горла, либо с мочой, либо с калом. Прекрасным признаком после вскрытия [опухоли] является полное исчезновение лихорадки, легкость дыхания, оживление силы, быстрое излияние материи в должную сторону.

Нередко материя при внутренних опухолях переходит из органа в орган; иногда такой переход хорош, а иногда дурен. Хорошо, если она переходит из благородного органа в неблагородный, как например, при опухолях мозга — за уши, а при опухолях печени — в пах, и плохо, когда [материя] переходит из одного органа в другой, более благородный или менее выносливый к тому, что с ним случается, например, когда она переходит при плеврите в область сердца или в воспаление легких.

Перемещение внутренних опухолей и гноя внутренних нарывов вниз и вверх имеет [определенные] признаки: когда они при перемещении направляются (123) книзу, то в хрящах ребер появляется натяжение и тяжесть; если же они, перемещаясь, направляются кверху, то на это указывает плохое состояние дыхания, которое стеснено и затруднено, стеснение в груди и горение, начинающееся снизу и [распространяющееся] вверх, тяжесть в области ключицы и головная боль; иногда следы этого проявляются в ключице и в предплечье.

Если [материя], направляющаяся вверх, овладеет мозгом, то это плохо и представляет опасность, если же она направляется к мягкому мясу¹, находящемуся за ушами, то тут есть надежда на спасение. Кро-
 69a вотечение из носа || в таких случаях хороший признак, как и при всех опухолях внутренностей. [Если хочешь] исчерпать этот вопрос, дождись того, что мы скажем после, при исчерпывающем рассуждении об опухолях, и когда будем говорить об опухолях каждого внутреннего органа по отдельности.

Параграф одиннадцатый. О признаках нарушения непрерывности

Если нарушение непрерывности случилось на внешних органах, то это узнается зрением², если же оно произошло во внутренних органах, на это указывает сверлящая, стреляющая и разъедающая боль, особенно, когда при этом нет лихорадки. [Нарушение непрерывности] часто сопровождается истечением сока, [например], кровохарканьем и кровоизлиянием в грудную полость, а также выходом дурного сока и гноя, если предварительно [наблюдались] признаки опухоли и того, что она

созрела. [Нарушение непрерывности], происшедшее вслед за опухолью, нередко указывает на вскрытие опухоли после созревания, но иногда и не указывает [на это]. Если [вскрытие опухоли] произошло от созревания, то лихорадка проходит после вскрытия [нарыва] и истечения гноя; тяжесть тоже проходит и становится легче; если же это не так, то боль увеличивается и усиливается.

О нарушении непрерывности иногда заключают по смещению органов и по отходу их от своего места, хотя смещения и нет, как при грыже. На это указывает также задержание извержений вне их путей; они иногда изливаются в полость, в которую ведет нарушение, и не отходят обычным путем. Так бывает у тех, у кого прорвались кишки: у них иногда задерживается и [изливается в разрыв] кал.

Нередко нарушение непрерывности остается скрытым и о нем не дают знать упомянутые [выше] общие признаки, так что для изъяснения этого необходимы частные рассуждения о каждом органе [по отдельности]. Это происходит потому, что орган лишен чувствительности или не содержит жидкости, которая могла бы излиться, или [рядом с ним] нет пространства, чтобы ему сойти с места, и он не опирается на [другой] орган и не отходит вследствие его смещения.

Знай, что самые тяжелые опухоли по проявлениям и самые тяжелые нарушения непрерывности — те, что происходят в очень чувствительных, богатых нервами органах. Они иногда бывают гибельны. Что же касается обморока и спазм, то они всегда следуют за такими заболеваниями: обморок — вследствие сильной боли, а спазма — из-за нервной чувствительности органа. За ними [в отношении опасности] следуют [опухоли и нарушения] на суставах. Они медленно поддаются лечению вследствие большой подвижности сустава и наличия возле него пространства, уготованного для излития туда материи.

Поскольку пульс и моча [дают] общие признаки состояния тела, скажем [кос-что] о них.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. О ПУЛЬСЕ

СОСТОИТ ИЗ ДЕВЯТНАДЦАТИ ПАРАГРАФОВ

Параграф первый. Общее рассуждение о пульсе

Пульс — это движение сосудов, слагающееся из сжатия и расширения, [для того], чтобы охладить¹ пневму легким дуновением воздуха.

Рассматривать [можно] пульс либо вообще, либо в частности по отношению к каждой болезни. Здесь мы поговорим об общих правилах науки о пульсе, а частные отложим до рассуждения о частных болезнях.

Мы говорим: каждая пульсация слагается из двух движений и двух [моментов] покоя, ибо пульс всегда состоит из сжатия и расширения, а между каждыми двумя противоположными движениями обязательно должен иметь место момент покоя, ибо одно движение не может быть [непосредственно] связано с другим, после того, как фактически наступил конец и предел его расстояния². Это относится к тем [явлениям], которые объясняются в физике. А раз так, то у каждой пульсации, пока за ней не последует другая, необходимо должно быть четыре части: два движения и два [периода] покоя — движение расширения, период покоя между расширением и сжатием; движение сжатия и период покоя между сжатием и расширением. Движение сжатия, по мнению (124) многих врачей, совершенно не ощущается; другие, [однако], считают сжатие ощутимым при сильном пульсе из-за его силы, при большом³ пульсе — из-за его высоты, при твердом пульсе — из-за сильного сопротивления [при шупаньи], а при медленном — вследствие длительности периода его движения. Говорил Гален: || «Некоторое время я постоянно упускал⁴ [период] сжатия, потом стал повторять прощупывание, пока не почувствовал его признаки, а затем, недолго спустя, [воспринял его] вполне. После этого передо мной открылись врата [познания] пульса, и [всякий], кто будет так же усердно [его прощупывать], как я, постигнет то, что я постиг». Однако, если дело и обстоит так, как говорят⁵, то в большинстве случаев сжатие пульса не ощутимо.

Причиной того, что для ощупывания сосуда было выбрано предплечье, служат три обстоятельства: до него легко добраться, его мало

стесняются показывать, он находится напротив сердца, поблизости от него. Прощупывать [пульс] следует, когда рука повернута боком, так как рука, лежащая ладонью вниз, более широка и приподнята и менее длинна, особенно у худощавых, а [рука], лежащая ладонью вверх, более приподнята и более длинна, но менее широка. Прощупывать [пульс] должно в такое время, когда человек свободен от гнева и радости, не делает физических усилий, не испытывает каких-либо воздействий¹, отягчающей сытости или голода, не прекращает обычного [образа жизни] и не [усваивает] новых привычек². [Предварительно] следует испытать пульс уравновешенного [по натуре] человека, с превосходным [здоровьем], чтобы сравнить с ним пульс другого.

Далее мы скажем: разновидностей, по которым врачи узнают состояние пульса, существует, в соответствии с тем, как это описывают врачующие, десять, хотя следовало бы считать, что их девять.

Первая разновидность устанавливается по величине расширения, вторая разновидность — по качеству удара бьющейся [артерии] в пальцы, третья разновидность — по [длительности] времени движения, четвертая разновидность — по состоянию [стенки] артерии, пятая разновидность — по степени пустоты и наполнения [пульса], шестая разновидность — по теплоте и холодности прощупываемого места, седьмая разновидность — по [времени] покоя, восьмая разновидность — по ровности и неровности пульса, девятая разновидность — по [наличию какого-либо] порядка в неровности и отсутствию [всякого] порядка. Десятая разновидность по «размеру»³ [пульса].

Что касается разновидности величины пульса, то она свидетельствует [о состоянии пульса] по его трем измерениям, то есть длине, ширине и глубине. В этом отношении у пульса бывает девять простых качеств, а также сложные, [сочетающиеся] из них.

Девять простых [разновидностей пульса] — это долгий, короткий и уравновешенный; широкий, узкий и уравновешенный; низкий, высокий и уравновешенный. Долгий пульс — такой, части⁴ которого ощущаются по длительности большими, чем то, что ощущаешь обычно, [либо] вообще, то есть при истинно уравновешенной натуре, либо обычной для данного человека, то есть при уравновешенной натуре, свойственной ему лично. Различие между этими двумя [натурами] ты уже узнал раньше. Короткий пульс противоположен [долгому], а уравновешенный стоит между ними. По аналогии с этим суди и об остальных шести разновидностях.

Что касается [разновидностей] сложных, [сочетающихся] из этих простых, то у некоторых из них есть названия, а у некоторых названия нет. Пульс, превосходящий [обычный] по длине, ширине и глубине, называется большим, [пульс], уступающий [обычному] в этих трех отноше-

ниях — малый; уравновешенный [стоит] между ними. Пульс, превосходящий [обычный своей] шириной и подъемом [артерии], называется толстым; уступающий в этих двух отношениях — тонким; уравновешенный [стоит] между ними.

Что же касается разновидности, почерпаемой из качества удара в пальцы при движении [артерии], то видов [удара] бывает три: сильный, то есть такой, который противится прощупыванию при расширении, слабый — противоположный сильному, и уравновешенный, [стоящий] между ними.

Разновидность, взятая по [длительности] времени каждого движения [пульса], имеет три вида: скорый, то есть такой, который заканчивает движение в короткое время, медленный — ему противоположный и уравновешенный, стоящий между ними. Разновидность, взятая по качеству артерии, [тоже] имеет три вида: мягкий, то есть такой, который способен легко уходить внутрь при надавливании, твердый — противоположный ему, и уравновешенный. Разновидность [пульса], взятая по качеству того, что содержит в себе [артерия], имеет три вида: полный, то есть такой, когда в полости [артерии] нащупывается значительное количество наполняющей ее жидкости, а не чистая (125) пустота; || пустой, противоположный этому, и затем уравновешенный. Разновидность, взятая по ощущению на ощупь, имеет три вида: горячий, холодный и уравновешенный, [стоящий] между ними.

Разновидность, взятая по [длительности] периода покоя, имеет три вида: частый, то есть [пульс] с короткими ощущаемыми [перерывами] между двумя ударами, — его называют также «настигающим» и «уплотненным», — редкий, противоположный ему — его также называют «отстающим» и «вялым» и, между ними, уравновешенный. Этот период [определяется] в зависимости от того, как ощущается сжатие [артерии], если сжатие не ощущается вовсе, то периодом [покоя считается] промежуток времени между каждыми двумя расширениями; если же сжатие уловимо, то [период покоя определяется] по времени конца обоих [стояний]¹.

Что касается разновидности, взятой по ровности и неровности [бие-ния пульса], то пульс бывает либо ровный, либо неровный, причем имеется в виду сходность удара, частей ударов или одной какой-либо части удара в отношении пяти качеств: большой [или] малой величины, силы [или] слабости, скорости [или] медленности, частоты [или] редкости, твердости или мягкости. Ведь даже у одного и того же [человека] части расширения пульса бывают иногда быстрее из-за большой разгоряченности [натуры] или слабее из-за слабости. Если угодно, можно расширить [это] рассуждение и иметь в виду, в отношении ровности и неровности [бие-ния] пульса, не [только] три упомянутые разновидности, но и все другие

разновидности, однако главное внимание обращается на эти [три разновидности].

Пульс ровный вообще — это пульс ровный во всех [упомянутых] отношениях; если же он ровен в одном из них, то называется ровным только лишь в этом отношении, так что можно сказать: «ровный в силе», «ровный в скорости». То же самое неровный пульс: он бывает неровный вообще или в том, в отношении чего он является неровным.

Что касается категории, взятой по [наличию] порядка или беспорядка [биения пульса], то в этой категории две разновидности: [пульс] неровный упорядоченный и неровный неупорядоченный. Упорядоченный — это такой [пульс], неровность которого сохраняет известный порядок и [повторяется] циклически. [Неровный упорядоченный пульс] бывает двояким: это либо [неровный пульс], упорядоченный вообще, когда [постоянно] повторяется лишь одна какая-либо неровность, либо упорядоченный циклический, когда бывает два цикла неровностей или больше. Так, например, при этом может быть один цикл и другой, отличный от него, но только они [всегда] возвращаются вместе, друг за другом, как один цикл, а неупорядоченный [неровный пульс] — нечто противоположное этому. Если тщательно исследовать, то окажется, что эта девятая разновидность [в действительности есть] как бы вид восьмой разновидности и подходит под [категорию] неровного [пульса].

Тебе должно знать, что у пульса существует некое музыкальное естество. Как искусство музыки совершенно благодаря сочетанию звуков в известном соотношении по остроте и тяжести¹ и кругам такта величины промежутков времени, разделяющих удары [по струнам], таково и качество [ударов] пульса. Отношение быстроты и частоты их темпа есть отношение ритмическое, а отношение их качеств по силе и слабости и по достоинству есть отношение как бы сочетательное. Так же, как темпы такта и достоинство звуков бывают согласные, а бывают и несогласные, так и неровности [пульса] бывают упорядоченные, а бывают и неупорядоченные. И еще [скажу], что отношения качеств [ударов] пульса по силе и слабости и по достоинству могут быть согласными, а могут быть и несогласными и даже несходными, и [тогда] это выходит из категории определения [какого бы то ни было] порядка [неровностей пульса].

Гален считает, что осязательным достоинством соотношения ритма пульса является достоинство, выраженное одним из следующих соотношений, [встречающихся] в музыке, о которых упоминалось выше. Это может быть отношение «целого к целому с пятью», то есть отношение утроенной величины [к ординарной величине], ибо такое отношение есть отношение удвоенной величины [к ординарной величине] с добавлением половины удвоенной величины. Это и есть то, что называется «отноше-

нием с пятью»¹. Либо это [может быть] «отношение с целым»², то есть удвоение, либо «отношение с пятью», то есть увеличение наполовину, либо «увеличение с четырьмя»³, то есть увеличение на одну треть; либо увеличение на одну четверть. Дальше [изменения] уже не ощущаются.

Я считаю очень важным установить эти отношения на ощупь. Это легче всего для человека, который по ремеслу привык [иметь дело] со степенями такта и соотношениями звуков и обладает || способностью изучить музыку [теоретически] и сопоставить сделанное [на практике] с известным [из теории]. Такой человек, когда обратит наблюдение на пульс, быть может, почувствует эти отношения на ощупь.

Скажу [еще]: выделение особо категории упорядоченного и неупорядоченного [пульса], (126) которая является одной из десяти [категорий], хотя и полезно, но неправильно при делении, ибо эта категория подходит в [разряд] неровного [пульса] и как бы является одним из его видов.

Что касается категории, взятой по ритму, то эта [разновидность определяется] сравнением величин отношений четырех промежутков времени, присущих двум «движениям» и двум «остановкам»⁴. Если ощущение не в силах установить все эти [величины], то эта разновидность определяется сравнением величин отношения времени расширения [артерий] ко времени, [протекающему] между двумя расширениями, и вообще [отношения] периода движения ко времени покоя. Те люди, которые вводят в эту область сравнение времени движения со временем [другого] движения и времени периода покоя с временем [другого] периода покоя, вводят одну область в другую. Впрочем, такое введение тоже допустимо и не невозможно, но только это нехорошо.

Ритм [пульса] это [качество], к которому приложимы [упомянутые] музыкальные отношения. Мы говорим: пульс бывает либо хорошего ритма, либо дурного ритма. Разновидностей [пульса] дурного ритма — три. Одна из них — это пульс изменяющегося ритма и переходящего ритма, то есть пульс, ритм которого является ритмом, присущим возрасту, смежному с возрастом обладателя [исследуемого] пульса; так, у детей бывает ритм пульса юношей.

Вторая разновидность — это пульс отдаленного [по возрасту] ритма, как например, когда у детей ритм пульса стариков, и третья — пульс, выходящий из ритма, то есть пульс, непохожий по своему ритму на пульс какого бы то ни было возраста. Выход пульса из ритма часто указывает на значительное расстройство состояния [здоровья].

Параграф второй. Объяснение особенностей пульса ровного и неровного

[Врачи] говорят, что при неровном пульсе неровности бывают либо во многих ударах, либо в одном ударе. Пульс, неровный в одном ударе, неровен либо во многих частях, то есть при ударе в различные пальцы, либо в одной части, то есть при ударе в один палец. К пульсу, неровному при многих ударах, принадлежит неровный пульс, [изменяющийся] постепенно и плавно. При такой [неровности] пульс начинает с удара [определенного достоинства] и переходит к [удару] большего или меньшего [достоинства], и так продолжается, пока он не дойдет до предела уменьшения или до предела увеличения путем постепенных сходных между собой изменений. [Потом этот процесс] обрывается, и пульс возвращается к своему первоначальному достоинству, [либо сразу], либо постепенно отходя от минимального или [максимального] достоинства к первоначальному. В обоих случаях отступление бывает либо сходным [по своим этапам], либо несходным, после того как пульс отправляется от начала [цикла] вышеуказанным образом к окончанию [его] таким же образом.

Иногда [пульс] достигает при этом предела [первоначального достоинства], иногда [изменение] прерывается раньше, а иногда и переходит предел.

Если [изменение] прекращается, то иногда оно прекращается на середине [пути] перебоем, а иногда происходит нечто отличное от прекращения, а именно на середине [пути] возникает движение. Пульс с перебойми это [такой] неровный пульс, когда ожидаешь движения, но имеет место неподвижность, а пульс, имеющий на середине движение, это неровный пульс, когда ожидаешь неподвижности, а имеет место движение.

Что же касается неровности пульса во многих частях одного удара, то такая неровность [проявляется] либо в расположении частей [сосуда], либо в движении его частей. Неровность в расположении частей есть неровность отношения частей сосуда к направлению¹; поскольку направлений имеется шесть², то столько же бывает неровностей.

Неровность в движении [пульсации] проявляется либо в скорости и медленности, либо в отставании или опережении, то есть, когда часть движется раньше времени или позднее, [чем следует], либо в силе и слабости, либо в большой или малой величине, причем все это протекает либо в ровном порядке, либо в неровном порядке, увеличиваясь и уменьшаясь, и имеет место либо в двух частях, либо в трех, либо в четырех. Я разумею места удара в пальцы. Тебе остается [теперь] складывать и сочетать [эти неровности].

А что касается неровности пульса в одной части, то сюда относится

71a

[пульс] прерывистый, пульс возвращающийся и пульс непрерывный. Прерывистый — это пульс, который прерывается в одной части удара истинным¹ перебоем, причем концы части удара, отделенной перебоем, расходятся в отношении скорости, медленности || и взаимного схождения².

Возвращающийся пульс — это такой, когда большой пульс становится малым в одной части, потом понемногу возвращается [к первоначальному достоинству]. Такого же рода и пульс «слитный», когда один удар из-за неровности подобен двум ударам или два удара подобны одному удару, так как они сливаются. (127) [Это определение изменяется] в зависимости от мнения людей, которые на этот счет несогласны.

Непрерывный пульс — это такой, когда неровность [нарастает] непрерывно и не чувствуется границы при переходе от быстроты к медленности, и наоборот, или к уравниваемости, или [к неровности] от уравниваемости в этих двух отношениях, либо [переход] от большого или малого достоинства, или от уравниваемости к какому-либо иному качеству, к которому переход [возможен]. Иногда [удар] на всем своем протяжении одинаков, а иногда случается, что, несмотря на непрерывность, неровность в одних частях [удара] сильнее, в других меньше.

Параграф третий. О разновидностях пульса, выделенных особыми названиями

Сюда относится пульс «газели», то есть такой, который бьется неровно в одной части удара, когда [эта часть] медленная, потом прерывается и [затем] спешит. Сюда же относится волнообразный³ [пульс] — неровный в отношении большой и малой величины частей сосудов или по их подъему и ширине и по опережению и отставанию в начале движения пульса⁴ при наличии в нем мягкости. Он не очень мал, имеет некоторую ширину и напоминает волны, следующие одна за другой подряд, различаясь по степени подъема и падения, быстроты и медленности.

Сюда же относится червеобразный пульс. Он похож на [волнообразный], но только очень мал и весьма част. Частота его внушает мысль о быстроте, тогда как он отнюдь не быстр. Муравьиный пульс очень мал и еще более част. Неровность червеобразного и муравьиного пульса в отношении подъема, опережения и отставания проявляется на ощупь яснее, чем неровность в отношении ширины; последняя может даже совсем не проявляться.

Сюда же относится и пилообразный⁵ пульс. Он похож на волнообразный по неровности частей в отношении подъема и ширины и в отношении опережения и отставания, но только он твердый, и при наличии твердости части его не равны по твердости. Пилообразный [пульс] —

быстрый, частый, твердый, части его различны по величине расширения, твердости и мягкости.

Сюда же относится «мышинный хвост». Это пульс, неровность которого постепенно изменяется, начиная от уменьшения к увеличению или от увеличения к уменьшению.

«Мышинный хвост» иногда наблюдается во многих ударах, и иногда прощупывается в нескольких частях одного удара¹ или в одной. Наиболее свойственная [для него] неровность та, что связана с величиной², а иногда она относится к скорости и медленности, слабости и силе.

Сюда же принадлежит веретенообразный пульс. Это пульс, который отправляется от уменьшения к некоему пределу увеличения, затем непрерывно отступает назад, пока не достигнет первоначального предела уменьшения. Получаются как бы два «мышинных хвоста», которые сходятся у обоих наибольших³ концов.

Сюда же относится пульс двухударный. Врачи расходятся во мнениях относительно этой [разновидности]: некоторые из них считают [два удара] за одно биение пульса, неровное в отношении опережения и отставания, а другие говорят, что это два удара, следующие друг за другом без перерыва. Но в общем время между ними не таково, чтобы вместить сжатие [артерии] и затем расширение. Не всякий раз, когда чувствуется два удара, это должны быть два биения; будь это так, то пульс, обрывающийся при расширении, [а затем] возвращающийся, тоже [считался бы] за два биения. За два биения пульса надо считать только [такой пульс], когда [удар], начинаясь, расширяется, затем, сжавшись, снова возвращается в глубину и потом еще расширяется.

Сюда же относятся «пульс с перебоем» и «пульс, приходящийся на середину» [пульсации], о которых уже упоминалось. Различие между «пульсом, приходящимся на середину», и пульсом «газели» в том, что при пульсе «газели» второй удар поспевает раньше, чем кончится первый, а при «приходящемся на середину» [второй] удар возникает во время паузы, по окончании первого.

К такой же категории⁴ относится пульс судорожный, дрожащий, вибрирующий, который похож на свиваемую и скручиваемую нитку. Он входит в разряд неровностей в отношении опережения и отставания, положения⁵ и ширины.

Напряженный⁶, как струна, пульс — разновидность из числа [разновидностей] вибрирующего пульса. Он похож на дрожащий, но расширение при || напряженном пульсе не столь явно, а также не столь 716
явно при напряженном пульсе и нарушение ровности положения при подъеме [артерии]. Что же касается натяжения, то оно при напряженном пульсе более явно, причем иногда направлено только в одну сторону. Случаи напряженного, вибрирующего и «клонящегося в одну сто-

рону» пульса чаще всего бывают только при сухих болезнях. [Другие] разновидности сложного пульса почти бесконечны, и названий у них нет.

Параграф четвертый. О естественных разновидностях пульса

(128) При всех упомянутых разновидностях пульса, которые обуславливают различие в [смысле] увеличения и уменьшения, естественным является уравновешенный [пульс]. Исключение составляет только сильный пульс. Естественным для него является [пульс], превышающий [обычный] по силе. Если пульс какой-либо другой разновидности превышает [обычный для этой разновидности размер] только вследствие увеличения силы и становится, например, больше по величине, то это естественно для сильного [пульса]. А для тех разновидностей, которые не допускают увеличения и уменьшения, естественным является пульс ровный, упорядоченный, хорошего ритма.

Параграф пятый. О причинах, обуславливающих упомянутые разновидности пульса

Некоторые причины разновидностей пульса являются общими, необходимыми и существенными и обуславливают характер¹ пульса; они называются удерживающими². Другие причины непричастны к характеру пульса; в числе этих причин есть [неотделимо] присущие, изменение которых изменяет законы пульса. Они называются присущими причинами, а есть и не [обязательно] присущие, которые называются изменяющими безусловно.

Удерживающих причин три. [Первая — это] животная сила, движущая пульс, которая находится в сердце; ты уже узнал о ней в разделе о животных силах. Вторая — это орудие, то есть бьющийся сосуд; ты уже узнал о ней, когда упоминались органы. Третья сила — это необходимость уменьшать теплоту. Это та сила, которая вызывает в известной степени угашение [жара] и ограничена соответственно пределу [способности] жара к воспламенению и угасанию и к уравновешенности. Действие этих удерживающих причин изменяется, смотря по тому, какие с ними сочетаются причины из числа [обязательно] присущих и безусловно изменяющих.

Параграф шестой. О явлениях, обусловленных одними лишь удерживающими причинами

Когда бьющийся сосуд по своей мягкости послушен, [животная] сила велика и «надобность [в охлаждении]» значительна, то пульс —

большой. «Надобность [в охлаждении]» из всех трех причин наиболее способствует этому.

Если [животная] сила слаба, то последствием этого обязательно является малость пульса; когда же бьющийся сосуд при этом тверд, а «надобность [в охлаждении]» незначительна, то пульс [еще] меньше.

Твердость [артерий] тоже порождает малый пульс, но малость [пульса], обусловленная твердостью, тем отличается от малости, обусловленной слабостью, что [пульс] при этом тверд и не слаб и не является, как при недостатке силы, чрезмерно коротким и опустившимся [вглубь]. Незначительная «надобность [в охлаждении]» тоже делает пульс малым, но при этом [в нем] нет слабости.

Ни одна из этих трех причин не обуславливает малости пульса в такой мере, как обуславливает ее слабость [животной силы]. Малость твердости при наличии силы больше, чем недостаток «надобности [в охлаждении]» при наличии силы, ибо сила при отсутствии «надобности [в охлаждении]» немногим меньше уравновешенного [количества], так как ничто не препятствует ей расширять [артерию]. Она только склонна воздерживаться от незначительного превышения уравновешенного [количества, ибо] в этом нет нужды.

Если «надобность [в охлаждении]» велика, сила значительна и орудие вследствие своей твердости не дает [пульсу стать] большим, то [пульс] обязательно должен сделаться быстрым, чтобы наверстать быстротой то, что он упустил, [не став] большим; если же сила слаба, то не удастся ни увеличить пульс, ни создать в нем быстроту, и он неминуемо должен стать частым, дабы наверстать частотой то, что упустил, [не став] большим и быстрым: многочисленные [частые] удары заменяют один большой полновесный удар или два быстрых удара. Это похоже на положение человека, которому нужно перенести что-нибудь тяжелое. Если он в силах перенести [всю ношу] сразу, то так и делает, а если нет, то делит ее на две половины и несет быстро. Или же он делит ношу на множество частей и переносит каждую часть как может, || не торопясь или быстро, 72a не медля между каждыми двумя переходами, хотя и совершая их не спеша, если, конечно, он не совсем слаб, в таком случае он медлит, переносит тяжесть с трудом и возвращается не спеша.

Если же сила значительна и орудие послушно, но «надобность [в охлаждении]» велика, больше степени уравновешенности, то сила увеличивает, наряду с величиной, также и быстроту [пульса]. Если же «надобность» еще значительней, то [сила] порождает, наряду с большой величиной и быстротой [пульса], также и частоту.

Длину [пульса] порождают, по существу, [те же] причины, что [порождают] большую величину, когда какое-нибудь препятствие мешает [сосуду] расшириться и подняться. Таковы, например, твердость орудия,

препятствующая [его] расширению, плотность мяса и кожи, мешающая подъему [сосуда]. Что же касается побочных причин, то [удлинению удара] способствует истощение, а расширение порождает либо пустота сосудов, когда верхний слой сосуда опускается к нижнему и сосуд расширяется, либо большая (129) мягкость орудия. Причиной частоты является слабость либо большая нужда из-за теплоты, а причиной редкости — сила, достигшая необходимого [ей] предела величины [пульса], или сильный холод, уменьшающий «надобность [в охлаждении]», или крайний упадок силы пульса и приближение смерти.

Причинами слабости пульса из числа изменяющихся являются забота, бессонница, истощение, опорожнение, дурной сок, чрезмерная физическая работа, движение соков и соприкосновение их с органами очень чувствительными и расположенными по соседству с сердцем, а также все, что вызывает растворение.

Причинами твердости пульса является сухость тела сосуда или сильное напряжение его, а также сильный, замораживающий холод. Пульс становится твердым при кризисах вследствие сильной борьбы [тела с болезнью] и [возникающего] из-за этого напряжения органов, направленного на отражение [болезни].

Причинами мягкости [пульса] являются естественные увлажняющие силы, как [например], пища, и болезненные увлажняющие факторы, как [например], водянка или *литаргус*, или [увлажняющие факторы], которые не являются ни естественными, ни болезненными, как например, купанье в бане.

Причиной неровности пульса при устойчивости силы является тяжелая материя пищи или соков, а при слабости силы — борьба с недугом и болезнью.

К причинам неровности относится переполнение сосудов кровью; такое [явление] устраняется кровопусканием. Сильнейшим [фактором], обуславливающим неровность [пульса], является такое состояние, когда кровь вязкая и душит пневму, движущуюся в артериях, особенно если подобное нагромождение происходит поблизости от сердца.

Одной из причин [неровности пульса], вызывающей ее в короткий срок, является переполнение желудка, забота и [упорные] размышления о чем-нибудь. Если в желудке находится дурной сок, который не выходит оттуда, то неровность [пульса] становится продолжительной и иногда приводит к перебою [сердца], так что пульс становится трепещущим.

Причиной пилообразного пульса является неровность [вещества], излившегося в тело сосуда, в отношении гниlostности, недозрелости и зрелости, и неровность состояния сосуда в отношении твердости и мягкости, а также опухоль в нервных органах. Причиной двухударного

[пульса] является значительность [животной] силы и «надобности [в охлаждении]», а также твердость орудия, не подчиняющегося сразу расширению, к которому его понуждает сила. [Происходит] то же самое, как когда хотят что-нибудь разрезать одним ударом, но [разрезаемое] не подчиняется, и [за первым ударом] следует другой. Особенно [это проявляется] тогда, когда «надобность [в охлаждении]» сразу [резко] увеличивается.

Причиной пульса «мышинный [хвост]» является то, что сила слаба и переходит от напряжения к отдыху, а затем, постепенно, от отдыха к напряжению. [Слабый] пульс, устойчивый в одном состоянии, указывает на слабость силы; «мышинный хвост» и то, что с ним сходно, указывает на наличие некоторой силы и на то, что слабость не дошла до предела. Наихудшая [разновидость] этого — «затухающий хвост»¹, затем [идет] «устойчивый», затем «хвост возвращающийся».

Причина пульса с перебоями — изнеможение силы и ее отдохновение, а также [какое-либо] внезапное явление, к которому сразу обращаются естество и душа. Причиной «судорожного» пульса являются какие-либо неестественные движения [животной] силы, а также изъян в составе орудия. Дрожащий пульс возбуждается [животной] силой, твердым орудием и большой «надобностью [в охлаждении]», ничто иное не обуславливает дрожание пульса.

При волнообразном пульсе причиной чаще всего бывает слабость силы, так что сила может расширять [артерию] только часть за || частью; мягкость орудия тоже иногда бывает причиной [такого] пульса, даже если сила и не очень слаба, ибо влажное или мягкое орудие не так воспринимает сотрясение и движение, переходящее от одной части к другой, как орудие сухое и твердое. Дело в том, что сухость предрасполагает к сотрясению и содроганию, и конец твердой и сухой вещи движется, когда двигают другой конец; что же касается влажного и мягкого, то можно допустить, что одна часть его движется, но другая часть не реагирует на ее движение, так как способна быстро отделиться и отключиться [от нее] вследствие различия в форме. 726

Причиной червеобразного и муравьиного пульса является такая большая слабость силы, что в частях пульсации соединяются замедленность, частота и неровность, ибо сила в состоянии расширять орудие не разом, а часть за частью.

Причины пульса плохого ритма [следующие]: если порок [заключается] в характере периода остановки, то это [результат] увеличения «надобности [в охлаждении]», а если [порок] относится к периоду движения, то это [следствие] увеличения слабости или отсутствия «надобности [в охлаждении]». Что же касается порока периода движения, обусловленного быстротой расширения, то это нечто другое. Причинны пол-

ного, пустого, горячего, холодного, поднимающегося и опускающегося [пульса] ясны [сами собой].

Параграф седьмой. О пульсе у мужчин и женщин и о пульсе у людей различных возрастов

(130) Пульс у мужчин вследствие значительности у них [животной] силы и «надобности [в охлаждении]» часто бывает больше [по величине] и сильнее. Так как «надобность [в охлаждении]» удовлетворяется у мужчин [значительной] величиной [пульса], то пульс у них в большинстве случаев медленней, чем у женщин, и более редок. Всякий пульс, обладающий устойчивой силой и [бьющийся] часто, обязательно должен быть быстрым, ибо быстрота [появляется] раньше частоты. Поэтому пульс у мужчин и медленней, и реже, [чем у женщин].

Пульс у детей мягче вследствие влажности [их натуры], слабее и чаще, ибо теплота [в них] сильна, а сила незначительна, поскольку они не завершили [своего развития]. Пульс у детей по сравнению с размерами их тела большой, так как орудие у них очень мягкое, «надобность [в охлаждении]» велика, а сила в сравнении с размерами их тела не слаба, поскольку тела их малы по размерам. Но пульс у них по сравнению с пульсом людей, завершивших [свое развитие], невелик; однако он быстрее и чаще вследствие «надобности [в охлаждении]». Дело в том, что в [теле] детей собирается много дымного пара, так как они переваривают обильную [пищу], и [пар] постоянно снова поступает [в тело]. Поэтому им очень нужно его удалять и освежать прирожденную теплоту. Что же касается пульса юношей, то он избыточен по величине, но не избыточен по скорости, а наоборот, очень недостаточен в этом отношении, так же как по частоте, и скорее редок; однако пульс [у людей], находящихся в начале юности, больше, а пульс у [людей], находящихся в середине юности, сильнее. Мы уже изъяснили [раньше], что теплота у детей и у юношей почти сходна, так что [степени] надобности [в охлаждении теплоты] у них близки друг к другу. Однако [животная] сила у юношей больше, а пульс у них достигает [такой] величины, которая избавляет от нужды в скорости и частоте. Главное значение в том, что обуславливает величину [пульса], принадлежит [животной] силе, а «надобность в охлаждении» — только побуждающая [причина], тогда как орудие — способствующий [большой величине пульса] фактор.

Пульс зрелых людей меньше по величине, это [объясняется] слабостью [животной силы], а также менее быстр по той же причине и по отсутствию «надобности [в охлаждении]». Поэтому [пульс у зрелых людей] более редок. Пульс у стариков, далеко подвинутых в годах, малый, ред-

кий, медленный. Иногда он бывает мягким; причиной этого являются жидкости посторонние, [но] не прирожденные.

Параграф восьмой. О пульсе различных натур

Горячая натура более нуждается [в охлаждении], поэтому, если способствуют сила и орудие, то пульс велик. Если же один из этих факторов противодействует, то дело обстоит так, как мы подробно изъяснили в предыдущем. Если натура горяча не по расстройству природы, а естественно, то она сильна и здорова, [животная] сила очень велика. Не думай, однако, что увеличение прирожденной теплоты обуславливает уменьшение [животной] силы, достигающее [той же степени], какой достигло увеличение теплоты. Наоборот, оно возбуждает силу в субстанции пневмы и пылкость в душе.

Что же касается теплоты, сопровождающей расстройство природы, || то всякий раз, как ее сила увеличивается, [животная] сила становится 73a слабее.

А что до холодной природы, то она отклоняет пульс в сторону недостаточности, особенно, например, к малости, медленности и редкости.

Если орудие [при этом] мягко, то ширина его больше, так же как медленность и редкость, если же оно твердо, то [дело обстоит] не так. Слабость, оставляемая расстройством холодной природы, больше [слабости], оставляемой расстройством горячей природы, ибо горячая натура ближе по сходству к прирожденной теплоте.

Что же касается влажной природы, то ее сопровождает волнистость пульса и [его] широта, а сухая натура [сопровождается] узостью и твердостью пульса. Затем, если сила велика и «надобность [в охлаждении]» сильна, возникает двухударный [пульс], а также судорожный [пульс] и дрожащий. Дальше ты можешь [сам] комбинировать [разновидности пульса], храня [в памяти] основы [учения о пульсе].

Случается, что у одного и того же человека несходна натура двух половин [его тела], так что одна половина [по натуре] холодная, а другая горячая. Поэтому бывает, что у [такого человека] пульсы обеих половин несходны в отношении неровностей, порождаемых теплом и холодом, так что у горячей стороны пульс горячей природы, а у холодной стороны пульс холодной природы. Из этого познается, что пульс при своем сжатии и расширении [бьется] не вследствие прилива и отлива [крови] от сердца, а вследствие расширения и сжатия тела самой артерии.

Параграф девятый. О пульсе в различные времена года

Что касается весны, то [весной] пульс уравновешенный во всем и изысканный по силе. Летом он быстрый (131), частый вследствие «надобности [в охлаждении]» из-за рассеяния [животной] силы, благодаря раст-

ворению пневмы вследствие овладевшей [ею] чрезмерной внешней теплоты, а зимой пульс реже, медленней и слабей, и при этом мал, так как [животная] сила [зимой] слабеет. В телах у некоторых [людей] бывает, что теплота задерживается и собирается в глубине, и [животная] сила крепнет. Это [бывает] тогда, когда горячая [натура] одолевает [тело] и противится холоду, не поддаваясь его действию, так что холод не проникает в глубину.

Осенью пульс неровен и скорее слаб. Что касается неровности, то причиной этого являются частые перемены осенью побочной природы, которая [переходит] то к горячности, то к холодности, а слабость тоже [приходит] из-за этого: дело в том, что постоянно изменяющаяся натура более вредоносна, чем [постоянно] одинаковая и ровная, даже если [последняя] вообще и плоха. [К тому же] осень — время противное естеству жизни, ибо жара осенью слабеет и сухость усиливается.

Что же касается пульса в периоды между [четырьмя] временами года, то он соответствует временам года, которые окружают эти [промежуточные] периоды.

Параграф десятый. О пульсе в различных местностях

Среди местностей есть уравновешенные — весенние, жаркие — летние, холодные — зимние, сухие — осенние. Законы пульса в них аналогичны с тем, что ты узнал относительно пульса времен года.

Параграф одиннадцатый. О пульсе, обусловленном принятой пищей

Принятая пища изменяет пульс своим качеством и своим количеством. Количество [пищи] влияет, склоняя [тело] к нагреванию или охлаждению, и [пульс] изменяется в зависимости от этого. Что же касается количества, то если пища в этом отношении уравновешенна, величина, быстрота и частота пульса увеличиваются вследствие увеличения [животной] силы и теплоты, причем это явление остается на некоторое время устойчивым. Если же количество пищи очень велико, то пульс становится беспорядочно неровным; так как пища отягощает [животную] силу, а всякое отягощение обуславливает неровность пульса. Архиген утверждает, что быстрота пульса при этом больше, чем частота. Такое изменение длительно, ибо причина его устойчива.

Если же обилие [пищи] меньше, то неровность пульса упорядочена. Когда же [излишек пищи] невелик по количеству, пульс менее неровен, [менее] велик и [менее] быстр, и изменение его не очень устойчиво, так как материи мало, и она быстро переваривается.

Затем, если [животная] сила уменьшается и слабеет от излишка или

недостатка [пищи] — что бы из этого ни имело место, || пульс, в конце концов, становится меньше и реже. 736

Если же естество справляется с перевариванием и превращением пищи, пульс снова становится уравновешенным.

Питье¹ имеет [некую] особенность, а именно, обильное питье хотя и обуславливает неровность пульса, но вызывает ее не в такой мере, с какой надлежало бы считаться, и не в такой мере, какую обуславливает соответственное [количество] пищи. Это объясняется разреженностью вещества [питья], его мягкостью, тонкостью и легкостью.

Когда питье фактически холодное, оно обуславливает то, что обуславливают [все] холодные [вещества], то есть уменьшение пульса, а также быстро порождает редкость и замедление пульса, так как с [большой] быстротой проходит [внутри]. Потом, когда [холодное питье] согревается в теле, обусловленные им [явления] почти прекращаются.

Когда питье проходит в тело горячим, то оно не очень далеко от прирожденной [теплоты], и происходит [его] быстрое всасывание. Если же оно проникает в тело холодным, то достигает [степени] вредоносности, коей не достигают другие холодные вещества, так как [последние] задерживаются [в проходах], пока не согреются, и проникают [внутри] не так быстро, как питье; питье же спешит проникнуть [внутри] раньше, чем оно согреется. Вред от этого [очень] велик, особенно для тела, predisposed к страдать [от охлаждения], и не так [мал], как вред от нагревания [питьем], когда питье проходит в тело горячим, ибо нагревание при первом соприкосновении не достигает такой степени, чтобы причинить большой вред. Напротив, естество, встречая [горячее питье], распределяет его, разделяет и всасывает. Что же до холодного [питья], то оно иногда угнетает естество и угашает его силу, прежде чем естество возьмется за распределение, распределение и всасывание.

Вот то, что обуславливает питье [своим] большим количеством, горячностью и холодностью. Если же рассмотреть питье с точки зрения укрепления [сил], то влияние его иное, ибо оно по самому своему существу укрепляет здоровых людей и поднимает силу, быстро увеличивая субстанцию пневмы. Что касается возникающего [от питья] охлаждения и согревания, то хотя они и вредны для тела большинства людей, но каждое из этих [воздействий] (132) иногда подходит для [той или иной] натуры, а иногда не подходит для нее. Холодные вещи иногда укрепляют тех, у кого [наблюдается] расстройство горячей натуры. Так, Гален говорит, что сок граната всегда укрепляет людей с горячей натурой, а сыченая вода всегда укрепляет людей с холодной натурой. Питье, смотря по тому, горячее ли оно по естеству или холодное, иногда укрепляет одну категорию людей и ослабляет другую. Но сейчас мы говорим не об этом, а о силе питья, вследствие которой оно

быстро превращается в пневму, это само по себе всегда укрепляет. И если этому способствует одно из [указанных качеств] в теле [человека], то укрепляющее действие его увеличивается, а если противодействует, то его укрепляющее действие в связи с этим прекращается. Таким образом, изменение пульса [от питья] происходит соответственно этому; если [питье] укрепляет, то силы у пульса прибавляется, если оно согревает, то увеличивается «надобность [в охлаждении]», а если охлаждает, то «надобность» уменьшается. В большинстве случаев увеличивается «надобность», так что возрастает быстрота [пульса].

Что же касается воды, то она укрепляет тем, что проводит пищу [в тело]. Она также действует сходно с вином, но так как вода не согревает, а наоборот, охлаждает, то она не достигает той же степени, как вино, в повышении «надобности».

Параграф двенадцатый. Об изменениях пульса, обусловленных сном и бодрствованием

Что касается пульса во [время] сна, то качества его меняются в зависимости от времени сна¹ и смотря по состоянию пищеварения. В начале сна пульс мал и слаб, так как движение прирожденной теплоты в это время направлено вглубь и к сжатию, а не наружу, к расширению, ибо [прирожденная теплота] в такое время полностью направляется, движимая душой², внутрь, чтобы переварить пищу и доводить излишки до зрелости, и неизбежно является как бы [подчиняющейся] насилью и запертой. [Пульс в начале сна] также более медленный и редкий, ибо хотя и имеет место увеличение теплоты в связи с тем, что она задержана и собрана, но отсутствует увеличение, присущее ей в состоянии бодрствования вследствие разогревающего движения. Движение сильнее воспламеняет и склоняет в сторону расстройства натуры.

74a Уравновешенное скопление и задержание [теплоты] меньше воспламеняет, [чем движение], и в меньшей [степени] делает || теплоту причиной возбуждения. Это тебе известно из того, что дыхание уставшего и его возбуждение много сильнее дыхания и возбуждения человека, [внутренняя] теплота и возбуждение которого задержаны по причине, подобной сну. Примером этого является человек, которого опустили в бодрствующем состоянии в умеренно холодную воду. Когда теплота в нем заперта и становится от этого сильнее, она не усиливает дыхание в той степени, в какой его усиливает усталость или физическое движение, [доводящее до состояния], близкого к усталости. Если ты наблюдаешь, то увидишь, что ничто не возбуждает теплоту сильнее, чем движение. Бодрствование обуславливает нагревание не потому, что тело движется, [и нельзя сказать], что когда тело неподвижно, [бодрствование]

этого не обуславливает. Наоборот, [бодрствование] обуславливает нагревание лишь потому, что пневма, зарождаясь, устремляется наружу и непрерывно движется туда. Вот!

А когда пища во время сна усвоена, пульс снова становится сильным, так как [животная] сила увеличилась от питания, и [теплота], которая ушла вглубь, чтобы распорядиться пищей, теперь направилась наружу, к своему первоисточнику. Пульс тогда увеличивается по этой причине [еще] и потому, что натура, вследствие питания, нагревается сильнее, как мы уже говорили. Орудие тоже становится мягче из-за поступающей в него пищи, но большого увеличения быстроты и частоты [пульса при этом] нет, так как [сон] не увеличивает «надобности [в охлаждении]»; к тому же ничто не мешает осуществить все необходимые [функции пульса] при помощи одной лишь большой величины [пульсаций]. Потом, когда сон спящего продлится, пульс снова становится слабым, так как прирожденная теплота задушена и [животная] сила задавлена под излишками, которым полагается быть извергнутыми при различных видах опорожнения, имеющего место не при сне; сюда относится, [в частности], физическое движение и ощутимые опорожнения, а также опорожнения неощутимые¹. Вот! А когда сон с самого начала встречает [в теле] пустоту и не находит какой-либо [пищи], чтобы ее переваривать, он склоняет натуру в холодную сторону, и пульс остается малым, медленным и редким, причем [эти качества] непрестанно усиливаются.

У бодрствования тоже есть свои законы, отличающиеся [от законов сна]. Когда спящий просыпается естественно, пульс постепенно клонится к увеличению и ускорению и [затем] возвращается к своему естественному состоянию. Если же человек проснется сразу, от внезапно налетевшей причины, то бывает, что когда он двинется, [пробудившись] от сна, пульс у него замирает, так как [животная] сила бежит перед лицом налетевшей причины. Потом пульс к нему возвращается — большой, быстрый и частый, неровный до дрожи, ибо такое движение² похоже на насильственное и тоже воспламеняет [прирожденную теплоту], а также и потому, что [душевная] (133) сила внезапно, по естеству, приходит в движение, чтобы отразить то, что случилось. [При этом] возникают различные движения, и пульс начинает дрожать; однако он не остается таким долгое время, но спешит вернуться к уравновешенности, ибо, хотя причина его неровности как будто и сильна, но она мало устойчива и исчезновение ее ощущается быстро.

Параграф тринадцатый. О законах пульса при физическом движении

В начале движения и пока оно остается уравновешенным, пульс велик и силен вследствие увеличения прирожденной теплоты и его усили-

вающего действия [на пульс], а также очень быстр и част из-за обусловленной движением крайней «надобности [в охлаждении]». Когда [физическое [движение] длится долго или является очень сильным, хотя и кратким, то [явления], обусловленные [животной] силой, исчезают, и пульс становится слабым и малым из-за рассеяния прирожденной теплоты. Однако он [иногда] делается быстрым и частым по двум причинам. Одна из них — полновластие «надобности [в охлаждении]», а другая — невозможность для [животной] силы создать [достаточное] увеличение [пульса]. Потом быстрота непрестанно уменьшается, а частота возрастает в той мере, в какой слабеет сила; в конце концов, если движение длится и изнуряет, пульс, вследствие слабости и большой частоты, становится муравьиным. Когда движение делается чрезмерным и почти приводит к гибели, оно причиняет все то, что причиняют [разновидности] растворения, и делает пульс червеобразным. Потом она превращает [пульс] в редкий и медленный и вместе с тем малый и слабый.

Параграф четырнадцатый. О законах пульса у купающихся в бане

746 Купанье бывает либо в горячей воде, либо в холодной. [Купанье] в горячей воде || вначале обуславливает укрепление [животной] силы и «надобности [в охлаждении]», когда же оно чрезмерно растворит [соки], то слабеет пульс. Говорил Гален: «Бывает тогда пульс малым, медленным и редким», а мы утверждаем: что касается ослабления и уменьшения пульса, то это бывает обязательно, но когда горячая вода производит, в силу своей побочной теплоты, нагревание внутри тела, то оно иногда не остается длительным, и [воду] одолевает потребность ее естества, то есть [потребность] охлаждать, а иногда [нагревание] длится и [как бы] сохраняется. Если одолевает влияние побочного качества, то пульс становится быстрым и частым, а если одолевает потребность естества, пульс становится медленным и редким. Когда побочное нагревание от горячей воды достигнет крайней степени и до того растворит [животную] силу, что [человек] приближается к обмороку, пульс тоже становится медленным и редким.

Что касается купанья в холодной воде, то когда холод глубоко [проникает в тело], он ослабляет пульс и делает его малым, порождая [вместе с тем] редкость и замедление. Если же холод не проникает в тело, а напротив, собирает теплоту, то [животная] сила возрастает, и [пульс] становится немного больше, а быстрота и частота уменьшаются. Относительно [разновидностей] воды, которые бывают в банях, [следует сказать], что сушащие воды увеличивают твердость пульса и уменьшают его величину, а согревающие увеличивают быстроту пульса, но растворяют [животную] силу, и бывает то, о чем мы уже кончили говорить.

**Параграф пятнадцатый. О пульсе, особом для женщин,
то есть о пульсе беременных**

Что касается «надобности [в охлаждении]», то у женщин она усиливается, так как дитя участвует в [поглощении] вдыхаемого воздуха; [получается так], словно беременная вдыхает [воздух] ради двух «надобностей» и ради [дыхания] двух душ. Что же касается [животной] силы, то она [у беременных] не обязательно увеличивается, но и уменьшается незначительно, — только в той мере, в какой это обусловлено легким изнурением от ношения бремени. Поэтому побеждают законы [пульса при] средней [животной] силе и большой «надобности [в охлаждении]»; пульс становится большим, быстрым и частым.

Параграф шестнадцатый. О пульсе при болевых ощущениях

Боль изменяет пульс либо вследствие своей силы, либо потому, что она [ощущается] в главенствующем органе, либо вследствие своей длительности. Вначале боль возбуждает [животную] силу и движет ее на борьбу и на защиту [от боли] и воспламеняет жар; поэтому пульс становится большим, быстрым и более редким, ибо «надобность [в охлаждении]» в конце концов приводит к большой величине и скорости [пульса]. Когда же боль по причинам, о которых мы упоминали, (134) достигнет степени вредности, [пульс] начинает падать и отступать [от нормы], пока не утратит [большой] величины и скорости, которые сначала сменяются большой частотой, а потом [пульс становится] малым, червеобразным и муравьиным. Если же боль [еще более] усиливается, это приводит к редкости пульса и затем к смерти.

Параграф семнадцатый. О пульсе при опухолях

Среди опухолей есть такие, которые вызывают лихорадку, и это происходит вследствие их величины или важности [затронутого] ими органа. При этом они вызывают изменение пульса во всем теле — я хочу сказать: изменение, свойственное лихорадке; мы еще разъясним этот вопрос в своем месте.

Другие опухоли не вызывают лихорадки и изменяют обычный пульс того органа, где они находятся, вследствие своей сущности. Иногда же [опухоли] изменяют пульс во всем теле, [действуя на него] побочным образом, то есть не тем, что это опухоль, а тем, что она причиняет боль.

Опухоль, которая изменяет пульс, изменяет его либо вследствие своей разновидности, либо сообразно стадии [развития], либо своим раз-

мером. Или же она изменяет пульс вследствие того, что находится в данном органе, или, [наконец], изменяет его благодаря сопровождающим ее обязательным побочным проявлениям.

Что касается изменения пульса, вследствие разновидности опухоли, то такова, например, горячая опухоль. Ее качество обуславливает превращение пульса в пилообразный, трясущийся, дрожащий, быстрый и частый, если этому не противостоит какой-либо увлажняющий фактор; тогда пилообразность исчезает и сменяется волнистостью. Что же касается дрожания, быстроты и частоты [пульса], то они постоянно сопровождают [горячие опухоли].

Так же, как существуют причины, уничтожающие пилообразность [пульса], есть и причины, увеличивающие пилообразность и делающие ее [более] явной.

Мягкая опухоль делает пульс волнообразным, если же она очень холодна, то пульс становится медленным и редким. Твердая [опухоль] увеличивает пилообразность, а чирей, когда наберет гноя, то вследствие сопровождающего его увлажнения и размягчения превращает пилообразный пульс в волнообразный и увеличивает неровность || своей тяжестью. Что же касается быстроты и частоты, то они нередко становятся легче из-за успокоения побочной теплоты вследствие созревания [нарыва].

Изменение пульса сообразно стадии [развития] опухоли выражается в следующем: пока горячая опухоль находится [в стадии] увеличения, то пилообразность пульса и прочие [неровности], о которых мы упомянули, [тоже] увеличиваются, причем пульс постепенно становится все тверже вследствие увеличивающегося напряжения [артерий] и все сильнее дрожит из-за боли. Когда же [развитие опухоли] приближается к концу, то все проявления [неровностей] увеличиваются, кроме тех, которые подчинены [животной] силе; [эти проявления] в пульсе слабеют, и увеличивается его частота и быстрота. Затем, если [эта стадия] продлится, быстрота исчезает, и пульс снова становится муравьиным. Когда же [опухоль] спадает и рассасывается или лопается, пульс становится сильным, сбросив тяжесть [опухи], которая угнетала силу, и дрожание его облегчается, так как уменьшилась растягивающая боль.

Что же касается величины [опухи], то большая опухоль требует, чтобы [все] эти качества [пульса] были больше и сильнее, а маленькая требует, чтобы они были меньше и слабее.

В отношении органа, где [имеется опухоль, следует сказать], что опухоль в нервных органах обуславливает увеличение твердости и пилообразности пульса, а [опухоль] в сосудистых органах обуславливает увеличение величины и усиление неровности — особенно, если в этих [органах] преобладают артерии, как [например], в селезенке и в легких.

Эта [большая] величина устойчива лишь до тех пор, пока устойчива сила.

[Опухоль] во влажных и мягких органах, как мозг и легкие, делает пульс волнообразным.

Что касается изменения пульса опухолью через посредство побочного [действия], то, например, опухоль в легких делает пульс [таким, как у страдающих] ангиной, опухоль в печени — [таким, как у] худосочных, опухоль в почках — странгурическим¹. Опухоль очень чувствительного органа, [например], устья желудка или грудобрюшной преграды, делает [пульс] спазматическим, [доводящим] до обморока.

Параграф восемнадцатый. О законах пульса при душевных явлениях

Что касается гнева, то он возбуждает [душевную] силу и внезапно распространяет пневму, тем самым делая пульс большим, очень высоким, быстрым и частым. При гневe не должно возникать неровности [пульса], ибо [это] есть реакция [по существу] однородная, если только к гневu не примешивается страх, причем преобладает то одно [чувство], то другое. То же самое бывает, если [к гневu] примешивается стыд, или если разум спорит [с гневом] и старается удержать [разгневанного] от возбуждения, чтобы [гнев] не заставил [его] броситься на подвергнувшегося гневu. А наслаждение [влияет на пульс], направляясь наружу потихоньку, и не обуславливает в такой степени, как гнев, быстроту [пульса], не обуславливая также и его частоты; иногда «потребность» удовлетворяется даже [увеличением] величины [пульса], так что пульс делается медленным и редким.

Таков же и пульс [при] радости: в большинстве случаев он становится больше, [будучи] притом мягким, и склонен замедляться и делаться реже.

(135) Что же касается горя, то от горя теплота запирается и уходит вглубь, а [животная] сила слабеет. [При этом] пульс должен делаться малым, слабым, редким и замедленным.

А что до испуга, то внезапный испуг делает пульс быстрым, дрожащим, неровным и беспорядочным, а продолжительный и постепенный [испуг] изменяет пульс так же, как горе.

Параграф девятнадцатый. О совокупности изменения характера пульса от обстоятельств, противных естеству

Изменение, [вызванное такими обстоятельствами], происходит либо от порожденного ими расстройства натуры, а пульс каждой натуры уже [тебе] известен, либо от того, что [животная] сила сжата, пульс стано-

вится неровным, причем если сжатие очень велико, [пульс бьется] без порядка, и без ритма. Сжимающим [фактором] является всякое значительное [скопление] материи, будь то опухоль или не опухоль. [А иногда такие обстоятельства изменяют пульс], растворяя [животную] силу, и тогда пульс становится слабым. Так бывает при сильной боли и при душевных страданиях, которые сильно растворяют [животную силу].

ГЛАВА ВТОРАЯ. О МОЧЕИСПУСКАНИИ И ИСПРАЖНЕНИИ

СОСТОИТ ИЗ ТРИНАДЦАТИ ПАРАГРАФОВ

Параграф первый. Общее рассуждение о моче

Доверять способам заключения [о болезнях] по качествам мочи надлежит только при соблюдении известных предварительных условий. Это должна быть первая утренняя [порция] мочи, выделение которой [больной] не откладывал на долгое время. [Встав] после ночного [сна], больной не должен || [до мочеиспускания] пить воду и есть пищу и вкушать 756 какую-либо красящую снедь или напиток, как например, шафран, гранаты и кассию, так как это окрашивает мочу в желтый и красный цвет, или, например, овощи — они окрашивают мочу в зеленый цвет, — и *муррис*¹ — он окрашивает мочу в черный цвет. Опьяняющие напитки изменяют цвет мочи на свой собственный цвет. И пусть к коже [больного] не прикасается что-либо красящее, вроде *хенны*: у того, кто ею красится, моча иногда бывает окрашенной в цвет *хенны*.

[Больной] не должен принимать ничего такого, что гонит соки, как например, желчегонные и слизегонные, и не предаваться усиленным движениям и работе. Из факторов, выходящих из ряда естественных, ничто так не изменяет цвет воды², как пост, бдение, усталость, голод, гнев. Все это придает мочевой жидкости желтизну и красноту. Совокупление делает мочу очень жирной, рвота и опорожнение, например, изменяет должный цвет и консистенцию мочи. Таким же образом действует на мочу течение часов [времени], поэтому говорят: «Не следует смотреть в мочу через шесть часов [после мочеиспускания], ибо [диагностические] признаки ее ослабевают, цвет ее меняется и осадок ее распускается и изменяется или еще более уплотняется». А я говорю: и через час тоже [не следует!].

Всю мочу должно собрать в широкую бутыл, ничего из нее не отливая, и исследовать ее не сразу после испускания, но когда она успокоится в бутыл, [находясь] в таком месте, где на нее не попадает солнце или ветер, который мог бы ее всколыхнуть или остудить, пока не выделится осадок и не закончится исследование. Когда мочу только что выпустили

она не дает осадка, даже если она вполне и совершенно зрелая. Не выпускают мочу в бутылъ, не вымытую после предыдущего мочеиспускания.

Моча детей [дает] мало признаков, особенно моча младенцев, вследствие своей молочности, а также потому, что красящее вещество [мочи] находится у них в спокойном состоянии и скрыто в глубине; в естестве [младенцев] вследствие их слабости и оттого, что они много спят, [заложено] нечто убивающее признаки зрелости [мочи]. Сосудом для приема мочи является прозрачное тело, чистое по существу, как например, прозрачное стекло или хрусталь. Знай, что моча, когда ты приближаешь ее [к глазам, кажется] менее прозрачной, а когда отдаляешь ее [от глаз] — более прозрачной. Благодаря этому можно распознать все примеси в том, что приносят врачам для исследования.

Когда мочу взяли в бутылъ, ее надлежит оберегать от изменений [под влиянием] холода, солнца и ветра. Смотреть мочу следует на свет, но так, чтобы лучи [солнца] на нее не падали, а, наоборот, прикрывая ее от лучей. Тогда можно судить о моче по качествам, которые в ней видны.

Да будет известно, что первоначальное указание, даваемое мочой, это [указание] на состояние печени и протоков для влаги¹, а также на состояние сосудов. При посредстве этого делаются заключения насчет других болезней. Наиболее достоверные признаки—это те, которые указывают на [состояние] печени, особенно на состояние ее выпуклой части.

Признаки, получаемые по моче, извлекаются (136) из семи категорий: категории цвета, категории консистенции, категории прозрачности и мутности, категории осадка, категории количества по скудости и обилию, категории запаха и категории пенистости. Есть люди, которые включают в эти категории еще категорию осязания и категорию вкуса, но мы опустим такие категории, избегая и чуждаясь их введения.

Под словами «категория цвета» мы разумеем те цвета, которые глаз видит в моче, то есть черноту, белизну и то, что [стоит] между ними; под категорией консистенции мы разумеем качество мочи в отношении густоты и жидкости, под категорией прозрачности и мутности мы разумеем легкость или трудность для взора проходить сквозь мочу. Разница между этой категорией и категорией консистенции состоит в том, что моча может быть одновременно и густой по консистенции, и прозрачной, подобно яичному белку, разведенному рыбьему клею или оливковому маслу. А иногда жидкое по консистенции бывает мутным, как например, мутная вода, [хотя] она ведь гораздо жиже яичного белка.

Причиной мутности является примесь частиц постороннего цвета, коричневых или имеющих другую окраску: они неразличимы зрением, не являются прозрачными, невидимы по отдельности и отличаются от

76a || осадка, так как осадок иногда различим зрением, а также отличают-

ся от цвета, ибо цвет расходуется по [всему] веществу жидкости и крепче с ней смешан, [чем эти частицы].

Параграф второй. О признаках по цвету мочи

Цвету мочи присущи различные оттенки желтизны: соломенный, лимонный, рыжий, желто-померанцевый, огненный — такой, что похож на краску шафрана, то есть насыщенно желтый, и затем — шафранный, похожий на рыжий — это тот цвет, который называют «ярко-красным». [Цвета, перечисленные] после лимонного, все указывают на горячность [натуры]; они различаются, смотря по степени [густоты цвета]. Эти цвета иногда обусловлены сильными движениями, болями, голодом, прекращением [поступления] вещества выпитой воды.

После упомянутых оттенков идут оттенки красного: темно-рыжий, розовый, ярко-красный, темно-красный. Все они указывают на преобладание крови; когда [цвет] приобретает шафранный оттенок — значит, преобладает желтая желчь, а если цвет переходит в темно-красный, то, [значит], крови больше, [чем желчи]. Огненный цвет скорее указывает на теплоту, чем красный и темно-красный, ибо желчь сама по себе горячее [крови].

Цвет [мочевой жидкости] при острых и жгучих болезнях клонится к шафранности и огненности; если при этом имеет место жидкость [мочи], то это указывает на некоторое созревание, и на то, что оно началось и [еще] не появилось в консистенции [мочи]. Когда же желтизна усилилась до предела огненности и [приобрела] крайне [огненный цвет], то, [значит], теплота сильно увеличилась — это и есть ярко-рыжий [цвет мочи]. А если моча стала более прозрачной, то, значит, теплота убывает.

При острых кровяных болезнях [люди] выделяют мочу, подобную самой крови, хотя при этом нет вскрытия сосудов; это указывает на чрезмерное переполнение кровью.

Если же моча выделяется мало-помалу и имеет зловонный запах, это указывает на опасность, и можно бояться кровоизлияния в «места удушения». Хуже такая [моча], которая жиже и имеет качество и вид крови.

Если [такая моча] изливается обильно, то это иногда служит хорошим признаком при острых и смешанных лихорадках, так как является указанием на кризис и выздоровление, если только она не изливается сначала, сразу, до времени кризиса, тогда это дает указание на сухость¹; то же самое, если моча не становится постепенно жидкой после кризиса.

А при желтухе, чем моча краснее, вплоть до перехода к черноте, причем она красит одежду краской, которая не отходит, и чем ее больше, тем лучше. Дело в том, что моча при желтухе белая или только слегка

красная, а желтуха [продолжается] по-прежнему, то можно опасаться водянки. Голод — [один из факторов], увеличивающих окрашенность мочи и очень ее усиливающих.

Затем следуют оттенки зеленого цвета, например, [цвет] мочи, переходящий в фисташковый, [цвет] ярь-медянки, [цвет] неба, [цвет] индиго и [цвет] порея. Фисташковый цвет указывает на холод, так же как и всякий цвет, в котором есть зелень, кроме цвета ярь-медянки и порея, они указывают на сильное сгорание [мочи], причем цвет порея более благоприятен, чем цвет ярь-медянки. [Моча] цвета ярь-медянки после утомления указывает на спазмы.

Зеленая моча у детей указывает на спазмы, а моча небесного цвета в большинстве случаев указывает на сильный (137) холод, причем ей предшествует моча зеленого цвета. Говорят также, что это указывает на прием яда. Если при этом есть осадок, то можно надеяться, что [больной] будет жить, а если нет, то состояние больного внушает опасения. Моча цвета ярь-медянки — явный признак [приближения] смерти.

Что касается оттенков черного, то к ним относится шафранный, переходящий в черный цвет, как бывает при желтухе. Он указывает на сильное сгущение и перегорание желтой желчи и даже на образование черной желчи из желтой, а также на желтуху. Сюда же относится красный цвет, переходящий в черный, — он указывает на [преобладание] кровянистой черной желчи, — а также зеленый и цвета индиго, переходящий в черный; он указывает на [преобладание] чисто черной желчи.

766 || Черная моча вообще указывает либо на сильное перегорание, либо на сильный холод, либо на бегство и смерть прирожденной теплоты, либо на кризис и на то, что естество изгоняет черножелчные излишки. О том, что моча образовалась при наличии перегорания, заключают по тому, что [сама моча] сильно перегорела и [появлению] ее предшествовала красная и желтая моча. Осадок [перегоревшей] мочи пристает [к сосуду]; он не очень равномерен, не похож на плотный и компактный [осадок обычной мочи] и при этом не очень черный, а имеет скорей шафранный, желтоватый или красноватый оттенок. Если [осадок] имеет желтоватый оттенок, это часто указывает на желтуху.

О том, что моча образовалась вследствие холода, тоже судят по тому, что [появлению] ее предшествует зеленоватая и сероватая моча, и осадок от нее небольшой и компактный, как будто высохший. Чернота такой мочи чище.

[Холодную и горячую] натуру иногда различают так: если при черной моче имеется сильный запах, это указывает на горячность [натуры]. а если при [черной моче] запах отсутствует, или сила его слаба, это

указывает на холод; дело в том, что когда естество очень разбито¹, моча не имеет запаха.

О явлениях, зависящих от падения прирожденной силы, заключают то сопровождающему их падению и растворению сил [больного; по черной моче] заключают о явлениях, протекающих в порядке очищения и кризиса, как бывает в конце четырехдневной лихорадки и при разрешении заболеваний селезенки, при болях в спине и в матке, при черножелчных лихорадках и повреждениях, возникающих от задержки месячных очищений и обычных [для данного больного] кровотечений из заднего прохода, особенно, когда естество и [характер] работы способствуют обильному излиянию [мочи], как это бывает с женщинами, у которых задержались месячные очищения и природа [больше] не принимает избытка крови. [Тогда] этому предшествует [излияние] незрелой водянистой мочи, после которого тело испытывает облегчение. Моча [изливается] обильно, в большом количестве.

Если же дело обстоит не так, то черная моча является дурным признаком, особенно при острых болезнях, тем более, когда количество мочи невелико; по ее скудости узнается, что перегорание уничтожило [в теле] влагу. Чем моча гуще, тем она хуже, чем она жиже, тем менее вредносна.

Иногда бывает, что [человек] мочится черной или кроваво-красной мочой, потому что он выпил питья такого [цвета], и естество [человека] совершенно не оказывает на [питье] действия, так что оно выходит наружу таким, как было. В этом нет ничего опасного.

Иногда признаком благоприятного кризиса при острых болезнях тоже служит моча, которую больной испускает жидкой. [Такое состояние мочи] связано с различными моментами. Часто она указывает на головную боль, бессонницу, закупорку слухового прохода², расстройство ума, особенно, если моча идет мало-помалу, в течение долгого времени, имеет острый запах и бывает при лихорадке, тогда это явный признак головной боли и умственного расстройства. Если при [жидкой моче] имеет место бессонница, расстройство ума, головная боль и заложены уши, это указывает, что будет кровотечение из носа. [Такая моча] может быть причиной камня в почке. Говорил Руф: «Черная моча благоприятна при заболеваниях мочевого пузыря и заболеваниях, возбуждаемых густыми соками. Это смертельный признак при острых болезнях». А мы говорим: черная моча бывает также и дурной при болезнях почек и мочевого пузыря, когда при этом имеет место сильное перегорание. Тебе следует обращать внимание и на другие признаки.

Черная моча у стариков по [причинам], которые ты знаешь, никогда не бывает хорошей и появляется только при большом расстройстве [здоровья]. То же самое и у женщин.

Черная моча после усталости указывает на спазмы. Вообще черная моча в начале (138) лихорадок смертоносна, как и черная моча в конце [лихорадки], если [появлению ее] не сопутствует облегчение и она не является признаком кризиса. ||

Что же касается белой мочи, то [под словом] «белая» понимаются две вещи. Во-первых [белое] это то, что жидко и прозрачно; ведь люди иногда называют прозрачное белым, как называют белым прозрачное стекло и чистый хрусталь.

Во-вторых, это действительно белые [вещи], то есть вещи такого цвета, который рассеивает взор, как [например], молоко и бумага. Эти вещи не прозрачны и взор не проходит сквозь них, ибо прозрачность есть в действительности отсутствие всякого цвета.

Белая в смысле «прозрачная» [моча] служит вообще признаком холода и не дает надежды на созревание, а если в ней есть густота, то это указывает на наличие слизи. Что же касается настоящей белой мочи, то она бывает только густой. Сюда относится [моча], белизна которой есть белизна слизистая, указывающая на обилие слизи и мокроты, а также [моча], белизна которой жирная, она указывает на растворение жиров. [Моча] жировой белизны указывает на наличие слизи, а также на растворение, которое уже есть или наступит; моча яркой белизны, притом жидкая и с гноем, указывает на гноящиеся язвы в мочевых органах, а если она без гноя, то потому, что [в ней] преобладает материя очень сырая и незрелая. Иногда [такая моча] бывает при камне в мочевом пузыре.

Сюда же относится [моча], похожая на сперму. Иногда это [бывает во время] кризиса при слизистых опухолях, если дряблы внутренности, и при болезнях, случающихся от стекловидной слизи. Когда же моча похожа на сперму не вследствие кризиса при слизистых опухолях, а, напротив, это случается в начале болезни, то [такая моча] предвещает *сакту* или паралич. Если моча белая во все периоды лихорадки, то [такая лихорадка] едва ли не перейдет в четырехдневную. Свинцовая моча без осадка — очень плохая; молочная моча тоже губительна при острых [болезнях].

Белый цвет мочи при острых лихорадках, каков бы ни был [характер] белизны, после того, как исчезнет окраска, указывает на то, что желчь отклонилась к какому-нибудь органу, где [должна] образоваться опухоль, или на [предстоящий] понос. Чаше всего это указывает на то, что желчь отклонилась в область головы.

Когда моча при лихорадках жидка и потом сразу становится белой, это указывает также на предстоящее расстройство ума. Если же моча сохраняет белый цвет при [хорошем] состоянии здоровья, это говорит об отсутствии зрелости [мочи].

[Моча] масляного цвета, похожая на оливковое масло, при острых лихорадках предвещает сухотку или смерть.

Знай, что моча иногда бывает белой при горячей и желчной натуре и красной при холодной и слизистой натуре. Дело в том, что если желчь отклонилась от пути мочи и не смешивается с мочой, моча остается белой. Поэтому надлежит внимательно наблюдать белую мочу: если ее цвет ярок и осадок обильный и густой, а консистенция при этом густоватая, то знай, что белизна [происходит] от холода и слизи. Если же цвет не ярок, осадок не обилён и не отделяется, и белизна не имеет серого оттенка, то знай, что белизна происходит оттого, что желчь скрыта.

Если моча при острой болезни белая, но при этом есть признаки здоровья, при которых нельзя опасаться *сарсама* или чего-нибудь в этом роде, то знай, что острая материя отклонилась к другому пути, и кишкам грозит ссадина. Что же касается причины того, что моча при холодных болезнях [бывает] красноватого цвета, то это обусловлено одним из следующих [факторов]: либо сильной болью, которая раствораляет желчь, как бывает при холодном *куландже*, либо закупоркой, возникшей в проходе между желчным пузырем и кишками, от преобладания слизи, так что желчь не изливается в кишки естественным и обычным образом, но вынуждена сопутствовать моче и выходить вместе с нею, это тоже бывает при холодном *куландже*, или же при слабости печени и недостаточности ее силы, чтобы отделить водянистую [влагу] от крови, как это бывает при водянке и, чаще всего, при болезнях [от] слабости печени; тогда моча бывает похожа на воду, в которой мыли свежее мясо. Или же [это обусловлено] запором мочи, вызванным закупоркой, [и происходит] от изменения цвета слизи в сосудах, подвергшейся загниванию. Признаки этого в том, что водянистая [часть] мочи || и осадок бывают такими, как упомянуто выше, а окраска ее — слабая и неяркая, тогда как у желчной мочи окраска яркая. Часто бывает, что моча в начале заболеваний белая, потом чернеет и становится зловонной, как это случается при желтухе. (139) После еды моча белеет и остается белой, пока [желудок] не возьмется за переваривание, и тогда моча начинает окрашиваться; поэтому-то моча у страдающих бессонницей белая.

[Обесцвечиванию мочи] способствует растворение прирожденной теплоты, но [белизна при этом] не ярка, а мутноватая из-за отсутствия зрелости. Красная окраска мочи при острых болезнях лучше, чем водянистая; белая [моча] по своей консистенции тоже лучше, чем водянистая. Кроваво-красная моча более безопасна чем красно-желтая; однако красно-желтая тоже не так уже страшна, если желчь неподвижна, но опасна, если желчь движется.

Красная моча при болезнях почек дурна; она чаще всего указывает на горячую опухоль, а при болях в голове предвещает [умственное] расстройство.

Когда моча при острых болезнях с самого начала бывает красной и остается такой, не давая осадка, то можно опасаться смерти, и это указывает на опухоль в почке. Если же моча мутная с красным оттенком и остается такой, это указывает на опухоль в печени и на слабость прирожденной теплоты.

К [разновидностям] цвета мочи принадлежат цвета сложные. Таков, например, цвет, похожий на воду, в которой мыли свежее мясо, или похожий на кровь, разведенную в воде. Это бывает от слабости печени, а бывает также и от обилия крови, но чаще всего это случается при слабости печени, когда одолело любое из расстройств натуры. На это указывает слабость пищеварения и растворение сил; если же сила велика, то [такая окраска] может быть только от обилия крови, превышающей количество, которое разделяющая сила может полностью разделить.

Сюда же относится цвет оливкового масла, то есть желтый с примесью свекольного. [Такая моча] походит на оливковое масло своей вязкостью, прозрачностью и жирным блеском, а также своей консистенцией — довольно густой, несмотря на прозрачность. В большинстве случаев [такая окраска] указывает на зло и не указывает на благо, зрелость и годность, но иногда, в редких случаях, она указывает на опорожнение жирных веществ кризисным путем. Это бывает только в тех случаях, когда после [выделения] такой мочи появляется хорошее самочувствие. Губительна [такая моча], если ее жирное вещество злобно, особенно когда она выделяется мало-помалу. Если же к ней примешивается нечто похожее на воду, в которой мыли свежее мясо, то она хуже всего: это большей частью бывает при водянке, чахотке и злокачественном *куландже*.

Оливковая [моча] нередко появляется после черной, которая ей предшествует, и это благоприятный признак. Часто оливковая [моча] на четвертый [день болезни] указывает, что больной умрет на седьмой [день], я хочу сказать: при острых болезнях.

В общем оливковой мочи существует три разновидности: она либо вся жирная, либо только снизу, либо она жирная сверху. Она либо жирная только по цвету, как при чахотке, особенно при начале ее, либо только по консистенции, либо и [по цвету] и [по консистенции] сразу; так бывает при болезнях почек, при полном [развитии] чахотки и в конце ее.

Сюда же относится моча цвета багрянника¹, это [моча] дурная и смертоносная, так как она указывает на перегар обоих видов желчи. Иногда в красном цвете [такой мочи] пробивается чернота; это указывает на сложные лихорадки и на лихорадки от густых соков. Если моча чище и черный цвет больше стремится навсрх, это указывает на плеврит.

Параграф третий. О консистенции мочи, о ее прозрачности и мутности

Консистенция мочи бывает жидкая, густая и умеренная. Очень жидкая [консистенция] во всех случаях указывает на незрелость мочи, или на закупорку сосудов, или же на слабость почек и мочевых путей, вследствие чего не притягивается ничего, кроме жидкой [мочи], или же притягивается, но не выделяется [ничего], кроме жидкой [мочи], легко поддающейся выделению. [Жидкая консистенция мочи указывает также] на чрезмерное употребление воды, или на слишком холодную и сухую натуру, а при острых заболеваниях || — на слабость пищева- 78a
рительной способности и на незрелость [самой мочи], иногда же на слабость и других сил, которые совершенно не могут распорядиться водой, и она выскальзывает в таком виде, в каком вошла.

Такого рода жидкая моча у детей вреднее, чем у юношей, ибо естественная моча у детей бывает гуще, чем у юношей; дети более влажны [по натуре] и их тело сильнее притягивает влагу, это объясняется тем, что им нужен избыток вещества по причине роста. Если при острой лихорадке моча [детей] становится очень жидкой, то это значит, что они слишком удалились (140) от своего естественного состояния. Длительность такого явления указывает на опасность положения. Если же оно становится постоянным, то означает гибель. Если, однако, этому будут сопутствовать благоприятные признаки и сохранение силы, тогда [жидкая моча] указывает на появление чирьев, в особенности под нижним краем печени.

Если у здоровых [людей моча] неизменно продолжает [оставаться жидкой], то это указывает на образование опухоли в том месте, где чувствуется боль. Большей частью случается так, что [люди при выделении жидкой мочи] чувствуют боль в нижней части поясницы и в почках, что свидетельствует о склонности [этих органов] к образованию опухоли. Если эта боль и тяжесть не ограничиваются охватом какой-нибудь области, а являются общими, то это свидетельствует о [появлении] прыщей, оспы и опухолей во всем теле. Внезапная разжиженность мочи перед кризисом предвещает о вторичном припадке болезни.

Очень густая моча в большинстве случаев свидетельствует о незрелости [соков]. Иногда она указывает на созревание соков густой консистенции, что имеет место в конце лихорадок, вызванных соками, или же на вскрытие опухолей. При острых заболеваниях [густая моча] часто является признаком плохого [исхода болезни], но более опасно длительное [выделение] жидкой мочи, ибо густая [моча] свидетельствует об усвоении такого количества чего-либо, что определяет ее консистенцию, и вместе с тем она указывает на то, что [произошло] требуемое усвоение и уменьшились [дурные соки в результате действия] изгоняю-

щей силы [естества]. Иногда же [такая моча] свидетельствует о порче и большом количестве дурных соков.

Если они не достигают той зрелости, при которой они выпадают в виде осадков, то это служит признаком плохого [исхода болезни]: большей частью выводы делают по тому, последует ли за [выделением густой мочи] облегчение или чрезмерная слабость. Если густая моча при лихорадках сразу же выделяется в большом количестве, то это является признаком выздоровления, а если она выделяется понемногу, то это указывает на множество соков и слабость сил. Полезной считается [такая густая моча], за которой следует облегчающее выделение мочи умеренной [консистенции].

Если при острых заболеваниях жидкая моча превращается в густую и потом, [после выделения мочи], не чувствуется облегчения, то это свидетельствует о таянии [тела].

Если здоровый человек постоянно выделяет густую мочу и при этом ощущает боль в области головы и у него ломит [все тело], то это значит, что он заболеет лихорадкой. Иногда [жидкая моча сгущается] из-за чрезмерности различных излишков, или [в результате] вскрытия [нарывов], или наличия язв в области мочевых каналов.

Признаком незрелости мочи может служить только жидкое или густое ее состояние, ибо после созревания моча приобретает умеренную консистенцию. Поэтому созревание густой мочи есть переход ее в жидкое состояние, созревание жидкой мочи состоит в том, что она как бы варится до густоты.

Как мы уже сказали выше, густая моча бывает чистой и прозрачной или мутной. Прозрачная густая моча от жидкой [мочи] отличается тем, что при взбалтывании она образует не мелкие, а крупные волны, и она остается малоподвижной; если же заставить ее вспениться, то образуется много медленно гаснущих пузырьков. Такая [пена], если она имеет желтоватый оттенок, образуется от хорошо созревшей слизи и желчи, имеющей цвет яичного желтка; если же [пена] бесцветна, то это значит, что в ней растворена стекловидная слизь, что часто имеет место в моче больных падучей болезнью. Интенсивная окраска жидкой мочи не происходит от ее зрелости, ибо зрелость изменила бы ее консистенцию, а [такой цвет] обуславливается примесью желчи. При созревании моча сначала сгущается, а потом уже приобретает окраску. Зрелость консистенции лучше, чем зрелость окраски. Поэтому продолжительное выделение жидкой желтой мочи при *наличии горячих опухолей¹ является дурным признаком и указывает на ослабление переваривающей силы. Если ты увидишь, что в жидкой моче имеются отличные [друг от друга] || частицы с желтой и красной окраской, то разумеешь сильную переутомленность.

Отрубевидная примесь в жидкой моче, при отсутствии болезни мочевого пузыря, образуется от горения слизи. Короче говоря, густая моча при острых заболеваниях указывает на изобилие соков, а иногда — на наличие таяния, что подтверждается тем, что если оставить [такую мочу] на некоторое время, то она сгущается и застывает. Вообще мутность мочи [обуславливается началами] землистости и ветра, смешанного с водянистостью, ибо от смешения этих [начал] образуется [вообще] мутность, а разъединение их друг от друга порождает прозрачность.

Затем нужно иметь в виду следующие три положения: 1) сначала выделяется жидкая моча, которая потом сгущается, что свидетельствует о том, что естество [человека] старалось сделать [материю] зрелой, но материя не подчинилась ему во всех отношениях, а только частично поддавалась его влиянию; иногда это свидетельствует о наличии таяния органов; 2) выделяется густая моча, которая затем светлеет, а густота ее выделяется и оседает; все это свидетельствует о том, что естество [человека] одолело материю и заставило ее созреть. Чем (141) прозрачнее [моча] и чем больше быстрооседающих осадков, тем сильнее доказательство ее зрелости; 3) промежуточное положение, находящееся между первым и вторым¹.

Если естество [человека] продолжает оставаться в силе, и сила его устойчива, то нужно ожидать наступления полного созревания. В случае же неустойчивости этой силы, есть опасение, что [моча] не созреет. Если такое состояние будет продолжаться и не будет [других] плохих признаков, то нужно опасаться головной боли, ибо все это указывает на возбуждение [соков] и на наличие ветра, смешанного с дымным паром.

Продолжительное выделение жидкой мочи с последующим ее сгущением гораздо лучше, чем постоянное выделение густой [мочи].

В большинстве случаев сгущение мочи и ее мутность происходят от падения силы, а не [в результате действия] изгоняющей [силы] естества.

Если моча выпускается в виде воды² и остается в водянистом состоянии, то это непременно свидетельствует о ее незрелости. Густая моча считается хорошей тогда, когда она выпускается легко и в большом количестве. Такая моча избавит [человека] от паралича и тому подобных заболеваний.

Если моча будет густой и выпускается в большом количестве и потом постепенно переходит в жидкое состояние, то это является хорошим признаком. Иногда случается так, что за незначительным количеством густой и мутной мочи следует ее обильное выделение, это является хорошим признаком.

Поэтому, когда густая и мутная моча, выделяемая понемногу, выпускается легко и сразу в большом количестве, происходит излечение

болезни, безразлично, будет ли это острая лихорадка или одна из других болезней, происходящих от переполнения [тела], или [устраняется] простое переполнение, еще не вызвавшее какое-нибудь заболевание. Такая моча встречается редко.

Если моча с естественным цветом слишком сгущается, то это иногда указывает на сильное уменьшение дурных соков, а легкое выделение [мочи] указывает на ее зрелость. Поскольку [такая моча] свидетельствует об увеличении [количества] соков и ослаблении сил, она может служить иногда признаком нарушения [зрелости], на что указывает еще трудность и незначительность ее испускания.

Если при кризисе болезней селезенки и смешанных лихорадок выделяется хорошая густая моча, то не обязательно, чтобы из нее выпадал однородный [осадок], ибо изгоняющая [сила] естества находится в действии.

Пенистая моча вообще свидетельствует об обилии соков и о том, что естество [человека] занимается соками и доведением их до зрелости.

Густая моча, имеющая осадок цвета оливкового масла, указывает на наличие камней.

Густая моча, указывающая на вскрытие опухолей, узнается по тому, что примешано к ней и что испускается до нее. Такой примесью может быть гной, на это указывает зловонный запах и небольшие пленки в виде белых или красных пластинок или в виде отрубей и прочего, о чем будет речь ниже.

Предшествующие мочеиспускания, как уже сказано выше, являются признаком наличия опухоли или язвы в мочевом пузыре, на почках, в печени и в области груди. Все это свидетельствует о вскрытии и течи из опухоли.

Если [рассматриваемой густой моче] предшествует моча, напоминающая воду, в которой вымыто свежее мясо, то значит это происходит от опухолей на выпуклой поверхности печени, а кал с такой окраской указывает на наличие опухоли на вогнутой поверхности печени.

79a Если [испускающий густую мочу] страдает || стесненным дыханием, сухим кашлем и стреляющей болью в груди, то это служит признаком того, что имеются выделения плеврита¹ со стороны большой артерии.

Если смешанная с гноем моча зрелая, то это хорошо, а если она будет густой и будет иметь черноватый оттенок, и вместе с тем будет чувствоваться боль в левом боку, то это значит, что [гной] идет из селезенки. Когда боль чувствуется выше пупка и живота, то это указывает на то, что [гной исходит] из области желудка. В большинстве же случаев [гной исходит] из печени и мочевых протоков.

Когда у здорового и малоподвижного человека, оставившего физические упражнения, выделяется моча в виде гноя и ихора, то это

значит, что его тело очищается, и от него удаляется вялость, вызванная оставлением физических упражнений.

Если в печени и в находящихся около нее органах имеются закупорки, то нередко моча сгущается в результате раскрытия [этих закупорок] и выталкивания материи. В таком случае густая [моча] не бывает гнойной, но если она [сгущается] в результате течи [язв], то бывает гнойной.

Мутная моча в большинстве случаев указывает на падение силы. При падении силы [телом] овладевает холод, и в результате выделение бывает холодным.

Мутная моча, имеющая цвет плохого вина или воды, в которой вымочен горох, бывает у беременных женщин и людей, во внутренних органах которых имеются хронические и горячие опухоли.

Моча, напоминающая мочу осла или других животных и имеющая устойчивую пену, вследствие чего она кажется как бы взбитой, указывает на испорченность соков тела. В большинстве случаев [такая моча] свидетельствует о наличии незрелой слизи, в которой теплота образовала густой воздух, (142) и поэтому она свидетельствует о наличии или наступлении головной боли. Продолжительное испускание [такой мочи] служит признаком *литаргуса*.

Если моча имеет в течение продолжительного времени окраску какого-нибудь [внутреннего] органа, то это значит, что в данном органе имеется какая-то болезнь.

Некоторые утверждают, что если из мочи выпадает [осадок] в виде облака или дыма, то это указывает, что болезнь продолжается, а если [такая моча] выделяется в течение всей болезни, тогда это грозит смертью.

Сырая слизь отличается от гноя запахом.

Когда в моче, содержащей в себе различные частицы, встречается множество крупных частиц, то это свидетельствует о действенности естества [человека] и о его силе, а также о сильном раскрытии отверстий [тела].

Если в моче встречаются переплетенные друг с другом нитеобразные [тела], то это значит, что моча выпущена после полового сношения.

Параграф четвертый. О признаках, определяемых запахом мочи

Говорят, что не встречалась моча больного, запах которой соответствовал бы запаху мочи здорового [человека]. Мы же говорим: если моча не имеет никакого запаха, то она свидетельствует о холодной натуре и о чрезмерной незрелости ее.

Иногда при острых заболеваниях [такая моча] указывает на угасание прирожденной [теплоты].

Если у мочи зловонный запах и налицо признаки зрелости, то причиной этого служат *джараб*¹ и язвы в мочепускающих органах.

В случае отсутствия зрелости [зловонный запах мочи] может обуславливаться теми же [болезнями] или же загниванием самой [мочи].

Если такая моча выделяется при острых лихорадках и при этом [запах мочи] не обуславливается [болезнями] мочепускающих органов, то это является дурным признаком.

Если [моча] имеет кисловатый [запах], то это говорит о том, что в результате действия внешней теплоты произошло загнивание в соках с холодной субстанцией. В случае остроты болезни [такая моча] является признаком [наступления] смерти, потому что она указывает на угасание прирожденной теплоты и на овладение естества холодом и внешней теплотой.

[Моча] со сладковатым запахом свидетельствует об одолевающей силе крови. Чрезмерный зловонный запах указывает на наличие [в моче] желчи, а если зловонному запаху сопутствует кисловатый [запах], то это значит, что [к моче примешана] черная желчь.

Продолжительное выделение здоровыми людьми мочи со зловонным запахом свидетельствует о лихорадках, возникающих от гниения, или же о вытряхивании² гнилого, задержавшегося [в их теле], на что указывает облегчение, испытываемое после [мочеиспускания].

Если человек, постоянно испускавший мочу [со зловонным запахом], при острых заболеваниях внезапно перестает выделять таковую и после испускания не испытывает облегчения, то это служит признаком падения силы.

Параграф пятый. О признаках, определяемых пеной мочи

*Пена образуется из жидкости и пронизывающего [ее] воздуха, 796 собравшихся || в бутылки при испускании мочи [в нее]³.

Выходящий вместе с субстанцией мочи воздух также неизбежно содействует [образованию пены], в особенности, когда в теле имеется много воздуха. Например, много пены образуется в моче страдающих *тамаддудом*.

Симптомы можно определить по окраске пены [мочи], например, чернота и желтизна цвета свидетельствуют о желтухе; или по малой и крупной величине [пузырьков], например, крупные [пузырьки] в пене указывают на липкость [мочи]; или же по скудости и обилию [пены], например, обилие пены свидетельствует о липкости [мочи] и наличии в ней большого количества воздуха. Или же устойчивостью или быстрым исчезновением, например, долгое стояние пены при почечных заболеваниях свидетельствует о липкости [мочи] и о продолжительности

болезни. Когда пена указывает на наличие [в ней] воздуха и на липкость, то это значит, что болезнь еще продолжается.

Короче говоря, липкие соки при почечных заболеваниях являются плохим [признаком] и свидетельствуют о наличии [в теле] дурных соков и о холодности [натуры].

Параграф шестой. О признаках, определяемых разновидностями осадков

Сначала мы скажем: [значение] терминов «осадок» и «отстой» в употреблении медиков не соответствует их обычному употреблению, ибо медики, говоря «осадок» или «отстой», не подразумевают только то, что оседает, а имеют в виду все, что по своей консистенции гуще водянистости и от нее отделяется, находясь во взвешенном состоянии или всплывая на поверхность [жидкости].

Мы говорим: осадки [мочи], служащие признаком, определяются различно: веществом, количеством, качеством, положением частиц, местом [оседания], временем и состоянием их смесей.

Что касается признаков, определяемых веществом [осадков], то нужно сказать, что достохвальные и естественные осадки указывают на естественное переваривание [пищи] и на естественную зрелость [материи. Достохвальный и естественный осадок] (143) это белый осадок, частицы которого связаны друг с другом, похожи между собой и имеют одинаковую величину; необходимо также, чтобы [эти частицы] имели круглую форму, были гладкими, ровными, тонкими и напоминали бы осадки розовой воды.

[Такой осадок] свидетельствует о зрелости материи во всем теле, точно так же, как белый, гладкий и густой гной свидетельствует о зрелости опухоли. Однако гной — гуще, а эти [осадки] — жиже.

Осадок и отстой могут служить хорошими признаками, даже если они не имеют окраски и неровные. Более ранние врачи считали, что ровность [осадка] является лучшим свидетельством зрелости. И действительно, если [осадок] ровный, но не такой белый, [как сказано выше], а красный, то это лучше, чем белый неровный [осадок].

Большей частью осадки имеют цвет мочи; кроме белого, самым лучшим¹ является красный осадок, затем идет желтый, а за ним оранжевый². Самым [плохим] считается [осадок], имеющий окраску чечевичы. Слова более поздних [врачей] не заслуживают внимания, потому что белая окраска иногда не является признаком зрелости, однородность же бывает только при зрелости.

Иногда белая окраска [осадка] обусловлена наличием сильно смешанного ветра. Плохой и неровный осадок лучше плохого ровного. О плохом осадке речь будет ниже.

Что касается хорошего осадка, о котором мы говорили, то он напоминает жидкий гной и жидкую незрелую слизь. Однако гной отли-

чается от [осадка] своим дурным запахом, а незрелая слизь плотностью своих частиц; осадок же отличается от этих двух своей тонкостью и легкостью. Наличие такого осадка у больных более желательно, чем у здоровых, потому что, безусловно, у больного в его теле и сосудах имеются задерживающиеся дурные соки и, если эти [соки] не созревают, то это значит, что они портятся. А у здорового человека необязательно, чтобы в его сосудах всегда находился портящийся сок, поэтому вернее всего [наличие в моче такого осадка] свидетельствует об излишках, отделяемых от непереваренной пищи, которые затем оседают в зрелой или незрелой моче.

В [моче] худощавых людей в здоровом состоянии оседающего отстоя бывает мало, в особенности у людей, занимающихся физическими упражнениями и тяжелым трудом.

В моче малоподвижных и тучных людей такого осадка бывает больше. Кроме того, не нужно ожидать, чтобы моча худощавых и больных людей содержала столько же осадков, сколько моча тучных больных, ибо у худощавых людей большей частью || болезнь полностью искореняется и их [моча] не дает никакого осадка.

Часто бывает так, что осадок в моче [таких больных] не оседает на дно [сосуда], часть его всплывает на поверхность и часть остается во взвешенном состоянии.

Говорят, что всякая моча дает осадок, кроме очень зрелой мочи. Это неверно, нужно лишь немного повременить.

Большей частью осадки имеют цвет мочи; лучший после белого — красный осадок, а затем — желтый.

Что касается неестественных осадков, то бывают такие, которые напоминают хлопья¹, похожие на отруби, или чечевичеобразную вику, или же имеют просто сплюсненную форму, а по своему цвету они похожи на аурипигмент, или же они темно-желтые. Бывают также и такие, которые похожи на мясо или жир, или гной, сопли, куски размякшего в воде теста, свернувшуюся кровь, нити², крупный песок и золу.

Хлопьевидные [осадки] бывают вроде больших красных или белых пластинок, и тогда это в большинстве случаев указывает на то, что они выделяются из органов, близких к мочеиспускательным протокам. Белые [хлопьевидные] осадки свидетельствуют о том, что они выделяются из мочевого пузыря, в котором имеются язвы или *джараб*, или гангрена.

Если [осадок в моче] имеет красный цвет мяса, то это значит, что [осадок] выделяется из почек.

Некоторые пластинчатые [осадки] имеют тусклый черноватый цвет или напоминают чешую рыбы; такой [осадок] хуже всех осадков, о чем

мы скажем ниже. Такие [осадки] свидетельствуют о содранных с [поверхности] основных органов пластинках.

Первые два вида осадков [то есть белый и красный] большей частью не вредны, наоборот, они очищают мочевой пузырь.

Некоторые рассказывают, что одного [больного] напоили шпанскими мушками, после чего в его моче обнаружили белые скорлупки вроде яичной скорлупы, при этом, когда растворили этот осадок в бесцветной жидкости, то он растворился и окрасил жидкость в красный цвет. Впоследствии больной выздоровел и продолжал жить.

Иногда частицы хлопьевидных [осадков] бывают гораздо меньшего размера, чем [частицы] упомянутых двух видов [т. е. пластинчатые и скорлупчатые] и имеют сравнительно большую плотность. При этом, если они имеют красную окраску, то называются виковидными, а если не имеют красной окраски, то называются отрубевидными. Виковидные с красной окраской могут представлять собой перегоревшие частицы, выделенные из печени, или же перегоревшую кровь, находящуюся в [печени], а иногда [такой осадок бывает из] почек. Однако [частицы осадка], выделяемого из почек, (144) связаны сильнее, как например, у мяса, а те два [вида осадка] не бывают похожими на мясо и легко распадаются. Если [осадок] по своей окраске очень близок к желтому цвету, то это значит, что он несомненно исходит из почек. А тот, который исходит из печени, имеет буроватый оттенок; но иногда на него будет похож и тот, который исходит из почек.

Что касается отрубевидного [осадка], то он может образоваться от *джараба* в мочевом пузыре, а иногда от таяния органов; это узнается так: если чешется основание мужского члена и [осадок мочи] издает зловонный запах, то это указывает на происхождение [осадка] из мочевого пузыря, и в особенности, если испусканию мочи предшествует гъёй и сопутствуют еще другие признаки зрелости мочи. Все это свидетельствует о том, что большая часть кровеносных сосудов здорова, а болеет только мочевой пузырь.

Если [моча при испускании] жжет и влечет за собой ослабление сил, но моченепускательные органы остаются здоровыми и осадок имеет тусклую, черноватую окраску, то это значит, что [осадок] обуславливается таянием сока.

Очень часто [осадки] в виде толокна и мелкой расплющенной крупы происходят от перегоревшей крови и имеют красную окраску; довольно часто такие осадки получаются от таяния органов и их стирания, если [осадки] имеют белую окраску; реже такой осадок может происходить также от мочевого пузыря, страдающего *джарабом*. Это ты сам можешь отличить.

Если осадок имеет черный оттенок, то это указывает на то, что он образуется от перегоревшей крови, в особенности в селезенке.

При острых заболеваниях все пластинчатые осадки, причиной образования которых не являются мочевой пузырь, почки и мочеиспускательный канал, служат дурным признаком, указывающим на гибель.

Из этих [осадков] ты уже знаешь свойство мясообразного [осадка]. [Тебе известно], что такие осадки часто образуются от почек, и ты также знаешь, когда они образуются не от почек. Когда мясо будет здоровым и в теле нет таяния, [мясообразный осадок] исходит [из почек].

Зрелость мочи свидетельствует о здоровье вен; а болезни почек не препятствуют созреванию мочи, ибо она созревает выше их, [то есть еще до поступления в почки].

806 Жироподобные осадки свидетельствуют о наличии таяния сала, жира, а также мяса. || Если такой [осадок] напоминает жидкое золото, то свидетельство его будет более убедительным.

Место образования такого осадка устанавливается следующими показателями: незначительным или большим количеством [осадка], его смешанным или разрозненным состоянием; если осадок образуется в большом количестве и [частицы его] отделяются друг от друга, то значит, осадок происходит от таяния жира, находящегося вокруг почек. Если он выпадает в незначительном количестве и [частицы его будут] хорошо смешаны, то такой осадок [происходит] из более отдаленного места. Если в моче ты заметишь белые частицы, похожие на зернышки граната, то знай, что они образуются от жира почек.

Что касается гноевидного осадка, то он, если окажется достохвальным осадком, свидетельствует о наличии течи из язв, в особенности в мочеиспускательных органах.

Осадки, имеющие вид соплей, указывают на наличие незрелого густого сока, который может находиться или во всем теле, или же выделяться только мочеиспускательными органами. Кроме того, [такой осадок указывает] на наступление кризиса воспаления седалищного нерва и болей в суставе, что узнается по облегчению, испытываемому после [мочеиспускания].

Иногда случается так, что [осадок] размягчается и разжижается, отчего он может казаться достохвальным осадком. Поэтому при заболеваниях не нужно довольствоваться видом достохвальных осадков до наступления времени зрелости, пока еще нет признаков [зрелости осадка].

[Осадки, напоминающие сопли], иногда указывают на чрезмерную холодность натуры почек.

Разница между гноевидным [осадком], и осадком, похожим на незрелую слизь, заключается в том, что гноевидный осадок имеет зловонный запах и ему предшествуют признаки опухоли; кроме того, частицы

его легко соединяются и легко отделяются друг от друга. Некоторые из таких осадков очень сильно смешиваются с жидкостью, а некоторые отделяются от нее. Что касается [осадка, похожего на] незрелую слизь, то он представляет собой густую муть, частицы которой легко не соединяются и легко не отделяются.

Моча, в которой имеется большое количество соплеобразного [осадка], при обильном выделении ее в конце [заболевания] подагрой и болей в суставах служит хорошим признаком.

Что касается осадков, похожих на нити, то они образуются от затвердения влаги в виде длинных частиц под действием теплоты. Они бывают иногда белого, а иногда красного цвета. Такое затвердение происходит в почках. Говорят, что длина их достигает нескольких пядей.

Осадки, похожие на куски размякшего в воде теста, указывают на слабость желудка и кишок и на плохое переваривание пищи в них. Иногда причиной такого осадка является употребление молока и сыра.

Пескообразные осадки всегда свидетельствуют о наличии камней, которые могут быть уже затвердевшими, или находятся в стадии затвердения или же распада. Красный осадок исходит из почек, а не-красный — из мочевого пузыря.

Золообразный осадок [мочи] большей частью обуславливается наличием [в теле] слизи и гноя, изменивших свою окраску и распавшихся в результате задержки, а иногда сгорания.

Что касается осадков, напоминающих сгустившуюся кровь, то они, если хорошо перемешаны, свидетельствуют о слабости, а в случае отсутствия такой [хорошей смешанности], указывают на наличие ран и нарушение непрерывности в мочейспускательных каналах. (145) В случае полного отсутствия смешанности, такой [осадок] происходит из мочевого пузыря и мужского члена. Об этом мы подробно скажем в Книге о частных заболеваниях, в главе о кровавой моче.

Если красный осадок, напоминающий свернувшуюся кровь, встречается в моче страдающего болезнью селезенки, то это значит, что селезенка его истощается. Знай, что при болезни мочевого пузыря не выделяется много крови, потому что кровеносные сосуды его узки и немногочисленны, притом они спрятаны в толще пузыря.

Количество осадков может быть большим и малым, что указывает соответственно на множество или малое число причин, образующих эти [осадки]. Размеры [частиц] осадков могут быть мелкими и крупными, о чем мы упомянули в связи с хлопьевидными осадками.

Что касается признаков по качеству [осадков], то они наблюдаются по окраске, причем черная окраска является самым плохим признаком из упомянутых нами. Если при черном осадке жидкость не имеет черной окраски, то это лучше.

Красный цвет [осадков] указывает на наличие крови и на несварение желудка, а желтый осадок — на чрезмерность теплоты и на злокачественность болезни. Как мы говорили, белые осадки считаются более достохвальными, хотя [среди них] имеются и плохие, напоминающие сопли, гной и пену. Такие осадки являются незрелыми.

Зеленый [осадок] тоже может перейти в черный.

Что касается запаха [осадков], то об этом говорилось выше.

По своему расположению [осадки] могут быть гладкими и неровными. Если достохвальные осадки имеют ровное и гладкое расположение, то это лучше, а если такое расположение имеют плохие осадки, тогда это хуже.

Неровное оседание [осадков] свидетельствует о наличии ветра и слабости пищеварения.

81a Переходя к симптомам, определяемым местом оседания осадков, нужно сказать, что осадки или всплывают на поверхность, и тогда они называются «облаком», или же находятся во взвешенном состоянии, || и тогда они называются «стоящими на середине»; такие осадки бывают более зрелыми, и они лучше первых.

Осадки, которые склоняются вниз бахромой и хвостом, считаются лучшими среди находящихся во взвешенном состоянии.

Оседающие на дно осадки бывают хорошо созревшими, и тогда они считаются достохвальными. Из плохих осадков наилучшими считаются легкие, как например, черный осадок, что бывает при острых лихорадках.

Если сок представляет собой слизь и черную желчь, то осадок в виде облака лучше, чем оседающий [на дно], потому что [облакообразный] осадок свидетельствует о его тонкости, если только причиной всплывания его не является наличие в нем очень большого количества ветра. Значит, при отсутствии [ветра] такой [осадок] считается лучшим.

Затем следует осадок, находящийся во взвешенном состоянии. Скверен тот осадок, который оседает на дно. Причиной всплывания его служат подымающаяся теплота и ветер.

Выделяющиеся [из жидкости] осадки всплывают на поверхность густой [мочи], особенно тогда, когда они сами по себе легки, а в жидкой [моче] они оседают на дно, особенно тогда, когда они сами по себе тяжелы.

Если в начале болезни появляются осадки во взвешенном состоянии или всплывающие на поверхность, и затем этот процесс продолжается, то это свидетельствует о наступлении кризиса путем появления чирьев.

Однако у худощавых людей всплывающие или взвешенные достохвальные осадки являются признаком излечения их болезни, как об этом мы упомянули выше.

Если всплывающий и взвешенный жироподобный осадок имеет вид паутины или морщин сжавшейся пиявки, то это является дурным признаком.

Часто всплывают недоброкачественные осадки, чего нужно опасаться, однако это бывает [только] в начале созревания [осадков]; затем они превращаются в доброкачественные [осадки], потом переходят во взвешенное состояние и после этого оседают. В таком случае это является неплохим признаком. Если же за всплытием последуют недоброкачественные осадки, то тогда надо опасаться с самого начала.

Относительно признаков, определяемых продолжительностью времени оседания, нужно сказать следующее: если осадок выпадает быстро после испускания мочи, то это является хорошим признаком и указывает на зрелость [мочи]. А если осадок выпадает медленно или же вовсе не выпадает, то это соответственно свидетельствует о незрелости [мочи].

Что же касается признаков, определяемых различным состоянием смешанности [осадков], то все это ты узнаешь из упомянутого нами о кровавой моче.

Параграф седьмой. О признаках, определяемых большим и малым количеством мочи

Незначительное количество мочи свидетельствует о слабости силы. Моча в меньшем количестве, чем выпитая [жидкость], указывает на большое всасывание [жидкости] в тело или на расстройство желудка и на предрасположение [тела] к водянке. Если выделяется больше мочи, чем [выпито жидкости], то это свидетельствует о таянии тела или же об опорожнении тела от излишков, от таящих веществ; истинная разница между двумя [явлениями] определяется по состоянию силы.

Если моча с плохой окраской, что считается дурным признаком, испускается в большом количестве, то это может служить признаком благоприятным. Если же она выделяется с перерывами, то это является более плохим признаком, какой бывает при испускании черной и густой мочи.

Если моча, имеющая различное состояние, испускается то в большом, то малом количестве, а иногда задерживается, то это свидетельствует об усталости [человеческого] естества и является дурным признаком.

Если при острых заболеваниях вслед за обильным мочеиспусканием не последует облегчения, то это указывает на наличие сухотки или спазмы от [внутреннего] жара.

[Все сказанное] относится также и к поту.

Если при острых заболеваниях моча выделяется не обильно, а капля за каплей, то это свидетельствует о повреждении мозга, вследствие

чего поражаются нервы и мышцы. Если при этом жар успокаивается (146) и появляются признаки здоровья, то может наступить кровотечение из носа, в противном случае все это указывает на возможное помешательство ума и нарушение памяти.

Когда у здорового человека продолжительное время моча выделяется понемножку и в жидком виде, и при этом он сам испытывает тяжесть и боль в нижней части поясницы, то это свидетельствует о наличии твердой опухоли около почек.

Если страдающий *куланджем* испускает мочу в большом количестве, то это часто указывает на наступление выздоровления. в особенности, когда моча бесцветна и выделяется легко.

Параграф восьмой. О хорошей, зрелой и здоровой моче

Это такая моча, которая обладает умеренной консистенцией и нежной лимонной окраской. Осадок такой мочи должен обладать упомянутыми выше качествами: бесцветностью, легкостью, гладкостью, равномерностью и шарообразностью [частиц]. Кроме того, запах у мочи должен быть средним, не зловонным и не слабым.

Если моча с такими качествами при крайне остром заболевании выделяется вдруг, то это служит свидетельством того, что на следующий день наступит улучшение.

Параграф девятый. О моче людей разных возрастов

816 Моча [маленьких] детей || из-за их пищи и влажности натуры [по своему состоянию] похожа на молоко, а по окраске почти бесцветна. Моча же отроков бывает гуще и мутнее, чем моча юношей, и [пена] содержит больше пузырьков, о чем мы упомянули выше. Моча юношей ближе к цвету огня и бывает средней густоты.

Моча людей средних лет почти бесцветна и жидка; иногда из-за чрезмерного выделения излишков их моча бывает и густой.

Моча стариков бывает очень жидкой и бесцветной. Редко появляется в моче также и упомянутая густота. Если же моча [у них] становится очень густой, то это указывает на образование камней.

Параграф десятый. О моче мужчин и женщин

Моча женщин при всех обстоятельствах бывает гуще, гораздо бесцветней и менее прозрачной, чем моча мужчин; причиной этого является множество излишков в их [теле], слабость пищеварения, [наличие]

·*j*

·*i*

широких проходов, по которым выталкиваются [выделения]. Кроме того, из матки в мочеиспускательные органы могут проникать некие выделения.

Моча мужчин в большинстве случаев при взбалтывании мутнее, и эта муть стремится кверху. А моча женщин при взбалтывании не мутнеет, ибо [частицы ее] плохо отделяются [от жидкости], и только образуют круглые пузырьки. Если же она помутнеет, то незначительно. В моче мужчин после полового сношения появляются переплетенные друг с другом нитеобразные [осадки].

Моча беременных женщин бывает прозрачной и над ней образуется дымка. Иногда она имеет цвет воды, в которой вымочен нут или сварены коровьи ноги, то есть имеет синевато-желтую окраску. И в этом случае над мочой образуется дымка. Во всех случаях в середине мочи виднеется [осадок] в виде расчесанной ваты, а иногда в виде поднимающихся и опускающихся зерен.

Если синяя окраска будет очень сильной, то это указывает на начало беременности, а если вместо [синей] будет красная окраска, то это свидетельствует о конце беременности, в особенности, если моча мутнеет при взбалтывании.

В моче роженицы имеются черные, как чернила и сажа, [тела].

Параграф одиннадцатый. О моче животных и различии между ней и мочой людей

Врач часто получает пользу от опытов с мочой животных, если только опыты ему будут удаваться, а это бывает трудно.

Говорят, что моча осла в бутылки напоминает расплавленный жир, но она мутна и внешне густа. Верхняя половина мочи в бутылки кажется прозрачной, а нижняя половина — мутной. Моча овец и коз беловато-желтая и напоминает человеческую мочу, но она не имеет должного состояния¹. Отстой от их мочи похож на масло или на отстой масла. Чем лучше их корм, тем прозрачнее их моча. Моча антилопы похожа на мочу овец, коз и людей, однако она не имеет должного состояния и осадков и прозрачнее мочи овец и коз.

Параграф двенадцатый. О жидких веществах, похожих на мочу, и о разнице между ними и мочой

Сиканджубин и такие жидкости, как сыченая вода, настой² инжира, а также настой шафрана и ему (147) подобные, чем ближе к ним подойти, кажутся все более прозрачными, а моча — наоборот. Сы-

ченая вода имеет желтую пену; осадок инжирного настоя оседает по краям дна, а не на его середине, [располагается] беспорядочно и неподвижно.

Сказанного достаточно, чтобы упомянуть о состоянии мочи. Прочие подробности о моче ты найдешь в Книге о частых [заболеваниях].

Параграф тринадцатый. О признаках, определяемых калом

Признаки могут определяться количеством кала, то есть по тому, будет ли он меньше съеденного, или больше его, или равным ему. Известно, что излишек [кала] вызывается большим количеством соков, а малое количество его — малым же количеством [соков] или большей задержкой в слепой кишке и в толстой кишке, или же в подвздошной кишке. Такая [задержка] является наступлением *куланджа* и свидетельствует о слабости изгоняющей силы.

82a Признаки могут определяться также консистенцией кала: мокрый [кал] указывает на наличие закупорки или же на плохое переваривание пищи, или на слабость мелких вен, которые не отсасывают влагу. [Мокрый кал] может быть вызван истечениями из головы или употреблением || таких вещей, которые увлажняют кал. Мокрый, липкий кал свидетельствует о наличии таяния, и тогда он бывает зловонным; а иногда это указывает на множество липких и дурных соков, но тогда кал не будет слишком зловонным. Иногда [такой кал] свидетельствует о значительном количестве съеденной липкой пищи при сильной теплоте натуры, при этих двух [условиях] переваривания не произойдет.

Пенистый [кал] бывает при наличии кипения от сильного жара или же смешения [с ним] большого количества ветра.

Что касается сухого кала, то это указывает на усталость и на растворение, или на обильное выделение мочи, или же на огненный жар, или на сухость пищи, или на продолжительное пребывание [кала] в кишке, о чем мы еще скажем в своем месте.

Если твердый и сухой кал выделяется в смеси с влагой, то причиной его сухости является задержка его в жидкости, которая препятствует его выходу, и отсутствие едкой желчи, ускоряющей [выход кала].

Если [кал] не задерживается [в жидкости] и отсутствуют признаки влаги в кишках, то причиной [выделения сухого кала] служит прилив ихорообразного обжигающего излишка из печени в соседние с ней [кишки; этот излишек] не позволяет [калу] перемешиваться с влагой и ускоряет его [выход].

Признаки определяются также и цветом кала. Естественная окраска кала бывает огненно-желтой, а если окраска его будет темнее, то

это указывает на избыток желчи, а в случае бледной окраски — на незрелость его.

Причиной белой окраски кала служит закупорка желчного протока, что является признаком желтухи. Если же к белому [калу] будет примешан еще белый гно́й, имеющий запах обычного гноя, то это свидетельствует о течи гнойников.

Если кал здорового человека, ведущего неподвижный образ жизни и не занимающегося физическими упражнениями, выделяется вместе с ихором и гноем, то это говорит о том, что он очищается и избавляется от дряблости, вызванной отсутствием физических занятий, о чем мы уже упоминали, говоря о моче.

Знай, что чрезмерно яркая окраска кала в конце болезни свидетельствует большей частью о его зрелости, а также часто указывает на ухудшение состояния [болезни].

[Признаки, определяемые] черным калом, такие же, как и признаки, определяемые черной мочой. Такой кал свидетельствует о наличии сильного горения, или о полном развитии черножелчной болезни, или об употреблении в пищу красящих веществ, или о принятии таких напитков, которые выводят [из тела] черную желчь. Первое из них — дурной [признак]. Для суждения об образовании [кала] из одной черной желчи недостаточно [черного] цвета [кала], а он должен быть еще кислым, вяжущим и кипеть¹ на земле. Наличие этих качеств является плохим признаком, будь то кал или блевотина. Одним из свойств такого кала является блеск. Короче говоря, выделение чистого черножелчного сока является губительным, то есть оно служит признаком смерти.

Что касается черного химуса, то он выделяется довольно часто. Но выделение основного черного сока указывает на чрезмерное горение тела и исчезновение в нем влаги.

Зеленый, а также тусклый зеленый кал указывает на угасание прирожденной теплоты.

Признаки определяются также состоянием кала, который может быть тонким или разбухшим. Разбухший, как навоз скота, [кал] свидетельствует о наличии в нем ветра.

Признаки определяются также временем выделения [кала]. Если кал выделяется скоро и раньше обычного времени, то это является плохим признаком, свидетельствующим о множестве желчи и слабости удерживающей силы. Если выделение его задерживается, то это указывает на слабость пищеварения, холодность кишок и обилие влаги.

Звук [при выделении] кала является признаком наличия раздувающего ветра.

Неопределенная и неоднородная окраска [кала] служит плохим

признаком, о чем мы еще скажем в Книге (148) о частных [заболеваниях].

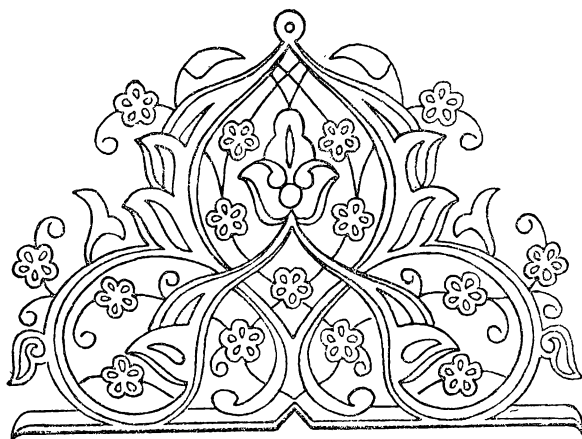
Самым лучшим считается скомканный кал, частицы которого однородны и в котором есть водянистые и сухие частицы, хорошо перемешанные, по густоте же он напоминает мед. Такой [кал] выходит легко, не жжет, имеет желтоватую окраску и не слишком зловонный запах, а также не урчит и не пенится [при выделении]. Кроме того, он выделяется в обычное время и по количеству бывает близким к количеству съеденного.

Знай, что не всякий однородный и гладкий [кал] служит хорошим признаком, потому что это происходит не только от хорошей зрелости [кала] и однородности его частиц, а иногда и от горения и сплошного таяния [в теле]. В таких случаях те два [качества] кала¹ принадлежат к числу плохих признаков.

826 Знай, что || кал умеренной консистенции бывает жидковатым, но он считается хорошим в том случае, если не урчит [при выделении] и не смешан с ветром, а также не выделяется прерывисто и понемножку. В противном случае он должен быть смешан с ихором, который тревожит его и не дает ему собраться. Вот и все.

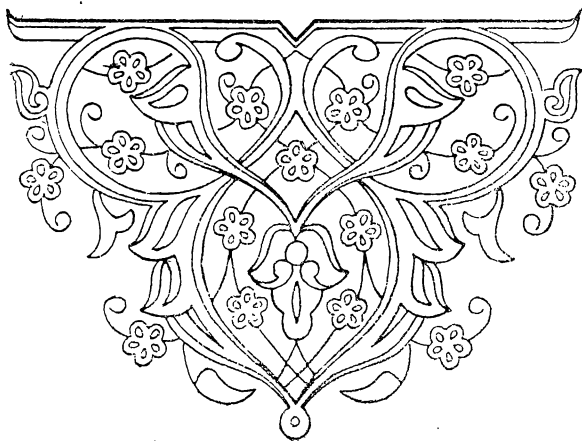
Заслуживают внимания также признаки, определяемые потом и другими вещами. Однако рассуждение о них больше относится к рассуждению о частных [заболеваниях], поэтому ты найдешь в Книге о частных [заболеваниях] лучшее разъяснение всего того, что касается кала, мочи и прочего.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

О СОХРАНЕНИИ ЗДОРОВЬЯ

2

Параграф о причине здоровья и болезни и неизбежности смерти

Медицина, прежде всего, разделяется на две части: теоретическую часть и практическую часть. Каждая из этих [частей] является наукой и теорией. Однако та часть, которая особо именуется теорией, говорит только о воззрениях, а никак не о практических знаниях, то есть это та часть, при помощи которой познаются натуры, соки, силы, разновидности болезней, их проявление и причины.

Та часть, которая особо именуется практической, дает познание того, как производить процедуры и устанавливать режим, то есть это та часть, которая учит тебя, как сохранить здоровье при таком-то состоянии тела или же как лечить тело при таком-то заболевании. Ты не думай, что практическая часть есть только практика и приемы [лечения]. Наоборот, она является той частью [медицины], которая обучает этой практике и приемам [лечения], как мы разъяснили выше.

В первой и второй частях [Книги] мы закончили [изложение] общей теоретической части медицины.

Теперь в остальных двух [частях] мы изложим практическую часть [медицины] в общих чертах.

Практика разделяется на две части. Первая из них — знание режима здоровых тел, то есть она посвящена вопросам сохранения здоровья и поэтому называется наукой сохранения здоровья. Вторая же часть — знание режима больного тела, указывающее пути возврата к здоровому состоянию; она называется наукой лечения.

В настоящей [третьей] части кратко изложим рассуждения о сохранении здоровья.

Мы говорим: первоисточник образования нашего тела состоит из двух вещей, а именно: семени мужчины, служащего как бы активным началом, и женского семени¹ и менструальной крови, служащей как бы почвой². Ввиду того, что эти два начала обладают общими качествами

текучести и влажности, а также противоположными свойствами, выраженными преобладанием водянистости и землистости в крови и в женском семени, и преобладанием воздушности и огненности в мужском семени, то необходимо, чтобы первичное соединение их было влажным, хотя в образовавшемся от них существе содержится также землистость и огненность.

Землистость в силу своей твердости и огненность благодаря свойству заставлять созревать взаимно содействуют друг другу, завязывают зародыш и превращают его в очень твердое состояние. Однако это затверждение не достигнет степени затверждения таких твердых тел, как камень и стекло, которые несколько не распадаются или распадаются в такой незначительной степени, что оно незаметно. По этой причине они остаются навсегда или на очень долгое время в безопасности от разрушения, вызываемого распадом. Но [с зародышем] дело обстоит иначе. А именно, наше тело служит объектом двух видов разрушения, каждый из которых обуславливается внутренними и внешними причинами. Один из видов разрушения — постепенное исчезновение влаги, из которой мы созданы, а другой — загнивание и порча влаги (149) и утрата ею способности поддерживать жизнь. Однако это отличается от первого вида разрушения, хотя тоже наносит [влаге] ущерб вплоть до ее высыхания; при этом влага сначала портится, затем изменяет свое пригодное для нашего тела состояние и под конец, вследствие гниения, она исчезает.

Загнивание сначала портит влагу, а затем уничтожает ее, а сухие золоподобные вещи рассыпает. Кроме этих двух [видов] разрушения, имеются и другие [виды] разрушения, вызываемые другими причинами, как-то: холод, заставляющий замерзать, знойный ветер, различные виды губительного нарушения непрерывности и другие заболевания. Однако только два первых упомянутых вида нарушения принадлежат к трактатуемому вопросу и более достойны внимания || для сохранения здоровья.

Каждый из этих [видов] разрушения вызывается причинами внешними или внутренними.

К внешним причинам относится воздух, уничтожающий и заставляющий загнивать [влагу].

К внутренним причинам относятся находящиеся в нас прирожденная теплота, уничтожающая в нас влагу, и побочная теплота, образующаяся внутри нас от пищи и других гнилостных [веществ].

Все эти причины содействуют друг другу в усыхании нашего [тела]. Ведь даже наше начальное развитие и достижение зрелости, а также наша способность производить различные действия, сопровождаются большим усыханием, имеющим место в нашем [теле]. В дальнейшем такое усыхание продолжает иметь место до полного завершения.

Усыхание, которое происходит в нашем [теле], есть необходимость, которой нельзя избежать. С самого начала мы представляем собой крайнюю влажность, поэтому, безусловно, необходимо, чтобы наша теплота осилила влагу, иначе она будет задушена [влажгой]. Теплота, безусловно, постоянно действует [на влагу] и постоянно ее высушивает. [Теплота] сначала высушивает [тело] до степени умеренной [сухости].

Когда наше тело достигает степени умеренной сухости и притом теплота остается неизменной, дальнейшее усыхание уже не будет таким, как сначала, а будет становиться сильнее, ибо чем меньше [масса] вещества, тем сильнее оно подвергается [усыханию]. В конечном счете сухость выходит за пределы умеренности и продолжает расти до тех пор, пока влага не исчезнет.

В силу того, что прирожденная теплота становится причиной уничтожения своей материи, она при случае превращается в причину самоуничтожения и гаснет точно так же, как лампа, когда [в ней] кончается масло.

По мере возрастания сухости уменьшается теплота, и таким образом постоянно происходит одряхление [тела], вместе с тем ослабевают способность к замене исчезающей в возрастающих количествах влаги.

Увеличение сухости [тела] происходит по двум причинам: а) по причине уменьшения поступления [в тело] вещества¹, б) по причине уменьшения самой влаги вследствие ее исчезновения, вызываемого теплотой. Ослабление же теплоты обуславливается [следующими] факторами: а) в силу преобладания сухости в веществе тела, б) в силу уменьшения прирожденной влаги, служащей [для теплоты] как бы материей, то есть она выполняет роль масла в лампе, ибо в лампе имеется две влаги — вода и масло. Одна из них поддерживает [горение лампы], а другая гасит ее. Точно так же прирожденная влага поддерживает прирожденную теплоту, а посторонняя влага подавляет ее вследствие увеличения [количества] посторонней влаги, обусловленного слабостью пищеварения; эта влага служит как бы водой в лампе.

Когда завершается высыхание [прирожденной влаги], то угасает [прирожденная] теплота и наступает естественная смерть.

Существование тела, пока оно живо, происходит не оттого, что первоначальная естественная влага противостоит в течение долгого времени уничтожающему ее [действию] теплоты внешнего мира, прирожденной теплоте самого тела и теплоте, образуемой движением [тела], ибо эта [влага] бессильна для такого противостояния, но противостоит она благодаря [постоянной] замене питательным веществом исчезнувшей части [влаги]. Мы уже говорили о том, что сила [тела] перерабатывает пищу и использует ее до определенного предела.

Искусство сохранения здоровья не является искусством, предотвращающим смерть, или избавляющим тело от внешних бедствий, или

предоставляющим каждому телу очень долгую жизнь, что свойственно желать человеку. Оно обеспечивает только предотвращение загнивания [прирожденной влаги] и предохранение влаги от быстрого исчезновения.

В течение определенного времени влага может оставаться в силе, что зависит от ее первоначальной натуры.

Это [обеспечение] достигается следующим образом: а) установлением правильного режима для замены той [влаги], что исчезает из тела, б) установлением режима, предотвращающего преобладание причин, ускоряющих и вызывающих усыхание¹ и в) установлением режима, предохраняющего [влагу] от загнивания, что достигается путем защиты и охранения тела от преобладания побочной теплоты, как внешней, так и внутренней.

Не все тела одинаковы по силе основной влаги (150) и основной теплоты, а каждое в этом отношении отличается. Каждое тело имеет определенный предел противостояния неизбежному усыханию, что определяется натурой [каждого тела], прирожденной теплотой и количеством прирожденной влаги. Тело не переходит этого предела, но иногда случается так, что оно не в состоянии достичь его в силу проявления новых причин, способствующих усыханию или же приводящих к гибели иным путем.

83б Многие люди говорят, что [первый случай] является естественной смертью, во втором же случае смерть || называют случайной.

Таким образом, искусство сохранения здоровья является как бы средством доведения каждого человеческого тела путем сохранения необходимых для него благоприятных условий до того возраста, когда [наступает смерть], называемая естественной смертью. Такое сохранение поручено двум силам, которым служит врач. Одна из них — сила естественная, то есть питающая и обеспечивающая замену того, что исчезает из тела, вещество которого близко к землистости и водянистости. Вторая — животная сила, то есть сила, заставляющая биться пульс. Она обеспечивает замену исчезнувшей части пневмы, имеющей воздушную и огненную субстанцию.

Ввиду того, что пища не обладает фактическим сходством [по натуре] с использующими ее органами, была создана изменяющая сила, чтобы изменять пищу до сходного с использующими ее органами состояния, то есть, чтобы она стала пищей действительно и на деле. Для этой цели были созданы различные органы и каналы, служащие для привлечения, выталкивания, удержания и переваривания.

Таким образом, мы говорим, что основное в искусстве сохранения здоровья — это есть уравнивание необходимых, общих факторов, о которых упоминалось [выше]. Основное внимание нужно уделять уравниванию семи факторов. Они суть: 1) уравнишенность на-

туры; 2) выбор пищи и питья, 3) очистка [тела] от излишков, 4) сохранение [правильного] телосложения, 5) улучшение того, что вдыхается через нос, 6) приспособление одежды и 7) уравновешенность физического и душевного движения. К последнему относятся в какой-то мере сон и бодрствование.

Из того, что изложено выше, тебе должно быть понятно, что нет одной какой-нибудь границы ни для уравновешенности, ни для здоровья. Нельзя также сказать, что каждая натура в такое-то время обладает таким-то здоровьем или же такой-то степенью уравновешенности. Дело обстоит иначе.

Теперь мы опишем режим новорожденного с выраженной уравновешенностью натуры.

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ. О ВОСПИТАНИИ

СОСТОИТ ИЗ ЧЕТЫРЕХ ПАРАГРАФОВ¹

Параграф первый. О режиме ребенка с момента его рождения до того, как он встанет на ноги

Что касается режима беременных и близких к родам женщин, то об этом мы напишем в отдельных статьях.

Относительно режима новорожденного, обладающего уравновешенной натурой, ученые люди сказали, что первым долгом необходимо перерезать пуповину, оставляя ее на четыре пальца, затем перевязать ее слабо скрученной чистой шерстью, чтобы не было больно; после этого надо положить на это место лоскут ткани, смоченной оливковым маслом. После обрезания пуповины необходимо взять поровну куркумы, драконовой крови, *анзарута*, кумина, *ушны* и мирры, растерев их, посыпать на пуповину. После этого нужно поспешить обмыть тело ребенка слегка соленой водой, чтобы поверхность тела отвердела и окрепла его кожа. Лучше всего следует смешать с солью немножко кровавика, костуса, сумаха, пажитника и *са'тара*. Нос и рот не смачивают соленой водой. Мы сочли нужным сразу же укрепить тело [ребенка] потому, что он вначале испытывает неприятность от всего того, что прикасается [к его телу] и все ему кажется жестким и холодным. Это происходит от нежности его кожи и от его теплоты. По этой причине всякая вещь для него является холодной, жесткой и грубой. Если ребенок будет слишком грязен и влажен, то надо будет вторично обмыть соленой водой. Затем нужно купать его в теплой воде. При этом постоянно нужно очищать его ноздри пальцами со стриженными ногтями. После этого нужно капнуть в глаза немного оливкового масла. Нужно также пощекотать задний проход мизинцем, чтобы он открылся, при этом надо остерегаться действия холода.

Когда пуповина отпадает, что случается через три-четыре дня, то лучше всего следует посыпать на [пупок] золу раковины, или золу сухожилия тельца, или жженого олова, растертые в вине.

Когда нужно будет пеленать [ребенка], то необходимо, чтобы вос-

приемница сначала нежненько прикоснулась кончиками пальцев и помяла части его тела. При этом она должна расширять то, что желательно расширить, и суживать то, что желательно сузить, чтобы каждой [части тела] придать более красивую форму. Все это следует повторить несколько раз легким ошупыванием концами пальцев. Глаза постоянно нужно вытирать чем-нибудь вроде шелковой материи. Надлежит также слегка подавить мочевой пузырь, чтобы облегчить испускание мочи. Затем необходимо вытянуть обе руки [ребенка] так, чтобы локтевая часть его рук прикоснулась (151) к коленям. Голову ребенка обертывают тканью или надевают подходящий колпачок. Кладут его спать в комнате с умеренным воздухом, то есть ни холодным, ни жарким; при этом необходимо, чтобы в комнате была тень и сумрак, то есть туда не должен проникать || резкий свет. Также необходимо, чтобы в колы 84a бели голова его лежала выше остальных частей тела, и нужно остерегаться того, чтобы не погнулись его шея, конечности и спинной хребет.

Летом нужно купать [ребенка] водой умеренно горячей, а зимой более горячей, но не обжигающей.

Лучше всего купать ребенка и мыть его горячей водой после продолжительного сна. Иногда можно купать в день по два-три раза; при этом в летнее время можно постепенно переходить к менее теплой воде, но зимой надо купать только водой умеренной теплоты. Надо купать его до тех пор, пока тело его не разгорячится и не покраснеет. Затем вынуть его [из воды].

При [купании] надо предохранять его уши от попадания воды. Во время купания ребенка нужно держать следующим образом. Сначала купающий кладет ребенка грудью, а не животом, на свою левую руку и придерживает правой рукой. Затем во время мытья он старается чтобы обе ладони [ребенка] слегка и осторожно касались его спины, а стопы — его головы. Затем ребенка осушают мягкой тряпкой и потихоньку обтирают, причем сначала кладут на живот, а затем на спину. В течение всего этого времени не перестают поглаживать, пошупывать и придавать форму [его членам]. Затем приводят [ребенка в надлежащее положение], пеленают и капают ему в нос сладкого оливкового масла, что промывает его глаза и очищает оболочки глаз.

Параграф второй. О режиме кормления грудью и отнятия от груди

Относительно обстоятельств кормления грудью и [иного] питания нужно сказать следующее: по мере возможности надлежит кормить молоком матери, потому что оно как пища более похоже на вещество той пищи, которую [ребенок] получал в виде менструальной крови, будучи еще в чреве [матери]. Именно эта кровь превращается в молоко, и

поэтому ребенок легче воспринимает его и быстрее привыкает [к нему]. Практикой установлено, что при сосании соска матери ребенок получает очень большую пользу для предотвращения различных страданий. Надо ограничиться кормлением два-три раза в день, притом вначале не надо кормить много. К тому же желательно, чтобы сначала кормил кто-нибудь другой, а не мать, до тех пор, пока натура матери уравнивается. Перед кормлением хорошо давать ребенку полизать немного меду.

По утрам, прежде чем кормить ребенка, нужно два-три раза потянуть сосок, чтобы отцедить [немного] молока, в особенности, если молоко имеет изъяны, а затем уже прикладывать к груди. Если молоко недоброкачественное и горькое, то кормилице лучше всего, не поевши прежде самой, не кормить ребенка.

К числу необходимых для младенцев полезных средств для укрепления натуры относятся: во-первых, легкое покачивание и, во-вторых, музыка и песня, напеваемая обычно при убаюкивании. По степени восприятия этих двух вещей ребенком предрасполагают его к физическим упражнениям и музыке. Первое относится к телу, а второе — к душе.

Если имеется какое-нибудь препятствие для кормления ребенка материнским молоком по причине слабости матери или испорченности или жидковатости [молока], то необходимо выбрать кормилицу, отвечающую описываемым ниже требованиям по возрасту, по внешности, по натуре, по форме груди, по качеству молока, по времени, истекшему с момента родов до момента кормления [чужого ребенка], и по полу ее ребенка.

Когда такая кормилица найдется, нужно улучшить ее пищу, давая ей кушанья из пшеницы, полбы, мяса ягненка, козленка и рыбы, не имеющей вонючего и жесткого мяса; латук, миндаль и лесной орех тоже являются достохвальной пищей. Из овощей для кормилицы плохим являются индау, горчица и базилик огородный, потому что они портят молоко; такое же действие оказывает и мята обыкновенная.

Что касается требований, предъявляемых к кормилице, то начнем с требования к ее возрасту; мы говорим, что самый лучший возраст — между 25 и 35 годами. Это считается молодостью и возрастом здоровья и совершенства.

Что касается внешности и телосложения [кормилицы], то она должна иметь приятный цвет [кожи], сильную шею, сильную и широкую грудь, развитые упругие мышцы, должна быть не слишком толстой и не слишком худощавой.

(152) У [кормилицы] должен быть хороший и добрый характер, то есть она не должна быстро поддаваться таким дурным душевным реак-

циям, как гнев, || печаль, страх и тому подобное, потому что все это портит натуру и часто отражается на кормлении. По этой причине посланник божий, да благословит его Аллах и да приветствует, запретил [нанимать] в качестве кормилиц бесноватых женщин. К тому же дурной характер кормилицы служит причиной плохого ухода за младенцами и уменьшает заботливость кормилицы.

Что касается формы груди, то они должны быть плотными и большими, но не отвислыми, при этом, однако, они не должны быть безобразно большими и должны быть ни мягкими, ни твердыми.

Молоко [кормилицы] должно обладать умеренной густотой и [делиться] в умеренном количестве, его цвет должен быть белым и не изменяться, но не быть ни зеленоватым, ни желтоватым, ни красноватым; оно должно иметь приятный, а не дурной запах; вкус его должен быть сладковатым, ни горьким, ни соленым и ни кислым.

Частицы его должны быть однородными, тогда оно не бывает жидким, не растекается и в то же время не бывает очень густым, как квашеное. Частицы такого [молока] не разнородны, и оно не образует много пены.

Качество молока испытывается капанием его на ноготь: если оно растечется, значит, оно жидкое, если же не растечется по ногтю, то оно густое. Оно испытывается и в стеклянной чаше: добавляя в молоко немного мирры, размешивают пальцем, в результате узнается количество свернувшейся части и отделившейся жидкости. У хорошего молока свернувшаяся часть и жидкая часть бывают равны.

Если поневоле приходится пользоваться кормилицей, молоко которой не обладает описанными качествами, то поступают следующим образом: поят [ребенка этим молоком] и одновременно же лечат кормилицу.

Что касается [искусственного] кормления, то при густоте и дурном запахе молока лучше всего поить им после выдержания его на воздухе, если же молоко бывает слишком теплым, то не следует, конечно, поить им [ребенка] натошак.

Что до лечения кормилицы, то если у нее густое молоко, надо поить ее *сиканджубин ал-бузури'ем*, кипяченным вместе с такими разжижающими средствами, как пулегиевая мята, иссоп, тимьян и горный *са'тар*; ей дают цитрона и тому подобного; к ее еде нужно добавлять и немного редьки. Рекомендуются вызвать рвоту у кормилицы путем поения горячим *сиканджубином*. Ей также рекомендуется умеренно заниматься физическими упражнениями. Если у нее горячая натура, то ей следует пить *сиканджубин* вместе с жидким вином или отдельно.

Если у нее молоко жидковатое, то ей не рекомендуется заниматься физическими упражнениями, и надо ей давать пищу, образующую густую кровь. Иногда ей дают сладкое вино или виноградную патоку, если

тому нет никакого препятствия; рекомендуется также длительный сон.

Если [у нее] молока окажется мало, то нужно выяснить причину этого. Причиной же может быть дурная горячая натура всего тела или только груди, что можно выяснить по приметам, изложенным в предыдущих главах. Если при ощупывании груди замечается наличие в них жара, то надо давать ей ячменный отвар, шпинат и тому подобное. Если чувствуются признаки холодности натуры, или наличие закупорки, или слабости привлекающей силы, то надо добавить к ее пище легкие вещи с более горячим свойством. Нужно также осторожно поставить банки под грудями. В данном случае полезными являются и семена моркови, очень полезна сама морковь. Если причиной нехватки молока является малое употребление пищи, то надо кормить ее супом, изготовленным из ячменя, отрубей и различных круп. Полезно и говяжье сало с чистым вином. Надо добавить ей в суп и вообще в пищу корня и семян фенхеля лекарственного, укропа и чернушки посевной.

Говорят, что в этом случае очень полезно кушать овечье или козье вымя вместе с находящимся в нем молоком. Оно полезно по своему сходству с [женской грудью] или по своему качеству. Опытом установлено, что если в течение нескольких дней подряд [давать кормилице пить] ячменную воду с добавлением одного *дирхема* личинок древесного точильщика или сушеных дождевых червей, то это оказывает большую пользу, а равно и бульон из голов соленой рыбы, заправленный соком укропа.

85a К числу увеличивающих количество молока средств относятся также следующие: к одной *укийе* говяжьего сала добавляют немного чистого вина и дают выпить, или же берут молотое кунжутное семя, смешивают с вином, процеживают и дают пить, или прикладывают к грудям [кормилицы] лекарственную повязку из отстоя || нарда с оливковым маслом и молоком ослицы, или же берут одну *укийю* мякоти сваренного баклажана, и, намочив ее в вине, дают [кормилице], или же кипятят в вине отруби с редькой и дают пить, или же берут три *укийи* семян укропа и по одной *укийе* семян пажитника голубого, семян порея (153) и по две *укийи* семян люцерны и пажитника сеного, все это смешивают с выжатым соком фенхеля лекарственного, медом и салом и дают пить.

Если молока [у кормилицы] выделяется настолько много, что причиняет ей беспокойство и оно поргится из-за большого прилива и сгущения [в грудях], то его [количество] уменьшают путем убавления пищи кормилицы или дачи ей менее питательной [пищи]. Прикладывают также к грудям и телу повязку из смеси кумина и уксуса, или смеси чистой глины с уксусом, или же варенной в уксусе чечевицы; затем ей дают пить соленую воду.

Употребление обильного количества мяты или прикладывание ее к грудям увеличивает [выделение] молока.

При неприятном запахе молока [кормилицу] лечат приятно пахнущим вином, а также кормят ее хорошей пищей с приятным запахом.

Что касается требования, предъявляемого к сроку, истекающему от родов кормилицы, то необходимо, чтобы ее разрешение от бремени было не слишком близким, то есть полтора-два месяца. Необходимо также, чтобы ее ребенок был мальчиком и чтобы она носила его в течение естественного периода, то есть чтобы у нее не было преждевременных родов или не было в обычае делать выкидыш.

Кормилице рекомендуется умеренно заниматься физическими упражнениями и питаться пищей, дающей хороший химус. Ни в коем случае нельзя с ней иметь половое сношение, потому что это приводит в движение менструальную кровь, что портит запах молока и уменьшает его количество. Она даже может забеременеть, что будет очень вредно для обоих детей. Грудной ребенок пострадает от израсходования лучшей части молока на питание зародыша, а зародыш — от уменьшения питания, вызванного потребностью грудного ребенка в молоке.

При каждом кормлении, в особенности при первом кормлении, необходимо отцедить немного молока и, слегка массируя [грудь], помочь [ребенку], чтобы усиленное сосание не причинило вреда [его] горлу и пищеводу. Таким образом облегчается [сосание].

Полезно давать [ребенку] перед каждым кормлением ложку меда, будет неплохо, если примешивать [к меду] немного вина. Не нужно в один раз кормить слишком много, а лучше всего кормить понемножку и многократно. Если сразу накормить [ребенка] досыта, то это часто приводит к остолбенению, вздутию [живота], скоплению ветра и делает мочу бесцветной. Если [у ребенка] все это случается, то его не нужно кормить и следует заставить изрядно поголодать и уложить спать до [полного] переваривания.

В первые дни нужно кормить самое большее три раза в день. Как мы уже упомянули выше, если в первый день кормит [ребенка] не мать, то это лучше. Когда у кормилицы ухудшается натура, или появляется причиняющая страдания болезнь, или сильный понос, или беспокоящий запор, то лучше поручить кормление другой [женщине], до тех пор, пока [кормилица] не поправится. Таким же образом нужно поступать, если [кормилица] вынуждена принимать различные сильно действующие лекарства.

Если [ребенок] спит после кормления, то не следует сильно качать колыбель, ибо при этом молоко взбалтывается в его желудке, а нужно двигать [колыбель] тихонько. Небольшой плач перед кормлением является полезным.

Естественный период кормления — два года. Если у ребенка появляется аппетит к чему-нибудь другому, кроме молока, то надо давать постепенно и не понуждать его.

Когда появляются передние зубы, нужно постепенно переходить к более плотной пище, исключая твердые для жевания вещи. Нужно начинать с хлеба, жеванного кормилицей. Затем дают хлеб с водой и медом, или вином, или молоком, при этом дают выпить еще немного воды; иногда к воде примешивают немного вина.

Ни в коем случае не нужно кормить досыта. Если случится с ним перенасыщение, вздутие живота и моча станет белой, то ничего ему давать не следует. Лучше всего кормить ребенка после смазывания [его тела] и купанья.

В дальнейшем, когда [ребенка] отнимают от груди, то переходят к [чему-либо] вроде похлебки и легкоусвояемого мяса.

Нужно, чтобы отнятие от груди происходило постепенно, а не вдруг, сразу. При этом занимают ребенка [кушаньем], изготовленным в виде желудей из хлеба и сахара. Если [ребенок] неотступно требует грудь, просит кормить и плачет, то надо смазать [сосок] груди растертой смесью из мирры и пулегиевой мяты, взятых по одному *дирхему*.

85б В заключение мы скажем: || уход за ребенком заключается в его увлажнении, ибо его натура сходна с [влагой] и нуждается в ней для питания, роста и умеренного, но частого движения. Это естественно для него, и сама природа требует этого, в особенности тогда, когда он переходит от поры детства к юношеству.

Когда ребенок начинает становиться на ноги и передвигаться, то надо предохранять его от насильственных движений. Не следует ему давать ходить или сидеть до тех пор, пока он сам (154) этого пожелает, ибо так могут повредиться ноги и позвоночник.

Когда ребенок начинает сидеть и ползать по земле, необходимо сажать его на мягкое и гладкое место, чтобы шероховатость земли не поцарапала его; при этом оттуда убирают щепки, ножи и тому подобные колющие и режущие предметы. Нужно предохранить его от скользящего с высокого места.

Когда начинают прорезаться клыки, нужно воспрепятствовать ребенку есть твердые для жевания вещи, чтобы в результате усиленного жевания не исчезло вещество, образующее клыки. В это время нужно смазывать его десны мозгом кролика и внутренним куриным жиром, чтобы облегчить прорезание [зубов]. Если десны препятствуют [прорезанию], то нужно смазать голову и шею [ребенка] оливковым маслом, промытым путем взбалтывания с горячей водой. Нужно также показывать такого оливкового масла в уши.

Когда [зубы] вырастут до такой степени, что дадут возможность

кусать, [ребенок] сует к ним свои пальчики и прикусывает их. В таком случае нужно дать ему кусок не слишком сухого солодкового корня или его сгущенного сока, потому что в данном случае это очень полезно.

[Солодковый корень] полезен также при различных язвах и болях в деснах. Необходимо также потерять [полость] его рта солью с медом, чтобы не появились боли. Затем, когда усилится рост [зубов], нужно давать [ребенку] куски леденца из сока солодки или же [кусок] не слишком сухого ее корня, которые он должен держать во рту.

Когда у [ребенка] растут зубы, то очень подходяще смазывать ему шею сладким оливковым маслом или вообще сладким маслом. Когда же [он] начнет говорить, нужно постоянно смазывать ему основание языка.

Параграф третий. О заболеваниях грудных детей и их лечении

Под лечением [грудных] детей здесь подразумевается установление режима для кормилицы: если у нее наблюдается переполнение кровью, то ей пускают кровь путем приставления [отсасывающих] банок или вскрытия [вены]. В случае переполнения каким-либо соком, ее очищают от [избытка] этого сока. Если требуется закрепить естество или ослабить его, или же приостановить [поднятие] паров в голову, или улучшить [работу] дыхательных органов, или изменить дурную натуру, то кормилицу лечат посредством соответствующих средств.

Если кормилица лечится послабляющими [средствами] или у нее случается сильный понос сам по себе, или она лечится [посредством] вызывания рвоты, или у нее случится сильная рвота сама по себе, то лучше всего в тот день поручить кормление [ребенка] другой [женщине].

Теперь упомянем частные заболевания, случающиеся у [грудных] детей. К таким [заболеваниям] относятся воспаления [букв. опухоли], которые случаются в деснах при росте зубов, или воспаление в области сухожилий обеих челюстей, и спазм этих [сухожилий]. Если это случается, то необходимо осторожно пощупать эти места пальцами и помазать маслами, упомянутыми выше в связи с ростом зубов. Некоторые полагают, что в таком случае надо прополаскивать рот смесью меда с маслом ромашки лекарственной или смолой терпентинового дерева. Поливают голову [ребенка] водой, вскипяченной с ромашкой лекарственной и укропом.

Относительно поноса, случающегося у детей, в особенности во время прорастания зубов, некоторые полагают, что это вызывается тем, что [ребенок] всасывает вместе с молоком соленое, гноеобразное выделение на деснах. Возможно, что это и не является причиной [поноса], а происходит он от того, что естество [в это время] бывает занятым соз-

данием органов, а не пищеварением. [Может быть, причиной является] боль, которая тоже препятствует пищеварению в слабых телах.

Если [понос] будет незначительным, то не следует им заниматься. При наличии опасности его усиления нужно сделать припарку на живот [ребенка] из семян розы, или сельдерея, или аниса, или кумина, или же приклады-
вать к его животу повязку из намоченных уксусом кумина и розы, или из проса, кипяченного в воде с добавлением небольшого количества уксуса.

Если это не поможет, то нужно дать ему в холодной воде один *данак* сычужины козленка-сосунка. При этом надо предотвратить свертывание молока в желудке [ребенка], для чего в тот день следует давать ребенку такие заменители молока, как яичный желток всмятку, сваренный в воде мякиш хлеба и сваренное в воде толокно. Если появляется [у ребенка] запор, то в задний проход вкладывают кал мыши, или свечку из чистого, варенного до густоты меда, или из смешанного с пулегиевой мятой или «фиалковым корнем» в обычном или жженом виде. Или же [ребенку] дают немного меда, или [кусочек] смолы терпентинового дерева, величиной с горошину, и осторожно обтирают ему
86a живот оливковым маслом || или мажут пупок бычачьей желчью с цикламеном. Иногда [у ребенка] на деснах появляется как бы ожог, в таком случае мажут нагретым маслом и воском; полезно также соленое тухлое мясо.

(155) Иногда, в особенности при прорастании зубов, появляется спазма. Большей частью она вызывается расстройством пищеварения вместе с крайним ослаблением нервов, в особенности это бывает у толстых и влажных детей. В этом случае лечат ирисовым маслом, или маслом касатика или *хенны*, или маслом желтофиоля.

Иногда случается [у детей] *кузас*, в этом случае нужно лечить водю, в которой сварен бешеный огурец, или смесью фиалкового масла и масла бешеного огурца.

Если спазмы случаются после лихорадки и сильного поноса или же они появляются понемногу, то можно предположить, что они обусловлены сухостью [натуры]. В этом случае из суставов нужно вызвать пот при помощи чистого фиалкового масла или же смешанного с небольшим количеством чистого воска. Кроме того, несколько раз нужно полить голову [ребенка] оливковым маслом, фиалковым маслом и другими. Таким же образом нужно поступать, если случается сухой *кузас*.

[Грудные] дети страдают также кашлем и насморком; в этом случае рекомендуется полить на голову больного [ребенка] большое количество горячей воды и несколько раз помазать медом его язык; затем щекочут пальцами заднюю часть языка, чтобы вызвать обильную рвоту слизью, после чего он выздоровеет. Или же берут гуммиарабик, трагакант, семена айвы, сгущенный сок солодки и леденец и каждый день дают понемногу всего этого пить с парным молоком.

Иногда дети страдают расстройством дыхания, тогда нужно мазать оливковым маслом под ушами и заднюю часть языка и вызвать рвоту. Полезно также покрыть весь язык [маслом]. Кроме того, нужно капать в рот горячую воду и датьлизать немного льняного семени с медом.

Дети также часто страдают болезнью *кула'*, ибо кожа их рта и языка очень мягкая и не выдерживает даже нежного трения, тем более трения водянистой части молока. Поэтому это беспокоит их и вызывает *кула'*.

Самое скверное *кула'* — это имеющее угольно-черную окраску, оно смертельно.

Излечиваются только белое и красное [*кула'*], причем нужно лечить более легкими средствами от *кула'*, упомянутыми в Книге о частных [заболеваниях]. Иногда достаточно одной растертой фиалки или смешанной с розой и с небольшим количеством шафрана, или [можно ограничиться] одним сладким рожком. Иногда достаточно дать выжатый сок латука, черного паслена и астрагала¹. Если понадобятся более сильные средства, то надо употребить растертый солодовый корень.

Иногда от прыщей десен и *кула'* помогают тщательно растертая с медом мирра, чернильный орешек и корочки ладана. Иногда можно ограничиться сгущенным соком кислых ягод шелковицы или незрелого винограда. Полезно также полоскать рот медовым вином или медовой водой с последующим употреблением некоторых упомянутых нами сушащих средств.

Если потребуются более сильные средства, то надо брать по шести *дирхемов* куркумы, гранатовой корки, гранатового цвета и су-маха, четыре *дирхема* чернильных орешков и два *дирхема* укропа. Все это истолочь, просеять и сыпать [в рот].

Иногда [у детей] из уха течет жидкость, это происходит оттого, что их тело, в особенности их мозг, очень влажны. В таких случаях нужно всунуть в ухо немного шерсти, смоченной смесью меда и вина, в которую добавляется еще немного квасцов или шафрана, или природной соды¹. Иногда можно ограничиться смачиванием шерсти только терпким вином. Иногда употребляют также немного шафрана, но и в этом случае добавляется вино.

У детей часто болят уши от ветра или сырости. Их нужно лечить соком ликия, *са'таром*, каменной солью, чечевицей, миррой, семенами колоквинта и можжевельником. Все это кипятят в масле и капают в уши.

Иногда в мозгу детей появляется горячая опухоль², называемая «жаждой», вследствие чего боль распространяется на глаза и горло и желтеет лицо. В таком случае нужно охладить и увлажнить мозг путем прикладывания кожуры тыквы и огурца, [примочки] из со-

ка паслена и, в особенности, портулака огородного и розового масла в смеси с небольшим количеством уксуса и яичного желтка с розовым маслом. [Кожуру или примочку] нужно постоянно менять.

В голове у [грудных] детей собирается вода; о лечении этого мы упомянули в связи с болезнями головы¹.

866 Когда у детей опухают глаза, то нужно их мазать соком ликия и молоком, затем промывать отваром ромашки, а также настоем базилика огородного. Оттого, что дети много плачут, у них иногда на зрачках² появляется бельмо, || и в этом случае нужно лечить выжатым соком паслена. Если же от плача на веках появляется *сулак*³, то также нужно лечить соком паслена.

Если [у грудных детей] случается лихорадка, то в таком случае лучше всего тепло одеть кормилицу, (156) а также дать ей выпить что-либо вроде гранатового сока с *сиканджубином* и медом, или огуречного сока с небольшим количеством камфоры и сахара. Затем заставляют пропотеть [ребенка]; для этого выжимают сок свежего тростника, и этот сок прикладывают к темени и к ногам, затем закутывают, вследствие чего он будет потеть.

Когда дети страдают резами [в животе], то они корчатся и плачут; в таком случае делают им припарку на живот горячей водой или большим количеством согретого масла, смешанного с небольшим количеством воска.

Дети иногда непрерывно чихают, что может быть вызвано опухолью в области мозга; в таком случае лечат опухоль путем охлаждения и смазывания [головы] охлаждающими средствами, как-то: соками и маслами, а если [чиханье] вызвано не опухолью [в области мозга], то нужно вдвух в обе ноздри порошок базилика огородного.

Иногда на теле детей появляются прыщи. Если они превращаются в черные язвы, то это смертельно, а белые, как и красные, излечимы. Если смертельны язвы *кула'* [во рту], то почему им не быть смертельными, когда они [покрывают все тело] в виде прыщей. Иногда появление прыщей бывает очень полезным. Во всех случаях лечат такими сушащими средствами, как роза, мирт, листья мастикового дерева и тамариска, путем обмывания [ребенка] водою, в которой вскипачены эти средства. Лечат также маслами этих растений.

Доброкачественные прыщи нужно оставлять до их созревания и потом уже лечить. Если [прыщи] превращаются в язвы, то употребляют пластырь, изготовляемый из свинцовых белил. Иногда нужно промывать медовой водой с добавлением небольшого количества природной соды. Так же поступают и при *кула'*. Если [прыщи] становятся очень плотными и потребуются применить более сильные средства, то нужно промывать раствором одного *баврака*, только нужно добавлять молока, чтобы [ребенок] легче переносил [промывание].

Если поверхность кожи [ребенка] покрывается волдырями, то надо купать его в теплой воде, вскипяченной с миртом, розой, ситником ароматным и листьями мастикового дерева. В таком случае нужнее всего улучшить пищу кормилицы.

Иногда у детей опухает пупок от чрезмерного плача или порождается одна из причин, вызывающих грыжу. В таких случаях рекомендуется измельчить ажгон, замесить его на яичном белке и приложить к больному месту, а сверху него тонкую льняную тряпку; или жженный *люпин и мирру¹, смоченные *набизом*, и потом перевязать. Более действенными являются такие вяжущие средства горячего качества, как мирра, кора и шишки кипариса, *акакийя*, сабур и то, что указано в связи с грыжей.

Бывает и так — на пупке, в особенности сразу же после перерезания пуповины, появляется опухоль. В таком случае надо дать выпить ребенку *шанкаля*, а это есть воловик, и смолы терпентинового дерева, [предварительно] растворив оба в кунжутном масле; нужно также смазать этой смесью пупок.

Иногда случается так, что ребенок не спит, беспрестанно и очень громко плачет, и в результате возникает необходимость в искусственно вызванном сне. Может быть, он заснет, если приложить ему к темени и к вискам кожуру или семена мака, предварительно смешав их с [маслом] латука и маковым маслом.

Если потребуется более сильное средство, то следует исходить из следующего рецепта: нужно взять семян конопли, леканоры, белого мака, желтого мака, льняного семени, плодов гурской розы, семян астрагала, семян подорожника большого, семян латука, семян фенхеля, аниса и кумина, все это осторожно вскипятить, затем потолочь и добавить туда нетолченого и жареного подорожника блошного. Затем, все это смешав с равным количеством сахара, нужно дать ребенку выпить два *дирхема*. Если нужно сделать это средство более сильным, то надо добавить к нему опи́я в количестве одной трети одной из составных частей [смеси] или еще меньше.

Когда дети икают, надо дать им выпить кокосового ореха с сахаром. В случае сильной рвоты иногда полезно дать выпить ребенку *полданака* гвоздики, а иногда прикладывать к желудку что-нибудь из слабых средств, приостанавливающих рвоту.

Если у ребенка ослабевает желудок, то надо смазать его живот *майсусаном* с розовой или миртовой водой, а также дать выпить ему айвового сока в смеси с небольшим количеством гвоздики и *сукка* или смеси одного кирата *сукка* с небольшим количеством *майбиха*.

Иногда случается, что ребенок видит страшные сны; большей ча-

стью это происходит от переедания из-за чрезмерной жадности. Когда пища испортится в такой степени, что это ощущается желудком, то страдание передается силе представления и воображения, и в результате [ребенку] снятся дурные, страшные сны. Поэтому не нужно укладывать спать [ребенка], обремененного пищей, а лучше дать ему меда, чтобы переваривалось то, что (157) находится в желудке, дабы оно спустилось.

87a Иногда у детей опухает || горло между ртом и пищеводом, и нередко эта опухоль распространяется на мышцы и шейные позвонки. В этом случае нужно смягчить естество при помощи свечки, затем лечить сгущенным шелковичным соком и тому подобным.

Если ребенок громко храпит во сне, то нужно дать ему толченого льняного семени с медом или же толченого, замешанного на меду кумина.

Бывает, что дети страдают падучей. Лечение ее мы упомянули в связи с болезнями головы. Но мы все же упомянем здесь очень полезную [от этой болезни] вещь, а именно: нужно взять по равной части *са'тара*, бобровой струи и кумина, смешать и истолочь их и дать выпить в количестве трех *хаббов*.

Когда у ребенка выпадает прямая кишка, нужно взять по одному *дирхему* гранатовой корки, свежего мирта, внутренней оболочки желудка, сухой розы, жженого рога, йеменских квасцов, козьего копыта, гранатового цвета и чернильного орешка, сильно кипятить все это в воде, чтобы выделить их силу. Затем в эту теплую воду нужно посадить [ребенка].

Если ребенок страдает [поносом] *захир*¹ вследствие простуды, то в таком случае полезно взять по три *дирхема* кресса посевного² и кумина, потолочь, просеять, замесить на старом говяжьем сале и дать ребенку выпить с холодной водой.

В животе детей иногда появляются маленькие черви, которые беспокоят их. Большей частью они находятся в области заднего прохода. Появляются также и длинные [черви], но плоские образуются очень редко. При [появлении] длинных червей лечат малым количеством настоя цитварной полыни, давая его пить в молоке соразмерно с силами [ребенка]. Иногда к животу прикладывают горькую полынь, эмбелию, бычачью желчь и мякоть колоквинта. Что касается мелких [червей], появляющихся в заднем проходе, то нужно брать по одной части девясилы высокого и чистотела большого, ко всему этому добавить столько же сахара и дать пить [ребенку] с водою.

Иногда у детей натирается кожа на бедрах, в таких случаях нужно присыпать эти места порошком мирта, порошком «фиалкового корня», порошком розы или сыти, или ячменной мукой, или же чечевичной мукой.

Параграф четвертый. О режиме детей в период перехода в отрочество

Необходимо обратить должное внимание на уравновешенность характера ребенка, что достигается предохранением [ребенка] от сильного гнева, сильного испуга, печали и бессонницы. Нужно постоянно быть готовым к тому, чтобы подать ему то, чего он захочет и пожелает, и отстранить от него то, что он не любит. При этом достигается двоякая польза. Одна — для души ребенка, ибо он с самого детства растет добронравным, что превратится в обязательную привычку. Другая — для тела, ибо злой нрав обуславливается различного вида дурной натурой, как равно, если [злой нрав] войдет в обычай, то он повлечет за собой соответствующую дурную натуру. Например, гнев сильно горячит [тело], печаль сильно высушивает его, апатия ослабляет душевную силу и склоняет натуру к слизистости.

В итоге уравновешивания характера достигается сохранение здоровья одновременно для души и тела.

Когда ребенок просыпается от сна, то хорошо выкупать его в теплой воде и затем дать ему возможность поиграть некоторое время, потом дают чего-нибудь немного поесть и отпускают для продолжительной игры. После этого нужно его опять выкупать и накормить, но при этом, по мере возможности, не следует давать после еды пить воду, чтобы [пища] не проскочила непереваренной.

Когда [ребенок] достигает шестилетнего возраста, нужно передать его воспитателю и учителю. [Обучение] тоже должно протекать постепенно; не следует сразу привязывать его к книге. Когда он достигает этого возраста, нужно сократить купанье в теплой воде и усилить физические занятия перед едой.

Не надо [ребенку] давать *набиза*, в особенности если он имеет горячую и влажную натуру, ибо это причиняет вред, заключающийся в образовании [лишней] желчи. Этот вред быстро и легко поражает детей. Польза от питья *набиза*, состоящая в обильном выделении [избыточной] желчи или в увлажнении суставов, для [детей] нежелательна, потому что их желчь не увеличивается в силу обильного выделения с мочой, и их суставы тоже не нуждаются в увлажнении. [Ребенку] надо давать чистую, прохладную и пресную воду, столько, (158) сколько он захочет.

Таков режим для детей до тех пор, пока они не достигнут четырнадцати лет. Еще надо помнить, что детям присуща ежедневная утрата влажности, усыхание и отверждение [их тела], поэтому нужно постепенно сокращать физические упражнения. В период между детством и юношеством [дети] не должны заниматься упражнениями, требующими силы, || а должны ограничиваться умеренными [упражнениями].

Режим детей последующих возрастов есть режим роста и сохранения здоровья их тела. Теперь перейдем к [изложению] этого вопроса и расскажем о вещах, представляющих собой суть в деле режима здоровых людей, достигших возмужалости.

Начнем с физических упражнений.

ОТДЕЛ ВТОРОЙ. О РЕЖИМЕ, ОБЩЕМ ДЛЯ ЛЮДЕЙ, ДОСТИГШИХ ВОЗМУЖАЛОСТИ

СОСТОИТ ИЗ СЕМНАДЦАТИ ПАРАГРАФОВ

Параграф первый. Краткое слово о физических упражнениях

Поскольку самое главное в режиме сохранения здоровья есть занятие физическими упражнениями, а затем уже режим пищи и режим сна, то необходимо начать изложение с физических упражнений.

Мы говорим, что физическое упражнение есть произвольное движение, приводящее к непрерывному глубокому дыханию. Умеренно и своевременно занимающийся [физическими упражнениями человек] не нуждается ни в каком лечении, направленном на устранение болезней, вызываемых испорченными соками, а также болезней, обусловливаемых натурой и зависящих от предыдущих [болезней]. При этом, конечно, и другие режимы должны быть соответствующими и правильными. И вот почему: как ты знаешь, мы нуждаемся в пище и в сохранении здоровья, которое тоже достигается [употреблением] подходящей пищи, умеренной по количеству и качеству. Нет никакого потенциально питательного вещества, которое целиком превращалось бы в питательное вещество в действительности. После каждого переваривания остается какой-то излишек. Естество [человека] старается выделить его, однако одного только выделения, произведенного естеством [человека], оказывается недостаточно, и в результате после каждого переваривания непременно остаются некоторые следы излишка. Кое-что накапливается в значительном количестве, и от его скопления образуются излишние вещества, которые причиняют вред телу по многим причинам. Одна из них следующая: если [излишек] гниет [в теле], то появляются гнилостные болезни, а усиление такого состояния [излишка] приводит к порче натуры, увеличение же количества [излишка] порождает вышеупомянутые болезни, связанные с переполнением [тела]. Если же [излишек] вливается в какой-нибудь орган, то там образуются опухоли, и пары [излишков] портят натуру субстанции пневмы. В результате всего этого непременно возникает необходимость опорожнения от

[излишков]. Однако опорожнение будет полным и хорошим тогда, если оно производится при помощи ядовитых лекарств, ядов. Эти средства вместе с тем, безусловно, истощают естество человека; употребление же неядовитых [лекарств] тоже обременяет естество, ибо, как сказал Гиппократ, лекарство и очищает и раздражает. [Лекарство] также отнимает [от тела] добрую часть превосходных соков, прирожденной влаги и пневмы, представляющей собой субстанцию жизни.

В результате всего этого слабеют силы главенствующих и служебных органов. Итак, все это и прочее относится к разряду вреда от переполнения, независимо от того, останется ли [переполняющее] нетронутым или же будет [тело от него] опорожнено.

Физические упражнения при правильном соблюдении других режимов являются наиболее сильными факторами, предотвращающими скопление зачатков переполнения, вместе с тем они повышают прирожденную теплоту и придают телу легкость, потому что они возбуждают легкую теплоту и растворяют те излишки, которые ежедневно накапливаются.

Движение также помогает [излишкам] скользить и двигаться по выводным протокам, в результате чего с течением времени не накапливается сколько-нибудь значительного количества [излишков].

Вместе с тем, как мы уже сказали, [физическое упражнение] увеличивает прирожденную теплоту, укрепляет суставы и сухожилия, и в результате усиливается способность к действию и способность к испытанию действия на себе, органы снова принимают пищу вследствие уменьшения в них излишков. Также придет в движение привлекающая сила, разглядятся и смягчатся узлы в органах, различные влаги станут более жидкими, а поры более широкими.

Бросивший заниматься физическими упражнениями часто чахнет, ибо сила его органов слабеет вследствие отказа от движения, привлекающего [в органы] прирожденную пневму, являющуюся для каждого органа орудием жизни.

Параграф второй. О видах физического упражнения

К физическим упражнениям относятся и упражнения, производимые во время занятия какой-нибудь работой, и чисто физические упражнения. (159) Здесь имеются в виду именно эти последние, ибо они и являются физическими упражнениями, и ими занимаются только ради получаемой от них пользы.

Физические упражнения бывают разные, а именно: малые или большие, очень сильные и слабые, быстрые или медленные, или же проворные, состоящие из резких и быстрых [движений], бывают и вя-

лые¹ упражнения. Кроме того, между каждыми двумя крайностями имеются и умеренные [виды упражнений].

Что касается || видов физических упражнений, то к ним относятся: 88а перетягивание, кулачный бой, стрельба из лука, быстрая ходьба, метание копья², подсакивание [вверх] к какому-нибудь предмету, чтобы на нем повиснуть, подпрыгивание на одной ноге, фехтование мечом и копьем, верховая езда, размахивание обеими руками, причем человек поднимается на носках и вытягивает обе руки вперед и назад, делая быстрые движения. Это относится к числу быстрых упражнений.

К числу плавных и легких упражнений относятся качание на качелях и в люльках стоя, сидя и лежа; катание на лодках и судах. К более сильным [упражнениям] относятся верховая езда на лошади, верблюде и [езда] в паланкинах и в повозках.

К сильным относятся упражнения на площади, заключающиеся в быстром движении человека по площади до края [ее] и затем возвращении назад, не меняя положения, при этом он каждый раз уменьшает расстояние до тех пор, пока не остановится на середине.

К [сильным упражнениям] относится и бой с собственной тенью³, удары ладонями, прыганье, удары острием копья, игра в чоуган⁴ с большим и малым шаром, игра в мяч, борьба, поднятие камней, гоньба и осаживание коня.

Борьба тоже имеет различные виды. Один из видов такой: каждый из двух мужчин руками хватает за пояс другого и притягивает его к себе, при этом каждый из них стремится освободиться от своего противника, а тот не отпускает его. Другой вид: один из двух [мужчин] обнимает обеими руками другого, пропуская свою правую руку под правую руку противника, а левую под левую. Затем он прижимает его [к себе] и переворачивает, при этом то сгибается, то выпрямляется. К [борьбе] относится также отражение грудью или схватывание за шею другого и притягивание книзу, или [следующие приемы]: охватывание друг друга ногами, подножка, раздвигание ног другого своими ногами и тому подобные приемы, применяемые борцами.

К числу быстрых упражнений относятся следующие: быстрая перемена мест двумя партнерами; непрерывные скачки назад, затем вперед, причем [очередность может быть] правильной и беспорядочной. Сюда же относится упражнение с двумя большими иглами, которое заключается в следующем: человек стоит на определенном месте и с обеих сторон втыкает в землю две больших иглы на расстоянии маховой сажени друг от друга. Затем он поворачивается к игле с правой стороны и переносит ее на левую сторону, а иглу с левой стороны переносит на правую, причем старается проделывать все это как можно быстрее.

Резкие и быстрые упражнения проделываются с перерывами или

вместе с более легкими упражнениями. Необходимо, чтобы в упражнениях было разнообразие, не задерживаться на одном.

Для каждого члена имеются особые упражнения. Что касается упражнений рук и ног, то они известны. А упражнения груди и дыхательных органов [делаются следующим образом: человек] поочередно подает то очень низкий голос, то высокий и средний, при этом упражняются и такие органы, как рот, язычок, язык, а также шея; кроме того, улучшается цвет [лица] и очищается грудь. К числу упражнений относится также дутье и задержание дыхания, при котором упражняется все тело и расширяются все каналы.

Подача сильного голоса в течение очень продолжительного времени является весьма опасной, потому что большая сила [голоса] требует вдыхания большого количества воздуха, что опасно, а продолжительность [голоса] требует выдыхания большого количества воздуха, что тоже очень опасно. Сначала нужно начинать с тихого чтения вслух, затем постепенно нужно повышать голос, притом продолжительность громкого и резкого голоса должна быть умеренной; в этом есть явная и большая польза. Увеличение продолжительности пользования таким [голосом] опасно для лиц с умеренным здоровьем.

886 Упражнения должны быть соответствующими для каждого человека. Такой вид легкого упражнения, как качанье на качелях, подходит для лиц, ослабевших от лихорадки, и для таких, которым трудно двигаться и сидеть; [они полезны также] для выздоравливающих и для потерявших силы от употребления чемерицы¹ и тому подобного, а также для || страдающих болезнью грудобрюшной преграды. Если осторожно [качать человека], то он уснет (160) и в нем рассасываются ветры. Это полезно также от последствий болезней головы вроде рассеянного внимания и забывчивости; оно возбуждает аппетит и придает бодрость естеству.

Качанье на кровати более подходяще для лиц, страдающих трехдневной лихорадкой, смешанной лихорадкой и слизистой [лихорадкой]; подходит качанье и для страдающих водянкой, подагрой и болезнями почек.

Итак, в результате качанья дурные соки подготавливаются к удалению. При этом качают сильно, когда [соки] сильны, и слабо, когда [соки] слабы. Езда в повозках тоже оказывает такое действие, но более сильное. Езда в повозке, сидя спиной вперед, приносит большую пользу при слабом зрении и помутнении его.

Катанье на лодках и судах поблизости от берега полезно от проказы, водянки, *сакты*, охлаждения [натуры] желудка и от вздутия его. Если [больного] от качанья тошнит, а затем он успокаивается, то это полезно для желудка.

Плавание на кораблях в открытом море оказывает более сильное действие на искоренение упомянутых болезней в силу того, что душа [больного] испытывает то радость, то печаль.

Что касается пищеварительных органов, то их упражнение подчиняется физическим упражнениям всего тела. Упражнение зрения производится путем пристального взглядывания в мелкие предметы, а время от времени бросания беглых взглядов на возвышенности. Слух нужно упражнять путем слушания нерезких звуков, и реже — сильных звуков.

Для каждого органа имеются особые упражнения, о чем мы упомянем [ниже], в связи с сохранением здоровья каждого органа в отдельности в Книге о частных [заболеваниях].

Желательно, чтобы занимающийся физическими упражнениями предохранял свои слабые органы от напряженного движения.

[Упражнения] должны находиться в зависимости от [состояния органов]; например, страдающий расширением вен на ногах должен заниматься такими видами упражнения, в которых движений ног не много, а мало; все движения он должен перенести на верхнюю часть тела, как-то: шею, голову и руки, причем так, чтобы влияние упражнения на ноги исходило от верхней части [тела].

Для слабого тела физические упражнения должны быть легкими, а для сильного — сильными.

Знай, что каждый орган имеет свои особые упражнения, например, глаз упражняется путем пристального взглядывания в мелкие [предметы], горло — путем постепенного усиления голоса; имеются упражнения] также и для зубов и ушей, о чем [мы скажем] в своем месте.

Параграф третий. О времени начинания и прекращения физических упражнений

При начале физических упражнений тело должно быть чистым, то есть во внутренних органах и сосудах не должно содержаться плохих, незрелых химусов, потому что физические упражнения распространяют их по всему телу.

Кроме того, вчерашняя пища уже должна быть усвоена желудком, печенью и сосудами и уже должно подходить время следующего принятия пищи. Это устанавливается зрелостью мочи по составу и окраске, что наступает после переваривания [пищи]. Если пройдет после [переваривания] пищи много времени, и естество [человека] на определенное время остается свободным от переработки пищи, и в результате этого в моче загорится огненная окраска, которая переходит границы естественной желтизны, то в таком случае [занятия] физическими упражнениями вредны, ибо они истощают силы. Поэтому говорят: если

состояние [человека] нуждается в сильных упражнениях, то желательно, чтобы его желудок был не очень пустым, а зимой в нем находилось бы немного пищи тяжелой, а летом легкой.

Заниматься физическими упражнениями сытому лучше, чем голодному, и лучше заниматься, имея горячее и влажное [тело], чем холодное и сухое. Самая лучшая пора — это состояние уравновешенности. Иногда [человек] с горячей и сухой натурой впадает в болезненное состояние вследствие физических упражнений. Если же он прекращает их, то выздоравливает.

Занимающийся физическими упражнениями сначала должен вытряхнуть излишки из кишок и мочевого пузыря, а потом уже заниматься упражнениями. Чтобы подготовить себя к [физическим упражнениям], сначала нужно растереть тело грубой [тканью], отчего оживает естество [человека] и расширяются поры [кожи]. Затем натираются сладким маслом и постепенно переходят к не слишком сильному массажу. Это достигается многочисленным нажатием руками в различных || местах, чтобы охватить ими все части мускулатуры. Затем заканчивают [массаж] и начинают заниматься упражнениями.

В весенние дни лучше всего заниматься в близкое к полудню время в комнате умеренно [теплой], а летом переносить на более раннее время. (161) Что касается зимы, то по сравнению с летом нужно было бы перенести [занятия] на вечер, но этому препятствуют разные обстоятельства. Зимой нужно нагревать помещение до умеренной [теплоты]. Затем нужно заниматься упражнениями в наиболее подходящее время с точки зрения переваривания пищи и вытряхивания излишков, о чем мы уже упомянули выше.

Что касается продолжительности [курса] упражнений, то необходимо обратить внимание на следующие три вещи: первое — это цвет [кожи человека]: если он продолжает улучшаться, то это значит, что еще можно продолжать [упражнения], второе — движения: если они продолжают оставаться легкими, то, значит, еще не пришло время [прекращать упражнения]; третье — состояние органов; если они продолжают набухать, то еще можно заниматься. Если же все эти состояния начинают исчезать и выступающий пот превращается в растекающиеся капли, то необходимо прекратить [упражнения]. После прекращения [упражнений] нужно [натираться] маслом, вызывающим пот, в особенности [после упражнений, связанных] с глубоким дыханием.

Если ты в первый день установил предел упражнений и питания, то в таком случае ты знаешь и то количество пищи, которое можно перенести, поэтому ты ничего не изменяй на другой день, ибо количества пищи и упражнений на второй день должны быть такими же, какими они были в первый день.

Параграф четвертый. О массаже

Массаж бывает [различным]: сильным, который укрепляет [тело]; слабым, в результате чего [тело] смягчается; продолжительным, отчего [человек] худеет, и умеренным, от которого [тело] процветает.

Если все эти виды сочетать вместе, то образуется девять различных комбинаций. Имеется еще и грубое растирание, производимое грубой тканью; при таком [растирании] кровь быстро притягивается к поверхности [тела]; бывает и легкое растирание, производимое ладонью или мягкой тряпкой; при этом кровь собирается и удерживается в органах.

Массаж [преследует] следующие цели: уплотнение рыхлых органов, затверждение мягких [органов], разрыхление плотных и размягчение твердых [органов]. Кроме того, имеется еще подготовительный массаж, производимый перед физическими упражнениями. Такой [массаж] начинается с легкого и затем, когда приближается время упражнения, его усиливают. Имеется также восстанавливающий массаж, производимый после физических упражнений; он также называется успокаивающим массажем. Он преследует цель рассасывания излишков, задержавшихся в мышцах и не успевших выделиться во время упражнений, и устранения [этих излишков], чтобы они не создавали утомленность.

Необходимо, чтобы такой массаж был произведен не сильно, а умеренно, и лучше всего производить его с маслом. Не следует заканчивать [массаж] жестким и грубым, ибо тогда орган огрубеет, а у детей приостановится рост, но все же от него для возмужалых людей вреда мало.

Вред от грубого массажа более исправим, чем вред от легкого массажа, ибо исправление чрезмерного растворения проще, чем устранение приученности тела к восприятию порчи, что имеет место при мягком растирании. Хотя чрезмерно сильный и грубый массаж препятствует росту детей.

Потом мы тебе определим время и правила массажа, а сейчас мы остановимся на восстановительном массаже. Мы говорим, что в действительности он является завершающей частью физических упражнений. Нужно начинать с сильного [массажа] с маслом, а затем перейти к умеренному и не прекращать его на сильном. Лучше всего следует побольше [массировать] руками. При этом необходимо, чтобы после массажа человек напрягал массируемые члены, дабы вытряхнуть из них излишки. Затем берут кусок ткани и проводят им по всем членам, которые при этом должны находиться в растянутом положении. В это время по мере возможности нужно вбирать в себя воздух, не напрягая мышц живота, а грудь должна быть расправлена, если это сделать трудно. Под конец напрягаются мышцы живота, чтобы хотя немного

довести [действие] такого восстановления до внутренностей. В течение этого времени [человек] ходит, лежит на спине и переплетает свои ноги с ногами своего партнера.

Выдающиеся [гимнасты] во время упражнений прибегают к задержке дыхания. Иногда они прибегают к восстановительному массажу и во время упражнений, прекращая [их], а затем опять возобновляют упражнения, если хотят продлить их.

896 При восстановительном массаже лицу, не желающему возобновлять упражнения, || если это допускает его состояние, нет надобности в длительном массаже. Если же оно себя чувствует утомленным, то нужно слегка растереться с маслом, как нами описано. Если же оно находит [свое тело] сухим, то нужно усилить массаж [с маслом], чтобы привести свое тело в равновесие.

Иногда бывает полезным произвести перед сном массаж и сильное надавливание пальцами, потому что это сушит тело и предотвращает прилив влаги в суставы.

(162) Параграф пятый. О купанье в бане и о банях

Что касается людей, о режиме которых мы говорим, то для них нет нужды купаться в бане для устранения [излишков в теле], ибо их тело чисто [от этих излишков]. Баня нужна тем, кто желает получить пользу от нее, заключающуюся в легком тепле и умеренном увлажнении. Для этого им не следует находиться в бане долго, а лишь принять ванну, причем ее нужно принимать до тех пор, пока кожа продолжает краснеть и набухать; [баню] нужно оставить, как только начинает исчезать [покраснение].

Необходимо сначала увлажнить воздух вокруг себя разбрызгиванием пресной воды, затем быстро умыться и выйти. Занимающийся физическими упражнениями не должен спешить в баню, пока совсем не отдохнет. Что касается особенностей бани и ее правил, то это мы разъяснили и говорили о них в другом месте. Здесь же мы хотим сказать, что все моющиеся в бане должны входить в ее помещения постепенно, не стоять в жарком помещении так долго, пока не станет им дурно; тогда они будут испытывать приятное чувство от растворения излишков [в теле] и от того, что тело получает способность к [принятию] пищи. Вместе с тем они предохраняют себя от расслабления и от сильнейшей причины из причин, вызывающих гнилостные лихорадки.

Кто хочет пополнеть, пусть ходит в баню после еды, если только он не расположен к образованию закупорок. Для предохранения от закупорок при горячей натуре нужно употреблять *сиканджубин*, а в случае холодной природы нужно употреблять *фуданаджи* и *фалафили*.

А тот, кто желает растворения [излишков] и похудания, должен хо-

дить в баню голодным и сидеть в ней долго. Кто преследует лишь цель сохранения здоровья, тот должен ходить в баню, переварив то, что находится у него в желудке и печени. В случае, если он опасается возбуждения желчи, то должен перед купаньем натошак съесть чего-нибудь легкого. Человек с горячей натурой и множеством желчи никак не должен обходиться без такой [закуски]. Такому человеку запрещается входить в парильное помещение. Лучше всего закусить [перед баней] хлебом, размоченным во фруктовой или розовой воде.

После выхода из бани или же в самой бане нужно воздерживаться пить холодные напитки, потому что [в это время] отверстия тела бывают открыты, и холод немедленно устремится к веществу главенствующих органов и ломит их силу. Нужно также остерегаться слишком горячего, в особенности [горячей] воды, ибо употребление ее опасно, так как она быстро проникает до главенствующих органов и вызывает чихотку и худосочие.

Следует остерегаться выходить из бани сразу, обнажать голову, остуживать тело, а следует выходить из бани в зимнее время, закутавшись в одежду. Больной лихорадкой должен остерегаться бани, когда у него бывает приступ, а также имеющий нарушение непрерывности или опухоли.

Ты уже понял из предыдущего, что баня бывает согревающей, охлаждающей, увлажняющей, сушащей, полезной и вредной. Польза от нее заключается в навевании сна, раскрытии [пор], придаче блеска [телу], в рассасывании [излишков], способствовании созреванию густых веществ, разжижая их, и притягивании питательных веществ к внешней поверхности тела. Она оказывает помощь в растворении того, что нужно растворить, в вытряхивании естественным путем того, что желательного вытряхнуть, в приостановлении поноса и в устранении усталости.

Вред [от бани] выражается в ослаблении сердца, если в ней [находиться] долго, в наступлении обморока и тошноты, в движении неподвижных дурных соков, в склонении их к загниванию и в направлении их [в таком виде] в полости и к слабым органам, в результате чего образуются опухоли на наружных и внутренних частях органов.

Параграф шестой. О купанье в холодной воде

[Купанье в холодной воде] благоприятствует тому, у кого режим во всех отношениях является совершенным. Возраст, сила и наружные данные, а также сезон должны подходить для этого. ||

[Человек] не должен страдать несварением [желудка], рвотой, поносом, бессонницей, катарами. Кроме того, он не должен быть ни ребенком, ни стариком; тело его должно быть бодрым и движения сораз-

мерными. Иногда купаются [в холодной воде] после горячей воды, чтобы укрепить кожу и удержать [в теле] прирожденную теплоту. Если желают купаться в холодной воде для этой [цели], то необходимо, чтобы она была не слишком холодной, а умеренной.

Иногда [купаются в холодной воде] после физических упражнений, при этом массаж перед [упражнениями] должен быть более сильным, чем обычный. Что касается растирания с маслом, то оно должно (163) быть обычным. Физические упражнения после такого массажа и растирания с маслом должны быть умеренными и производиться намного быстрее, чем обычно. После физических упражнений следует сразу же войти в холодную воду, чтобы последняя покрыла одновременно все члены. [Купающийся] остается в воде, пока ему приятно и сносно и у него не появляется «гусиная кожа». Когда он выйдет [из воды], ему нужно сделать массаж таким образом, как упомянуто нами, побольше накормить [его] и поменьше напоить. Затем нужно заметить, через сколько времени возвратятся [в первоначальное состояние] цвет его [кожи] и теплота. Если они возвратятся быстро, то это значит, *что он пробыл в воде умеренно; если они будут [восстанавливаться] медленно¹, то это значит, что он пробыл в воде больше, чем нужно. Исходя из этого устанавливают продолжительность [пребывания в воде] для следующего дня. Иногда после массажа, восстановления цвета [кожи] и теплоты вторично входят в воду. Если кто-нибудь хочет [купаться в холодной воде], то он должен сделать это постепенно, в первый раз в середине жаркого летнего дня. Кроме того, в этот день не должно быть ветра.

Нужно остерегаться [купанья в холодной воде] после полового сношения, после еды или до того, как переварилась пища, после рвоты, после опорожнений и *хайды*, при бессоннице, при слабости тела и желудка, после физических упражнений, за исключением очень сильных людей. Кроме того, надо [купаться] столько, сколько мы сказали.

Купанье в холодной воде так, как нами упомянуто, сразу же осаживает прирожденную теплоту внутрь [тела], затем она заново приливает к поверхности [тела], усиленная в несколько раз.

Параграф седьмой. О режиме питания

Берегущий свое здоровье должен стремиться к тому, чтобы основную часть его пищи не составляли какие-нибудь целебные, питательные вещества, вроде овощей, фруктов и прочего, ибо та пища, которая обладает разжижающим свойством, зажигает кровь, а имеющая свойство сгущать делает организм слизистым и тяжелым. Поэтому [человек] должен употреблять такую пищу, как мясо, в особенности мясо козленка, маленьких телят, барашка, очищенную от сора пшеницу, собранную со

здорового поля, не подвергнувшегося какому-нибудь бедствию; сласти, соответствующие его натуре, хорошее душистое вино. Не следует обращать внимания на другие виды [пищи], за исключением тех случаев, когда [они необходимы] из лечебных или предупредительных целей. К фруктам, более подходящим к [обычной] пище, относятся инжир, очень спелый, и виноград, а также финики в тех городах и местностях, где они обычны.

Если в результате употребления [пищи] почувствуется излишек, то нужно поспешить вывести его.

Следует есть только с аппетитом, а также не сдерживать аппетита, когда он разгорается. Вместе с тем аппетит не должен быть ложным, как у людей пьяных и страдающих несварением желудка.

В результате терпения голода желудок наполняется плохими ихообразными соками.

Зимой следует есть фактически горячую пищу, а летом холодную или теплую, при этом она не должна быть столь горячей или холодной, чтобы нельзя было терпеть.

Знай, что нет ничего хуже, чем переедать в урожайный год, а потом сидеть голодным в неурожайный, или же наоборот, причем последнее хуже. Мы видели людей, стесненных в питании в голодный год, а когда питание стало обильным, они объелись и умерли. Действительно, чрезмерное перенасыщение при всех обстоятельствах, будет ли оно от еды или питья, приводит к смерти. В результате чрезмерного насыщения немало людей задохнулось и умерло.

Если кто-нибудь по ошибке употребит целебные питательные вещества, то нужно принять меры к перевариванию и созреванию [этой пищи]. Нужно предотвратить имеющее место вследствие этого расстройство природы путем употребления после них противоположных || [по натуре] средств, чтобы переварить их. Если [были съедены] такие холодные вещи, как *кисса*, огурец¹ и тыква, то [их действие] уравнивается противодействием таких средств, как чеснок и порей. Если же [были съедены] горячие [вещи], то это также уравнивается вещами с противоположным качеством, вроде *киссы* и портулака сгородного. Если же [были съедены] образующие закупорку вещи, то нужно употребить то, что раскрывает [закупорку] и действует опорожняюще. После этого надо хорошенько поголодать и ничего не есть. Так, конечно, должен поступать всякий, что желает быть здоровым, пока у него не появится настоящий аппетит, и его желудок и верхние кишки не освободятся от предыдущей пищи.

Вреднее всего для тела — принятие пищи на незрелую и непереваренную пищу. Нет хуже, чем несварение желудка, в особенности от плохой пищи. Когда несварение желудка происходит от грубой пищи,

то оно влечет за собой боль (164) в суставах и почках, астму, стесненное дыхание, подагру, отвердение селезенки и печени, а также различные болезни, связанные со слизью и черной желчью. Если [несварение] происходит от тонкой пищи, то влечет за собой острые злокачественные лихорадки и острые злокачественные опухоли.

Иногда возникает необходимость принимать после еды еще какую-нибудь пищу или что-нибудь другое, заменяющее пищу, которое служит как бы лекарством. Например, люди, употребляющие острую или соленую пищу, в случае неполного переваривания съедают что-нибудь увлажняющее из пищи, не имеющей вкуса, вследствие чего улучшается химус, [образованный] от первой пищи. Людям, принимающим такие меры, нет надобности заниматься физическими упражнениями [для пищеварения].

В другом случае, то есть, когда человек съедает грубую [пищу], то через определенное время он должен съесть что-нибудь острое и быстро переваривающееся и делать после еды легкие движения, сообразно с количеством пищи в желудке, в особенности, если он после еды захочет поспать. Подавленное душевное состояние, а также тяжкие телесные движения препятствуют пищеварению.

Зимой не следует принимать малопитательную пищу, вроде овощей, а надо есть более питательные злаки, а также более плотную [пищу]. А летом — наоборот. Кроме того, не следует наполнять [желудок] в такой степени, при которой не остается места для дополнительной [пищи], а надо переставать есть еще при наличии некоторого аппетита. Этот остаток аппетита является продолжением [чувства] голода, которое через незначительное время исчезает. Следует придерживаться обычного режима [в еде].

Самая плохая пища та, которая обременяет желудок, а плохое питье то, когда оно переходит умсренность и наполняет желудок доверху.

Если когда-нибудь было [съедено] слишком много, то на следующий день нужно оставаться голодным и долго спать в таком месте, где умеренно тепло, то есть не жарко и не холодно. Если же сон не помогает, то следует долго и медленно ходить, причем непрерывно и не отдыхая. Кроме того, надо выпить немного чистого вина.

Сказал Руф: «Я одобряю такое хождение, в особенности после еды, ибо оно хорошо подготавливает место для вечерней еды».

Спать нужно сначала немного на правой стороне, потом на левой, затем [снова] на правой.

Знай, что одеяло и высокая подушка содействуют пищеварению. Короче говоря, члены должны располагаться так, чтобы голова была выше ног.

Количество [съеденной] пищи зависит от привычки и силы [человека]. У [человека] с нормальной силой количество пищи должно быть таким, что, когда он съест ее, она не обременяла бы, не растягивала окончностей ребер, не раздувала [живота], не урчала и не всплывала наверх.

Кроме того, после нее не должно наступать тошноты, «собачьего аппетита», упадка [сил], одури, бессонницы, и не должен ощущаться вкус пищи при отрыжке через некоторое время после [еды]. Крайне нехорошо [есть столько], что вкус пищи будет ощущаться [при отрыжке] еще долгое время после [еды].

[Количество съеденной] пищи считается умеренным, если [после еды] не увеличивается пульс и не укорачивается дыхание, ибо по причине давления желудка на грудобрюшную преграду укорачивается и учащается дыхание, вследствие чего возрастает необходимость [в усиленной работе] сердца и таким образом увеличивается пульс, если сила не слабеет.

Если у кого-нибудь после еды появляется тепло и жар, то пусть он не съедает [дозволенную норму] сразу, а понемногу, чтобы у него не возникало состояние, похожее на озноб, за которым в результате согревания от пищи может последовать еще жар, как бывает при однодневной лихорадке.

Тот, кто не в силах переварить достаточное [количество], должен есть почаще, но поменьше.

У кого [в натуре] преобладает черная желчь, тот должен есть || 91a очень увлажняющую и слегка согревающую пищу, а [человек, в натуре которого преобладает] желчь, должен есть охлаждающую и увлажняющую [пищу. Человек], у которого образуется горячая кровь, нуждается в малопитательной и холодной пище, а человек, у которого образуется слизистая кровь, должен употреблять малопитательную, но горячую и разжижающую пищу.

Для принятия пищи имеется определенный порядок, которого должен придерживаться каждый берегущий свое здоровье.

Нужно воздерживаться от употреблений жидкой и быстро усвояемой пищи после сильной и твердой пищи, так как [жидкая пища] переваривается раньше, еще находясь над [твердой], и, не находя путей для прохождения, загнивает, портится, и портит то, с чем она смешивается. [Это бывает] за исключением тех случаев, о которых мы упомянем ниже.

Также не следует употреблять пищу, которая [обладает способностью] заставляя проскальзывать, а также не следует после нее сразу же употреблять сильной и твердой пищи, ибо последняя проскользнет вместе с первой при ее проникновении в кишки, не достигнув полного переваривания.

Не следует также есть рыбу и тому подобное после (165) тяжелого физического упражнения, ибо она портится и портит соки.

Имеются люди, которым перед едой следует съесть что-нибудь закрепляющее. Это люди со слабым желудком, у которых пища быстро спускается и не задерживается до [полного] переваривания; тогда постоянно нужно следить за состоянием и натурой желудка. Бывают и такие люди, в желудке которых легкая и быстро усвояемая пища портится, а медленно усвояемая переваривается. Это люди, у желудка которых [преобладает] огненность. Бывают и противоположные этому люди. С каждым [из перечисленных] следует обращаться так, как того требует их привычка.

Страны имеют свои природные особенности, а что касается натур, то имеется еще много кое-чего, что выходит за пределы аналогии. Следует помнить это и отдавать предпочтение опыту перед аналогией. В большинстве случаев привычная пища, если даже она и немного вредит, бывает более подходящей, чем непривычная превосходная пища.

Для каждой комплекции и каждой натуры соответствует и благоприятствует определенная пища. В случае, если желательно изменить их [комплекцию и натуру], нужно употреблять [пищу] с противоположными [свойствами].

Некоторым людям приносит вред хорошая, достохвальная пища; в таком случае пусть они от нее воздерживаются.

Человек не должен обманывать себя [мнением], что он может переваривать недоброкачественную пищу, ибо в результате этого со временем образуются злокачественные соки, вызывающие болезни и смерть.

Чаше всего лицам, в теле которых имеются плохие соки, разрешается в изобилии употреблять достохвальную пищу, в особенности, если они по своей слабости не переносят слабительного.

Человеку с пористым и легко рассасывающим [излишки] телом следует употреблять легко усвояемую влажную [пищу]. К тому же пористое тело легче переносит грубую и разнообразную пищу и менее подвержено вредным воздействиям, вызываемым внутренними причинами, а более подвержено вредному действию, вызываемому внешними причинами.

Кто много употребляет мяса и [ведет] неподвижный образ жизни, пусть заботится о кровопускании. Человек с холодноватой натурой должен употреблять *джуваришны*, *атрифулы* и то, что очищает желудок, кишки и находящиеся около них мелкие вены.

Хуже всего мешать разнообразную пищу и есть слишком долго, ибо тогда пища, съеденная позже, соединяется со [съеденной] раньше, когда та уже начала перевариваться. Таким образом, в переваривании частей пищи не будет единообразия.

Ты должен знать, что пища считается подходящей тогда, когда она будет вкусной, потому что желудок и схватывающая сила охватывает ее сильнее тогда, когда вещество [пищи] полезно и все главенствующие органы здоровы и благоприятствуют друг другу. Это обязательное условие. Если натуры [органов] нездоровы или органы противодействуют [друг другу] по натуре и если печень [по натуре] противодействует желудку сверх естественного, тогда не имеет значения, что [пища кажется вкусной].

К вреду, [причиняемому] очень вкусным кушаньем, относится то, что его можно съесть слишком много. При еде досыта лучше всего кушать один день — раз, а на другой день — два раза, утром и вечером. При этом нужно строго придерживаться привычки. Если человек, привыкший есть два раза в день, станет [есть] один раз, то его силы ослабнут, поэтому он должен есть два раза, хотя бы пищеварение у него ослабло, однако, каждый раз понемногу. Если привыкший есть один раз [в день], станет есть два раза, то у него появится слабость, лень и вялость. || Если он [поест] утром, то к вечеру на него нападает слабость, 916 а если поест вечером, [пища] не переварится, появится кислая отрыжка, дурное настроение, тошнота, горечь во рту и ослабление желудка, вызываемое введением в желудок непривычной для него [пищи]. У него появится и то, что появляется у человека вследствие непереваживания, о чем ты узнаешь дальше. Сюда относятся боязливость, беспокойство, боль и изжога в устье желудка. Оттого, что желудок пуст, сжимается и сморщивается, человеку кажется, что его кишки и внутренние органы как бы повисли в воздухе. [Такой человек] испускает и перегорелые мочу и кал. Иногда же у него холодеют конечности вследствие изливания желчи в желудок. Последний [случай] большей частью бывает [у людей] с желчной натурой, а также у тех, у кого желчь преобладает только в [натуре] желудка, а не [во всем] теле. Сон у него портится и становится беспокойным.

Людам, в желудке которых собирается много желчи, следует есть по частям, но почаще, а также [есть] до бани.

Что касается остальных, то им следует заниматься физическими упражнениями, [сначала] сходить в баню, а потом уже есть, но не есть до бани.

Если кто-нибудь чувствует нужду поесть до занятия физическими упражнениями, то пусть поест одного только хлеба в таком количестве, чтобы хлеб начал усваиваться до того, как [человек] приступит к своим упражнениям.

Движения [при физических упражнениях] до еды не должны быть слабыми; точно так же движения после еды должны быть (166) только легкими и плавными.

Извращенный аппетит, выраженный в стремлении к острым вещам,

в отвращении к сладостям и жиру, можно исправить путем вызывания рвоты при помощи таких средств, как *сиканджубин* и редька, даваемые после рыбы.

Тучным людям не следует есть сразу же после бани, а следует выждать и немного поспать. Лучше таким людям есть один раз в день. Нежелательно, чтобы [человек] спал после переполняющей [желудок] еды. Нужно всячески остерегаться резких движений после еды, ибо последняя может проскочить или выскользнуть, не успев перевариться, или же натура [тучного человека] может испортиться вследствие взбалтывания [пищи]. После [еды] не следует выпивать много воды, ибо она отделяет [пищу] от тела желудка и заставляет ее всплывать, поэтому нужно подождать пить, пока [пища] не спустится из желудка, на что указывает [чувство] облегчения в верхней части живота. Если человека мучает жажда, пусть он выпьет немного холодной воды небольшими глотками. Чем холоднее вода, тем больше удовлетворения от небольшого количества ее. Такое количество воды расширяет и сжимает желудок. Короче говоря, позволительно пить [холодную воду] после еды, но не во время еды, в количестве, содействующем [перевариванию] пищи.

Терпеть жажду и спать полезно для лиц с холодной и влажной [натурой], но вредно для тех, у кого [натура] горячая с преобладанием в ней желчи. Такие же последствия бывают, если терпеть голод. При терпении голода у лиц желчных в желудок изливается желчь, и когда они что-нибудь съедят, то оно испортится, и у них во сне и наяву произойдет то, что случается у лиц с испорченной пищей [в желудке], о чем мы уже упомянули. У них также может испортиться аппетит к еде, в таком случае надо выпить чего-нибудь такого, что спустило бы все, [что есть в желудке], и смягчило бы естество. Сюда относятся такие легкие и не беспокоящие средства, как слива, или же небольшое количество *ширхушта*¹. Когда аппетит возвратится, надо кушать. К тому же тела, увлажненные естественной влажностью, бывают готовы к быстрому всасыванию, вследствие чего они не выносят такого голода, как сухие тела, за исключением случая, когда увлажненные тела насыщены влагой, не входящей в [состав] вещества органов, но благоприятствует и способна полностью превращаться в действительную пищу [под действием человеческого] естества.

К числу наиболее вредных вещей относится употребление вина после еды, ибо оно усваивается и проскакивает быстро, вследствие чего и пища проскальзывает не переварившись. В итоге появляются закупорки, гнивание, а иногда *и образование чесотки². Сласти ускоряют образование закупорок, так как естество [человека] притягивает их еще до переваривания. Закупорки же вызывают многие болезни, как например, водянку.

Густота воздуха и воды, в особенности летом, портит [съеденную] пищу, в таком случае не вредно выпить [после еды] чашку [вина], разбавленного водой, или горячей воды, в которой варились алойное дерево и мастика. Если кто-нибудь съест много грубой [пищи], когда у него внутренности находятся в слишком горячем состоянии, то происходит превращение пищи в ветер, который растягивает || желудок и на-^{92a}ходящиеся в его области [органы]. Это сопровождается недомоганием.

Если человек на пустой желудок съест легкую пищу, то желудок схватит ее; если же после нее он поест еще грубой пищи, то желудок [будет] отвращаться от нее, не переварит ее, и она испортится, за исключением того случая, когда между [приемами легкой и грубой пищи] пройдет определенное время. В таких случаях лучше всего сначала есть по-немножку грубую пищу, и тогда желудок не будет бояться легкой [пищи].

Если кто-нибудь допустил излишество в еде досыта, так что при движении [пища], в его желудке взбалтывается, или его беспокоит питье, то пусть он поспешит отрыгнуть [содержимое желудка]. Если рвота становится невозможной, нужно выпить немного горячей воды, вследствие чего переполнение [желудка] спустится и нападёт дремота. Тогда нужно лечь и спать вдоволь.

Если это не удовлетворит или оно не удастся, тогда нужно посмотреть, достаточна ли естественная [сила] для испражнения; если это так, то хорошо, а если нет, тогда нужно помочь ей легкими слабительными. Людям с горячей [натурой] дают *атрифул* и послабляющий *джу-ланджубин*, смешанный с небольшим количеством сгущенного сока *са'тара*. А тем, у кого холодная [натура], следует давать также упомянутые [в Фармакопее] средства, как *каммуни*, *шахрийаран*, *тамри*. Лучше перепить, чем переест.

К числу хороших [мероприятий] после такой еды относится употребление сабура в количестве трех *хуммус*, или же надо принять *полдирхема* сабура, *полдирхема* набатейской смолы и один *данак баврака*. К числу легких средств относится употребление смолы терпентинового дерева в количестве двух или трех *хуммус*. Иногда добавляется к ним столько же или немного поменьше *баврака*.

Очень полезно принять с вином немного тонкостебельной повилики. Если от этого ничего не получится, следует спать долгим сном и на день отказаться от еды. (167) Если [больной] почувствует облегчение, пусть сходит в баню и поест легкой пищи. Если же после этого [пища] не усвоится и будет чувствоваться тяжесть и натянutosть [в желудке] и общая вялость, то знай, что сосуды переполнены излишками. Это оттого, что чрезмерная пища хотя и переваривается в желудке, но редко переваривается в сосудах, остается в них сырой, растягивает их, а иногда даже и разрывает их. Потом наступают вялость, зевота и погяги-

вание, и тогда нужно лечить тем, что действует на сосуды послабляюще. Если же такое состояние не наступит, а появится только усталость, тогда на некоторое время пужно [больному] дать покой и затем лечить согласно тому, какой вид усталости наступил, о чем мы скажем дальше.

Когда человек уже в годах, его тело не будет принимать столько пищи, сколько он принимал в молодости. Пища будет превращаться в нем в излишки. Поэтому ему не следует есть столько, сколько он привык [есть раньше], а должен [количество еды] уменьшить. Если кто-либо привык к режиму тяжелой пищи и перейдет к [режиму] легкой, у того воздух займет те проходы, которые раньше при режиме тяжелой пищи были заняты и которые теперь не может занять легкая пища. А если он снова перейдет к режиму тяжелой [пищи], то у него образуются закупорки.

Вред от пищи с горячими свойствами устраняется *сиканджубином* и в особенности с добавлением [известных] семян. Более полезно брать *сиканджубин* сахарный, а если он медовый, то достаточно и простого *сиканджубина*. После [пищи] с холодными свойствами нужно принять медовую воду, медовое вино и *каммуни*. Человек с горячей натурой после тяжелой пищи должен принять крепкий *сиканджубин* с семенами. Человек же с холодной натурой [в таких случаях] должен принять *фала.рили* и *фуданаджи*.

Легкая пища больше сохраняет здоровье, но менее поддерживает силу и крепость, а тяжелая пища — наоборот.

Кто нуждается в укреплении [тела], тот должен принимать пищу с сильным химусом, при этом надо выжидать сильного [чувства] голода и затем есть понемногу, чтобы [пища лучше] переваривалась.

Люди, которые занимаются физическими упражнениями и много работают, легче переносят тяжелую пищу. У них пищеварению помогает крепкий и глубокий сон. Однако вследствие того, что они сильно потеют и в их теле происходит [сильное] рассасывание, печень притягивает [к себе] еще непереваренную пищу, и это располагает их к смертельным заболеваниям в конце или в начале жизни¹, в особенности, когда они сами полагают, что переваривают пищу с помощью сна, который, однако, не имеет места, когда случается у них постоянная бессонница, особенно, когда они уже в годах.

Для тех, у кого в натуре преобладает желчь и кто занимается физическим трудом и физическими упражнениями, бывают полезны свежие фрукты летом, если они употребляют их перед едой. К числу [плодов] относятся такие, как абрикос, ягоды шелковицы, дыня, а также персик и слива. А если можно обойтись другими средствами, то это будет лучше, ибо все, что наполняет кровь водянистостью, кипит в теле
926 так же, как кипят соки || фруктов вне [тела]. Это хотя и полезно, но в

то же самое время подготавливает [кровь] к загниванию; так же действует и все то, что переполняет кровь сырыми соками, хотя и они часто бывают полезными; к числу таких [овощей] относятся *кисса* и огурцы. Поэтому люди, употребляющие много такого рода пищи, становятся мишенью для лихорадок, хотя вначале [фрукты] и освежают [их].

Знай, что водянистый сок часто превращается в ихор, если он не рассасывается и задерживается в сосудах. Если заниматься физическими упражнениями до того, как произойдет скопление этих водянистостей, или даже сразу же после кушанья фруктов, тогда обязательно эти водянистости рассосутся и уменьшится причиняемый ими вред.

Также знай, что если в крови имеется сырая слизь или водянистость, то это препятствует прилипанию крови к телу, отчего уменьшается питание [тела].

Если кто-нибудь поест фруктов, то ему следует немного походить и затем покушать другого, чтобы последнее проскользнуло [вместе с фруктами].

Пища, от которой образуются водянистость, густой и липкий сок и желчь, вызывает лихорадки, потому что водянистый [сок] заставляет загнивать кровь. Липкий и густой сок образует закупорки в проходах и каналах, а желчный сок согревает тело. [Лихорадка вызывается еще] и тем, что кровь, образующаяся от этой [пищи], бывает острой. Горькие овощи зимой оказываются часто очень полезными, точно так же как летом бывают полезны пресные [овощи].

Если кого-нибудь клонит к употреблению плохой пищи, то пусть он сократит число раз принятия пищи и кушает с большими промежутками времени; кроме того, следует мешать пищу противоположного качества.

Если кому-нибудь неприятны сладости, то пусть он пьет после них такие кислые напитки, как уксус, гранатовый [сок], уксусный и айвовый *сиканджубин* и тому подобное. Он также не должен забывать об опорожнении [тела].

Если кому-нибудь неприятно кислое, то пусть употребляет после такой [еды] мед и старое вино. При этом он должен принимать их до созревания и усвоения [ранее съеденной пищи]. В случае, когда неприятной кажется жирная [пища], надо употреблять такие терпкие средства, как каштан, ягоды мирта, сирийский сладкий рожок, (168) плоды ююбы и боярышника, также горькие средства, вроде девясила. Кроме того, [нужно употреблять] соленые и острые вещи, как *камахи*¹, чеснок, лук. И наоборот.

Человеку, в теле которого имеются плохие и жидкие соки, нужно давать больше хорошей пищи. Если же его тело легко всасывает [вещества], то его следует кормить влажной и легкоусвояемой пищей.

Гален сказал, что влажная пища та, которая лишена всех качеств, и как бы безвкусна, то есть ни сладкая, ни кислая, ни горькая, ни острая, ни вяжущая и ни соленая.

Рыхлое [тело] легче переносит тяжелую пищу, чем плотное.

Вследствие чрезмерного употребления сухой пищи пропадает сила¹, портится цвет [кожи], высыхает естество; [чрезмерное употребление] жира влечет за собой вялость и отсутствие аппетита; [пища] с холодным качеством приводит к слабости и вялости; [чрезмерное употребление] кислой [пищи] ведет к дряхлости; [чрезмерность] острой и соленой пищи вредит желудку, а соленая [пища] вредит еще и глазам.

Если после жирной и соответствующей [натуре] пищи употреблять плохую пищу, то последняя испортит первую. Липкая пища проходит медленно. Не очищенный от кожуры огурец быстрее проходит, чем очищенный. Также хлеб с отрубями проходит быстрее, чем очищенный от отрубей [хлеб].

Если занимающиеся физическим трудом [люди] после [привычки к] легкой пище принимают на голодный желудок тяжелую пищу, вроде риса с молоком, то кровь их становится более горячей и возбужденной, отчего они нуждаются в кровопускании, даже если они его сделали недавно. Все это касается и гневливых людей.

Знай, что естество [человека] захватывает сладкую пищу еще до того, как она созреет и переварится, отчего портится кровь.

Смешение различной пищи оказывает различные влияния. Опытные люди из жителей Индии и другие говорят, что не следует есть молоко вместе с кислыми [вещами], а также рыбу с молоком, ибо это порождает хронические болезни, как например, проказу. Они также говорят, что не следует кушать кислого молока с редькой² или с мясом птиц; также не следует есть толокно после риса с молоком. В пищу нехорошо употреблять масло или жир, хранящиеся в медных сосудах. Не следует есть жаркое, жаренное на жару [углей] клещевины.

Употребление разнообразной пищи может оказаться вредным по двум причинам: первая — одновременное переваривание каждой из
93а них и несовместимость удобоваримой || и неудобоваримой [пищи]; вторая — возможность съесть больше, чем это можно при однообразной пище.

В древности люди, воздержанные в жизни³, избегали этого⁴; они довольствовались тем, что утром ели мясо, а вечером хлеб.

Летом самой лучшей порой для еды является прохладное время.

Подавление [чувства] голода часто приводит к переполнению желудка плохим ихором.

Знай, что шашлык, когда он [в желудке] переварится, является наиболее питательной пищей, однако он медленно проходит и задерживается в слепой кишке.

Шурбадж является хорошей пищей, и если кушать его с луком, то он действует ветрогонно, а если употреблять его без лука, то он возбуждает ветер.

Некоторые считают, что хорошо кушать виноград после жареной головизны, однако это не так, как они считают, а наоборот, это очень плохо. То же самое и о *набизе*. В этом случае¹ необходимо есть зерна граната без их ядрышек.

Знай, что куропатка [по своему качеству] суха и связывает, цыпленок влажен и действует послабляюще.

Лучшее куриное [мясо] то, которое изжарено в сычуге козленка или ягненка; в таком случае оно сохраняет свою влажность. Знай, что бульон из цыпленка больше и сильнее уравнивает соки, чем куриный бульон. Но куриный бульон более питателен.

Лучше [есть] мясо козленка в холодном виде, ибо в этом случае от него не исходит пар, а мясо барашка лучше [есть] в горячем виде, так как тогда исчезнет его неприятный запах.

Люди с горячей натурой должны употреблять *зирбадж* без шафрана, а люди с холодной натурой должны употреблять с шафраном.

Сласти, когда они изготовлены из сахара, как *фалузадж*, вредны, так как они образуют закупорки и вызывают жажду.

Знай, что если хлеб не переварится [в желудке], то это очень вредно, а если мясо не переварится, тогда его вред меньше.

Параграф восьмой. О режиме питья воды и напитков

Для уравновешенных натур самой лучшей является вода умеренно холодная или же охлажденная льдом извне, в особенности [это важно], если лед плохой, но [желательно поступать так], если даже лед хороший, потому что растворенный в воде [лед] вредит нервам, дыхательным (169) органам и всем внутренностям. Такую [воду] не переносит никто, кроме полнокровных людей. Хотя она сразу и не повредит, но вредность ее скажется с течением времени и по мере старения. Опытные люди говорят, что не следует смешивать колодезную воду с речной водой до тех пор, пока одна из них не успеет пройти через [тело].

Что касается выбора воды, то об этом мы уже сказали, сказали также и об улучшении плохой воды. Добавление уксуса улучшает воду.

Знай, что вредно пить [воду] натошак, после физических упражнений и в особенности после бани на пустой желудок. Вредно также пить, поддаваясь ложной ночной жажде, что бывает у пьяных и страдающих

от похмелья, или перед тем, как естество приступит к перевариванию пищи. О крайней вредности чрезмерного питья уже сказано выше. Если неудержимо хочется [пить], то следует удовлетвориться свежим воздухом и полосканием рта холодной водой. *Если же это не удовлетворит, то [нужно пить] из кувшина с узким горлышком, что часто утоляет [жажду] при похмелье¹. Иногда бывает не вредно пить [воду] натошак. Если [человек] не сможет не пить натошак, в особенности после физических упражнений, тогда пусть перед тем, [как выпить воды натошак], выпьет вина, разбавив его горячей водой.

Пусть знает тот, у кого случается ложная жажда, что [ее] успокаивают сон и терпеливость, потому что во время [сна] естество [человека] рассасывает вещество, которое возбуждает жажду, в особенности, если сочетать терпенье со сном.

Если, подчиняясь [ложной жажде] выпить [воду] и этим угасить [силу] естества, доводящего [соки] до зрелости, то жажда [снова] возвратится, так как при этом возбуждающий жажду сок продолжает оставаться.

Пить воду следует не залпом, а глотками, в особенности при ложной жажде. Пить очень холодную воду нехорошо. Если нет другого выхода, то следует пить после достаточной пищи. Теплая вода вызывает тошноту, а еще более теплая при большом употреблении ослабит желудок. Если же пить ее время от времени, то она промывает желудок и послабляет естество.

Что касается вина, то белое и легкое [вино] является более подходящим для людей с горячей [натурой] и оно не вызывает головной боли, наоборот, оно увлажняет [их] и облегчает головную боль, вызванную жаром желудка.

936 [Другое вино], очищенное *ка'ком* || или хлебом, может заменить [легкое вино], в особенности, если положить [хлеб] за два часа до питья. А сладкое и густое вино более подходит для тех, кто хочет поправиться и окрепнуть; при этом нужно остерегаться образования закупок.

Для лиц с холодной и слизистой натурой более подходящим является старое красное вино.

Употреблять вино после любой пищи нехорошо, ибо это влечет за собой недомогание, о чем мы уже рассказали. Его не следует пить иначе, как после переваривания [пищи] и после того, как она спустится.

Если [употребляется] пища с плохим химусом, то пить вино нехорошо, независимо от того, пьется ли оно во время еды или после переваривания [пищи], потому что при этом плохой химус проникает в более отдаленные [части] тела. Также [не следует пить] после фруктов, в особенности после дыни. Начинать пить [нужно] лучше маленькими чашами, чем большими. Если пить во время еды две или три чаши, то это не

вредно для привычного человека; то же и для здоровых людей после кровопускания. Для лиц, в теле которых преобладает желчь, вино приносит пользу вследствие выделения желчи, а для лиц, в теле которых преобладает влага,— вследствие доведения влаги до зрелости.

Чем больше аромата и приятности в вине и чем оно вкуснее, тем оно лучше.

Вино является прекрасным средством, заставляющим проникать пищу во все [части] тела. Оно отсекает и растворяет слизь, выводит желчь через мочу и прочее, заставляет скользить черную желчь и легко выводит ее, своим противодействием устраняет ее вредность и растворяет все сгустившееся, не вызывая чрезмерного и неприятного согревания. О видах вина мы упомянем в своем месте.

Человек с сильным мозгом не пьянеет быстро: его мозг не принимает поднимающегося дурного пара. Ничего не доходит до его мозга, кроме приятного тепла. Его разум проясняется в такой степени, в какой не могут проясниться другие разумы. А для лиц с противоположным по свойству [мозгом] оно [действует] наоборот.

Если у кого-нибудь слабая грудь и зимой у него стесняется дыхание, то он не может пить много вина. Желаящий выпить много вина пусть не ест досыта и добавляет в пищу немного мочегонного средства. Когда случается переполнение от еды или питья, то пусть выблует, выпьет воды с медом и затем снова выблует. После этого нужно пополоскать рот смесью уксуса с медом, а лицо [умыть] холодной водой.

Если кто-нибудь испытывает от вина неприятное чувство, из-за нагревания тела и печени, то пусть он поест супа, приправленного незрелым виноградом, или чего-либо подобного и запьет гранатовым соком или кислым соком цитрона.

Если [от вина] кого-нибудь будет беспокоить головная боль, то ему следует [пить] меньше и пить разбавленное '[водой]' и очищенное [вино] и закусывать [чем-либо] вроде айвы.

(170) Если человека будет беспокоить жар в желудке, то ему надо употреблять поджаренные ягоды мирта и сосать камфорные лепешечки или что-нибудь другое, содержащее в себе вяжущие и кислые [вещества]. Если будет беспокоить холод [в желудке], то надо закусывать сытью, гвоздикой и кожурой цитрона.

Знай, что старое вино относится к разряду лекарств, а не к пище. Молодое же вино вредно для печени ввиду того, что оно пучит [живот], действует как слабительное и приводит к смещению печени.

Знай, что лучшим считается вино умеренной выдержки, прозрачное, с красноватой [окраской], приятным запахом и умеренным вкусом, ни кислое и ни сладкое.

Хорошее вино, известное как «промытое», [приготавливается] так: берут три части сусла и одну часть воды и кипятят все это до тех пор, пока не испарится одна треть.

Если вследствие питья вина у кого-нибудь появится изжога, нужно после [вина] высосать гранат и [выпить] холодной воды, а наутро [выпить] напиток, [приготовленный из] горькой полыни, и, поев немного, сходить в баню.

Знай, что разбавленное водой вино расслабляет и увлажняет желудок, и ввиду того, что вода проникает [в тело, такое вино] быстро *утоляет жажду¹. Вместе с тем оно очищает кожу и укрепляет душевные силы².

Разумный человек должен избегать употребления вина натошак, а люди с влажной [натурой] — до того времени, когда их тело полностью использует воду; [нужно воздерживаться пить вино] после чрезмерного движения. И то и другое вредно для мозга и нервов: оно вызывает спазмы, помешательство в уме или еще какое-нибудь заболевание, или избыток жара.

Постоянное пьянство вредно, оно портит натуру печени и мозга, ослабляет нервы, вызывает заболевание нервов, *сакту* и внезапную смерть.

94a Большое количество вина || в некоторых желудках превращается в плохую желчь, а в иных желудках в острый укус; вред от того и другого очень велик.

Некоторые считают, что опьянение бывает полезным, если оно случается раз или два в месяц, ибо оно облегчает душевные силы, ободряет, гонит мочу и пот и растворяет излишки, особенно в желудке.

Необходимо знать, что вино главным образом действует вредно на мозг, поэтому человек со слабым мозгом должен пить [вино] только в небольшом количестве и разбавив его [водой]. Выпившему чрезмерно вина лучше скорее вызвать рвоту, если это легко сделать, если же нет, то нужно выпить побольше простой воды или добавить к ней меда. Затем, после рвоты, нужно принять горячую ванну, смазать тело большим количеством масла и после поспать.

Питье вина детьми похоже на добавление огня к огню [от горящих] мелких дров. Старикам можно давать столько, сколько он сможет вынести, а по отношению к молодым людям надо придерживаться умеренности.

*Лучше всего пить молодым людям старое вино, разбавленное гранатовым соком и холодной водой, чтобы избежать вреда и чтобы их натура не возгорелась³.

Холодные страны располагают к питью [вина], а жаркие нет.

Если кто-либо хочет напиться досыта, то не должен слишком нае-

даться. Он также не должен есть сладостей, а хлебать жирный *исфид-бадж*, есть хлеб, тюрю из хлеба и бульона и нарезанное кусками жирное мясо, соблюдая умеренность, и не быть усталым. Кроме того, нужно закусывать соленым миндалем и [соленой] чечевицей, а также *камахом* из каперсов.

Если употребить кушанье из капусты и маринованные маслины и тому подобное, то это полезно и будет содействовать питью [вина]. Такое же [действие оказывает] и все, что впитывает в себя пары [вина], как например, семена набатейской капусты, кумин, сухая рута, пулегиевая мята, нефтяная соль, семена ажгона и тому подобное. Липкие и клейкие блюда часто сгущают пары [вина]. К ним относится сдоба сладкая и липкая. Они препятствуют опьянению и, ввиду того, что сами проникают медленно, вина принимается немного.

Быстрое опьянение происходит от слабости мозга или от наличия в нем большого количества соков, а также от крепости вина, от недостаточной пищи, плохого режима [питания] и того, что с ним связано.

Что касается средства для предотвращения слабости головы, то это те же мази, что от хронического катара, о которых упомянуто в соответствующей главе.

[Людам со слабым мозгом] следует пить [вино] только в небольшом количестве.

Напитки, замедляющие опьянение. Берут одну часть сока белой капусты, одну часть сока кислого граната и полчасти уксуса, кипятят и пьют по одной *укийе* до вина.

Другое [средство]: берут по *хаббе* соли, руты и черного кумина, (171) сушат все это и принимают [в виде] пилюль.

Еще [способ]: берут семена набатейской капусты, кумина, очищенного от скорлупы горького миндаля, пулегиевой мяты, горькой полыни, нефтяной соли, семян ажгона и сухой руты; этой [смеси] следует принимать натошак по два *дирхема* в холодной воде, если [только] не опасаться вреда от жара.

К числу отрезвляющих пьяного [средств относится следующее]: три раза подряд ему дают пить воды с уксусом или творожной сыворотки и кислого молока. Кроме того, [ему дают] нюхать камфору и сандаловое дерево или же мажут ему голову такими охлаждающими и отвлекающими средствами, как [смесь] розового масла с винным уксусом.

Что касается средства от похмелья, то о нем мы упомянем в [Книге] о частных [заболеваниях].

Кто хочет опьянеть быстро и без вреда, тот пусть настаивает свое вино *ушной* или индийским алоэ.

Если [же] кто-нибудь нуждается в сильном опьянении для облегчения боли в каком-нибудь органе, то следует добавить к вину настоя плевела опьяняющего, или же взять по *полдирхема* дымянки, опия и белены, и по *кирату* мускатного ореха, *сукка* и свежего алойного дерева и все это пить в вине столько, сколько потребно, или же кипятить в воде черную белену с кожурками мандрагоры до тех пор, пока [смесь] не покраснеет; затем ее нужно добавить к вину.

Параграф девятый. О сне и бодрствовании

946 Что касается общего рассуждения о причине естественного сна и *субата* и противоположных им [состояний] бодрствования и бессонницы, а также о том, что нужно предпринять, чтобы вызвать каждое из них или устранить их, если они причиняют страдание, и, наконец, о том, что доказывает каждое из [этих состояний], и прочее, || то обо всем этом понемногу уже сказано в своем месте и еще будет сказано в Книге о частных заболеваниях.

Здесь же говорится только об умеренном сне, который укрепляет естественную силу в ее действиях, успокаивает душевную силу и умножает ее субстанцию. Нередко же вследствие того, что он ослабляет [пневму, сон] становится препятствием для растворения пневмы, какою бы пневма ни была. Поэтому [сон] переваривает пищу всеми упомянутыми [способами] переваривания. При помощи сна исправляют ослабление, вызываемое одним из видов растворения [пневмы], как например, утомление после совокупления, гнев и тому подобное.

Когда умеренный сон сочетается с уравновешенными по количеству и качеству соками, то он [действует] как увлажняющий и нагревающий; такой [сон] более полезен для стариков, потому что он сохраняет у них влагу и возвращает ее обратно. Поэтому Гален упомянул, что он на ночь употреблял приправленный [пряностями] латук. Латук он [употреблял], чтобы заснуть, а приправлял его, чтобы устранить его холодное [свойство]. Он сказал: «Теперь я жажду сна, ибо я уже старик и мне полезно увлажняющее [действие] сна». [Латук] — прекрасное средство для тех, от кого бежит сон. А если до [сна] побывать в бане после полного переваривания съеденной пищи и обильно полить голову горячей водой, то это прекрасно поможет [уснуть].

Что касается средства более сильного, чем это, то о нем мы упомянем [в разделе] о лечении.

Здоровым людям необходимо обращать должное внимание на сон. Их сон должен быть умеренным по времени, а не чрезмерным; им следует остерегаться вреда от бессонницы для мозга и для всех их сил.

Часто некоторых людей заставляют бодрствовать и от них отгоняют сон, опасаясь обморока и падения их сил.

Самый лучший сон — это глубокий [сон] и тот, который следует за опусканием пищи из верхней части живота и после успокоения вздутия и урчания, которые могут иметь место после [спуска пищи из желудка в кишечник].

И действительно, сон до [наступления] такого [состояния] вреден по многим причинам. Он неприятен и прерывист, человек не перестает беспокоиться и ворочаться, что вредно и вместе с тем мучительно для него. Поэтому, если опускание [пищи из желудка] задержалось, следует немного походить и затем уже спать.

Спать на пустой желудок нехорошо, это ослабляет силу. Также вредно [спать] с переполненным [желудком] до спуска [пищи] из верхней части живота, ибо такой [сон] будет не глубоким, а беспокойным. Ввиду того, что естество [человека] занимается и в этом [состоянии] каким же перевариванием, каким оно занимается в состоянии [спокойного] сна, но [естеству] противодействует беспокойное и взволнованное бодрствование, естество становится вялым, и пищеварение портится.

Дневной сон тоже вреден, ибо он порождает болезни, вызываемые влагой, катары, портит цвет [кожи], порождает болезнь селезенки, ослабляет нервы, делает [человека] ленивым, снижает аппетит, причиняет опухоли и часто лихорадки.

(172) К числу причин, делающих [дневной сон] вредным, относится то, что он быстро обрывается и естество [человека] от [дневного сна] становится вялым.

К числу достоинств ночного сна относится то, что он бывает завершенным, непрерывным и глубоким.

Привыкший к дневному сну не должен бросать его сразу, [а делать это] постепенно.

Самым лучшим положением во [время] сна считается, когда сон начинается [с лежания] на правой стороне, а затем происходит поворот на левую¹. Если [сон] начинается с лежания на животе, то это хорошо помогает пищеварению, так как при этом прирожденная теплота удерживается, ограждается и увеличивается.

Что касается [сна] на спине, то это дурной сон, ибо он располагает [человека] к таким плохим болезням, как *сакта*, паралич и ночные кошмары. Это происходит оттого, что при таком [положении] излишки устремляются к спине и не могут выйти к таким своим проходам, расположенным спереди, как ноздри и зев.

На спине спят обычно [люди], ослабевшие от болезни, ибо у них слабнут мышцы и органы, отчего один бок не может нести тяжести другого, и [люди] спешат лечь на спину, так как спина бывает сильнее

боков. Такие люди спят также с открытым ртом из-за слабости мышц, сжимающих обе челюсти.

Этому [вопросу] посвящены два исчерпывающих параграфа в Книге о частных [заболеваниях].

Параграф десятый. О том, что нужно изложить после этой темы

К числу предметов, упоминаемых в такого рода темах, относится вопрос о половом сношении, об уравнивании последнего и об исправлении вреда, [происходящего] от него.

Мы отложим слово о нем до Книги о частных заболеваниях.

95a Здесь нужно было сказать еще || о слабительных лекарствах и об исправлении вреда от них. Мы отложили и это слово; об одной части [этих лекарств мы говорим] в нашей статье о лечении, а о другой части — в слове о слабительных лекарствах.

Здесь мы только скажем, что тот, кто бережет здоровье, должен заботиться об опорожнении посредством слабительных, мочегонных, потогонных и отхаркивающих [средств]; а женщины — еще посредством месячных; притом [все это нужно делать] так, как нами разъяснено и описано в своем месте.

Параграф одиннадцатый. Об усилении слабых частей тела, о том, как их заставить пополнить, и об увеличении их объема

Слабые и малые части тела [можно] усилить и увеличить. Что касается тех [людей], которые еще находятся в периоде развития и роста, то [у них это достигается] *путем питания¹, а у пожилых — путем умеренного массажа и особых постоянных физических упражнений, с последующим смазыванием смолой. Глубокое дыхание также входит в число таких [упражнений], в особенности, если [слабый] орган находится в соседстве с грудью и легкими. Если у кого слабы, например, голени, мы предписываем ему слегка задерживать дыхание, потом умеренный массаж с последующим обмазыванием голеней смолой. Затем, на следующий день, массаж сохраняется такой же самый, но умножается физическое упражнение, *а на третий день массаж опять сохраняется в таком же виде, а физическое упражнение увеличивается еще больше², если только не появятся признаки расширения сосудов и прилива в них дурных соков, то есть не будет опасения, что данная часть тела может распухнуть и ее постигнет беда от переполнения [сосудов].

В данном случае, например, нужно опасаться расширения вен и слоновости. Если появятся признаки такого рода [заболеваний], то нужно сократить физические упражнения и массаж и даже воздержаться

от них. [Больного] кладут на бок, поднимают данную часть тела, например, ногу человека с тонкой голенью, и затем делают растирание в обратную сторону, начиная от конца [ноги] по направлению к корню.

Если желательно проделать такую [операцию] с частью тела, находящейся близко от дыхательных органов, например, от груди, то следует не слишком туго перевязывать нижнюю часть [груди] повязкой умеренной ширины. Затем мы предписываем физические упражнения для рук, очень глубокое дыхание, испускание крика и сильного звука, а также легкое растирание. Подробности всего [изложенного выше] ты найдешь в Книге о частных [заболеваниях]. Ожидай этого и от раздела о косметике.

Параграф двенадцатый. Об утомлении, следующем за физическими упражнениями

Видов усталости три; добавляется к ним еще и четвертый. Они происходят от двух причин. [Первые] три вида следующие: язвенный, столбняковый¹ и опухолевый, а [вид] добавочный есть утомление, называемое «бледным», «тощим» и «сухим». Язвенное — это такое утомление, при котором на поверхности или в глубине кожи испытывается ощущение, похожее на испытываемое при прикосновении к язве. Чем сильнее [усталость], тем глубже [место] ощущения.

Это чувствует человек (173) на ощупь, иногда при движении. Изредка он ощущает как бы уколы колючки. Ему неприятно бывает движение, даже потягивание, и он потягивается слегка.

В случае усиления такого [утомления], у человека появляется «гусиная кожа», а если оно еще больше увеличивается, то он испытывает озноб и жар. Причина этого есть множество едких и жидких излишков или же таяние жира и мяса вследствие напряженного движения. Вообще же причиной являются дурные соки, которые распространяются в сосуды и разбивают хорошую кровь, в чем и состоит причиняемый вред. Когда [дурные соки] устремляются к коже, то [с ними] устремляется к коже и вред. Самый малый вред от них — это данный вид утомления. Если дурные соки передвигаются в небольшом количестве, то они обуславливают «гусиную кожу», а в случае, когда они передвигаются в большом количестве, то причиняют потрясающий озноб.

Иногда устремляются [к коже] едкие соки; они оставляют в сосудах незрелую слизь. Иногда незрелая слизь бывает и в мясе.

При столбняковом [утомлении] человек чувствует себя как бы разбитым и ощущает жар и натяжение. Движения и даже потягивание для него неприятны, в особенности, если [такое утомление наступает] после работы.

[Этот вид утомления] вызывается заключенными в мышцах излишками. Однако эти излишки имеют хорошее вещество и не обладают жгучестью. Утомление может быть и от ветра. Разница между ними устанавливается легким или тяжелым состоянием. Большею частью [утомление] происходит от неполного сна, но если оно наступает после полного сна, то тогда оно имеет [свое] отличие. Это есть плохой вид [столбнякового утомления], самым же плохим является тот вид, при котором части мышц натягиваются в прямом направлении.

Что касается опухолевого утомления, то при нем тело нагревается больше, чем обычно, и по объему и цвету оно кажется опухшим, оно также чувствует боль при ощупывании и движении, || ощущается также натяжение.

Что касается утомления «тощего» вида, то это такое состояние, при котором человек чувствует свое тело как бы чрезмерно высохшим. Оно происходит от того, что человек при наличии хорошего хумуса слишком много занимается физическими упражнениями и после них применяет грубый восстанавливающий массаж. Оно проходит также от сухости воздуха, от скудной пищи и от держания поста.

Переходя к двум причинам, вызывающим утомление, нужно сказать следующее: утомление вызывается или физическим упражнением, тогда оно легко устранимо и имеет особый способ лечения, или же оно возникает само по себе, и тогда оно является началом заболевания и тоже имеет свой особый способ лечения.

Иногда бывает так, что один вид [утомления] сочетается с другим из-за смешения их дурных соков, причем [смешение] происходит или само по себе, или же вследствие физических упражнений. Раз ты знаешь меры [устранения] отдельных [видов утомления], то перенеси [свои знания] к сложным [видам его], согласно правилу, о котором я скажу. А именно: первым делом нужно обратить пристальное внимание на самый важный предмет, вместе с тем не нужно забывать о мероприятиях и менее важных. Самое главное [в сложном утомлении] становится самым важным по трем обстоятельствам: по силе, по степени и по субстанции. Когда в каком-нибудь одном [виде утомления] сочетается два или три из этих обстоятельств, тогда оно считается самым важным [видом], но последнее [обстоятельство] сильнее первых двух, *и поэтому оно расценивается, как первые два¹ [вместе]. Примером этого служат следующие: утомление опухолевое сильнее и выше по степени, но субстанция язвенного [утомления], когда она не уравновешена и удалена от своих естественных путей, расценивается, как обстоятельства опухолевого утомления, то есть его сила и степень; поэтому язвенное утомление стоит впереди [опухолевого утомления]. Если же [субстанция язвен-

ного утомления] не очень далека [от уравновешенности], то опухолевое опережает его.

Параграф тринадцатый. О потягивании и зевоте

Потягивание происходит от излишков, собирающихся в мышцах; поэтому большей частью оно бывает после сна. Когда эти соки умножаются, то наступает «гусиная кожа» и озноб, а если они становятся еще обильнее, то порождают лихорадку.

Зевота является одним из видов потягивания, так как она происходит от потягивания, имеющего место в мышцах челюсти, грудины и губ. У здоровых людей она случается сначала без причины. А если она учащается и [случается] не вовремя, то это плохо. [Потягивание и зевота] считаются хорошими, когда они появляются перед заключительным перевариванием [пищи] для устранения излишков.

Зевота и потягивание иногда вызываются холодом, сгущением и малым рассасыванием [излишков] и пробуждением от сна ранее, чем [человек] выпится. Они устраняют [излишки] путем выжимания.

Вино, разбавленное наполовину [водой], в случае, если не будет других препятствий для [питья], хорошо [помогает] от зевоты и потягивания.

Параграф четырнадцатый. Об устранении утомления от физических упражнений

Мы говорим, что забота об устранении утомления от физических упражнений предохраняет от многих болезней, в том числе от лихорадок.

Что касается (174) язвенного утомления, то с его появлением нужно уменьшить физические упражнения, если последние являются причиной его.

Если этой [причине] сопутствуют еще сбиение соков или же недавнее несварение желудка, то следует устранить вред [от несварения желудка] при помощи голода, опорожнения, устранения того, что образовалось в области кожи, путем долгого и легкого растирания с маслом, не обладающим стягивающим свойством. На третий день проделывают восстанавливающие физические упражнения. В первый день [человеку] дают кушать то, к чему он привык, но в меньшем количестве, а на второй день [кормят его] увлажняющей [пищей]. Если сосуды будут пустыми и в утомленном мясе имеется незрелая слизь, то последняя созревает при массаже, в особенности, если к ней проникает сила согревающего лекарства. В данном случае очень полезно ивовое масло, масло

укропа, ромашки лекарственной и тому подобного¹, а также превосходны свекла, печенная в масле в двойном сосуде, масло корневища лекарственного алтея, масло корня бешеного огурца и переступня двудомного, масло *ушны*; также полезно всякое масло с добавлением туда *ушны*.

Что касается столбнякового утомления, то при лечении его преследуется цель смягчения того, что находится в напряженном состоянии, путем применения смягчающего *и согревающего растирания маслом на солнце² [или] купанья в теплой воде, оставаясь в ней длительное время.

96a Принимать || ванну можно два-три раза в день. После каждого купанья смазывают [тело] маслом.

Если после вытирания пота и вместе с ним масла возникает необходимость в повторном смазывании маслом, то так и нужно сделать. [Больного] нужно кормить небольшим количеством увлажняющей пищи. Действительно, такой [вид утомления] больше нуждается в уменьшении [количества пищи], чем «язвенное» утомление. Моцион рассеивает и устраняет такой вид утомления. Если оно возникает само по себе вследствие [скопления] густых излишков, то нет другой меры, кроме опорожнения. Если оно вызывается растягивающим ветром, то его рассеивают такие [средства], как кумин, тмин и анис.

При лечении «опухолового» утомления преследуются три цели: ослабление того, что натянуто, охлаждение того, что нагрелось, и выход излишков. Это все завершается очень легким растиранием с большим количеством теплого масла, длительным пребыванием в не слишком горячей воде и отдыхом.

Что касается «бледного» утомления, то при нем применяют все то, что применяется по отношению к здоровым людям. Но только вода, в которой [человек] купается, должна быть более горячей. В самом деле, очень горячая вода уплотняет кожу, и к тому же вреда от нее не столько, сколько от холодной воды. Хотя [холодная вода тоже] уплотняет [кожу], но она опасна, так как ее холод проникает в похудевшее тело. Иногда, и даже большей частью, причиной похудения [тела] является рыхлость кожи. На другой день применяют легкие восстанавливающие физические упражнения. А баня такая же, как и в первый день.

После [бани] предписывается погружение сразу в холодную воду, чтобы уплотнилась кожа, уменьшилось рассасывание и сохранилась влага. [Погружение в холодную воду сразу после бани нужно для того], чтобы с холодной водой встретилось разогретое тело, противостоящее ей.

Эти два фактора [восстанавливающие физические упражнения и баня] содействуют устранению вредности холодной воды, в особенности, если сразу погрузиться в нее и выйти; но не следует оставаться в ней, ибо тогда нет пощады [от ее вредности].

[Больного следует] кормить небольшим количеством увлажняющей пищи поздним утром, чтобы можно было произвести второе растирание под вечер, и в таком случае надо немного отложить ужин. Нужно стараться вытряхнуть из него излишки путем растирания со сладким маслом, при этом не следует растирать живот, за исключением тех случаев, когда чувствуется утомление в мышцах живота; в таком случае надо легко и осторожно растирать с маслом и живот. Потом пусть [больной] увеличит [количество] своей пищи, только остерегается очень горячей пищи.

Всякое утомление, причиной которого является движение, предотвращается прекращением [движения] в начале появления [утомления]. На третий день следует прибегнуть к восстанавливающему физическому упражнению, чтобы умеренное движение направило дурные соки к коже; а они рассасываются при растирании, производимом во время перерывов между движениями. Состояние [больного] узнается при помощи бани; если баня вызывает жар и озноб, то это значит, что дело вышло из границ, в особенности если [баня] вызывает лихорадку. В таких случаях [больше] не следует пользоваться баней, а [нужно] приступить к опорожнению и исправлению натуры. А если баня ничего подобного не вызывает, то надо ею пользоваться.

Если в сосудах утомленного имеются сгустившиеся или незрелые соки, то сначала нужно заниматься устранением утомления так, как следует, а затем перейти к мерам, заставляющим созреть и разжижиться соки, и [к мерам], выводящим их. Если соков будет много, то тогда рекомендуется находиться в покойном состоянии и прекратить физические упражнения, ибо покой более [способствует] перевариванию. [Рекомендуется] также не делать кровопускания, ибо при нем большей частью выходит чистая [кровь], а незрелый [сок] остается. Также не следует давать слабительного (175) до созревания [соков], ибо оно бесполезно и беспокоит.

Нет вреда от употребления мочегонного. Но не следует давать чего-нибудь сильно согревающего, ибо оно распространяет незрелую слизь по всему телу, [а если] употребить, то осторожно и в умеренном количестве. В пищу [больных] надо добавить перца, каперсов, имбиря, каперсового уксуса, чесночного уксуса, уксуса *уштургаза*, а также самые вещества [без уксуса; дают еще] определенное количество известных *джуваришнов*.

После созревания [соков] и появления осадков в моче и созревания ее большей части надо употреблять вино, чтобы созревание завершилось. [Нужно принимать также] мочегонное. Вино должно быть слабое и приятное. Не следует вызывать рвоту.

**Параграф пятнадцатый. О других состояниях тела, следующих
за физическими упражнениями и тому подобного**

Сначала скажем об этих состояниях, а потом перейдем к мерам [устранения] утомления, возникающего само по себе.

966 Из [этих состояний] разрыхление, происходящее в теле || вследствие легкого растирания и бани, лечат легким, несколько жестким и сухим растиранием с вяжущим маслом.

Огрубение, происходящее от холода, или от чего-нибудь вяжущего, или от множества излишков, или густоты, или липкости последних, приводит к задержанию излишков в порах кожи. Огрубение происходит также, кроме предыдущих причин, и в силу того, что физическое упражнение притягивает [излишки] из глубины. Причиной [огрубения] может служить также нахождение в пыльном месте или же сильное и грубое растирание. Что касается признаков [огрубения], происходящего от холода или от чего-нибудь вяжущего, то они суть белизна цвета, замедление нагрева [кожи] и замедление выделения пота, а также переход цвета в красный при физическом упражнении. В таких случаях нужно мыться в горячей бане и лежать в ней на *табаках*¹, умеренно теплых, и на подстилках до выступления пота, затем смазывать [тело] горячим и жидким маслом, обладающим свойством вызывать рассасывание.

Что касается [огрубения кожи], причиняемого физическими упражнениями, то его признаком служит отсутствие [указанных выше признаков] и загрязненность кожи. Лечение заключается в вытряхивании излишков, если таковые имеются, и в употреблении таких вызывающих рассасывание средств, как баня и растирание маслом.

[Огрубение], происходящее от пыли или тому подобного, больше нуждается в бане, чем в растирании маслом, но слегка растирать тело нужно до и после бани.

Иногда после чрезмерного физического упражнения и легкого растирания происходит ослабление и разрыхление [кожи]. Такое состояние наступает также и от чрезмерного полового сношения и от частого нахождения в бане. В таких случаях надо лечить восстанавливающим физическим упражнением и сухим, не очень жестким растиранием с вяжущим маслом, нужно также употреблять небольшое количество увлажняющей пищи умеренной холодности и горячности или же несколько склонной к горячности. Так же надо поступать, если появится слабость, бессонница, удрученное состояние или сухость, вызванная гневом.

Лицам, страдающим плохим пищеварением, не поможет восстанавливающее физическое упражнение и вообще никакой вид физических упражнений.

От чрезмерного употребления бани, пищи и вина, а также от празд-

ного образа жизни человек чувствует в частях своего тела и, в особенности на языке, излишнюю влагу, что причиняет вред деятельности частей тела.

Если такое [состояние] вызывается какой-нибудь старой причиной, то об этом [будет сказано] в Книге о частных заболеваниях, а если оно вызвано перечисленными нами причинами, как-то: питьем, чрезмерно спокойной жизнью или сильным увлажнением от бани, то необходимо утруждать себя сильным физическим упражнением, жестким и сухим растиранием без масла или с небольшим количеством нагретого масла.

Что касается чрезмерной сухости, ощущаемой человеком в своем теле, что она относится к категории «бледного» утомления и ее лечение точно такое же, как и лечение «бледного» утомления.

Параграф шестнадцатый. Об устранении утомления, наступающего само по себе

Что касается язвенного утомления, то необходимо уяснить его обстоятельства, а именно: находится ли вызывающий его сок внутри сосудов или вне их. Нахождение этого сока внутри сосудов узнается по зловонному запаху мочи, по ранее употребленной пище, по привычке [тела] к образованию излишков в сосудах в большом или в незначительном количестве, по быстрой исчезновении этих [излишков], и [по тому], не заставляло ли это его лечиться [ранее. Одно из обстоятельств узнается] также по напиткам, были ли они (176) прозрачными или мутными. Если имеются такие показания, то это значит, что упомянутый [сок] находится в сосудах, а если нет — значит, он находится вне [сосудов].

Если [язвенное] утомление вызывается внешними излишками, находящимися вне [сосудов], а нутро сосудов остается чистым, то тогда достаточно восстанавливающего физического упражнения или того, что мы привели в связи с мерами [устранения] язвенного утомления, наступающего после физического упражнения. В другом же¹ случае не следует давать [человеку] заниматься физическим упражнением, наоборот, нужно не беспокоить его, заставить спать и голодать, и на ночь смазывать маслом. Надо также купать его в умеренно теплой воде, если он выдержит баню, соответствующую приведенным нами выше условиям. Его следует кормить небольшим количеством кашеобразной пищи, [образующей] хороший химус. [Пища] должна быть не очень липкой и не очень питательной, как например, ячмень, полба и мясо птиц. Из напитков || [помогают] медовый *сиканджубин*, медовая вода, белое легкое вино. Не надо запрещать пить вино такого качества, ибо оно заставляет созреть [соки] и является мочегонным [средством]. Сначала нужно начинать с кислого [вина] и затем постепенно переходить к белому легко-

97a

му. Если это мероприятие не приносит пользы, тогда, значит, ты имеешь дело с соком. Опорожняя [тело] от преобладающего [сока]. Если преобладает кровь или же какой-нибудь другой сок вместе с кровью, то делай кровопускание, в других же случаях давай слабительное или сочетай [обе эти меры] соответственно состоянию крови. Если [больной] слабосилен, то никаких из этих мер не употребляй.

Вид [преобладающего] сока ты устанавливаешь по моче или по поту, или же по состоянию сна и бессонницы.

Если сон становится невозможным и после твоих хороших мер, то это является дурным признаком. Когда ты предполагаешь, что в сосудах мало хорошей крови и преобладают незрелые соки, то не беспокой [больного]; дай ему есть и пить то, что разжижает [соки]. Не давай ему пить ничего горячительного, а давай то, что отрывает [липкие соки от тела], например, медовый *сиканджубин*.

Если тебе придется увеличить силу разжижающих средств, то прибавь немного перца в пищу или в ячменную воду, которую ты давал ему пить. Если ты из-за незрелости соков вынужден давать *каммуни* и *фалафили*, то давай по маленькой ложке перед едой или после нее и перед сном по своему усмотрению. *Фуданаджи* им не поможет, ибо оно чрезмерно нагревает.

Если ты установишь, что соки находятся не в сосудах, а в основных органах, то растирай [больного], особенно по утрам, с вязкими и смягчающими маслами, давай ему пить горячего свойства [напитки], горячение от которых доходит до кожи. Затем нужно предписать длительный покой, после чего — купанье в воде умеренной теплоты. Теперь уже, не боясь, можно давать пить *фуданаджи*, но только перед едой и до физических упражнений. В случае необходимости употребления средств, возбуждающих аппетит, не давай сильное, проникающее средство, как например, *фуданаджи*, а давай такие, как *каммуни* и *фалафили*, притом их тоже в небольшом количестве, или *сафарджали*.

Можно также увеличить количество даваемого *сафарджали* более, чем два предыдущих, но только надо смотреть, чтобы в это время в теле [больного] не было сильной, случайной теплоты.

Таким людям полезно растирание с чистым ромашковым, укропным и майорановым маслом и другими, или с добавлением к ним воска, или с усилением их при помощи смолы пинии, или смолы пинии с двенадцатикратным количеством оливкового масла.

Если ты установишь, что соки находятся в сосудах и вне их, то обрати внимание на то, где больше [соков], но вместе с тем не оставляй без надзора и того, чего меньше. Если же того и другого поровну, то сначала займись пищеварением, употребляя *фалафили*.

Если желаешь, добавь к нему [семян] горной петрушки и столько

же аниса, чтобы усилить мочегонное свойство; если желаешь, то прибавь к нему небольшое количество *фуданаджи* после того, как уменьшишь дозу *каммуни* или *фалафили*; и постепенно увеличивай добавку до тех пор, пока в конце концов, [к моменту], когда переварится и вытряхнется то, что находилось в сосудах, не окажется чистым *фуданаджи*.

Теперь тебе остается обратить внимание [на соки], находящиеся вне сосудов. Как ты узнал, *фуданаджи* полезно для этого случая и вредно для первого.

Тех лиц, у кого сочетаются эти два случая, нужно удерживать от [употребления] средств, сильно притягивающих соки наружу или вовнутрь. Поэтому не следует торопиться вызывать у них рвоту и понос до того, как дать разжижающее, отрывающее и заставляющее созреть [соки] средство. Им также не следует заниматься физическими упражнениями.

Когда утомление пройдет, цвет [кожи] станет лучше и созреет моча, нужно долго растираться и заниматься легкими физическими упражнениями.

Если у таких лиц вернется какой-либо [признак] болезни, то оставь их в покое, если же не вернется, то продолжай [процедуру], постепенно усиливая ее (177) до такой степени, пока [больные] смогут совершать в .
необходимой мере омовение в бане, смазывание маслом, массаж, физические упражнения и в конце концов увеличивай силу [действия] масел.

Если кому-нибудь из таких лиц возвратится утомление вместе с ощущением язв [на коже], то повтори с ним твои мероприятия, а если оно возвратится без ощущения язв, то применяй к нему восстанавливающее [растирание].

В случае, когда симптомы перемешиваются и не появляется какого-нибудь сильно ощутимого утомления, то не беспокой [больного].

Что касается столбнякового утомления, то причиной его является переполнение [тела] не дурными соками.

В телах с плохой натурой оно устраняется || путем кровопускания 976 и разжижающего [соки] режима, а в теле, о котором мы ведем речь, — только путем разжижения и отрывания [соков от стен тела]. Затем оказывается необходимая помощь.

Что касается опухолевого утомления, то, чтобы его устранить, [нужно] поторопиться сделать кровопускание из сосуда, проходящего в части тела, которая больше всего утомлена, или в которой раньше появляется утомление. Если в этом отношении нет разницы между частями тела, то [кровь пускается] из «черной» вены.

Иногда тебе нужно будет делать кровопускание и на второй, даже

и на третий день; в первый день делай кровопускание сразу же, как только появится [утомление], и не откладывай это, ибо утомление упрочится в теле. На второй и третий день пускай кровь вечером.

В первый день [больного] нужно кормить ячменной водой или постной кашей из полбы, если у него не появится жар. Если последний появился,— то только одной ячменной водой. На второй день добавь [к его пище] масла с холодным или умеренным свойством, вроде миндального масла. На третий день [корми пищей] из латука, тыквы, мальвы и шавеля, или же *исфидбаджем* из рыбы, [водящейся] в речках с каменистым дном.

В течение этих дней, по мере возможности, ему надо запретить пить воду. Но в случае, если на третий день терпенье станет неспособно, и он не захочет есть, то нужно давать ему пить медовую воду, или белое легкое вино, или же разбавленное водой вино.

После такого опорожнения тела¹ остерегайся кормить [больного] сразу же до полного удовлетворения его требования. Ибо непереваренная пища притягивается к сосудам по трем причинам; во-первых, когда пища будет скудной, желудок становится жадным, и его удерживающая сила противостоит привлекающей силе печени, когда же [пища] будет обильной, желудок не жадничает, наоборот, своей изгоняющей силой часто содействует привлекающей [силе] печени. Аналогично этому поступает каждый предстоящий сосуд по отношению к стоящему позади него [сосуду]. Во-вторых, если пища бывает обильна, она не совсем хорошо переваривается в желудке. В-третьих, при обильной пище она проходит к сосудам тоже в большом количестве, и сосуды тоже окажутся бессильными переварить ее.

Параграф семнадцатый. О том, как поступать с телами, у которых натура несовершенна

Эти тела бывают, во-первых, такие, которые пострадали после рождения и, такие, которые получили изъян при [самом] зарождении. К телам первого рода относятся такие, у которых прирожденные натуры были совершенными, но со временем приобрели плохую натуру вследствие длительного неправильного режима, так что порча закрепилась в них. Тела же второго рода такие, у которых натура с самого начала была несовершенной.

В телах, которые испорчены [после рождения], определяется качество и количество их изъяна для того, чтобы устранить их при помощи противодействующих мер. Признаки [натур] нужно искать в состоянии внешнего вида тела. А [тела], страдающие изъяном отроду, портятся из-за первоначальной натуры, или из-за определенной формы их.

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ. О РЕЖИМЕ ПОДВИНУТЫХ В ГОДАХ

СОСТОИТ ИЗ ШЕСТИ ПАРАГРАФОВ

Параграф первый. Общее рассуждение о режиме подвинутых в годах

В понятие режима подвинутых в годах входит одновременное применение согревающих и увлажняющих средств, а именно: удлинение сна и пребывание в постели более, чем для молодых людей; питание, купанье в бане, питье, постоянное выведение их мочи, выведение слизи из желудка через кишечник и мочевого пузыря и, наконец, постоянное смягчение их естества.

Для них полезно умеренное по количеству и характеру растирание с маслом. Затем ходьба или езда, если они слабы для ходьбы. Слабым нужно чаще производить растирание. Надо заботиться, чтобы они были обильно надушены духами, в особенности духами умеренного горячего свойства. Нужно также смягчить их тело [смазыванием] маслом после сна, ибо это пробуждает животную силу, а после этого ездить или ходить.

Параграф второй. О питании подвинутых в годах

(178) Надо делить пищу подвинутого в годах на небольшие порции и питать его два или три раза сообразно с пищеварением, с его силой и слабостью. В третьем часу надо кушать хорошо приготовленный хлеб с медом, а в седьмом часу¹, после бани, то, что смягчает естество, о чем мы еще упомянем. Затем, после этого, под вечер, нужно принять хорошую питательную пищу. ||

В случае, когда [подвинутый в годах] еще силен, можно немного увеличить [количество] его ужина. [Подвинутые в годах] должны воздерживаться от всякой тяжелой пищи, образующей черную желчь и слизь, и от острых, горьких и сушащих [средств], как например, *камахи* и специи, за исключением тех случаев, когда нужно употребить их как лекарство.

Если они сделают то, чего не следовало им делать, то есть поедят такого рода пищи, как например, какого-нибудь соления, баклажанов.

вяленного на солнце мяса, дичины или рыбы с жестким мясом, арбуза и *киссы*, или же если они совершат вторую ошибку, то есть поедят *камахов*, мелкой вяленой соленой рыбы и [кушанья из рыбы] *бунн*, то нужно лечить их, давая вещи противодействующего [свойства], и даже нужно давать им разжижающие соки средства, если известно, что в их теле имеются излишки соков. После того, как [тело] их очистится, нужно давать увлажняющие [вещи]. Затем, время от времени, они могут возвращаться к употреблению с пищей некоторого количества разжижающих средств так, как мы скажем ниже.

Что касается молока, то оно полезно для тех людей, кто охотно его пьет и не чувствует после его употребления натяжения в области печени или живота, и не появляются зуд и боли. Поистине, молоко для них питательно и [действует] увлажняюще. Более подходящим для них является молоко коз и ослиц. Одним из свойств молока ослиц является то, что оно большей частью не свертывается и быстро проходит [в теле], в особенности, если добавить к нему соли или меда. Надо следить, чтобы на пастбище не было вяжущего, или острого, или кислого, или же очень соленого растения.

Что касается зелени и фруктов, употребляемых стариками, то они суть такие, как свекла, сельдерей и небольшое количество порея; в особенности надо их употреблять до еды, приправляя миррой и оливковым маслом, чтобы содействовать смягчению естества.

Если старики иногда употребляют чеснок и если они были привыкшими к нему, то это полезно для них. Подходящим для них лекарством считается также имбирное варенье и большинство вареньев с горячим свойством. Пусть они употребляют эти средства в таком количестве, которое согревает [тело] и [помогает] перевариванию [пищи], но не в таком количестве, которое сушит тело. При этом необходимо, чтобы пища была увлажняющей. Они пользуются этими средствами для пищеварения и для того, чтобы согреть [тело], а не для сушения последнего.

К числу фруктов, подходящих для тела подвинутых в годах, употребляемых ими для смягчения естества, относятся инжир и слива в летнее время, а зимою — вяленый инжир, варенный в медовой воде. Все это должно быть принято до еды для смягчения естества. Также [полезен] полевой выюн, кипяченный в соленой воде и приправленный миррой и оливковым маслом, и корень полиподиума, если добавить его в куриный бульон или в суп, приготовленный из свеклы или капусты. Если их естество будет постоянно один день мягким, а на другой день нет, то им нет надобности употреблять средство, заставляющее пищу проskalзываться, или слабительное. Если же естество один день будет мягким, а на два дня наступит запор, тогда достаточно давать такие средства, как выюнок, капустный сок и сердцевина сафлора с ячменной во-

дой, или же смолу терпентинового дерева, взятую в объеме одного-двух или, самое большее, трех орешков пинии. [Смола] благодаря своему свойству смягчает естество и очищает внутренности, не причиняя беспокойства.

Для стариков полезно также сложное лекарство, изготовленное из сердцевины сафлора и вяленого инжира, взятого в десятикратном количестве первого; оно принимается в количестве одного орешка. Для них полезна масляная клизма, ибо при этом, кроме опорожнения тела, имеет место и смягчение внутренностей, в особенности полезно сладкое оливковое масло. Нужно воздерживаться ставить им «горячие» клизмы, ибо они сушат кишки.

Что касается «влажной» и масляной-клизмы, то она очень полезна для них, когда у них бывает запор в течение нескольких дней. Для них имеются специальные лекарства, смягчающие их естество, о чем упомянем в Фармакопее. Опорожнение [тела] у пожилых и старых людей, по мере возможности, должно произвести без кровопускания. Поистине, умеренное слабительное для них более подходяще.

Параграф третий. О вине для подвинутых в годах

Лучшим для них является старое красное вино, ибо оно гонит мочу и одновременно греет [тело]. Им нужно воздерживаться от молодого и белого вина. Но если они после еды моются в бане и захотят пить, то тогда им можно давать малопитательное белое легкое вино, потому что оно заменит им воду. Они должны воздерживаться от сладких и образующих закупорки напитков.

(179) Параграф четвертый. Об устранении закупорок у подвинутых в годах

Если у них образуются закупорки, а самые легкие закупорки образуются от питья вина, || то необходимо устранять их при помощи *фуданаджи* и *фалафили*, и в вино сыпят перец. Если у них в привычку вошло употреблять чеснок и лук, то пусть употребляют их. Терьяк для них очень полезен, особенно при появлении закупорок. Также [полезны] *атанасийа* и *амрусийа*¹. Однако после них нужно увлажнять тело при помощи бани, растирания с маслом и употребления такой пищи, как мясной бульон с полбой и ячменем.

Полезно также употребление медового вина, потому что, если с момента появления ощущения закупорки в каком-нибудь органе или с момента ощущения способности данного органа к закупорке добавлять к этому [напитку] особые средства, как например, для мочеиспускательных органов — семена и корень сельдерея, то этот напиток предохранит от появления закупорок и боли в суставах.

В случае, когда закупорки являются от камней, нужно варить [в медовом вине] такое более сильное средство, как горная петрушка. Если закупорка образуется в легких, то надо употребить такие средства, как венерин волос, иссоп, цейлонская корица и тому подобное.

Параграф пятый. О массаже для подвинутых в годах

Необходимо, чтобы [массаж] был умеренным по своему качеству и количеству, никоим образом он не должен касаться слабых органов или мочевого пузыря. Если растирание будет постоянным, то пусть каждый раз производится при помощи грубой ткани или голыми руками. Поистине, это полезно для них и предотвращает страдания от болезней органов¹.

Параграф шестой. О физических упражнениях для подвинутых в годах

Физические упражнения для подвинутых в годах бывают различными сообразно тому, каково состояние их тела, к какому из недомоганий они привыкли и какова их привычка к физическим упражнениям.

Если их тело крайне уравновешенно, то для них подходят умеренные виды физических упражнений. Затем, если какой-нибудь их орган не находится в своем наилучшем состоянии, то упражнение для этого органа нужно подчинять физическим упражнениям для других органов. Например, если кто-нибудь подвержен головокружениям или падучей, или имеют место приливы дурных соков к шее и все это большей частью сопровождается поднятием паров в голову и мозг, то им не подходят такие [виды] физических упражнений, при которых голова опускается книзу. Их нужно приохотить к совершению гимнастики путем ходьбы, бега и езды, а также ко всяким другим упражнениям, охватывающим нижнюю половину [тела].

Если имеется повреждение в области ног, то следует делать физические упражнения для верхней части тела, как например, взаимное приподнимание, метание камешков и поднимание камня. В случае, когда повреждение имеется в средней части тела, как например, в селезенке, печени, желудке и в кишечнике, то можно совершать физические упражнения, предназначенные для конечностей, если [к тому] нет препятствия.

Что касается тех, у которых имеется повреждение в области груди, то им не подходят другие виды физических упражнений, кроме как предназначенные для нижней части тела. Если же повреждение находится в почках и в мочевом пузыре, то подходят физические упражне-

ния только для верхней части тела. Не следует также увеличивать физических упражнений для указанных органов с целью укрепления их.

Сказанное касается подвинутых в годах, а не людей других возрастов, то есть людей средних лет, которым обычно подходит большая часть того, что подходит старикам. Им следует укреплять слабые органы путем постепенного увеличения того вида физических упражнений, которые соответствуют и подходят для данного органа.

Что касается больных органов, то в одних случаях их упражняют, а в других случаях этого не разрешается делать, а именно [тогда], когда [этот орган] обладает горячей или сухой [натурой], или же, если в нем имеется дурной сок, насчет которого можно опасаться, что он склонится к загниванию, и в котором нет зрелости.

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. О РЕЖИМЕ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА, НАТУРА КОТОРОГО НЕСОВЕРШЕННА

Параграф первый. Об исправлении натуры с преобладанием теплоты

Мы говорим, что дурная горячая натура может иметь место или при уравновешенности двух пассивных качеств¹, или же при преобладании сухости или влажности. Когда эти два пассивных качества находятся в уравновешенном состоянии, то мы знаем, что обилие теплоты доходит [только] до определенного предела и не является чрезмерным, иначе оно сушило бы.

Когда теплота сочетается с сухостью, то такая натура может пре-
99a бывать в своем состоянии в течение долгого времени. || А сочетание теплоты с влажностью (180) не длится [долго]. То влага берет верх над теплотой и гасит ее, то теплота побеждает влагу и сушит ее.

Если преобладает влага, то состояние ее обладателя исправится к концу юности, и состояние станет уравновешенным в смысле них². Когда влага уменьшится, то посторонняя влага начнет увеличиваться, а теплота уменьшаться.

Мы говорим, что установление режима для людей с горячей натурой преследует две цели: одна — возвращение их к уравновешенному [состоянию], и вторая — сохранение их здоровья таким, какое оно есть. Первое удастся тем, кто терпеливо воздерживается до того периода времени, когда они снова постепенно возвратятся к уравновешенному [состоянию]. Ибо если кто-нибудь захочет вернуть [таких людей к уравновешенному состоянию] не постепенно, тот заставит заболеть их тело. Что касается второй [цели], то она достигается употреблением подходящей для натуры [больного] пищи, вследствие чего будет сохранено существующее здоровье.

Если у кого-нибудь [из подвинутых в годах] с горячей натурой два пассивных качества находятся в уравновешенном состоянии, то это значит, что они в начале жизни были более близки к здоровью, и их натура вызывала быстрый рост зубов и волос, и они обладали ясностью

речи и языка и ходили быстро; потом, когда в них слишком увеличилась теплота и возросла сухость, то у них образовалась жгучая натура, и у большинства из них появилось большое количество желчи. В начале жизни режим для них такой же, что и для лиц с уравновешенной натурой. Когда они перейдут [в другой возраст], нужно перейти к режиму, [установленному для таких] лиц, которым дают мочегонное, и выделение желчи которых желательно по тем путям, куда склоняются излишки при поносе или рвоте.

В случае, если естество [человека] не сможет направить соки на извержение, то ему нужно помочь легкими средствами; для рвоты — такими, как питье большого количества чистой теплой воды или в смеси с *набизом*; а в качестве слабительного — такие средства, как фиалковое варенье, тамаринд, *ширхушт* и *таранджубин*.

Необходимо им облегчить физические упражнения и давать пищу с добрым химусом. Иногда бывает необходимо купаться в бане три раза в день. Им следует воздерживаться от всего, что горячит. Если баня после еды у них не вызывает [чувства] натяжения или стянутости в области печени и живота, то пусть спокойно пользуются ею; а если случится что-нибудь в этом роде, то им следует употребить такие раскрывающие [закупорки] средства, как настой горькой полыни, сабур, анис, горький миндаль с *сиканджубином*, и воздержаться от бани после еды.

Эти раскрывающие средства следует принимать после переваривания первого [приема] пищи и до второго приема пищи, тогда, когда до второго принятия пищи еще остается долгое время, а именно по утрам после пробуждения от сна и до бани.

[Больным] нужно продолжать делать смазывание маслом и давать белое легкое вино. Им полезна холодная вода. Все сказанное лучше всего применять к людям с сухой и горячей натурой.

Что касается людей с горячей и влажной натурой, то она происходит оттого, что имеет место загнивание и прилив дурных соков в органы, и тогда люди должны делать физические упражнения, которые сильно [помогают] рассасыванию дурных соков. Однако эти [движения] должны быть плавными, чтобы они не горячили [тело]. Вместе с тем [больные] должны воздерживаться от всякого рода движений, возбуждающих соки.

От физических упражнений должны воздерживаться больше всего те, кто не привык к ним. Лучше всего заниматься физическими упражнениями после опорожнения [тела], купаться в бане до еды и заботиться о вытряхивании всех излишков. Когда наступает весна, не следует упускать из виду кровопускание и опорожнение.

Параграф второй. Об исправлении натуры с преобладающей холодностью

[Такие натуры] разделяются на три категории. По отношению кли-
цам, в [натуре] которых два пассивных качества находятся в уравно-
вешенном состоянии, применяются меры, направленные на возбуждение
теплоты путем употребления пищи с горячим свойством, но средней
влажности и сухости, согревающих масел, больших лекарственных ка-
шек, посредством опорожнения [тела] от разной влаги, путем потогон-
ной бани и подходящих видов физических упражнений. ||

996 Хотя у [таких больных] когда-то в теле влажность находилась в
уравновешенном состоянии, но с последующим прибавлением разных
влаг в них стала обитать холодность.

Что касается тех, в [натуре] которых преобладает еще и сухость, то
по отношению к ним применяются те же самые меры, что и для ста-
риков.

Параграф третий. О режиме тел, склонных к заболеваниям

(181) Они склонны к заболеваниям: или благодаря переполнению
[тела], и тогда нужно уравновесить количество соков, или благодаря
наличию в них сырых соков, и в этом случае нужно уравновесить ка-
чество [соков].

Нужно подобрать для них такую пищу, которая обладала бы сред-
ней питательностью, не малой и не большой.

Уравновешивание количества соков достигается путем уравновеши-
вания количества пищи или увеличения физических упражнений и мас-
сажа до бани, если они к этому привыкли, а если это им непривычно, то
уменьшением их¹, а также путем деления пищи [на порции], ибо не
следует кормить до полной сытости в один раз.

Если их тело легко потеет и они привыкли к этому, то у них время
от времени нужно вызывать пот [потогонными средствами]. И если от-
кладывание [приема] пищи не вызывает прилива желчи в желудок, то
нужно откладывать [прием] ее [на время] после бани, а если нет, то
принимать до [бани]. В случае, если нет каких-либо препятствий, то
наиболее подходящим [для еды] временем является четвертый час после
полудня. Если прилив желчи в желудок, как мы сказали, потребует
приема пищи до [бани] и потом, вследствие этого почувствуются при-
знаки закупорок в печени, то нужно лечить их соответствующими их
натуре средствами, раскрывающими [закупорки], о чем мы упомянули
выше. Если эти средства причиняют [больному]² какой-нибудь вред, то
надо исправить [его] ходьбой.

Если пища испортится в желудке, но спускается [книзу] сама по себе, то это прекрасно. В противном же случае спускай ее при помощи *каммуни* и инжира, замешанного с сафлором, о свойстве которого упомянуто.

Параграф четвертый. О том, как сделать тощего полным

Наиболее сильная причина худобы, как мы ее опишем, есть сухость натуры и брыжейки, а также сухость воздуха.

Если брыжейка будет сухой, то она не будет принимать пищи.

Сухость и худобу нужно лечить ни грубым и ни мягким растиранием до покраснения кожи перед купаньем в бане. Затем делают жесткое растирание, после чего мажут [тело] смолой. Потом продельывают умеренные физические упражнения, быстро омываются в бане и после этого сушат [тело] сухим полотенцем и смазывают небольшим количеством масла. Затем принимают соответствующую пищу. Если позволяют возраст, время и привычки, то делают обливания холодной водой.

Предшествующее обмазыванию смолой растирание прекращается перед тем, как [тело] истощенного начинает набухать. Все это близко к тому, что сказано нами относительно увеличения отдельного органа. Завершение слова по этому [вопросу] найдется в разделе о косметике, из Книги четвертой.

Параграф пятый. О том, как полному похудеть

Для этого применяют следующие меры: ускоряют опускание пищи из желудка и кишечника, чтобы тончайшие вены не могли полностью отсосать [пищу], употребляют пищу с большим объемом, но небольшой питательностью, постоянное купанье в бане перед едой, быстрые физические упражнения, смазывание маслами, обладающими рассасывающими свойствами, а из лекарственных кашек употребляют малый *атрифул*, лекарство из *лакка* и *терьяк*; дают также натошак пить уксус с миррой. Об этом мы полностью упомянем в разделе о косметике.

ОТДЕЛ ПЯТЫЙ. О ПЕРЕМЕНЕ МЕСТА

СЮДА ВХОДЯТ ДВА ПАРАГРАФА И ОДНА ГЛАВА

Параграф первый. О режиме в разные времена года
и об оздоровлении воздуха

В начале весны нужно стараться делать кровопускание и очищение при помощи слабительных средств в пределах необходимости и привычки. В особенности нужно вызывать рвоту. Нужно воздерживаться от всякого рода мяса и напитков, которые сильно горячат и увлажняют. Следует облегчить пищу, заниматься умеренными, но более сильными, чем летние, физическими упражнениями. Не нужно кушать до переполнения [желудка], а принимать пищу [небольшими] порциями. [Следует] употреблять утоляющие напитки и сиропы. Нужно воздерживаться от всякого рода горячительных, горьких, острых и соленых вещей.

100a Что касается лета, то тогда нужно уменьшать пищу, напитки и рацион. Обязательным для себя нужно сделать отдых, покой и употребление утоляющих [средств]. Рвоту вызывать у тех, у кого это возможно. ||
Нужно находиться в тени и укрытых местах.

А осенью, в особенности осенью с переменной погодой, [следует] установить наилучший режим. Нужно воздерживаться от всякого рода сушащих средств, от полового сношения, от питья холодной воды, обливания головы, от сна в холодном месте. Не следует спать также с переполненным желудком. Нужно избегать полуденного зноя и утреннего холода. Ночью и утром нужно предохранять голову от холода, чтобы холод, вызывающий «гусиную кожу», не коснулся ее. Осенью следует избегать (182) осенних фруктов и их чрезмерного употребления. В бане не купаться, кроме как в теплой воде.

Когда день и ночь сравниваются, нужно опорожнить [тело], чтобы зимою не задерживались излишки. Вместе с тем имеются и такие тела, в которых осенью лучше не возбуждать соки, не приводить их в движение, а наоборот, оставить их в покое. Осенью запрещается вызывать рвоту, ибо она влечет за собой лихорадку.

Что касается вина, то его необходимо употреблять не слишком много, разбавляя его большим количеством [воды].

Знай, что обилие дождя осенью предохраняет от вредности последней.

Что касается зимы, то тогда следует больше утомляться и не стеснять себя в пище, однако, если [зима] «южная», то в таком случае необходимо увеличить порции и уменьшить пищу. Необходимо, чтобы пшеница для хлеба, употребляемого зимой, была сильнее и плогнее, чем пшеница для летнего хлеба. Сообразно этому нужно подобрать мясо, жаркое и тому подобное для обоих сезонов.

Из зелени нужно употреблять канусту, свеклу и сельдерей, лебеду¹, марь, портулак огородный и цикорий.

Зимой редко кто из здоровых [людей] болен. Если же заболевает, то надо поспешить с лечением и опорожнением тела, когда этого требует [заболевание], ибо зимою не случается заболеваний, кроме как по серьезной причине, в особенности, если [болезнь] горячая. [Зимой болеют мало], потому что прирожденная теплота, которая является управляющей, зимою весьма усиливается от того, что она не подвергается рассеиванию и накапливается вследствие задержания. Таким образом, все естественные силы выполняют свои функции хорошо. Гиппократ одобрял зимою очищение [кишечника], но не кровопускание, и не одобрял [вызванную каким-либо средством] рвоту, которую считал правильным вызывать летом, потому что соки летом поднимаются, а зимою склонны оседать. Этим нужно руководствоваться.

Что касается воздуха испорченного и зараженного, то, встречаясь с ним, нужно держать тело сухим и умерять [воздух] жилья с помощью вещей, по своей силе охлаждающих и увлажняющих, что крайне необходимо при море, или же согревающих. Нужно делать противоположное тому, что вызвало порчу воздуха. В этом случае полезны различные благовонные вещества, в особенности, если применяют такие, которые по своему свойству противоположны натуре.

Во время мора нужно уменьшить потребности во вдыхании воздуха в большом количестве, что достигается предоставлением [больному] покоя и отдыха.

Большой частью порча воздуха происходит от земли, в таком случае нужно сидеть на *сарире* и выбирать место для жилья на очень высоком месте, обдуваемом ветром. Нередко воздух начинает портиться сам по себе вследствие перемещения в него соседнего испорченного воздуха или же вследствие какой-либо небесной причины, суть которой скрыта от людей.

В этих случаях нужно искать убежища в подземельях, в домах, обнесенных со всех сторон оградой, и в [домашних] кладовых.

Что касается курений, оздоравливающих гнилость воздуха, то они суть клубни сыги, ладан, мирт, роза и сандаловое дерево.

Употребление уксуса во время мора предохраняет от беды. В Книге о частных [заболеваниях] мы полностью упомянем все то, что должно быть сказано по этому вопросу.

Параграф второй. О том, как поступить в случае появления признаков, предвещающих о появлении болезней

Если у [заболевшего] случатся длительные перебои сердца, то пусть [врач] примет [соответствующие] меры, чтобы он не умер внезапно. Когда увеличится кошмар и головокружение, нужно принять меры путем опорожнения [тела от] густого сока, чтобы у больного не появились падучая и *сакта*. Если увеличится непроизвольное подергивание тела, то нужно принять меры путем опорожнения [тела от] слизи, чтобы у такого человека не появились спазмы и *сакта*; так же [надо поступать] и в случае, если продолжится притупленность чувств и слабость движений при переполнении.

1006 Когда часто слабеют¹ все органы, || нужно принять меры путем опорожнения [тела от] слизи, чтобы такого больного не разбил паралич.

Если часто непроизвольно подергивается² лицо, то нужно принять меры путем очищения мозга, чтобы это не довело до паралича лица.

Когда очень покраснеют лицо и глаза, начнут течь слезы, и если [глаза] бояться света и имеется головная боль, то нужно принять меры путем кровопускания, очищения [кишечника] и тому подобного, чтобы у такого человека не появился *сарсам*.

Если без причины усиливается удрученное состояние и растет болезнь, то применяются меры путем опорожнения [тела] от перегорелого сока, чтобы не появилась у больного меланхолия.

Если же лицо (183) покраснеет, опухнет, станет темноватым и все это продолжается долго, то это заставляет опасаться появления проказы.

Когда отяжелеет и устанет тело и в сосудах обильное течение, то нужно отворить кровь, чтобы не лопнул какой-нибудь сосуд, не случилась *сакта* и [не наступила] внезапная смерть.

Если замечается отечность в лице, в веках и в конечностях, то нужно исправить состояние печени, чтобы у больного не появилась водянка.

Если усиливается зловонный запах кала, то нужно удалить из сосудов гнилость, чтобы у больного не случились водянка и лихорадки. При этом показание мочи более убедительно.

Когда ты заметишь утомление и разбитость [тела], то считайся с наступлением лихорадки.

Если уменьшится или возрастет аппетит к еде, то это свидетельствует о заболевании. Вообще, всякое изменение обычного состояния аппетита, испражнения, мочеиспускания, полового влечения, сна, поте-

ния, телесного зуда¹, остроты памяти, вкуса, [частоты ночных] поллюций, выражается ли это изменение в уменьшении или увеличении или в изменении их качества, то все это предупреждает о каком-нибудь заболевании. Таковы же и неестественные, ставшие привычными явления, вроде геморроидального или менструального кровотечения, рвоты, кровотечения из носа, влечения к чему-нибудь скверному или нескверному. Истинно, привычка является как бы естеством, и поэтому не следует оставлять дурное сразу, а нужно оставлять постепенно.

Иногда одни частые заболевания свидетельствуют о наличии других частных заболеваний: длительная головная боль и мигрень предупреждают о расширении [зрачка] и катаракте.

Когда глазу кажется, что перед лицом мелькают мошки и тому подобное, и такое состояние утверждается и становится постоянным, и зрение слабеет, то это предупреждает о катаракте.

Если появляется продолжительная тяжесть и боль в правом боку, то это свидетельствует о наличии заболевания печени. Если тяжесть и натянутость чувствуется в нижней части спины, в пахах и изменяется обычное состояние мочи, то это предвещает о болезни почек.

Лишенный обычного цвета кал предвещает о желтухе.

Если будет длиться жжение при мочеиспускании, то это свидетельствует о появлении язв в мочевом пузыре и в мужском члене. Жжение в заднем проходе при поносе указывает на ссадину [в кишках]. Упадок аппетита, рвота, вздутие [живота], боль в конечностях тела предупреждает о *куландже*.

Зуд в заднем проходе при отсутствии мелких червей указывает на появление почечуя.

Появление в большом количестве чирьев и воспаленных узлов предвещает о появлении большого гнойного воспаления. Лишай предвещает о черном *барасе*, а белый *бахак* — о белом *барасе*.

ГЛАВА О РЕЖИМЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

В НЕЙ СЕМЬ ПАРАГРАФОВ

Параграф первый. Общее рассуждение о режиме путешественника

Путешественник отрезан от тех предметов, к которым он привык в своей семье; на него нападает усталость и недомогание; ему приходится заботиться о своем лечении, чтобы не постигли его разные болезни. Больше всего он должен печься о своем питании и [устранении] утомления. Необходимо улучшить свою еду, [употреблять] пищу с хорошим веществом в небольшом количестве, для того, чтобы она переваривалась хорошо и в сосудах не скоплялись излишки. Не следует отправляться [в путь] с полным желудком, чтобы не испортилась пища и не явилась потребность пить воду, ибо вследствие этого увеличивается взбалтывание, наступают рвота и необходимость оправляться. Поэтому принятие пищи нужно отложить до привала, за исключением тех случаев, когда имеются другие причины, о которых мы скажем позже.

Если нельзя обойтись, то нужно слегка закусить для облегчения, чтобы не было нужды пить воду, [все равно] совершается путешествие ночью или днем.

Против утомления нужно принять меры согласно тому, что сказано нами в главе о [видах] утомления. ||

101a Не следует путешествовать, когда [тело] переполнено кровью или другими [соками]. Сначала нужно очистить тело и затем отправляться в путешествие.

Если путешественник страдает несварением желудка, то нужно проголодаться, выспаться, устранить несварение и потом уже пускаться в путь.

К числу обязательного для путешественника относится постепенное увеличение занятия легкими физическими упражнениями по сравнению с обычными.

Если явится необходимость бодрствовать, чему он должен подчиниться в пути, то нужно привыкать к бессоннице исподволь.

Если предполагается, что придется голодать или испытывать жажду и тому подобное, то нужно привыкать к этому. Также следует привыкнуть к той пище, которую предполагается употреблять в путешествии. Пища должна быть малого объема, но большой питательности; нужно избегать овощей и фруктов и вообще всего того, что образует сырой сок, за исключением тех случаев, когда они нужны для лечебных целей, что мы определим далее.

Большей частью путешественник бывает вынужден научиться терпеливо голодать, отчего у него уменьшится аппетит. К числу помогающих в этом случае средств относятся кушанья, изготовленные из жареной печени и тому подобного. Часто из печени (184) изготавливаются шашлыки вместе с клейкими вещами с разного рода топленным питательным внутренним салом, миндалем, миндальным маслом; внутреннее сало употреблять, например, говяжье. Если съесть одну [порцию], то можно вытерпеть голод в течение значительного времени.

Говорят, если кто-нибудь выпьет один *ритл* фиалкового масла, растопив в нем немного воска, чтобы оно стало как *кирути*, тот не захочет есть в течение десяти дней.

Бывает часто также необходимость приучиться терпеть жажду. [Путешественник] должен брать с собой утоляющие жажду снадобья, которые мы разъяснили в Книге третьей, в главе о жажде. В частности, следует пить [снадобье] из трех *дирхемов* семян портулака огородного с уксусом.

Нужно отказаться от пищи, вызывающей жажду, как например, рыба, каперсы, соленья и сласти, а также нужно поменьше говорить и двигаться осторожно.

Если в местностях, где воды немного, пить ее с уксусом, то и небольшое количество этой смеси будет достаточным для утоления жажды. *Такое же [действие оказывает] питье слизи семян подорожника блошного¹.

Параграф второй. О предохранении от зноя, в особенности, в путешествии, и о поведении того, кто путешествует в жаркое время

Если путешественники не принимают мер, то, в конце концов, дело доходит до того, что они слабеют и их силы исчезают настолько, что они не могут двигаться, и ими овладевает жажда. Часто их мозгу вредит солнце. Поэтому они должны стараться хорошо укрыть свою голову от солнца. Путешественник также должен предохранять [от солнца] и свою грудь, и смазывать ее такими средствами, как слизь семян подорожника блошного и сгущенный сок портулака огородного.

Путешествующие в жаркое время часто нуждаются в употреблении

некоторых вещей перед выступлением в путь, как-то: ячменного толокна, фруктовых напитков и прочего, потому что, когда они едут с пустым желудком, растворение [веществ] слишком расслабляет их, если в это время не будет замены [этих веществ]; поэтому они должны скушать что-нибудь из упомянутых нами вещей и затем немного подождать, чтобы [пища] спустилась из желудка и не взбалтывалась.

[У путешественников] должно быть с собой в дороге розовое и фиалковое масло, которым они время от времени смазывают позвоночник¹.

Многие [из тех], с кем случается какая-нибудь беда [во время] путешествия в жаркое время, приходят в себя, купаясь в холодной воде; но лучше не спешить с этим, подождяв немного, и приступить к этому постепенно.

Тот, кто боится знойного ветра, должен обернуть свой нос и рот чалмой и вуалью и терпеть неудобства от этого. До [выступления в путь] им следует поесть лука с кислым молоком¹, в особенности, если хорошо приготовить его, или мочить лук в кислом молоке в течение ночи. Лук съедают, а кислое молоко пьют. Перед тем, как положить лук в кислое молоко, его нужно хорошо раскрошить.

Нужно капать в нос розовое и тыквенное масло, а также пить тыквенное масло, ибо это отразит вредоносность ожидаемого знойного ветра. Если кому-нибудь повредит знойный ветер, то ему нужно облить конечности холодной водой и омыть его лицо, дать кушанье из овощей с холодными качествами, смочить голову маслом с холодным качеством, вроде розового масла и масла египетской ивы, и соком с холодным 1016 качеством. || как например, сок живучки, а затем омыться. Пусть он остерегается полового сношения. Когда пройдет то, что с ним случилось, ему полезна соленая рыба. Полезно также разбавленное водой вино. Лучшей пищей для него является молоко, если у него нет лихорадки.

Если лихорадка его не является гниlostной, а однодневной, то ему надо употребить кислую простоквашу². Если он захочет пить во время самума, то должен ограничиться полосканием рта, но не пить много, ибо тогда он умрет на месте, наоборот, он должен ограничиться полосканием рта, однако если неизбежно требуется пить, то пусть пьет глотками.

Когда пройдет то, что случилось с ним, и уляжется его волнение от жажды, [то он может] пить спокойно. Если начать с питья смеси розового масла с водою, затем пить воду, то это лучше.

В общем, пострадавший от зноя должен находиться в прохладном месте, омыв ноги холодной водой, и если жаждет пить, то должен понемногу пить холодную [воду] и есть быстроусвояемые вещи.

Параграф третий. О режиме тех, кто путешествует в холодное время, и людей обмороженных

(185) Поистине, путешествие в сильную стужу есть великая опасность, даже когда оно подкреплено снаряжением и припасами; что же можно сказать, если оно совершается без них! Сколько путешественников, закутанных во все, что только можно, умерло вследствие стужи и снежной бури от спазм, от *кузаза*, от замерзания, от *сакты*, и притом умерли так, как умирают от питья опия и мандрагоры.

Если их состояние и не окончится смертью, то у них наступает голод, называемый «собачьим голодом»¹. В своем месте мы упомянули о том, что нужно делать в этом случае и при других заболеваниях.

Лучше всего прикрыть у них поры тела и предохранить нос и рот от внезапного проникновения холодного воздуха. Нужно также предохранить конечности так, как мы упомянем ниже.

Когда путешествующий в холодное время сделает привал, он не должен согреваться сразу, а следует согреваться постепенно и понемногу; не следует спешить к костру и лучше не приближаться к нему. Лучше всего воздержаться [подходить] к огню, когда [путешественник] намеревается сразу же отправиться [дальше] и выйти на холод.

Так поступают, если стужа не довела путешественника до степени расслабленности и падения сил. Однако, когда стужа окажет на него действие, тогда обязательно нужно поторопиться с согреванием и смазыванием согревающими маслами, в частности, обладающими противоядными свойствами, например, лилейным маслом.

Если путешествующий в холодное время сделает привал голодным и съест чего-нибудь горячего, то у него появляется странный жар, напоминающий лихорадку. Для путешественников имеется еда, облегчающая действие холода; это суть кушанья, куда добавляются в большом количестве чеснок, орехи, горчица и камедь ферулы вонючей. Иногда добавляют к ним творожную сыворотку, чтобы сделать приятнее чеснок и орехи. Хорошо также добавлять сало, в частности, если после еды пьют неразбавленное вино.

Путешествующий в холодное время не должен находиться в пути голодным. Он должен поесть досыта, выпить вина вместо воды, потом немного выждать, чтобы все это улеглось в животе и согрело, после чего уже можно отправляться. Камедь ферулы вонючей относится к числу [средств], согревающих замерзшего [человека], в особенности, если употребить один *дирхем* ее в вине. Достаточная доза ее — это один *дирхем* в одном *ритле* вина.

Для путешествующего в холодное время существуют мази, предо-

храняющие его тело от действия холода; к числу таковых относится оливковое масло и другие.

Чеснок самое лучшее средство при катарах от холодной погоды.

Параграф четвертый. О предохранении конечностей от вредного действия холода

Путешественник сначала должен растереть конечности, пока они не согреются, затем намазать каким-нибудь горячим маслом из числа благовонных масел, как например, лилейное и бановое масло. *Майсусан* является для них хорошей смазкой. Если нет [этих средств], то [нужно употреблять] оливковое масло, в особенности, добавляя туда перца и слюногона или млечного сока евфорбия и камеди ферулы воюкчей или же бобровую струю. ||

102a В предохранительные повязки для конечностей нужно положить гальбан и чеснок; поистине, они защищают; если их нет, нужно употребить древесную смолу.

Обувь¹ и рукавицы не должны быть такими, чтобы члены были в них неподвижны, движение членов является одним из средств, отражающих от них холод. На сдавленный член холод действует сильнее.

Если обернуть [конечности] бумагой, волосом и шерстью, то это лучше предохранит их.

Если, например, ноги или руки не станут чувствовать холода без того, чтобы стужа полегчала, и без того, чтобы были приняты хорошие меры, чтобы уберечь их, то знай, что это чувство ложное и стужа сделала свое дело. Тогда нужно принять меры, которые ты сейчас узнаешь.

Когда холод подействует на тот или иной член и умертвит в нем прирожденную теплоту и задержит в веществе этого члена то, что высасывается из него, и предаст гниению, то в таком случае нужно поступить так, как сказано в главе о язвах, в частности о злокачественной гангрене.

Если же холод поразил, но [в члене] еще нет загнивания и он еще находится в [присущем] ему состоянии, то лучше всего опустить в снежную воду или в воду, в которой варился инжир; хороша также вода, [в которой варились] капуста, пахучие травы², укроп, ромашка лекарственная. Хорошей мазью является *тардуг*. Хорошим и полезным лекарством считается также водный настой полыни цитварной, пулегиевой мяты, чабреца и прикладывание рапса.

Нужно сторониться огня и его силы. Следует сразу же ходить, двигать ногами и руками, упражнять их и растирать; затем обтереть, намазать и полить тем, о чем мы сказали.

(186) Пусть знают, что оставление конечностей на холоде повиснувшими и покойными, не двигая и не упражняя [их], является одной из сильнейших причин замерзания конечностей.

Те люди, которые погружают [свои обмороженные члены] в холодную воду, находят от этого пользу, страдание как будто устранивается таким же [образом], как если бы положить замороженные плоды в холодную воду, и случается так, что лед как бы выходит из них и обволакивает их поверхность. Вследствие [этого] они станут мягкими и расправятся, но если их поднести к огню, то они испорчатся. Однако врачу не обязательно знать, отчего это происходит.

Если конечности начинают изменять свою окраску, то необходимо надрезать кожу, чтобы потекла кровь; при этом данный член опускают в горячую воду, чтобы кровь не застывала в устье надреза, и не вынимают, наоборот, [пораженный] член держат [в воде] до тех пор, пока кровь сама не остановится. Затем обмазывают [его] армянской глиной, смешанной с разведенным уксусом. Поистине, все это препятствует порче [члена].

Древесная смола полезна и в начале и в конце [лечения].

Если дело дойдет до почернения и позеленения [члена] и [обмороженное место] начинает гнить, то не следует заниматься ничем иным, как быстро отрезать то, что загнило, дабы не начала гнить здоровая часть, находящаяся рядом, и гниение не распространилось. Поступать же нужно так, как сказано нами по этому поводу.

Параграф пятый. О сохранении цвета кожи в путешествии

Лицо надо обмазать липкими веществами, которые обладают склеивающими свойствами. Они суть такие, как слизь блошного подорожника, слизь астрагала, распущенный в воде трагакант, растворенная в воде [аравийская] камедь, яичный белок, размоченный в воде белый ка'к и лепешка, описанная Кариуном. А если [кожа] потрескается от ветра или холода или солнца, то меры по [устранению] ищи в разделе о косметике.

Параграф шестой. О том, как уберечься путешественнику от вреда различной воды

Поистине, от разнообразной воды путешественник может заболеть разными болезнями чаще, чем от разнообразной пищи. Поэтому необходимо на это обратить внимание и заняться мерами исправления воды. К числу таких мер относится хорошее фильтрование, основательное пропускание через пористую глиняную посуду и кипячение. Как мы уже

сказали, вследствие [кипячения] вода очищается и вещество чистой воды отделяется от примесей к ней.

Самый совершенный из всех этих [способов] — это перегонка ее путем выпаривания. Часто из шерсти изготовляют фитиль, один конец его опускается в наполненный водою сосуд, а другой конец в другой пустой сосуд, в результате вода будет капать в пустой сосуд. Это является одним из лучших видов фильтрования воды, в особенности, если ||
1026 оно проделывается несколько раз. То же самое, если вскипятить горькую и плохую воду, бросить в нее чистую глину и клубки шерсти, затем вынуть их и отжать, отжатая будет более хорошей водой, чем первоначальная.

Испорченность воды устраняется, если взбалтывать ее, добавляя чистую глину, не обладающую плохим свойством, в особенности обожженную солнцем, а затем процедить.

Питье воды с вином тоже устраняет ее испорченность, если эта испорченность заключается в недостаточном свойстве рассасываться [в теле].

Когда воды мало и нельзя ее найти, нужно пить ее, смешав с уксусом, в особенности летом. Поистине, это избавит от употребления ее в большом количестве.

Соленую воду следует пить с уксусом или с *сиканджубином*. Нужно также добавлять к ней сладкие рожки, ягоды мирта и боярышника. После квасцовой вяжущей воды следует пить то, что смягчает естество. Полезно также после нее пить вино.

После горькой воды употребляют жирное и сладкое; к ней также добавляют *джулаба*.

Питье до [горькой воды] и похожих на нее [напитков] воды, в которой вымачивался нут, устраняет их вредность. [Такое действие оказывает и] поедание нута.

Вместе с горячеей и гнилой водой болотистых мест не следует принимать пищу с горячим свойством, а надо употреблять терпкие фрукты и овощи с холодным свойством, вроде айвы, яблок и ревеня.

Очень мутную воду надо заесть чесноком. Йеменские квасцы относятся к числу очищающих [такую воду]. А лук является одним из средств, устраняющих испорченность разной воды. Поистине, он является терьяком для нее, в особенности лук с уксусом; также и чеснок.

К числу вещей с холодными свойствами относится и латук. (187) Для лиц, встречающихся с разной водой, хорошей мерой является брать с собой воду своего города и смешивать ее с водой соседнего [пункта]; забирать остатки воды каждой стоянки до следующей стоянки и мешать ее с водой последней. Так нужно поступать, пока не доедешь до места назначения.

Нужно брать с собой и глину своего города и смешивать ее со всякой водой, с которой встречаешься, взбалтывать ее и затем оставлять до процеживания.

Воду нужно пить через *фидам*, чтобы невзначай не проглотить пьянки и неперевариваемых плохих примесей.

Также хорошо носить с собой кислые сгущенные соки для примешивания к различным водам.

Параграф седьмой. О том, как должен вести себя едуший по морю

У едущего по морю случается [голово]кружение и поднимается тошнота и рвота; это бывает в первые дни, а после они успокаиваются и утихают. Не! следует стараться приостанавливать тошноту и рвоту, наоборот, надо оставить их, чтобы вырвало; однако, если [рвота] будет чрезмерной, то ее нужно приостановить.

Что касается предварительной меры для того, чтобы не случилось рвоты, то нет в ней ничего плохого. Она состоит в употреблении таких фруктов, как айва, яблоко и гранат.

Если употребить семена сельдерея, то они будут препятствовать появлению тошноты, если же она все-таки поднимется, то ее успокаивают. Такое же действие оказывает и горькая полынь.

[Появлению] тошноты препятствует также употребление кислого, укрепляющего устье желудка; оно же препятствует поднятию паров к голове. К кислому относится чечевица с уксусом, незрелым виноградом и небольшим количеством пулегиевой мяты или тимьяна или же хлеб, крошенный в ароматное вино или в холодную воду, в которой находился тимьян. Необходимо также смазать внутренность носа свинцовыми белилами.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

О СПОСОБАХ ЛЕЧЕНИЯ ВООБЩЕ

Параграф первый. Общее рассуждение о лечении

Я говорю, что лечение совершается тремя вещами. Одна из них — режим и питание, вторая — применение лекарств и третья — применение действия рукой. Под режимом мы разумеем регулирование ограниченных числом, необходимых факторов, которые существуют обычно; к ним относится и пища.

Предписания режима соответствуют предписаниям лекарств в отношении их качества. Однако для питания в числе этих [предписаний] есть особые, относящиеся к || количеству, потому что пищу иногда запрещают, иногда уменьшают, иногда делают умеренной, а иногда увеличивают по количеству. И действительно, запрещают пищу тогда, когда врач хочет, чтобы естество занималось приведением в зрелое состояние соков, а уменьшают количество [пищи], когда цель врача сохранить при этом силу питаемого. При этом будет обращено внимание и на силу, которая может уменьшиться, и на дурной сок, дабы естество не было занято лишь перевариванием большого количества пищи. Всегда обращается внимание на то, что важнее, а таковым является либо сила, если она очень слаба, либо болезнь, если последняя очень сильна. 103a

Пищу уменьшают в двух отношениях: 1) в отношении количества и 2) в отношении качества. Если ты сочетаешь эти два отношения, то получается еще и третье отношение. Разница между отношениями количества и качества заключается в следующем: бывает пища с большим объемом и с малой питательностью, вроде овощей и фруктов, и если кто-нибудь употребляет их в большом количестве, то он увеличивает количество пищи, но не качество ее. Бывает пища с малым объемом, но с большой питательностью, вроде яиц и яичек петуха.

Мы иногда нуждаемся в уменьшении качества и увеличении количества [пищи], а именно, когда аппетит бывает очень силен и в сосудах имеются сырые соки. Мы желаем удовлетворить аппетит наполнением

желудка и воспрепятствовать попаданию большого количества вещества в сосуды для того, чтобы созрело сначала уже находящееся в них вещество, а также и ради других целей.

Иногда мы нуждаемся в увеличении качества и уменьшении количества [пищи]. Это бывает в тех случаях, когда мы желаем поднять силу [больного], но естество, управляющее желудком, настолько слабо, что не справляется с перевариванием пищи в большом количестве.

Большей частью мы стремимся уменьшить и запретить пищу тогда, когда заняты лечением острых болезней. Мы уменьшаем пищу также и при хронических заболеваниях, но это уменьшение бывает гораздо меньше, чем (188) уменьшение при острых заболеваниях, потому что при хронических заболеваниях мы больше заботимся о силе [больного], ибо знаем, что до кризиса таких [заболеваний] далеко, далеко также и их окончание. Если не сохранять силу, то не хватит ее стойкости до момента кризиса и ее не хватит для приведения к зрелому состоянию того, период созревания чего продолжается долго.

Что касается острых заболеваний, то кризис их близок, и мы надеемся, что сила [больного] не изменит [ему] до конца [болезни]. Если мы опасаемся этого, то не будем чрезмерно уменьшать пищу.

Всякий раз, когда мы имеем дело с заболеванием, которое началось недавно и проявления которого еще спокойны, то мы питаем [такого больного], чтобы укрепить его силу. А если заболевание начало развиваться и проявления его усиливаются, то уменьшаем пищу в соответствии с тем, что сказано выше. Этим самым мы укоротим время борьбы силы. Перед окончанием [болезни] мы значительно смягчим режим.

Чем острее болезнь и ближе ее кризис, тем больше мы смягчаем режим, за исключением тех случаев, когда появляются обстоятельства, запрещающие нам это. Об этом мы упомянем в Книге о частных [заболеваниях].

Пища, поскольку ею питаются, имеет еще два отличительных свойства: 1) быстрота проникновения, как например, у вина, и медленность проникновения, как например, у жареного мяса и вообще жареной пищи, и 2) способность порождать кровь густую, не обладающую текучестью, что имеет место от такой пищи, как свинина и телятина; и кровь жидкую, быстро расходящуюся, что имеет место от такой пищи, как вино и инжир.

Когда мы желаем принять меры [против] упадка животной силы и хотим ее поднять и когда нет времени или сил, достаточных для переваривания медленно переваривающейся пищи, тогда мы нуждаемся в быстро проникающей пище. Нужно остерегаться [давать] быстроперевариваемую пищу, когда [принятие ее] придется на ранее съеденную, мед-

ленно перевариваемую пищу. Тогда мы опасаемся, что обе они смешаются и получится то, что нами изложено было выше.

Мы также остерегаемся тяжелой пищи, узнав, что стали появляться закупорки. Однако мы предпочитаем сильнопитательную и медленно перевариваемую пищу, когда желаем укрепить [большого] и подготовить его к сильным физическим упражнениям, и предпочитаем легкую пищу для тех, у кого происходит быстрее уплотнение пор.

Что касается лечения при помощи лекарств, то для него есть три правила: 1) правило выбора лекарства по его качеству, то есть выбор горячего или холодного, влажного или сухого, 2) правило выбора лекарства по количеству, и это правило содержит в себе правило измерения веса, || и правило измерения свойств, то есть степеней горячности, холода 1036 и прочего, 3) правило распределения времени [приема лекарства].

Что касается правила выбора по качеству лекарств вообще, то выбор пойдет по правильному пути при распознавании рода заболевания. Поистине, когда будет понятно качество болезни, нужно выбрать лекарство с противодействующим качеством, ибо болезнь лечится противодействием, а здоровье сохраняется содействием.

Количественное измерение [лекарства] в двух отношениях, взятое в целом, производится путем проницательности [врачебного] искусства, [основываясь] на естестве органа, степени заболевания, и факторов, которые указывают на соответствие и сообразность этих [лекарств; эти факторы] суть пол, возраст, привычка, сезон, страна, профессия, сила и наружность.

Познание естества органа обнимает в себе знание четырех вещей: 1) натуры органа, 2) его природного устройства, 3) его положения и 4) его силы. Что касается натуры органа, если известна его естественная натура и его болезненная натура, то путем проницательности [врачебного] искусства узнается, насколько [натура его] отклонилась от своей естественной натуры; определяется количество того, что возвратит натуру [в естественное состояние]. Например, если здоровая натура будет холодной, а болезненная горячей, то значит, что последняя очень отклонилась от естественной натуры, и необходимо сильное охлаждение. Если обе [натуры] являются горячими, то в этом деле достаточно слабого охлаждения.

Относительно природного устройства органа мы уже сказали, что оно обнимает собой несколько значений, — пусть внимательно посмотрят [это] место. Затем знай, что одни органы по своему устройству имеют удобные каналы и имеют внутри и снаружи пустые места, и поэтому излишки удаляются из них при помощи легких и умеренных лекарств; другие же такими не бывают, и тогда возникает необходимость в сильных лекарствах. [Одни органы] бывают еще и рыхлыми, а другие плот-

ными. Для рыхлого [органа] достаточно легкое лекарство, а для плотного нужно сильное лекарство.

Больше всего нуждается в сильном лекарстве орган, не имеющий полости ни на одном из двух концов и не имеющий свободного пространства. Далее следует [орган], который имеет это с одного конца. (189) Затем такой [орган], который имеет свободное пространство с двух сторон, но сам по себе компактен и плотен, как например, почки. Затем такой, у которого есть полости с двух сторон, но он рыхлый, как например, легкие.

Что касается положения органа, то оно, как известно, определяет либо место заболевания, либо соучастие его в заболевании другого [органа].

Использование [положения органа], связанное со знанием этого соучастия, особенно важно при выборе тобой стороны, куда привлекается и направляется лекарство. Например, если дурной сок находится в выпуклой части печени, то мы выводим его вместе с мочой, а если находится в углубленной части печени, то выводим его при помощи слабительного, потому что выпуклая часть печени соучаствует с мочепускательными органами, а ее углубленная часть — с кишечником.

Пользуясь местоположением [органа], обращают внимание на три обстоятельства:

1) его отдаленность и близость [к месту приема лекарства]; если он близок, как например, желудок, то умеренные лекарства доходят до него *в кратчайший срок¹ и делают там свое дело при сохранении своей силы. Но если [орган] удален, как например, легкие, то сила умеренных лекарств, до того как они дойдут [до органа], теряется, и поэтому возникает необходимость в увеличении силы [лекарства]. Сила лекарства, встречающегося с близко расположенным органом, должна быть столь велика, чтобы оказать противодействие заболеванию. Если же между органом и лекарством большое расстояние, а имеет место болезнь, при которой лекарство, дабы проникнуть к органу, нуждается в силе, проникающей вглубь, то необходимо, чтобы сила лекарства была большей, чем требуется, как например, лекарственные повязки при воспалении седалищного нерва и прочего;

2) определение того, что нужно смешать с лекарством, чтобы оно быстро проникло до [больного] органа: например, к лекарствам для мочепускательных органов добавляется мочегонное, а к сердечным лекарствам — шафран;

3) определение того, с какой стороны доходит лекарство. Например, если мы знаем, что имеется язва в нижних кишках, то вводим лекарство через клизму, а если подозреваем, что язва в верхних кишках, то вводим лекарство через питье.

Иногда принимаются во внимание оба признака вместе, то есть и местоположение и соучастие [функций органов]. Это следует делать, когда дурной сок уже полностью влился в орган, но не следует делать, если он все еще продолжает вливаться. Если дурной сок еще продолжает вливаться, мы его || оттягиваем от того места, соблюдая следующие четыре условия: 1) противоположность направления, например, [дурной сок] оттягивается справа налево и сверху вниз; 2) соучастие [функций органов], например, менструальную кровь останавливают наложением двух кровососных банок на обе груди, ибо при этом [кровь] притягивается к соучастнику¹; 3) соответствие, например, при болезни печени делается кровопускание из *басилики* правой руки, а при болезни селезенки — из *басилики* левой руки; 4) расстояние, чтобы [место] притяжения [дурного сока] не было очень близко от места, откуда оттягивается [дурной сок]. 104a

Что касается того случая, когда дурной сок уже влился [в орган], то мы поступаем двойко: или устраним [его] из самого [больного] органа, или же переводим его в близлежащий орган, соучаствующий в функции [первого], оттуда уже выводим наружу, например, при болезни матки делаем кровопускание из лядвейной вены, а в случае опухания миндалевидных желез — из сосуда, находящегося под языком.

Когда ты желаешь оттянуть [дурной сок] в противоположную сторону, утоли сначала боль того органа, откуда притягивается [дурной сок]; при этом надо наблюдать, чтобы путь [дурного сока] не лежал через главенствующие [органы].

Пользуясь силой органа [для определения количества лекарства], поступают трояко:

1) принимают во внимание, [является ли орган] главенствующим и начальным. Мы сколько можно опасаемся давать сильные лекарства главенствующему органу, ибо тогда мы распространим вредность [лекарства] на все тело. Поэтому в необходимых случаях мы не производим опорожнение из мозга и печени в один прием и никогда их сильно не охлаждаем.

Когда мы привязываем к [области] печени тряпицы с рассасывающими лекарствами, то должны добавить к ним еще и вяжущие благовоения, чтобы сохранить силу [печени]. С этой же целью мы поступаем так же, когда даем [лекарство] пить.

Важнейшими органами, в отношении которых соблюдается [это правило], являются сердце, затем мозг, и после него — печень;

2) принимают во внимание соучастие функций органов, хотя бы [эти органы] и не являлись главенствующими, как например, желудок и легкие. Поэтому при лихорадках со слабостью желудка мы не даем [больному] пить слишком холодной воды.

Знай, что вообще употребление [одних только] расслабляющих средств для главенствующих и прилегающих к ним органов очень опасно для жизни;

3) принимается во внимание острота или притупленность ощущения. Поистине, следует оберегать очень чувствительные и богатые нервами органы от употребления лекарств с плохими свойствами, жгучие и причиняющие боль, вроде *йатту* и другие.

Лекарства, (190) от употребления которых нужно воздерживаться, разделяются на три категории: побуждающие рассасывание, охлаждающие потенциально и обладающие противоположными свойствами, как ярь-медянка, оловянные белила, жженная медь и тому подобные.

Вот подробное изложение выбора лекарства.

Что касается [определения] степени заболевания, то если, например, при болезни будет симптоматический сильный жар, надо охлаждать его лекарством с весьма холодным свойством; если же при ней будет сильное симптоматическое охлаждение, то нужно согреть сильно греющими лекарствами. В случае, если жар и охлаждение не сильны, то мы удовлетворяемся лекарством, обладающим небольшой силой.

Что касается [лекарств для определенной] стадии¹ заболевания, то мы должны знать, в какой [именно] стадии находится заболевание. Например, если опухоль находится в начальной стадии, мы употребляем то, что лишь отвращает ее, а если же она находится в конечной [стадии], то употребляем то, что вызывает рассасывание. А если [опухоль] находится между этими двумя [стадиями], то мы смешиваем вместе оба средства.

Если заболевание в начальной стадии будет острым, то мы умеренно смягчаем режим, а если [острое состояние продолжится] до [стадии] завершения [заболевания], то мы смягчим побольше.

Если болезнь затяжная, то мы вначале не применяем такого смягчения режима, как перед стадией завершения [болезни], хотя большая часть хронических болезней, кроме лихорадки, излечивается при помощи легкого режима. Также, если заболевание [сопровождается] большим количеством бушующего дурного сока, то мы опорожняем [тело] в начальной [стадии заболевания] и не ожидаем созревания [дурного сока]. Если же он будет в умеренном количестве, тогда заставляем его созреть и потом уже делаем опорожнение.

Что касается показаний, получаемых от моментов, требующих соответствующих [им мер], то узнать их для тебя легко. Воздух относится к числу таких вещей; необходимо обращать внимание, содействует ли воздух лекарству или болезни.

1046 Мы говорим, если || в случае отнесения на более поздний срок необходимых мер или облегчения этих мер, заболевания становятся опас-

ными и не будет гарантии, что силы не пропадут, то следует принять с самого же начала сильные меры. А когда нет ничего опасного, то к более сильным мерам надо переходить постепенно, и только тогда, когда легкие меры окажутся недостаточными. Смотри, не избегай того, что хорошо, ибо иначе действие запоздает. Не следует также стоять на каком-либо ошибочном положении, ибо тогда нельзя устранить вреда от него. Также не следует останавливаться на одном лечении одним лекарством, а следует менять лекарства. Поистине, привыкнувший к одному лекарству не испытывает его действия. Каждое тело, даже каждый орган и даже одно и то же тело и один и тот же орган, иногда испытывает на себе действие лекарств, иногда не [испытывает], или испытывает на себе действие одного лекарства, а другого — нет.

Если болезнь определить затруднительно, оставь ее на естество и не торопись. Поистине, или естество [человека] возьмет верх над болезнью, или же болезнь определится.

Если болезнь сопровождается какой-нибудь болью, или тому подобным, или же чем-нибудь причинившим боль, как например, удар и падение, то нужно начать с успокоения этой боли. Если ты нуждаешься в притуплении [боли], то не употребляй чрезмерно такие средства, как снотворный мак, ибо он, притупляя [боль], становится привычным и поедается [как съедобное]. Если ты знаешь, что данный орган очень чувствителен, то корми [больного] тем, что очень сгущает кровь, например, *харисой*; если же ты не боишься охлаждения, то давай ему такие охлаждающие средства, как латук и тому подобное.

Знай, что к числу хороших и действенных лечений относится пользование тем, что усиливает душевную и животную силы, как например, радость, встреча [больного] с тем, что он любит, и постоянное нахождение [его] с человеком, который радуется ему. Иногда полезно постоянное нахождение с мужественными людьми и с теми, кого он стыдится. Это устраняет у больного некоторые вредные для него вещи.

К числу близкого к такому роду лечения относится переезд из одного города в другой и из одного климата¹ в другой, смена одной обстановки другой.

Нужно обязать [больного] принимать такое положение и [проделывать] такие действия, которые исправили бы [больной] орган и привели бы [его] к нормальной натуре. Например, косоглазого ребенка нужно обязывать пристально смотреть на блестящие вещи, человеку с параличом лица надо предлагать смотреться в китайское зеркало². Все это, поистине, заставляет стараться выпрямить лицо и глаза. Иногда такие старания приводят к выздоровлению.

К числу правил, которые тебе следует запомнить, относится такое: по мере возможности не должно применять сильные способы лечения в силь-

ные сезоны; например, летом и зимою [не следует применять] сильные слабительные, прижигание железом, вскрытие и рвотные средства.

Бывают и такие случаи, когда лечение следует произвести после тонкого исследования, а именно, когда одна болезнь требует двух противоположных мер. Например, [само] заболевание требует охлаждения, а его причина — согревания, вроде того, что лихорадка требует охлаждения, а закупорка, являющаяся причиной лихорадки, требует согревания; или же наоборот. Бывает также и так, что, например, болезнь требует согревания, (191) а вызванные ею явления — охлаждения. Так, дурной сок, [вызывающий] *куландж*, нуждается в согревании, отрывании и разжижении, сильная боль от него — в охлаждении и притуплении [чувствительности]; бывает и наоборот. Знай, что не всякое переполнение тела и не всякую дурную натуру нужно лечить противоположными действиями, то есть опорожнением и противодействующим [дурной натуре средством], а большей частью достаточны [другие] хорошие и важные меры, применяемые от переполнения и дурной натуры.

Параграф второй. О лечении болезней дурной натуры

Если не имеется дурного сока, тогда мы только изменяем дурную натуру. Если же имеется дурной сок, то мы производим опорожнение. Иногда мы ограничиваемся только одним опорожнением, если после него не остается дурной натуры, утвердившейся еще раньше. Иногда опорожнения бывает недостаточно, если после него остается дурная натура, поэтому после того, как опорожнение будет совершено, следует изменить и натуру.

Мы говорим, что лечение дурной натуры троякое, ибо: 1) дурная натура, может быть, уже закрепилась, тогда лечат ее вообще противоположными средствами, и это есть общее лечение, 2) или же [дурная натура] может находиться на грани образования; тогда исправляют ее лечением и предупредительными мерами, чтобы воспрепятствовать причинам [порчи], 3) когда [натура] только еще собирается [испортиться] нужно только воспрепятствовать причине этого, и тогда это называется предупреждением.

105a Примером для [первого рода лечения] служит лечение гнилости [сков] || при четырехдневной лихорадке с помощью терьяка; [также] с помощью питья холодной воды [лечат] трехдневную [лихорадку], чтобы погасить ее. Примером *для лечения вместе¹ с предупреждением служит опорожнение [тела] при четырехдневной [лихорадке] с помощью чемерицы², а при трехдневной лихорадке — скаммонием, если мы хотим предотвратить начало приступа. *Примером для чистого предупреждения служит следующее: если тело человека в результате преобладания в нем черной желчи склонно к четырехдневной лихорадке, то мы де-

даем опорожнение с помощью чемерицы, а если в силу преобладания желчи [тело склонно] к трехдневной лихорадке — опорожняем его при помощи скаммония¹.

Если при каком-нибудь заболевании для тебя затруднительно определить, горяча или холодна его причина, и если ты хочешь проверить на опыте, то ни в коем случае не делай этого с помощью чрезвычайных средств; смотри, чтобы тебя не ввели в заблуждение [при этом] акцидентные результаты действия.

Знай, что охлаждение и согревание [натуры] имеют одинаковую длительность, но при охлаждении опасности больше, ибо теплота — искренний друг естества [человека]. И в увлажнении и в осушении имеется одинаковая опасность, но продолжительность увлажнения дольше. И влага и сухость сохраняются усилением их причин, причем та и другая изменяется с помощью усиления причин противоположного [качества]. Теплота усиливается теми причинами, с упоминанием которых мы уже покончили. Кроме того, она [усиливается] при помощи возбуждающих ее [средств], а именно: вытряхиванием излишков и переполнения и раскрытием закупорок, затем при помощи того, что сохраняет теплоту, а именно уравновешенной влагой. Влажность же усиливается подкреплением ее причин, задержкой теплоты и с помощью того, что весьма рассасывает ее, а это суть сухость по существу и акцидентная теплота.

Тот, кто лечит от чрезмерной теплоты, раскрывая закупорки, должен остерегаться чрезмерного охлаждения, чтобы не увеличить окаменение закупорок, которое усилит в свою очередь дурную горячую натуру. [Врачу] следует быть осторожным и сначала лечить тем, что очищает от излишков. Если достаточно одного охлаждающего и очищающего средства, как ячменная вода и сок цикория, то это хорошо. Если, однако, это не удовлетворяет, надо лечить умеренными средствами, но если и это не удовлетворит, то лечат и тем, что обладает слабым горячим [свойством], причем не следует обращать на это² внимания, ибо для охлаждения [натуры эти средства] своим раскрытием [закупорок] принесут больше пользы, чем вреда от легко гаснущего согревания, которое будет иметь место после раскрытия [закупорок].

Чрезмерное охлаждение часто препятствует созреванию горячих соков, хотя некоторые люди и настаивают на неправильности этого мнения. Они не знают, что сильное охлаждение уменьшает силу, в особенности, если она ослаблена длительной болезнью. Хотя охлаждение и исправит, как следует, плохой сок, но он вызовет другие заболевания: или просто дурная холодная натура, или же [натура] с дурными соками, противоположными [по своему свойству] тем сокам, которые охлаждение исправило.

Что касается согревания холодной натуры, то оно как будто трудно, если [холодность натуры] уже закрепилась; но с самого начала это крайне легко. Короче говоря, согревание холодной [натуры] в начале дела легче, чем охлаждение горячей [натуры] в начале [дела]. Однако охлаждение горячей в [стадии] завершения хотя и трудно, но легче, чем согревание холодной в [стадии] завершения, ибо преобладание холода является смертью для естества или приведет к ней.

Знай, что охлаждение то сочетается с осушением, то соединяется с увлажнением, а иногда свободно от них. Осушение сильнее подкрепляет уже появившийся холод, а увлажнение сильнее притягивает холод, который только еще появляется.

(192) Все причины теплоты, когда они бывают чрезмерными, содействуют осушению, а все причины холода, когда они бывают чрезмерными, содействуют увлажнению. Ничто так [не увлажняет], как спокойный образ жизни, постоянное и легкое купанье в бане и ванне. Об этом мы уже сказали выше. Питье разбавленного водой вина тоже усиливает увлажнение.

Знай, что если старики нуждаются в охлаждении и увлажнении [натуры], то для них недостаточно возвращения ее к уравновешенности, а следует довести их натуру до такой степени холодности и влажности, которые у них были, ибо [эти качества] хотя и акцидентны, но для них будут как бы естественными.

Тебе следует знать, что при изменении какой-нибудь натуры большей частью нужно употреблять то, что усиливает эту натуру, в смеси со средствами противоположного качества. Например, вместе с согревающими какой-нибудь орган лекарствами следует употреблять уксус, чтобы последний придал [лекарствам] силу, или же, например, нужно употреблять шафран вместе с охлаждающими лекарствами для сердца, чтобы он доставил эти лекарства до сердца.

1056 Большей частью лекарства оказывают сильное влияние на изменение натуры, однако благодаря своему жидкому состоянию они не могут задерживаться достаточное время для оказания своего действия. Поэтому нужно смешивать их с таким веществом, которое сгущает и задерживает их, хотя это вещество и причиняет противоположное лекарствам действие; || например, к бальзаму примешивают воск и прочее, чтобы задержать бальзам в данном органе на такое время, в течение которого он окажет свое действие.

Параграф третий. О том, как и когда производить опорожнение

Моментов, указывающих на правильное решение о [необходимости] опорожнения, — десять: переполнение, сила, натура, благоприятные по-

казания — например, если кишечник, у которого желательно вызвать послабление, ранее не подвергался послаблению, ибо повторение послабления опасно, — внешность, возраст, сезон, особенности [климата] страны, привычка [человека] к опорожнению, профессия.

Если же эти моменты противопоставляют, тогда опорожнение запрещается: пустота [тела], а равно и слабость любой из трех сил, безусловно, не допускают опорожнения. Однако иногда мы предпочитаем допустить некоторое ослабление сил, чем [допустить] вред от отказа от опорожнения. Это относится к силам ощущения и движения, когда есть надежда, что мы можем устранить опасность, если она возникнет. Это относится ко всем силам.

Сухая и горячая натура препятствует опорожнению. Холодная и влажная [натура] в силу отсутствия или слабости теплоты также препятствует ему.

Что касается горячей и влажной [натуры], то при ней весьма допустимо [делать опорожнение].

Что касается наружного облика [человека], то если он слишком худощав или рыхлый, то запрещается [делать опорожнение], опасаясь ослабления пневмы и силы. Поэтому, когда ты имеешь дело со слабым и исхудавшим человеком, в крови которого много желчи, тебе следует лечить лекарством, не делая опорожнения, и кормить его такой пищей, от которой образуется хорошая кровь, склоняя [натуру] к холоду и влажности. Так ты иногда исправишь натуру соков [больного], а иногда поднимешь ее силу настолько, что она уже может перенести [разного вида] опорожнения. Не следует также предпринимать опорожнение [человека], привыкшего есть мало, если ты найдешь выход избежать его опорожнения.

Чрезмерное ожирение тоже препятствует опорожнению, ибо имеется опасность, что осилит холод, и опасность, что мясо зажмет сосуды и закроет их во время их опорожнения, вследствие этого задержится теплота, или излишки будут вытеснены во внутренности.

Такие плохие показания, как готовность [тела] к расстройству желудка и спазмам, также препятствуют опорожнению. Возраст, не дошедший до полной зрелости, а также перешедший к увяданию, препятствует опорожнению.

Очень жаркое и очень холодное время тоже препятствует этому. Очень жаркие южные страны тоже относятся к числу препятствующих моментов, потому что большая часть слабительных [средств] бывает горячей, а сочетание двух горячих и привлекающих [средств] становится невыносимым, и силы слабеют, внешняя теплота притягивает [дурной сок] наружу, а лекарство привлекает его вовнутрь, вследствие чего возникает противодействие, приводящее к остановке сока на месте.

Северные, очень холодные страны также препятствуют [опорожнению].

Малая привычность к опорожнению тоже является препятствием.

Работа, связанная с обильным потением, вроде службы в бане, работа грузчика, и вообще все профессии, связанные с тяжелым трудом, препятствуют опорожнению.

Тебе следует знать, что при каждом опорожнении надо иметь в виду одно из следующих пяти действий:

1) опорожнить [тело] от того, от чего нужно было опорожнить. После опорожнения несомненно наступит успокоение, если только вслед за ним не случится кишечное утомление, или возбуждение теплоты, или однодневная лихорадка, или другие неизбежные заболевания, вроде изъязвления (193) кишок от слабительных и изъязвления мочевого пузыря от мочегонного; это значит, что [опорожнение] оказало пользу, но она не ощущается; однако, нередко случившиеся обстоятельства сразу исчезают;

2) поразмыслить о стороне, куда направить [опорожнение]. Например, при тошноте надо производить очищение через рвоту, а при *куландже* — при помощи слабительных;

3) [выбор] органа, открываемого с той стороны, куда направляется [опорожнение]. Например, при болезни печени [выбирают] *басилик* правой руки, а не правую *кифаль*.

Если в таких случаях допускается ошибка, то она часто приводит к опасным последствиям. Необходимо, чтобы тот орган, через который делается опорожнение, был бы [по достоинству] ниже того органа, из которого делается опорожнение, чтобы выделяемый дурной сок не направился в более важный орган. Также необходимо, чтобы место вывода было естественным, как например, мочепускающие органы для [опорожнения] из выпуклой части печени и кишечник для [опорожнения] из углубленной части ее.

Иногда тот орган, через который производится опорожнение, является тем самым органом, из которого нужно произвести опорожнение. Если в силу того, что в нем имеется какая-то болезнь или какой-то недуг, прохождение соков через него опасно, то возникает необходимость направить эти соки через другой, более подходящий орган.

Иногда в этом [органе] появляется опасность какого-нибудь заболевания от преобладания в нем [выводимых] соков. Например, при выделении [соков] из глаза через горло часто следует опасаться ангины. В таком случае нужно быть осторожным. Естество [человека] тоже делает нечто в этом роде и производит опорожнение в необычном направлении, || чтобы предохранить слабый орган.

Нередко, когда естество производит опорожнение из удаленной, противоположной стороны, существует затруднение¹, например, когда выделение происходит от головы к заднему проходу, или к ноге, или стопе, то в точности нельзя установить, идет ли [выделение] от всего мозга или от одного какого-нибудь его желудочка;

4) [принять во внимание] время опорожнения. Гален сказал совершенно ясно, что при затяжных заболеваниях надо обязательно ожидать созревания. А что значит созревание, ты уже знаешь. До опорожнения и после созревания нужно давать [больному] пить такие разжижающие средства, как водный настой иссопа, тимьяна и семян [определенных растений]².

Что касается острых заболеваний, то при них тоже лучше подождать созревания, в особенности, если [дурные соки] находятся в спокойном состоянии. Если же они находятся в движении, то лучше постараться произвести вывод дурных соков, потому что вред от их движения больше, чем вред от опорожнения, производимого до созревания, в особенности, *когда соки жидки, и в особенности еще³, когда они находятся внутри сосудов и не проникли в органы. Если сок будет заперт в одном каком-нибудь органе, то ни в коем случае не следует его приводить в движение до тех пор, пока не созреет и не приобретет умеренную густоту, о чем ты уже узнал в своем месте. Однако, если мы не уверены в том, что сила [больного] сохранится до времени созревания, то мы произведем опорожнение после того, как осмотнительно определим жидкое или густое состояние [соков].

Если они окажутся густыми и уплотненными, как мясо, то ты должен их привести в движение не иначе, как после разжижения. На густоту [соков] указывает предшествующее несварение желудка и тянущая боль в подреберии или же появление опухолей во внутренностях. В таких случаях нужно также больше обращать внимание на состояние протоков, чтобы они не закупорились. После всего этого ты можешь применить слабительное еще до созревания [соков];

5) ⁴ определение количества того, от чего опорожняется [тело]. Это достигается наблюдением за объемом дурных соков, наблюдением за силой [больного] и наблюдением за теми показаниями, которые последуют за опорожнением.

В случае, если за опорожнением последует какое-нибудь показание, то объем производимого опорожнения надо уменьшить настолько, насколько требуется для устранения этого показания⁵...

Знай, что опорожнение от дурного сока и извлечение его из его места достигается двумя способами: а) оттягиванием его в противоположное удаленное место, б) оттягиванием в противоположное близкое место.

Лучшее время для опорожнения тогда, когда в теле нет чрезмерного переполнения и движения дурных соков. Предположим, что у какого-нибудь мужчины из верхней части рта течет много крови, а у женщины кровотечение от почечуя. Тогда нам нельзя не произвести опорожнения через близко расположенное противоположное место. В первом случае надо направить дурной сок через нос, вызывая кровотечение из носа; а во втором случае направим [дурной сок] в матку, выводя с менструальной кровью. В случае, если мы хотим оттянуть [дурной сок] в удаленное противоположное место, то в первом случае делаем опорожнение от крови в сосудах и на том месте, которое расположено в нижней части тела; во втором случае тоже делаем [опорожнение] из сосудов, но на том месте, которое расположено в верхней части тела.

Удаленное противоположное место не должно находиться на двух сторонах, а должно быть на одной стороне, тогда оно и будет самой удаленной стороной. Например, если дурной сок находится в верхней части правой стороны, то не нужно оттягивать его в нижнюю часть левой стороны, а надо оттянуть его в нижнюю часть правой же стороны, что более обязательно, или же в верхнюю часть левой стороны, если она удалена [от больного места] настолько, насколько одно плечо от другого, но не на такое расстояние, как между обоими сторонами головы. Когда дурной сок находится на правой стороне головы, то его следует направить вниз, а не на левую [сторону].

Когда ты желаешь оттянуть испорченный сок (194) далеко, то сначала успокой боль в этом месте, чтобы она меньше затрудняла оттягивание. Поистине, боль притягивает. Если сок при оттягивании оказывает сопротивление, то не следует применять грубых приемов, ибо принуждение часто приводит его в движение, разжижает его, и он не оттягивается, а быстро направляется в болящее место.

Иногда для тебя будет достаточно только оттянуть [дурной сок] без опорожнения, ибо одно лишь оттягивание тоже препятствует направлению сока в орган, хотя оттягивание и не выводит сок. При помощи одного лишь оттягивания тоже достигается цель, без прибегания к опорожнению, а [лишь] ограничиваясь направлением [дурного сока] в противоположный орган путем крепкого перевязывания, или при помощи кровососных банок и лекарств, вызывающих покраснение [кожи], вообще тем, что причиняет боль.

Из дурных соков легче всего поддаются опорожнению те, которые находятся в сосудах. Что касается находящихся в органах и суставах, то выводить их и опорожнять от них [орган] трудно. При опорожнении вместе с ними неизбежно выводится и другое. Подвергающийся опорожнению не должен поспешно принимать пищу в большом количестве и сырую, ибо естество будет притягивать ее в неперевааренном виде. Если

будет необходимо, || то [питаться следует] понемногу, порциями, постепенно, так, чтобы [пища] поступала в тело хорошо переваренной. 1066

Кровопускание есть опорожнение исключительно от тех соков, в [которых] одинаково имеется излишек. Что же касается спорожнения от одного сока, который увеличился только по количеству, или же испортилось лишь его качество, то оно не должно быть кровопусканием.

Всякое чрезмерное опорожнение большей частью вызывает лихорадку.

Если после прекращения ставшего [для больного] привычным ослабления при помощи слабительных средств произойдет какое-нибудь недомогание, то возобновление такого рода опорожнения большей частью излечивает его. Например, если у кого-нибудь в результате прекращения выделения ушной грязи¹ или течи соплей из носа образуются закупорки, то при возобновлении этих явлений [закупорки] исчезают.

Знай, что при оставлении остатка дурного сока, который нужно было вывести, меньше беды, чем от полного опорожнения и доведения последнего до той степени, когда слабеет сила [больного]; большей частью естество само рассасывает этот остаток.

В случае, когда сок, который надо вывести, относится к числу таких, которые нужно обязательно [вывести], и больной может это перенести, то ты не опасайся чрезмерности и, если будет необходимо, прiszведи опорожнение до потери сознания.

Если кто-нибудь очень силен и в нем много дурных соков, то производи опорожнение понемногу. Так же надо поступать, если плохой сок очень прилип или сильно перемешан с кровью и нет возможности вывести его с одного разу, что имеет место, например, при воспалении седалищного нерва, при хронических болях в суставах, раке, *джарабе*² и хронических фурункулах.

Знай, что послабление, вызванное слабительными средствами, оттягивает сверху и извлекает снизу, и это соответствует обоим видам оттягивания, то есть в противоположную [сторону] и в соответствующую [сторону]. Это пригодно и в тех случаях, когда дурные соки уже закрепились. Если они находятся внизу, то [послабление] тянет их в обратную сторону и извлекает их, где бы они ни находились. Рвота же при оттягивании и извлечении совершает обратное.

Кровопускание бывает различным, сообразно тому месту, откуда берется кровь, как ты уже знаешь.

Мало кто из потребляющих хорошую пищу и имеющих хорошее пищеварение нуждается в опорожнении.

Жители жарких стран тоже мало нуждаются в опорожнении.

Параграф четвертый. О правилах, общих для вызывания рвоты и послабления, и указаний на то, как происходит притягивание [соков] слабительными и рвотными лекарствами

Кто желает принять слабительное или вызвать рвоту, тому следует разделить свою пищу [на небольшие порции] и принимать то количество пищи, которым он довольствуется в течение одного дня, в несколько раз. Следует также принимать разнообразную пищу и разнообразные напитки, ибо от такого обстоятельства у желудка появляется сильное желание изгнать наверх или вниз то, что в нем находится. Но когда [в желудок] поступает неразнообразная пища поверх другой пищи, желудок жадничает и сильно удерживает ее, в особенности, если она в малом количестве. Что касается человека с мягким естеством, то ему ничего такого делать не нужно.

Знай, что люди при хорошем режиме не нуждаются [в вызывании] рвоты, послабления и тому подобного, ибо при хорошем режиме можно ограничиться более легкими мерами. Часто бывает достаточно таких мер, как физические упражнения, массаж и баня. Затем, если тело такого человека переполнится, то большей частью переполнится хорошими соками, то есть (195) кровью. [Тогда] для очищения тела [больной] нуждается в кровопускании, а не в слабительном.

Если необходимость потребует кровопускания или опорожнения такими средствами, как чемерица¹ и другие сильные лекарства, то сперва нужно начать с кровопускания, по заветам Гиппократ в его Книге об эпидемии; и это — правда. Так же надо поступать, когда слизистые соки смешаны с кровью. Но если соки липкие и холодные, то кровопускание часто увеличивает их густоту и липкость, поэтому в таких случаях следует начинать с послабления.

В общем, если соки равны, то сначала нужно делать кровопускание. но, если после будет преобладать [один] какой-нибудь сок, нужно произвести опорожнение. Если же соки будут неравными, то сначала опорожни от сока, имеющегося в излишке, чтобы все они были равны, и затем делай кровопускание. Если кому-нибудь дано лекарство до кровопускания и потом появится необходимость в кровопускании, то отложи его на несколько дней.

Если человек, которому недавно было сделано кровопускание, ||
107a нуждается в опорожнении, то лучше дать ему лекарство. Часто прием людьми необходимых лекарств, после чего [им] отворили кровь, вызывает лихорадку и беспокойство. Если последние не улягутся при помощи успокаивающих средств, то следует знать, что кровопускание должно было предшествовать.

Не всякое опорожнение становится необходимым вследствие чрез-

мерного переполнения. Иногда оно требуется из-за большой силы болезни и переполнения качественного, а не количественного.

Нередко улучшение режима делает излишним кровопускание, требуемое временем [года].

Часто бывает так, что нужно произвести опорожнение, но появляется какое-нибудь препятствие к этому. В таком случае нет иного приема, кроме поста, сна и принятия мер против дурной натуры, вызванной переполнением.

Бывает и такое опорожнение, которое производится из предосторожности. Например, в нем нуждаются в определенное время, особенно весной, те, которые постоянно страдают подагрой, падучей или прочими [болезнями. Подобную меру] предосторожности следует предпринимать еще до этого времени и совершать такой род опорожнения, который предназначен для данной болезни, будет ли он кровопусканием или послаблением.

Иногда употребление наружно сушащих средств и отсасывающих лекарств осуществляет опорожнение. Это применяется к людям, страдающим водянкой.

Иногда дело вынуждает тебя применить лекарство, однородное по качеству с выводимым соком. Например, при опорожнении от желчи употребляется скаммоний. При этом [к лекарству] добавляется кое-что, обладающее противоположным качеством, но способствующее послаблению или же не препятствующее ему, как например, миробаланы. Потом, если натура от этого станет дурной, нужно исправить ее.

Послабление и рвота, вызванные искусственно, ослабляют людей, во внутренностях которых имеются опухоли. Если ты будешь вынужден производить это, то употребляй такие средства, как выюнок полевой, сафлор, полиподиум, кассия и тому подобные. Поистине, Гиппократ говорит, что при очищении тощего, худого человека, у которого легко вызывается рвота, лучше всего вызвать ее летом, весной или осенью, но не зимой. Человеку в меру полному лучше употреблять слабительное, но если какая-нибудь причина обязывает прибегнуть к опорожнению через рвоту, то надо подождать до лета и остерегаться [этой меры] вне надобности.

Перед тем, как вызвать послабление и рвоту, следует разжижить сок, от которого опорожняют [тело], расширить и раскрыть каналы, ибо вследствие этого тело придет в спокойное состояние.

Знай, что приучение естества к мягкости и готовности к желаемому послаблению или рвоте, [осуществляемым] с легкостью до употребления сильных лекарств, относится к успешным мерам. Послабление и рвота тяжести, утомительны и опасны для лиц с истощенной мягкой нижней частью живота.

Рвотное иногда превращается в слабительное. Это имеет место, когда желудок сильный, или если рвотное принимается на очень голодный [желудок], или у больного расстройство желудка или мягкое естество, или он не привычен к рвоте, или если лекарство обладает тяжелой субстанцией и быстро опускается вниз.

Слабительное тоже иногда превращается в рвотное из-за слабости желудка, или чрезмерной сухости осадков, или оттого, что лекарство имеет отвратительный вкус, или человек страдает несварением желудка.

Всякое слабительное, когда оно не вызывает послабляющего действия или изгоняет то, что еще не созрело, приводит в движение сок, подлежащий выведению, или распространяет его по всему телу. Затем [этот сок] завладевает телом, и другие соки также превращаются в него. Таким образом, в теле увеличивается данный сок.

Имеются такие соки, которые большей частью быстро выводятся через рвоту, как например, желчь; есть и такие, которые не поддаются выводу через рвоту, как например, черная желчь; наконец, есть и такие, которые то поддаются, то нет, как например, слизь.

Страдающему лихорадкой лучше давать слабительное, чем вызывать у него рвоту. А у людей со стремящимся вниз соком, (196) например, у страдающих поносом, трудно вызвать рвоту.

Дурны такие слабительные средства, которые состоят из лекарств, весьма различных друг от друга по времени действия, ибо тогда послабление расстраивает [больного] и первое [слабительное] действует раньше, чем второе окажет свое действие, а иногда первое [слабительное] выводит само второе.

Если человек с чистым [от вредных соков] телом подвергнется [излишнему] послаблению или рвоте, у него неизбежно появятся головокружение, куландж и сердечная тоска; при этом опорожнение происходит с большим трудом. Короче говоря, пока лекарство выводит излишки, опорожнение не сопровождается [общим] расстройством, но 1076 когда оно начинает расстраивать, || то это значит, что из тела выводятся не излишки.

Когда сок, выделяемый при опорожнении через рвоту или послабление, переходит в другой сок, то это указывает на то, что тело уже очистилось от того сока, который требовалось вывести. Если [выделение] превращается в крупницы и черное зловонное вещество, то это плохо.

Крепкий сон после послабления и рвоты указывает на то, что опорожнение и рвота полностью очистили тело и принесли пользу.

Знай, если при послаблении и рвоте усиливается жажда, то это свидетельствует о том, что они протекли основательно и до конца очистили [тело].

Знай, что слабительное оказывает действие благодаря своей при-

влекающей силе, которая притягивает именно тот сок, [который нужно вывести], но иногда слабительное притягивает густой [сок], а жидкий отпускает. Так, например, действует слабительное, [назначенное для вывода] черной желчи.

Ничего не стоят слова человека, который говорит, что [слабительное] порождает то, что оно притягивает, или что оно притягивает сначала жидкое. Наряду с этим своим мнением Гален неосновательно заявил, что если слабительное, в котором нет ядовитости, не окажет послабляющего действия и будет долго находиться в [теле]¹, оно будет порождать тот сок, который должно было бы притягивать. Из убеждений Галена явствует, что он считает, что между притягивающим лекарством и притягиваемым соком имеется подобие в субстанции, поэтому и происходит притягивание. Это неверно, ибо, если притягивание обуславливалось бы подобием [субстанции], то железо, когда одно больше другого, должно было бы притягивать железо, золото притягивать золото, когда одно превосходит другое по количеству. Однако вдаваться в подробности этого вопроса не дело врача.

Знай, что притягивание соков вследствие употребления слабительных и рвотных средств направляется по тому пути, куда выталкиваются [соки], так что они собираются в кишечнике, а там уже естество приходит в движение, чтобы вытолкнуть их наружу. При приеме [слабительных] редко случается поднятие [соков] в желудок, однако, если они поднимаются, то стремятся быть оторванными через рвоту. [Соки] не поднимаются в желудок по двум причинам: 1) слабительное быстро проникает в кишечник, 2) при приеме слабительного естество спешит вывести соки вниз через мельчайшие вены кишок, ибо это ближе и проще, но не навверх, а то, что следует за [соками], теснит их вперед, и это приводит в движение естество, чтобы вытолкнуть [их] по кратчайшему пути. Если лекарство и обладает привлекающей силой, влекущей за собой сок, то изгоняющая сила естества у здоровых и сильных [людей] все же преобладает, хотя лекарство притягивает [сок] по определенному пути.

Что до рвотного, то оно оказывает противоположное действие. Если оно попадает в желудок и задерживается там, то притягивает к себе сок из кишок и вызывает рвоту благодаря своей силе и противодействию естеству.

Тебе следует знать, что большей частью притягиваемые лекарствами соки привлекаются из сосудов; но те [соки], которые находятся близко, по соседству, притягиваются и по сосудам, и не по сосудам. Например, соки в легких притягиваются благодаря соседству в желудок и кишечник, не попадая при этом в сосуды.

Знай, что большей частью отсасывающие сухие лекарства могут

служить причиной опорожнения тела от различных жидкостей, как например, при водянке.

Параграф пятый. Слово о послаблении и о его правилах

Мы еще раньше говорили о необходимости подготовить тело к приему слабительного еще до его употребления, а также о необходимости расширить протоки и смягчить естество, особенно при холодных болезнях. В общем, мягкое естество до принятия слабительного является хорошим правилом, ибо в этом нет ничего опасного, исключая тех [людей], чье тело крайне склонно к расстройству желудка. Такой человек этого не должен делать, ибо это явится причиной чрезмерного [послабления].

К слабительному, даваемому такому человеку, следует прибавить то, что обладает рвотной силой, дабы [слабительное] не спешило опуститься из (197) желудка раньше, чем оно произведет свое действие. Нужно уравновесить силу обоих лекарств, тогда слабительное сделает свое дело, в противном же случае подействует рвотное. Косноязычные относятся к категории людей, тело которых склонно к расстройству желудка, и они не переносят сильных лекарств. Большей частью расстройство желудка у них вызывается спускающимися из их головы выделениями.

108a К числу опасных вещей относится употребление || слабительного при наличии в кишечнике сухих излишков; нужно сначала их вывести при помощи клизмы или разжижающих и заставляющих скользить средств.

Пользование баней в течение нескольких дней до принятия слабительного оказывает разжижающее [на излишки] действие, и оно хорошо подготавливает тело, если только нет какого-нибудь препятствия. Необходимо, чтобы между баней и приемом лекарства прошло небольшое время. Не следует пользоваться баней после [приема] лекарства, ибо баня оттягивает дурной сок наружу. Поистине, [она] способствует задержанию послабления, но не содействует ему, разве только зимой. Входить в предбанник не опасно, потому что его тепло не сможет, конечно, оттянуть [дурной сок], а только может смягчить. В общем, воздух, окружающий принимающего [слабительное], не должен быть очень жарким, вызывающим пот и сердечную тоску. Действительно, такой [воздух] подготавливает тело к [приему слабительного]. Массаж и смазывание маслом тоже относится к числу подготавливающих средств.

Тому, кто не привык к лекарству и не пил его [раньше], врач должен воздержаться давать сильные слабительные. Людям, страдающим несварением желудка, наличием липких соков, напряженностью в подреберии и тем, во внутренностях которых имеется воспаление и закупорка, совсем не следует давать пить [слабительного], пока они не из-

лечатся употреблением смягчающей пищи, баней, отдыхом и воздержанием от того, что приводит в движение соки и к воспалению [внутренностей].

Те, которые пьют стоячие¹ воды, и страдающие болезнью селезенки, нуждаются в сильных [слабительных] лекарствах. Когда человек употребляет сильное слабительное, то ему лучше поспать до того, как лекарство окажет свое действие; тогда оно подействует хорошо. Если оно слабое, то лучше после его приема не спать, ибо тогда естество усвоит лекарство. Если же лекарство уже начало действовать, то лучше не спать, каким бы оно ни явилось². Не следует двигаться, а также [что-нибудь] пить сразу же после приема лекарства, наоборот, нужно оставаться спокойным, чтобы естество включило его [в себя] и подействовало на него, ибо, если естество не подействует на него, то лекарство не окажет действия на естество. Между тем следует нюхать благовония, препятствующие тошноте, например, аромат мяты, руты, сельдерея, айвы и хорасанской глины³, обрызганной розовой водой и небольшим количеством уксуса. Человек, которому противен запах лекарства, должен зажать ноздри, а также пожевать немного эстрагона, чтобы притупить вкусовую силу рта.

В случае опасения, что [больной] отрыгнет [лекарство], конечности нужно связать и после приема дать ему закусить чем-нибудь терпким. Врачи иногда дают ему пилюлю, обмазав ее медом, или обливают пилюлю медом или сахаром, приведенным в состояние сиропа, так что на нее надевают оболочку. Одним из хороших способов является обмазывание [пилюли] восковой мазью. К очень крайним [способам] относится следующее: наполняют рот водой или чем-нибудь иным, затем принимают пилюлю такой, как она есть, или проделывают с ней некоторые манипуляции, и тогда все проглатывается без того, чтобы были заметны следы лекарства.

Отвар следует пить в теплом виде, пилюлю также надо принимать с теплой водой. Затем надо согреть желудок и стопы принявшего [лекарство]. Когда он передохнет, он должен встать и понемногу двигаться, ибо движение помогает. Время от времени надо попить глотками горячую воду в таком количестве, которое не извлекло бы лекарство и не сломило его силу, исключая того времени, когда нужно прекратить послабление. Однако при питье глотками горячей воды она надламывает [силу] противодействия лекарству.

Если хочет принять [слабительное] человек с горячей натурой, слабой комплекции, со слабым желудком, то лучше всего ему употреблять до лекарства ячменную воду, гранатовый сок и тому подобное, дабы в целом образовалась в желудке легкая и жидкая пища. А другим людям лучше принимать [слабительное] натошак.

Большая часть людей, принимающих слабительное в жаркую пору лета, заболевает лихорадкой.

Принявший слабительное не должен есть и пить, пока лекарство не перестанет действовать, а также не должен спать при послаблении, за исключением случая, когда он хочет прекратить его.

Если желудок больного не может обойтись без еды, будучи желчным [по натуре], с быстрым излиянием в него желчи, или если [у больного] затянулось воздержание [от пищи] и голодание, то дай ему немного хлеба, обмакнутого в вине, после лекарства, но до того, как оно окажет свое действие. Это часто (198) содействует лекарству.

1086 [В это время] не следует || омыwać задний проход холодной водой, а нужна горячая вода.

Говорят, что пилюли, которые надо принимать с отварами, следует принимать с однородными отварами, например, слабительную пилюлю от желчи следует принимать с отваром аптечной дымянки, а от черной желчи — с отваром повилики, полиподиума и тому подобного. Пилюлю, которая выводит слизь, нужно принимать в отваре золототысячника.

Если ты нуждаешься при опорожнении сухого тела с твердым мясом в употреблении таких сильных [слабительных] средств, как чемерица¹ и тому подобное, то сначала основательно увлажни тело жирной пищей, ибо, вообще, сильные лекарства весьма опасны, то есть такие, как чемерица, так как они вызывают спазмы у чистого тела, а у переполненного влагой тела приводят в движение жидкости, что оказывает удушающее действие и направляет во внутренности все то, что с трудом выталкивается.

Когда слишком увеличивается вред от растений с ядовитым млечным соком, вроде волчьего лыка и молочая смолнистого, то вред от них устраняется кислым молоком, которое приостанавливает [понос].

Часто лекарство после себя оставляет в желудке свой запах, и кажется, что оно как будто осталось там. Средством, устраняющим этот запах, служит ячменное толокно, ибо это самый подходящий из [лечебных] порошков.

Если пройдет много времени и лекарство не оказывает послабляющего действия, то если возможно ослабить его, не приводя в движение никаких [соков], это следует сделать. Если чего-то опасаются, то пусть дадут выпить несколько глотков медовой воды или медового вина, или воды с содой, или же [в задний проход] вставят тампон, или сделают клизму.

К числу причин, пресекающих действие лекарства, относится узость протоков, причем она может быть прирожденной или вызываться натурой или близостью [протока] к какому-нибудь больному месту. У людей, страдающих параличем и *сактой*, пути, по которым лекарства попада-

ют в нужное место, бывают узкими, вследствие чего у них затрудняется действие слабительных. Принятие двух слабительных в один день опасно и неправильно.

Каждое слабительное особо предназначено для определенного сока. Если оно не находит его, то беспокоит и с трудом оказывает послабляющее действие. То же самое произойдет, если слабительное найдет [сок, для которого оно предназначено], покрытым противоположными [ему соками].

Всякое слабительное сначала выводит тот сок, для которого оно предназначено. Затем [выведет тот сок], который близок по обилию¹ и разжижению [к первому соку]. Таким образом, постепенно выводятся [все соки], за исключением крови, которую [слабительное] оставляет напоследок; кроме того, естество скупится ее отдать. Привлечение сока, находящегося далеко, затруднительно.

Если кто-нибудь опасается, что после приема лекарства он будет чувствовать сердечную тоску и тошноту, то ему лучше вырвать с помощью отвара редьки за два-три дня до приема лекарства. Пищу человека, у которого желают вызвать послабление, не нужно сильно солить.

Часто слабительное, особенно, когда оно не действует, или что-либо мешает ему, влечет за собой сердечную тоску, тошноту, обморок, перебои сердца и *куландж*. [Отсюда] нередко возникает потребность вырвать. Часто бывает достаточным употребление вяжущих средств, чтобы удалить его вредное действие.

Питье ячменной воды после послабления устраняет вред от слабительного и вымывает то, что пристало к протокам.

Если у человека с холодной натурой в соках преобладает слизь, то пусть он употребляет после слабительного и после того, как оно окажет свое действие, промытый в горячей воде кресс с оливковым маслом. А человек с горячей натурой должен употреблять подорожник блошный в холодной воде с фиалковым маслом, сахаром *табарзад* и *джулабом*; человек же с уравновешенной натурой — льняное семя.

Если кто-нибудь опасается изъязвления [кишок], пусть принимает армянскую глину с гранатовым соком. Все, что упомянуто, нужно принимать после послабления, иначе оно прекратит послабление.

Для всякого, у кого после слабительного появится лихорадка, самым подходящим будет ячменная вода; что касается *сиканджубина*, то он дерет [кишки], и поэтому следует употреблять его только через каждые два-три дня, чтобы восстанавливалась сила кишок.

Принявший слабительное должен сходить на второй день в баню; в случае, если у него остался какой-либо остаток соков, и ты видишь, что баня для него хороша и приятна, — а это свидетельствует о том, что она очищает его от остатка [соков], — то пусть купается, однако,

если заметишь, что [баня] ему неприятна и раздражает его, то уведи его.

Знай, что человек со слабым кишечником от [приема] слабительных лекарств часто сохраняет в себе надолго послабляющую силу, поэтому его приходится много лечить, чтобы добиться закрепления. У стариков тоже нужно опасаться вредных последствий слабительного.

Знай, что питье *набиза* после слабительных вызывает лихорадки и [общее] расстройство. ||

109a Часто после послабления и кровопускания появляется боль в печени, которая устраняется питьем горячей воды.

Знай, что время появления Сириуса, снегопада в горах и сильной стужи не есть время для принятия слабительного.

Слабительное нужно принимать весной или осенью. Весна — это такое время, за которым следует (199) лето, поэтому весной следует принимать лишь легкие [слабительные]. А осень — время, [за которым следует зима], поэтому осенью можно переносить и сильные лекарства.

Не при каждой нужде в смягчении естества следует прибегать к употреблению [слабительного] лекарства, ибо это войдет в привычку и приведет к дурным последствиям.

Сильное лекарство истощает любого человека с сухой натурой.

После приема слабых лекарств следует поменьше двигаться, чтобы не рассосалась их сила.

Фиалка и сахар относятся к числу слабых и благотворных лекарств.

Тот, кому нужно принять слабительное зимой, пусть подождет южного ветра, а летом, — говорят некоторые, — наоборот. Это имеет свое объяснение.

Если больной нуждается в слабом слабительном, и оно не оказывает действия, то его не следует побуждать [к приему], а нужно оставить [в покое].

Часто сама болезнь вызывает послабление, и тогда возникает лихорадка. А иногда [для него] достаточно кровопускания.

Параграф шестой. О чрезмерном действии слабительного и о времени прекращения послабления

Одним из признаков, по которым узнается необходимость прекращения послабления, является жажда.

Если человека продолжает слабеть, но не наступает жажда, то не следует опасаться, что произошло чрезмерное [послабление]. Однако жажда наступает не только от обильного или чрезмерного послабления, но наступает также и по причине состояния желудка. Если [натура] желудка горячая или сухая, или и та и другая [вместе], то у него быстро появляется жажда. [Жажда] вызывается также и лекарством, если оно острое и жгучее. Причиной [наступления] жажды может служить

и сам дурной сок, если он от горячего свойства, как например, желчь. При наличии таких причин возможно, что жажда наступит быстро, точно так же как при наличии противоположных причин жажда наступит поздней. Во всех случаях, когда ты видишь, что жажда становится чрезмерной, а послабление не уменьшается, то приостанавливай последнее, в особенности, когда нет причин, ускоряющих наступление жажды. В таких случаях не следует откладывать [прекращение послабления] до появления жажды.

Часто [достаточный] вывод того, что нужно было вывести, служит признаком необходимости прекратить [послабление]. Если при выводе желчи послабление дойдет до выделения слизи, то знай, что оно стало чрезмерным. Нечего и говорить, о том случае, когда начнет выделяться черная желчь. Что касается крови, то ее [выделение] очень опасно и губительно.

Если у кого-нибудь начинается *куландж* после слабительного, то пусть [врач] обратится к тому, что сказано о *куландже* [в Книге о частных заболеваниях].

Параграф седьмой. О восстановлении состояния здоровья человека, которому повредило чрезмерное послабление

Послабление может быть чрезмерным: 1) из-за слабости сосудов, или 2) из-за того, что они имеют широкие отверстия, или 3) из-за того, что слабительное жжет устья [сосудов], или же 4) из-за приобретения телом дурной натуры вследствие послабления или чего-либо заменяющего его. Когда послабление будет чрезмерным, то забинтуй [больному] верхние и нижние конечности сверху вниз, начиная с подмышек и промежности, дай ему выпить немного терьяка или *филунийи* и заставь его, если есть возможность, пропотеть в бане или же, прикрыв одеждой, в паре от горячей воды, причем его голову надо оставить открытой.

Если он вспотеет слишком сильно, то ему нужно дать выпить чего-либо вяжущего, сделать ему массаж и употребить хорошую *лахлаху* из настоя пахучих трав, сандала, камфоры и фруктовых соков. Следует растереть его наружные органы и согреть их, хотя бы поставив банки с помощью огня под ребрами и между лопатками. Если тебе нужно наложить на желудок или на живот [больного] лекарственную повязку с толокном и вяжущими жидкостями, то так и поступай. Из масел можно употребить айвовое масло и мастиковое масло.

[Больным] следует остерегаться холодного воздуха, ибо он давит на них, и происходит послабление. То же и от горячего воздуха, который размягчает их силу. Их силу надо поддерживать благовониями и давать пить вяжущие средства и есть *ка'к*, обмакнутый в ароматное чистое вино, при этом оно должно быть горячим и, кроме того, еще раньше [боль-

1096 ной] должен съесть хлеба с гранатовым соком, а также толочно || и измельченные коробочки снотворного мака.

К числу испытанных средств относятся следующие: берут три *дир-хама* кресса и поджаривают, затем варят в айране, пока не сгустится, и дают пить. Поистине, это совершенный [способ. Больной] должен есть вязющую [пищу], охлажденную снегом, как например, сок незрелого винограда и тому подобное. К числу содействующих прекращению послабления средств относится возбуждение (200) рвоты при помощи горячей воды. При этом конечности нужно опускать в нее и не следует их охлаждать. Если [больные] впадают в обморочное состояние, то не следует давать им вина.

Если все эти средства окажутся бесполезными, то употреби, в конце концов, наркотические средства и сильные способы лечения, известные для прекращения поноса.

Желательно, чтобы врач заранее принял меры предосторожности, приготавливая закрепляющие лепешечки и порошки; он также должен иметь в готовности клизму и ее приспособления.

Параграф восьмой. О том, как поступать с человеком, который принял слабительное средство, но оно не подействовало

Когда слабительное не действует, возникает *куландж*, человек беспокоится и расстраивается, у него начинает болеть голова и появляются потягивание и зевота, то следует прибегнуть к клизме и к известным средствам, вводимым через задний проход; также надо давать выпить три *курамы* мастика с горячей водой. Иногда питье вязущего и употребление айвы, яблока и тому подобного приводит в действие лекарство, так как это сжимает устье желудка и то, что под ним, устраняет тошноту, направляет вниз лекарства, двигавшиеся вверх, и укрепляет естество.

Если клизма не помогает и появляются плохие признаки вроде напряжения тела, выпучивания глаз и движения лекарства вверх, то нет другого исхода, кроме кровопускания.

Если слабительное не окажет своего действия и при этом не появятся такие плохие признаки, то лучше сделать кровопускание даже через два или три дня, ибо, если не сделать этого, то появится опасение движения соков к некоторым из главенствующих органов.

Параграф девятый. О свойствах слабительных лекарств

Некоторые слабительные лекарства приносят большой вред, например, морозник черный и турбит, если он относится к желтому виду,

а не к [белому], хорошему¹, агарик лекарственный, когда он не чисто белый, а черноватый, и еще волчье лыко. Они все плохие лекарства.

Если случается принять какое-либо из них и появятся дурные признаки, то лучше изгнать это лекарство из тела, по мере возможности, путем рвоты или спускания и лечить терьяком.

Вредоносность большей части из этих [средств], как, например, гнилой желтый турбит, и отвращение, вызываемое ими в душе, устраняются питьем очень холодной воды и сидением в ней, а также при помощи всего того, что притупляет остроту [лекарства], принося пользу благодаря своей клейкости, смягчающему действию и маслянистости, обладающей клейкостью.

Некоторые лекарства к одним натурам подходят, а к другим не подходят. Скаммоний оказывает на жителей холодных стран лишь слабое действие, если не принять его в большом количестве, как это обычно случается в стране тюрков. Иногда в некоторых странах по отношению к некоторым телам нужно употреблять лекарства не в природном виде, а следует употреблять только извлеченную из них силу.

К слабительным лекарствам следует добавлять еще благовонные специи, чтобы сохранить силу органов. Сердечные средства занимают в этом деле видное место, ибо они укрепляют животную пневму в каждом органе. Большая часть таких лекарств помогает тем, что разжижает и заставляет течь.

Иногда сочетают два средства, из которых одно быстро оказывает послабляющее действие на сок, [для вывода которого оно предназначено], а другое действует медленно. Тогда первое закончит оказывать действие еще до того, как второе приступит к нему, и будет препятствовать второму [действовать на] его сок и сломит силу второго. Когда затем второе [лекарство] начнет действовать, его сила уже будет малоактивной, недейственной. Поэтому следует добавить к нему, то, что ускоряет его действие, например, к турбиту добавляется имбирь, который ни на момент не оставит в пассивном состоянии [турбит]. Это произойдет, если ты перемешаешь их надлежащим образом².

Следует обратить внимание на те правила, которые мы изложили, о силе слабительных лекарств, когда говорили об общих правилах простых лекарств.

Слабительное лекарство иногда оказывает послабляющее действие благодаря своему растворяющему свойству, как например, турбит; иногда он оказывает послабляющее действие благодаря своему выжимающему свойству, как например, миробаланы, иногда оказывает послабляющее действие благодаря своему размягчающему свойству, как, например, *ширхушт*, || а иногда оказывает послабляющее действие, вызывая скольжение, как например, слизь подорожника блошного и слива, 110а

Большая часть сильных лекарств несколько ядовита и оказывает послабляющее действие путем понуждения естества [человека]. Вред устраняется [средствами, которые] обладают свойствами безоара¹.

Горечь, острота, терпкость, вяжущее свойство и кислота часто помогают действию [слабительного] лекарства, когда они соответствуют [такому же] его свойству.

Поистине, горечь и острота помогают (201) растворению, а терпкость сжатию, кислота отрывает и подготавливает скольжение.

Не следует сочетать лекарство, заставляющее скользить, с вяжущим лекарством так, чтобы их силы стали равны. В подобных случаях одно из них дают после другого. Если, например, одно из двух лекарств было смягчающим, то оно окажет действие раньше, чем окажет действие вяжущее. Затем к нему присоединится вяжущее и окажет послабляющее действие на то, что было смягчено, и так далее.

Параграф десятый. О том, что нужно искать в других Книгах по этому вопросу

В Фармакопее нужно искать [сведения] о послабляющих и смягчающих [естество] лекарствах, которые пьют, или [которыми] смазывают [тело] и другие. Они применяются в соответствии с причинами. Способы же исправления [вреда от] всякого простого лекарства и способы устранения дурных последствий нужно искать [в Книге о] простых лекарствах.

Пилюли нужно принимать не в таком сухом [и твердом] виде, как камень. Они не должны быть и столь влажны и мягки, что прилипают и пристают, а должны находиться в сухом виде и выдерживать надавливание пальцем.

Параграф одиннадцатый. О рвоте

Люди далеко не вправе требовать от врача средства, вызывающего рвоту, по следующим причинам:

1) по причине естества — все, у кого узкая грудь, плохое дыхание, кто склонен к кровохарканью, и все те, у кого тонкая шея и кто склонен к горловым болезням². Что касается людей со слабым желудком и очень полных, то им подобает слабительное, тощие же люди более расположены к рвоте из-за преобладания у них желчи;

2) по причине привычки.

Если у тех, у кого трудно вызвать рвоту или кто не привык к рвоте, вызвать ее при помощи сильных средств, то у них в дыхательных органах лопаются сосуды и появляется чахотка.

Если по отношению к кому-нибудь имеется сомнение, [в какой степени он способен к рвоте], то сначала его испытывают слабыми рвотными. Если он перенесет их легко, то после них смело нужно перейти к приему сильных средств, вроде чемерицы¹ и тому подобного.

Если кто-нибудь не расположен к рвоте, но тем не менее необходимо, чтобы его непременно вырвало, то его сначала нужно подготовить и приучить, смягчить его пищу, давать ему жирные и сладкие вещества, отстранить от физических упражнений, а потом уже применить лекарства. Давай ему пить с вином жиры и масла, а перед рвотой давай поесть хорошей пищи, в особенности, если ему трудно вырвать, ибо нередко рвота не появляется, естество берет верх, а всасывание хорошей [пищи] лучше, чем всасывание плохой.

Когда [больного] вырвет после еды, которую ему дали для вызова рвоты, то пусть он больше не ест, пока не проголодается сильно; жажду же пусть утоляет такими напитками, как яблочный напиток, но не водой и не *джулабом* и не *сиканджубином*, ибо они вызывают тошноту. Для [таких больных] подходящей пищей является жареный цыпленок и после него три чашки [напитка]. Если кого-нибудь вырвет кислым, а раньше у него подобного не наблюдалось, и по его пульсу заметно наличие лихорадки, то пусть отложит еду до полудня. До еды же нужно выпить горячей розовой воды.

Если кого-нибудь вырвет черной желчью, то к'его желудку нужно приложить для согревания губку, напитанную горячим уксусом.

Лучше, чтобы еда, даваемая для [вызова] рвоты, была разнообразной, ибо однообразную еду желудок часто схватывает так, что потом скупится отрыгнуть ее.

После чрезмерной рвоты полезно есть птичек воробьиной породы и подросших птенцов; при этом не следует съедать костей их конечностей, ибо они тяжелы для желудка и медленно [усваиваются]. Затем нужно сходить в баню.

Что касается способа употребления рвотного, то [после приема его] нужно побегать, позаниматься физическими упражнениями и приутючиться и затем уже вырвать. Это [должно иметь место] в середине дня. До рвоты следует закрыть и завязать глаза тряпкой, затем умеренно перебинтовать живот мягкой повязкой.

Вещи, подготовляющие рвоту, следующие: индзу посевной, редька, цитрон, свежая горная пулегиевая мята, лук, порей, ячменная вода вместе с осадком и медовой водой, || сладкая каша из конских бобов, сладкое вино, миндаль с медом, хлеб вроде *букланда*, то есть изготовленный из неквашеного теста с маслом, дыня, огурцы и их семена и корни, моченные в воде и измельченные со сладкими вещами, суп из редьки. 110б

Если кто-нибудь выпьет опьяняющий напиток для того, чтобы вырвать, но рвоты не появилось вследствие незначительного количества [вина], то пусть выпьет побольше.

Если после бани пить *фукка*¹ с медом, то оно вызовет рвоту и подействует послабляюще.

Человек, желающий, чтобы его вырвало, должен незадолго [до рвоты] (202) не прожевывать [пищу].

Когда кому-нибудь дают такое сильное рвотное, как чемерица², то если к тому нет какого-либо препятствия, его следует давать натошак через два часа после рассвета и после очищения кишечника [больного].

Следует вызывать рвоту посредством [шекотания] пером, а если это не поможет, нужно немного походить, а в случае и это будет бесполезным, надо сходить в баню. Перо, при помощи которого вызывается рвота, должно быть смазано таким маслом, как масло *хенны*. Если случится перерыв [в дыхании] и сердечная тоска, то нужно выпить горячей воды или оливкового масла, тогда [больного] или вырвет, или [у него] произойдет послабление.

Вызову рвоты содействует еще согревание желудка и конечностей; действительно, это вызывает тошноту.

Когда рвотное лекарство быстро начинает действовать, необходимо, чтобы тот, кого рвет, держался спокойно, нюхал благовония. Следует делать массаж его конечностей, дать ему выпить немного уксуса. Затем необходимо, чтобы он съел яблоко и айву с небольшим количеством мастика. Знай, что движение увеличивает рвоту, а покой уменьшает ее.

Лето — лучшее время³ для использования [в качестве лечения] рвоты. Если в рвоте нуждается тот, чья комплекция не расположена к ней, то для него лучше разрешать делать это в летнее время.

Конечная цель применения рвотных средств — первичное очищение, когда очищается только один желудок, исключая кишечник, или же вторичное очищение, когда очищаются голова и другие [органы] тела. Что касается притягивания и искоренения, то это имеет место в нижних частях [тела].

Отличай полезную работу от бесполезной на основании наступающего после нее облегчения, хорошего аппетита, хорошего пульса и дыхания, а также по состоянию других сил. Если лекарство сильное, как например, чемерица и то, что из нее извлекается, то [при полезной рвоте больного] сначала тошнит, потом наступают сильная изжога и жжение в желудке, затем появляется слюнотечение, за которым следует многократная рвота со слизью. Потом следует изрыгание прозрачного и текучего вещества, а жжение и боль продолжают оставаться, не пере-

ходя в иные явления, кроме тошноты и сердечной тоски. Иногда расстраивается живот. Потом, на четвертом часу, [человек] начинает успокаиваться и чувствовать облегчение.

Что касается дурной рвоты, то при ней [ничего] не поддается изрыганию, увеличивается тоска, появляются судороги, выпучивание и сильное покраснение глаз, обильное выделение пота, исчезновение голоса. Если не принять соответствующих мер, то у такого человека может наступить смерть. Эти мероприятия следующие: клизма, напоение медом, теплой водой и маслами с противоядным свойством, как например, лилейное масло. Нужно приложить усилия вызвать рвоту. Если [больного] вырвет, то он перестанет задыхаться. Прибегай также к клизме, которую ты заранее держал у себя наготове. К числу [заболеваний], при которых лучше применять рвотное, относятся такие тяжелые хронические болезни, как водянка, падучая, меланхолия, проказа, подагра и воспаление седалищного нерва.

Рвота, будучи полезной, вызывает, однако, заболевания, как например, глухоту.

Не следует сразу же после рвоты производить кровопускание, а нужно его отложить на три дня, в особенности, если в устье желудка имеется сок.

Часто рвота затрудняется вследствие жидкости сока; в таком случае нужно сгустить его, употребляя толочно из гранатового семени.

Знай, что иметь стул после рвоты означает передвижение непереваренной пищи вниз. Рвота после стула свидетельствует о том, что она является следствием стула.

Летом лучшим временем для рвоты, вызываемой по причине какой-нибудь боли, является полдень.

Рвота полезна для тела и вредна для зрения. Не следует вызывать рвоту у беременной женщины, ибо при рвоте не будут извергаться остатки менструаций, и усталость причинит женщине беспокойство; поэтому ее следует оставить в покое. Что же касается прочих людей, у которых случается рвота, то у них следует поддержать [рвоту].

Параграф двенадцатый. О том, что должен делать тот, кого вырвало

Тот, кого вырвало, после рвоты промывает свой рот и лицо уксусом, разбавленным водой, чтобы избавиться от тяжести, которая часто || по- 111a
является в голове. Нужно выпить немного мастика с яблочным соком, но воздерживаться от еды и питья воды. Нужно отдохнуть и смазать маслом место, где сходятся ложные ребра, прикрывающие живот, схо-

дить в баню, быстро омыться и выйти. Если необходимо, то нужно съесть что-нибудь вкусное с хорошей субстанцией и быстро усвояемое.

Параграф тринадцатый. О полезности рвоты

(203) Гиппократ велит вызывать рвоту два дня подряд в месяц, чтобы наверстать на второй [день] то, что [человек] не смог или затруднялся [извергнуть] в первый [день], и удалить [вредные вещества], которые втянул в себя желудок. При [соблюдении] этих [правил] Гиппократ ручается за сохранение здоровья, но [слишком] часто прибегать к этому нехорошо.

Такая рвота извергает слизь и желчь и очищает желудок, — ведь у желудка нет очищающего [фактора], который имеется у кишок в виде желчи, изливающейся в кишки и очищающей их, а также устраняет случающуюся тяжесть в голове и проясняет зрение. [Рвота] устраняет несварение желудка и помогает тем, у кого изливается в желудок желчь, которая портит пищу: если [принятию пищи] предшествовала рвота, то пища поступает в желудок в чистом виде.

[Рвота] устраняет неприязнь желудка к жирному и падение здорового аппетита, а также позыв на острое, на кислое, на терпкое и тухловатое. Она помогает от дряблости тела и от язв, образующихся в почках и мочевом пузыре. Это сильное лечебное средство при проказе, дурном цвете лица и желудочной падучей, желтухе, «стоячем» дыхании, тряске и параличе и принадлежит к прекрасным средствам лечения больных лишаями. К рвоте надлежит прибегать раз или два в месяц, после наполнения [желудка], не соблюдая определенной периодичности и не [отсчитывая] определенного количества дней. Больше всего рвота подходит людям, у которых первичная натура желчная, неустойчивая¹.

Параграф четырнадцатый. О вредности чрезмерной рвоты

Чрезмерная рвота вредит желудку, ослабляет его и делает целью устремления к нему [недоброкачественных] веществ. Она вредна для груди, для зрения и для зубов, а также при хронических болях в голове, кроме тех, которые [возникают] по соучастию с желудком, и вредит при головной боли, не зависящей от нижележащих органов. Злоупотребление рвотой вредит печени, легким и глазам и иногда разрывает какие-либо сосуды.

Некоторые люди любят быстро наполнять себя [пищей], а потом не выдерживают этого и прибегают к рвоте. Такой прием приводит к нехорошим и хроническим болезням; надлежит воздерживаться от переполнения [желудка] и соблюдать умеренность в пище и питье.

Параграф пятнадцатый. Об устранении некоторых явлений, случающихся у тех, кого рвет

Что касается задержания рвоты, то мы уже сказали об этом то, что нужно, а относительно напряжения и боли, которые иногда чувствуются ниже ложных [ребер, следует сказать], что от этого помогают припарки горячей водой и смягчающими маслами и [кровососные] банки с огнем. Сильное жжение, остающееся [после рвоты] в желудке, устраняется питьем смягчительных и жирных, быстро переваривающихся напитков, натиранием [болезненного] места, например, фиалковым маслом, смешанным с маслом желтофиоля и небольшим количеством воска. Если же при рвоте возникает и продолжается икота, то ее [следует] успокаивать, вызывая жажду и давая понемногу глотать горячую воду.

Что касается кровавой рвоты, то мы уже говорили о ней в разделе о вредных последствиях рвоты¹, а относительно возникающих после рвоты *кузаза*, холодных болезней, спячки и пропажи голоса [следует сказать], что от этого помогает бинтование и перетягивание конечностей и согревание желудка [снаружи] маслом, в котором сварили бешеный огурец и руту; [полезно также] поить [больного] медом и горячей водой. Страдающие бессонницей [тоже] должны употреблять это и вливать в ухо [упомянутое масло].

Параграф шестнадцатый. О пользовании тех, кого чрезмерно рвет

Их следует усыплять, навлекая сон всеми средствами, бинтовать им конечности, как их бинтуют, чтобы задержать понос, и лечить желудок повязками с укрепляющими и вяжущими лекарствами. Если рвота чрезмерна и продолжается до тех пор, пока не [начнет] извергаться кровь, то ее останавливают, давая выпить четыре *кутули* молока, смешанного с вином. Это ослабляет вредное действие рвотного лекарства, удерживает кровь и смягчает естество. || Если же ты хочешь, наряду с этим, очистить от крови область груди и желудка, чтобы она не запеклась там, то пои [больного] понемногу *сиканджубином*, охлажденным снегом. Иногда полезно пить выжатый сок портулака огородного с армянской глиной, если человек, которому дали слишком много рвотного лекарства, страдает от этого. [Сведения] о рвотных лекарствах соответственно степени [их действия] и о том, как должно поить (204) каждым из них, в частности чемерицей, следует искать в [нашей] Фармакопее и в Книге о простых лекарствах.

Параграф семнадцатый. О клизмах

Это превосходное лечебное средство для вытряхивания излишков из кишок и для успокоения болей в почках, в мочевом пузыре и при

опухолях [в этих органах], а также при заболеваниях коликой. [Клизмы бывают полезны] для отвлечения излишков от главенствующих, высоко [расположенных] органов, но острые [клизмы] ослабляют печень и вызывают лихорадку. К помощи промывательных прибегают, [когда нужно] вытряхнуть остатки излишков, остающиеся после опорожнений. Что же касается формы клизмы и того, как поставить клизму, то об этом мы уже говорили в разделе о *куландже*. По-видимому, наилучшее положение для [больного], которому ставят клизму — это лечь ничком, и после [клизмы] лечь на тот бок, где [чувствуется] боль.

Наилучшее время для клизмы тогда, когда воздух холоден, то есть в самые прохладные [часы дня]¹, чтобы уменьшить тоску, волнение и [склонность] к обмороку.

Баня имеет свойство поднимать соки и разделять их, а задача клизмы привлекать соки, подлежащие вымыванию. Поэтому нехорошо, когда баня предшествует клизме. Если у [человека] язва в кишках и ему нужно из-за лихорадки или другой болезни поставить клизму, но есть опасение, что он задержит промывательное, то необходимо согреть ему задний проход, пупок и окружающую область горячим просом.

Параграф восемнадцатый. О мазях

Смазывание принадлежит к лечебным средствам, которые доходят до самого [источника] болезни. Иногда лекарству присущи две силы — мягкая и грубая, и нужда в мягкой силе больше, чем нужда в грубой. Когда грубая [сила] лекарства уравнивает мягкую силу, то, если употребить лекарство в повязке, мягкая сила проникает [в тело], а грубая задерживается, и [больной] получает пользу от проникающей силы. Так действуют кориандр с толокном, когда из них ставят припарки при свинках. Лекарственные повязки подобны смазываниям, но только [лекарства] в повязках удерживаются, а мази — текучи. Нередко мази употребляются на тряпицах. Если их прикладывают к главенствующим органам, как печень или сердце, и [к этому] нет никаких препятствий, то тряпки, окуранные сырым алоэ, приносят пользу, придавая силам мази ароматичность, приятную для главенствующих органов.

Параграф девятнадцатый. О примочках

Примочки — прекрасное лечебное средство, когда нужно растворить что-либо в голове или другом органе и когда требуется изменить натуру [какого-либо] органа. Когда органы нуждаются в горячей и холодной примочке, то, если при этом нет изливающихся излишков, упо-

требляют сначала согревающую примочку. Вода применяется холодной, чтобы укрепить [орган]. Если же дело обстоит наоборот, то начинают с холодной [воды].

Параграф двадцатый. О кровопускании

Кровопускание есть полное опорожнение, производящее извержение «обилия», а обилием [называется] превышение [количества] соков сверх их равномерного [наличия] в сосудах. Пускать кровь следует у людей двух [типов]: одни — это те, кто предрасположен к болезням и подвергается им, если у них становится много крови, а другие — те, кто уже подвергся болезни. Людям каждого из этих [типов] следует пускать кровь либо вследствие обилия крови, либо вследствие дурного [качества] крови, либо по обоим причинам сразу. Предрасположенные к болезням, это, например, [люди] склонные к воспалению седалищного нерва, к кровяной подагре, к болям в сочленениях, [зависящим] от крови, а также те, у кого бывает кровохарканье из-за разрыва в легких сосуда с тонкой тканью, который лопается всякий раз, когда кровь становится обильной. [Таковы также люди], предрасположенные к падучей, к *сакте* и к меланхолии, причем кровь устремляется к «местам удушения», предрасположенные к опухолям внутренностей || и горяче- 112a му воспалению глаз, а также [люди], у которых прервалось кровотечение от почечуя, которое обычно имело место, и женщины, чьи очищения [внезапно] прекратились. В [последних] двух случаях цвет лица этих людей не указывает на необходимость кровопускания, так как он серый, белый или зеленый. Тем людям, у которых [имеется] слабость во внутренних органах при горячей натуре, лучше всего пускать кровь весной, даже если они не больны такими болезнями, а тем, которые получили удар или упали, пускают кровь из предосторожности, чтобы у них не возникло опухоли. (205) Когда у человека имеется опухоль и есть опасение, что она вскроется раньше, чем созреет, ему пускают кровь, даже если в этом нет нужды и полнокровие отсутствует.

Тебе должно знать, что пока этих болезней только опасаются, но [человек] еще не заболел, то пускать кровь более позволительно, но если [человек] уже заболел, то кровопускание следует сначала совершенно оставить: оно размягчает излишки и заставляет их течь по телу, смешиваясь со здоровой кровью. Иногда при кровопускании совершенно не извергаются вещества, которые нужно извергнуть, и это делает необходимым повторное [применение] извлекающих [кровь средств].

Когда же выяснится, что болезнь созрела и прошла начальную и конечную стадию, то в такой [момент], если кровопускание необходимо и ничто этому не препятствует, следует пустить кровь¹. [Ни в коем случае] не пускают кровь и не подвергают опорожнению в день, когда

болезнь движется¹, ибо это день отдыха, и [для больного] день, когда ищут сна², и болезнь бурно прогрессирует.

Если при [данной] болезни в течение ее некоторого периода бывает несколько кризисов, то совершенно недопустимо выпускать много крови. Наоборот, если [врач] может успокоить [больного]³, он так и делает, а если [уже] не может, то пусть otvorит кровь слегка и оставит в теле запас [крови] для [дальнейших] кровопусканий, если [в них] представится [надобность], а также ради того, чтобы сохранить силу для борьбы с кризисами.

Если человек, которому давно не пускали кровь, пожалуется зимой на изобилие⁴ [крови], то ему следует пустить кровь, оставив [некоторое количество] крови про запас. Кровопускание отвлекает [кровь] в противоположную сторону и часто запирает естество.

Если силы слабнут от частого кровопускания, то рождается много [дурных] соков; обморок случается в начале кровопускания из-за внезапности необычного [вмешательства]; предшествующая [кровопусканию] рвота — одно из [противопоказаний], запрещающих [кровопускание], как и рвота, происходящая в [самое] время кровопускания.

Знай, что кровопускание возбуждает [движение соков], пока они не успокоятся [после его прекращения]. Кровопускание и *куландж* редко [бывают] одновременно⁵.

Беременным и имеющим очищения пускают кровь только при крайней необходимости, например, когда надо остановить обильное кровотечение и силы [больной] позволяют [пустить ей кровь]. Лучше всего и наиболее обязательно, чтобы беременным совсем не пускали кровь, *так как плод [от этого] погибает⁶.

Тебе должно знать, что не всякий раз, когда появляются упомянутые признаки переполнения, необходимо пускать кровь; переполнение иногда даже происходит от незрелых соков, и в [таких случаях] кровопускание очень вредно. Если тыпустишь кровь, [соки] не дозревают и можно опасаться гибели больного.

Когда у человека преобладает черная желчь, то не беда, если ему пустят кровь, *а потом опорожнят [желудок] через послабление⁷. Но тебе надлежит наблюдать цвет лица больного при условиях, о которых мы еще будем говорить, и учитывать [степень] напряженности [сосудов]: распространение напряженности по телу само по себе твердо внушает мысль о необходимости пустить кровь.

Если же у человека мало достохвальной крови и в теле его много дурных соков, то кровопускание отнимает у него хорошую кровь и заменяет ее дурной.

Если же у [человека] кровь скверная и скудная или если она стремится к органу, стремление к которому [дурной крови] приносит боль-

шой вред, так что кровопускание необходимо, то следует взять у него немного крови, потом накормить его достохвальной пищей, затем пустить ему кровь второй раз и делать кровопускание в течение [нескольких] дней, чтобы скверная кровь вышла из него и оставила вместо себя хорошую. Если дурные соки [такого больного] имеют желчное [естество], то следует ухитриться сначала вывести их при помощи легкого послабления желудка или рвоты, или же успокоить их и постараться получше успокоить больного. Если же соки густы, то древние врачи заставляли [таких больных] выкупаться в бане и усиленно ходить по своим делам. Иногда их поили до кровопускания и после него, до повторения [кровопускания], смягчающим *сиканджубином*, сваренным с иссопом и тимьяном.

Когда [врач] вынужден пустить кровь при слабости силы из-за лихорадки или других дурных соков¹, то пусть разделяет кровопускание так, как мы говорили². «Узкое» кровопускание лучше сохраняет силы [больного], но оно иногда заставляет течь жидкую чистую кровь и задерживает густую и мутную. Что же касается «широкого» [кровопускания], то оно быстрее [приводит] к обмороку, действеннее [в смысле] очищения || [крови], и [рана от него] медленнее затягивается. [«Широкое» кровопускание] лучше для тех, кому пускают кровь из предосторожности, и для [людей] тучных. Расширять [надрез] лучше зимой, чтобы не застыла кровь, а суживать лучше летом, если это нужно. 1126

При кровопускании [оперируемому следует] лежать на спине, что лучше всего сбережет силы и не вызовет у него обморока.

Что касается лихорадок, то следует избегать кровопускания при сильных лихорадках из-за сильного жара и при всех лихорадках [вообще], кроме острых, в начале и в дни приступа. Кровопускание редко применяют при лихорадках, сопровождаемых спазмами; если же возникает необходимость в кровопускании, так как спазмы, когда случаются, вызывают бессонницу, сильную испарину и упадок сил, то надлежит оставить для этого запас крови. (206) То же самое — когда пускают кровь [больному] лихорадкой, если лихорадка у него не от гнилостности: у него следует выпускать немного крови, оставляя ее про запас, чтобы рассосать лихорадку. Если же лихорадка без сильного жара и притом гнилая, то прими во внимание [вышеупомянутые] десять правил³, потом посмотри в склянку [с мочой]: если вода [мочи] густая, красноватая, и к тому же пульс велик, а лицо распухло и лихорадка не спешит его истомить⁴, то пускай [больному] кровь в такое время, когда желудок пуст и там нет пищи.

Если же вода [мочи] жидкая или огненного [цвета] и лицо осунувшееся с начала болезни, то остерегайся пускать кровь. Если же при лихорадке бывают перерывы и паузы, то отворяй кровь во время [пауз].

Учитывая также характер озноба: если озноб силен, то берегись пускать кровь.

Наблюдай, какого цвета выходящая кровь; если она жидкая и белесая, то немедленно задержи [ее] и вообще будь настороже, чтобы [кровопускание] не навлекло на больного одного из двух [осложнений]: возбуждения желчных соков или возбуждения холодных соков.

Когда необходимо пустить кровь при лихорадке, то не обращай внимания на разговоры, будто этого нельзя делать после четвертого дня [болезни]: это можно делать, если необходимо, хотя бы после сорокового дня. Таково мнение Галена, хотя, если признаки [лихорадки] достоверны, то поспешить [с кровопусканием] и сделать его раньше будет лучше. Если же тут произошло упущение, то отворяй кровь в то время, когда ты это понял, коль скоро это необходимо, приняв предварительно во внимание [упомянутые] десять правил.

Нередко кровопускание при лихорадках, даже если в нем нет [прямой] необходимости, укрепляет естество [вредоносной] материн, уменьшая ее количество; [такое кровопускание возможно], если внешний вид, возраст, сила [больного] и прочие данные допускают это.

Что же касается кровяной лихорадки, то при ней неизбежно опорожнение кровопусканием — вначале не сильным, а когда [болезнь] созрела — сильным; нередко [такая лихорадка] обрывается [уже] во время кровопускания.

Следует остерегаться пускать кровь при очень холодной натуре, в очень холодных странах, при сильной боли, после растворяющей [соки] бани и вслед за совокуплением, а также в возрасте меньше четырнадцати лет — по возможности, и в старости — по возможности, разве только, если можно положиться на внешний вид, на плотность мышц, на широту и наполнение сосудов и на румянец лица. У стариков и юношей с такими [данными можно] отважиться пустить кровь. У юношей отворяют кровь постепенно, мало-помалу и немного.

Следует по возможности избегать кровопускания, если тело очень худое или очень жирное, рыхлое, белое и дряблое или желтое и бескровное. Опасайся [выпускать кровь] из тела, истощенного длительными болезнями, если только этого не требует дурное состояние крови. Тогда пусти кровь и посмотри: если она черная, густая, то извлекай ее, если же увидишь, что она бесцветная и жидкая, то сейчас же закрывай [надрез], так как это очень опасный [признак].

Избегай пускать кровь, если [желудок] наполнен [пищей], чтобы вместо того, что выводится, в сосуды не устремилась незрелая материя. Этого следует также избегать, когда желудок и кишки наполнены зрелыми или близкими [к зрелости] излишками, стремясь лучше вывести их из желудка и прилежащих областей рвотой, а из нижних ки-

шок — чем можно, хотя бы клизмой. Опасайся отворять кровь страдающим несварением — лучше отложить кровопускание до тех пор, пока несварение не пройдет, || а также тем, у кого устье желудка остро чувствительно или слабо, или кто страдает от образования в желудке желчи. Следует остерегаться спешить с кровопусканием у таких людей, особенно натошак. 113a

Страдающего обострением чувствительности устья желудка узнают по тому, что ему неприятно глотать [все] острое, а слабость устья желудка распознается по малому аппетиту и по болям в устье желудка.

Когда устье желудка склонно [накапливать] желчь, и желчь образуется там в большом количестве, это узнается по постоянному ощущению тошноты, причем [больного] то и дело рвет желчью, и по чувству горечи во рту. Если таким людям пускают кровь, не исследовав предварительно устья желудка, то от этого возникает большая опасность; иногда некоторые из них [даже] погибают.

Страдающему обострением чувствительности или слабостью устья желудка следует съесть кусок чистого хлеба, обмакнутого в какой-нибудь кислый сгущенный сок с приятным запахом, а если слабость происходит от холодной природы, то обмакнутого, например, в сахарную воду с пряностями, в мятный напиток с мускусом или в *майбих*¹ с мускусом, и потом пустить кровь.

Что же касается людей, у которых [в желудке] образуется желчь, то у них следует вызвать рвоту, дав им выпить много горячей воды с *сиканджубином*, потом заставить их съесть кусок [хлеба] и дать немного отдохнуть, после чего пустить кровь.

Ушедшую хорошую кровь должно возместить, если [больной] силен, (207) жареным мясом, хотя оно и тяжелое [кушанье], ибо, если жареное мясо переварится, оно очень хорошо питает. Однако его следует [давать] как можно меньше, так как желудок [больного] слаб вследствие кровопускания.

Иногда пускают кровь из сосудов, чтобы удержать кровотечение из носа, из матки, из заднего прохода, из груди или из некоторых нарывов, отвлекая кровь в противоположную сторону; это — сильное и полезное лечение. Надрез [при этом] должен быть очень узким, и [кровь] следует отворять много раз, не в один день, если только [к этому] не вынуждает необходимость, а день за днем, [выпуская] каждый день как можно меньше [крови]. Говоря вообще, умножать частоту кровопусканий лучше, чем умножать количество [выпускаемой крови].

Кровопускание, в котором нет нужды, возбуждает [разлитие] желчи и вызывает после себя сухость языка и тому подобные [явления]; его следует возмещать ячменной водой и сахаром.

Когда кто-нибудь хочет повторно выпустить кровь¹, то кровь следует пускать из сосуда, [надрезая его] вдоль, чтобы движение мышц не мешало [ране] затянуться, и расширить [надрез]. Если при этом есть опасение, что [рана] быстро затянется, то на нее кладут тряпку, смоченную в оливковом масле с небольшим количеством соли, и повязывают сверху [повязкой]. Если при кровопускании смазать место надреза маслом, это препятствует быстрому заживлению и уменьшает боль. А именно, надо слегка натереть [место надреза] оливковым маслом или чем-нибудь в этом роде или погрузить [руку] в масло и потом растереть ее тряпкой. Сон между [первым] и повторным кровопусканием ускоряет заживление надреза.

Вспомни наши слова о том, что для опорожнения зимой с помощью лекарства следует выждать «южного»² дня. То же самое относится и к кровопусканию.

Знай, что, когда пускают кровь одержимым, безумным и тем, кому нужно сделать кровопускание ночью, во время сна, надрез должен быть узким, чтобы не случилось [безостановочного] кровотечения. [Это относится] также ко всякому, кто не нуждается во вторичном кровопускании.

Знай, что вторичное кровопускание откладывается соответственно степени слабости, а если слабости нет, то предел [отсрочки вторичного кровопускания] — один час. Производя [вторичное] кровопускание, [через короткий срок], хотят извлечь кровь [у больного] в один день. Кровопускание косым надрезом больше подходит для тех, кто хочет [пустить] кровь вторично в тот же день, поперечный [надрез] — для тех, кто хочет сделать вторичное кровопускание через некоторое время, а продольный — для тех, кто не хочет ограничиться одним вторичным кровопусканием, а также для тех, кто желает точить кровь [понемногу] каждый день, в течение нескольких дней.

Чем кровопускание болезненнее, тем медленнее затягивается надрез. Обильное опорожнение при вторичном кровопускании вызывает обморок, если только [тот, кому пускают] вторично [кровь], предварительно чего-нибудь не поел. Сон между [первым] и вторым кровопусканием не дает устремиться [наружу] вместе с кровью тем излишкам, которые увлекаются во сне в глубь тела вследствие увлечения [туда] ссков.

К числу полезных свойств вторичного кровопускания принадлежит то, что оно сохраняет силы больного и при этом [дает] полное опорожнение, которое ему необходимо. Лучше всего [действует] вторичное кровопускание, отложенное на два или три дня.

Сон вскоре после кровопускания иногда вызывает разбитость в членах, а купанье в бане перед кровопусканием нередко затрудняет

выход крови, делая кожу плотной и предрасполагая ее к скользкости, если только у больного не очень густая кровь¹.||

Больной не должен наполняться [пищей сразу] после кровопускания; наоборот, [ему следует] принимать пищу сначала постепенно² и 1136 осторожно. Также не следует заниматься после кровопускания физической работой, наоборот, лучше постараться лечь на спину; и не [следует] принимать размягчающей ванны.

Если кто-нибудь пустил себе кровь и у него распухла после этого рука, тот пусть отворит себе кровь на другой руке, сколько выдержит, а потом [надо] приложить [к надрезу] пластырь из свинцовых белил, а вокруг [надреза] намазать [руку] сильными охлаждающими [лекарствами].

Когда пускает себе кровь человек, тело которого одолели [разлившиеся] соки, то кровопускание оказывается причиной возбуждения этих соков, которые растекаются по телу и смешиваются; это вынуждает к [многократному] последовательному кровопусканию.

Кровь с черной желчью [тоже] вынуждает пускать кровь несколько раз подряд, и состояние тотчас же становится легче. В старости это, [однако], порождает болезни и, в частности, *сакту*. Кровопускание часто возбуждает лихорадки, и эти лихорадки разгоняют [по телу] гнилотность. Всякий здоровый человек, когда пускает себе кровь, должен принимать внутрь [напитки], о которых мы говорили в разделе о питье.

Знай, что некоторые сосуды, из коих пускают кровь, — это вены, а некоторые — артерии. Из артерий пускают кровь в самых редких [случаях], и следует остерегаться возникающей при этом опасности кровотечения; реже всего это вызывает аневризм, а именно, когда надрез очень узок. Однако, если при этом нет опасности кровотечения, польза от [кровопускания из артерии] очень велика при особых заболеваниях, при которых пускают кровь [из артерии]. Наиболее полезно пускать кровь из артерии, (208) когда в смежном с ней органе имеются дурные болезни, причиняемые жидкой, острой кровью. Если пускают кровь из соседней артерии и она не относится к числу опасных, то это очень полезно.

Сосуды на руке, из которых пускают кровь, [следующие]: что касается вен, то их шесть, *кифаль*, «черная» вена, *басилик*, вена предплечья, «спасительная» вена и вена, которой присвоено особое название «подмышечной», то есть одно из ответвлений *басилика*. Наиболее безопасна из них [вена] *кифаль*. Все три [первые] вены следует открывать выше кисти, не ниже ее и не рядом с ней, чтобы кровь выходила хорошо, так же как она [естественно] льется, и чтобы избежать опасности [затропуть] нерв или артерию. То же самое [относится] и к *кифалю*. Продольный [надрез *кифали*] при кровопускании заживает [очень] медленно,

так как это вена, [проходящая] по сочленению, а с [венами], не [проходящими] по сочленению, дело обстоит наоборот; седалищную вену, «спасительную» вену и [некоторые] другие сосуды лучше всего [вскрывать] при кровопускании продольным надрезом. При этом следует отойти на *кифале* от начала мышцы к мягкому месту и расширять надрез, не делая одного надреза за другим, а то [вена] распухнет.

Большинство тех, кто ошибается относительно места [кровопускания] на *кифале*, не попадает [на верное место] с первого удара, даже если он и силен. Наоборот, вред возникает именно от повторения ударов.

Медленнее всего заживает [на *кифале* надрез] при кровопускании, проведенный вдоль; надрез расширяют, когда хотят сделать вторичное [кровопускание].

Если [*кифаль*] не [удается] найти, то ищут какое-нибудь его ответвление, [проходящее] с внешней стороны предплечья. «Черная» вена представляет [при кровопускании] опасность для [проходящего] под нею нерва; в некоторых [местах эта вена] проходит между двумя нервами; должно стараться отворять продольным надрезом и отворять кровь резким [ударом].

Иногда над «черной» веной оказывается нерв, — тонкий и вытянутый, вроде сухожилия; это необходимо распознать и остерегаться попасть в него ударом [ланцета], чтобы не случилось хронического онемения [руки]. Если у кого сосуды толще, то это ответвление виднее, и промах тут более вредоносен. А если ошибка [все же] произошла и оказался этот нерв поврежденным, то не заживляй разреза, прикладывая к нему [лекарства], препятствующие заживлению, и лечи так, как лечат поранения нервов. Мы говорим об этом в Книге четвертой.

Берегись приближать к такому [надрезу] охлаждающие средства, вроде, например, выжатого сока черного паслена и сандала, а наоборот, смажь прилегающую область и все тело нагретым маслом.

Вену предплечья тоже лучше всего вскрывать наискось, если только она не отклоняется в сторону обоих концов, тогда ее вскрывают продольно. *Басилик* представляет большую опасность, так как под ним находятся артерия, нервы и мышцы; вскрывая ее, будь осторожен, так как, если артерия раскроется, кровь не останавливается или останавливается с трудом. ||

114a У некоторых людей *басилик* окружают две артерии. Когда [врач] находит одну из них, то думает, что все благополучно, тогда как он попал на вторую; тебе надлежит исследовать это.

Если перевязать [*басилик*], то в большинстве случаев там возникает припухлость — иногда от артерии, а иногда от *басилика*. Как бы то ни было, надлежит развязать жгут и осторожно растереть припухлость, потом снова наложить жгут. Если [припухлость] вернется, это

повторяют, а буде пользы нет, то не беда, если оставишь *басилик* и вскрыешь его ответвление, называемое подмышечной [веней], то есть то, которое идет по внутренней стороне предплечья вниз. Вздутие нередко становится плотным. Жгут и вздутие часто замедляют биение артерии и делают ее выпячивающейся и приподнятой, так что [артерию] принимают за вену и вскрывают.

Если ты перетянул какой бы то ни было сосуд и на нем образовалось вследствие перетяжки [вздутие] вроде чечевицы или боба, то поступай с ним так, как мы сказали по поводу *басилика*. При вскрытии *басилика*, чем дальше спускаться к локтю, тем безопаснее, и пусть направление надреза идет по сосуду в противоположную от артерии сторону. Ошибка при вскрытии *басилика* [связана] не только с артерией. Под ним идут мышца и нерв, и ошибка может возникнуть также из-за них¹. Мы уже сообщали тебе об этом в [разделе анатомии].

Признаком того, что произошла ошибка с *басиликом* и [ланцет] попал в артерию, является выход жидкой, светло-красной крови, которая [изливается как бы] толчками, а [артерия] становится мягкой на ощупь и опадающей. В этом случае поспеши заткнуть отверстие надреза заячьей шерстью с порошком ладана, драконовой кровью, алоэ и миррой, приложи к этому месту немного желтого [или какого-либо другого] купороса², sprыскивай его сколько можно холодной водой, перетяни [артерию] выше места вскрытия и наложи повязку, останавливающую [кровь]. Когда кровь остановится, не развязывай повязки три дня, а через три дня тебе тоже следует быть как можно осторожнее. Прикладывая к окружающей [надрез] области примочки с вяжущими веществами. Многие из [пускающих кровь] подрезают артерию [больного]; это [делается] для того, чтобы сосуд сморщился, (209) и мясо прикрыло бы его и остановило бы [кровь].

Немало людей умирает вследствие [неукротимого] кровотечения, причем некоторые из них умирают из-за перетяжки органа и сильной боли от жгута, который затягивали, желая задержать артериальную кровь, так что орган вступал на путь омертвения.

Знай, что кровотечение иногда бывает также из вен. Знай, что [кровопускание из] *кифал*я выводит кровь больше всего из шеи и вышележащих областей, а также немного [крови] из областей ниже шеи, но не переходит границ области печени и ложных ребер. Оно не очищает нижележащих областей сколько-нибудь значительным образом.

О «черной» вене суждение должно быть средним между *кифалем* и *басиликом*, *басилик* же выводит кровь из области «печи тела»³ в нижние части «печи».

Локтевая вена сходна с *кифалем* и со «спасительной» веной; говорят, что [пускать кровь] из ее правой части полезно при болях в

печени, а из левой части — при болях в селезенке, и что кровь из нее выпускают, пока она не остановится сама собой. Руку того, кому пускают кровь из [этой вены], следует класть в горячую воду, чтобы кровь не остановилась и выходила бы с легкостью, если она спускается слабо, как это бывает у большинства тех, кому пускают кровь из «спасительной» вены. «Спасительную» вену лучше всего вскрывать продольным надрезом. О «подмышечной» вене [следует] судить так же, как о *басилике*.

Что же касается артерии, из которой пускают кровь на правой¹ руке, то это артерия, находящаяся на тыльной стороне ладони, между указательным и большим пальцами. [Пускать из нее кровь] удивительно полезно при хронических болях в печени и в грудобрюшной преграде. Гален видел во сне, будто кто-то приказал ему пустить себе [кровь] из этой артерии по случаю болей, которые он ощущал в печени. Гален сделал это и выздоровел.

Иногда пускают кровь [также] из другой артерии, отклоняющейся более внутрь ладони. Полезность этого близка к полезности [кровопускания] из вышеупомянутой артерии.

Если кто-нибудь хочет пустить кровь из сосуда в руке, но это не удается, то пусть не упорствует, стягивая и крепко перевязывая [сосуд] и повторно надрезая его; напротив, [лучше] пусть оставит [сосуд в покое] на день или на два.

Если же необходимость потребует повторить надрез [в тот же день], то [врачу надлежит] подняться выше первого надреза, но не спускаться [ниже его].

Тугая повязка влечет [за собой] опухоль; охлаждение [приложенной к надрезу] тряпицы и увлажнение ее розовой водой или остуженной водой является полезным и подходящим.

114 Жгут не должен сдвигать кожу с места ни до, ни после кровопускания. На теле худощавых || наложение жгута служит причиной пустоты сосудов и непрохождения по ним крови, а на чрезмерно тучном теле рыхлость едва позволяет видеть сосуд, пока его не перетянешь.

Некоторые [врачи], пускающие кровь, применяют тонкие ухищрения, чтобы заглушить боль, и вызывают в руке онемение, туго стягивая руку жгутом и оставляя его так на час; другие смазывают тонкий «волосок» ланцета маслом, и это, как мы сказали, облегчает боль и замедляет срастание надреза.

Когда упомянутые сосуды не видны на руке, по видны их ответвления, то надави на эти ответвления рукой и потри их.

Если кровь, когда перестанешь тереть, быстро устремляется к ответвлениям [вены] и раздувает их, то вену вскрывают, а если нет, то не вскрывают. Когда хотят обмыть [место надреза], то стягивают кожу, чтобы она закрыла надрез, и обмывают ее, и потом возвращают на свое

место. После этого накладывают тряпицу, а наилучшей формой тряпицы считается круглая, и повязывают [надрез].

Если на место надреза надвинется жир, то его нужно осторожно отстранить, но срезать его нельзя. Не следует пытаться делать у таких людей¹ вторичное кровопускание без [повторного] надреза.

Знай, что для того, чтобы остановить кровь и перевязать надрез, [требуется] определенное время², хотя [этот срок] и может быть различным. Некоторые люди выдерживают даже при лихорадке изъятие пяти или шести *ритлов* крови, а другие, хотя и здоровы, не выдерживают изъятия одного *ритла*. При этом следует принимать во внимание три обстоятельства: во-первых, задерживается ли кровь [изливается] свободно; во-вторых, [учитывается] цвет крови. [Ее цвет] нередко сильно сгущается, причем кровь, выходящая сначала, выходит жидкой и бесцветной. Если имеются налицо признаки переполнения, и обстоятельства требуют кровопускания, то ни в коем случае не обманывайся этим³. Иногда цвет крови густеет у человека, страдающего опухолью, так как опухоль притягивает кровь к себе. В-третьих, [надлежит принимать во внимание] пульс, от которого тебе не следует [во время кровопускания] отнимать [руку].

[Итак], если задержание [крови] слабеет или изменяется цвет крови, или уменьшается пульс, особенно в сторону слабости, то останавливай кровь, а также [в том случае], когда появляются зевота, потягивание, икота и тошнота. Если быстро наступает изменение цвета крови или даже [степени] ее задержания, то полагайся в этом случае на пульс.

Скорее всего случается [при кровопускании] обморок с людьми горячей натуры, худощавыми и [отличающимися] рыхлым телосложением, и медленнее всего подвергаются обмороку [люди] с уравновешенным телосложением и плотным мясом.

Говорят: (210) с [врачом], который пускает кровь, должно быть много ланцетов, как с «волоском», так и без «волоска». Ланцет с «волоском» больше подходит для сдвигающихся [с места] сосудов, как [например], яремная вена. Пусть будет с ним шарик сырого или выделанного шелка, а также палочка или перышко, чтобы вызывать рвоту. При враче должна быть заячья шерсть, лекарство из алоэ и ладана и мешочек с мускусом⁵, а также лекарство с мускусом и мускусные лепешечки на тот случай, если произойдет обморок; обморок — одно из опасных [явлений] при кровопускании, и больному при этом иногда приходится плохо. [В этом случае врач] должен поскорее приложить [к надрезу шелковый] шарик, вызвать у больного рвоту [своим] инструментом, дать ему понюхать мешочек [с мускусом] и заставить его проглотить немножко мускусного лекарства или лепешечку, — тогда сила больного оживится.

А если [больной] начнет плевать кровью, то [пусть врач] поспешит и заткнет [надрез] заячьей шерстью и лекарством с ладаном. Как редко случается обморок, когда кровь еще на пути к выходу! Наоборот, [он случается] большей частью лишь после того, как [кровь] остановят, если только [кровь не течет] чрезмерно. Однако не следует обращать внимания на приближение обморока при постоянных лихорадках, в начале [приступа] *сакты*, при ангинах¹, при толстых, больших губительных опухлях и при сильных болях²; [в таких случаях] мы применяем [средство]³ только тогда, когда силы [больного] значительны.

Нам случилось распространиться после рассуждения о сосудах руки о других предметах, и мы забыли о сосудах ноги и прочих сосудах. Надлежит [теперь] считать наше рассуждение с этими [сосудами] и сказать [следующее].

115a Что касается сосудов ноги, то к ним принадлежит седалищная вена; ее открывают с внешней стороны около пятки, либо ниже ее, либо выше, между бедром и пяткой, и крепко перевязывают тряпицей или повязкой. Лучше всего предварительно согреть [ногу] в воде; [причем] всего правильнее вскрывать вену вдоль. Если [седалищная вена] не видна, то вскрывается ее || ответвление, [проходящее] между пятым и четвертым пальцами.

Польза от кровопускания из седалищной вены при болях седалищного нерва очень велика; [велика она] также при подагре, расширениях вен и слоновой болезни; вторичное кровопускание из седалищной вены затруднительно.

Сюда же относится также лядвейная вена, идущая по внутренней стороне [области] пятки. Она виднее, чем седалищная вена, и ее вскрывают для опорожнения от крови органов, расположенных ниже печени, и чтобы отклонить кровь из высоколежащих областей в нижние. [Кровопускание из лядвейной вены] значительно усиливает месячные и открывает отверствия почечуных шишек.

Аналогия требует, чтобы [кровопускание из] седалищной и лядвейной вен было сходно в отношении пользы, однако опыт дает большее преимущество действию вскрытия седалищной вены при болях седалищного нерва. Это объясняется ее положением напротив [седалищного нерва]. Лучше всего вскрывать лядвейную вену наискось и поперек.

Сюда же относится сосуд на сгибе колена. Он ведет себя так же, как лядвейная вена, но только [действует] сильнее лядвейной вены в отношении усиления месячных, а также при болях в заднем проходе и при почечуе.

Сюда же относится сосуд, находящийся сзади сухожилия подошвы⁴. Он является как бы ответвлением лядвейной вены и ведет себя так же, как лядвейная вена.

Кровопускание из сосудов ноги вообще полезно при болезнях, происходящих от материи, которая направляется к голове, а также от болезней от черной желчи. Оно больше ослабляет силы, чем кровопускание из сосудов руки.

Что же касается отворяемых сосудов в области головы, то лучше всего вскрывать их наискось, за исключением яремной вены. Среди этих сосудов имеются вены, имеются и артерии. Вены — это, например, сосуд на лбу, который поднимается¹ между бровей; вскрытие его помогает от тяжести в голове, особенно в задней ее части, тяжести в глазах, постоянной хронической головной боли.

Сосуд, находящийся на темени, вскрывают при мигрени и язвах на голове, так же как две височные вены, которые выются на висках, и две вены в уголках глаз; в большинстве случаев они бывают видны только, если сдавить горло. Надрез на них не должен уходить глубоко, иначе нередко образуется свищ.

Из [этих вен] вытекает лишь немного крови; отворять их полезно при головной боли, мигрени, хроническом воспалении глаз, при слезотечении, при бельме на глазу, при коросте и прыщах на веках и при куриной слепоте.

[Кровь пускают] также из трех маленьких сосудов, расположенных сзади места, прилегающего к мочке уха, там, где [она] примыкает к [растущим в ухе] волосам. Одна из этих трех [вен] виднее остальных; ее вскрывают при начале образования катаракты и когда голова принимает пары из желудка; это также помогает при язвах в ухе, на затылке и при заболеваниях головы.

Гален отрицает [правильность] рассказней, будто [люди], посвятившие себя [богу], пускают кровь из двух сосудов за ушами, чтобы уничтожить [способность] производить потомство. (211) К числу этих вен² принадлежат и яремные вены. Их две, и их вскрывают при начале проказы, при сильной ангине, при удушье и при острой одышке, а также при хрипоте от воспаления легких, при лишаях, происходящих от обилия горячей крови, при заболеваниях селезенки и [болях] в обоих боках. В соответствии с тем, что мы рассказали раньше, эти вены следует вскрывать ланцетом с «волоском»; что же касается способа перетягивания [сосудов], то после перевязки [шеи] голова должна быть наклонена в сторону противоположную [стороне] вскрытия сосуда, чтобы сосуд напружился; при этом [следует] наблюдать, в какую сторону [сосуд] сильнее всего смещается, и брать [кровь] с противоположной стороны. Перетягивать [вену] нужно поперек, а не продольно, как делают с лядвейной и седалищной веной, но при этом вскрытие вены должно производиться продольно.

Сюда же относится сосуд, находящийся на кончике носа. Его вскрывают в том месте, где кончик носа раздваивается; если прижать

это место пальцем, оно разделяется на два; в этом месте его и прокалывают. [Количество] вытекающей из него крови незначительно; вскрывать его полезно при веснушках, при нечистом цвете лица, при почечуе, при прыщах, которые бывают в носу, а также при зуде в носу. Однако кровопускание из этого сосуда иногда вызывает хроническое покраснение, похожее на коросту и распространяющееся по [все-му] лицу. [В этом случае] вред от [кровопускания из этого сосуда] много больше, чем польза.

Пускать кровь из сосудов, [лежащих] под заушной костью возле затылочной впадины, полезно при головокружении от жидкой крови и при застарелых болях в голове.

1156 К венам [области головы] принадлежит *чахар раг*, || то есть четыре сосуда; на каждой губе их по паре. Пускать из них кровь полезно при язвах во рту, при *кула'*, при боли, опухлях и рыхлости десен, а также при язвах на них, при почечуе и при трещинах [в шишках].

Сюда же относится сосуд, лежащий под языком, на внутренней стороне подбородка; из него пускают кровь при ангинах и при опухлях миндалин.

Сюда же относится сосуд под самым языком, из которого пускают кровь при тяжести в языке, происходящей от избытка крови. Его следует вскрывать продольно, так как при вскрытии поперек трудно остановить кровь.

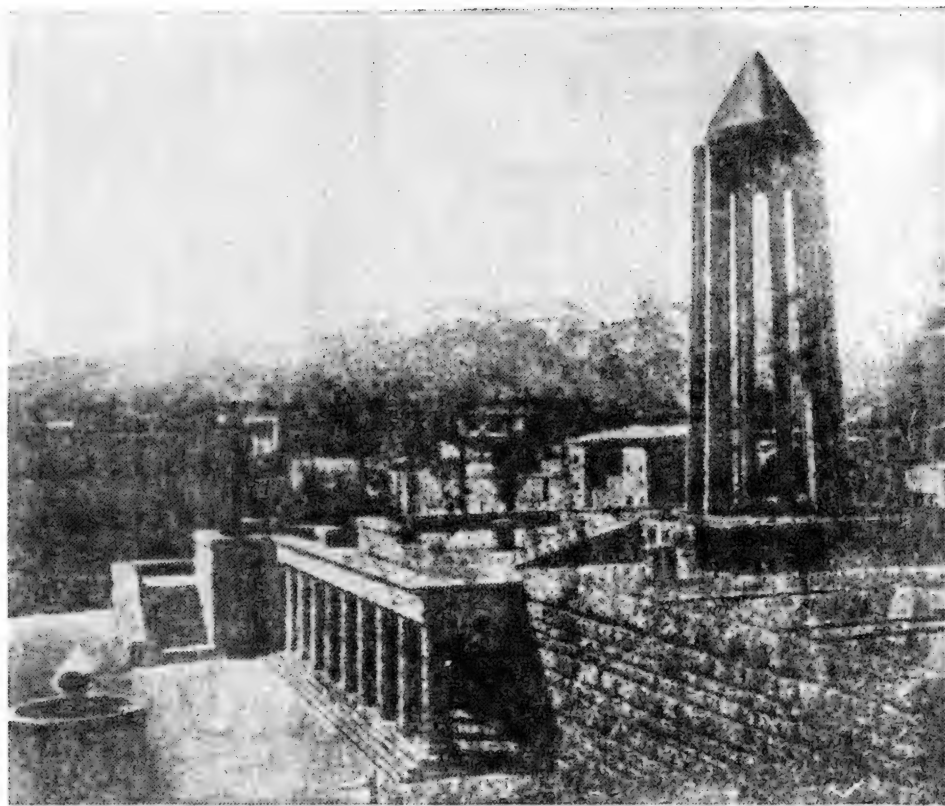
Сюда же относится сосуд возле волосков на нижней губе, который вскрывают при дурном запахе изо рта.

Сюда же относится сосуд возле ноздрей, который вскрывают, когда лечат устье желудка.

Что же касается расположенных в голове артерий, то к ним принадлежит артерия в виске, которую иногда вскрывают, иногда подрезают, иногда вытягивают вверх, иногда прижигают¹; это делается для задержания острых, жидких [катаральных] истечений, изливающихся к глазам, и в начале образования расширения зрачка.

[Сюда же относятся] две артерии, находящиеся за ушами. Их вскрывают при различных видах воспаления глаз, в начале [образования] катаракты и бельма, а также при куриной слепоте и хронической головной боли. Вскрытие [этой артерии] не лишено опасности, и заживление [после него] происходит медленно. Гален рассказывает, что у одного [человека], раненного в горло, была повреждена артерия и оттуда вытекло порядочное количество крови. Гален применил [против кровотечения] лекарство с ладаном, алоэ, драконовой кровью и миррой и задержал кровь, причем у [раненого] прекратились хронические боли в области бедра.

К числу сосудов туловища, из которых пускают кровь, относятся два сосуда на животе; один из них расположен на печени, а другой на селе-

Новый мавзолей Ибн Сины в Хамадане.

зенке. Из правого сосуда пускают кровь при водянке, а из левого, — при заболеваниях селезенки.

Знай, что для кровопускания существует два времени: время, [определяемое] по выбору, и время, [определяемое] необходимостью. Время по выбору — это [время] на заре дня, по завершении переваривания пищи и испражнения; что же касается времени, [вызываемого] необходимостью, то это время, когда [кровопускание] обязательно и его непозволительно откладывать, так что не [приходится] обращать внимания на какое-либо препятствующее обстоятельство.

Знай, что притупившийся ланцет приносит большой вред; он бьет мимо [вены] и не попадает в глубь сосуда, вызывает опухоль и причиняет боль. Когда ты действуешь ланцетом, то не толкай его рукой, нажимая, а [действуй] осторожно, незаметно, пока кончик ланцета не достигнет внутренности сосуда; если же это делают грубо, то кончик ланцета часто незаметным образом ломается, и ланцет соскальзывает и не обнажает сосуда. Если станешь упорствовать в кровопускании таким ланцетом, то лишь умножишь вред. Поэтому перед кровопусканием следует попробовать, как ланцет входит в кожу, [это необходимо сделать] и перед повторным ударом, если пожелаешь его нанести.

Старайся наполнить сосуд кровью так, чтобы он вздулся, — тогда соскальзывание и смещение [ланцета] будет меньше. Если же сосуд противится этому и при перетягивании не видно, чтобы он наполнился, то освобождай и перетягивай его несколько раз, растирай его вниз и вверх, сжимая [при этом] сосуд, пока не [вызовешь] разбухание его и не сделаешь видимым. Испытай это, прижимая двумя пальцами какие-либо места, где, как ты знаешь, тянется [данный] сосуд.

Задержи [кровь] обоими пальцами, потом задержи одним, а (212) другой [подними], пустив кровь течь; ты почувствуешь [под] неподвижным [пальцем] прилив [крови], когда ей дают течь, и отлив, когда [течение] прекращают.

Необходимо, чтобы кончик ланцета проник под кожу [на известное] расстояние, но не далеко, иначе [ланцет может] проникнуть глубоко и [попасть] в артерию или в нерв. Больше всего следует наполнять [сосуд кровью] там, где он всего тоньше. Относительно того, как держать ланцет, [скажу], что его следует [держат] большим и средним пальцами, оставив указательный для ощупывания.

Браться должно за середину железки, не беря выше; [если взять выше], то рука, держа [ланцет], будет дрожать. Если сосуд смещается в одну сторону, то противопоставляй этому перетягивание и сжатие с противоположной стороны; если же он смещается одинаково в обе стороны, то избегай вскрывать его продольно.

Знай, что надавливать и нажимать следует соответственно степени

116a твердости и толщины кожи в зависимости от количества и обилия мяса. Жгут должен быть близко [от места вскрытия вены], а если жгут скрывает сосуд, то сделай метку над [сосудом] и берегись, как бы сосуд при перетяжке не отошел || от отметки. При этом, пуская кровь, подхвати [сосуд крючком].

Если сосуд тебя не слушается и его трудно заставить выступить, то вскрывай над ним [кожу], особенно у худощавых людей, и пользуйся крючком. [Если] перевязка и перетяжка [сосуда] происходит при [самом] кровопускании, это препятствует наполнению сосуда [кровью].

Знай, что люди, которые много потеют вследствие полнокровия, нуждаются в кровопускании. У [больных], страдающих лихорадкой и головными болями, которых полагается лечить кровопусканием, часто происходит естественное послабление желудка, и они совершенно обходятся без кровопускания

Параграф двадцать первый. О кровопускании с помощью банок

Кровопускание с помощью банок лучше очищает области кожи, чем кровопускание ланцетом. Банки извлекают больше жидкой крови, чем они извлекают густой крови, и польза от них при пухлом теле с густой кровью невелика, так как они не выгоняют и не извлекают кровь, как должно, а наоборот, [выводят кровь] очень жидкую, с трудом, и вызывают слабость в органе, к которому приставлены банки.

Кровопусканием с помощью банок предписывают пользоваться не в начале [лунного] месяца, так как соки [в это время] еще не пришли в движение и в волнении, а также и не в конце его, ибо соки тогда уменьшаются в количестве; [банки надлежит ставить] в середине месяца, когда соки взволнованы и следуют в своем увеличении усилению света в теле Луны, и когда увеличивается количество мозга в черепе и воды в реках, имеющих прилив и отлив.

Знай, что лучшее время дня, [чтобы ставить банки], это второй и третий час [после восхода солнца]. Следует опасаться делать это после бани, если только [у больного] не густая кровь. [В этом случае] ему надлежит выкупаться и провести час [спокойно], а затем поставить банки.

Большинство людей не любит ставить банки на передние части тела и опасается от этого вреда для чувства и для ума. Приставление банок к затылочной впадине заменяет [кровопускание ланцетом] из «черной» вены; это помогает при тяжести [в области] бровей, и облегчает веки, а также приносит пользу при чесотке на глазах, дурном запахе изо рта и окаменении в глазу¹.

[Банки] между лопатками заменяют [кровопускание] из *басилика*; это помогает при болях в плече и в горле.

Банки на одной из шейных вен заменяют [кровопускание] из *кифалы*. Это помогает при дрожании головы и приносит пользу частям тела, находящимся на голове, как например, лицу, [передним] зубам, клыкам, ушам, глазам, горлу, носу.

Однако приставление банок к затылочной впадине, действительно, как говорят, вызывает забывчивость, — ведь задняя часть мозга есть вместилище памяти, и действие банок ослабляет ее; а [кровопускание] между лопатками ослабляет устье желудка, тогда как [приставление банок] к шейным венам нередко вызывает дрожание головы. Поэтому при кровопускании на затылочной впадине следует [сгавить банки] немного ниже, а при кровопускании между лопаток — немного выше, если только не имеют в виду лечить от кровотечения и кашля. В таком случае следует, [ставя банки], спускаться вниз и не подниматься вверх.

Такое оттягивание крови, когда [банки ставят] между лопатками и между бедрами, помогает при кровавых болезнях груди и при кровавой одышке, но ослабляет желудок и вызывает трепет [сердца].

Приставление банок к ноге близко [по действию] к кровопусканию [ланцетом]; оно очищает кровь и усиливает месячные. Для тех женщин, которые белотелы, рыхлы и имеют жидкую кровь, банки на ноги подходят больше, чем кровопускание из лядвейной вены.

Ставить банки на выступ затылка и на темя полезно, как утверждают некоторые врачи, при умопомешательстве и головокружениях. Говорят, что оно замедляет [возникновение] седины, но это вопрос спорный. [Такое лечение] замедляет это у некоторых (213) людей, в отличие от других, а у большинства людей оно, [наоборот], ускоряет седину. Оно полезно при заболеваниях глаз, и в этом его наибольшая польза: оно помогает от чесотки и пустул на глазах¹, но вредно для ума, порождает слабоумие, забывчивость и дурную [работу] мысли, а также [всякие] хронические болезни.

Вредно оно и для людей с катарактой глаза, если только не совпадает как раз с таким временем и с таким состоянием [больного], когда его следует применить. В таком случае оно иногда не вредно. Ставить банки под подбородком полезно для зубов, для лица и горла; это очищает голову и челюсти.

Ставить банки на промежность помогает от || чирьев, чесотки и прыщей на бедрах, а также от подагры, почечуя, слоновой болезни, от ветров в мочевом пузыре и в матке и от зуда на спине. Когда такое кровопускание делают с огнем и с надрезом или без надреза, оно тоже помогает от этого. [Кровопускание] с надрезом [действует] сильнее, ко-

гда нет ветров, а [банки] без надреза сильнее производят рассеивание холодных ветров там¹ и во всяком [другом] месте.

Банки на бедрах спереди помогают от опухоли яичек и от нарывов на бедрах и на ногах; [банки] на бедрах сзади помогают от опухолей и нарывов, появляющихся на ягодицах, а [банки] на нижней части колена помогают при стреляющих болях в колене, которые бывают от острых соков, а также при дурных нарывах и застарелых язвах на голени и на ноге [вообще].

[Банки] на пятках помогают при задержании месячных, при воспалении седалищного нерва и подагре.

Что же касается [применения] банок без надреза, то они иногда ставятся для того, чтобы отвлечь дурной сок от того направления, в котором он движется, как например, когда [банки] ставят на сосок, с целью удержать [излишнее] менструальное кровотечение. Иногда, [ставя банки], хотят вывести наружу опухоль, лежащую в глубине, чтобы она стала доступна лечению, иногда желают переместить опухоль на более низкий [по значению] орган, [лежащий] по соседству, а иногда хотят нагреть [банками] орган, привлечь к нему кровь и рассеять ветры. Иногда хотят этим вернуть [орган] на его естественное место, с которого он спустился вниз, как бывает, [например], при грыже.

Иногда банки применяют, чтобы успокоить боль, как [например], когда банки ставят на пупок при мучительном *куландже*, ветрах в животе и болях в матке, возникающих при движении месячных очищений, особенно у девушек, или на бедро — при воспалении седалищного нерва или когда опасаются [наличия] вывиха. [Банки] между бедер помогают при [болях] в бедрах и в пятках, при почечуе, и если кто-нибудь болен грыжей или подагрой.

Приставление банок к заднему проходу отвлекает кровь со всего тела и из головы; оно полезно для кишок и излечивает от расстройства месячных. После этого телу становится легче.

Мы говорим: применение банок с надрезом имеет три полезности. Первая — это выведение [крови] из самого органа, вторая — сохранение субстанции пневмы, которая могла бы извергнуться вслед за извержением соков, и третья — то, что [такое кровопускание] не посягает на выведение [крови] из главенствующих органов.

Разрез должен быть глубоким, чтобы [банки] тянули кровь из глубины. Иногда то место, где банка пристает к телу, распухает так, что ее трудно снять. [В таком случае] следует взять тряпку или губку, намоченную теплой, почти горячей водой, и предварительно распарить [место] вокруг банки. [Опухание] часто случается, когда мы ставим банки в области соска, чтобы удержать кровотечение при месячных или из носа; поэтому не следует ставить банки на самый сосок.

Когда то место, на которое ставят банку, [предварительно] смазывают жиром, то ее следует поспешно приставить, не откладывая надреза, а наоборот, ускоряя [это дело]. Первый раз нужно приложить банку слегка и быстро ее оторвать, потом постепенно, [все более] задерживая и откладывая отнятие банки. Кормить [больного] нужно через час после [снятия банок]. Детям ставят банки на втором году, а [старикам] после шестидесяти лет банок совсем не ставят.

Приставление банок к высоко расположенным частям тела предотвращает излияние материи в нижние части. Желчный [больной], которому ставят банки, принимает после этого зернышки граната, гранатовый сок, цикорную воду с сахаром и латук с уксусом.

Параграф двадцать второй¹. О пиявках

Говорят индийцы: среди пиявок есть такие, в естестве которых имеется ядовитость. Поэтому следует избегать всех пиявок с большой головой и тех, которые темного, черноватого цвета, которые зеленого цвета, или с волосками, или похожи на угря, а также тех, на которых лазоревые полосы, и тех, что похожи по окраске на хамелеона. Все такие [пиявки] отличаются ядовитостью, (214) и применение их вызывает опухли, обмороки, кровотечения, лихорадку, расслабление и дурные язвы.

Следует [также] избегать пиявок, пойманных в зловонной, дурной воде, и, наоборот, выбирать [пиявок], которых ловят в воде, покрытой ряской² и в воде, || где водятся лягушки, не обращая внимания на разговоры, будто пиявки, находящиеся в воде, изобилующей лягушками, плохие. И пусть [пиявки] будут различных цветов, с преобладанием зелени и чтобы на них тянулись две полосы цвета аурипигмента³. 117a

[Хороши также пиявки] рыжие, синеватые, с круглыми боками, и [пиявки] цвета печени, а также те, что похожи [цветом] на маленькую саранчу, и [пиявки], похожие на мышинный хвост, и тонкие [пиявки] с маленькой головкой. Не выбирают [пиявок] с красным брюшком и зеленой спинкой, особенно, если они находятся в проточной воде.

Пиявки тянут кровь из большей глубины, нежели банки. Их надо ловить за день до употребления, и если это возможно, [следует] вызвать у них рвоту, держа их вниз головой, чтобы вышло то, что у них в животе. Затем им надо дать немного крови бараньей или другой, чтобы они напитались раньше, чем их поставят. Потом их берут и очищают от слизи и грязи чем-нибудь вроде губки, обмывают место, к которому их приставят, *бавраком*, и натирают докрасна. После этого, когда пиявок хотят употребить, их пускают в пресную воду, где они очищаются, после чего их приставляют [к телу].

Одно из средств заставить пиявок поживее впиваться [в тело] является натирание данного места [на теле] грязью с головы или кровью.

Когда пиявки наполнятся и их пожелают сбросить, насыпь на них немного соли, золы, *баврака*, жженой льняной тряпки, жженой губки или жженой шерсти.

После того, как пиявки отпадут, лучше всего взять и отсосать банкой из того места немного крови, вместе с которой отойдет вредное влияние [пиявки] и ее укуса.

Если кровь не останавливается, то посыпь ранку жжеными чернильными орешками, известью, золой, мелко потолченными черепками или каким-нибудь другим кровоостанавливающим средством. У того, кто ставит пиявки, должна быть наготове чашечка [с пиявками]. Пиявки [очень] хорошо употреблять при кожных болезнях, как например, при шелудивости, стригущем лишае, рыжих пятнах на коже, веснушках и других [заболеваниях].

Параграф двадцать третий. О задержании¹ опорожнений

Опорожнение прекращают либо путем отклонения материи без какого-либо другого опорожнения, либо путем опорожнения с отклонением, либо с помощью самого опорожнения, либо при помощи охлаждающих, обволакивающих, вяжущих или прижигающих лекарств, либо с помощью бинтования.

Что касается прекращения опорожнений путем отвлечения [материи] без извержения [ее наружу], то [для этого], например, ставят банки на сосок, [с целью] воспрепятствовать кровотечению из матки. Наилучшим является отвлечение с успокоением боли в том органе, от которого отвлекают [материю].

[Средством], отвлекающим [материю] с опорожением, является, например, кровопускание из *басилика*, [применяемое] ради этого, или, например, прекращение рвоты путем послабления, или прекращение послабления [с помощью] рвоты, или же прекращение того и другого, заставляя [больного] пропотеть. Прекращение опорожнения с помощью опорожнения же [достигается], например, путем очищения желудка и кишок посредством *ийараджа*² от липких послабляющих соков, делающих [кишки] скользкими, и стараний очистить устье желудка посредством рвоты, чтобы иссякла материя рвоты, пребывающая в желудке.

[Прекращение опорожнений] охлаждающими лекарствами [достигается] вследствие застывания текущих [соков], сжатия и сужения устьев протоков. Вяжущие лекарства применяются для связывания материи и сжатия протоков; обволакивающие лекарства [применяются для того], чтобы создать закупорки в устье протоков. Если эти лекарства горячие и сушащие, то они [действуют] сильнее.

Что же касается прижигающих, то они применяются, чтобы образо-

вать *джараб*, который лежит на поверхности протока, закупоривая его и [как бы] спавная. В этом есть вредность, которую следует иметь в виду: дело в том, что *джараб* иногда сдвигается, и проток становится шире. Некоторые прижигающие имеют стягивающие свойства, как, например, купорос, а у других [лекарств] стягивающих свойств нет, как например, у негашеной извести; стягивающие применяют, когда хотят образовать нестойкий *джараб*, а другие [лекарства] употребляют, когда хотят, чтобы *джараб* быстро отпал. Прижигающими стягивающими пользуются тогда, когда хотят, чтобы образовался стойкий *джараб*¹.

Что же касается [задержания извержений] посредством бинтования, то иногда [бинтование] закрывает проток и заставляет его сжаться; так бывает при бинтовании [руки] выше локтя, когда пускающий кровь не попал в *басилик* и поразил артерию, а иногда бинтование за-
тыкает отверстие раны и запирает путь извергаемому веществу. Так бывает, когда в рану кладут заячью шерсть. Мы говорим: когда кровотечение бывает из-за раскрытия устьев сосудов, || его лечат вяжуши- 117б
ми [средствами], чтобы сузить устья, когда же (215) оно бывает от ожога, то [его лечат] вяжущими и обволакивающими, например, печатной глиной. Когда же кровотечение бывает от разрушения [тканей], то [применяют лекарства], укрепляющие мясо, в смеси со [средствами], прекращающими разрушение [тканей]. Ты узнаешь все это из другого места [«Канона»].

Параграф двадцать четвертый. О лечении закупорок

Закупорки [происходят] либо от густых соков, либо от липких соков, либо от изобилия соков. Если изобилию соков не сопутствует другая причина, то, чтобы избавиться от их вреда, достаточно вывести их кровопусканием и послаблением желудка, а если соки густы, то возникает необходимость в растворяющих и очищающих средствах. Если же соки липкие, и в особенности жидкие, то требуются отрывающие [лекарства]. Ты уже знаешь, в чем различие между густым и липким: это [то же] различие, что между глиной и разведенным клеем. Для густого нужны растворяющие [лекарства], чтобы сделать [сок] жидким и облегчить его изгнание, а липкое нуждается в отрывающих средствах, которые встали бы между [липким соком] и тем местом, к которому он прилип, и очистили бы [это место] от [сока]. Отрывающие лекарства следует дробить на мелкие-мелкие части, когда липкий [сок, прилипая], закупоривает, [плотно] пристава [к данному месту], и его частицы сцеплены одна с другой.

При растворении густых [соков] следует опасаться двух обстоятельств, противоположных друг другу. Одно — это слабое растворение, которое усиливает растворение [дурных соков] и увеличивает их объем,

не достигая [окончательного] растворения, [так что] закупорка становится больше.

Второе [обстоятельство] — это [слишком] сильное и интенсивное растворение, при котором [полностью] растворяется жидкая часть [соков] и твердеет их плотная часть. Когда возникает необходимость в сильном растворении, то за ним должно следовать легкое смягчение с помощью веществ, не имеющих густоты, и при этом [обладающих] умеренной теплотой — это помогает полностью растворить закупорку.

Самые трудные закупорки — это закупорки сосудов, а из них самые тяжелые — закупорки артерий, причем самые тяжелые из [последних] — те, что случаются в главенствующих органах. Когда в открывающих [лекарствах] соединяются вяжущие и смягчительные [свойства], они наиболее соответствуют цели; связывание отгоняет от органа жжение смягчительных соков¹.

Параграф двадцать пятый. О лечении опухолей²

Опухоли бывают горячие, бывают холодные рыхлые и бывают холодные твердые. Мы уже их перечисляли.

Причины [опухолей] — либо внешние, либо предшествующие. Предшествующей причиной является, [например], переполнение [тела соками], а внешняя — это, например, падение, удар или укусы.

[Опухоли], происходящие от внешних причин, либо совпадают с переполнением тела [соками], либо образуются при уравновешенном [состоянии] соков и не происходят от переполнения тела. Те опухоли, которые происходят от предшествующих причин и от внешних причин, совпадающих с переполнением тела, обязательно либо находятся в органах смежных с главенствующими органами, которые как бы служат для главенствующих органов местом опорожнения, либо не находятся там. Если [опухоли] не находятся там, то к ним вначале совершенно нельзя применять каких-либо растворяющих лекарств. Наоборот, [сперва] должен выздороветь изгоняющий орган, если [опухоль находится в] изгоняющем органе, или [должно] выздороветь все тело, если [опухоль не находится] в отдельном органе,³ причем к [опухоли] следует всевозможным образом применять все [лекарства], которые отгоняют [соки], отвлекают их в другую сторону и связывают. Иногда [соки] отвлекаются к другому органу, находящемуся на противоположной стороне, путем физических упражнений, или ношения на той [стороне] тяжестей. [Так], дурной сок нередко отвлекается от распухшей руки, если другой рукой берут тяжесть и держат ее некоторое время.

Что же касается вяжущих лекарств, то при опухолях с горячей натурой следует прибегать к вяжущим и отклоняющим средствам в

чистом виде, а при холодных опухолях — в смеси с [веществами], обладающими горячей силой и [способностью] связывать, как например, ситник и «душистые ноготки»¹. По мере увеличения набухания уменьшается [доля] связывающего [лекарства] и усиливается растворяющее, пока [опухоль] не разовьется до конца; тогда оба [лекарства] смешиваются поровну. Когда же [опухоль] начинает опадать, ограничиваются растворяющими и размягчающими [лекарствами]. При холодных, рыхлых опухолях [лекарство], которое их разгоняет, должно быть более горячим и сушащим, чем при горячих опухолях. Вот!

А что до опухолей, происходящих от внешней причины, причем не имеется переполнения соками, то вначале || их следует лечить, размягчая и растворяя, а [далее] — так же, как лечат первую [разновидность]. Если распухший орган является местом опорожнения для главенствующего органа, как например, железистые места на шее около ушей — для мозга, подмышки — для сердца, пах — для печени, то совершенно недопустимо применять к ним отгоняющие [лекарства], не потому, что это не является средством лечения таких опухолей, — [наоборот], это именно и есть средство их лечения, (216) — но мы предпочитаем не лечить такие опухоли, а стараемся их увеличить и привлечь к ним материю, не считаясь с тем, что усилится вред для данного органа, ибо мы ищем пользы для главенствующего органа и опасаемся, что, если отогнать материю, она направится к главенствующему органу, и от этого произойдет нечто такое, чего нельзя исправить. Поэтому мы предпочитаем, чтобы вред постиг низкий [по значению] орган, поскольку это на пользу главенствующему органу, и даже стараемся привлечь к низкому органу материю и вызвать в нем опухоль, хотя бы с помощью банок и повязок с горячими² вытяжными [лекарствами]. 118a

Когда такого рода опухоли или другие наберут [гноя], особенно [опухоль] в полостях³, они иногда лопаются сами собой или с помощью [средств], вызывающих созревание, а иногда бывает пужно заставить их созреть и вскрыть. Вызвать созревание удастся [лекарствами], в которых имеется наряду с теплотой закупоривающее и обволакивающее [начало], которые замыкают [в опухоли] жар.

Тот, кто пытается вызвать созревание такими средствами, должен [внимательно] наблюдать: если он замечает, что прирожденная теплота слаба, и видит, что орган клонится к разрушению, то отстраняет от него закупоривающие и обволакивающие и применяет открывающие [средства] и глубокий разрез, а после того — лекарства, способные растворять и высушивать, как мы это исчерпывающе [изложим] в Книге о частных [заболеваниях].

Опухоль часто залегает глубоко, так что ее нужно подтянуть к коже, хотя бы при помощи банок с огнем.

Что же касается твердых опухолей, перешедших за начальную стадию, то правило [требует], чтобы их сначала по временам размягчали [средствами], уменьшающими жар и высыхание, дабы плотные части [опухоли] не затвердели от сильного растворения [соков] и с целью подготовить всю опухоль к растворению, а потом ее подвергают усиленному растворению. После этого, если есть опасение, что растворение того, что растворилось, вызовет затверждение [частей опухоли], оставшихся [плотными, опухоль] вторично принимаются размягчать и не прекращают этого до тех пор, пока вся опухоль не исчезнет в течение растворения и размягчения.

Опухоли со вздутием пользуют [лекарствами], согревающими и обладающими тонкостью вещества, чтобы рассеять ветер и расширить поры. Дело в том, что причиной опухолей со вздутием является густота ветра и закупорка пор. Следует также позаботиться о прекращении [образования] материи, из которой возникают ветренные пары.

Среди опухолей есть опухоли язвенные, как например, сыпи. Их следует охлаждать, подобно флегмонам, но не должно увлажнять, хотя опухоль [вообще] и требует увлажнения. Наоборот, их должно сушить, ибо в данном случае проявление [болезни] одолело ее причину¹. Проявлением же здесь является изъязвление, ожидаемое или уже случившееся, а изъязвление лечат высушиванием, и вреднее всего для него увлажнение.

Что касается внутренних опухолей, то в них надлежит уменьшить материю путем кровопускания и послабления желудка. [Больной] с такой опухолью должен избегать бани, вина и чрезмерных телесных и душевных движений, как например, гнева и тому подобных [чувств]. Затем в начале болезни применяются отгоняющие [лекарства], но без поднятия больших тяжестей, особенно если опухоль в желудке или в печени. Когда же придет время растворять [опухоль], то не следует отказываться от вяжущих лекарств с приятным запахом, как мы мельком указывали в предшествующем; печень и желудок нуждаются в этом больше, чем легкие. [Лекарства], применяемые для «смягчения естества», должны вызывать созревание и быть подходящими для опухолей; таковы, например, паслен, кассия. Паслен обладает свойством растворять горячие внутренние опухоли. Страдающих [такой опухолью] следует кормить только понемногу и не во время приступа, если [опухоль] в начальной [стадии], за исключением [случаев] большой слабости. Если [больной] страдает сочетанием опухоли во внутренностях с упадком сил, то он находится на пути к смерти, так как силы подкрепляются только питанием, а [усиленное] питание — самая вредная вещь [при опухоли]. А если [опухоль] рассосалась, то нет ничего лучше [питания]; если же она лопнула, то нужно пить что-нибудь, что ее вымоет, как

например, медовую воду или воду с сахаром. После этого следует принимать пищу, которая понемногу способствует созреванию и сушит, || а в конце дело ограничивается [одной лишь] сушащей [пищей]. Ты по-лучишь об этом сведения с [подробным] толкованием в Книге, содержащей данные о частных болезнях. 1185

Врачи иногда ошибаются относительно внутренних опухолей, находящихся ниже живота; нередко это бывает не опухоль, а грыжа и во вскрытии ее [таится] опасность, а иногда это [действительно] внутренняя опухоль, но не в брюшине, а в самих кишках, и вскрывать ее опасно.

Параграф двадцать шестой. Краткое рассуждение о вскрывании [нарывов]

Кто хочет вскрыть нарыв, тому должно, разрезая его, следовать направлению кожных морщин и складок, (217) имеющихся на данном органе, если только это не такой орган, как лоб, тогда при вскрытии [нарыва], если оно пойдет по направлению складок и морщин, будет перерезана лобная мышца и упадет [парализованное] веко. [Это относится] также к органам, у которых направление кожных складок иное, чем направление мышечных волокон.

Вскрывающий [нарыв] должен знать анатомию, [то есть] анатомию нервов, вен и артерий, чтобы по ошибке не разрезать какую-нибудь из них и не привести этим больного к гибели. При нем должно быть некоторое количество кровоостанавливающих лекарств, болеутоляющих пластырей и средств, сродных с этим. Так, например, он должен иметь при себе лекарство Галена¹, заячью шерсть, паутину, ибо паутина обладает явно полезным в этом смысле свойством, а также яичный белок и все виды прижиганий, чтобы остановить кровотечение, если ему случилось ошибиться или возникла необходимость [остановить кровь]. И пусть при нем будут смягчительные лекарства, сообразно тому, что мы скажем [в Книге] о простых лекарствах.

Когда вскрываешь нарыв, то выведи сго содержимое. Не следует применять [к нарыву] жир, жидкость или пластырь, в котором преобладает жир или оливковое масло, как например, *басиликун*, лучше употреблять пластырь с купоросом, применяя его, когда это будет нужно, и класть поверх него губку, смоченную в вяжущем питье.

Параграф двадцать седьмой. О лечении порчи органов и срезании [гнилого мяса]

Когда [какой-либо] орган испортился из-за дурной природы, с [выделением] материи или без материи, и не помогают надрез или смазывание подобающими средствами, упомянутыми в Книге о частных забс-

леваниях, то неизбежно приходится отнимать и разлагающееся мясо, лежащее на этом органе. Лучше всего, если возможно, [делать это] не «железом», ибо «железо» нередко задевает отрезки мышц, нервов и бьющихся сосудов губительным образом. Если это не помогло и порча опять перешла на мясо, то его неизбежно приходится срезать и прижечь место отреза кипящим маслом: это избавляет от дурных последствий несчастья и останавливает кровотечение.

На месте отреза вырастает необыкновенная, неподходящая кожа, больше всего похожая на мясо из-за своей твердости.

Когда хотят резать, следует ввести в [рану] зонд и водить его вокруг кости. Там, где находишь надлежащее соединение, а в таком месте при введении зонда чувствуется сильная боль, проходит граница здоровья, а там, где обнаруживаешь рыхлость [кости] и слабое соединение, находится одно из тех мест, которые нужно вырезать. Иногда сверлят окружность кости, которую хотят вырезать, пока просверленные отверстия не охватят кость кругом и она не сломается и не разобьется, а иногда ее пилят.

Когда хотят это сделать, то ставят преграду между мясом и тем местом, где режут и сверлят, чтобы [мясу] не было больно.

Если кость, которую приходится вырезать, крошится, шатается и не укладывается на место, так что нет надежды ее поправить и можно опасаться, что она сгниет и сгниет то, что к ней прилегает, мы убираем с нее мясо, либо разрезая, связывая и оттягивая в противоположную сторону, либо другими ухищрениями, которые диктуются обстановкой действительности, и устраиваем между [оперируемым местом] и благородным органом, если он там имеется, преграду из тряпок, отдаляя [орган от места операции], а потом режем.

Если кость подобна кости бедра, велика по [размеру] и [расположена] близко от нервов, артерий и вен, и если порча ее значительна, то врачу остается тогда только бежать.

119a **Параграф двадцать восьмой. Общее рассуждение
о лечении нарушения непрерывности, || различных язв,
растяжения, последствий удара и падения**

Нарушение непрерывности в костных органах лечится выпрямлением и сращивающей повязкой — об этом говорится в разделе об искусстве вправлять кости, и ты это найдешь в своем месте.

Далее [предписывается] покой и прием обволакивающей пищи, из которой, как можно надеяться, родится хрящевидное питательное вещество, необходимое, чтобы связать края перелома и срастить их как бы «припоем».

Невозможно вправить кость иначе, как таким способом, особенно в

теле зрелых [людей]. Мы будем истощающе говорить об этом в Книге о частных заболеваниях.

Что же касается нарушения непрерывности, случившегося в мягких органах, то целью при их лечении является соблюдение трех основных правил: если причина устойчива, то прежде всего следует (218) прекратить истечение и остановить [выделение] материи, если в близлежащем [оргane] имеется материя.

Второе — это сращение краев [раны] с помощью соответствующих лекарств и пищи и третье — предотвращение загнивания, насколько это возможно. Когда удастся обеспечить одно из [этих] трех [условий], сосредотачивают внимание на остальных.

Что касается прекращения истечений, то ты уже знаешь способ [достигнуть] этого¹. Сращение [достигается] соединением краев раны, если они соединяются, а также высушиванием; [при этом] принимают обволакивающую пищу.

Тебе должно знать, что целью [врача] при лечении ран является [их] подсушивание. Если раны чисты, то [ограничиваются] одним лишь подсушиванием, а при гнилых язвах применяют острые, разъедающие лекарства, как например, желтый и зеленый купорос, серпистый мышьяк, известь; если [это] не помогает, то не избежать [прижигания] огнем.

Лекарства, составленные из ярь-медянки, воска и масла, очищают с помощью ярь-медянки и предотвращают чрезмерное жжение благодаря воску и маслу. Это лекарство — умеренное. Оно упомянуто в Фармакопее².

Мы говорим: всякая рана не может не быть либо простой, либо сложной. Если простая рана невелика и ничто не разъедает ее изнутри, то надлежит соединить ее края и перевязать [ее], приняв предварительно меры, чтобы между краями не попало нисколько масла или пыли. [После этого рана] заживает. То же самое [относится] и к большой [ране], если из вещества [органа] ничего не пропало и можно приложить один край [раны] к другому. Что же касается большой язвы, которую нельзя закрыть, будь это разрыв или пространство, заполненное гноем, или [если] исчезла часть вещества органа, то способом ее лечения является высушивание. Если исчезла только лишь кожа, то нужны лекарства, которые закрывают рану, либо по присущим им свойствам — таковы вяжущие [средства], — либо по акциденции — таковы острые [лекарства], например, зеленый и желтый купорос: они лучше всего способствуют высушиванию и образованию *джараба*; но если [доза их] велика, они разъедают и увеличивают язву.

Когда же исчезнувшей [частью органа] является мясо, как при глубоких ранах, то не следует спешить их закрывать; напротив, предварительно нужно позаботиться нарастить мясо

Мясо нарастает на ранах, высушивание которых не зашло далеко за первую степень, но здесь существуют [известные] условия, которые необходимо соблюдать. [Например], должно принимать во внимание состояние натуры основного органа и натуры раны. Если орган по своей натуре является очень влажным, а рана не очень влажная, то достаточно легкого высушивания первой степени, так как болезнь не сильно отошла от естества органа. Когда же орган сухой, а рана очень влажная, то необходимы [средства], высушивающие до второй или третьей степени, чтобы вернуть орган к его [естественной] натуре.

У [людей] с уравновешенной натурой состояние [язвы] следует улучшать [средствами] средней силы.

1196 Сюда же относится учет натуры всего тела. Если тело очень сухо, то более влажный орган является уравновешенным по влажности в сравнении с уравновешенным [по натуре] телом, и его следует высушить средним [лекарством]. То же самое, если тело [по натуре] более влажно, а орган суховат, или если [и тело и орган] оба уклоняются [в сторону] увеличения [этих качеств.] В том случае, если уклонение [обращено] в сторону влажности, то высушивают более [энергично], а если [имеет место уклонение] в сторону сухости, || высушивают менее сильно.

Сюда же относится учет силы сушащих средств. Дело в том, что от средств, сушащих [рану] и вместе с тем наращивающих мясо, не требуется сильного подсушивания, задерживающего изливающуюся к органу материю, которая способствует наросту мяса, как это требуется от сушащих средств, применяемых не с целью наращивания мяса, а для закрытия раны. Эти средства должны в большей степени очищать от гноя и вымывать его, чем [лекарства], сушащие и закрывающие [рану], которыми желают лишь закрыть [рану], срастить ее и вызвать заживление.

Все лекарства, которые высушивают жжением, обладают полезными свойствами в отношении наращивания мяса.

Всякая рана, находящаяся на месте, где нет мяса, не способна к быстрому заживлению, так же как и круглые органы.

Что же касается внутренних язв, то к применяемым [при их лечении] сушащим и вяжущим лекарствам следует примешивать проводящие средства, как например, мед, или лекарства, особо подходящие для данного места, как, [скажем], мочегонные — к лекарствам, лечащим язвы мочевых органов. Когда мы хотим вызвать в этих местах заживление, то делаем лекарства при [наличии] сжимающих [свойств] вязкими, как [скажем], печатная глина.

Знай, что для исцеления язвы имеются препятствия. [Таковыми являются, например], дурное состояние органа, то есть натура органа, которую надлежит озаботиться упорядочить в соответствии с тем, что тебе уже известно, а также дурное состояние натуры крови, (219) направ-

ляющей к язве и увлажняющей ее; тебе надлежит исправить это [пищей], порождающей хороший химус.

[Сюда же относится] обилие крови, которая течет [к язве] и увлажняет ее; это надлежит исправлять опорожнением, уменьшением [количества] пищи и, если возможно, применением физических упражнений.

[Препятствием к заживлению язвы служит также] порча [лежащей] под нею кости и истечение [из нее] гноя. Для этого нет другого лекарства, кроме исправления [самой] кости и выскабливания ее, если выскабливанием [можно] справиться с порчей, или же кость [приходится] отнимать и резать.

Нередко требуется, чтобы при врачах, которые лечат раны, находились пластыри, подтягивающие осколки кости и острые обломки, чтобы их вынимать, иначе они препятствуют заживлению раны. [При] язвах [иногда] необходимо питание для подкрепления сил, [а иногда] уменьшение питания, чтобы прекратить [образование] вещества гноя. Между этими двумя требованиями имеется противоречие, ибо гной ослабляет, и возникает необходимость в подкреплении сил, [но в то же время] он увеличивается, так что необходимо запрещать [усиленное] питание. Врачу следует в этом случае действовать обдуманно.

Когда язва находится в начальной стадии и в [периоде] увеличения, не следует ходить в баню и [допускать], чтобы на язву попала горячая вода. Это привлечет к ней [соки], увеличивающие опухоль. Когда же язва успокоится и нагноится, то [баню], пожалуй, можно разрешить. Всякая язва, которая быстро [снова] раскрывается после того как затянулась, легко образует свищ. Следует постоянно наблюдать цвет гноя и цвет краев раны; если количество гноя увеличивается без увеличения количества пищи, то это [происходит] от созревания.

Потолкуем теперь о лечении разрывов. Мы говорим: поскольку разрыв есть нарушение непрерывности, залегающее под кожей, то очевидно, что лекарства от него должны быть сильнее, чем лекарства от открытых [повреждений], а поскольку прилив крови к [месту разрыва] значителен, то по необходимости требуются растворяющие средства. Эти растворяющие не должны сильно сушить, чтобы [не случилось так], что жидкое растворится, а плотное затвердеет.

Когда желаемое от растворяющего средства будет достигнуто, следует употреблять [лекарства], нарашивающие мясо и сушащие, чтобы в пространстве между разъединенными частями не застряла грязь, которая затвердеет и потом загноится от малейшей причины или будет вытолкнута, и снова возникнет нарушение непрерывности.

Если разрыв лежит глубже, то на месте [разрыва] делают надрез, чтобы лекарство проникло дальше вглубь.

Что же касается разрыва с легким ушибом, то иногда для лечения достаточно кровопускания.

Если разрыв сопровождается трещиной, то трещину до тех пор пользуют лекарствами, пока не станет возможно лечить [самый] разрыв. Если трещина велика, ее лечат сушащими [средствами], а если она мала, как укол иголки, это дело предоставляется самой природе, если только [трещина] не [вызвана чем-либо] ядовитым, не извилиста, не очень болезненна и не задела нерва, по причине чего можно было бы опасаться опухоли и пульсирующей боли.

120a Что касается растяжения, то [средством лечения его] служит тонкая, не причиняющая боли, повязка и прикладывание лекарств от растяжения. А при ударах и [ушибах от] падения требуется кровопускание с противоположной стороны и легкая пища, отказ от мяса и тому подобных вещей, а также употребление || мазей и напитков, предписанных для этого [случая] в Книге о частных заболеваниях. Что же касается нарушения непрерывности в органах, [богатых] нервами, и в костях, то рассуждение об этом мы отложим.

Параграф двадцать девятый. О прижигании

Прижигание — хороший способ лечения, чтобы предупредить распространение гниения, и для укрепления органа, натура которого холодная. [Полезно оно также] для растворения испорченных соков, прилипающих к органам, и для остановки кровотечения. Лучшее, чем прижигают, это золото.

Прижигаемое место обязательно должно находиться снаружи, так что прижигание производится на виду, либо располагаться глубоко, внутри какого-либо органа, как например, в носу, во рту или в заднем проходе.

При таком прижигании нужен соответствующий [нагретый] инструмент, который сверху покрывают, например, тальком или красной глиной, смоченной в уксусе, а затем заворачивают в тряпицу и сильно охлаждают розовой водой или каким-нибудь выжатым [фруктовым] соком. Затем трубку вводят в проход, пока она не накроет место прижигания, после чего в нее вставляют инструмент для прижигания так, чтобы он достиг [больного] места и не повредил окружающих областей, особенно, когда инструмент уже трубки и не касается ее стенок. Прижигающий должен остерегаться доводить силу прижигания до нервов, сухожилий и связок.

Когда прижигание делается для того, чтобы остановить кровотечение, его надо делать сильно, дабы *джараб* был глубокий и плотный и быстро не отпал бы: отпадение *джараба* после прижигания, сделанного

с целью (220) остановить кровь, навлекает беду, еще большую, чем раньше.

Когда прижигаешь для того, чтобы отпало испорченное мясо, и ты хочешь знать, где граница здорового [участка], то она находится там, где больно. Иногда бывает необходимо вместе с мясом прижечь лежащую под ним кость, чтобы уничтожить все [действие] его порчи. Если это, например, черепная кость, то будь осторожен, чтобы не обжечь мозг и чтобы не сморщились оболочки. На других [костях] не опасайся заходить глубоко.

Параграф тридцатый. Об успокоении боли

Ты уже знаешь, каковы причины боли, и [тебе известно], что они сводятся к двум разновидностям: внезапному изменению натуры и нарушению непрерывности. Затем ты знаешь, что конечное определение [причин боли] приводит к расстройству горячей, холодной или сухой натуры без [образования] материи или с материей химуса или же с ветром или опухолью.

Успокоение боли достигается, следовательно, путем борьбы с этими причинами. Ты уже знаешь [способ] борьбы с каждой из этих причин — каков он есть — и знаешь [про] расстройство натуры, опухоль и ветер, — каковы они и как их лечить.

Всякая боль, если она усиливается, убивает. Сначала от нее происходит холод в теле и дрожь, потом пульс уменьшается, затем исчезает, и [человек] умирает. Все, что утоляет боль, либо изменяет натуру, либо растворяет материю, либо вызывает онемение. Онемение устраняет боль, так как уничтожает чувствительность данного органа, а уничтожает чувствительность оно по одной из двух причин: либо вследствие чрезмерного охлаждения, либо из-за своей ядовитости, противоборствующей силе органа.

Разрыхляющие [лекарства] относятся к [средствам], которые по-немногу разгоняют [боль]; таковы, например, льняное семя, укроп, донник лекарственный, ромашка, семена сельдерея, горький миндаль, а также всякое горячее по природе средство в первой [степени действия], особенно, когда при этом есть нечто обволакивающее, как например, слива, крахмал, оловянные и свинцовые белила, шафран, ладан, лекарственный алтей, амом, капуста, рапс и отвар из них, а также жиры, свежий исеоп и масла упомянутых [растений]; слабительные и опорожняющие, каковы бы они ни были, принадлежат к числу [болеутоляющих].

Разрыхляющие следует применять после опорожнения, если есть нужда в опорожнении, чтобы прекратился прилив материи к данному

органу. [К болеутоляющим относится также] все, что способствует созреванию опухолей или их вскрытию.

Из [средств], вызывающих онемение, самое сильное — опий. К числу их относится также мандрагора, ее семена, кожура и корень, [различные виды] маковых, черная белена и холодная вода.

Нередко случаются ошибки относительно [причин] боли, и причины ее оказываются [связанными] с вещами внешними, как например, жар, холод, плохие подушки, нехорошая постель, а также падение при опьянении или от других [причин]. Источник [этой боли] ищут в теле, и ошибаются. || Поэтому следует дознаться до этих [обстоятельств. Следует также] узнать, есть ли тут переполнение или нет и имеются ли налицо известные причины переполнения.

Иногда [бывает] также, что причина приходит извне и водворяется внутри, как например, когда кто-нибудь выпил холодной воды и у него появилась сильная боль в области желудка и печени. Часто при этом не требуется сильных средств, вроде опорожнения и тому подобного; нередко достаточны [баня] и глубокий сон. Или, например, если человек поел горячего и это вызвало сильную головную боль, в таком случае достаточно выпить охлажденной воды.

Иногда [средство], от которого ожидаешь прекращения боли, действует либо медленно, так что боль нельзя терпеть до этого времени, — гаково, например, опорожнение от материи, причиняющей боль при *куландже*, который заперт в волокнах кишок, либо действует быстро, но представляет большую опасность.

[Так бывает], например, если вызвать онемение органа, испытывающего боль при *куландже*, с помощью лекарств, которые обычно производят такое действие; это смущает пользующего, и ему надлежит обладать сильной проницательностью, чтобы сообразить, что продлится дольше — время сохранения сил [больного] или время боли, а также — какое из двух обстоятельств вреднее, — ощущение боли или опасность, ожидаемая от онемения, и избрать сначала тот [способ лечения], который правильней. Иногда боль, если останется, убивает своей силой и остротой, а онемение иногда не убивает, хотя и вредит другим образом, и ты можешь исправить этот вред упорным и правильным лечением. Но вместе с тем врачу надлежит учитывать состав обезболивающего средства и его качество (221) и применять самое легкое средство, употребляя составные [лекарства], вместе с их противоядиями. [Этого нельзя делать], если положение очень опасно и требуется вызвать сильное онемение. Нередко некоторые органы не реагируют [отрицательно] на применение к ним обезболивающих [средств], так что это не приводит к большому вреду, таковы, например, зубы, если приложить к ним обезболивающее.

Нередко в подобных случаях бывает полезным пить [обезболивающее средство]: так, например, пьют обезболивающее [питье] из-за боли в глазах, — это для глаз менее вредно, чем если их смазывать таким средством, — а иногда оказывается легко исправить вред от питья [этих лекарств], причиняемый другим органом. Но, что касается, например, *куланджа*, то тут опасность [от обезболивающих] велика, так как материя становится более холодной и застывает и [в большей степени] запирается.

Обезболивающие [средства] успокаивают боль, усыпляя [больного], ибо сон — одна из причин, утоляющих боль, особенно, если наряду с ним применяется голодание при боли, происходящей от материи.

Сложные обезболивающие средства, действие которых ослабляется другими лекарствами, являющимися как бы противоядием от них, более безопасны. Таковы, например, *филунийа* или, например, лепешечки, называемые трехсоставными, но они обезболивают слабее.

Свежие [трехсоставные] вызывают более сильное онемение, старые почти не вызывают онемения, а средние [оказывают] среднее действие.

Иногда боль бывает очень сильной, но, порой, легко излечимой. Таковы, например, боли от ветров; иногда, чтобы их успокоить, достаточно полить больное место горячей водой. Однако в этом есть одна опасность, именно та, что причиной такой боли является нередко опухоль, а [врачи] думают, что это ветер, и если в этом случае применять горячую воду, особенно в начале [периода] исчезновения [опухоли], то вред становится значительным. К тому же такой [способ лечения] нередко бывает вреден и при ветровых болях, а именно, когда [вода] бессильна рассеять ветры и увеличивает расширение их объема.

Припарка—тоже один из способов лечения от ветров. Лучше всего [употреблять при этом] что-нибудь легкое, например, просо, но только не на орган, который этого не терпит, как например, глаз. На глаз ставят припарку тряпицей.

К припаркам относятся и примочки из горячего масла. [Вот] одна из сильных припарок: надо сварить бобовой муки с уксусом, высушить и сделать припарку. Хуже [получается], если сварить таким образом отруби.

Соль жгуча при припарке, а просо подходит лучше соли и [действует] слабее.

Иногда припарку делают [горячей] водой в мочевом пузыре [животного]; это безопасная мягкая припарка, но иногда она производит действие, упомянутое [выше], если не соблюдать [осторожность].

Банки с огнем относятся к числу [болеутоляющих средств]. Это сильное средство для успокоения боли от ветров. Если повторять

их применение, они совершенно уничтожают боль, но иногда от [банок] происходит то же самое, что происходит от разрыхляющих средств. ||

121a К числу средств, успокаивающих боль, принадлежит медленная продолжительная ходьба, так как она оказывает мягчительное действие [на соки]. Таковы также известные нежные жиры и масла, которые мы упомянули, хорошее пение, особенно, если оно усыпляет. Отвлечение [мыслей] чем-нибудь радостным — сильное средство успокоения боли.

Параграф тридцать первый. Наставление о том, с чего нам начинать лечение

Когда соединилось несколько болезней, то необходимо начинать с той, которая обладает одной из трех особенностей. Первая из них — та, что вторая болезнь не излечивается без излечения первой. Таковы, например, опухоль и язва. Если они существуют одновременно, то мы сначала лечим опухоль, чтобы исчезло сопутствующее ей расстройство природы, при которой невозможно исцелить язву. После этого мы лечим язву.

Другая [особенность] в том, что одна из болезней является причиной второй. Например, если случилась закупорка и лихорадка, то мы лечим сначала закупорку, а затем лихорадку, и не обращаем внимания на лихорадку, если нам нужно открыть закупорку [средством], имеющим в себе нечто согревающее. Мы лечим чахотку сушащими средствами и не беспокоимся о лихорадке, ибо невозможно, чтобы лихорадка прошла, пока налицо ее причина. Причина [лихорадки] лечится высушиванием, [хотя] оно и вредно при лихорадке.

Третья особенность в том, что одна из болезней более важна. Так, когда существуют одновременно изнурительная лихорадка и паралич, то мы лечим изнурительную лихорадку угашением [жара] и кровопусканием и не обращаем внимания на паралич.

Когда совпадают заболевание и [его] проявление, то мы начинаем с лечения заболевания, если только проявление [его] не оказывается сильнее; в этом случае мы направляем [свои усилия] на проявление, не обращая внимания на [само заболевание]. Так, мы пойм при сильно болезненном *куландже* лекарствами, вызывающими онемение, хотя вред приносит [не боль, а] самая [причина] *куландж*. Так же мы иногда откладываем необходимое кровопускание из-за слабости желудка, или из-за предшествующего применения слабительных, либо из-за тошноты во время [кровопускания], а иногда мы не откладываем кровопускания, а пускаем кровь, но не пресекаем причину [болезни] полностью. Так,

при (222) заболевании спазмами мы не стремимся вывести весь [вредный] сок, но оставляем часть его, которую растворяют судорожные движения, чтобы не растворилась [вместе с соком] прирожденная влага.

Да будет достаточным такой объем рассуждений об общих основах врачебного искусства.

Возьмемся теперь за составление нашей Книги о простых лекарствах.

ПРИМЕЧАНИЯ

К стр. 2

- ¹ Под этим выражением подразумевается исправление различных косметических дефектов, а также лечение кожных болезней.
- ² Из контекста неясно, относится ли местонимный суффикс к Фармакопее или ко всему «Канону». Первое представляется более вероятным.

К стр. 5

- ¹ Словом «натура» в настоящем издании переведено арабское *мизадж* — «смешение». Имеется в виду обоснованное Гиппократом, впоследствии более подробно разработанное перипатетиками, учение о четырех первичных элементах, входящих в состав плотных и жидких органических тел и отдельных их частей. По мнению Галена, на котором основывается и Ибн Сина, эти элементы и присущие им качества нигде не встречаются в чистом, изолированном виде, а только как различные комбинации из них, с преобладанием, однако, в этих комбинациях одного из элементов и его качества. Правильное смешение элементов, соков (см. прим. 1 к стр. 7) и их качеств и составляет «натуру», т. е. уравновешенность жизнедеятельности организма, выраженную в состоянии совершенного здоровья. «Натура» может изменяться соответственно с изменениями соотношения четырех соков или четырех качеств первичных элементов. Слово «темперамент», которым раньше обозначалось «смешение», в настоящем издании не принято, во избежание неправильного сопоставления с психическими моментами.
- ² Здесь Ибн Сина называет число девять только ради примера. Ниже в параграфе о натуре, (стр. 16—17) он подробно говорит о восьми (шестнадцати) натурах.
- ³ Под горячими опухолями разумеются очаги воспаления. Говоря об опухолях, Ибн Сина разумел, согласно античной традиции и формулировкам Галена, расширенное понимание термина «опухоль», включая сюда как неоплазму в современном значении, так и увеличение объема тканей в связи с воспалительным процессом. При этом, однако, он все же выделяет злокачественные новообразования (*саратан*—рак).

К стр. 6

- ¹ Т. е. в науках философских.

² Пневма — (араб. *рух*, греч. Πνεύμα). Широко толкуемый термин. По понятиям античных авторов (Гален), пневм — три:

1) естественная пневма, находящаяся в печени и являющаяся общей для всех видов животных, — распространяется по всему телу по венам;

2) животная пневма, находящаяся у человека и животных в сердце и распространяющаяся по телу через артерии;

3) душевная пневма, находящаяся в мозгу и распространяющаяся во все органы по нервам.

К стр. 7

¹ Соки — согласно гуморальной теории Галена — четыре основных жидких части человеческого тела, образованные от четырех первичных элементов: слизь (флегма), желтая желчь, черная желчь и кровь.

² Букв.: «столпы».

³ Имеется в виду хирургия (от греч. χεῖρ — рука).

⁴ Т. е. не здоровых, но и не больных.

⁵ Т. е. режим.

К стр. 10

¹ Т. е. если «естество» воздуха находится в изолированном состоянии, как упоминавшееся выше «естество» воды или «естество» земли.

² Так Л; Б: «и чтобы под его воздействием протекала в них воздушная субстанция...» etc.

К стр. 11

⁴¹ Добавлено по Б.

² Речь идет о первичных качествах четырех элементов.

К стр. 14

¹ Эта фраза отсутствует в Л и добавлена по Б.

К стр. 15

¹ Имеется в виду предложенное Эратосфеном (276—196 до н. э.) и Гиппархом (II в. до н. э.) деление земной поверхности на семь поясов-климатов, впоследствии принятое географами мусульманских стран. При определении границ каждого пояса руководствовались максимальной длиной дня в данном поясе. Время удлиняется в каждом поясе на 30 минут в направлении с юга на север. Ниже приведены южные и северные границы семи климатов и их широта и долгота в градусах:

Пояса-климаты	I	II	III	IV	V	VI	VII
Южная граница	12°40'	20°27'	27°30'	33°37,5'	38°54'	43°22,5'	47°12'
Северная граница	20°27'	27°30'	33°37,5'	38°54'	43°22,5'	47°12'	50°20'
Широта	7°47'	7°3'	6°7,5'	5°17,5'	4°23,5'	3°49,5'	3°8'
Долгота	172°27'	164°20'	154°50'	144°17'	135°22'	126°27'	119°23'

- ² Ибн Сина различал понятие мышц и мяса как отдельных органов. Такое различие для него, очевидно, состояло в том, что он наблюдал мышцы, участвующие в двигательном акте, а мясо при его других полезностях участвующим в этой функции он не наблюдал.
- ³ Под понятием «жил» в данном случае имеются в виду не сухожилия, а кровеносные сосуды.

К стр. 18

- ¹ Под «бьющимися» сосудами автор понимает пульсирующие сосуды, в отличие от «покоящихся», т. е. не пульсирующих.
- ² Т. е. приобретенному.

К стр. 19

- ¹ Т. е. устройство

К стр. 20

- ¹ Т. е. сконцентрирована.

К стр. 21

- ¹ Т. е., чтобы влаги было достаточно хотя бы для одной, а не для обеих вещей.

К стр. 22

- ¹ Т. е., если бы поступление веществ в организм происходило постоянно в одинаковом количестве, то оно не могло бы возместить расхода веществ, который увеличивается с каждым днем.
- ² Т. е. малое поступление веществ в организм и их большой расход.
- ³ Т. е. вырождения.
- ⁴ «Посторонний» в терминологии Ибн Сины означает «возникший от посторонней причины, чуждый натуре».
- ⁵ Здесь Ибн Сина единственный раз в Книге первой «Канона» обращается к тексту Корана. Однако он не приводит цитаты в точности, а лишь коротко намекает на высказанную во многих местах Корана идею о божественном предопределении срока жизни людей.

К стр. 23

- ¹ Т. е. живущие на юге или занятые другой работой.

К стр. 24

- ¹ Т. е. полезный.

К стр. 25

- ¹ Т. е. причин, не связанных с отсутствием пищи.
- ² Так Л; в Б текст здесь не в порядке.

К стр. 26

- ¹ Т. е. относящаяся к «излишкам».

К стр. 27

- ¹ Т. е. сгорания.
² Т. е. смысл будет правильным.
³ Автор под кипением в данном случае понимает брожение.
⁴ Т. е. ее терпкость происходит от тех же причин.
⁵ Т. е. не превращает ее в кровь.

К стр. 29

- ¹ Т. е. в сухом.

К стр. 31

- ¹ Т. е. если начать ее лечить.

К стр. 32

- ¹ В данном случае автор под хилусом понимает пищевую кашницу, которую он в других местах Книги первой называет химусом.
² Сосуды и лимфатические узлы брыжейки.
³ Имеется в виду воротная вена.

К стр. 33

- ¹ Т. е. смыкаются.
² Т. е. разветвлений.
³ Ибн Сина мелкие разветвления сосудов, предшествующих волосным сосудам, обозначает особой категорией сосудов — «сосков».
⁴ Имеются в виду капилляры.
⁵ По воззрению Ибн Сины, принимавшего концепцию Аристотеля, категории причин распространяются и на органы человеческого тела (см. стр. 6).

К стр. 35

- ¹ Так Б; Л: «увеличивает».

К стр. 37

- ¹ Надо понимать — нервоподобных волокон.

К стр. 39

- ¹ Т. е. органов, которые дают, но не получают.
² Т. е. процедурах.
³ Т. е. на данном этапе изложения.
⁴ Т. е., что излияние «силы» из печени, если оно вообще имело место, произошло один раз, при первоначальном образовании кости, и в дальнейшем прекратилось.

К стр. 42

- ¹ Т. е. материнской.
- ² Букв.: «даже после того, как они окажутся обломанными».
- ³ В данном случае под пленкой Ибн Сина подразумевает серозный покров: брюшину и плевру.
- ⁴ Т. е. произвольных.

К стр. 43

- ¹ Т. е. тонкости.
- ² Т. е. третья полезность того, что нервные органы состоят из двух слоев.

К стр. 44

- ¹ Т. е. в том самом виде, в каком питательное вещество достигает мяса.
- ² Т. е. постепенно.
- ³ Т. е. направляют.
- ⁴ Т. е. то, что остается неусвоенным.

К стр. 45

- ¹ Имеются в виду остистые отростки позвонков.
- ² Т. е. хранилищах.

К стр. 46

- ¹ Т. е. прокладками.
- ² Т. е. способ сочленения костей.
- ³ Т. е. подвижного.
- ⁴ Под склеенным подразумевается неподвижное плотно спаянное соединение.

К стр. 47

- ¹ Т. е. от повреждений.
- ² Т. е. костей кальварии — черепного свода.
- ³ Т. е. их площадь.
- ⁴ Т. е. предмет круглой формы.
- ⁵ Т. е. к истинным.
- ⁶ Т. е. затылочной кости.

К стр. 48

- ¹ Т. е. ламбдовидный.
- ² Т. е. не проходят сквозь кость.
- ³ Т. е. радиусы этой сферы везде одинаковы.
- ⁴ Т. е. при отсутствии переднего выступа черепа.
- ⁵ Т. е. при шаровидной форме.
- ⁶ Добавлено по Б.

К стр. 49

- ¹ Т. е. орган слуха (костная часть слухового прохода, среднее и внутреннее ухо).
² Т. е. каменные части (pars petrosa).
³ По воззрениям античных и средневековых медиков, через нос выделялись жидкие продукты обмена, исходящие из мозга.
^{*4} Добавлено по Б.

К стр. 50

- ¹ Букв.: «буквы».
² Т. е., чтобы воздух мог свободно проходить через дудку.

К стр. 51

- ¹ Букв.: «кончик», т. е. один корень.

К стр. 52

- ¹ Т. е. не заставляет зубы отклоняться в сторону, противоположную корням.

К стр. 53

- ¹ Ибн Сина имеет в виду в данном случае остистые поперечные отростки.
² Т. е., если бы они помещались сзади.

К стр. 54

- ¹ Т. е. ради дыхательного горла.
² Т. е. меньше нижележащих позвонков.

К стр. 57

- ¹ Т. е. число и общая длина шейных позвонков находятся в должном соотношении к числу и общей длине всех позвонков.
² Т. е. образуется двумя позвонками, а не одним.
³ По современным воззрениям, движение в стороны осуществляется за счет атланта — первого позвонка,двигающегося по суставной поверхности зубовидного отростка. Кивательные же движения обусловлены движением суставного отростка затылочной кости по суставной впадине атланта.

К стр 58

- ¹ Т. е. для первого.
² Т. е. тонкости.

К стр. 59

- ¹ Т. е. причина.
² Т. е. ясно выраженными.

К стр. 61

- ¹ Т. е. слова, относящиеся к каждой части позвоночника в отдельности.

К стр. 62

- ¹ Это утверждение Ибн Сина делает согласно описанию грудины Галеном, который точно описывает ее на основании анагомирования животных. Грудина человека состоит из трех частей.

К стр. 63

- ¹ В этом месте арабский текст не совсем в порядке. Л.— «она [ключица], образуя углубление, оставляет возле горла промежутки».

К стр. 64

- ¹ Т. е. свободно, легко.

К стр. 65

- ¹ По-арабски *аз-зандайн*. *Занд* — «огниво» в виде двух деревянных палочек. Соответствует лучевой (radius) и локтевой (ulna) костям. Под верхним «огнивом» надо разуместь лучевую кость, а под нижним «огнивом» — локтевую.
- ² Букв.: «движения предплечья при повороте внутрь и навзничь» (согласно медицинской терминологии — пронация и супинация).
- ³ Букв.: «отросток».

К стр. 66

- ¹ В анатомии человека большая часть суставной поверхности образована верхним «огнивом» — лучевой костью.
- ² Т. е. ряд из трех костей, о котором говорилось выше.
- ³ Т. е. головки костей третьего ряда сливаются и образуют край этого ряда.
- ⁴ По терминологии Ибн Сины — «гребня ладони».

К стр. 67

- ¹ По-видимому, имеются в виду люди, страдающие дрожательным параличом.
- ² Т. е. нижележащие кости толще лежащих выше.
- ³ Т. е., чтобы пальцы могли как следует обхватить несомый предмет.

К стр. 68

- ¹ Т. е. кулак.
- ² Т. е. противостоят им, как объяснено ниже.

К стр. 69

- ¹ Арабское обозначение вертлюжной впадины (шкадулка).
- ² Т. е. той ноги, которая в данный момент стоит на земле и несет на себе всю тяжесть тела.

³ Т. е. у тех, кто имеет вышеописанный дефект бедра.

⁴ Т. е. ничего хорошего.

К стр. 71

¹ Т. е. несущий на себе тяжесть.

² Таранная кость.

К стр. 73

¹ Б добавлено: «Мы говорим, что...»

² Б: «кость».

К стр. 75

¹ Т. е. под названием мышцы щеки.

К стр. 76

¹ Т. е., чтобы приводить в движение губу, не двигая других частей лица.

К стр. 77

¹ Сарсам — острый менингит, воспаление оболочек мозга — см. «Канон» III (1), стр. 86.

² Автор имеет в виду «двубрюшную мышцу».

К стр. 78

¹ Это невольная неточность у Ибн Сины, который, очевидно, придавал значение двум ножкам прикрепления грудинно-ключично-сосковой мышцы. В действительности же одновременное сокращение грудинно-ключично-сосковых мышц отклоняет голову не вперед, а назад.

К стр. 81

¹ Имеется в виду затылочная кость.

К стр. 84

¹ Имеются в виду шиловидные отростки.

² Так Л; Б: «к корню языка».

³ Букв.: «валят», «опрокидывают».

⁴ В подлиннике «недалеко», т. е. очевидно.

К стр. 85

¹ Букв.: «требует».

² Считая по четыре между каждой парой ребер.

К стр. 86

¹ Имеется в виду подвздошная кость.

К стр. 88

- ¹ Т. е. супинация.
- ² Т. е. пронация.
- ³ Имеется в виду внутренний мыщелок плечевой кости.
- ⁴ Добавлено по Б.
- ⁵ Здесь «запястье» в смысле кисти руки.

К стр. 89

- ¹ Т. е. заканчивается двуглавым сухожилием.

К стр. 91

- ¹ Имеется в виду флексия.

К стр. 94

- ¹ Так Л; Б: «оба ее конца».
- ² Букв.: «у волокон этой мышцы различные начала».

К стр. 95

- ¹ Б добавлено: «Знай же это!»
- *² Добавлено по Б.

К стр. 96

- ¹ Ибн Сина имеет в виду то движение, которое осуществляется при опускании на колени и упоре седалищной области на разошедшиеся стопы.

К стр. 97

- ¹ Букв.: «заболевает хронической болезнью».

К стр. 99

- ¹ Ибн Сина имеет в виду серозный покров, богатый нервными элементами.
- ² Согласно представлению, господствовавшему в эпоху Ибн Сины, так же, как в предшествующее античное время, нервы трактовались как полые образования, по которым циркулирует жидкость.

К стр. 100

- ¹ Имеется в виду место у шейки и головки ребра.

К стр. 102

- ¹ Т. е. выходит из головного мозга.
- ² Т. е. каждый нерв состоит из двух нервов.
- ³ Отверстие в смысле «ход».
- ⁴ В смысле одноглазый.

К стр. 103

¹ Т. е. отверстий, служащих для прохода нескольких нервов.

К стр. 104

¹ Т. е. у крестцовой.

К стр. 107

¹ Т. е. грудобрюшной преграды.

К стр. 108

¹ Лядвея — чресла, поясница — в данном случае употреблено в понятии таза.

² Т. е. нервы бедра.

К стр. 109

¹ Т. е. выдерживает.

К стр. 110

¹ Т. е. легочной.

² Т. е. на два ветвления.

³ Т. е. мясистого отростка

К стр. 112

¹ Так во всех доступных списках, хотя правильно было бы «к желчному пузырю».

К стр. 113

¹ Т. е. половых частей.

К стр. 114

¹ В современном понимании это есть артериовенозные анастомозы. При отсутствии техники микроскопического исследования тканей это высказывание Ибн Сины имеет исключительный интерес.

К стр. 115

¹ Т. е. воротной вены.

К стр. 116

¹ Т. е. отход, нечто подлежащее выделению.

² Толстая кишка.

³ Ибн Сина правильно подметил функцию вен: вены захватывают питательные вещества, чтобы транспортировать их в органы.

⁴ Т. е. слепой кишке.

К стр. 117

¹ Т. е. у самого входа этой вены в сердце.

² Имеется в виду понятие клапана.

К стр. 119

¹ Дальнейший контекст требует такого чтения, хотя во всех доступных рукописях стоит «части».

² Кожная вена верхней конечности.

К стр. 120

¹ Т. е. слияние венозных пазух твердой мозговой оболочки.

К стр. 121

¹ Название одной из поверхностных вен руки, тянущейся вдоль локтевой стороны предплечья и плеча.

*² Добавлено по Б.

К стр. 122

¹ Арабский текст неясен.

К стр. 123

¹ Так Л; Б: «теперь же мы начнем новый отдел и поговорим с помощью Аллаха о силах».

К стр. 124

¹ Т. е. функции.

² Букв.: «делает его таким, что он может быть придан гому, в чем распространяется жизнь».

К стр. 125

¹ Т. е. мнений.

К стр. 126

¹ Т. е. реже, чем ожирение в зрелые годы.

² В оригинале *атруфийа*.

³ Т. е. при общем отеке, куда включается и отечность мышц.

К стр. 127

¹ Т. е. на отходы, подлежащие выделению (*фудул*).

² Т. е. превращает в отходы.

К стр. 128

- ¹ Б: «изгоняющей силы».

К стр. 131

- ¹ Т. е. очертания протоков.
² Т. е. сродства плотной пищи с натурой юношей.

К стр. 132

- *¹ Добавлено по Б. Речь идет о физиологической деятельности организма.
² Т. е. органов и их частей.
³ Т. е. пневмы.
⁴ Т. е. животной.

К стр. 133

- ¹ Т. е. рассуждение о душевных силах, приведенное выше.
² Т. е. при посредстве натуры.
³ Т. е. в мозгу.
⁴ Т. е. первичная натура.
⁵ Т. е. выдыхании.

К стр. 135

- ¹ Т. е. перестают быть ощущаемы.
² Т. е. философы.
³ Слово «сущность» (*манан*) употребляется здесь в философском смысле.

К стр. 136

- ¹ Т. е. инстинкт.
² Т. е. памятующая сила или способность.
³ Букв.: «то, что хранилось в разуме и исчезло из памяти».

К стр. 137

- ¹ Т. е. не сложных, не являющихся сочетанием нескольких действий.
² Т. е. воздействия привлекающей силы на мышечные волокна.
³ Перевод сделан по Б.

К стр. 141

- ¹ Т. е. неестественной структуры органа.
² Т. е. симптом.
³ Куландж — колит. См. «Канон» III (2), стр. 202.
⁴ Так Б, Л: «горячий».

К стр. 142

- ¹ Т. е. ясно выраженной.
² Т. е. здоровья и болезни.

К стр. 143

- ¹ Под «нарушением непрерывности» или «распадом единого» понимаются различные механические повреждения и смещения органов человеческого тела.
- ² Букв.: «глаз». См. «Канон III (1), стр. 284.
- ³ Букв.: «отверстие глаза». См. «Канон» III (1), стр. 286.

К стр. 145

- ¹ *Умм ад-дам*; англ. пер. стр. 146: aneurysm (аневризм).

К стр. 147

- ¹ Или «материи» — *мавад*.
- ² Букв.: «твердая опухоль».

К стр. 150

- ¹ *Зат ал-джанб* — плеврит.
- ² *Зат ар-ри'а* — воспаление легких.
- ³ Проказа.
- ⁴ Слоновость.
- ⁵ В арабском тексте *Тиланус* — искажение греч. имени Τηλεφος (Телеф — сын Ге-ракла и Авги, раненный Ахиллом и им же исцеленный); англ. пер. стр. 151, прим. 2.

К стр. 151

- ¹ Под воспалением глаз — *рамад*, — в частности, понимаются болезни конъюнктивы глаз и век.

К стр. 152

- ¹ По-видимому, имеется в виду воспаление мозговых оболочек. См. «Канон» III (1), стр. 86.
- ² Т. е. потеря памяти. См. «Канон» III (1), стр. 99.
- ³ В арабском тексте неясно читаемое слово *силл* или *сабал*. Первое означает — чухотка, второе — раппус, т. е. плева на роговой оболочке и помутнение последней.
- ⁴ То же.

К стр. 154

- ¹ Под переполнением подразумевается такое состояние, когда в организме увеличивается количество соков.

К стр. 159

- ¹ Арабский текст всего абзаца не вполне ясен.

К стр. 160

- ¹ См. стр. 15, прим. 1.
- ² Т. е. времени года.

³ Т. е. такой, какой она бывает в южных (тропических) странах.

⁴ Т. е. отклонение ее от нормы.

⁵ Т. е. неровной по рельефу.

К стр. 162

¹ Т. е. к кожным покровам.

К стр. 163

¹ Т. е. активизируются.

² Араб. *ихтилаф ад-дам*. См. «Канон» III (2), стр. 149

³ Б: «легкой».

К стр. 164

¹ Т. е. гангреной.

² Термины для обозначения смягчения стула, послабления

К стр. 168

¹ Б: «в нервы».

² По-видимому, гнилой лихорадки.

Ж стр. 169

¹ Так объясняет КШ слово *ваба* — мор, — стоящее в тексте «Канона».

К стр. 170

¹ Средней молитвой Ибн Сина называет молитву, совершаемую перед закатом солнца.

² *Саратан* — рак — название четвертого месяца мусульманского солнечного года, начинающегося в настоящее время с 21 марта по григорианскому календарю. Месяц *саратан* падает на период с 21 июня по 20 июля, когда Солнце находится в созвездии Рака.

³ *Асад* — лев — название следующего за *саратаном* месяца с 21 июля по 20 августа, когда Солнце находится в созвездии Льва.

⁴ Т. е. у точек равноденствия каждый градус склонения гораздо больше отличается по величине от предыдущего и последующего градуса, нежели у точек солнцеворота.

⁵ Т. е. остается незаметным.

К стр. 173

¹ Т. е. воздух как элемент.

К стр. 174

¹ Букв.: «ближе».

К стр. 175

¹ Т. е. вызывает запор.

² Т. е. не вызывает воспаления в горле.

К стр. 176

- ¹ В силу обостренной возбудимости нервного аппарата.
² Т. е. при геморрое.
³ В данном случае надо понимать воздействие сухого, жаркого климата на центральную нервную систему.

К стр. 178

- ¹ По-араб. *тамадоуо*. Соответствует греч. *тетанус*; этим термином обычно обозначается общий спазм. См. «Канон» III (1), стр. 193 (там ошибочно *таталис*).

К стр. 180

- ¹ Т. е. с какой работой связаны его движения.

К стр. 181

- ¹ Букв.: «растворяя».
² Т. е. психологическими факторами.

К стр. 182

- ¹ Или «горе» — *хамм*.
² Т. е., например, кровотечению из носа
³ Букв.: «своим элементом».
⁴ Т. е. употребляются как синонимы.

К стр. 183

- ¹ Т. е. теплоту, холод, влажность, сухость.

К стр. 184

- ¹ Т. е. свойство быть горячей или холодной.
² Т. е. в последнем.

К стр. 185

- ¹ Как видно из дальнейшего, здесь имеются в виду различные лекарственные вещества.
² Т. е. способность этих лекарств действовать на тело в конце концов прекращается.
³ Т. е. питательное вещество, служащее лекарством.

К стр. 186

- ¹ Т. е. физическое.
² Хотя они вообще являются холодными по своему качеству, как об этом пишет Ибн Сина в других местах.
³ Т. е. лекарство, заключающееся в пище.
⁴ Т. е. согреванию и охлаждению.

К стр. 187

¹ Букв.: «состояниях».

К стр. 188

¹ Под «летним» востоком разумеется один из трех участков, на которые у арабоязычных космографов делится восточный сектор горизонта (об этом подробно говорится у КШ).

К стр. 189

¹ Т. е. Амударья.

^{*2} Добавлено по КШ.

К стр. 191

¹ Имеются в виду соли железа.

² Зараб. См. «Канон» III (2), стр. 149.

К стр. 192

¹ Т. е. оказывает послабляющее действие.

К стр. 193

¹ Т. е. в пищеварительном тракте.

² Букв.: «с другой стороны».

К стр. 194

¹ Букв.: «о причинах».

К стр. 195

^{*1} Добавлено по Б.

² Т. е., по-видимому, в органах питания.

³ Т. е. то, что не усваивается и подлежит извержению.

К стр. 196

^{*1} Добавлено по Б.

К стр. 197

¹ Т. е. производимая в бане водная процедура.

К стр. 198

¹ Ал-ирк ал-мадини. См. «Канон» IV, стр. 269. В Средней Азии эта болезнь известна под названием ришта и означает «дракункулез».

² В арабском тексте «расслабление глаза».

³ Букв.: «наполняет голову».

⁴ Т. е. при заболевании, позволяющем свободно дышать только стоя и держа голову прямо.

К стр. 199

¹ См. «Канон» III (2), стр. 470.

К стр. 206

¹ Т. е. вследствие отправления органом его функций.

² Букв.: «состояний».

³ Т. е. нарушающих целостность органов.

К стр. 211

¹ Т. е. сохраняет ощущение боли, не дает ей пройти.

К стр. 212

¹ Или «столбняковым утомлением».

К стр. 213

¹ Т. е. средство, ликвидирующее самую причину боли.

К стр. 215

¹ Т. е. так называемой «основной» природы данного органа.

К стр. 217

¹ Добавлено по Б.

² Т. е. на болезнь, здоровье и промежуточное состояние.

³ Т. е. совершенно.

К стр. 218

¹ Объяснение этого термина дается автором ниже, в главе о пульсе.

К стр. 220

¹ Т. е. остается как бы без пищи.

К стр. 222

¹ Т. е. через рот.

² Т. е. с ощущением тяжести.

К стр. 223

¹ Автор хочет сказать, что заболевания головы в большинстве случаев сопутствуют заболеваниям желудка и возникают после них как их следствие, а случаи заболевания желудка в результате заболевания головы встречаются реже.

К стр. 224

- ¹ Т. е. если указанная «уравновешенность» отсутствует.

К стр. 225

- ¹ Т. е. хуже всего выдерживает лишения.
² Б: «холодности».
³ По-видимому, автор подразумевает малокровие.

К стр. 228

- ¹ Т. е. вещь с горячею натурой и действующее на нее горячее начало.
² Т. е. качеств, свойственных обеим взаимодействующим вещам.

К стр. 229

- ¹ Т. е. не может, переваривая пищу, выполнять другие функции.

К стр. 230

- ¹ Иначе говоря — оптимизм.
² Т. е. мягкость стула, склонность к послаблению.

К стр. 231

- ¹ Т. е. период, в течение которого организм, достигнув полной зрелости, сохраняет ее, как бы остановившись в своем развитии, и не стареет.
² Букв.: «не одинаков», т. е. непропорционально сложен.

К стр. 232

- ¹ Т. е. к таким местам, переполнение которых влечет за собой удушье.
² Т. е. с переполнением по отношению к сосудам.
³ Т. е. не сопутствует переполнению сосудов.
⁴ Т. е. моча.

К стр. 236

- ¹ Т. е. наличие ветров.
² Под бурдючной водянкой разумеется водянка нижней части живота (*асцит*), дающая при перкуссии тупой звук; барабанная водянка дает при перкуссии тимпанит. Совершенно исключительным обстоятельством является тот не вызывающий сомнения факт, что Ибн Сина применял метод перкуссии и что приоритет в этом деле, приписываемый Ауэнбруггеру, является необоснованным.

К стр. 237

- ¹ Арабское слово *тамаддуд* в данном случае, вероятно, означает не столбняк (*tetanus*), а оцепенение, остолбенение, каталепсию.
² Т. е., когда нарыв окончательно созрел.

К стр. 238

- ¹ По-видимому, автор имеет в виду узлы лимфатической системы.
² Букв.: «чувством».

К стр. 240

- ¹ Б: *табрид*; Л: *тадбир*.
² Т. е., когда движение закончится.
³ Объяснение определений пульса приводится автором ниже в этой же главе.
⁴ Т. е. не успевал заметить.
⁵ Т. е. если сжатие пульса иногда бывает ощутимым.

К стр. 241

- ¹ Т. е. переживаний.
² Т. е. не переходит к иному, чем прежде, образу жизни.
³ Т. е. ритму — *вазн*; англ. пер. стр. 234, 237.
⁴ Т. е. периоды движения и покоя при каждой пульсации.

К стр. 242

- ¹ Т. е., если сжатие артерии ощутимо, то границами периода покоя считаются моменты окончания двух состояний: расширения и сжатия.

К стр. 243

- ¹ Т. е. по степени высоты «Острые» звуки — высокие, «тяжелые» — низкие.

К стр. 244

- ¹ Как видно из объяснений самого Ибн Сины, под «отношением целого с пятью» подразумевается отношение, в котором одно число в три раза больше другого, например, отношение шести к двум. Это отношение рассматривается как сумма отношений четырех к двум и трех к двум. Практически, отношение целого к «целому с пятью» есть отношение октавы к дуодециме. Математически это можно изобразить так: $2 \times 3 = (2 \times 2) + 2$.
² «Отношение с целым» означает, что большее из входящих в отношение чисел нацело делится на меньшее.
³ «Увеличение с четырьмя» есть отношение четырех к трем.
⁴ Т. е. к двум последовательным ударам пульса и паузам между ними.

К стр. 245

- ¹ Как объясняет КШ, это означает, что различные части артерии бьются неровно, и одна часть, например, отклоняется при биении вверх, другая — вниз.
² Наряду с истинными направлениями вверх и вниз КШ перечисляет и так называемые «относительные» направления, т. е. вправо, влево, вперед, назад.

К стр. 246

- ¹ От «истинного» перебора отличается «потенциальный» перебой, который происходит чаще, чем «истинный» (КШ).
- ² Т. е. иногда части удара, разделенные перебоем, сходны, а иногда не сходны.
- ³ По словам КШ, такой пульс подобен волнам, которые расходятся по морю, когда в море бросят что-нибудь твердое.
- ⁴ КШ: «часть сосуда, прилегающая к мизинцу, больше опережает в движении [т. е. начинает биться раньше] и выше поднимается, а часть, следующая за ней — меньше».
- ⁵ Или «зубчатый».

К стр. 247

- ¹ КШ: «когда неровность появляется, например, в величине, это означает, что удар под первым пальцем имеет предельную [т. е. максимальную] величину, удар под вторым пальцем — меньше, под третьим — еще меньше, и наоборот. По аналогии с этим [следует рассматривать] неровности по скорости и другие».
- ² КШ: «поэтому такой пульс и сравнивается с «мышиним хвостом», ибо у мыши часть хвоста толстая, а часть — тонкая. Толщина и тонкость похожи на большую и малую величину, а не на скорость и медленность».
- ³ КШ: «Это бывает, например, когда [удары пульса] от начала первого пальца до конца второго увеличиваются, а отсюда до конца четвертого пальца уменьшаются [Такой пульс] оказывается большим посередине и малым на концах».
- ⁴ Т. е. к категории разновидностей, имеющих особые названия.
- ⁵ Как напоминает КШ, «опережение и отставание» бывает, когда одна часть сосуда начинает двигаться раньше другой, так что другая от нее отстает; «положением» называется «движение частей [артерий] в сторону».
- ⁶ Т. е. пульс, натянутый как нитка, которую тянут за оба конца (КШ).

К стр. 248

- ¹ Букв.: «входят в состав пульса».
- ² Т. е. удерживающими пульс в нормальном состоянии (КШ).

К стр. 251

- ¹ Т. е. слабый пульс, который постепенно слабеет все больше и больше и, наконец, угасает.

К стр. 255

- ¹ Или «вино» — *шараб*.

К стр. 256

- ¹ Т. е. в зависимости от того, исследуется ли пульс в начале, в середине или в конце сна.
- ² Или «дыханием».

К стр. 257

¹ Текст этого предложения исправлен по КШ.

² Т. е. движение человека, внезапно проснувшегося от какой-либо внешней причины.

К стр. 261

¹ Т. е. таким, как это бывает при затрудненном мочеиспускании, сопровождающемся болезненными ощущениями.

К стр. 263

¹ Соответствует латинскому *gagum* и означает рыбный соус и др. См. «Фармакогнозия», № 990.

² Т. е. мочевой жидкости.

К стр. 264

¹ Т. е. мочевых путей.

К стр. 265

¹ Б: «на возвращение болезни».

К стр. 267

¹ Т. е. ослаблено.

² *Самам*. См. «Канон» III (1), стр. 296.

К стр. 270

¹ *Арджувани*.

К стр. 272

¹ Б: «острых заболеваниях».

К стр. 273

¹ Т. е. состояние мочи после выделения не изменяется.

² Т. е. весьма водянистой.

К стр. 274

¹ Надо разуметь жидкий выпот плеврального мешка.

К стр. 276

¹ *Джараб* — чаще всего означает эритематозно шелушащуюся форму парши. См. «Канон» II, стр. 52, прим. 76.

² Ибн Сина в это определение вкладывает особый радикализм процесса удаления.

^{*3} Б: «Пена образуется из жидкости и воздуха, который пронизывает ее, когда моча бьет струей». КШ, приводящий вариант Б и Л, отдает предпочтение варианту Б.

К стр. 277

¹ Т. е. благоприятным по прогнозу.

² Букв.: «цвета аурипигмента» или реальгара.

К стр. 278

¹ Букв.: «стружкообразные».

² Букв.: «волоски».

К стр. 287

¹ Т. е. очень жидкая.

² Может быть, отвар?

К стр. 289

¹ Как уже сказано выше, по представлению Ибн Сины, черная желчь обладает свойством кипеть.

К стр. 290

¹ Т. е. его однородность и гладкость.

К стр. 293

¹ Т. е. яйцеклетки.

² Букв.: «материей» — *мадда*

К стр. 295

¹ Т. е. влаги.

К стр. 296

¹ Пункт б) переведен согласно толкованию КШ.

К стр. 298

¹ Заголовок переведен по Б.

К стр. 306

¹ См. «Канон» III (1), стр. 195.

К стр. 307

¹ *Арфадт*. См. «Фармакогнозия», № 701.

² Т. е. натрона.

³ См. стр. 5, прим. 3.

К стр. 308

¹ См. «Канон» III (1), стр. 102—103.

² Зрачок — *хадака* — прикрывается помутневшим участком роговицы.

³ См. «Канон» III (1), стр. 258.

К стр. 309

*¹ Б и КШ: «горький люпин».

К стр. 310

¹ См. «Канон» III (2), стр. 155.

² *Хабб ар-рашад*. См. «Фармакогнозия», № 333, прим. 9.

К стр. 315

¹ Т. е. состоящие из слабых и медленных движений (КШ).

² В Л. персидское слово *зубин* — метательное копье, дротик; в Б — *зафн* — пляска.

³ Так Б; Л: «бой с литаврами»; КШ отдает предпочтение первому чтению.

⁴ Конная игра, похожая на современное поло.

К стр. 316

¹ Здесь Ибн Сина употребил термин *харбак*. В других местах «Канона» он упоминает *харбак* белый и *харбак* черный. Первый — чемерица белая (*Veratrum album*), второй — морозник черный (*Veratrum nigrum*). О каком виде идет речь в данном месте — сказать трудно.

К стр. 322

*¹ Добавлено по Б.

К стр. 323

*¹ Добавлено по Б.

К стр. 328

¹ См. «Фармакогнозия», № 933.

² Добавлено по Б.

К стр. 330

¹ Должно быть, автор имеет в виду юношеские годы.

К стр. 331

¹ *Камах* мн. *кавамих* — приправа, приготовляемая из мяты, молока и пряностей. См. «Фармакогнозия», № 905, прим. 8.

К стр. 332

¹ Б: «аппетит».

² Б: «маш с сыром».

³ Или «занимающиеся физическими упражнениями» — *асхаб ар-рийада*.

⁴ Т. е. употребления разнообразной пищи.

К стр. 333

¹ Т. е. после жареной головизны.

К стр. 334

*¹ Добавлено по Б.

К стр. 336

*¹ Б: «опьяняет».

*² Добавлено по Б.

*³ Добавлено по Б.

К стр. 339

¹ Б добавлено: «так и по медицине, и по шариаду».

К стр. 340

*¹ Добавлено по Б.

*² Добавлено по Б.

К стр. 341

¹ По-араб. *тамаддуди*.

К стр. 342

*¹ Добавлено по Б.

К стр. 344

¹ Способы приготовления различных лекарственных масел Ибн Сина подробно описывает в Книге пятой «Канона».

*² Так Б; Л: «растиранием на солнце».

К стр. 346

¹ Плоское, каменное возвышение над полом банного помещения для сидения и лежания моющихся.

К стр. 347

¹ Т. е. если излишки находятся в сосудах.

К стр. 350

¹ Т. е. кровопускания.

К стр. 351

¹ Т. е. через три часа после восхода солнца.

К стр. 353

¹ Сложное лекарство. См. «Канон» V, стр. 45.

К стр. 354

¹ Б добавлено: «Им полезна и баня с массажем».

К стр. 356

¹ Букв.: «начал». Имеются в виду два из «первичных естественных качеств» — сухость и влажность.

² Т. е. теплоты и влаги.

К стр. 358

¹ Т. е. физических упражнений и растирания (массажа).

² Б: «голове [больного]».

К стр. 363

¹ Б: «цветную капусту и остальное не употреблять».

К стр. 364

¹ Б: «онемсют».

² Т. е. тик.

К стр. 365

¹ Б: «сухости тела».

К стр. 367

*¹ Добавлено по Б.

К стр. 368

¹ Б: «темя».

² В тексте *дуг*, что обычно означает снятое кислое молоко, смешанное с водой (тюркское *айран*). См. «Фармакогнозия», № 347, прим. 3.

³ См. прим. 1.

К стр. 369

¹ Б: *булимус*. См. «Канон» III (1), стр. 637.

К стр. 370

¹ *Хуфф*.

² Или «базилики».

К стр. 373

¹ Так Л; в Б отрицание отсутствует.

К стр. 380

*¹ Добавлено по Б.

К стр. 381

¹ Т. е. к органу, связанному общими функциями.

К стр. 382

¹ Букв.: «времени».

К стр. 383

¹ См. стр. 15, прим. 1.

² Так Л, Б: «узкое». В средние века на Среднем Востоке были известны привозимые из Китая зеркала из полированного металла, которым приписывались легендой различные магические свойства.

К стр. 384

*¹ Добавлено по Б.

² См. стр. 316, прим. 1.

К стр. 385

*¹ Добавлено по Б.

² Т. е. на горячее свойство лекарства.

К стр. 389

¹ Б: «послабление».

² Т. е. фенхеля, аниса и сельдерея.

³ Добавлено по Б.

⁴ Пятое действие изложено на полях Л.

⁵ Далее следует несколько неразборчивых слов.

К стр. 391

¹ Т. е. ушной серы.

² Арабский термин *джараб* может означать всякую болезнь внутреннюю и наружную, сопровождающуюся зудом или коростой. Чаще всего имеется в виду эритематозно шелушащаяся форма парши.

К стр. 392

¹ См. стр. 316, прим. 1.

К стр. 395

¹ Следуем тексту Б

К стр. 397

¹ Так Л; Б: «старые».

² Т. е. сильным или слабым.

³ Род белой съедобной глины.

К стр. 398

¹ См. стр. 316, прим. 1.

К стр. 399

¹ Б добавлено: «или малости».

К стр. 403

¹ См. «Фармакогнозия», № 207, 244.

² Так Л; Б: «поэтому сок привлекается обоими [лекарствами]»

К стр. 404

¹ См. «Фармакогнозия», № 126, 320

² Так Л; Б: «опухоль».

К стр. 405

¹ Напиток типа бузы. См. «Фармакогнозия», № 787.

² См. стр. 316, прим. 1.

³ Так Б; Л: «начало времени».

К стр. 406

¹ Род ячменного пива.

² См. стр. 316, прим. 1.

³ Так по Б; Л: «лето является началом времени».

К стр. 408

¹ Букв.: «ломкая».

К стр. 409

¹ Выше о кровавой рвоте ничего не упоминалось.

К стр. 410

¹ Т. е. утром и вечером.

К стр. 411

¹ КШ поясняет, что иногда кровопускание необходимо и после того, как болезнь прошла свою конечную стадию.

К стр. 412

¹ Т. е. в день приступа болезни.

² Т. е., когда больного стараются усыпить.

³ Т. е. если врач может успокоить больного, не прибегая к кровопусканию.

⁴ Переводчик в этом случае следовал варианту, приводимому КШ.

⁵ Т. е. колики редко бывают при кровопускании.

*⁶ Добавлено по Б.

*⁷ Гак Л; Б: «если не осуществилось опорожнение через послабление».

К стр. 413

¹ Т. е. дурных соков, отличающихся от крови.

² Т. е. производить его в несколько раз.

³ Имеются в виду общие правила, которые следует соблюдать при опорожнении организма.

⁴ Букв.: «обточить», т. е. если лицо не кажется очень изможденным от лихорадки.

К стр. 415

¹ Так Л; Б: «стиракс».

К стр. 416

¹ Б добавлено: «и у него не появилось после первого кровопускания опасных противопоказаний, таких, как паралич и ему подобное».

² Т. е. теплого.

К стр. 417

¹ В этом случае купанье перед кровопусканием необходимо.

² Т. е. понемногу.

К стр. 419

- ¹ Т. е., желая вскрыть *басилик*, можно по ошибке попасть не только в артерию, но также в нерв или в мышцу.
- ² В подлиннике два наименования купороса: *калкатар* — желтый купорос, и *задж* — общее наименование разновидностей купороса.
- ³ Как объясняет КШ, «печью тела» называется «та часть туловища, где расположены внутренности».

К стр. 420

- ¹ Добавлено по Б.

К стр. 421

- ¹ Т. е. у людей жирных или мясистых.
- ² Иначе говоря, останавливать кровь и перевязывать надрез следует через определенное время, когда вытечет достаточно крови.
- ³ Т. е. не обманывайся тем, что сначала выходит жидкая, бесцветная кровь.
- ⁴ Т. е. при решении вопроса, необходимо ли остановить кровь, следует основываться главным образом на характере пульса.
- ⁵ Т. е. железа самца кабарги, содержащая мускус.

К стр. 422

- ¹ См. «Канон» III (1), стр. 400, прим. 2.
- ² Т. е. при этих болезнях опасность обморока не должна удерживать от кровопускания.
- ³ Т. е. кровопускание.
- ⁴ Т. е. ахиллесова сухожилия.

К стр. 423

- ¹ Т. е. вздувается.
- ² Т. е. к числу упомянутых трех сосудов.

К стр. 424

- ¹ Все эти операции подробно описаны у КШ.

К стр. 428

- ¹ Лат. *lithiasis*, каменная болезнь глаза.

К стр. 429

- ¹ Т. е. на веках.

К стр. 430

- ¹ Т. е. в мочевом пузыре и в матке.

К стр. 431

¹ В Б этот параграф — 23-й, вследствие чего номера всех последующих параграфов сдвинуты на одну единицу.

² См. «Фармакогнозия», № 662.

³ См. «Фармакогнозия», № 494.

К стр. 432

¹ Т. е. о прекращении.

² См.: «Фармакогнозия», № 121.

К стр. 433

¹ Это и предыдущее предложение переведено по Б. В Л: текст неполный.

К стр. 434

¹ Так толкует эту фразу КШ.

² См. стр. 5, прим. 3.

К стр. 435

¹ См.: «Фармакогнозия», № 72.

² Так Л; Б: «острыми».

³ Букв.: «в пустых местах». Переведено, следуя одному из толкований КШ.

К стр. 436

¹ Т. е. следует лечить в первую очередь проявления болезни, иначе говоря, применять симптоматическое лечение.

К стр. 437

¹ Галену приписывается несколько лекарств, о каком из них здесь идет речь — неясно. См. «Канон» V, стр. 203, 204, 222.

К стр. 439

¹ Б добавлено: «и мы уже покончили с разъяснением этого»

² Т. е. в Книге пятой «Канона». Добавлено по Б.

УКАЗАТЕЛИ

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Анатомия 1, 220, 223, 437
Ангина 163, 169, 232, 261, 388, 422—424
Аневризм 417
Аорта, см. Артерии
Апатия 311
Аппетит 20, 21, 29, 116, 137, 174, 178, 179, 181, 191, 192, 197—199, 231, 232, 235, 238, 304, 316, 323, 324, 327, 328, 332, 339, 364, 365, 367, 377, 378, 406, 408, 415, 417, 418, 420, 423, 424, 427, 433, 434, 437, 438
— большой 21
— возбуждение 192
— извращенный 327
— ложный 235, 323
— малый 232
— нездоровый 21
— «собачий» 20
— умеренный 231
Артерии 18, 19, 32, 37, 40, 42, 43, 47, 101, 103, 104, 109—114, 117, 120—122, 145, 155, 212, 241, 242, 247, 249—251, 253, 260, 274
— большая (аорта) 104, 110, 113, 274
— венозная 109, 110, 113, 117
— восходящая 110, 111, 113, 114, 120
— нисходящая 112
— пульсирующая, бьющаяся 212, 241
— сонная 101, 103, 105, 110, 111, 113
Астма 178, 198, 324
Атрофия 126

Банки 200, 302, 305, 381, 390, 401, 409, 428—432, 435, 445, 446
— кровососные 200, 305, 381, 390, 409, 428, 429, 432
— без надреза 430
— с надрезом 200, 305, 429, 430
— с огнем 401, 409, 435, 445, 446
— отсасывающие 305

- Баня 195—202, 207, 214, 215, 235, 250, 258, 320, 321, 327, 329, 333, 336, 338, 344—347, 349, 351, 353, 357—360, 386, 388, 392, 396, 399, 401, 405, 406, 408, 410, 413, 414, 416, 436, 441, 444
- вредная 197, 321
 - охлаждающая 196, 321
 - полезная 321
 - потогонная 358
 - согревающая 196, 197, 200, 321
 - сушащая 197, 321
 - увлажняющая 197
- Барас 152, 198, 365
- Барсам 142
- Бахак 149, 198, 235, 365
- Бдение, см. Бодрствование
- Бедро 69, 70, 94—96, 113, 122, 123, 152, 176, 199, 310, 422, 424, 429, 430
- боль 152, 167, 199, 424, 430
 - прыщи 429
- Безумие, см. Умопомешательство
- Бельмо 308, 423, 424
- Беременность 178, 191, 259, 287, 412
- ложная 191
- Бессонница 154, 202, 230, 237, 250, 267, 269, 311, 321, 322, 325, 330, 338, 346, 348, 366, 413
- Бинтование органов 201, 401, 405, 409, 432, 433
- при бессоннице 409
 - — зябкости 409
 - — поносе 409
 - — пропаже голоса 409
 - — рвоте 405
 - — холодных болезнях 409
 - — чрезмерном опорожнении 401
- Бодрствование 7, 155, 180, 181, 200, 202, 229, 231, 256, 257, 263, 297, 338, 339, 366
- Бок 150, 163, 175, 274, 365, 410, 423
- болезнь 150, 175, 423
 - боль 163, 175, 274, 365, 410
- Болезни 1, 2, 6—8, 20, 34, 136, 141—154, 160—164, 167, 169, 175, 177—179, 181, 191, 193, 194, 198, 202, 207, 215, 216, 218—220, 223, 225, 227, 232, 239, 240, 249, 250, 263—265, 267—273, 275—278, 281, 282, 289, 290, 293, 303, 305, 308, 310, 313, 316, 317, 324, 326, 330, 339, 342, 343, 349, 354, 358, 363—366, 371, 377—385, 388, 389, 393, 396, 407, 409—412, 414, 417, 423; 429, 432, 436—438, 440, 442, 446, 447
- величины 143, 144
 - весенние 160, 163, 168
 - влажные 20, 339
 - внутренние 220
 - возврат 175
 - гнилостные 169, 313
 - горячие, 20, 363
 - грудных детей 305
 - желчные 150, 152, 324, 423
 - задержания соков 177

- зимние 160, 161, 163, 164, 168
- количества 143, 144
- кровяные 265, 429
- летние 160, 161, 163, 164, 168
- нарушения непрерывности, см. Нарушение непрерывности
- наследственные 152
- испокорные 151
- обособленные 150
- общие 143
- органов, сходных в отношении частиц, см. расстройства природы
- органов-орудий, см. сочетания частиц
- осенние 160, 167, 168
- острые 181
- очертаний 143
- переходящие на других 152
- переходящие в другие болезни 151
- периоды 149, 150
- поверхности органов 144
- покорные 151
- положения 142—144, 146, 202
- полостей 143
- почек 270, 276, 277, 316
- признаки 217, 218
- причина 141, 142, 293
- простые 142
- проходов 143
- проявление 141, 142, 217, 218
- расстройства природы 142, 143, 146, 151, 193, 198
- селезенки 274, 281, 339
- «сжатия» 164, 169
- слизистые 163
- сложения 143, 146
- сложные 142, 143, 146
- совместности 144
- по соучастию 144, 150, 151, 193, 220, 222, 223, 380
- сочетания частиц 141, 142, 143, 146, 193, 215, 223
- сумок 143
- сухие 249
- холодные 20, 181, 269, 396, 409
- хронические 382
- черножелчные 289
- Болезнь 70, 144, 150, 152, 429
 - от желчи 150
 - львиная 150
 - слоновая 70, 150, 152, 340, 422, 429
- Боль 37, 58, 68, 71, 77, 141, 148, 182, 192, 199, 206—209, 211, 212, 214—216, 218, 220—223, 236—239, 259, 260, 262, 265, 269, 274, 305—307, 324, 334, 337, 342, 352, 353, 365, 381, 383, 384, 389—391, 400, 409, 410, 414, 416, 420, 422—424, 427, 430, 432, 438, 442—446
 - при ветрах 236, 445
 - вызывающая онемение 211, 212

- давящая 211
- жгучая 211, 212, 216, 222
- жесткая 211, 212
- изнурительная 211, 212
- ломящая 211
- мягкая 211, 212
- нравственная 262
- пульсирующая 211, 212, 442
- раздирающая 211
- разъедающая 238
- саднящая 211
- сверлящая 211, 212, 218, 238
- стреляющая 211, 218, 237, 238, 274, 430
- тупая 211, 212
- тяжелая 211, 212, 222
- тянущая 211, 216, 222, 236, 389
- успокоение, притупление 92, 198, 213, 337, 383, 384, 390, 432, 443—446

Бородавки 110, 149, 203

Брови 48, 50, 74, 102, 423, 528

Брюшина 122, 437

Брюшная стенка 118, 191

Брыжейка 112, 359

Бубон 147

Бугорчатка легких, см. Чахотка

Ванна 320, 336, 344, 417

Веко 73, 74, 102, 144, 152, 164, 169, 198, 230, 308, 364, 423, 528, 437

- болезнь 152
- воспаление 164, 169
- опухоль 230, 308
- опущение 198
- прыщи 423
- расслабление 144, 198

Вена 19, 32, 33, 37, 40, 42, 43, 70, 104, 109—111, 113—123, 143, 145, 150, 151, 191, 280, 288, 305, 317, 326, 340, 349, 359, 381, 388, 395, 417—424, 427—429, 432, 433, 437, 438

- артериальная 110, 117
- *басилик* 121, 381, 388, 417—420, 429, 432, 433
- «веревка предплечья» 120
- височная 423
- «ворота» 115—117
- глазная 423
- *кифаль* 119—121, 388, 417—419, 429
- крестцовая 118
- локтевая 419
- лопаточная 119, 120
- лядвейная 123, 381, 422, 423, 429
- плечевая 119
- подмышечная 120, 121, 417, 419, 420
- позвоночника 122
- полая 109, 115—122

- — восходящая 116—121
- — нисходящая 121—123
- предплечья 417, 418
- расширение 70, 143, 151, 191, 317, 340, 422
- рук 120, 121
- седалищная 418, 422, 423
- малая спасительная 121, 417—420
- *чахар раг* 424
- «черная» 120, 121, 349, 417—419, 428
- шейная 110, 118, 119, 420, 429
- яремная 421, 423
- Веснушки 149, 198, 424, 432
- Ветер (в атмосфере) 149, 152, 161, 162, 168, 170—173, 175, 177—179, 188, 191, 235, 263, 294, 307, 363, 368, 371, 400
- Ветры (в теле) 39, 99, 128, 147, 149, 192, 204, 205, 211, 212, 214, 219, 236, 237, 273, 277, 282, 288—290, 303, 316, 327, 333, 342, 344, 429, 430, 436, 443, 445
- Вещество 15, 21, 24, 173, 180, 182, 183, 185, 187, 196, 197, 200, 202, 206, 256, 363, 370, 371, 381, 398, 401, 403, 406
 - благовонное 197, 363, 370, 381, 397, 401, 403, 406
 - влажное 200
 - жирное 196
 - липкое 371
 - охлаждающее 256, 363
 - согревающее 206
 - сухое 15, 200, 202
 - увлажняющее 202, 263
- Вид 12, 15, 16, 40, 41, 127, 183, 184
- Виски 49, 235, 309, 423, 424
- Вкус 103, 104, 134, 365, 397
- Влага (в теле) 10, 16, 18—22, 24—27, 29, 31, 33, 34, 54, 68, 100, 128, 146, 147, 154, 155, 157, 162, 174, 176, 196, 197, 199, 202, 236, 269, 270, 281, 288, 289, 294—296, 304, 314, 320, 328, 335, 338, 339, 344, 347, 356, 385, 440, 447
 - водянистая 25, 26, 31, 147, 269
 - естественная 19, 162, 295
 - посторонняя 16, 34, 196, 295, 356
 - прирожденная 295, 296, 314, 447
 - стекловидная 100
- Влажность, увлажнение 9—11, 13, 18, 20—23, 25, 30, 127, 128, 131, 157, 159, 177, 180, 183, 184, 193, 194, 197, 200, 207, 225, 229—231, 284, 294, 295, 328, 356, 358, 385, 386, 398, 436, 441
 - воды 9
 - воздуха 10
 - естественная 328
 - крови 25
 - материи 200
 - натуры 230, 284
 - органов 19
 - посторонняя 22, 23
 - прирожденная 18
- Внутренности 191, 387
 - изъязвление 197

- опухоли 192, 389
- Вода (в теле) 33, 147, 178, 308
- Водянистость 23, 26, 27, 30, 273, 294, 296, 330, 331
 - в женском семени 294
 - в крови 294
 - мочи 273
 - слизи 30
- Водянка 146, 148, 164, 174, 178, 191, 192, 197, 198, 204, 215, 236, 250, 266, 269, 270, 283, 316, 328, 364, 393, 395, 407 427
 - «барабанная» 236
 - «бурдючная» 236
 - «мяса» 126
 - яичка 148, 178, 191, 204
- Воздушность 23, 294
 - в мужском семени 294
- Воздух (в атмосфере) 7, 9, 10, 13, 14, 22, 46, 50, 51, 103, 117, 153—159, 161—164, 167—179, 195, 196, 200, 201, 208, 215, 219, 224, 225, 259, 275—277, 294, 299, 301, 316, 320, 328, 342, 359, 363, 382, 396, 401, 410
 - как элемент, см. Элементы
- Воздух (в теле) 51, 61, 62, 117
- Возраст 7, 12, 19, 21, 22, 151, 231, 235, 296, 321, 379, 387, 414
 - остановки роста 19, 22, 231
 - понижения 19, 21
 - роста 19—21
 - упадка 19
- Волевой импульс 137
- Волдыри 149, 309
- Волокна мышечные 37, 42, 43, 73, 75—78, 81, 82, 84—86, 88, 91—94, 127, 128, 137, 148, 178, 214, 215, 437, 444
 - косые 128
 - нервные 148
 - органов 214
 - поперечные 43, 127, 128
 - продольные 43, 137,
 - сжимающие 43
- Волосы 18, 19, 35, 149, 175, 176, 226, 229, 231, 356, 423
 - болезни 149
- Воля 193, 215, 219
- Воспаление 305, 365, 396, 413
 - гнойное 365
 - седалищного нерва 204
- Впадины 46, 147, 206, 424, 428, 429
 - затылочная 424, 428, 429
 - в пахах 206
 - под мышками 206
 - за ухом 147, 206
- Врачебная наука, врачебное искусство, врачевание 1, 2, 7, 379, 447
- Времена года, сезоны 156—164, 167—170, 174, 176, 177, 179, 191, 203, 230, 235, 254, 317, 318, 324, 331, 360, 379, 384, 387, 393, 400, 406, 411—413
 - весна 156—160, 162, 163, 168, 169, 179, 253, 254, 318, 360, 393, 400, 411

- зима 156—161, 163, 164, 168, 169, 176, 179, 188, 203, 207, 230, 254, 317, 318, 321, 324, 331, 335, 352, 360, 363, 393, 396, 400, 412, 413
- изменение 160—164, 167, 168
- лето 156—162, 164, 167—170, 174, 176, 179, 188, 190, 191, 230, 253, 254, 317, 318, 324, 328, 330—332, 352, 360, 363, 393, 400, 406, 407, 413
- осень 156—161, 167—169, 174, 180, 230, 254, 360, 363, 393, 400

Вывих, см. Нарушение непрерывности

Выделения 46, 274, 275, 287, 305, 313, 389, 391, 394, 396

Выкидыш 168, 177, 178, 198, 303

Высыхание, усыхание тела 144, 202—204, 294, 296, 311

Вялость 229, 235, 274, 327, 329, 332

Гангрена 278, 370, 433

Герпес, см. Прыщи

Гибель, см. Смерть.

Глаза 49, 50, 73—75, 101—103, 134, 141, 143, 151, 152, 154, 164, 168, 169, 179, 192, 221, 227, 231, 232, 235, 237, 298, 299, 307, 332, 364, 365, 383, 388, 402, 407, 408, 411, 423, 424, 428, 429, 445

— болезни 429

— боль 307, 445

— воспаление 151, 152, 164, 168, 169, 178, 192, 411, 523, 424

— впадины 50, 103, 143

— выпучивание 402, 407

— окаменение 429

— пустулы 429

— радужная оболочка 101

— сосудистая оболочка 141, 154

— сужение (впадины) 143

— чесотка 429

— цвет 227, 235

— яблоко 73, 74, 101, 103, 144

Глисты, см. Черви

Глухота 407

Гнев 132, 134, 153, 181, 182, 200, 230, 241, 263

Гниение 147, 201, 205, 228, 232, 276, 294, 296, 313, 370, 442

Гнилость 141, 154, 168, 171, 176, 190, 200, 206, 250, 413, 417

Гнилость 176, 363, 364

Гной 145, 147, 215, 237—239, 260, 268, 274, 275, 277, 279, 280, 282, 289, 435, 439—441

Гнойник 163, 215, 289

Голень 69, 71, 95—98, 108, 150, 191, 340, 341, 430

Голова 15, 47, 48, 50, 52, 57, 73, 78, 81, 92, 93, 99, 105, 111, 118, 119, 141, 142, 151, 163, 164, 168, 170, 175, 178, 192, 198, 199, 218, 219, 222, 223, 231, 235, 238, 267—269, 272, 273, 275, 288, 304, 305, 308, 310, 317, 320, 323—325, 334, 335, 337, 354, 360, 364, 365, 368, 389, 396, 401, 402, 407, 408, 410, 423, 424, 428, 429, 444

— болезни 15, 168, 222, 308, 310, 316

— боль 141, 142, 151, 163, 175, 192, 199, 218, 238, 267, 269, 272, 273, 275, 334, 335, 364, 365, 402, 408, 423, 424, 428, 444

— дрожание 429

— приливы 198

— слабость 33

— тяжесть 408

Головокружение 354, 364, 373, 394, 424, 429

Голод 29, 137, 181, 193, 216, 224, 241, 263, 265, 316, 317, 323, 325, 328, 330, 343, 347, 366, 367, 369, 398, 445

— «собачий» (аппетит «собачий») 20, 325, 369

Голос 82, 179, 190, 229, 316, 407, 409

Горе 200

Горечь во рту 230, 235, 327, 415

Горло 63, 82, 83, 161, 163, 168, 175, 192, 221, 238, 303, 307, 310, 317, 388, 404, 423, 424, 429

— болезни 404

— боль 163, 307, 429

— опухание 310

— прыщи 192

— хрипота 163, 163, 168, 423

— шершавость 175

Гортань 37, 82, 83, 100, 103, 119

Грудина 62, 63, 75, 82, 83, 111, 118

Грудная клетка 92

Грудобрюшная преграда 32, 42, 60, 62, 83—85, 92, 101, 104, 106, 107, 112, 113, 117, 151, 192, 211, 218, 261, 316, 325, 420

— боль 420

— язвы 192

Грудь 42, 61—63, 84—87, 100, 104, 105, 107, 112, 116, 122, 175, 177, 192, 198, 218, 219, 227, 238, 274, 300, 302—304, 316, 335, 340, 341, 354, 367, 404, 408, 409, 429

— болезнь 175

— боль 175, 218, 274

— опухоль 274

— язвы 274

Грыжа 144, 239, 309, 430, 437

Губка 403, 430—432, 437

Губы 73—76, 102, 218, 424

«Давильня» 120

Движение 5, 7, 10, 20, 22, 24, 36, 40, 42, 99, 124, 128, 132, 133, 155, 163, 179—182, 190, 202, 204, 205, 213, 219, 231, 237, 240, 251, 257, 297, 314, 324, 364, 387, 394, 402, 428, 436, 447

— душевное 7, 22, 155, 163, 181, 182, 202, 297, 436

— крови 182

— неестественное 204, 251

— органов 42, 219

— пневмы 128, 181, 182

— пульса 240

— разгибательное 237

— сгибательное 237

— сил 190

— соков 389, 391, 428

— телесное 5, 7, 22, 163, 231, 324, 436

— физическое, см. Физические, телесные упражнения

Действие 5, 7, 15, 16, 36, 40, 41, 100, 124, 126—128, 131, 132, 134, 136—138, 141—143, 154, 155, 164, 184, 185, 214, 215, 217, 218, 383, 385, 386, 388, 394—400, 403—406, 445

— источник 123

- (сила) лекарств 1, 184, 185, 279, 380, 383, 386, 394—400, 403—406, 445
- прирожденной теплоты 16
- сил 123, 124, 126—128, 131, 132, 134, 136, 184
- соков 214
- Десна 102, 192, 235, 305—307, 424
 - болезни 192, 305
 - боль 305
 - опухоли 424
 - прыщи 192
 - рыхлость 424
 - язвы 305, 307, 424
- Джараб 149, 276, 278, 279, 433, 439, 442
- «Добавки» 46
- Дрожь 144, 443
- Дряблость 67, 289, 408
- Душа 10, 21, 36, 133, 134, 153, 155, 183, 251, 253, 258, 300, 311
- Дыхание 51, 62, 83, 133, 151, 155, 176, 197, 198, 203, 218, 238, 256, 307, 313, 318, 320, 324, 325, 340, 341, 404, 406, 408
 - задержка 203
 - расстройство 307
 - стесненное 274
 - «стоячее» 198, 408
- Дыхательные пути 143, 305
 - сужение 143
- Еда, см. Пища
- Естество 22, 134, 163, 169, 173, 191, 194, 211, 213, 219, 224, 228, 255, 261, 267, 273—275, 283, 365, 314, 328, 332—334, 339, 365, 377—379, 383, 385, 386, 389, 391—393, 395—398, 400, 402, 404, 413, 414, 440
 - воздуха 163
 - желчи 163, 413
 - органов 379, 440
 - основное 219
 - побочное 219
 - человека 22, 274, 305, 328, 377, 383, 385, 395
- Жажда 141, 162, 174, 192, 230, 235, 328, 333, 334, 367, 368, 394, 400, 401, 405, 409
 - ложная 333, 334
- Жар 180, 181, 207, 346, 325, 335—337, 341, 343, 350, 369, 382, 444, 446
- Жара «небесная» 162
- Жгут 418—420, 428
- «Железо» 438
- Железы миндалевидные, миндалины 381, 424
 - опухоли 381, 424
- Желтуха 149, 164, 193, 227, 265, 266, 269, 276, 289, 365, 408
- Желудок 20, 25, 28, 29, 32, 34, 40, 43, 62, 63, 92, 112—116, 137, 142—144, 150—152, 163, 191—193, 197, 198, 205, 212, 214—216, 221, 223, 230, 231, 235, 250, 261, 274, 281, 283, 303, 306, 309, 310, 316, 318, 321—329, 332—336, 343, 350, 351, 354, 358, 359, 366, 368, 373, 378, 380—382, 387, 389, 392, 394—398, 400—402, 404—409, 413—415, 423, 424, 428, 429, 432, 433, 436, 444, 446
 - болезни 143, 151, 212, 222, 223

- боль 150, 215, 327, 407, 415, 444
- вздутие 214
- влажность 198
- гладкость 144
- доли 116
- жар 335
- жжение 235, 327, 406, 407
- изливание желчи 327
- несварение 20, 186, 193, 214, 281, 321, 323, 343, 366, 389, 394, 408, 415
- округлость 143
- опухоль 436
- переполнение 250
- послабление 428, 432, 433, 436
- расстройство 20, 191, 283, 322, 387, 394, 396
- связывание 192
- слабость 142, 281, 309, 322, 326, 327, 334, 336, 382, 397, 404, 408, 415, 429, 446
- сужение 144
- укрепление 192
- устье 29, 63, 115, 116, 137, 212, 215, 216, 222, 230, 235, 261, 327, 373, 402, 407, 415, 424, 429, 432
- холод 335

Желчный пузырь 27—30, 34, 115, 269

Желчь 17, 18, 20, 25—31, 33—35, 116, 137, 147, 149, 150, 163, 164, 167, 174, 181, 191, 194, 222, 227, 235, 265, 266, 268—270, 272, 276, 282, 288, 311, 321, 324, 325, 327, 328, 330, 331, 335, 336, 351, 357, 358, 385, 387, 393—395, 398, 401, 404, 405, 408, 412—415, 417, 431

- горячая 29
- желтая 18, 20, 25, 27—31, 33, 34, 164, 167, 222, 235, 237, 265, 266, 351
- желтковидная 29
- кипение 321
- неестественная 28
- осадочная 34
- цвета порея 17, 29
- — ярь-медянки 29
- черная 25, 27—31, 33—35, 116, 163, 164, 167, 222, 226, 235, 226, 276, 282, 324, 325, 335, 385, 394, 395, 398, 401, 405, 412, 417

Живот, брюхо 42, 92, 118, 122, 178, 188, 191, 192, 198, 218, 231, 236, 237, 274, 299, 303, 304, 306, 308, 316, 325, 328, 339, 345, 352, 357, 365, 393, 401, 407, 424, 430, 437

- вздутие 188, 198, 218, 303, 304, 339, 365
- расстройство 178

Жидкость 24, 137

- первичная 24
- вторичная 24

Жилы 15, 34, 37, 73, 227

Жир 18, 19, 32, 224, 225, 421

Заболевания, см. Болезни

Забх 167

Задний проход 28, 69, 93, 94, 152, 162, 235, 298, 306, 310, 365, 389, 398, 402, 410, 422, 430, 442

- боль 422

- выпадение 94, 198
- жжение 28, 365
- зуд 365
- кровотечения 267
- раскрытие сосудов 151, 152
- сжатие мышц 162

Заживление раны 202, 418, 440

Закупорка 29, 39, 141, 143, 144, 154, 174, 177, 186, 192—194, 197, 201—204, 212, 215, 223, 224, 235, 236, 267, 269, 271, 275, 288, 289, 302, 320, 323, 328, 330, 331, 333, 334, 353, 354, 358, 379, 385, 389, 391, 396, 432—436, 446

- артерий 434
- желудочков мозга 144
- желчного протока 289
- излишками 201
- от камней 354
- легких 354
- лечение 433
- нерва 39
- окаменение 385
- органов 177, 434
- печени 236, 275, 358
- пор 174, 436
- протоков 28, 432
- проходов 203, 212, 331
- слухового прохода 267
- сосудов 141, 194, 236, 271, 434
- — глаз 141, 143, 154
- — печени 143
- у подвинутых в годах 353

Запор 7, 34, 163, 164, 167, 169, 175, 186, 191, 193, 214, 303, 306, 352, 353

Запястье 46, 66, 67, 88—90, 120, 121

Зараб 151, 152

Зародыш 41, 294, 303

Затылок 78, 105, 423, 429

Здоровье 5—8, 17, 32, 142, 151, 174, 179, 198, 217, 241, 269, 293, 295—297, 311—313, 317, 321, 322, 330, 340, 356, 379, 401, 408, 438

- причины 293
- сохранение 5, 7, 8, 32, 198, 293, 295, 296, 311—313, 317, 321, 330, 340, 356, 379, 408

Зев 76, 339

Зевота 219, 229, 235, 329, 342, 402, 421

Землистость 23, 26, 27, 30, 273, 294, 296

- в женском семени 294
- крови 294
- мочи 273
- слизи 27
- человека 23

Земля 9, 14, 30, 31, 158, 159, 169, 170, 173, 179, 188, 189, 191, 203, 304

- как элемент, см. **Элементы**

Золотуха 410

Зонд 438

Зрачок 75, 100, 143, 144, 154, 308, 365, 424

- отсутствие ширины 143
- расширение 143, 154, 365, 424

Зрелость 19, 51, см. также Созревание

- половая 19

Зрение 62, 101, 103, 119, 134, 141, 232, 238, 316, 317, 407, 408

- притупление 232
- утрата 141

Зуб 19, 42, 46, 49—52, 102, 152, 182, 206, 229, 304—306, 317, 356, 408, 429, 444

- излишний 144
- коренной 49, 102
- лунки 49, 50
- мудрости 51, 52

Зуд 151, 175, 192, 232, 237, 352, 365, 424, 429

Изжога 327, 336, 406

Излишки 24, 29, 38, 42, 44, 49—51, 116, 127, 128, 145, 151, 155, 167, 180, 195, 197, 198, 203, 204, 206, 229, 231, 256, 257, 266, 272, 283, 284, 288, 296, 313, 314, 318—320, 323, 326, 329, 330, 336, 339, 341—347, 357, 360, 366, 385, 387, 391, 392, 394, 396, 409—411, 414, 416

- желчные 116, 266
- задержания 203
- изгнание, вытряхивание 38, 128, 195, 318, 346, 357, 385, 409
- отвлечение 410

Изъязвление 191, 195, 365, 388, 436

Икота 204, 219, 409, 421

Илеус 167, 222

Инстинкт 135, 136

Испарина 198

Испражнения, извержения 25, 23, 138, 193, 219—222, 263, 329, 364, 427, 433

- задержание 193, 221, 239

Истечения 175, 194, 198, 230, 239, 391, 424, см. также Течение

- гноя 239
- катаральные 424
- носовой слизи 230, 391
- семени 194
- слюны 230
- из ушей 198

Истощение 192, 250

Ихор 274, 289, 290, 323, 331, 332

Кал 116, 218, 219, 221, 222, 229, 238, 239, 288—290, 327, 364, 365

Камни в органах 144, 222, 267, 268, 274, 281, 284, 354

- в мочевом пузыре 268
- в почке 267

Карбункул 147

- флегмонный 147

Катар 141, 147, 148, 151, 164, 168, 169, 174, 192, 199, 230, 321, 337, 339, 370, 424

- острый 141
- холодный 174
- хронический 169, 337

Катаракта 154, 365, 423, 424, 429

Кашель 163, 168, 169, 175, 218, 219, 274, 306, 329

— сухой 274

Качества 11, 127, 128, 183, 207, 228, 231, 356, 358

— нравственные 231

— первичные 127, 183

— — активные 128, 207

— — — теплота, см. Теплота

— — — холод, см. Холод

— — — массивные 128, 207, 356, 358

— — — влажность, см. Влажность

— — — сухость, см. Сухость

Кисть 15, 66, 67, 89, 90, 91, 107, 417

Кишка, кишечник 28, 32, 34, 43, 68, 92, 112—116, 144, 151, 162, 167, 168, 190, 191, 198, 212, 221, 222, 225, 239, 269, 281, 288, 289, 318, 322, 323, 325—327, 333, 339, 351, 353, 354, 359, 363, 364, 380, 387, 388, 393, 395, 396, 399, 406, 408—410, 414, 415, 430, 432, 437, 444

— двенадцатиперстная 115

— *колон* 116

— «одноглазая» 116

— подвздошная 288

— прямая 69, 113, 116, 162, 198, 310

— слепая 288, 333

— сосуды 359

— толстая 112, 198, 212, 221, 288

— тонкая 112, 116, 221

— тощая 116

— гладкость 144

— жжение 28

— изъязвление 190, 388, 399

— опухоль 437

— прорыв 239

— расстройство 322

— скользкость, см. Послабление

— слабость 281

— ссадина 168, 269, 355

— утомление 388

— холодность 288

— язвы 168, 380, 381, 410

Клизма 192, 196, 353, 381, 398, 402, 407, 409, 410, 415

— «влажная» 353

— «горячая» 353

— масляная 353

Климат 13, 15, 160, 226, 383, 387

Клубки нервные 148

Ключица 63, 75, 85, 86, 111, 118, 119, 211, 238

Кожа 13, 15, 18, 19, 22, 23, 63, 66, 73, 86, 91, 99, 102, 106, 120, 133, 145, 147, 149, 162, 174, 176, 180, 197, 198, 203, 206, 207, 218, 219, 224, 227, 232, 235, 250, 262, 298, 307, 309, 310, 318, 320, 322, 332, 336, 339, 341, 343—346, 348, 349, 359, 371, 390, 417, 420, 427, 428, 432, 435, 437—439, 441

— болезни 432

- «гусиная» 196, 204, 205, 219, 235, 322, 341, 343, 360
- натяжение 232
- пятна 432
- размягчение 162, 174
- разрыхление 344, 346
- состояние 218
- сухость 23, 162, 230
- уплотнение 203
- уравновешенность 13, 15
- холодность 235
- шелушение 227
- цвет 318, 332, 349, 371

Колени 70, 71, 94—96, 422, 430

- чашечка 70, 95

Конечности 191, 227, 238, 327, 368—371, 397, 401, 402, 406

- боль 365
- перетягивание 409

Копчик 61, 94

Кормилица 147, 300—303, 305, 308, 309

Короста 167, 423, 424

Корь 149, 164, 169

Косметика 149, 341, 359

Косноязычие 396

Косоглазие 101, 383

Кость 13, 14, 18, 19, 22, 23, 29, 31, 36, 37, 39, 40, 42, 44—47, 49—55, 57—73, 75—78, 81—92, 94, 95, 97, 100, 102—108, 111—114, 117—120, 143, 145, 146, 174, 204, 206, 211, 238, 424, 428, 438, 440, 441, 443

- бедренная 69, 70, 94, 96, 97, 113, 438
- «большая трость» 70, 71, 97, 98, 123
- височная 51, 101
- «глазок» колена 70
- голени 44, 70, 71, 95—98, 123
- головы 57, 58
- грудины 36, 46, 62, 63, 75, 78, 82, 86, 111, 118
- запястья 66, 67, 72, 91, 120
- заушная 424
- каменистая 102, 103, 111
- «камешки» 49
- клиновидная 49
- ключицы 63, 75, 85—87, 111, 118, 119, 211, 238
- крестцовая 108, 112—114
- кубовидная 72
- ладьевидная 71, 72
- лобковая 69, 92—96, 108, 122
- лобная 49
- лица 50
- лопатки 36, 63, 64, 85—87, 103, 105—107, 111, 113, 118, 119, 401, 429
- — ость 86
- ламбдовидная 45, 72, 82—84
- лядвейная 108

- «малая трость» 70, 71, 98, 123
- ноги 69, 97
- носа 49—51
- пальцев 65—68, 72, 88—90, 97
- — ноги 72
- — руки 72, 90
- плечевая 63—65, 86—90, 106—108, 118—120
- плюсны 71, 97
- подвздошная 69, 94—96, 108
- позвонков (позвоночник) 44, 52—54, 57—61, 78, 81, 92, 94, 95, 105—107, 110—114, 117—119, 121, 122, 304, 310, 368
- — грудных 59, 60, 92, 106, 107
- — копчиковых 61, 94
- — крестцовых 60, 61
- — поясничных 60, 61, 95, 107
- — шейных 57—60, 78, 105, 106, 111, 118, 119, 310
- поясницы 62
- предплечья 44, 65, 66, 87—90, 106, 120, 121
- предплюсны 71, 72, 97
- пясти 66, 67, 91
- пятки 71, 72, 97
- ребер 53, 59—63, 85, 86, 92, 100, 107, 108, 111, 112, 117, 175, 211, 325, 401, 407, 409, 419
- — груди 62, 75
- — истинные 85, 107, 111
- — ложные 62, 92, 107, 407, 409, 419
- решетчатая 46
- руки 87, 89, 90, 120
- седалищная 69, 96
- сесамовидная 45, 68, 72
- спины 62
- стопы 69, 71, 72, 97, 98
- таза 60, 69, 94
- темянная 47
- треугольная 50
- трубчатая 46
- хрящевидная 63
- челюстей 44, 49
- черепа 45—49, 119, 148, 231, 428, 443
- широкая 104
- «шкатулка» бедра 69, 96
- щеки 102
- «ярма» 77
- резекция 438, 441
- рыхлость 438
- увеличение 205
- уменьшение 205
- уравновешенность 14
- «шипы» 45

Храпивница 149

Крестец 60, 122

Кровоизлияние, см. Нарушение непрерывности

Кровоупускание 163, 232, 235, 250, 305, 326, 332, 335, 345, 348—350, 353, 357, 360, 363, 364, 381, 388, 391—393, 400, 402, 407, 411—424, 427—429, 432, 433, 436, 442, 446

— кровососными банками 305, 390, 428, 429

— — с огнем 429

— ланцетом 305, 349, 364, 411—424, 428, 429

— без надреза 429

— с надрезом 429

— «узкое» 413

— «широкое» 413

Кровотечение 35, 145, 163, 176, 177, 194, 198, 215, 235, 238, 267, 284, 365, 390, 411, 415—417, 419, 420, 424, 427, 429—433, 437, 438, 442

— артериальное 145

— геморроидальное 176, 355, 390, 411

— из вен 419

— — заднего прохода 198, 267, 415

— — матки 415, 432

— — носа 35, 163, 177, 194, 238, 267, 284, 365, 390, 415, 430

— — рта 390

— менструальное 176—178, 365, 430

— периодическое 163, 168, 178

Кровохарканье 163, 169, 192, 198, 238, 404, 411

Кровь 15, 18—20, 23—31, 33—35, 37, 41—43, 109—112, 114, 117, 120, 121, 126, 144, 145, 147—149, 162—164, 167, 177, 183, 186, 187, 192, 194, 195, 202, 216, 221, 222, 224—226, 232, 235, 236, 238, 250, 265, 267, 270, 274, 276, 278, 281, 294, 300, 302, 319, 322, 325, 330—332, 341, 345, 347, 349, 350, 353, 357, 364, 366, 371, 378, 381, 387, 390—392, 399, 401, 409, 411—424, 427—433, 441, 443, 446, см. также Соки

— артериальная 112, 419

— горячая 18

— естественная 25

— желчная 226

— жирность 225

— извержение 216

— неестественная 25

— менструальная 169, 192, 293, 299

— перегоревшая 279

— скудость 224

— увлажнение 18

Кузаз 174, 178, 194, 199, 306, 369, 409

Кула' 176, 307, 308, 424

Куландж 141, 192, 193, 214, 269, 270, 284, 288, 365, 384, 388, 394, 399, 401, 402, 410, 412, 430, 444—446

— ветровой 214

— желтушный 193

— злокачественный 270

— холодный 269

Купанье 195, 196, 198, 202, 207, 250, 258, 299, 304, 311, 320—322, 344, 347, 348, 357, 359, 360, 368, 386, 399, 413, 416, см. также Бани

Ладони 15, 18, 66, 68, 88, 89, 91, 97, 144, 241, 319, 420

Ланцет 418, 419, 421, 427—429

— с «волоском» 420, 421, 423

Легкие 18, 22, 28, 38, 40—42, 50, 62, 99, 104, 109, 110, 112, 117, 141, 142, 150, 151, 155, 163, 167, 174, 191, 212, 216, 218—220, 238, 260, 261, 340, 354, 380—382, 395, 408, 411, 423, 436

— болезни 150, 167

— воспаление 141, 152, 163, 191, 219, 220, 238, 423

— доли 110

— опухоль 261

— язвы 141, 142

Легочная трубка 54, 112, 144, 174, 221

— шероховатость 144

— язва 221

Лечение 1, 2, 7, 8, 31, 123, 136, 146, 150, 199, 211, 220, 232, 239, 293, 301—303, 305—310, 313, 330, 340, 342, 344, 346, 347, 363, 366, 377—379, 383—385, 387, 400, 402, 403, 415, 428, 430, 433—442, 444—446

— грудных детей 305—310

— кормилицы 301—303

— лекарствами 7, 8, 31, 379, 383, 387, 403

— (действие) рукой 7, 8, 377

Литаргус 152, 250, 275

Лихорадка 5, 20, 141, 142, 150—152, 154, 161, 164, 167—169, 175—178, 191, 192, 199, 207, 216, 218, 230, 236—239, 259, 265, 267, 268, 270—272, 274, 282, 306, 308, 316, 320, 321, 324, 325, 331, 339, 343, 345, 360, 364, 368, 369, 382, 384, 385, 388, 391, 392, 394, 397, 399, 400, 405, 410, 413, 414, 417, 421, 422, 428, 431, 446

— гнилостная 175, 320, 368

— горячая 169, 178

— двухдневная 388

— длительная 178

— ежедневная 207

— жгучая 164

— желчная 267

— зимняя 178

— злокачественная 324

— изнурительная 446

— кровавая 414

— ночная 178

— однодневная 325, 368, 388

— острая 161, 168, 218, 271, 273, 276, 282

— постоянная 164, 237, 422

— слизистая 20, 230, 316

— сложная 270

— смешанная 167, 274, 316

— от густых соков 270

— трехдневная 20, 164, 168, 207, 316, 384, 385, 388

— холодная 199

— хроническая 176

— чахоточная 142, 207

— четырехдневная 151, 167, 168, 191, 267, 268, 384, 385

Лишай 126, 235, 365, 408, 423, 432

- стригущий 432
- Лицо 19, 36, 99, 101, 149, 162, 164, 174, 182, 218—220, 226, 227, 231, 232, 235, 236, 307, 316, 364, 368, 383, 407, 408, 411, 412, 414, 424, 429
 - цвет 149, 162, 164, 174, 182, 218, 226, 227, 231, 235, 236, 316, 364, 408, 411, 412, 414, 424
- Лоб 49, 50, 73, 102, 231, 423, 437
- Лобок 92, 93
- Локоть 66, 87, 120, 299, 419
- Ломота 211
- Лопатка 63, 64, 75, 85—87, 106, 108, 111, 118
- Лядвен 108
- Малокровие 31
- Массаж, растирание 148, 195, 200, 205, 318—320, 322, 340—347, 349, 351, 353, 354, 358, 359, 392, 396, 401, 406
- Материя 17, 21, 22, 127, 141, 146, 147, 149, 157, 163, 164, 169, 173, 178, 180, 181, 183, 194, 197, 198, 200, 203—206, 212, 214, 219, 220, 222, 225, 228, 235—239, 250, 254, 269, 273, 275, 295, 414, 422, 431, 432, 435—437, 439, 440, 443, 445,
 - см. также Соки дурные
 - ветровая 147
 - водянистая 147
 - вредоносная 204
 - желчная 147
 - излишняя 146
 - излияние 141
- Матка 40, 42, 69, 92, 113, 122, 150, 152, 175, 177, 178, 198, 199, 202, 267, 287, 381, 390, 430, 432
 - болезни 152, 381
 - боль 152, 175, 267, 430
 - ветры 429
 - затвердение 198
 - «удушение» 199
 - шейка 122
- «Мединская жилка» 198
- Медицина 1, 2, 5—8, 125, 141, 208, 293
- Меланхолия 163, 169, 192, 364, 407, 411
- Менструация, месячные очищения, кровь менструальная 41, 169, 176—178, 192, 198, 199, 267, 293, 299, 303, 340, 365, 381, 390, 407, 411, 422, 429, 430
 - задержка 267
- «Места удушения» 232, 265, 411
- Место жительства, страна, жилище 7, 14, 152, 171, 173, 175—179, 226, 235, 363, 379, 387, 388, 403, 414
- Мигрень 365, 423
- Миндалины 424
 - опухоль 424
- Мозг 13, 14, 18, 26, 31, 37—40, 44—54, 57, 63, 67, 73, 77, 81, 99—104, 107, 111—113, 120, 122, 124, 125, 132, 135, 136, 142, 144, 150, 151, 176, 181, 199, 216, 217, 229, 238, 261, 269, 283, 307, 308, 335—338, 354, 364, 367, 381, 389, 428, 429, 435, 443,
 - головной 18, 37, 73, 99, 100—104, 107
 - — желудочки 101, 111, 120, 135, 136, 144, 389
 - — придатки 100

- костный 67
- спинной 18, 37, 52—54, 57, 73, 99, 103, 104, 107, 112, 113, 122
- болезни 151
- боль 199
- влажность 13
- оболочки 120
- опухоль 238, 261, 308
- повреждение 283
- полости 133
- слабость 337
- сухость 182
- тупость 181
- уравновешенность 14
- холодность 13

Мокрота 219, 268

Мор 160, 168, 363

- Моча 31, 34, 92, 93, 127, 162, 164, 167, 169, 175, 192, 193, 199, 218, 221, 222, 229, 232, 235, 238, 239, 263—284, 287—290, 304, 311, 317, 327, 335, 336, 345, 347—349, 353, 364, 365, 380, 413
- вкус 264, 276
 - горение 169
 - женщин 267, 275, 284, 287
 - животных 275, 287
 - задержание 167, 169, 175, 193, 199, 221, 269
 - запах 267, 269, 274—276, 279, 284, 347
 - камни 192
 - количество 264, 283
 - консистенция 263—265, 269—272, 277, 284
 - мужчин 284
 - недержание 167
 - осадки 164, 263, 264, 266, 268—270, 272—275, 277—284, 345
 - пенистость 264, 272, 274—277, 284
 - пленки 274
 - различных возрастов 264, 266, 267, 284, 304, 311
 - состояние 232, 267, 288, 317
 - цвет 235, 263—270, 272, 274, 275, 277, 279, 283, 284, 304, 317

Мочевой (мочепускающий) канал 40, 272, 280, 281

- язвы 272

Мочевой пузырь 33, 69, 92, 112, 113, 122, 167, 175, 198, 221, 267, 272, 273, 278—281, 299, 318, 351, 354, 365, 388, 408, 409, 429

- болезни 267, 272, 273
- боль 175, 409
- ветры 429
- изъязвление 388
- опухоль 274
- устье 93
- шейка 192
- язвы 274, 278, 365, 408

Мочевые (мочепускающие) органы 268, 276, 279, 280, 287, 353, 380, 388, 440

- язвы 440

- Мочепускание 169, 175, 219, 222, 263, 264, 274, 276, 279, 283, 299, 340, 364, 365
Мочепускательные протоки 33, 274, 278, 280, 281, 287, 353
Мошонка 144
— расширение 144
Мошон 163, 214, 215, 344, 360, 363, 392, 441
Мужской член 93, 113, 122, 144, 279, 281, 365
— увеличение (приапизм) 144
— язвы 365
Мышление 135, 231
Мышцы 18, 36, 37, 42, 45, 53, 58, 62, 64, 65, 69, 73—78, 81—98, 102—105, 107, 108, 111, 113, 116—118, 120, 122, 123, 137, 145, 148, 162, 204, 205, 211, 212, 214, 219, 222, 227, 284, 300, 310, 318, 319, 339, 342, 343, 345, 416, 418, 419, 437, 438
— бедра 69, 94, 95, 123
— брюшные 93
— век 36, 73—75
— височные 77, 102, 103, 105, 111
— глазного яблока 73, 74, 103
— глотки 83, 103
— глотательные 137
— голени 69, 169
— головы 78, 81, 104—105, 111
— горла и глотки 83
— гортани и горла 82, 83, 103, 104, 148
— груди 62, 83—85, 104, 107, 118, 214
— — большая 87
— грудины 118, 343
— грудобрюшной преграды 83, 104
— губная 74—76, 93, 343
— двойные 77, 90
— движущие руку 86
— двуглавая 87
— жевательные 78, 102
— живота 42, 92, 93, 107, 122, 219, 319, 345
— — прямая 85
— заднего прохода 28, 93, 94, 108, 122, 162
— запястья 88, 89
— коленного сустава 95, 107, 108
— кости крестцовой 108, 113, 122
— — лямбдовидной 83, 84, 104
— — лобковой 122
— — подвздошной 108
— ладони 98
— лба 73, 74, 437
— лица 73—78, 104
— лопатки 103, 107, 118
— матки 108
— межреберные 107, 118
— мочевого пузыря 93, 108
— мужского члена 93
— носа 76
— опрокинутые 103

- пальцев руки 89, 90, 97, 98
- — ноги 97, 98
- плеча 88
- подмышечная 118
- позвоночника 91, 92, 106, 107, 122
- поясничные 92
- предплечья 87, 91
- предплюсны 98
- пятки 97
- ребер 107, 117, 118, 123
- сустава лопатки 118
- — стопы 96
- треугольные 78
- ушей 105, 106
- челюстей 76, 111, 343
- шеи 81, 84, 106, 118
- широкая 103, 105
- щеки 75, 105, 106
- хряща 104
- языка 45, 84, 104
- яичек 93
- Мясо 18, 23, 31, 36—39, 41, 42, 44, 54, 65, 68, 73, 77, 89, 93, 96, 97, 99, 110, 118, 123, 145, 147, 203, 206, 212, 214, 220, 224, 225, 231, 236, 238, 250, 280, 341, 343, 387, 389, 398, 419, 421, 428, 433, 438—443
 - гнилое 437, 438
 - железистое 236
 - красное 224, 225
 - мягкое 238
 - нарост 203
 - рыхлое 23, 110, 118, 147, 206
 - соска 18
 - срезание 437, 438
 - яичек 18
- «Надобность в охлаждении» 248—259
- Напитки, см. Питье.
- Нарушение непрерывности, распад единого 43, 52, 64, 143, 145, 146, 149, 163, 178, 192, 194, 203—207, 211, 223, 224, 232, 235, 236, 238, 239, 265, 281, 294, 321, 411, 430, 433, 438—443
 - вывихи 63, 64, 70, 144, 204, 213, 430
 - кровоизлияние 145, 238, 265
 - переломы 47, 54, 57, 62, 197, 206, 438
 - пробитие 145
 - прорыв 145
 - раздирание 145
 - раздробление 145, 206, 213
 - разрез 145
 - разрыв 43, 52, 64, 145, 163, 178, 193, 194, 203, 205, 232, 235, 411, 439, 441, 442
 - раны 145, 147, 206, 281, 433, 439—441
 - растяжение 99, 213, 214, 236, 438, 442
 - расщеп 145

- расщепление 145
- смещение 146, 204
- смятие 145
- срез 145
- ссадины 145
- трещины 442
- царапины 145
- язвы, см. Язвы

Нарыв 238—239, 260, 271, 272, 282, 415, 430, 437, см. также Чирей

Насморк 163, 168, 306

- Натура 5, 7, 8, 10—23, 25—27, 29, 31, 33, 34, 39, 40, 42—44, 112, 126—128, 131—133, 136, 142, 146, 149, 152, 153, 155, 156, 159—162, 164, 167, 168, 174—176, 179, 181—184, 192, 194—200, 206—208, 211—213, 215—217, 223—231, 235, 241, 252—257, 261, 265, 266, 269—271, 275, 277, 280, 284, 293, 296—298, 300—305, 311, 313, 316, 318, 320, 321, 325—330, 333, 334, 336, 345, 349, 350, 355—359, 363, 379, 383—387, 393, 397, 399—401, 403, 408, 410, 411, 414, 415, 421, 434, 437, 439, 440, 442, 443, 446
- влажная 16, 17, 20, 23, 168, 179, 198, 224, 226, 230, 252, 253, 284, 311, 328, 336, 357, 387
 - воды 33
 - воздуха 160, 175, 179
 - времен года 156, 159, 162, 167
 - горячая, теплая 16, 17, 20, 23, 25, 149, 215, 224—230, 253—255, 265, 266, 269, 288, 301, 302, 311, 318, 321, 328—330, 333, 334, 355—357, 379, 385—387, 397, 399, 414, 421, 434, 443
 - дурная 155, 160, 192, 207, 215, 302, 305, 311, 349, 350, 384, 385, 393, 401, 437
 - естественная 200, 213, 224, 379, 440
 - желчная 161, 269, 325, 327, 408
 - здоровья 160
 - крови 25, 162, 167, 440
 - лекарств 15, 16
 - матери 300
 - младенца 300, 304, 311
 - неестественная 141
 - несходная 206, 207
 - неуравновешенная 16, 17
 - органов 11, 13, 14, 17, 18, 23, 29, 31, 126, 181, 199, 207, 227, 231, 280, 316, 326, 327, 336, 379, 398, 400, 410, 442
 - основная 223
 - охлаждение 194, 379
 - первичная 133, 408
 - первоначальная 22, 207, 296, 350
 - пневмы 156, 162, 215
 - побочная, приобретающая 18, 223, 224, 230, 254
 - полов 19, 23
 - прирожденная 18, 155, 194, 224, 350
 - пульса 253
 - разных возрастов 19—22, 128, 164
 - расстройство 142, 146, 149, 206—208, 224, 253, 256, 261, 270, 313, 323, 443, 446
 - согревание 194
 - слизистая 26, 161, 164, 269, 334

- сухая 16, 17, 23, 24, 215, 225, 227, 229, 230, 253, 271, 319, 355, 357, 359, 387, 400, 443
- тела 224, 225, 350, 401, 440
- уравновешенная 11, 13, 16, 18, 23, 156, 194, 217, 224—226, 229, 231, 241, 296, 297, 333, 357, 399, 440
- холодная 16, 17, 20, 21, 23, 25, 34, 149, 168, 183, 198, 212, 215, 225—227, 229, 230, 253, 266, 269, 271, 275, 277, 302, 320, 326, 328, 329, 333, 334, 358, 379, 385, 386, 399, 414, 415, 443
- широта 12, 13

Небо 49

- Нервы 14, 15, 18, 19, 22, 23, 36—38, 40, 42—44, 47, 49, 52—54, 57, 58, 60, 61, 63, 64, 66, 69, 70, 73—77, 87, 88, 99—108, 132, 137, 143, 145, 146, 148, 150, 161, 174, 175, 178, 192, 197—199, 211, 212, 222, 235, 237, 280, 284, 306, 333, 336, 339, 380, 391, 407, 411, 417—419, 422, 427, 430, 437, 438, 442**
- артерий 104
 - бедер 69, 108
 - вен 104
 - височные 103
 - вкуса 103
 - восходящие возвратные 103, 104
 - мозга головного 52, 99, 100, 102—104, 106, 107
 - — спинного 58, 103, 105—107
 - глазные 102, 103
 - грудобрюшной преграды и груди 104, 106, 107
 - губ 102
 - двигательные 19, 100
 - десен и зубов 102
 - кожи 106
 - копчиковые 108
 - крестцовые 108
 - легких 104
 - лица 75, 161, 174, 175
 - лядвей 108
 - мышц головы 105, 106
 - — гортани 102
 - — живота 107
 - — лопатки 102, 107
 - ламбдовидной кости 104
 - — ног 60, 108
 - — носа 102
 - — матки 108
 - — мочевого пузыря 108
 - — мужского члена 108
 - — позвоночника 106, 107
 - — ребер 107
 - — рук 106—108
 - — ушей 106
 - осязания 105
 - плечевой кости 106, 107
 - полый 74
 - поясничные 107, 108

- седалищный 167, 204, 280, 380, 391, 407, 411, 422, 430
- сердца 104
- слуха 103
- суставов 199
- чувствительные 19, 100, 102
- шейные 222
- языка 102—104
- болезни 163, 336
- боль 175, 192, 199, 422
- воспаления (седалищного) 167, 204, 280, 380, 391, 407, 411, 430
- опухоли 237
- ослабление 174, 235, 306, 336, 339
- повреждения 222
- сухость 19
- уравновешенность 14
- холодность 14, 19

Неуравновешенность 13, 231

Нити нервов 99

Ноги 69—71, 108, 113, 191, 204, 231, 304, 308, 316, 317, 320, 324, 341, 354, 370, 389, 422, 423, 429, 430

- язвы 191

Ногги 35, 68, 69, 141, 218, 219, 224, 298

- искривление 141

Нос 34, 49—51, 73, 76, 102, 147, 227, 235, 296, 298, 299, 339, 368, 369, 373, 390, 397, 424, 429, 442

- внутренность 102
- крылья 73, 74, 76
- ноздри 50, 51, 235, 298, 339, 397, 424
- сухость 235

Обморожение 369—371

Обморок 141, 181, 197, 199, 215, 219, 239, 258, 261, 321, 338, 339, 399, 402, 410, 413, 416, 421, 431

Оболочка 37, 38, 42, 47, 68, 73—75, 92, 99, 102, 108, 109, 111—114, 117, 119, 120, 145, 211, 212, 214, 218, 299, 443

- артерий 109
- брюшной полости 108
- вен 117, 120
- виноградная 141, 143, 154
- ворсинчатая 118
- глаз 299
- мозга 47, 111, 120
- мышц глазного яблока 74, 75
- нёба 102
- нервов 73, 99
- носа 102
- твердая 112
- уха 102
- хрящевидная 68
- черепа 119
- языка 102

- Обычай 235
- Огненность 23, 155, 173, 193, 265, 288, 294, 326
- в мужском семени 294
- «Огниво» 87, 88
- верхнее 87—90, 120, 121
 - нижнее 88, 90, 120, 121
- Огонь 9, 10, 157, 159, 173, 205, 371, см. также Элементы
- Одежда 297, 324
- Одрахление 295
- Одурь 325
- Одышка 423, 429
- кровавая 429
- Ожирение 149, 198, 387
- Ожог 200, 214, 306, 433
- Озноб 174, 175, 196, 204, 205, 219, 238, 325, 341, 343, 345, 414
- потрясающий 204, 205, 238, 341
- Окаменение 144, 204, 428
- в глазу 428
- Омертвление 146, 164, 419, см. также Гангрена
- Онемение 132, 213, 215, 418, 420, 443—445
- Опорожнение 7, 144, 147, 155, 163, 180, 193, 194, 200, 201, 214, 215, 238, 250, 257, 263, 270, 283, 313, 322, 323, 331, 340, 343—345, 350, 353, 357, 358, 361, 364, 380—382, 384—393, 398, 410, 411, 414, 416, 422, 432, 434, 435, 440, 443, 444
- Опухание 17, 147, 206, 221, 308
- Опухоль 5, 6, 35, 38, 99, 141, 142, 146—151, 161, 163, 167, 191—193, 198, 202, 203, 205, 206, 211, 212, 218, 220, 222—224, 236—239, 250, 259—262, 268—272, 274, 275, 277, 280, 284, 307—310, 313, 321, 324, 339, 382, 389, 393, 409—411, 520—422, 424, 427, 430, 431, 434—437, 441—446
- ветровая 148
 - внутренняя 148, 237, 238, 436, 437
 - водянистая 148
 - вскрытие 205
 - горячая 5, 147, 148, 161, 212, 237, 260, 269, 272, 275, 307, 434, 436
 - «жажда» 307
 - железистая 148
 - желчная 148, 237
 - зимняя 148
 - злокачественная 324
 - кровавая 148
 - лопнувшая 206
 - мягкая 260
 - наружная 237
 - перемещение 238
 - раковая 167, 212
 - рыхлая 148, 191
 - слизистая 148, 237, 268
 - твердая 260
 - холодная 212, 237, 434, 435
 - хроническая 275
 - язвенная 436

Опьянение 128, 444

Органы 1, 2, 6—10, 12—15, 17—19, 23—28, 31, 33, 34, 36—44, 50—52, 59, 61—63, 69, 73—77, 82, 84, 89, 99—102, 107, 109, 110, 114—116, 119, 123—127, 132, 133, 136—138, 141—145, 148—151, 168, 174, 177, 178, 182, 183, 187, 194—197, 202—204, 206, 207, 211—224, 227, 229, 231, 236—239, 248, 259—261, 275, 276, 278, 280, 296, 306, 314, 316—319, 321, 326, 327, 333, 337, 339, 341, 348, 353—355, 359, 379—383, 386, 388—390, 402, 403, 405, 408, 410, 411, 419, 422, 430, 432, 434, 435, 437—440, 442—445

- богатые нервами 43, 221, 239, 250, 260, 382, 442
- влажные 13, 18
- внешние 218, 219, 238
- внутренние 218, 220, 238, 317
- главенствующие 6, 13, 15, 40, 62, 124, 196, 217, 231, 259, 314, 321, 326, 381, 382, 402, 410, 430, 434, 435
- гладкость 126
- горячие 13
- дающие неполучающие 38
- дыхания 59, 61, 62, 84, 305, 333, 341, 405
- неполучающие недающие 38
- обслуживающие 40, 314
- орудия 36, 123
- основные 23, 24, 42, 151, 196, 207, 440
- очертания 126
- питания 40, 61, 62, 84, 316
- подчиненные 40
- получающие дающие 38
- получающие недающие 38
- простые 7, 24, 36
- расслабление 198
- рыхлость 214
- слабые 215, 354
- сложные 7, 36, 143
- служебные 40
- смежные 204
- смещение 239
- соучаствующие 220
- сухие 13, 18
- сходные в отношении частиц 36, 41, 123, 126, 143, 145, 211
- сходные по смешению 126
- холодность 13, 18, 207
- чувствительные 382, 383
- шероховатость 126

Оскомина 182

Особь 12, 15, 16, 40, 41, 125

Оспа 149, 152, 164, 167, 169, 271

- ветряная 169

- доброкачественная 169

Остолбенение 178, 303, 341, 342

Осязание 105, 134, 213

Отечность 146, 198

«Отпускание естества», см. Послабление

Отросток 51, 53, 54, 57—62, 64—66, 75, 77, 84, 85, 87, 90, 94, 95, 118, 119

- височной кости 51
- «вороний клюв», клювовидный, дырявый 63, 64, 75, 87
- «зуб» 57, 58
- игольчатый 77
- кинжаловидный 85, 118
- локтевого сустава 66
- лопатки 63, 75
- плечевой кости 64, 90
- позвонков 53, 54, 57, 60
- предплечья 65
- ребер 62
- сочленяющий 54, 57, 59, 60
- стреловидный 84
- Отрыжка 235, 325, 327
- Ощупывание, см. Прощупывание
- Ошущения 38—40, 42—44, 99, 100, 124, 125, 132—135, 150, 193, 206—208, 211—213, 224, 237, 341, 382, 387, 444
- Очертания органов 9, 10, 37, 65, 131, 220, 222
- Падучая 141, 144, 150, 151, 161, 163, 176—178, 184, 192, 219, 232, 272, 310, 325, 354, 364, 393, 407, 408, 411
 - желудочная 408
- Пальцы 15, 65—68, 72, 90, 91, 97, 98, 113, 120, 121, 123, 144, 218, 222, 231, 241, 242, 245, 298, 299, 305, 364, 404, 420, 422, 423, 427
 - боль 222
 - добавочные 144
- Память 135, 136, 230, 231, 284, 365, 429
- Паннус 143
- Паралич 75, 132, 141, 144, 161, 163, 174, 175, 178, 219, 268, 273, 339, 364, 398, 408, 437, 446
 - лицевого нерва 75, 161, 174, 175, 364
- Пары в теле человека 18, 19, 37, 47, 48, 51, 110, 151, 155, 201, 204, 225, 228, 252, 273, 305, 313, 335, 354, 373, 423, 436, 445
 - дымные 19, 37, 110, 252, 273
- Пах 44, 94, 96, 113, 122, 123, 151, 206, 238, 365, 435
- Переваривание пищи, см. Пищеварение
- Переломы, см. Нарушение непрерывности
- Перемена места, путешествие 360, 363—373
- Переполнение 154, 178, 212, 214, 223, 224, 232, 236, 250, 265, 273, 274, 305, 314, 332, 339, 340, 349, 358, 360, 364, 384—386, 390, 392, 393, 398, 408, 412, 421, 434, 435, 444
 - в отношении силы 232
 - желудка 214, 250, 332, 339, 360, 408
 - кровью 265, 305
 - соками 154, 177, 178, 218, 305, 349, 412, 434, 435
 - сосудов 141, 154, 212, 232, 250, 340
 - тела 358, 384, 392, 398, 434
- Перепонки 18, 19, 89, 93—95, 103, 104, 106, 107, 110, 112, 117, 118, 120, 145
 - аорты 110
 - артериальных вен 110
 - артерий 112
 - грудобрюшной преграды 104, 106, 107

- сердца 117, 118
- Печаль 181, 182
- Печень 18, 25, 27—29, 32—34, 37—42, 44, 62, 99, 109, 113, 116, 117, 121, 126, 132, 133, 150, 151, 168, 191, 197, 198, 222, 225, 227, 231, 238, 261, 264, 269—271, 274, 275, 279, 281, 288, 317, 321, 327, 330, 335, 336, 350, 352, 354, 357, 365, 380, 381, 388, 400, 408, 410, 419, 420, 422, 424, 435, 436, 444
 - болезни 365, 381, 388
 - боль 150, 400, 419, 420, 444
 - бугор 33
 - влажность 13
 - «ворота» 32, 33
 - закупорки 236, 275, 358
 - нарывы 271
 - опухоль 222, 238, 261, 270, 274, 436
 - отвердение 324
 - слабость 168, 191, 218, 269, 270, 281, 410
 - смещение 335
 - язвы 274
- «Печь тела» 419
- Пилюли 337, 397, 398, 404
- Питание 46, 124—127, 131, 187, 201, 202, 318, 340, 351, 366, 377, 441
- Питательные вещества, см. Питание
- Питье 7, 31, 33, 154, 163, 178, 182, 191, 196, 201, 214, 231, 255, 256, 263, 324, 329, 333—336, 347, 353, 368, 381, 384, 392, 397, 400, 408, 417
- Пища 7, 21, 22, 24, 25, 31—34, 38, 41, 42, 44, 45, 61, 78, 125, 137, 158, 163, 178—180, 182, 183, 185, 186, 191, 200, 205, 206, 214, 215, 221, 230, 231, 250, 254—256, 263, 284, 288, 289, 299, 300, 302—305, 310, 311, 313, 314, 318, 320, 322—339, 342—348, 351, 352, 356, 358—360, 363, 364, 366—368, 372, 377—392, 396, 398, 399, 402, 405, 408, 413, 414, 417, 437—439, 441, 442
 - влажная 230, 332
 - вяжущая 402
 - лекарственная 185, 186
 - обволакивающая 438, 439
 - охлаждающая 325
 - переваривание 22
 - путешественников 366, 367
 - режим 7, 322—324, 330, 337
 - смягчающая 396
 - согревающая 325, 372
 - стариков 351, 352
 - сухая 202, 332
 - увлажняющая 202, 324, 325, 343—346, 352
 - уравновешенность 254, 408
 - усвоение 21
- Пищеварение 20, 22, 32, 34, 41, 43, 44, 127, 131, 137, 151, 162, 163, 174—179, 181, 187, 192, 193, 197, 200, 206, 215, 218, 229, 230, 232, 235, 252, 255, 256, 269—271, 277, 281, 282, 284, 288, 289, 295, 306, 317, 318, 322, 324, 325, 327, 330, 334, 339, 343, 345, 346, 348, 351, 352, 357, 366, 377, 378, 391, 427
 - дурное 174, 218, 230, 281, 282, 284, 306, 346
 - ослабление 34, 176, 235, 282, 284, 295, 339
 - укрепление 162, 175

- Пишевод 78, 92, 112, 119, 137, 143, 303, 310
Пиявки 191, 282, 373, 431, 432
Плеврит 151, 152, 163, 211, 218, 238, 270, 274
Пленки 42, 99, 104, 212, 221
— внутренностей 42
— первые 99
— в фекалиях 221
— чувствительные 212
Плечо 63, 66, 86, 191, 429
— боль 429
Плод 42, 92, 113, 202, 205, 412
Плоскоголовые 143
Плюсна 71, 97
Пневма 6—8, 10, 13, 18, 22, 23, 35, 37, 38, 40, 41, 43, 51, 100, 101, 109, 111, 112, 124, 128, 131—133, 155 156, 168, 174, 176, 180—182, 185, 186, 196, 201, 212, 213, 215, 216, 228, 229, 232, 240, 250, 253—255, 257, 261, 296, 313, 314, 338, 403, 430
— горячая 155
— душевная 133, 180
— извержение 216
— крови 112
Поветрие 173, 174
Повязки 200, 201, 203, 205, 302, 306, 341, 370, 401, 416, 419, 420, 422, 438, 442
Подагра 144, 151, 152, 175, 198, 199, 281, 316, 324, 393, 407, 411, 422, 429, 430
— кровяная 411
Подбородок 51, 82, 84, 424, 429
Подвздошье 86, 87
Подергивание (тик) 204, 205, 219, 236, 364
Подключичная ямка 110, 113
Подмышки 44, 64, 104, 111, 113, 118, 149, 150, 206, 401, 435
Подреберье 389, 396
Позвонки, позвоночник 52—54, 58—61, 63, 105, 106, 112, 114, 121, 122
— грудные 59, 60, 85, 92, 106, 107
— поясничные 60
— ребер ложных 107
— спинные 60
— шейные 53, 54, 57, 60, 78, 85, 105, 111, 118, 310
— шипы 105
Позыв 137
— к еде 137, 191
— — питью 191
— — рвоте 219
Покалывание 232
Покой 7, 10, 35, 37, 128, 131, 154, 179, 180, 201, 218, 240, 257, 330, 345, 348, 360, 363, 438
Пол 379
Полезности 26, 40, 43, 45, 49—54, 59—63, 65, 68—72, 76, 92—94, 97, 99, 100, 114, 117, 430
— банок 430
— вен 117
— костей 45, 49, 52, 54, 59, 61—63, 65, 70—72
— легочной трубки 54
— мышцы 92—94, 97
— нервов 99, 100

- нижней челюсти 76
- ноги 69—71
- ногтей 68
- носа 50
- органов, богатых нервами 43
- отростков 93
- пальцев 68
- покоящихся сосудов 115
- слизи 26
- хрящей 51
- шеи 54
- черепа и его швов 46, 47
- Полнокровие 305, 411, 428
- Полнота 125, 202, 231, 340, 420
- Полости 144, 239
 - артерий 242
 - внутренние 168
 - грудная 238
 - сердца 144
- Понос 176, 178, 191, 192, 194, 215, 235, 268, 303, 305, 306, 310, 321, 349, 357, 365, 394, 398, 402, 409
 - *захир* 310
 - кровавый 162, 168, 178, 221
- Порошки 17, 398, 402
- Порча 169
 - крови 169
 - фигуры 169
 - от холода 205
- Поры 34, 45, 138, 154, 155, 164, 169, 174, 175, 195—197, 199, 201, 216, 225, 226, 314, 318, 321, 326, 346, 369, 436
 - расширение 164, 174, 175, 216, 318
 - сужение 196
 - устья 199
- Послабление, «отпускание естества», «скользкость кишок», «смягчение естества», «слабость естества», «размягчение естества», 164, 191, 192, 230, 352, 353, 372, 387, 391—393, 397—402, 409, 412, 413, 432, 436
- Послеродовой период 42
- Пот, потение, потливость 34, 162, 180, 197, 198, 215, 229, 283, 290, 306, 318, 336, 340, 344, 346, 348, 358, 364, 388, 396, 401, 407, 432
- «Потенция вещи» 184, 187
- Потягивание, потягота 204, 219, 235, 329, 341, 342, 402, 421
- Похудание 237, 320
- Почечуй 176, 178, 191, 192, 227, 365, 390, 411, 422, 424, 429, 430
- Почки 18, 33, 38, 112, 113, 121, 122, 151, 197, 199, 212, 221, 267, 269—271, 274, 276—280, 284, 316, 324, 354, 365, 380, 408, 409
 - болезни 152, 197, 198, 267, 269, 270, 276, 277, 280, 316, 365
 - боль 152, 199, 271, 324, 409
 - опухоль 261, 270, 274, 284
 - слабость 271
 - сумка 112, 121
 - язвы 274, 408

Поясница 122, 271, 284

— боль 271, 284

Превращение 7, 19, 24, 26, 44, 134, 173, 174, 183, 184, 186

Предплечье 63, 65, 66, 70, 87—90, 106, 120, 121, 238, 240, 418, 419

Предплюсна 71, 72, 97, 98

Предупреждение (профилактика) 384

Приапизм, см. Мужской член

Привратник, см. Нижнее устье желудка

Привычки 7, 325—327, 360

Прижигание 384, 409, 437—439, 442, 443

— железом 384

— желудка 409

— золотом 442

— маслом 409, 438

— огнем 439

Признаки 1, 23, 217, 218, 220—225, 227, 229, 230, 232, 235, 237, 239, 263, 264, 267, 271, 276, 277, 280, 282, 283, 288—290, 340, 348, 349, 403, 412, 414, 421

— болезни 1, 217, 219—225, 235, 237, 239, 263, 271, 276, 277, 280, 282, 290, 340, 348, 349, 364, 414, 421

Приливы к голове 198

Примочки 307, 410, 411, 419, 445

«Принуждение пустоты» 131, 138

Припарки 195, 308, 409, 410, 435, 445

Причины 1, 2, 6—8, 25, 27, 33—35, 39, 138, 141, 146, 147, 152—154, 159, 163, 167, 168, 177, 182, 190, 193—195, 200—202, 205—207, 211—216, 218, 222, 229, 232, 248, 250—252, 254, 258, 260, 293, 294, 326, 385, 386, 395, 396, 348, 401, 404, 434—436, 443, 444, 446

— болезней 1, 2, 6, 8, 141, 163, 167, 168, 177, 190, 193, 206, 209, 211, 218, 434, 446

— боли 211, 212, 443, 444

— внешние 153, 154, 177, 194, 202, 205, 214, 294, 326, 434, 435

— внутренние 194, 205, 214, 294, 326

— действенные 6, 7, 33

— конечные 6, 7, 33, 34

— обязательные 6, 154

— охлаждающие 201

— побочные 250

— портящие фигуру 202

— предшествующие 153, 154, 222, 434

— разновидностей пульса 248, 251, 254, 258, 260

— разъедающие 204

— связующие 153, 154

— скрытые 6

— случайные 6, 205

— согревающие 200, 201

— сушащие 202

— телесные 153, 154

— увлажняющие 201, 204

— формальные 6, 7, 33, 34

— явные 6

Пробитие, см. Нарушение непрерывности

Проказа 126, 146, 152, 199, 202, 204, 316, 332, 364, 365, 407, 408, 423

- белая 365
- боль 199
- Промежность 401, 429
- Пронация 65, 66, 87, 89
- Прорыв, см. Нарушения непрерывности
- Простуда 310
- Проток 17, 108, 131, 146, 177, 264, 389, 396, 398, 399, 432, 433
 - желчный 150, 289
 - мочевого 274
 - слуховой 208
 - расширение 146
 - сжатие 177, 432
 - узость 398
 - яичек 108
- Профессия 379, 387, 388
- Проход 26, 33, 34, 47, 127, 137, 138, 143, 162, 177, 187, 194, 202, 203, 208, 220, 225, 231, 236, 287, 330, 339
 - расширение 194, 203
 - сжатие 177
 - узость 202, 214
- Прощупывание 236, 237, 240, 247, 342, 427
- Прыщи 146, 147, 149, 151, 164, 192, 193, 206, 235, 271, 307, 308, 423, 424, 429
 - водяные 149
 - воздушные 149
 - кровавые 149
 - просовидный герпес 149
 - сливающиеся 149
 - чистожелчные 149
- Пузыри на теле 149
- Пульс 22, 133, 218, 227, 230, 232, 235, 237—262, 296, 325, 405, 406, 413, 421, 443
 - беременных 259
 - большой 240, 241, 257, 259, 261
 - быстрый 260
 - веретенообразный 247
 - вибрирующий 247
 - возвращающийся 246
 - волнообразный 218, 246, 251, 253, 260, 261
 - в различные времена года 253
 - высокий 241, 261
 - женщин 252, 258
 - «газели» 246, 247
 - горячий 242, 252
 - двухударный 247, 250, 253
 - длина 249
 - долгий 241
 - дрожащий 247, 251, 253, 260, 261
 - при душевных явлениях 261
 - «затухающий хвост» 251
 - клонящийся 247
 - короткий 241
 - купающихся в бане 258

- малый 242, 249, 252, 258, 259, 261
- медленный 235, 240, 242, 251, 253, 255, 256, 258, 260, 261
- мужчин 252
- муравьиный 246, 251, 258—260
- «мышинный хвост» 247, 251
- мягкий 242, 250, 253, 261
- наполнение 232
- напряженный 247
- неровный 238, 242—246, 250, 251, 254, 255, 257, 260—262
- непрерывный 246
- неупорядоченный 244
- — неупорядоченный 243
- — упорядоченный 243
- низкий 241
- опускающийся 252
- при опухолях 259, 260
- с перебоем 247, 251
- пилообразный 218, 246, 250, 260
- поднимающийся 252
- полный 242, 252
- прерывистый 246
- приходящийся на середину 247
- пустой 242, 252
- различных возрастов 252
- — времен года 253, 254
- — местностей 254
- — натур 253
- «размер» 241
- ритм 242, 244, 245, 248, 251, 262,
- редкий 235, 242, 253, 255, 256, 258—261
- ровный 242, 243, 245, 248, 249
- сильный 240, 242, 248
- скорый 235, 242,
- слабый 230, 242, 249—251, 254, 258, 261, 262
- слитный 246
- спазматический 261
- странгурический 261
- судорожный 247, 251, 253, 261
- твердый 240, 242, 247, 249, 250, 253
- толстый 242
- тонкий 242
- трясушийся 260
- узкий 241, 253
- упорядоченный 244, 248
- уравнивающий 241, 242, 248, 255, 257, 258
- устойчивый 251, 252
- при физическом движении 257
- «хвост возвращающийся» 251
- холодный 242, 252
- частый 22, 230, 242, 247, 251—254, 257—261
- червеобразный 246, 251, 258, 259

- широкий 238, 241
- Пульсация, см. Пульс
- Пуповина 298
- Пупок 113, 274, 306, 309, 410, 430
- Пустула 429
- Пучеглазие 74
- Пясть 46, 66, 68, 89, 91, 121
- Пятка 72, 123, 422, 430

- Радость 181, 200, 241
- Раздробление (раздираание), см. Нарушение непрерывности
- «Размягчение естества», см. Послабление
- Разрез, см. Нарушение непрерывности
- Разрыв, см. Нарушение непрерывности
- Разум 136
- Рак 147, 148, 212, 391
- Раны, см. Нарушение непрерывности
- Распад единого, см. Нарушение непрерывности
- Рассечение 8
- Расслабленность 202, 204, 431
- Растирание, см. Массаж
- Растяжение, см. Нарушение непрерывности
- Расщеп, см. Нарушение непрерывности
- Расщепление, см. Нарушение непрерывности
- Рвота 20, 191, 218, 219, 235, 263, 301, 305—307, 309, 321, 322, 328, 329, 336, 349, 357, 360, 363, 365, 366, 373, 388, 391—395, 399, 402—409, 412, 413, 415, 432
 - желчная 20, 235
 - кровавая 409
 - слизью 306, 406
- Ребра 59—63, 100, 211, 325, 401
 - боль 175
 - груди 62
 - грудины 85
 - истинные 107
 - ложные 62, 92, 407, 409, 419
- Режим 7, 193, 214, 217, 235, 293, 296—300, 303—305, 309, 311—314, 320—322, 324, 330, 333, 337, 350, 351, 353, 354, 356—358, 360, 366, 369, 370, 372, 377, 378, 382, 392, 393
 - беременных 298
 - больных 378
 - в различные времена года 360
 - кормилицы 300, 305, 309
 - кормления 299—301, 303—305
 - малолетних 303—305, 311, 312
 - новорожденных 297—304
 - путешественников 193, 366, 369, 370, 372
 - стариков 351—354
- Резекция костей 438, 441
- Рези 28, 308
- Ресницы 75
- Речь 229, 356
- Род 12, 15, 16

Родинки 149

Роды 168, 178, 191, 303

— преждевременные 168, 303

Рожа 164, 222

Рот 32, 75—77, 102, 198, 218, 298, 305, 307, 310, 368, 369, 390, 397, 407, 424, 428, 442

— горечь 230, 235, 327

— язвы 424

Рубец 204

Рука 15, 26, 63—66, 68, 86, 87, 111, 118—120, 241, 299, 316, 317, 370, 417, 420, 422, 423, 434

Сакта 144, 161, 163, 167, 219, 232, 268, 316, 336, 339, 364, 398, 411, 417, 422

Сало 18, 41, 42, 224, 225, 280

Сальник 32, 116

Сарсам 77, 142, 269, 364

Свечка 306, 310

— из меда 306

Свинка 148

Свищ 423, 441

Связки 18, 19, 38, 51, 53, 54, 59, 64—66, 68, 70, 73, 74, 82, 90, 103—105, 442

— коленного сустава 70

— костей челюсти 51

— мышц 74

— нервов 103, 104

— перепончатые 105

— плечевой кости 64

— позвонков 57, 59

— предплечья 65

— пясти 66

Связывание брюха, см. Запор

Седина 149, 225, 226, 429

Селезенка 18, 29, 30, 32, 34, 38, 62, 99, 112, 113, 116, 167, 168, 191, 192, 198, 212, 222, 227, 235, 236, 260, 267, 274, 279, 281, 324, 339, 354, 381, 397, 420, 423, 424, 427

— болезни 191, 192, 235, 267, 274, 281, 339, 381, 423, 427

— боль 168, 420

— ветры 192

— опухоль 222

— отвердение 324

— слабость 34

— увеличение 167

Семя 20, 22—24, 40—42, 93, 122, 124, 126, 182, 194, 202, 293, 294

— женское 40, 126, 293, 294

— мужское 20, 21, 40, 41, 93, 126, 293, 294

Сердце 13, 14, 18, 19, 32, 37—41, 44, 59, 62, 109, 110, 112, 117, 118, 124, 132, 144, 145, 150, 174, 176, 177, 197, 216, 218, 225, 238, 241, 248, 250, 253, 321, 325, 381, 386, 394, 396, 399, 406, 407, 410, 429, 435

— боль 216

— опухоль 238

— ослабление 321

— перебои 250, 364, 399

- перегрев 197
- полости 109, 110, 144
- сосуды 117
- сумка 117, 118
- сухость 13, 19
- теплота 13, 14, 18, 177
- уравновешенность 14
- ушко 117

- Сила 7, 8, 11, 18, 21, 22, 25, 30, 31, 34, 38—41, 73, 93, 123—128, 131—138, 154, 167, 176, 179—181, 183, 184, 192—195, 202, 203, 205—207, 213—216, 219, 221, 227, 228, 230, 231, 237, 246, 249—254, 257—262, 267, 270—276, 283, 288, 289, 293, 296, 302, 311, 313, 314, 326, 329, 332, 336, 337, 350, 351, 363, 377—379, 383, 385—387, 394, 395, 397, 400, 401, 410, 413, 414, 416, 421, 422, 435, 436, 440, 441, 443, 444
- активная 154
 - волевая 215
 - воображающая 135, 136, 310
 - воспринимающая 135
 - душевная 7, 124, 132—134, 137, 138, 180, 181, 230, 261, 311, 336, 337, 383, 387
 - — движущая 132, 134, 137, 387
 - — постигающая 134—137
 - — — вкуса 104, 134
 - — — зрения 134
 - — — логическая 135, 137
 - — — мыслящая 135, 136
 - — — обоняния 100, 134
 - — — осязания 91, 105, 134, 213, 236, 237
 - — — ощущающая 132, 135, 137, 207, 213, 387
 - — — памятующая 136
 - — — слуха 102, 134
 - — — сохраняющая 135, 136
 - естественная 7, 124, 125, 127, 128, 131—134, 137, 138, 180, 193, 195, 227, 250, 296, 329, 337, 363, 387
 - — служебная 125, 127, 128
 - — — изгоняющая 93, 127, 128, 131, 132, 133, 193, 203, 205, 206, 214, 271, 273, 274, 288, 350, 395
 - — — переваривающая 127, 131, 132, 193, 195, 214, 272
 - — — привлекающая 127, 128, 131, 137, 138, 205, 302, 314, 350, 394, 395
 - — — удерживающая 127, 128, 131, 193, 203, 214, 289, 350
 - — — — схватывающая 128, 327
 - — обслуживаемая 125
 - — — возвращающая 125, 126
 - — — питающая 40, 125—127, 133, 296
 - — — — изменяющая 126, 127, 202, 296
 - — — порождающая 125, 126
 - — — формообразующая 125, 126, 202
 - животная 7, 40, 124, 132, 133, 243, 249, 251—254, 257—260, 262, 296, 351, 378, 383, 387
 - инстинкта 136
 - органов главенствующих 314
 - — служебных 314

- образующая 205
 - пассивная 183
 - пищеварительная 181
 - половая 197
 - послабляющая 400
 - посредствующая 184
 - предрасполагающая 154
 - прирожденная 39, 267
 - различающая 155
 - телесная 167
 - чувствующая 137, 213
- Симптомы болезней 1, 276, 349
- «Скользкость кишок», см. Послабление
- Скулы 76
- Слабость органов 67, 142, 216, 229, 230, 254, 327, 332, 346, 416
- Слабоумие 429
- Слезотечение 423
- Слепота 154, 423, 424
- куриная 423, 424
- Слизь (флегма) 17—20, 22—28, 30, 31, 33, 34, 147, 163, 164, 167, 168, 191, 194, 226, 235, 237, 268, 269, 272, 273, 275, 277, 278, 280, 282, 306, 312, 324, 325, 331, 335, 340, 341, 343, 345, 351, 394, 398, 399, 401, 406, 408
- безвкусная 25
 - водянистая 26, 27
 - гипсовая 26, 27
 - гнилая 27
 - естественная 18, 19, 25
 - желчная 26
 - кислая 27
 - неестественная 25, 26
 - незрелая 275, 277, 278, 280, 341
 - носовая 26, 27
 - пресная 27
 - сладкая 25, 27
 - соленая 26, 27
 - стекловидная 17, 27, 268, 272
 - сырая 26, 275, 331
 - терпкая 27
 - увлажнение 18
 - холодная 27
- Сложение, устройство 23, 48, 70, 152, 153, 169, 197, 206, 217, 218, 227, 230, 231, 296, 379, 387, 420, 421
- органов 206, 218, 227, 379
 - расстройство 152
 - рыхлость 197, 198, 230, 387, 420, 421
 - сухое 230
 - сырость 169
 - тела 23, 70, 231, 296
 - уравновешенность 421
- Слоновость 144, 340

- Слух 102, 103, 317
Слуховой канал 34
— проход 267
Слюна 32, 235, 340
Слюнотечение 406
Смазывание 195, 340, 349, 396
Смерть, гибель 22, 42, 132, 145, 181, 250, 259, 266—268, 270, 271, 275, 276, 289, 293, 295, 296, 323, 326, 330, 336, 364, 369, 407, 436, 437
— естественная 22, 296
— внезапная 22
Смещение 24, 36, 126, 133, 183, 184, 195, 342
— соков 36, 342
«Смягчение естества», см. Послабление
Смятение, см. Нарушение непрерывности
Сновидение 232, 235, 309, 310
Согревание, см. Баня, лекарственные средства согревающие, теплота
Созревание 19, 25—27, 31, 33, 34, 109, 112, 117, 127, 164, 181, 191, 197, 218, 220, 228, 232, 239, 250, 265, 268, 271—277, 279, 280, 283, 289, 317, 323, 331, 334, 345, 347, 349, 377, 378, 387, 389, 411, 435, 437, 441, 444
— влаги 335
— гноя 441
— желчи 289
— кала 289
— крови 19, 33, 109, 112, 117, 218
— материи 164, 181, 277
— мочи 265, 268, 272—277, 279, 280, 283, 317, 349
— опухоли 239, 411, 435, 444
— пневмы 112
— слизи 25—27, 34
— соков 31, 191, 197, 271, 345, 347, 377
Сок 7, 8, 18, 24, 27, 30—32, 34—36, 126, 132, 133, 138, 147, 153—155, 162—164, 167—169, 172, 174, 175, 177, 181, 182, 190, 194, 197, 198, 201, 204, 205, 211, 212, 214—216, 218, 222, 226, 230, 232, 236, 238, 250, 263, 267, 270, 272—289, 293, 305, 314, 316, 321, 323, 325, 326, 331, 333, 337, 340—343, 345, 347—349, 354, 355, 357, 358, 363, 364, 366, 367, 377, 378, 380—382, 384, 385, 387—396, 399, 401, 407, 410—414, 416, 428, 430, 432—434, 436, 442, 447
— водянистый 330
— достохвальный 24, 36
— дурной, испорченный 17, 24, 147, 163, 164, 167, 169, 174, 198, 214, 238, 250, 272, 274, 277, 278, 316, 321, 340, 341, 345, 354, 355, 357, 377, 380—382, 384, 385, 387—391, 396, 401, 412, 413, 430, 434, 447
— естественный 31
— желчь желтая, см. Желчь
— желчь черная, см. Желчь
— злокачественный 326
— кровь, см. Кровь
— слизь, см. Слизь
Солнце 14, 15, 149, 154, 156—158, 161, 167, 169—172, 175, 176, 178, 179, 188, 191, 198, 199, 230, 235, 244, 263, 367, 371
Сон 7, 154, 180, 181, 200, 201, 229—231, 235, 256, 257, 263, 297, 299, 302, 309—312, 320,

321, 324, 327—330, 334, 338, 339, 342, 343, 347, 348, 351, 357, 360, 364, 366, 393, 394, 397, 398, 409, 411, 416, 444, 445

Сонливость 235

Соски 86, 87, 100, 122, 123, 150, 304, 430, 432

Сосуды 18, 23—25, 32, 33, 42, 47, 53, 54, 57, 63, 64, 69, 70, 105, 107—109, 111, 113—123, 141—143, 145, 177, 178, 187, 195, 205, 224, 227, 231, 232, 235, 240, 248—250, 260, 264, 265, 269, 278, 279, 281, 317, 329—331, 340, 341, 345, 347—350, 359, 364, 366, 378, 381, 387, 389, 390, 395, 401, 405, 408, 411, 412, 414—424, 427, 423, 433, 438

— бедра 69

— бьющиеся, пульсирующие 18, 107, 109, 111, 113, 227, 248, 249

— венозные 111

— вздутие 232

— волосные 33, 119

— ворота печени 32

— вскрытие 193

— глазные 154

— головы 423

— груди 178

— кишок 359

— кровеносные 109, 279, 281

— лопание 177

— *масарика* 32

— матки 122

— нисходящие 123

— ноги 422, 423

— переполнение 212, 340

— пневмы 109

— покоящиеся 18, 107, 115, 227

— разрыв 235, 408

— раскрытие 433

— расширение 340

— руки 422, 423

— селезеночные 116

— семенные 69

— слабость 401

— сосков 122

— сухость 250

— узость 224

— ямки 24

Сочленение 46, 51, 53, 57—68, 70—72, 76, 78, 81—83, 87, 94, 108, 119, 137, 143, 144, 174, 176, 411, 417, 418

— бедренное 61, 94

— боль 163, 411

— вклиненное 46

— головы 57—59, 76, 78, 81, 119

— грудных костей 46

— запястья 46, 66

— лопатки 64

— неподвижное 51

— пальцев 68

- плеча 64, 87
 - плечевой кости и лопатки 108
 - податливое 46, 53, 58, 59
 - позвонков 60
 - предплечья 63
 - пясти 46, 47
 - расслабление 174
 - склеенное 46
 - стопы 70—72
 - сшитое 46
 - тугое 46
 - хрящей 82, 83
- Спазм 151, 174, 193, 198, 199, 202, 204, 219, 239, 266, 267, 283, 305, 306, 336, 364, 369, 387, 398, 413, 447
- сухой 204
- Сперма 268
- Спина 62, 163, 167, 267, 299, 339, 365
- боль 163, 167, 267
- Спинной хребет 38, 44, 46, 299
- Спячка 409
- Срез, см. Нарушение непрерывности
- Ссадина, см. Нарушение непрерывности
- Стопа 2, 69, 71, 72, 96—98, 123, 299, 389, 397
- Страна, см. Место жительства
- Страх 132, 134, 153
- Ступня, см. Стопа
- Субат* 338
- Субстанция 10, 15, 16, 18, 20, 29, 37, 44, 109, 128, 132, 133, 147, 150, 156, 158, 159, 161, 163, 179, 180, 183, 185, 186, 190, 276, 296, 333, 394, 395, 408
- Судороги 67, 161, 407
- Сулак* 303
- Супинация 65, 66, 87, 89
- Сустав 15, 26, 34, 36, 37, 45, 54, 57, 63—66, 68—72, 81, 86, 90, 91, 94—96, 98, 107, 108, 111, 118, 120, 123, 144, 149, 151, 163, 167, 176, 198, 199, 204, 227, 230, 239, 280, 311, 314, 320, 324, 353, 391
- бедренный 94, 95
 - боль 151, 167, 198, 280, 281, 324, 353, 391
 - головы 111
 - гортани 227
 - запястья 88
 - коленный 70, 71, 95, 96, 108, 123
 - костей пясти 66
 - локтевой 64, 65, 120
 - лопатки 107, 118
 - ногтевой 15
 - носа 227
 - окаменение 144
 - пальцев 69, 90, 91, 98
 - плечевой 86
 - позвонков 54

- пятки 123
- расслабление 144, 230
- стопы 72, 96
- таза 69
- увлажнение 311
- Сухожилия 18, 36, 37, 54, 73—75, 77, 86—91, 93, 95—98, 137, 145, 212, 305, 314, 418, 422, 442
 - воспаление 305
 - пятки 97
 - спазма 305
 - челюстей 305
- Сухость, осушение 9—11, 13, 14, 19, 23, 26, 34, 42, 127, 123, 131, 157—159, 176, 180, 183, 191, 194, 204, 207, 208, 224—226, 229, 231, 250, 251, 254, 265, 288, 295, 305, 342, 347, 356—359, 385—387, 436, 437, 439, 440
 - воздуха 359
 - натуры 306, 359
 - огня 10
 - органов 13, 14, 19
 - расслабляющая 204
 - слизи 26
 - спазматическая 204
- Сухотка 218, 268, 283
- Сыпь 32, 169, 436
 - желчная 149
- Таз 60
- Тамаддуд 198, 202, 236, 237, 276
- Гампон 398
- Темя 2, 308, 309, 423, 429
- Теплота, согревание 10, 11, 13, 16—18, 20—22, 25—27, 29, 32—34, 38, 42, 50, 127, 123, 131, 138, 147, 157, 159, 162—164, 168, 174, 177, 180—186, 193—197, 200, 201, 204, 206—208, 211, 224, 225, 227—231, 241, 248, 250, 252—258, 260, 261, 265, 266, 269, 270, 275, 276, 281, 282, 289, 294—296, 314, 322, 325, 339, 346, 348, 356—358, 363, 370, 379, 384—388, 410, 434, 435, 443
 - влажная 200
 - влекущая 138
 - внешняя 200, 254, 276, 296, 387
 - внутренняя 22, 230, 296
 - воздуха 10
 - естественная 21, 203
 - избыточная 180
 - крови 25
 - натуры 288, 285, 386
 - огня 10
 - органов 13, 32, 34
 - побочная, посторонняя, приобретенная 26, 181, 186, 194, 200, 206, 228, 258, 260, 294, 296, 385
 - прирожденная 16, 20—22, 25, 26, 32, 38, 163, 174, 177, 180—182, 184, 185, 193, 195—197, 201, 204, 228, 252, 253, 255—258, 266, 269, 270, 275, 276, 289, 294, 314, 322, 339, 363, 370, 435
 - — истощение 182, 183

- слизи 26
- случайная 26
- угасание 22, 138, 180, 182, 193, 275, 276
- уравновешенная 33, 34
- чрезмерная 206
- юношей 20—22

Терапия 1, 2, 7, см. также Лечение

Течение 148, 175, 178, 203, 274, 280, см. также Истечения

- из опухоли 274
- — язв 280
- материи 203
- соков 148, 175, 178

Тошнота 20, 192, 197, 235, 321, 325, 327, 334, 373, 388, 397, 399, 402, 405—407, 415, 421, 446

Трещина, см. Нарушения непрерывности

Тряска 204, 219, 408

Увлажнение, см. Влажность

Удар 36, 45, 47, 48, 53, 54, 61—63, 65, 72, 154, 202, 205, 382, 411, 434, 438, 442

Удушье 423

Узлы воспаленные 365

Укусы 434

Ум, разум, рассудок 189, 231, 428

Умопомешательство 161, 167, 181, 191, 237, 267—269, 284, 336, 429

Упадок сил 174

Уподобление 24, 38, 126, 183, 185

Уравновешенность 11—23, 68, 155—157, 159, 160, 162, 163, 172, 186, 187, 217, 224—226, 228, 229, 231, 232, 246, 248, 249, 296, 297, 300, 310, 318, 333, 338, 342, 354, 356, 358, 386, 399, 434, 440

- времен года 156, 157, 163
- качеств 356
- лекарств 15
- нарушения (равновесия) 11, 14, 16, 17
- натуры 13, 23, 155, 217, 224, 226, 229, 296, 333, 386, 399, 440
- органов 13—15, 18, 68, 229, 231
- пищи 186, 187
- пневмы 13, 155
- сна и бодрствования 338
- соков 232, 333, 338, 358, 434

Уретра 123

Утомление 148, 180, 204, 212, 235, 283, 288, 319, 321, 329, 338, 341—347, 349, 350, 364, 366

- «бледное», «тощее» 341, 342, 344, 347
- опухолевое 212, 341—343, 349
- раздувающее 212
- столбняковое 341, 342, 344, 349
- язвенное 212, 341—344, 347

Утончение брюшных стенок 191, 237

Ухо 44, 48, 49, 75, 77, 84, 105, 111, 119, 164, 192, 238, 299, 304, 307, 317, 423, 424, 429, 435

- боль 164, 307

- опухоль 192
- течь 198

Фаланги пальцев, см. Кости пальцев

Фаринитус 152

Фармакопея 2, 329, 353, 404, 409, 439

Фигура 10, 47, 126, 131

Физические, телесные упражнения, движения 23, 154, 176, 200—202, 206, 232, 250, 256, 257, 278, 289, 297, 300, 301, 303, 311—320, 322, 324, 325, 327, 330—334, 340—349, 354, 355, 357—360, 366, 379, 405, 417

Флегмона 147, 436

- карбункульная 147

Форма 7, 9, 10, 38, 41, 48, 61, 62, 64, 65, 68, 71, 131, 142, 158, 183—186, 220, 225, 299

- органа 48, 61, 62, 64, 65, 68, 71

Функции 1, 6, 20, 36, 37, 39—41, 46, 51, 67, 85, 94, 95, 98, 100, 126, 128, 137, 151, 164, 174, 185, 220, 221, 223, 229, 237, 257

- душевные 39
- нарушения 221, 223, 237
- органов 1, 6, 36, 37, 51, 67, 85, 94, 95, 98, 100, 126, 185, 237
- сил 126, 128, 137

Фурункулы 149, 198, 235, 391

Хайда 322

Хилость 227

Хилус 32, 33

Химус 187, 197, 289, 303, 317, 324, 330, 334, 342, 347, 357, 441, 443

Хирургия, см. Лечение (действие) рукой

Холодность (холод) 9—11, 13, 14, 16, 17, 20, 22, 23, 25, 29, 34, 42, 127, 128, 138, 149, 156, 157, 159, 163, 164, 167, 180—184, 186, 193, 194, 199, 201—204, 207, 208, 224—231, 241, 250, 252, 254, 255, 258, 264, 266, 268, 275, 276, 294, 302, 335, 343, 346, 358, 372, 379, 382—387, 410, 420, 429, 442, 444, 445

- воды 9, 17
- натуры 20, 302, 385—387
- органов 13, 14
- прирожденная 228
- стариков 22
- хроническая 199

Хрящи 18, 19, 36, 46, 50, 61—64, 67, 68, 75, 82, 83, 85, 92, 100, 103, 145, 227, 238, 438

- безымянный 82, 83
- «в виде крышки», чашевидный 82, 83, 103
- гортани 103, 227
- кинжаловидный 36, 63, 92, 93
- носа 227
- ребер 36, 238
- чашевидный 103
- щитовидный 82, 83

Худоба, исхудание 125, 126, 149, 164, 202, 231

Худосочие 168, 186, 192, 197, 261, 321

Царапины, см. Нарушение непрерывности

Цирроз 147, 148

Чахотка, бугорчатка легких 152, 163, 167, 168, 178, 202, 207, 218, 219, 270, 321, 405, 446
Челюсть 46, 49—52, 73, 76—78, 84, 101, 102, 119, 231, 339, 429

Черви в животе 167, 310, 365

Череп 46, 59, 119, 231

— коробка 48

— опухоль 148

— швы венечные 47—49

— — истинные 47, 48

— — ламбдовидные 48, 49, 103, 111, 119

— — ложные 47, 48

— — поперечные 48, 50

— — продольные 48

— — прямые 47

— — стреловидные 47, 48

— — чешуйчатые 49

Чесотка 151, 152, 192, 328, 391, 428, 429

— шелушащаяся 167

Чирей 32, 147, 163, 237, 260, 282, 365, 429, см. также Нарыв

Чиханье 129

Член мужской 108, 122, 144, 281

Чувствительность 107, 148, 211, 239, 415, 443

Швы, см. Череп

Шелудивость 432

Шероховатость 203

Шершавость 203

Шея 54, 57, 75, 78, 81, 85, 87, 92, 101, 118, 119, 151, 191, 231, 299, 300, 304, 316, 317,
354, 404, 419, 435

Шишки 144, 148, 203, 205, 236, 422, 424

— мягкие 148

— почечуйные 422, 424

Щеки 74—76, 78, 102, 141

Экскременты 92, 93, 162, 194, 202

Элементы 7, 8, 10—12, 15, 31, 36, 155, 173, 182—184, 187, 189

— вода 9, 10, 31, 187, 189

— воздух 9, 10, 155, 173

— земля 9

— огонь 9, 10

Ягодицы 123, 430

Яд 29, 184—186, 196, 215, 228, 266, 314, 382, 443

Язва 141, 142, 144—146, 149, 150, 152, 164, 168, 175—178, 190—192, 198, 202—204, 206,
221, 235, 268, 272, 274—276, 278, 280, 305, 308, 341, 349, 365, 370, 380, 381, 401, 410,
423, 424, 431, 438—441, 446

— балхская 150

— гнилая 152, 439

— гноящаяся 268

— летняя 146

— разъедающая 221

- Телефова 150
- Хирона 150
- Язык 84, 102, 103, 111, 119, 133, 144, 227, 235, 237, 305—307, 316, 347, 357, 381, 415, 424
 - краснота 235
 - сморщивание 144
 - сухость 235, 415
 - цвет 227, 235
 - шероховатость 235, 237
- Язычок 198, 316
- Яички 40, 93, 108, 112, 113, 121, 122, 124, 133, 430
 - женские 93, 121
 - мужские 93, 121
 - опухоли 430
- «Ярмо» 77, 78

УКАЗАТЕЛЬ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

- Абрикос 330
Агарик лекарственный 403
Ажгон 309, 337
Айва 307, 335, 372, 373, 397, 402
— семена 307
Айран 402
Акакийя 309
Аконит 184, 185
Алойное дерево 329, 338
Алоэ 338, 410, 419, 421, 424
— индийское 337
Алтей лекарственный 443
— корневище 344
Амом 443
Амрусийа 353
Анзарут 298
Анис 306, 344, 348, 357
— семена 306, 309
Арбуз 352
Астрагал 307, 309, 371
— семена 309
Атанасийа 353
Атрифул 326, 329
— малый 359

Баврак 198, 308, 329, 432
Базилик огородный 300
Баклажан 187, 302, 350
Бальзам иудейский 386
Белена черная 338, 444
Белила оловянные 382, 443
— свинцовые 195, 196, 308, 373, 417, 443
Бобровая струя 310, 370
Бобы конские 405

Болиголов 186

Боярышник 331, 372

Варенье имбирное 352

— фиалковое 357

Венерин волос 354

Вино 188, 256, 298, 301, 304, 307, 324, 328, 329, 334—336, 338, 345—347, 353, 357, 360, 369, 372, 378, 398, 402, 405, 409

— ароматное 323, 373, 401

— медовое 307, 330, 347, 350, 353, 354, 398

— разбавленное 336, 350, 368, 386

— сладкое 302, 405

— старое 331, 334—336, 353

Виноград 307, 323, 333

— незрелый 335, 373, 402

Вода 7, 9, 10, 15, 20, 23, 26, 131, 154, 163, 168, 171, 173, 176, 178, 179, 187—193, 196—202, 207, 215, 230, 231, 235, 256, 258, 262, 263, 265, 271, 287, 298, 302, 308, 309, 311, 321, 322, 327—330, 333—336, 344, 347, 348, 350, 352, 360, 366, 369—373, 382, 397—399, 405, 409, 411, 415, 420, 428, 430, 431, 436, 437, 442, 444, 445

— битумная 198

— болотная 173, 176, 191

— с бурой 198

— вяжущая 437

— горячая 154, 192, 307, 308, 322

— дождевая 190

— железистая 191, 192, 198

— золистая 198

— исправление 371—373

— квасцовая 192, 198, 372

— кипяченая 188, 189

— колодезная 333

— купоросная 198

— медистая 192, 198

— медовая 307, 308, 330, 347, 350, 352, 398, см. еще сыченая

— миртовая 309

— морская 173, 198

— мутная 192

— нашатырная 192

— охлажденная снегом 17

— подпочвенная 190

— речная 333

— родниковая 187—191, 333

— розовая 199, 309, 321, 397, 405, 419, 442

— сахарная 415, 437

— серная 178, 198

— снеговая 190, 191

— содовая 198

— соленая 178, 192, 198, 298, 302, 352, 372

— солончаковая 176

— стоячая 173, 176, 188, 191, 397

- сыченая 255, 287, 398, 405, 409, 436, 437
- теплая 192
- фруктовая 321
- холодная 154, 306, 310, 322, 419, 444
- цинкорная 430
- ячменная 197, 302, 348, 350, 352, 385, 397, 399, 405, 415

Воловик 309

Волчье лыко 398, 403

Воск 306, 308, 348, 367, 386, 397, 409, 439

Вымя козье 302

- овечье 302

Вьюнок полевой 352, 393

Гальбан 370

Гвоздика 309, 335

Глина 302, 431

- армянская 371, 399, 409
- красная 442
- печатная 433, 440
- хорасанская 397

Головизна 333

Горчица 187, 300, 369

Гранат 187, 263, 336, 373

- зерна 333, 431
- корки 307, 310
- семя 407
- цвет 307, 310

Губка 432, 437

Гуммиарабик 306

Девясил высокий 310, 331

Джувариш 326, 345

Джулаб 187, 372, 399, 405

Джуланджубин 329

Лонник 443

Драконова кровь 298, 419, 424

«Душистые ноготки» 435

Дымянка 338, 398

Дыня 330, 334, 406

Евфорбий 370

Желудь 310

Желчь 306

- бычачья 306, 310

Живокость 198

Живучка 368

Жир 192, 197, 302, 310, 369, 405, 431, 437, 443

- внутренний 367

Зирбадж 333

Зола 26, 27, 432

— жженного олова 298

— раковины 298

— сухожилия теленка 298

Золототысячник 398

Ива 368

Известь 26, 432, 439

— негашеная 433

Ийарадж 432

Имбирь 345, 403

Индау посевной 161, 300, 405

Инжир 161, 323, 352, 353, 359, 370, 378

Иссоп 301, 354, 389, 413, 443

Исфидбадж 336, 350

Иатту 382

Ка'к 334, 371, 401

Кал мышцы 306

Камедь ферулы вонючей 369, 370

— аравийская 371

Камахи 331, 337, 351, 352

Камень безоаровый 404

Каммуни 329, 330, 348, 349, 359,

Камфора 308, 337, 401

Каперсы 337, 345, 367

Капуста 161, 337, 352, 363, 370, 443

— белая 337

— набатейская 337

Кассия 263, 393, 436

Каштан 331

Квасцы 307

— йеменские 310, 372

Кипарис, кора, шишки 309

Кирути 367

Кисса 323, 331, 352

Клещевина 332

Колоквинт семена 307

— мякоть 310

Конопля 309

— семена 309

Копыто козье 310

Кориандр 410

Корица цейлонская 354

Костус 298

Крахмал 443

Кресс 310, 399, 402

Кровавик 298

Кумин 298, 302, 310, 337, 344

— семена 306, 309

— черный 337

Кунжут семя 302

Купорос 419, 433, 437

— желтый 439

— зеленый 439

Куркума 298, 307

Лавр 198

— ягоды 198

Ладан 363, 419, 421, 422, 424, 443

— корочки 307

— порошок 419

Лакк 359

Латук 183, 186, 187, 300, 338, 350, 372, 383, 431

— семена 309

Лахлаха 401

Лебеда 363

Легкое 187

Леденец 307

Леканора 309

Лекарственные средства 1, 2, 5, 6, 15, 16, 148, 163, 184—186, 192, 197, 200—203, 213, 230, 263—301, 305, 307—309, 313, 324, 326, 329, 331, 335, 337, 340, 343, 345, 347—349, 351—353, 357, 358, 360, 369, 377, 379—406, 408—410, 416—419, 421, 422, 424, 432—446

— болеутоляющие 213, 437, 443—446

— влажные, см. увлажняющие

— возбуждающие 385

— вскрывающие 5

— вызывающие онемение 444, 446

— — созревание 435

— вяжущие 203, 309, 399, 401, 404, 409, 419, 432—434, 436, 439

— Галена 437

— горячие 16, 200, 203, 230, 348, 379, 432, 435

— жаропонижающие 436

— желчегонные 263

— закупоривающие 435

— кровоостанавливающие 432, 437

— мочегонные 192, 335, 340, 345, 349, 357, 380, 388, 440

— смягчительные, размягчающие, смягчающие 6, 163, 347, 404, 435, 437

— наркотические 213, 402

— обволакивающие 432, 433, 443

— обезболивающие 444, 445

— обрывающие, отрывающие 213, 349, 433

— опьяняющие 163, 213

— отвлекающие 5, 337

— отгоняющие 435, 436

— отклоняющие 434

— открывающие 434, 435

— отрезвляющие 337

- отрывающие 163
- отсасывающие 393, 395
- отхаркивающие 340
- отягчающие 148
- охлаждающие 5, 186, 201, 213, 230, 308, 337, 383, 386, 418, 432
- очищающие 385, 433
- пищевые 186
- послабляющие 305
- потогонные 340, 358
- правила выбора 379, 380, 382
- — измерения веса и свойств 379
- — распределения времени приема 379, 396
- привлекающие 387
- прижигающие 432, 433
- проводящие 440
- промывательные, см. Клизмы
- разгоняющие 6
- разжигающие 301, 348, 349, 352, 389, 396
- разрезающие 163
- разрыхляющие 443, 446
- разъедающие 439
- раскрывающие 203, 357, 358
- растворяющие 433—435, 441
- расслабляющие 203
- рвотные 384, 393—396, 405, 406, 409
- связывающие 435
- сердечные 380, 386, 403
- слабительные 305, 326, 329, 340, 345, 348, 352, 353, 357, 360, 380, 387—389, 391—404, 406, 432, 436, 443, 446
- слизегонные 263
- слюногонные 340
- смягчающие, см. смягчительные
- снотворные 213
- согревающие 186, 200, 343, 345, 351, 369, 382, 386, 446, см также горячие
- стягивающие 203, 443
- сушащие, сухие 202, 307, 308, 351, 360, 379, 393, 395, 432, 435, 440—442, 446
- терпкие 331
- увлажняющие 197, 201—203, 213, 351, 352, 379, 417
- укрепляющие 409
- успокаивающие 392
- утомляющие 360
- холодные 16, 201, 379, 382
- из ядов 184, 185, 314
- Лепешечки 335, 371, 402, 421, 445
 - закрепляющие 402
 - камфорные 335
 - Каритуна 371
 - мускусные 421
 - «треугольные» 445
- Ликий 307, 308

Лук 195, 331, 333, 353, 368, 372, 405

Льняное семя 213, 307, 309, 310, 399, 443

Люпин 309

Люцерна 302

Мазь 337, 369, 410, 442

— от воспаления седалищного нерва 380

— *гардуг* 370

Майбих 309, 415

Майсусан 309, 370

Мак 383

— белый 309

— желтый 309

— кожура 309

— коробочки 402

— семена 309

Мальва 350

Мандрагора 338, 369, 444

Манна 328, 357, 403

— *ширхушт* (*ширхушк*) 328, 357, 403

Марь 363

Маслина 337

Масло 231, 306, 308, 319, 320, 322, 336, 346—349, 351, 357—359, 369, 396, 407, 409, 418, 420

— айвовое 401

— алтея лекарственного 344

— бановое 370

— вяжущее 345

— горячее 346

— желтофиоля 306, 409

— ивовое 343, 368

— ирисовое 306

— касатика 306

— кунжутное 309

— латука 309

— лилейное 369, 370, 407

— майорановое 348

— маковое 309

— мастиковое 401

— миндальное 350, 367

— огурца бешеного 306, 344

— оливковое 199, 298, 299, 302, 304—307, 348, 352, 353, 370, 399, 406, 416, 437

— переступня двудомного 344

— розовое 308, 337, 368

— ромашки лекарственной 305, 343, 348

— сладкое 305, 345

— тыквенное 368

— укропное 343, 348

— *ушны* 344

— фиалковое 306, 367, 368, 399, 409

— *хенны* 306, 406

Мастиковое дерево 401

— листья 308, 309

Мастикс 329, 402, 406, 407

Мед 300, 302—305, 307, 308, 310, 329, 331, 335, 336, 351, 352, 397, 405—407, 409, 440

Медь жженая 382

Миндаль 300, 397, 405

— горький 337, 357, 443

— соленый 337

Мирра 298, 301, 304, 307, 309, 352, 359, 419, 424

Миробаланы 393, 403

Мирт 308—310, 333

— порошок 310

— ягоды 331, 372

Можжевельник 307

Молоко 177, 300, 302—304, 306, 308, 310, 332, 352, 368, 409

— кислое 332, 337, 368, 398

— козье 352

— материнское 301

— ослиное 197, 302, 352

— парное 307

Молочай смолистый 398

Морковь 302

— семена 302

Морозник черный 402

Морская пена 203

Мука бобовая 445

— чечевичная 310

— ячменная 310

Мурри 263

Мускус 415, 421

Мышьяк сернистый 439

Мясо 186, 306, 337, 347, 378, 415

— баранье 300, 333

— вяленое 187, 352

— говяжье 187

— гусиное 187

— козье 300, 333

— конское 187

— куриное 333

— куропатки 333

— цыпленка 187, 333

— ягненок 187

Мята 303, 397

— пулегиевая 301, 304, 306, 337, 370, 373, 405

Набиз 309, 311, 333, 357, 400

Нард 302

Настой иссопа 389

— полыни цитварной 370

Нут 372

- Овощи 263
Огурец 307, 323, 330, 406, 409
— бешеный 306
— кожура 332
— корень 344
Олово 298
— жженое 298
Опий 154, 309, 338, 369, 444
Орех 161, 300, 369
— мускатный 338
Орешки пинии 353
— чернильные 307, 310, 432
Отвар ячменный 302
— ромашки 308
Отруби 302

Пажитник 298, 302
— семена 302
— сенный 302
Паслен 308, 436
— сок выжатый 418
Патока виноградная 302
Паутина 437
Переступень двудомный 344
Перец 154, 345, 348, 353, 370
Персик 330
Петрушка горная 348, 354
Печень 367
Пилюли 337
— слабительные 398
Пион 184
Пластырь *басиликун* 437
— болеутоляющий 437
— с купоросом 437
— из свинцовых белил 308, 417
Плевел опьяняющий 338
Повилика тонкостебельная 329, 398
Подорожник блошный 309, 367, 371, 399, 404
— большой, 309
— семена 309, 367
Полба 300, 347, 350, 353
Полиподиум 393, 398
— корень 352
Полынь горькая 310, 336, 337, 357, 373
— цитварная 310, 370
Порей 302, 323, 352, 405
— семена 302
Портулак огородный 308, 323, 363, 409
— семена 367
Поташ 26

- Просо 306, 410
Простокваша 368
Пшеница 32, 300, 323, 363
- Рапс 370, 443
Ревень 372
Редька 187, 302, 328, 332, 399, 405, 406
Рис 332
Рог жженный 310
Рожки 307, 372
 — сирийские 331
Роза 306—308, 310, 363
 — гурская 309
 — порошок 310
 — семена 306
Ромашка лекарственная 305, 308, 370, 443
Рута 337, 397, 409
Рыба 300, 302, 328, 350, 352, 367
 — *бунн* 352
 — соленая 352, 368
- Сабур 309, 329, 357
Сало, см. Жир
Сандаловое дерево 337, 363, 401, 418
Са'тар 298, 307, 310, 329
 — горный 301
Сафарджали 348
Сафлор 352, 353, 359, 393
Сахар 308—310, 333, 397, 400, 415, 431, 437
Свекла 344, 352, 363
Сельдерей 306, 352, 363, 397
 — семена 306, 373, 443
Свинец 148
Сера 184, 198
Сиканджубин 308, 320, 328, 330, 357, 372 399, 405, 409, 413, 415
 — айвовый 331
 — *ал-бузури* 301
 — медовый 347, 348
 — семена 330
 — уксусный 331
Ситник ароматный 309, 435
Скаммоний 154, 384, 385, 393, 403
Слива 330, 352, 404, 443
Слизь астрагала 371
 — подорожника блошного 367, 371, 404
Слюногон 370
Смола 305, 340, 359, 370, 371
 — древесная 370, 371
 — набатейская 329
 — **пинии 348**

- сосновая 348
- терпентинового дерева 305, 306, 309, 329, 353
- Сода природная 307, 308, 398
- Сок 186, 373, 401, 415, 442
 - айвовый 309
 - виноградный 402
 - гранатовый 255, 308, 331, 335—337, 397, 399, 402, 431
 - евфорбия 370
 - живучки 368
 - капусты белой 337, 352
 - латука 307
 - ликия 307, 308
 - мясной 186, 187
 - огуречный 308
 - паслена 307, 308
 - портулака огородного 367
 - *са'гара* 329
 - солодки 305, 307
 - тростника 308
 - укропный 302
 - фенхеля лекарственного 302
 - цикория 385
 - цитроновый 335
 - шелковичных ягод 307, 310
 - яблочный 407
- Солодковый корень 305, 307
- Соль 26, 298, 337, 352, 416, 432, 445
 - каменная 307
 - нефтяная 337
- Сукк 309, 338
- Сумах 298, 307
- Сыворотка творожная 337, 369
- Сыр 187
- Сыть 310, 335
- Сычужина 306
 - козленка 306, 333
- Тальк 442
- Тамаринд 357
- Тамариск галловый 308
- Тамри 329
- Таранджубин 357
- Тардуг, см. Мазь тардуг
- Терпентиновое дерево 306, 309, 329, 353
- Терьак 353, 359, 372, 384, 401, 403
- Тимьян 301, 373, 389, 413
- Тмин 344
- Толокно 306, 332, 401, 402, 407, 410
 - ячменное 368, 398

Трагакант 306, 371
Тростник 308
Турбнт 402, 403
Тыква 186, 307, 323, 350
— кожура 307

Укроп 213, 302, 305, 307, 370, 443
— семена 302

Уксус 199, 203, 302, 306, 308, 331, 333, 335, 337, 359, 363, 367, 371—373, 386, 397,
405—407, 431, 442, 445
— винный 337
— каперсовый 345
— уштургаза 345
— чесночный 345

Ушна 298, 337, 344
Уштургаз 345

Фалафили 320, 330, 348, 349, 353

Фалузадж (фалудадж) 333

Фенхель лекарственный 302
— корни 302
— семена 302, 309

Ферула вонючая 369

Фиалка 307, 400

«Фиалковый корень» 306
— порошок 310

Филунийа 401, 445

Финики 323

Фуданаджи 320, 330, 348, 349, 353

Фукка' 406

Хариса 383

Хенна 263, 406

Хлеб 186, 306, 332—334, 337, 351, 363, 373, 398, 402, 415
— булканд 405
— с отрубями 332

Цикламен 306

Цикорий дикий 363, 385

Цитрон 301, 405
— кожура 335

Чабрец 370

Чемерица 316, 384, 385, 392, 398, 405, 406, 409

Черви дождевые 302

Чернушка посевная 302

Чеснок 154, 183, 186, 323, 331, 352, 353, 369, 370, 372

Чечевица 302, 307, 373
— соленая 337

Шанкал 309

Шаухат 161

Шафран 263, 307, 333, 380, 386, 443

Шахрийаран 329

Шашлык 333, 367

Шелковица 307, 310, 330

Шерсть 307, 432

— заячья 419, 421, 422, 433, 437

Ширхушт, см. Манна

Шпанские мушки 279

Шпинат 302

Шурбадж 333

Щавель 350

Эмбелия 310

Эстрагон 397

Ююба 331

Яблоки 187, 372, 373, 402

Яд 184, 185

— гадюк 184

— скорпиона 186

Яички петуха 377

Яйцо 186, 377

— белок 309, 371, 437

— всмятку 187

— желток 186, 187, 306, 308

Ярь-медянка 382, 439

Ячмень 347, 353, 385

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Аристотель (384—322 до н. э.) — великий древнегреческий философ 110, 124, 125, 133, 226

Архиген — врач, живший в Риме в царствование Траяна (ум. 117 г. н. э.) 254

Гален, Клавдий (129—200) — известный врач и естествоиспытатель, родом из Пергама 8, 18, 20, 22, 25—27, 31, 40, 41, 48, 52, 91, 98—100, 124, 142, 144, 150, 201, 208, 217, 226, 240, 243, 255, 258, 332, 338, 395, 414, 420, 423, 424

Гиппократ (ок. 460—355 гг. до н. э.) — выдающийся врач древней Греции, один из основоположников античной медицины 48, 65, 314, 363, 392, 393, 408

Джейхун, река (Амударья) 189

Индия 332

Каритун — возможно, имеется в виду врач Харидем, принадлежавший к медицинской школе Эразистрата (280 до н. э. — 50 гг. н. э.) 371

Никомах 144

Нил, река 189

Руф — врач, живший в Риме во времена Траяна (ум. 117 г. н. э.) 267, 324

Телеф 150

Хирон — по-видимому, в данном случае имеется в виду мифическое существо — кентавр Хирон из греческой мифологии, которому приписывалось знание врачевания 150

Эфиопия 176

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакционной коллегии	
Ибн Сина — великий среднеазиатский ученый-энциклопедист. Б. Д. Петров .	
Вступление. <i>Перевод М. А. Салье (стр. 1—44)</i>	1

Часть первая

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ МЕДИЦИНЫ

Отдел первый	5
Параграф первый. Об определении медицины	5
Параграф второй. О задачах медицины	6
Отдел второй. Об элементах	9
Отдел третий. О натурах	11
Параграф первый. О натуре	11
Параграф второй. О натуре органов	17
Параграф третий. О натурах разных возрастов и полов	19
Отдел четвертый. О соках	24
Параграф первый. О сущности соков и об их частях	24
Параграф второй. О том, как зарождаются соки	32
Отдел пятый. О естестве органа и его частей	36
Глава первая. О костях. <i>Перевод М. А. Салье при участии Ю. Н. Завадского (стр. 45—123)</i>	45
Параграф первый. Общее рассуждение о костях и суставах	45
Параграф второй. Об анатомии черепа и его полезности	46
Параграф третий. Анатомия того, что ниже черепной коробки	48
Параграф четвертый. Об анатомии костей челюстей и носа	49
Параграф пятый. Анатомия зубов	51
Параграф шестой. О полезности позвоночника	52
Параграф седьмой. Анатомия позвонков	53
Параграф восьмой. О полезности шеи и анатомия ее костяка	54
Параграф девятый. Анатомия грудных позвонков	59
Параграф десятый. Анатомия поясничных позвонков	60
Параграф одиннадцатый. Анатомия крестца	60

Параграф двенадцатый. Анатомия копчика	61
Параграф тринадцатый. В виде заключения: об общей полезности позвоночника	61
Параграф четырнадцатый. Анатомия ребер	61
Параграф пятнадцатый. Анатомия грудины	62
Параграф шестнадцатый. Об анатомии ключицы	63
Параграф семнадцатый. Об анатомии лопатки	63
Параграф восемнадцатый. Об анатомии плечевой кости	64
Параграф девятнадцатый. Анатомия предплечья	65
Параграф двадцатый. Анатомия локтевого сустава	65
Параграф двадцать первый. Анатомия запястья	66
Параграф двадцать второй. Об анатомии пясти	66
Параграф двадцать третий. Об анатомии пальцев	67
Параграф двадцать четвертый. О полезности ногтей	68
Параграф двадцать пятый. Об анатомии костей таза	69
Параграф двадцать шестой. Общее рассуждение о полезности ноги	69
Параграф двадцать седьмой. Анатомия бедренной кости	69
Параграф двадцать восьмой. Анатомия костей голени	70
Параграф двадцать девятый. Об анатомии коленного сустава	70
Параграф тридцатый. Об анатомии стопы	71
Глава вторая. О мышцах, сухожилиях и связках	73
Параграф первый. Общее рассуждение о мышцах, нервах, сухожилиях и связках	73
Параграф второй. Об анатомии мышц лица. Раздел о количестве подвижных частей лица	73
Параграф третий. Об анатомии мышц лба	74
Параграф четвертый. Об анатомии мышц глазного яблока	74
Параграф пятый. Об анатомии мышц век	74
Параграф шестой. Об анатомии мышц щеки	75
Параграф седьмой. Об анатомии мышц губы	76
Параграф восьмой. Об анатомии мышц носа	76
Параграф девятый. Об анатомии мышц нижней челюсти	76
Параграф десятый. Об анатомии мышц головы	78
Параграф одиннадцатый. Об анатомии мышц гортани	82
Параграф двенадцатый. Об анатомии мышц горла и глотки	83
Параграф тринадцатый. Об анатомии мышц лямбовидной кости	83
Параграф четырнадцатый. Об анатомии мышц языка	84
Параграф пятнадцатый. Об анатомии мышц шеи	84
Параграф шестнадцатый. Об анатомии мышц груди	84
Параграф семнадцатый. Об анатомии мышц, движущих руку	85
Параграф восемнадцатый. Об анатомии мышц, движущих предплечье	87
Параграф девятнадцатый. Об анатомии мышц, движущих запястье	88
Параграф двадцатый. Об анатомии мышц, движущих пальцы руки	89
Параграф двадцать первый. Об анатомии мышц, движущих позвоночник	91
Параграф двадцать второй. Об анатомии мышц живота	92
Параграф двадцать третий. Об анатомии мышц яичек	93
Параграф двадцать четвертый. Об анатомии мышц мочевого пузыря	93
Параграф двадцать пятый. Об анатомии мышц мужского члена	93
Параграф двадцать шестой. Об анатомии мышц заднего прохода	93

Параграф двадцать седьмой. Об анатомии мышц бедра	94
Параграф двадцать восьмой. Об анатомии мышц, движущих го- лень и коленный сустав	95
Параграф двадцать девятый. Об анатомии мышц сустава стопы	96
Параграф тридцатый. Об анатомии мышц пальцев ноги	97
Глава третья. О нервах	99
Параграф первый. Общее рассуждение о нервах	99
Параграф второй. Об анатомии нервов, идущих из головного мозга, и их путях	100
Параграф третий. Об анатомии нервов спинного мозга, исходящих из шейных позвонков, и об их путях	105
Параграф четвертый. Об анатомии спинномозговых нервов, выходя- щих из грудных позвонков	107
Параграф пятый. Об анатомии спинномозговых нервов поясницы	107
Параграф шестой. Об анатомии крестцовых и копчиковых нервов	108
Глава четвертая. Об артериях	109
Параграф первый. Общее рассуждение об артериях	109
Параграф второй. Об анатомии венозной артерии	109
Параграф третий. Об анатомии восходящей артерии	110
Параграф четвертый. Об анатомии обеих сонных артерий	111
Параграф пятый. Об анатомии нисходящей артерии	112
Глава пятая. О венах	115
Параграф первый. Описание вен	115
Параграф второй. Об анатомии вены, называемой «воротами»	115
Параграф третий. Об анатомии полой вены и, в частности, об ее восходящей части	116
Параграф четвертый. Об анатомии вен обеих рук	120
Параграф пятый. Об анатомии нисходящей полой вены	121
Отдел шестой. <i>Перевод С. М. Мирзаева (стр. 124—138)</i>	124
Глава о силах	124
Параграф первый. О родах сил, говоря вообще	124
Параграф второй. Об естественных обслуживаемых силах	125
Параграф третий. О служебной естественной силе	127
Параграф четвертый. О животных силах	132
Параграф пятый. О душевных постигающих силах	134
Параграф шестой. О движущих душевных силах	137
Параграф последний. О действиях	137

Часть вторая

О БОЛЕЗНЯХ, ОБ ИХ ОБЩИХ ПРИЧИНАХ И ПРОЯВЛЕНИЯХ

Отдел первый. О болезнях. <i>Перевод М. А. Салье (стр. 141—270)</i>	141
Параграф первый. Об определении [понятий] «причина», «болезнь», «проявление»	141
Параграф второй. О разных состояниях человеческого тела и о ро- дах болезней	142
Параграф третий. О болезнях сочетания	143
Параграф четвертый. О болезнях от нарушения непрерывности	145
Параграф пятый. О сложных болезнях	146

Параграф шестой. О явлениях, сопричисляемых к болезням	149
Параграф седьмой. О периодах болезней	149
Параграф восьмой. В заключение слова о болезнях	150
Отдел второй. О причинах	153
Глава первая. О вещах, которые возникают от причины, принадлежащей к общим причинам	153
Параграф первый. Общее рассуждение о причинах	153
Параграф второй. О влиянии на тело окружающего воздуха	155
Параграф третий. О естествах времен года	156
Параграф четвертый. О влиянии времен года и их изменении	160
Параграф пятый. О хорошем воздухе	161
Параграф шестой. О действии разновидностей воздуха и о требованиях времен года	162
Параграф седьмой. О действии сочетания [времен] года	168
Параграф восьмой. О влиянии изменений воздуха, не слишком противоположных естественному ходу вещей	169
Параграф девятый. О влиянии дурных изменений воздуха, противоположных естественному порядку вещей	173
Параграф десятый. О явлениях, обусловленных ветром	175
Параграф одиннадцатый. О явлениях, обусловленных местом жительства	175
Параграф двенадцатый. О явлениях, обусловленных движением и покоем	179
Параграф тринадцатый. О явлениях, обусловленных сном и бодрствованием	180
Параграф четырнадцатый. О явлениях, обусловленных душевными движениями	181
Параграф пятнадцатый. О явлениях, обусловленных тем, что едят и пьют	182
Параграф шестнадцатый. О качествах воды	187
Параграф семнадцатый. О явлениях, обусловленных задержанием и опорожнением	193
Параграф восемнадцатый. Общее рассуждение о необязательных и невредоносных факторах, действующих на тело	194
Параграф девятнадцатый. О явлениях, обусловленных купаньем в бане, нагреванием тела на солнце, лежанием на песке и закапыванием в него, погружением в жирные вещества и поливанием лица водой	196
Глава вторая. Перечисление причин, обуславливающих всякое телесное проявление	200
Параграф первый. О согревающих	200
Параграф второй. Об охлаждающих	201
Параграф третий. Об увлажняющих	201
Параграф четвертый. О сушащих	202
Параграф пятый. О причинах, портящих фигуру	202
Параграф шестой. О причинах закупорок и узости проходов	202
Параграф седьмой. О причинах расширения проходов	203
Параграф восьмой. О причинах шершавости	203
Параграф девятый. О причинах гладкости	203
Параграф десятый. О причинах вывиха и смещения членов	204

Параграф одиннадцатый. О причинах дурного расположения смежных органов вследствие невозможности их сблизить	204
Параграф двенадцатый. О причинах дурного расположения смежных органов вследствие невозможности отдалить их друг от друга	204
Параграф тринадцатый. О причинах неестественных движений	204
Параграф четырнадцатый. О причинах увеличения костей и появления шишек	205
Параграф пятнадцатый. О причинах уменьшения [костей]	205
Параграф шестнадцатый. О причинах нарушения непрерывности	205
Параграф семнадцатый. О причинах язв	206
Параграф восемнадцатый. О причинах опухания	206
Параграф девятнадцатый. О причинах боли вообще	206
Параграф двадцатый. О причинах различных разновидностей боли	211
Параграф двадцать первый. О причинах успокоения боли	213
Параграф двадцать второй. О явлениях, вызываемых болью	213
Параграф двадцать третий. О причинах наслаждения	213
Параграф двадцать четвертый. О причине болезненности движений	213
Параграф двадцать пятый. О причине болезненности действия дурных соков	214
Параграф двадцать шестой. О причине болезненности действия ветров	214
Параграф двадцать седьмой. О причинах несварения желудка и переполнения его	214
Параграф двадцать восьмой. О причинах запора и опорожнения	214
Параграф двадцать девятый. О причине слабости органов	215

Отдел третий. О проявлениях и признаках [болезней] 217

Параграф первый. Общее рассуждение о проявлениях и признаках	217
Параграф второй. О признаках, отличающих частные заболевания от заболеваний по соучастию	222
Параграф третий. О признаках [расстройств] природы	224
Параграф четвертый. О сумме признаков уравновешенной природы	231
Параграф пятый. О признаках чрезмерной неуравновешенности	231
Параграф шестой. О признаках, указывающих на переполнение	232
Параграф седьмой. О признаках преобладания того или иного сока	232
Параграф восьмой. О признаках, указывающих на закупорку	235
Параграф девятый. О признаках, указывающих на ветры	236
Параграф десятый. О признаках, указывающих на опухоли	237
Параграф одиннадцатый. О признаках нарушения непрерывности	238
Глава первая. О пульсе	240
Параграф первый. Общее рассуждение о пульсе	240
Параграф второй. Объяснение особенностей пульса ровного и неровного	245
Параграф третий. О разновидностях пульса, выделенных особыми названиями	246
Параграф четвертый. О естественных разновидностях пульса	248
Параграф пятый. О причинах, обуславливающих упомянутые разновидности пульса	248
Параграф шестой. О явлениях, обусловленных одними лишь удерживающими причинами	248

Параграф седьмой. О пульсе у мужчин и женщин и о пульсе у людей различных возрастов	252
Параграф восьмой. О пульсе различных натур	253
Параграф девятый. О пульсе в различные времена года	253
Параграф десятый. О пульсе в различных местностях	254
Параграф одиннадцатый. О пульсе, обусловленном принятой пищей	254
Параграф двенадцатый. Об изменениях пульса, обусловленных сном и бодрствованием	256
Параграф тринадцатый. О законах пульса при физическом движении	257
Параграф четырнадцатый. О законах пульса у купающихся в бане	258
Параграф пятнадцатый. О пульсе, особом для женщин, то есть о пульсе беременных	259
Параграф шестнадцатый. О пульсе при болевых ощущениях	259
Параграф семнадцатый. О пульсе при опухолях	259
Параграф восемнадцатый. О законах пульса при душевных явлениях	261
Параграф девятнадцатый. О совокупности изменения характера пульса от обстоятельств, противных естеству	261
Глава вторая. О мочеиспускании и испражнении	263
Параграф первый. Общее рассуждение о моче	263
Параграф второй. О признаках по цвету мочи	265
Параграф третий. О консистенции мочи, о ее прозрачности и мутности	271
<i>Перевод У. И. Каримова и А. Р. Расулсва (стр. 271—407)</i>	271
Параграф четвертый. О признаках, определяемых запахом мочи	275
Параграф пятый. О признаках, определяемых пеной мочи	276
Параграф шестой. О признаках, определяемых разновидностями осадков	277
Параграф седьмой. О признаках, определяемых большим и малым количеством мочи	283
Параграф восьмой. О хорошей, зрелой и здоровой моче	284
Параграф девятый. О моче людей разных возрастов	284
Параграф десятый. О моче мужчин и женщин	284
Параграф одиннадцатый. О моче животных и различии между ней и мочой людей	287
Параграф двенадцатый. О жидких веществах, похожих на мочу, и о разнице между ними и мочой	287
Параграф тринадцатый. О признаках, определяемых калом	288

Часть третья

О СОХРАНЕНИИ ЗДОРОВЬЯ

Параграф о причине здоровья и болезни и неизбежности смерти	293
Отдел первый. О воспитании	298
Параграф первый. О режиме ребенка с момента его рождения до того, как он встанет на ноги	298
Параграф второй. О режиме кормления грудью и отнятия от груди	299
Параграф третий. О забодеваниях грудных детей и их лечении	305
Параграф четвертый. О режиме детей в период перехода в отрочество	311
Отдел второй. О режиме, общем для людей, достигших возмужалости	313
Параграф первый. Краткое слово о физических упражнениях	313

Параграф второй. О видах физического упражнения	314
Параграф третий. О времени начинания и прекращения физических упражнений	317
Параграф четвертый. О массаже	319
Параграф пятый. О купанье в бане и о банях	320
Параграф шестой. О купанье в холодной воде	321
Параграф седьмой. О режиме питания	322
Параграф восьмой. О режиме питья воды и напитков	333
Параграф девятый. О сне и бодрствовании	338
Параграф десятый. О том, что нужно изложить после этой гемы	340
Параграф одиннадцатый. Об усилении слабых частей тела, о том, как их заставить пополнить, и об увеличении их объема	340
Параграф двенадцатый. Об утомлении, следующем за физическими упражнениями	341
Параграф тринадцатый. О потягивании и зевоте	343
Параграф четырнадцатый. Об устранении утомления от физических упражнений	343
Параграф пятнадцатый. О других состояниях тела, следующих за физическими упражнениями и тому подобного	346
Параграф шестнадцатый. Об устранении утомления, наступающего само по себе	347
Параграф семнадцатый. О том, как поступать с телами, у которых натура несовершенна	350
Отдел третий. О режиме подвинутых в годах	351
Параграф первый. Общее рассуждение о режиме подвинутых в годах	351
Параграф второй. О питании подвинутых в годах	351
Параграф третий. О вине для подвинутых в годах	353
Параграф четвертый. Об устранении закупорок у подвинутых в годах	353
Параграф пятый. О массаже для подвинутых в годах	354
Параграф шестой. О физических упражнениях для подвинутых в годах	354
Отдел четвертый. О режиме тела человека, натура которого несовершенна	356
Параграф первый. Об исправлении натуры с преобладанием теплоты	356
Параграф второй. Об исправлении натуры с преобладающей холодностью	358
Параграф третий. О режиме тел, склонных к заболеваниям	358
Параграф четвертый. О том, как сделать тощего полным	359
Параграф пятый. О том, как полному похудеть	359
Отдел пятый. О перемене места	360
Параграф первый. О режиме в разные времена года и об оздоровлении воздуха	360
Параграф второй. О том, как поступить в случае появления признаков, предвещающих о появлении болезней	364
Глава о режиме путешественников	366
Параграф первый. Общее рассуждение о режиме путешественника	366
Параграф второй. О предохранении от зноя, в особенности в путешествии, и о поведении того, кто путешествует в жаркое время	367
Параграф третий. О режиме тех, кто путешествует в холодное время, и людей обмороженных	369
Параграф четвертый. О предохранении конечностей от вредного действия холода	370

Параграф пятый. О сохранении цвета кожи в путешествии	371
Параграф шестой. О том, как уберечься путешественнику от вреда различной воды	371
Параграф седьмой. О том, как должен вести себя едущий по морю	373

Часть четвертая

О СПОСОБАХ ЛЕЧЕНИЯ ВООБЩЕ

Параграф первый. Общее рассуждение о лечении	377
Параграф второй. О лечении болезней дурной натуры	384
Параграф третий. О том, как и когда производить опорожнение	386
Параграф четвертый. О правилах, общих для вызывания рвоты и послабления, и указании на то, как происходит притягивание слабительными и рвотными лекарствами	392
Параграф пятый. Слово о послаблении и его правилах	396
Параграф шестой. О чрезмерном действии слабительного и о времени прекращения послабления	400
Параграф седьмой. О восстановлении состояния здоровья человека, которому повредило чрезмерное послабление	401
Параграф восьмой. О том, как поступать с человеком, который принял слабительное средство, но оно не подействовало	402
Параграф девятый. О свойствах слабительных лекарств	402
Параграф десятый. О том, что нужно искать в других Книгах по этому вопросу	404
Параграф одиннадцатый. О рвоте	404
Параграф двенадцатый. О том, что должен делать тот, кого вырвало	407
Параграф тринадцатый. О пользе рвоты. <i>Перевод М. А. Салье (стр. 408—447)</i>	408
Параграф четырнадцатый. О вредности чрезмерной рвоты	408
Параграф пятнадцатый. Об устранении некоторых болезненных явлений, случающихся у тех, кого рвет	409
Параграф шестнадцатый. О пользовании тех, кого чрезмерно рвет	409
Параграф семнадцатый. О клизмах	409
Параграф восемнадцатый. О мазях	410
Параграф девятнадцатый. О примочках	410
Параграф двадцатый. О кровопускании	411
Параграф двадцать первый. О кровопускании с помощью бапок	428
Параграф двадцать второй. О пиявках	431
Параграф двадцать третий. О задержании опорожнений	432
Параграф двадцать четвертый. О лечении закупорки	433
Параграф двадцать пятый. О лечении опухолей	434
Параграф двадцать шестой. Краткое рассуждение о вскрывании [нарывов]	437
Параграф двадцать седьмой. О лечении порчи органа и срезании [гнилого мяса]	437
Параграф двадцать восьмой. Общее рассуждение о лечении нарушения непрерывности, различных язв, растяжения, последствий удара и падения	438
Параграф двадцать девятый. О прижигании	442

Параграф тридцатый. Об успокоении боли	443
Параграф тридцать первый. Наставление о том, с чего нам начинать лечение	446
ПРИМЕЧАНИЯ	449
УКАЗАТЕЛИ	481
Предметный указатель	483
Указатель лекарственных средств	528
Указатель имен собственных и географических названий	541

АБУ АЛИ ибн СИНА

КАНОН ВРАЧЕБНОЙ НАУКИ

Книга I

Редакторы *Э. А. Мильман, Э. Хуришут*
Художественный редактор *А. М. Расулов*
Технический редактор *А. Т. Шегельков*
Корректоры *Х. Раупова, Н. Шибика*

ИБ № 1087

Сдано в набор 12.V.80 г. Подписано к печати 3.II.81 г. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать вчсокая. Усл.-печ. л. 59,5. Уч.-изд. л. 37,2. Тираж 50 300. Заказ 5320. Цена 4 р. 30 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 700047, ул. Гоголя, 70.

Отпечатано на полиграфкомбинате Ташкентского полиграфического объединения «Матбуот» Госкомиздата УзССР, Ташкент, Навои, 30, с набора и матриц, изготовленных в типографии издательства «Таврида» Крымского обкома КП Украины, г. Симферополь, ул. Генерала Васильева, 44.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР К ЮБИЛЕЮ
АБУ АЛИ ИБН СИНЫ ВЫПУСКАЕТ В СВЕТ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ:**

Абу Али ибн Сина. ТРАКТАТ ПО ГИГИЕНЕ. 3,7 изд. л. Цена 40 к.

Трактат представляет собой оригинальный по содержанию труд великого среднеазиатского ученого. В нем излагаются важные вопросы гигиены, предлагаются способы и средства лечения от недугов, вызванных нарушением режима сна, питания и др.

Для широкого круга читателей.

АБУ АЛИ ибн СИНА. К 1000-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ. 13,4 изд. л. Цена 2 р.

В сборнике раскрываются эпоха, жизнь, творчество Ибн Сины, его вклад в различные отрасли науки. В книгу вошли статьи, посвященные трудам Ибн Сины в области математики, астрономии, механики, языкознания, медицины и др. Анализируется также музыкально-теоретическое наследие великого ученого средневековья.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей науки и культуры народов Востока.

М. Баратов. ВЕЛИКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ АБУ АЛИ ибн СИНА, 1,5 изд. л. Цена 5 к.

В брошюре рассказывается о жизненном пути и формировании мировоззрения ученого, о его вкладе в разработку философских проблем средневековья, освещается материалистический метод его научного познания, дается характеристика основных философских трудов Ибн Сины, раскрывается сущность составленной им классификации наук.

Для массового читателя.

